Министерство образования и науки Республики Казахстан

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова
Казахстанский филиал

Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева

XIII Международная научная конференция студентов, магистрантов и молодых ученых «ЛОМОНОСОВ – 2017»

14–15 апреля 2017 года

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ
II часть

Астана – 2017

УДК 378
ББК 7458
Л 75

Организационный комитет

Сидорович А.В. (председатель), Саулебеков А.О. (зам. председателя), Абдильдина Р.Ж., Битюкова В.Р., Богомолов С.В., Власова Г.И., Жалбинова С.К., Зубенко В.А., Котлярова Т.Г., Кунашева Д.Б., Нурсултанов Е.Д., Ковтун О.В. (ответственный секретарь)

Редакционная коллегия

Сидорович А.В. (главный редактор), Саулебеков А.О., Абдильдина Р.Ж., Власова Г.И., Жалбинова С.К., Кунашева Д.Б., Нурсултанов Е.Д.

Л 75 «Ломоносов – 2017»: Тезисы докладов XIII Международной научной конференции: в 2-х частях. – Астана: Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова, 2017. – 332 с.

ISBN 978-601-7804-19-0
Ч. I I. – 332 с.
ISBN 978-601-7804-26-8

Публикуемые тезисы докладов XIII Международной научной конференции студентов, магистрантов и молодых ученых посвящены актуальным вопросам в области экономики и филологии.

Сборник адресован научным работникам, преподавателям, аспирантам, магистрантам и студентам вузов.

В подготовке сборника к печати принимали участие:

Байгарина Г.П., Брянская М.А., Жолмакова-Джарбулова Д.М., Задорожная Л.А., Ковтун О.В., Кривощапова Т.В., Рамазанова А.Е., Сламбекова А.Т., Сулькарнаева А.Р., Шайдурова Л.В.

ISBN 978-601-7804-19-0 общ.
ISBN 978-601-7804-26-8 2 т.

© Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова, 2017

Участникам
Международной научной конференции «Ломоносов – 2017»
в Казахстанском филиале МГУ!

Московский университет с момента своего основания служит образованию и науке, несет в мир знания. МГУ славится тем, что предоставляет качественное образование, и в то же время на базе университета проводятся систематические научные исследования. Московский университет по праву занимает высокие позиции в мировых рейтингах образовательных учреждений, репутация одного из ведущих высших учебных заведений в мире более чем заслужена.

XIII Международная научная конференция студентов, магистрантов и молодых ученых «Ломоносов – 2017» является составной частью Международного молодежного научного форума «Ломоносов – 2017», проводимого Московским государственным университетом. Казахстанский филиал МГУ, продолжая заложенные Московским университетом традиции, стал новой крупной площадкой для проведения Ломоносовских чтений с 2005 года.

Международная научная конференция студентов, магистрантов и молодых ученых «Ломоносов» доказывает, что современные молодые ученые продвигают науку вперед, не боясь ставить перед собой сложные задачи и успешно решая их. Юноши и девушки, учащиеся университетов Казахстана, России и других стран, имеют возможность проявить исследовательские способности и заявить о своих достижениях в различных областях науки – от филологии до прикладной математики, что свидетельствует об универсальном характере форума. Московский университет стремится создавать благоприятные условия для научного творчества и поддерживать смелые идеи молодежи. Именно это является целью Международной конференции «Ломоносов».

Конференция «Ломоносов – 2017» способствует укреплению дружбы наших народов, закладывает основу для совместных исследований молодых ученых в русле сложившихся научных школ.

Желаю участникам конференции больших успехов в учебе и научных открытий!

Ректор
МГУ имени М.В.Ломоносова,
академик ***В.А. Садовничий***

Уважаемые участники
XIII Международной научной конференции студентов,
магистрантов и молодых ученых «Ломоносов – 2017»!

За почти полтора десятилетия Ломоносовские чтения стали ежегодным масштабным научным мероприятием, проводимым Казахстанским филиалом МГУ имени М.В. Ломоносова в продолжение традиций Московского университета. Конференция «Ломоносов» тесно связана с характером деятельности МГУ, который издавна ставит своей целью научный поиск, единство образования и науки.

Задача реализации третьей модернизации Казахстана, необходимости создания новой модели экономического роста на основе развития научного и инновационного потенциала, обеспечивающих глобальную конкурентоспособность страны, обусловливает новые требования к образованию: воспитание творчески мыслящих, креативно настроенных, открытых всем изменениям развивающейся жизни, думающих людей.

В свете поставленных Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым задач целью конференции является развитие творческой активности студентов, магистрантов и молодых ученых, привлечение их к решению актуальных задач современной науки, а также содействие развитию образовательных и научных связей студентов и молодых ученых России и Казахстана, профессиональная ориентация студентов и информация о деятельности Филиала.

Конференция проводится по шести направлениям: «Современные проблемы математики», «Математическое моделирование и информационные технологии», «Направления модернизации экономики Казахстана на новом этапе развития», «Язык и литература в современном мире», «Региональные экологические проблемы», «Социокультурные основания третьей модернизации Казахстана».

Опубликованный к началу конференции сборник тезисов, отражающих содержание докладов, с которыми молодые ученые выступят в течение двух дней, уже сейчас позволяет говорить о том, что тезисы подтверждают ценность научных достижений – и фундаментальных, и прикладных – участников конференции. Молодежь ориентирована на самостоятельный научный поиск, творческий подход к решению сложных задач, не боится высказывать неординарные идеи, тем самым оправдывая звание молодых ученых, представляющих ведущие научные школы Казахстана и России.

Студенты, магистранты и молодые ученые развивают современную науку, способствуют процветанию своей страны и укреплению дружбы между народами Казахстана и России.

Председатель оргкомитета конференции,
директор Казахстанского филиала
МГУ имени М.В.Ломоносова, профессор

А.В. Сидорович

Роль малого предпринимательства в социально-экономическом развитии страны

Абулхаирова А.А.
магистрант
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Астана, Казахстан
anelabulkhairova@gmail.com

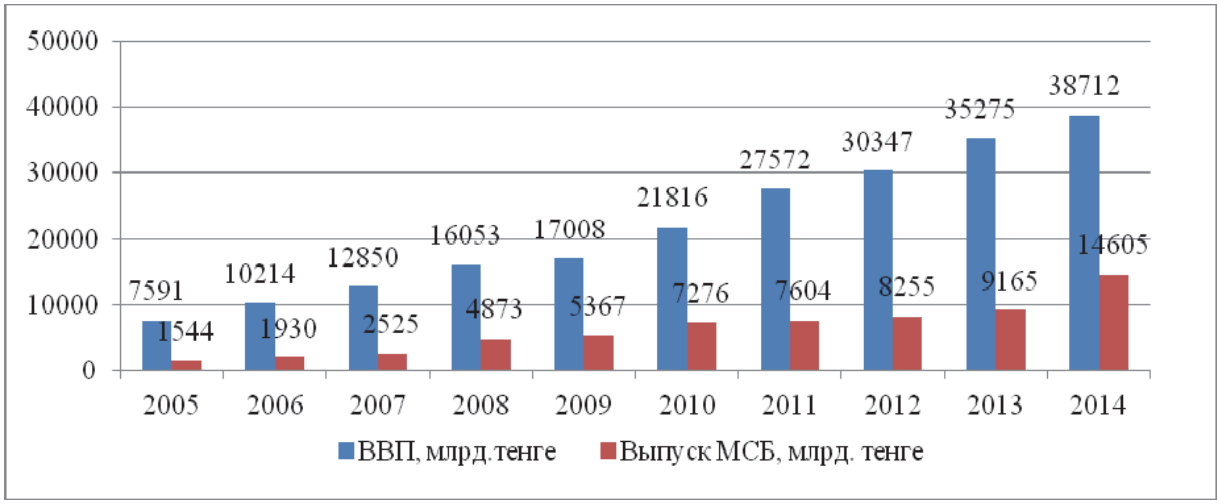
Развитие предпринимательства определено как одно из приоритетных и стратегических направлений в экономической политике Казахстана.

Значение предпринимательства в экономике Казахстана неоднократно было подчеркнуто в посланиях Президента. В декабрьском послании Президента 2012 года Стратегия «Казахстан – 2050» было отмечено: «отечественное предпринимательство является движущей силой нового экономического курса» [1]. Одной из целей, поставленных Н. Назарбаевым, было увеличение вклада МСП в экономику к 2030 году вдвое, а также создание условий и предпосылок для перехода мелких предприятий и индивидуальных предпринимателей в разряд «средних». По итогам 2012 года, доля МСП составляла – 17,3%, следовательно, к 2030 году доля должна составить порядка 35% [2].

Влияние МСП на социально-экономическое развитие страны обусловлено его функциями: экономической, политической и социальной [3].

Экономическая функция заключается во вкладе МСП в производство ВВП, влиянии на структуру национальной экономики, формировании конкурентной среды, росте экономической независимости и платежеспособного спроса населения.

В соответствии с рисунком 1. выпуск продукции активными субъектами МСП в абсолютном денежном выражении ежегодно увеличивается.



Примечание – Официальные данные КС МНЭ РК
Рисунок 1. – Соотношение выпуска продукции МСП с ВВП Республики Казахстан

Резким скачкам роста (в 2008 и 2014 годах) способствовали изменения законодательства, отразившихся на изменении методологического учета субъектов МСП, а также реализация государственных программ по развитию малого бизнеса (таких, как «Дорожная карта бизнеса 2020» от 2010 года, Программа посткризисного восстановления от 2011 года, Программа развития регионов до 2020 года от 2014 года и др.) [4].

Социальная функция МСП заключается в решении проблемы занятости населения, вовлечении в экономическую деятельность наименее защищенных его слоев. Данный сектор экономики способен обеспечить значительным количеством рабочих мест при относительно невысоких капитальных вложениях, помогая сохранить источник доходов населения, равномерному их распределению, обеспечивая тем самым социальную стабильность.

Согласно официальным данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК, в 2015 году общая численность занятых в МСП составила 2 925,3 тыс. человек, (2 573,2 тыс. человек (или 87,9%) – малое предпринимательство), и увеличилась в 2,2 раза с 2005 года, рисунок 2.

Рисунок 2. – Численность занятого населения в малом и среднем предпринимательстве
Источник: составлено по данным Комитета по статистике МНЭ РК

Неразрывно с экономической и социальной функциями МСП выполняет *политическую функцию*, которая заключается в формировании класса собственников, успешно развивающиеся представители, которого пополняют средний класс, являющихся гарантом политической стабильности в обществе.

Малое и среднее предпринимательство характерно для каждой отрасли экономики страны. При этом преобладающая их доля сконцентрирована в торговле – 20,4%, строительстве – 16,9%, науке и образовании – 10,5% [4].

Подводя итог проведенному анализу роли МСП, можно сделать вывод, что для Казахстана данная категория предпринимательства является движущей силой в социально-экономическом развитии. Значимость МСП характеризуется как с точки зрения социального аспекта – обеспечивая порядка 30% трудоустройством экономически активного населения страны, так и с точки зрения экономического аспекта – обеспечивая порядка 20% ВВП страны.

Библиографический список

1. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства: Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 14 декабря 2012 года // Информационно-правовая система «Әділет».
2. Отчет о состоянии развития малого и среднего предпринимательства в Казахстане и его регионах // АО «Фонд развития предпринимательства «Даму». 2015. С.17.

3. Отчет «Реализация комплексной налоговой реформы в Республике Казахстан и оценка эффектов реформирования налоговой системы»« // АО «Институт экономических исследований», 2016. С.43.
4. Малое и среднее предпринимательство [Электронный ресурс]. Режим доступа: Экспресс-информация Комитет по статистике МНЭ РК. 2015. http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersSMEnterprises?_afrLoop=19713717056856339#%40%3F_afrLoop%3D19713717056856339%26_adf.ctrl-state%3Dhjm0bt43e_30

Глобальные финансовые дисбалансы и возможные пути их устранения

Алтынбекова А.Н.
студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Астана, Казахстан
aliya2409@gmail.com

В настоящее время в мировой финансовой сфере образовался целый ряд дисбалансов. Однако при этом категорию «глобальный финансовый дисбаланс», как правило, относят только к одному из неравновесных состояний мировой экономики, а именно – к профицитам платежных балансов одной группы стран и дефицитам другой группы стран. Этот дисбаланс устойчиво сохраняется и воспроизводится. Он также определяет позиции стран в международном движении капитала. Так, страны, имеющие профицит текущего платежного баланса, выступают чистыми донорами капитала для остального мира. Эти страны инвестируют излишек финансовых ресурсов в другую группу стран с отрицательным сальдо текущего платежного баланса, выступающих в виде реципиентов капитала из-за рубежа [1].

Среди стран-чистых экспортеров капитала на 2016 г. наиболее крупными стали Германия, Япония, ОАЭ, Нидерланды, Италия, Швейцария, Сингапур, Россия. Абсолютными лидерами среди стран-чистых импортеров капитала являются США, Великобритания, Бразилия, Турция, Алжир, Египет и др. Казахстан, в свою очередь, на протяжении всего времени имел отрицательный платежный баланс и выступал чистым экспортёром капитала, за исключением периода подъема с 2010 по 2014 гг. Как можно заметить страны-чистые импортеры представлены преимущественно развитыми странами, а среди стран-чистых экспортеров капитала много стран с формирующимися, в том числе финансовыми рынками.

Традиционно считается, что первичными факторами глобального финансового дисбаланса являются факторы, влияющие на счет текущих операций и обусловливающие высокий экспорт/импорт товаров: низкий или высокий обменный курс, размер дефицита государственного бюджета, экспортно– или импортоориентированная бизнес-среда и т.д. Однако стоит отметить, что объяснение причин возникновения неравновесных состояний в мировой экономике, анализ механизмов их корректировки и возможных последствий требует учёта, помимо непосредственных причин таких дефицитов/профицитов, всех фундаментальных факторов, влияющих на глобальные дисбалансы, в том числе процессов, происходящих в сфере производства [4].

Во-первых, это существенное увеличение масштаба рыночных отношений в мировой экономике – основа возникновения дисбалансов и, как следствие, усиления процессов глобализации.

Во-вторых, углубление неравномерного развития мирового экономической системы. Результатом прошедшей декады стало значительное усиление позиций крупных быстро развивающихся стран, в том числе Китая и Индии, а также стран с переходными

экономиками. Становится всё более явным начавшееся перемещение центра тяжести мировых финансов с Запада на Восток.

В-третьих, простимулированные развитием инноваций изменения в сложившихся пропорциях в отраслевой структуре экономик развитых и развивающихся стран, в первую очередь, увеличение роли сферы услуг в создании ВВП и усиление процесса финансиализации.

В-четвертых, усиление несбалансированности между важнейшими параметрами воспроизводства: между производством и потреблением в разных государствах и группах стран.

Для того чтобы если не устранить полностью, то хотя бы значительно сгладить глобальные дисбалансы, предлагаются меры по повышению качества и эффективности глобального управления, в первую очередь, международной валютно-финансовой системой. В результате рассмотрения мер, предложенных различными авторами, были выведены следующие действия [2-4]:

– сформировать эффективные международные механизмы координации национальных макроэкономических политик;

– создать прочную глобальную резервную систему, реформировать международные расчеты с использованием новых резервных валют и создать эффективный механизм регулирования валютных курсов;

– усовершенствовать управление волатильными потоками капитала на наднациональном уровне;

– разработать и ввести единые принципы сотрудничества между МВФ и региональными финансовыми механизмами;

– разработать согласованный план действий по поддержке развития рынков облигаций в национальной валюте;

– обеспечить более беспристрастный и эффективный надзор со стороны МВФ за развитием финансовых рынков и состоянием мировой валютно-финансовой системы;

– создать единый механизм финансирования для оказания экстренной помощи государствам-членам;

– укрепить глобальные сети финансовой безопасности.

Безусловно, имеют место некоторые противоречия в процессе реформирования мировой валютно-финансовой системы, требующие нелегкого балансирования интересов отдельных стран. Это выражается в несогласованности действий, реализуемых в данной области, что в итоге сказывается на их эффективности. Между тем, под угрозой глобального финансово-экономического кризиса возникает нужда в значительной активизации совместных усилий всех субъектов мирового сообщества в достижении видимых результатов реформирования мировой валютно-финансовой системы и становлении новой системы регулирования глобального масштаба. А для достижения этой цели важен поиск компромиссов, учитывающих интересы всех участников этой системы.

Библиографический список

1. Мировая экономика. Экономика стран и регионов: учебник для академического бакалавриата / В.П. Колесов (и др.); под ред. В.П. Колесова, М.Н. Осьмовой. М.: Издательство Юрайт, 2015. 519 с.
2. Аслам А., Бейдас-Стром С., Терронес М., Йепес Х. Глобальные дисбалансы: сокращающиеся потоки, увеличивающиеся запасы // Журнал «Обзор МВФ» – 30.09.2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.imf.org/ru /News/Articles/2015/09/28/04/53/sonew093014b (дата обращения: 13. 03. 2016).
3. Ляменков А.К., Ляменкова Е.А. Глобальный финансовый дисбаланс: анализ с позиций экономической теории // Международный научный журнал Science Time. 2015. № 11 (23). С. 324-330.

4. Хесин Е.С. Глобальные дисбалансы: причины и проблемы коррекции // Глобальные дисбалансы и кризисные явления в мировой экономике. Часть I. М.: Ин-т Европы РАН: Рус. Сувенир, 2013. С. 74-84.

«Экономический пояс Шелкового пути»: перспективы для Казахстана

Амангельдиев Н.Б.
студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Астана, Казахстан
nizami_kz@mail.ru

На этапе нестабильности мировой экономки Президент РК выдвинул программу «Нурлыжол» как механизм обеспечения устойчивого развития экономики страны с учетом внешних рисков и дестабилизации макроэкономической ситуации.

Учитывая важную роль ЕАЭС в области межконтинентального сотрудничества и программу «Нурлыжол» была представлена концепция «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП), предложенная в 2013 г. председателем КНР Си Цзиньпином в Астане. Суть проекта заключается в поиске новых возможностей стратегического взаимовыгодного сотрудничества стран евразийского региона на основе строительства современных транспортных магистралей с использованием передовых инновационных технологий.

Существующие морские маршруты не полностью удовлетворяют быстрорастущие потребности мировой торговли. Объемы между Китаем и ЕС достигают 600 млрд. долл., а к 2020 году могут превысить 800 млрд. долл., и поэтому важна инициатива лидера КНР, так как создается возможность интеграции ЕАЭС и проекта ЭПШП.

Данный проект включает Казахстан в качестве ключевого участника, и освоение маршрута будет означать не только обеспечение перевозку товаров Китая без задержек, но и оседание в Казахстане капитала вместе с рабочей силой и организацию современных предприятий.

Отношения между Китаем и Казахстаном ускоренно развиваются в последние десятилетия во многих областях, включая экономику и политику. Товарооборот между странами рос быстрыми темпами, например, с 2000 по 2012 года рост составил с 1,557 25,113 млрд. долл. Однако с 2014 года он начинает уменьшаться в связи со спадом в экономике КНР и снижением цены на нефть.

Соседство с Казахстаном лучше всего отвечает интересам Китай, так как через территорию РК пролегают выгодные маршруты на рынки Ближнего Востока и Европы, и к тому же Казахстан является источником большого количества природных ресурсов, которые нужны Китаю. К тому же оно КНР дает РК много экономических возможностей, и в первую очередь это прибыль от транзита грузоперевозок. К тому же увеличение объема грузов позволит Казахстану развивать транспортную, логистическую и производственную инфраструктуры. Хотелось бы отметить, что казахстанско-китайские проекты реализуются в настоящее время. Самый крупный из них – международный железнодорожный и логистический центр, свободная экономическая зона (СЭЗ) сухой порт KTZ – KhorgosGateway на границе двух стран. Казахстан ожидает, что с увеличением объемов грузопотока через его территорию, можно перевозить до 10 процентов от всего товарооборота между КНР и Европой к 2020 году. Пока что железнодорожным транспортом в 2014 году было перевезено товаров лишь на 4,9 млрд. долларов из общего товарооборота между ними (615 млрд. долл.).

На Казахстанский маршрут, соединяющий Европу и Азию, будет ежегодно приходиться 5–8% потенциального объема товарооборота по направлению Китай – ЕС –

Китай до 2020 г. В ближайшие 10 лет в транспортную отрасль будет вложено свыше 30 млрд. долл. государственных и частных инвестиций. Вложения в инфраструктуру в самом широком смысле – в финансовую и транспортную сферы и в инфраструктуру человеческого капитала – являются базисными условиями долгосрочного социально-экономического развития Казахстана [1].

Также для Казахстана открываются новые возможности, такие как развитие логистической инфраструктуры, диверсификация маршрутов, улучшение внутренней транспортной связанности. Еще одно преимущество, связанное с транспортными коридорами КНР – Европа, это возможность прокладки оптоволоконного кабеля вдоль железных дорог, газопроводов, электроузлов. Как следствие, Казахстан может стать телекоммуникационным хабом Центральной Азии. Он уже занимает здесь лидирующие позиции в развитии Интернета и мобильной связи. Кроме того, через ЭПШП, по мнению китайских экспертов, можно восстановить прежнюю энергетическую систему Центральной Азии.

С расширением экономического присутствия КНР в Казахстане выросли возможности доступа к китайским кредитам и инвестициям. Только за четыре года (2008–2012) внешние заимствования РК из китайских источников выросли в шесть раз. Согласно данным Евразийского банка развития, по объему накопленных прямых инвестиций Китая в евразийскую тройку (Россия, Казахстан и Беларусь), выросших более чем вдвое за пять лет, лидирует Казахстан. Здесь китайские ПИИ выросли с 12 млрд. до более чем 22 млрд. долларов [3].

По данным же международных источников, из 65,32 млрд. долл. китайских инвестиций в России и пяти странах Центральной Азии на Казахстан приходится более крупная сумма – 25,18 млрд. долл. (чуть меньше, чем на Россию – 30,28 млрд. долл.) и составляет 68,9 проц. от всех китайских вложений в Центрально-Азиатском регионе.

Китайские инвестиции частично компенсировали сокращение потока западных инвестиций и кредитов в Казахстан, начавшееся с мирового финансового кризиса 2008 года. Судя по динамике казахстанско-китайского сотрудничества, этот тренд будет продолжаться. Одним из результатов визита главы Казахстана Н. Назарбаева в Китай в сентябре 2015 года стало подписание соглашений о реализации совместных контрактов и китайских кредитах в Казахстане на общую сумму 23 млрд. долл. [2].

Сопряжение в целом предполагает создание современных систем международных логистических центров по коридорам Евразии: «Западная Европа – Западный Китай», «Восток-Запад» и «Север-Юг». Проект обеспечит приток инвестиций в транспортную инфраструктуру стран-членов ЕАЭС. Ее модернизация расширит взаимную торговлю между государствами Союза, повысит их инвестиционную привлекательность. В долгосрочной перспективе это приведет к ускорению роста других отраслей экономики. По мере реализации оба проекта будут направлены на поиск новых точек экономического роста, укрепление потенциала и конкурентных преимуществ стран-участниц, а также на повышение уровня безопасности в регионе Центральной Азии при соблюдении национальных интересов каждой из сторон.

Библиографический список

1. Кошанов А. «Единый пояс Шелкового пути» и перспективы формирования объединенного Евразийского экономического сообщества // Общество и экономика. – 2016. №4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://inecon.org/docs/Koshanov_SE_4_2016.pdf.
2. Мониторинг прямых инвестиций Беларуси, Казахстана, России и Украины в странах Евразии – 2014 // Официальны сайт Евразийского Банка Развития. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=45023&linked_block_id=0.
3. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_visits/vstrecha-s-predsedatelem-knr-si-czinpinomv-rasshirennom-sostave.

Математическая и компьютерная модель анализа перепроизводства

Бисимбаев Р.Е., Бейсенова Д.Д., Каримова К.Н.
студенты
Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева
г. Астана, Казахстан
rustembisimbaev@mail.ru, beisenova.d.d@gmail.com, honey_karry@mail.ru,

Масштабные перемены в мире технологий глобально меняют жизнь человечества. Мир находится на пороге 4-ой Индустриальной Революции, когда информационные технологии будут задействованы практически всюду. Под влиянием окажется и государство, поскольку это сократит сроки выполнений работ, а также поможет избежать недостатка ресурсов в стране. Это касается строительных компаний (в Дубае построили здание, составные части которого распечатаны на 3D-принтере), медицинских учреждений (в США одобрен лекарственный препарат, созданный 3D-принтером) и т.д. Все это означает, что товары массового потребления перестанут пользоваться спросом, что может вызвать кризис перепроизводства в некоторых отраслях промышленности.

Цель нашей работы – описать математическую модель оценки риска перепроизводства путем расчета соответствующих вероятностей.

Дуополию Курно [1] дополним собственными математическими и компьютерными моделями с точки зрения проблемы перепроизводства. Двумерная случайная величина (X,Y) равномерно распределена в квадрате $[0,d) \times [0,d)$, выпуск – *i-й* фирмы x_i а суммарный выпуск фирм $x = x_1 + x_2$. Одновременной стратегией фирм является одномоментный выбор своих ходов (выпусков продукции), так что одна фирма не может знать выпуск другой фирмы в этом же цикле. Но может быть и по-другому: 1-ая фирма в цикле делает свой ход и после этого 2-ая фирма делает свой ход, зная ход 1-ой. Эта стратегия будет называться запаздывающей со стороны 2-ой фирмы. Таких двух стратегий ходов фирм достаточно для описания характеристики риска и его влияния на деятельность фирм.

Одновременный выбор ходов означает, что таким выбором фирмы не управляют или управляют лишь частично. Тогда, согласно принципу Лапласа (принцип достаточных оснований), можно положиться на волю случая и считать, что выбор i-й фирмы x_i есть случайная величина, равномерно распределенная на отрезке $[0,d]$ и эти случайные величины независимы. Пусть 1-ая выбрала случайный выпуск x_1. Если 2-ая выберет такой свой выпуск x_2, что $x_2 + x_1 \geq d$, то суммарный выпуск фирм $x = x_1 + x_2$ будет не меньше d. Тогда прибыль каждой фирмы станет неположительной. Это и есть ситуация перепроизводства.

Высокодоходная деятельность фирмы несет и высокий риск попасть в ситуацию перепроизводства, которую может устроить другая фирма. При одновременной стратегии деятельность фирм полностью симметрична, что облегчает некоторые подсчеты. Нами проведен анализ одновременной стратегии выбора выпусков фирм, дана геометрическая интерпретация и выводы по управлению стратегиями игроков.

Ситуацию перепроизводства мы характеризуем как $x \geq d$, при этом $b \leq d$. Тогда вероятность перепроизводства $P(X+Y>d)$ зависит от b, и выражается долей площади фигуры в этом квадрате. Себестоимость продукции i-й фирмы a_i, цена $p(x)=c-bx$, $c, b>0$, на товар линейно падает с ростом его количества. Выразим прибыль i-й фирмы $\pi_i = x_i p(x) - a_i x_i = x_i(c-bx) - a_i x_i = x_i[(c-bx)-a_i] = x_i[(c-a_i)-b(x_1-x_2)] = bx_i[\frac{c-a_i}{b} - (x_1-x_2)] = bx_i[d_i-(x_1+x_2)]$

, где $d = \frac{c-a_i}{b}$.

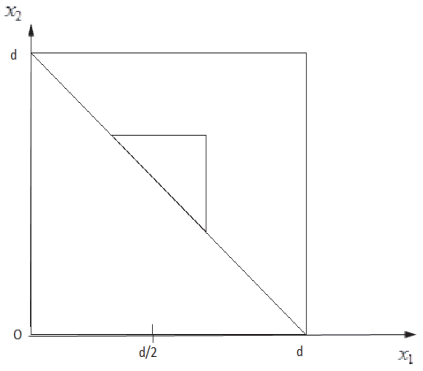


Рис.1

Двумерная случайная величина (x_1, x_2) равномерно распределена в квадрате $[0,d]\times[0,d]$. Ситуация перепроизводства наступает, когда $x = x_2 + x_1 \geq d$. Если фирмы желают избежать вообще ситуаций перепроизводства, они должны ограничить свои выпуски величиной $\frac{d}{2}$. В случае m=2 вероятность попадания во внутренний треугольник (Рис.1) равна $\frac{b^2}{2d^2}$, где $b<d$, b – сторона внутреннего равнобедренного прямоугольного треугольника.

Исследования [2] мы обобщаем компьютерным моделированием путем применения современных информационных технологий. Вероятность попадания в область отсутствия перепроизводства в случае трех фирм мы анализируем с помощью 3Ds-MAX технологии [3]. Моделирование осуществляем на трех осях x,y,z. Для начала создадим куб. В весьма большой совокупности образцов стандартных тел создаем примитив BOX. Чтобы получить куб, в свитке PARAMETERS настраиваем параметры фигуры: длину, ширину и высоту (Рис.2).

Рис. 2

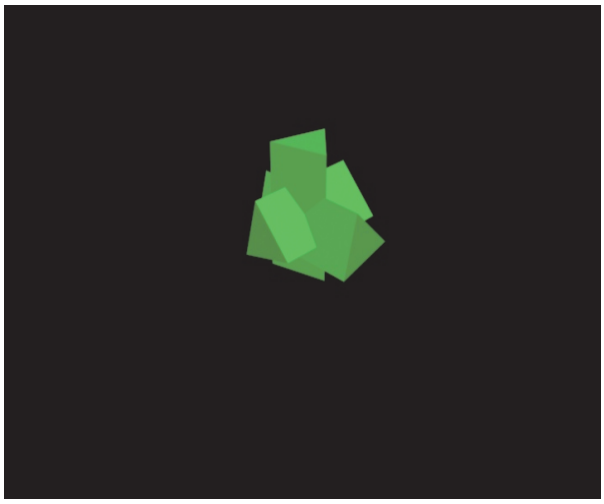


Рис. 3

Таким же способом создадим призмы, в основаниях которых будут лежать прямоугольные равнобедренные треугольники. Используя параметры созданного нами куба, введем параметры размеров призм. С помощью логической функции 3Ds-MAX создания булевых тел и использованием инструмента BOOLEAN соединим полученные нами призмы в одну пространственную фигуру (тело), где зададим в свитке PARAMETERS значение UNION (необходимый для объединения сетчатых оболочек пространственных фигур) и получим (Рис.3).

В итоге, если из куба вытянуть тело, представляющее собой симбиоз из трех призм, то с помощью все той же логической функции BOOLEAN, но в значении параметра выбирая SUBTRACTION A-B, что представляет собой вычитание оболочки тела B из оболочки тела A, в конечном счете, останется тело вида (Рис.4).

Рис. 4

С помощью все той же функции BOOLEAN, но в значении параметров выбираем INTERSECTION, что представляет собой пересечение оболочек тел, получим (Рис.5).

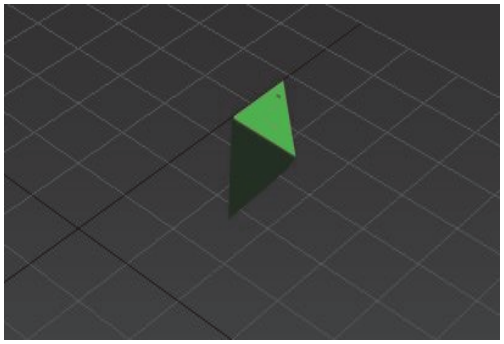


Рис. 5

Рис. 6

В итоге мы образовали тело, представляющее собой совокупность двух конгруэнтных пирамид. Грани каждой пирамиды представляют собой одинаковые равнобедренные прямоугольные треугольники со стороной b, а гипотенузы $b\sqrt{2}$ этих треугольников являются сторонами основания каждой пирамиды (Рис 6).

Поскольку основание каждой пирамиды – равносторонний треугольник со стороной $b\sqrt{2}$, то объем одной пирамиды равен $V_{\text{пирамиды}} = \frac{1}{3} \cdot \frac{(b\sqrt{2})^2\sqrt{3}}{4} \cdot \frac{b}{\sqrt{3}} = \frac{b^3}{3 \cdot 2}$. Объем куба $V_{\text{куба}} = d^3$. Вероятность отсутствия перепроизводства $P = \frac{2V_{\text{пирамиды}}}{V_{\text{куба}}} = \frac{b^3}{3d^3}$. Для m фирм $P = \frac{b^m}{m d^3}$.

Таким образом, полученные вероятности позволяют оценить риск перепроизводства. Такие расчеты дадут возможность принимать рациональные [4] управленческие решения,

что позволит гибко менять стратегию фирмы, снижать риск перепроизводства, а значит и снизить убытки соответствующей фирмы.

Библиографический список

1. Малыхин В.И., Писарева О.М. Теория игр. М.: ГУУ, 2014. 95 с.
2. Нуртазина К.Б. Новый подход к анализу риска в модели Курно // Математика. Компьютер. Образование / Симпозиум с международным участием. Дубна, 2016. С.269.
3. Бурлаков М.В. 3ds Max. Энциклопедия пользователя. 2007. 1011 с.
4. Нуртазина К.Б. Оптимизация портфеля ценных бумаг и управление в условиях неопределенности. Монография. М.: ГУУ, 2011. 197 с.

Проблемы перехода российской экономической системы к инновационному пути развития

Боровских Д.Д.

магистрант

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Астана, Казахстан

dark_princess1@mail.ru

В настоящее время фундаментом динамичного развития национальных экономических систем выступает инновационное развитие, которое обуславливает повышение внимания к проблеме совершенствования механизмов научно-технического развития экономики, взаимодействия институциональных (нормативно-правовая база инновационной деятельности и государственная инновационная политика), функциональных (участники инновационной деятельности) и структурных (объекты инновационной инфраструктуры) компонентов экономической системы.

Инновационное развитие имеет в своей основе обеспечение расширенного воспроизводства инноваций в экономике, представляющее собой процесс создания, коммерциализации и диффузии инноваций в рамках национальных границ. С целью построения экономики инновационного типа в ряде стран начиная с середины 80-х годов были сформированы национальные инновационные системы – совокупности субъектов, институтов (отношений между субъектами, правил взаимодействия) и инфраструктур (финансовой, организационной), обеспечивающих производство (генерацию) и распространение инноваций в экономике и обществе. Инновационная система позволяет повысить интенсивность экономического развития страны за счет использования эффективных механизмов получения, передачи и использования в хозяйственной практике результатов научно-технической и инновационной деятельности.

Особенность формирования инновационного развития в России заключается в том, что данный процесс должен произойти в весьма сжатые исторические сроки при отсутствии многих условий для его развития. При этом процесс преобразования российской экономики в инновационно-ориентированную сталкивается с рядом проблем:

– неразвитость инновационной инфраструктуры;

– неготовность предприятий к внедрению инноваций;

– недостаток квалифицированных кадров;

– недостаточное взаимодействие университетов и предприятий;

– недостаточное финансирование науки;

– нехватка механизмов финансирования инновационных проектов и малых инновационных фирм.

Основными причинами слабой инновационной деятельности представляются низкий спрос на инновационную продукцию и недостаток денежных средств, которые присущи экономикам на начальной стадии формирования НИС.

Преодолению данных проблем, предположительно, будут способствовать базовые условия формирования НИС:

– механизмы объединения финансовых ресурсов государственных и частных секторов экономики для реализации приоритетных научно-технических задач;

– механизмы независимой оценки инновационных программ и доведения результатов этой оценки до делового сообщества;

– содействие формированию международных и региональных технологических стратегических альянсов;

– скоординированный подход к промышленной, научно-технической политике на государственном и региональном уровнях;

– рационализация импорта и экспорта инновационных товаров путем развития импортозамещающих производств;

– максимальное использование инновационного потенциала малых и средних компаний в реализации инновационных проектов.

В связи с этим возникает необходимость инновационной политики государства, направленной на создание полной инновационной инфраструктуры, позволяющей успешно функционировать инновационным предприятиям и создающей благоприятные условия для венчурного инвестирования, а также, на повышение привлекательности науки и высокотехнологичных секторов и, как следствие, конкурентоспособности России.

Библиографический список

1. Гохберг Л.М., Кузнецова Т.Е. Инновации как основа экономического роста и укрепления позиций России в глобальной экономике // Вестник международных организаций, 2012. № 2 (37). С.101-117.
2. Перспективные направления инновационного развития российской экономики (опыт российского фонда фундаментальных исследований) // Рудцкая Е.Р., Хрусталёв Е.Ю., Цыганов С.А. // Менеджмент инноваций, 2010. № 2.
3. Вызовы глобализации инновационному развитию России // Савченко Г.И. // Вестник Московского университета, 2009. Серия 6. Экономика. № 5. С. 108–113.

Влияние экономической политики на формирование среднего класса в Казахстане

Буламбаева А.Э.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Астана, Казахстан

bulambayeva.assel@mail.ru

Проблемы неравенства доходов и становления среднего класса одна из наиболее важных тем во всём мире. Современное общество должно иметь более или менее однородную структуру, чтобы экономика находилась в состоянии развития. Средний класс является основой для становления и развития жизни общества, фундаментом для воспроизводства научно-технического и инновационного потенциала. Средний класс – основной налогоплательщик и инвестор в экономике, осуществляющий сбережения. Рост спроса на институты, обеспечивающие трансформацию к информационной экономике, происходит вследствие повышения доли среднего класса в обществе. Средний класс является неким стабилизатором для общества и экономики, условием для продвижения

вперёд. Чем больше его численность, тем меньше вероятность социальных катаклизм. Средний класс позволяет государству развиваться эволюционно без бунтов и революций. Формирование среднего класса – одна из главных задач для страны, от успешного решения которой во многом зависит развитие казахстанского общества. Поэтому эта тема является одной из актуальных тем на сегодняшний день для Казахстана и привлекает внимание многих учёных.

Средний класс играет огромную роль в современной рыночной экономике, его пик интереса каждый раз возникает тогда, когда в экономике страны происходят кардинальные изменения. В переходной экономике актуальность изучения среднего слоя нарастает, вследствие усложнения функций и задач, которые ему предстоит решать. Переход от командно-административной к рыночной экономике сопровождается в Казахстане значительными изменениями в социальной сфере. Формирование среднего класса проходило не самым наилучшим путем – образовался слой собственников, но в то же время сократилось характерное для развитых стран мира ядро среднего слоя – его интеллектуальная часть, работающая в науке и образовании.

В 1995 году Национальным Советом по государственной политике при Президенте РК была ратифицирована «Концепция формирования нового социоэкономического поведения граждан РК». Данная Концепция акцентировала внимание на стимулирование роста среднего слоя как стратегического средства модернизации. Одной из главных целей демократических преобразований является формирование значительного среднего класса на всех этапах проводимых реформ в Казахстане. Формирование среднего класса так же предполагает и активное развитие бизнеса. Бизнес, равным образом был возможен только в условиях новой рыночной среды. А рынок нуждался в интеграции, больших инвестициях и поддержки кооперационных связей. На сегодняшний день Казахстану удалось сформировать более-менее благоприятные условия для развития частного сектора экономики и привлечения прямых иностранных инвестиций, вследствие решительных реформ в экономических и финансовых отраслях. Всё это привело к развитию энергетического и нефтегазового секторов, что немало важно для страны. В течение двадцати пяти лет независимости Казахстан достиг большого успеха и очень хорошего экономического уровня, которые высоко оцениваются мировыми сообществами. По тому, как складывается жизнь среднего слоя в Казахстане на сегодняшний день, каково его состояние и самочувствие, можно рассуждать об эффективности и результатах социально-экономической политики страны.

В мире существует коэффициент концентрации доходов – так называемый индекс Джини, изменяющийся от 0 до 1 и показывающий степень неравенства и уровень концентрации доходов общества. Индекс 0 – присваивается обществу тотального равенства, индекс 1 – говорит о полном неравенстве. В Казахстане индекс Джини в 2016 году по сравнению с 1996 годом сократился на 0, 039 (см. Рисунок 1) и составил 0,28. Это означает, что в Казахстане низкое расслоение общества, и потому существует довольно значительный средний класс.

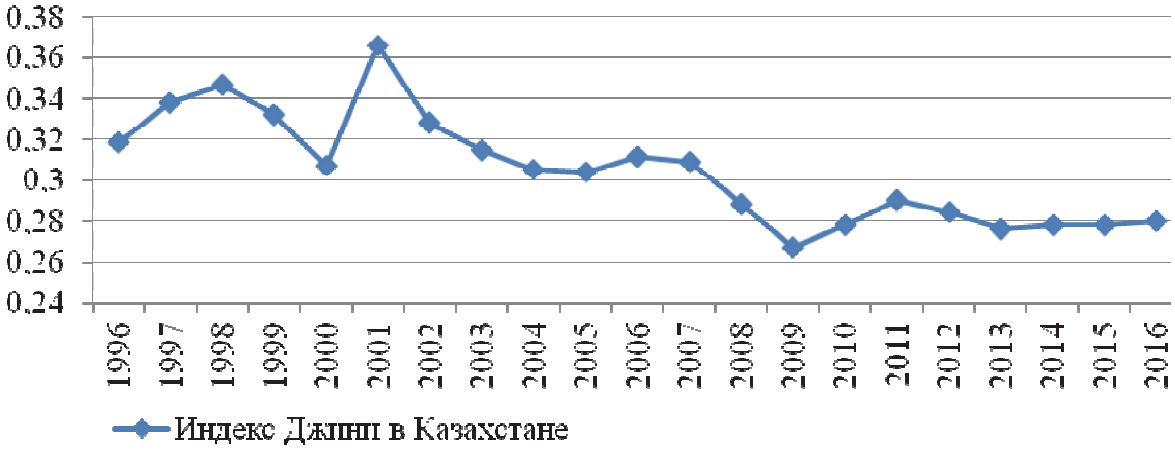


Рисунок 1. График.
Источник: построено автором на основе http://stat.gov.kz

Тема среднего класса связана не только с его формированием в Казахстане на текущий момент, но и с его дальнейшим развитием. Будущее казахстанского общества, тип экономики и модель демократии во многом зависят от формы развития данного класса: его размеров, композиции по сферам деятельности, независимости от государства, политическим взглядам. То есть можно с уверенностью сказать, что средний класс в общественно-политической мысли является не только опорой демократического строя, но и его главным бенефициаром.

К среднему классу можно отнести группу людей, которые соответствуют трем основным критериям: материальному, социально-профессиональному и субъективному самоощущению. Если конкретнее это доход не ниже средней заработной платы по региону, наличие высшего образования и достаточно высокая оценка своего положения в плане благосостояния, власти и уважения в обществе. Для того чтобы среднего класса было достаточно, обществу необходима хорошая система образования, который даёт тот самый профессиональный уровень и значимость в обществе. И этот же уровень образования дает людям основания получать более высокий доход, воплощая его в более высокое по качеству потребление. Это и есть логический путь, к которому нужно идти, чтобы формировать устойчивый средний класс.

Библиографический список

1. Бурханова Д.К. Средний класс и критерии его определения в Казахстане [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://group-global.org/kk/node/4459
2. Курятов В. На перекрёстке между прошлым и будущим // Казахстанская правда, 2016.
3. Концепция формирования нового социоэкономического поведения граждан РК. Алматы: Казахстан, 1995
4. Послание Президента РК Назарбаева Н.А. народу Казахстана. Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность. Астана, 2017.

Исследование показателя монетизации экономики Казахстана

Данiярова К.Н.
студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Астана, Казахстан
kamila557799@mail.ru

Деньги – экономический актив, благодаря которому могут быть реализованы различные меновые отношения. Разнообразные финансовые активы могут с неодинаковой эффективностью выполнять функцию денег. Так образуется денежный агрегат – показатель денежной массы с разной степенью ликвидности и доходности.

Роль денег в экономике заключается не только в выполнении тех же функций, что реализуют товары, ведь у денег есть своя цена – ставка процента, т.е. показатель доходности финансового актива. Функция денежной системы состоит в том, что деньги переносят факторы производства между отраслями, соединяют и перераспределяют их между собой. Таким образом, деньги являются средством обслуживания производственных отношений. Отсюда вытекает следующее: одно из главнейших условий расширенного воспроизводства в национальной экономической системе и выхода на траекторию инновационного развития считается приемлемый уровень монетизации, или коэффициент Маршалла. Данный показатель характеризует то, насколько свободно способен перемещаться в конкретном государстве капитал, иными словами, сколько в национальной экономике содержится денег и иных видов ликвидных активов. Коэффициент Маршалла считается значимым индексом, с помощью которого можно определить развитость финансового сектора. Оптимальным уровень монетизации считается в диапазоне 50-60%. Он рассчитывается как отношение денежного агрегата М2 к ВВП. В Казахстане при его расчете берется агрегат М3. В развитых странах коэффициент Маршалла превышает 150%, в то время как в Казахстане он колеблется на уровне 40%. Это связано с тем, что в новейшей истории казахстанской экономики наблюдалась экономическая нестабильность.

Сначала стоит отметить, что одна из причин, по которой денежные агрегаты в Казахстане достигают лишь до уровня М3, а во многих развитых странах до уровня L, заключена в том, что в нашей стране люди больше склонны хранить деньги в наличной форме, и облигации с акциями не распространены широко. Как известно, с наличностью связана «теневая экономика», т.е. денежная масса – М3 в 2000-ом году была намного меньше ВВП страны. Это означает, что боìльшая часть товаров и услуг, проданные в стране, не проходили через банковскую систему. К тому же, нестабильное состояние экономики на первых порах пошатнуло доверие к национальной валюте; это выразилось в достаточно высокой тенденции хранения своих вкладов в иностранной валюте – долларах, что также ведет к снижению необходимой для экономики ликвидности.

Рассмотрим динамику денежной массы и ВВП страны. Эти факторы определяют монетизацию экономики. Причиной низкого уровня коэффициента Маршалла, а значит и невысокого уровня М3 в 2000-ом году является вышеупомянутая проблема «теневого» рынка вследствие нестабильности экономики, которая на тот момент лишь встала на траекторию улучшения своего состояния. Однако, в 2009 году произошло значительное увеличение денежной массы на 119%. Такая же тенденция наблюдается в 2015 году: рост денежной массы достиг 134%. Оба события связаны с феноменом девальвации, с чем связано повышение курса доллара по отношению к тенге. Из этого можно заключить, что экономические шоки, связанные с девальвацией, приводили к номинальному подъему денежной массы.

Динамику денежной массы и ВВП страны, а также уровня монетизации можно наблюдать на следующих графиках:

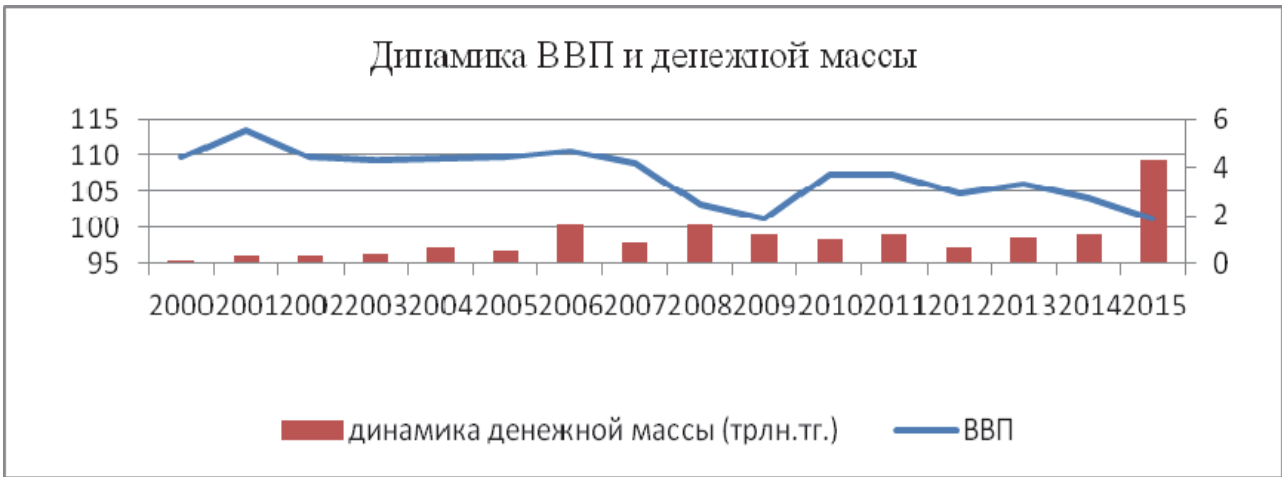


Рисунок 1.
Источник: построено автором на основе данных Комитета по статистике и Национального банка РК
http://www.nationalbank.kz/?docid=3329&switch=russian
http://www.stat.gov.kz/

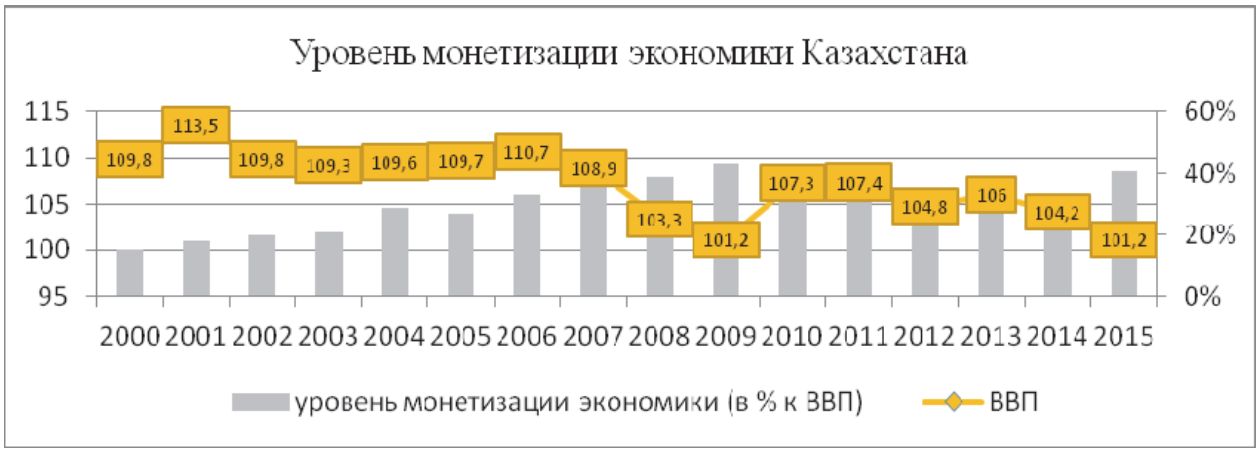


Рисунок 2.
Источник: построено автором на основе данных Комитета по статистике и Национального банка РК
http://www.nationalbank.kz/?docid=3329&switch=russian
http://www.stat.gov.kz/

Подводя итоги, следует сказать, что для обеспечения эффективного управления денежного сектора и повышения уровня монетизации, необходимо, чтобы во-первых, уровень доверия населения к банковской системе повысился. Этого можно добиться, достигнув «прозрачности» осуществляемых в экономической сфере операций, т.е. нужно усиливать борьбу с «теневым» сектором. Во-вторых, требуется наращивать агрегат М3 (не путем эмиссии денег, который может привести к инфляции, а путем укрепления банковской системы) и эффективно использовать денежную массу для кредитования населения.

Библиографический список

1. Абель Э., Бернанке Б. Макроэкономика. 5-е изд. СПб.: Питер, 2012. 323 с.
2. Национальный банк Казахстана [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nationalbank.kz/?docid=3329&switch=russian
3. Министерство Национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.stat.gov.kz/

Значимость трансфертного ценообразования в Казахстане

Елубаева А.С.
магистрант
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Астана, Казахстан
yelubayeva2605@gmail.com

Применение налоговых стратегий трансфертного ценообразования в последнее время привлекло высокий уровень международного внимания, отчасти из-за быстрого роста международной торговли, открытия ряда значительных развивающихся экономик и повышения влияния трансфертного ценообразования на корпоративное подоходное налогообложение. По мере того, как транснациональные корпорации превращаются в настоящие глобальные предприятия, соблюдение различных требований, предъявляемых к многократным пересекающимся налоговым юрисдикциям, стало сложной и дорогостоящей задачей. В ответ на эти факторы налоговые органы во всем мире стали более агрессивными в области трансфертного ценообразования, вводя более строгие меры наказания, новые требования к документации, расширили обмен информацией, улучшили подготовку аудиторских кадров и увеличили аудиторскую и инспекционную деятельность и специализацию. С постоянно растущим вниманием налоговых органов к деятельности по трансфертному ценообразованию, специалистам по налогообложению необходимо рассмотреть вопрос о создании эффективных с налоговой точки зрения структур, которые помогут повысить соблюдение правовых требований, подготовиться к оперативному аудиторскому ответу, разрешить споры о трансфертном ценообразовании и уменьшить влияние трансфертного ценообразования в будущем.

Из-за глобальной интеграции и взаимосвязанности рост Казахстанской экономики характеризуется быстрым увеличением притока иностранных инвестиций и международной торговли. Казахстан является одним из крупнейших получателей прямых иностранных инвестиций (ПИИ) среди постсоветских развивающихся стран. Вступление Казахстана во Всемирную торговую организацию еще более ускорит тенденцию притока иностранных инвестиций. В последние годы многие из этих ТНК сообщили об убытках в бухгалтерском учете, что побудило Казахстанское правительство изучить возможность трансфертного ценообразования. Поэтому международное трансфертное ценообразование в Казахстане стало серьезной проблемой.

Трансфертная цена (ТЦ) является ценой товара или услуги, которая используется в трансакциях между связанными компаниями, из которых одна компания является иностранной. Трансфертные цены обычно завышенные или заниженные чем рыночные цены, и дают инициативу для занижения налогооблагаемой базы.

ОЭСР для выявления несоответствия цен предлагают принцип «вытянутой руки». Методы «вытянутой руки» можно классифицировать на две широкие категории:

1) Транзакционные цены. Они основаны на анализе транзакций и их рассмотрении, в том числе сравнительной (Comparable Uncontrolled Price Method, Resale Price Méthod и Cost Plus Méthod).

2) Транзакционные прибыли. Эти методы анализируют прибыль, возникающую из-за контролируемых транзакций между рефинансируемыми компаниями, (Transactional Net Margin Method и Profit Split Method).

Эмпирические исследования в развитых странах показали, что внешние факторы (разница в ставках налога на прибыль и конкуренции в зарубежных странах) оказывают значительное влияние на выбор методов трансфертного ценообразования.

Тем не менее, трудно обобщить их выводы для Казахстана, поскольку деловая среда в развивающихся странах отличается от условий в развитых странах.

В настоящем исследовании предоставлен всесторонний анализ международного трансфертного ценообразования в Казахстане. Для данного анализа был выбран нефтегазовый сектор Казахстана, так как по трансфертному ценообразованию в энергетическом секторе международные участники обмениваются большими объемами материальных продуктов, техническими инжиниринговыми услугами, кредитами и технологиями на межфирменной основе. Цель нашего исследования во-первых, исследовать переменные, которые влияют на трансфертное ценообразование в Казахстане, во-вторых, определить, влияют ли внешние факторы на комбинацию метода ТЦ и на прибыльность. Данная работа комбинирует количественные и качественные методы исследования для нахождения необходимых научных выводов и рекомендаций.

Был проведен опрос 20-ти казахстанских компаний в нефтегазовой отрасли, занимающиеся трансфертным ценообразованием. Были опрошены методы ТЦ, прибыльность, информативность, возможные риски и перспективы ТЦ. Результаты совпали с предыдущими исследованиями в том, разница в ставках налога на прибыль, минимизация таможенных пошлин, валютный контроль и риски являются важными аспектами при использовании ТЦ. Далее был сделан факторный анализ для определения переменной внешней среды, с помощью данного анализа мы определили один фактор, определяющий внешнюю среду (внешние факторы, влияющие на бизнес), которые, в свою очередь, влияют на решение следующих трансфертных цен и действий, связанных с принятием решений относительно трансфертного ценообразования. Результаты совпали с предыдущими исследованиями, разница в ставках налога на прибыль, минимизация таможенных пошлин, валютный контроль и риски являются важными для нашей страны. Используя данные факторного анализа был сделан регрессионный анализ, который подтвердил что внешние факторы окружающей среды с комбинацией метода ТР влияют на прибыльность. Но наш результат не может быть обобщен для всех компаний в этой области исследования и для всех компаний в целом, так как есть некоторые ограничения для текущего исследования. Во– первых, ТНК в Казахстане обычно не дают интервью по таким вопросам, как трансфертное ценообразование без предварительных личных контактов. Во-вторых, это эмпирическое исследование было проведено посредством анкетирования. Слабые стороны такого инструмента могут повлиять на результаты исследования.

В настоящее время трансфертное ценообразование является одним из наиболее обсуждаемых вопросов налогообложения. Все международные организации и государства проявляют озабоченность и работают над формированием стратегии противодействия.

Библиографический список

1. Трансфертное ценообразование (2010). Глобальный опрос. Нью-Йорк: Ernst & Young.
2. ОЭСР. (2013). Руководство ОЭСР по трансфертным ценам для многонациональных предприятий и налогового администрирования
3. Тютюрюков В. Методы трансфертного ценообразования: подходы ОЭСР и Казахстана //Учет и аудит Казахстана, 2012. № 10.
4. Трансфертное ценообразование год спустя: Влияние новых правил трансфертного ценообразования на бизнес-процессы в компании KPMG . (16/04/2013.)
5. Елубаева А.С «Трансфертное ценообразование в экономике Казахстана» дипломная квалификационная работа, Университет имени Сулеймана Демиреля, 2016 г.

Технологическая модернизация – драйвер экономики Казахстана

Есет А.М.
студент
Актюбинский региональный государственный университет имени К. Жубанова,
Институт Экономики и Права
г. Актобе, Казахстан
aiya_essetova@mail.ru

Третью волну модернизации экономики отличает от других внедрение новейших технологий

Новое Послание Президента народу страны, по сути, знаменует собой начало новой эпохи в истории нашей Независимости. Изменился мир – изменились мы. И качественно новый этап в развитии Казахстана – новая ступень, требует и иных подходов к работе.

«За четверть века мы осуществили две модернизации. Первая – это создание совершенно нового государства на принципах рыночной экономики. Вторая – реализация «Стратегии-2030» и формирование столицы нашей Родины – Астаны. Казахстан развивался ускоренными темпами и вошел в число 50-ти наиболее успешных стран. Радикальное изменение технологического уклада в современном мире требует перехода к новой модели экономического роста. Поэтому моё Послание народу будет посвящено Третьей модернизации Казахстана», – сказал Нурсултан Назарбаев.

К 2050 году Казахстан должен войти в число 30 наиболее развитых стран мира. Ключевая роль отводится людям – казахстанцам, которые своим трудом укрепляют отечественную экономику, делая страну успешнее [1].

Одна из комплексных задач, которую поставил в Послании Глава государства, – развитие индустрии с применением цифровых технологий. Нурсултан Назарбаев поручил Правительству принять программу «Цифровой Казахстан», а на базе «ЭКСПО-2017» создать международный технопарк IT-стартапов. Он позволит привлечь предпринимателей и инвесторов со всего мира. Как отметил Глава государства, развивать нужно и базовые отрасли экономики. Для этого в первую очередь следует повышать производительность труда: внедрять автоматизацию, искусственный интеллект и обмен «большими данными» – элементы Четвертой промышленной революции, которая охватила мир [2].

В своем Послании Президент страны, озвучивая пять основных приоритетов, призванных обеспечить темпы роста экономики выше среднемировых и устойчивое продвижение в число 30 передовых стран, первым обозначил ускоренную технологическую модернизацию экономики. Нурсултан Назарбаев призвал

культивировать новые индустрии, которые создаются с применением цифровых технологий.

Предпосылки для достижения этой цели у Казахстана существуют, поскольку работа по цифровизации экономики стартовала очень успешно, и положительных примеров внедрения новейших технологий предостаточно. Казахстанцы по достоинству оценили удобство и качество работы Центров обслуживания населения (ЦОН), предоставление государственных услуг в электронном формате, е-порталы государственных органов, «правительства для граждан» и многое другое.

Цифровизация сегодня является общемировым трендом, который кардинально поменял структуру экономик развитых стран. Цифровые сервисы успешно внедряются практически во всех сферах жизнедеятельности. Можно сказать, что новейшие технологии полностью преобразили мир. Именно поэтому Глава государства в своем Послании подчеркнул, что приоритетными направлениями должны стать 3D-принтинг, онлайн-торговля, мобильный банкинг, цифровые сервисы, в том числе в здравоохранении и образовании. В настоящее время разрабатывается программа «Цифровой Казахстан». Она будет разбита на четыре направления: »Цифровой Шелковый путь», «Креативное общество», «Цифровые преобразования в отраслях экономики» и «Проактивное государство» [5].

Первое направление – «Цифровой Шелковый путь» – призвано обеспечить доступность Интернета в самые отдаленные населенные пункты, это позволит ликвидировать существующий разрыв между селом и городом. Предполагается, что засчет внедрения этого направления до 2020 года охват населения сельской местности широкополосным доступом в Интернет достигнет 75%.

Кроме того, это позволит Казахстану еще теснее интегрироваться со странами Евразийского экономического пространства и центрально-азиатского региона для участия в электронной торговле с Китаем.

Второе направление – «Креативное общество» – преследует конечной целью сделать к 2020 году компьютерно-грамотным 80% граждан.

Основная задача направления »Цифровые преобразования в отраслях экономики» – привлечение частных инвестиций.

Направление «Проактивное государство» успешно внедрено в проекте электронное правительство (e-gov). В этой связи нелишне отметить, что уже сейчас в Казахстане в электронный формат переведены 482 государственные услуги из 739. Согласно данным министерства информации и коммуникаций республики, за последние пять лет населению оказано 147 млн. электронных услуг, 5,5 млн. граждан (61% экономически активного населения) зарегистрированы на портале электронного правительства и ежедневно получают электронные услуги [4].

Скорейшему переходу Казахстана к цифровой экономике будет способствовать еще одна инициатива президента страны Нурсултана Назарбаева – речь идет о развитии IT-сферы, за счет создания международного технопарка IT-стартапов (своего рода казахстанского аналога «Силиконовой долины») на базе одного из объектов всемирной специализированной выставки ЭКСПО-2017. Предполагается, что этот технопарк станет платформой для привлечения предпринимателей и инвесторов со всего мира. Первый шаг уже сделан: Премьер-министр Казахстана Бакытжан Сагинтаев поручил министерствам информации, национальной экономики, финансов совместно с заинтересованными госорганами проработать вопрос создания технопарка и оказания законодательной поддержки в виде налоговых льгот, упрощенного визового и трудового режима.

Опыт передовых стран (США, Япония, Китай, Индия) показывает, что подобные центры по созданию новых технологий становятся не просто оплотом научной революции и прикладных исследований, но и источником поистине колоссальных источников прибыли. Создание в Казахстане международного технопарка IT-стартапов приобретает

еще особую актуальность в связи с тем, что республика активно диверсифицирует экономику, постепенно избавляясь от зависимости от сырьевого сектора.

Цифровые дивиденды для Казахстана определены и обозначены в соответствии со стратегическими задачами государства. В первую очередь, речь идет о таких важных и актуальных для страны вопросах, как повышение эффективности и прозрачности государственного управления, обеспечение занятости населения, повышение качества образования и здравоохранения, улучшение инвестиционного климата, повышение производительности труда и рост доли малого и среднего бизнеса в структуре ВВП.

Предполагается, что за счет реализации госпрограммы «Цифровой Казахстан» доля сектора информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в ВВП Казахстана к 2020 году достигнет 4,85%; производительность труда в ИКТ сфере вырастет на 31%; цифровая грамотность населения составит 80%; доля пользователей Интернетом увеличится до 78%; доля оказанных электронных государственных услуг по отношению к общему числу услуг, полученных в бумажной и электронной формах, увеличится до 80%, а в IT-секторе будут созданы 150 тысяч дополнительных рабочих мест [3, 4].

Мир очень быстро меняется, и нам, чтобы приспособиться, быть достаточно конкурентоспособными, очень быстро надо двигаться по многим направлениям модернизации [1].

В целом, программа технологической модернизации при грамотном подходе и эффективной реализации должна стать драйвером экономики Казахстана и придать мощный импульс достижению целей, которые республика ставит в рамках стратегии «Казахстан-2050», Плана нации «100 конкретных шагов», «Нурлы жол» и других государственных программ [3].

Библиографический список

1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.1tv.kz
2. [Электронный ресурс]. Режим доступа:www.24.kz
3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Информационно-аналитический портал www.bnews.kz
4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Национальный инфокоммуникационный холдинг www.zerde.gov.kz
5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Стратегия «Казахстан 2050» www.akorda.kz
6. Перспективы модернизации экономики Казахстана с учетом современных тенденций экономического развития, 2013 г.

О подходах к определению состава государственных активов

Загидуллина Г.Н.

магистрант

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Астана, Казахстан

galina.zagidullina5@gmail.com

Условия и предпосылки возникновения экономических кризисов 1990-х и 2000-х годов послужили для экономистов напоминанием о том, что они не могут больше опираться исключительно на так называемые переменные потоки, к числу которых относятся доходы, расходы, импорт, экспорт или заимствования, для выявления факторов уязвимости экономики. В связи с этим финансовая устойчивость государственного бюджета приобрела большее значение и оказалась в центре более серьезного анализа через определение стоимостной величины государственных активов и факторов, её обуславливающих [1].

Указанные обстоятельства побудили к проведению анализа экономической литературы с целью определения сущностных характеристик самой категории государственных активов. Анализ показал, что необходимо выделять два концептуально различных взгляда на состав государственных активов, формирование и структурирование которого дает исчерпывающее представление о сущностных характеристиках рассматриваемой категории в различных подходах.

Если опираться на общераспространенный подход, применяемый в постсоветских странах, то государственные активы необходимо определять как имущество, на праве собственности принадлежащее государству либо переданное государством в собственность образованному им предприятию, вовлеченное в хозяйственный оборот и потенциально ожидающее получения экономических выгод. В рамках указанного определения государственные активы являются частью государственной собственности: имуществом, «активно» участвующим в общественном воспроизводстве, состав которого представлен Таблицей 1.

<table>
<tr><th colspan="2">Государственная собственность</th></tr>
<tr><th>Государственные активы</th><th>Государственная казна</th></tr>
<tr><td>• Государственные учреждения</td><td rowspan="6">• Средства республиканского бюджета;
• Земельные ресурсы;
• Полезные ископаемые;
• Водные ресурсы,
• Растительный и животный мир.</td></tr>
<tr><td>• Государственные предприятия:
(Республиканские; коммунальные)
На праве хозяйственного ведения
На праве оперативного управления</td></tr>
<tr><td>• Товарищества с ограниченной ответственностью</td></tr>
<tr><td>• Акционерные общества с государственным участием:
Национальные управляющие холдинги
Национальные холдинги
Национальные компании
Институты развития</td></tr>
<tr><td>• Специальные экономические зоны</td></tr>
<tr><td>• Концессионные соглашения проектов государственно-частного партнерства</td><td></td></tr>
</table>

Таблица 1.Состав государственных активов (на примере Казахстана)
Источник: составлено автором с использованием положений Гражданского Кодекса Республики Казахстан (статьи 192-193)

Иной взгляд на состав государственных активов, представленный в работах экспертов МВФ и ОЭСР, рассматривающих её с точки зрения вовлеченности государственных активов в обеспечение финансовой устойчивости, а также способности государственного бюджета отвечать по принятым текущим и будущим обязательствам. Данный тип анализа основывается на составлении баланса государственного сектора. Отражая как активы (нефинансовые и финансовые), так и пассивы, баланс позволяет аналитикам оценить воздействие налогово-бюджетной политики на чистую стоимость активов и выявить тенденции изменения чистой стоимости активов во времени как основу для определения устойчивости налогово-бюджетной политики.

В соответствии с СНС 2008 года актив, финансовый и нефинансовый, является средством сохранения стоимости и представляет собой выгоду либо серию выгод, принадлежащих собственнику. Он способен генерировать доход в течение одного или нескольких периодов. В рамках данного подхода государственные активы могут быть классифицированы как финансовые и нефинансовые (см. Таблицу 2).

Государственные активы	
Нефинансовые	**Финансовые**
Непроизведенные активы: • Материальные: Земельные, водные ресурсы Полезные ископаемые Биологические ресурсы •Нематериальные	• Денежная масса; • Внешние и внутренние заимствования государства;
Произведенные активы: • Основные средства: ***Материальные*** (здания, сооружения, машины, оборудования, обработанные активы) ***Нематериальные*** (программное обеспечение, развлекательные программы, литературный, художественный фонд, геологоразведочные исследования о перспективных месторождениях) • Товарно-материальные запасы • Ценности *(драгоценные металлы, антиквариат)*	• Доли в уставном капитале акционерных обществ и товариществ, принадлежащих государству

Таблица 2. Состав государственных активов (на примере Германии)
Источник: составлено автором по данным отчетов федерального статистического управления Германии https://www.destatis.de/DE/Publikatinen/Thematisch/VolkswirtschaftlicheGesamtrechnungen/Vermoegensrechnung/VermoegensbilanzenPDF_5816103.pdf?__blob=publicationFile.

Однако, стоит отметить, что рассмотренный выше подход имеет ряд серьезных ограничений для его широкого использования, особенно для оценки нефинансовых активов. Здесь можно выделить проблему ограничения наличия сопоставимых данных для межстранового сравнительного анализа: оценка, проводимая ОЭСР и Евростат, методологически основывается на СНС и Европейской системе счетов 1995 года, тогда как МВФ проводит оценку нефинансовых активов согласно руководству по ведению статистики государственных финансов (GFS). В то время как указанные статистические руководства концептуально гармонизированы, данные могут серьезно отличаться на практике, поскольку различные статистические учреждения стран несут ответственность за предоставляемые данные [2]. Помимо этого, наблюдается неполнота представленных данных либо по годам, либо по отдельным подкатегориям финансовых и нефинансовых активов, либо вовсе отсутствие учета по указанным категориям. Указанные обстоятельства серьезно ограничивают применение данного подхода, несмотря на его широкое продвижение экспертами МВФ и ОЭСР. Ими предлагается широко внедрять практику составления балансов государственного сектора, а также сочетать анализ запасов с традиционным макроэкономическим анализом потоков [3].

Таким образом, рассмотренные в статье подходы к определению категории государственных активов и их состава отличаются концептуальными различиями, возникающими в виду значительно отличающихся подходов к учету вовлеченных в процесс общественного воспроизводства элементов национального богатства. Следовательно, при осуществлении межстранового сравнительного анализа эффективности использования государственных активов в странах с различными

системами учета последних необходимо, в первую очередь, проводить серьезную работу по выделению их состава, то есть абстрагироваться в анализе от агрегатных величин и анализировать стоимостную оценку составных частей государственных активов.

Библиографический список

1. Боб Траа и Алина Караре. Чистая стоимость государственных активов. 2015.
2. ElvaBova, RobertDippelsman, KaraRideout, andAndreaSchaechter. Another Look at Governments' Balance Sheets:The Role of Nonfinancial Assets. International Monetary Fund. 2013.
3. Gapenand others, 2005; Barnhill and Kopits, 2003.
4. Система национальных счетов– 2008. Нью-Йорк, 2012.

Оценка уровня национальной экономической безопасности РК

Казанцева Е.Д.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Астана, Казахстан

zhenayk97@gmail.com

Экономическая безопасность подразумевает отсутствие внешних и внутренних угроз для экономического положения государства. В настоящее время в мире наблюдается нестабильная экономическая ситуация, почему оценка уровня безопасности экономики очень важна.

Специалисты имеют различные мнения по определению термина «национальная экономическая безопасность». Однако если учесть вышеприведенное определение безопасности, а также рассматривать экономику как совокупность экономических интересов, то: «Именно состояние защищенности интересов общества в хозяйственной сфере образует глубинную основу экономической безопасности…Подход к безопасности через категорию «интересы» позволяет на единой методологической основе рассматривать экономическую безопасность как материальную основу национальной безопасности» [1].

Оценка уровня национальной экономической безопасности происходит путем формирования и анализа совокупности неких критериев и индикаторов, в численной форме иллюстрирующих состояние различных элементов экономики данной страны.

Существует множество трактовок набора показателей экономической безопасности. Согласно выбранному мною подходу критерии поделены на сферы жизни общества (см. Таблицу 1).

Первой и второй по значимости являются демографическая и социальная сферы, так как главной целью любого государства является защита и поддержка населения, социальной стабильности. Однако в рамках данного исследования критерии этих сфер были исключены из рассмотрения.

Следующей рассматриваемой сферой является экономика и ее реальный сектор (материальная основа). Производство, расходы, инвестиции, производительность труда – физические составляющие экономической жизни государства. Связующим же звеном всей системы рынков являются деньги, авансирующие инновации и экономический рост. Поэтому финансовая (обслуживающая) сфера также имеет большое значение.

Также в таблице представлены данные по выбранным показателям, рассчитанные мной на основе разного рода источников статистических данных.

№ пп.	Наименование показателя	Пороговое значение	Фактическое значение РК
3. Экономическая сфера			
1.	Темп роста ВВП, %	10	11,8
2.	Доля инвестиций, % к ВВП	35	16,9
3.	Внутренние затраты на исследования и разработки, % к ВВП	2,2	0,2 (2015)
4.	Доля расходов на образование в ВВП, %	5	0,9
5.	Уровень безработицы	5	4,9
6.	Доля в промышленном производстве обрабатывающей промышленности, %	70	41,5
7.	Доля в промышленном производстве машиностроения, %	25	0,6
8.	Расходы на национальную оборону в % к ВВП	3	0,02
4. Финансовая сфера			
9.	Уровень инфляции за год, %	10	8,5
10.	Дефицит бюджета, % к ВВП	3	-1,6
11.	Денежная масса (М2), % к ВВП	70	30.8
12.	Объем внутреннего и внешнего долга, % к ВВП	30	21,6

Таблица 1. Система критериальных показателей экономической безопасности и их пороговые и фактические значения в РК (2016 г.)
Источник: построено автором на основе [2-6]

Наиболее ясным и репрезентативным показателем экономического роста является темп роста ВВП (показатель №1). В Казахстане фактическое значение данного показателя за 2016 год превосходит пороговое, что говорит нам о благоприятной тенденции развития. Однако необходимо учитывать тот факт, что данный рост ВВП в большей части возможен благодаря экспорту полезных ископаемых. Такие сферы, как обрабатывающая промышленность (№6) и машиностроение (№7), очень отстают.

Расширение реального сектора можно достичь увеличением инвестиционной активности в стране. Для Казахстана доля инвестиций в ВВП (№ 2) крайне низка (16,9% из необходимых 35%). Повышение уровня инвестиций всегда идет наряду с увеличением внутренних затрат государства на исследования и разработки (№ 3) и на образование (№ 4). Увеличение инвестиций, расширение реального сектора приведут к решению еще одной важной макроэкономической проблемы – безработицы. Для Казахстана уровень безработицы (№ 5) составил 4,9, что совсем немного меньше порогового значения. Также важным показателем безопасности являются расходы на национальную безопасность [показатель № 8]. Реальное значение данного показателя является очень низким (0,02% к необходимым 3% ВВП).

Для нашей страны уровень инфляции [показатель № 9] за последний год составил 8,5%, что не превышает 10% возможных. Наряду с данным показателем о стабильности в финансовой сфере говорит дефицит бюджета [показатель № 10]. Значение – 1,6 иллюстрирует наличие дефицита бюджета в Казахстане на 2016 год.

Для стимулирования инновационной активности и совокупного спроса необходим достаточный уровень монетизации [показатель № 11], чего пока Казахстан не смог достичь. Денежные купюры в нашей стране пока могут обеспечить только 30% сделок.

В целом экономика Казахстана находится на безопасном уровне, однако имеются проблемы, которые в будущем могут оказать очень сильное отрицательное влияние на экономический рост страны.

Библиографический список

1. Кайманаков С.В. Национальная социально-экономическая безопасность в конспекте современного этапа развития // Национальная экономика России и вызовы 21 века. М.: Профиздат, 2009.
2. Бухвальд Е., Гловацкая Н., Лазуренко С. Макроаспекты экономической безопасности: факторы, критерии и показатели // Вопросы экономики, 2013. №1.
3. Выступление в Сенате Парламента РК на презентации Отчета Правительства РК об исполнении РБ за 2015 год. Министерство финансов РК, 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.minfin.gov.kz
4. Галиева Д., Джакамбаева К., Моисеева И., Давлетгильдеева Н., Заитова Ж., Машанло Р. Статистический бюллетень. Национальный банк РК, № 12 (265), декабрь 2016.
5. Динамика РК 1991-2016. Министерство национальной экономики РК, Комитет по статистике, 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://stat.gov.kz
6. Национальная бюджетная сеть Казахстана [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://budget.kz

ГЧП в Казахстане: пути его активизации в условиях третьей модернизации

Кали А.

студент

Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева

г. Астана, Казахстан

kaliev999@gmail.com, ssmaksat@mail.ru

Развитие государственно-частного партнерства в Казахстане на данный момент приобретает свою значимость как одно из важных условий успешного социально-экономического развития Казахстана. Очевидно, что государственно-частное партнерство при переходе казахстанской экономики на индустриально-инновационный путь развития, очень актуально и необходимо.

ГЧП – качественно новый и эффективный способ привлечения инвестиций, поскольку партнерства такого типа могут не только способствовать росту экономики, но и развивать социально важную инфраструктуру [1].

Соответствуя международной практике, развитие ГЧП определяет три этапа: подготовка, введение и улучшение. В Казахстане уже прошел этап подготовки и начался процесс введения. После того как 7 июля 2006 года был принят новый Закон Республики Казахстан «О концессиях», появилась возможность получить права установления государственных частных объектов не только у иностранных инвесторов, но и у резидентов Республики Казахстан.

Явной эволюцией правовой базы государственно-частного партнерства является Закон Республики Казахстан «О государственно-частном партнерстве» от 31 октября 2015 года № 379 – V ЗРК. Закон основан на выполнение государственно-частных проектов на международной арене и охватывает широкий арсенал мероприятий государственной поддержки для инвесторов, в частности, для иностранных инвесторов.

До принятия закона «О государственно-частном партнерстве» сотрудничество между государством и частным сектором проявлялось лишь в виде концессии. Мы можем заметить, что по сравнению с отраслевым разделением концессионных проектов, выполненных в последнем десятилетии при помощи современного механизма

государственно-частного партнерства, дают больше возможностей для решения государственных проблем.

Согласно статистическим данным Всемирного банка, на основе ГЧП в период с 1990 по 2015 гг. в Республики Казахстан было выполнено всего 36 проектов и в них было вложено 10,407 млн. долларов США. Из них 27 – в сферу энергетики, 5 – в сферу связи, в транспортный комплекс – 3 и в водную инфраструктуру – 1. Объем потраченных инвестиций в сфере энергетики составляет 2146, в сфере связи – 7 999, в сфере транспортного комплекса – 262млн. долларов США.

В течение двух последних десятилетий можно считать, что результаты развития казахстанской системы ГЧП являются удовлетворительными. Активность проектов в сфере ГЧП на достаточном уровне – в год 2 проекта. Только в последние полгода количество проектов резко возросло. Несмотря на то, что инвестиционная необходимость в экономике составляла $8 млрд. (по вычислениям центра ГЧП в Казахстане), инвестиционная активность отстает от экономического спроса, и средний годовой объем составляет всего $500 млн.

В текущее время мы считаем, что следующие сферы являются более привлекательными и доминантными: образование – строительство и содержание детских садов, школ, общежитий; здравоохранение и социальный сервис – строительство и содержание медицинских и социальных учреждений; строительство и использование автодорог, вокзалов, станций, аэропортов и паркингов; коммунальное хозяйство и жилые дома – обеспечение водой, строительство и использование систем разделения воды, переработка твердых бытовых отходов, переработка и использование мощностей тепловых генераторов и линий раздач; энергетика – строительство станций электрогенераций (восстанавливаемые источники) и обеспечение линий электрогенерации.

31 января 2017 г. лидер нации Н.А. Назарбаев отметил, что для развития предпринимательства, вопрос о расширении партнёрства между государством и частным предпринимательством является актуальным [2].

По словам экспертов АО «Центр ГЧП» сейчас в Казахстане проблем развития ГЧП со стороны государства нет, а только со стороны частного сектора. Какие? Частный сектор просто боится опробовать механизм ГЧП и считает, что государству нельзя настолько доверять. И ведь отчасти частный сектор прав, но без метода «проб и ошибок» нельзя ничего развивать.

В связи с этим в рамках третьей модернизации для активизации государственно-частного партнерства, нужно предпринять следующие мероприятия:

1. предложения по определению направлений и принципов государственно-частного партнерства в Республики Казахстан;
2. предложения по улучшению нормативной базы;
3. улучшение кадровой политики в сфере государственно-частного партнерства;
4. составление благоприятного общественного мнения для государственно-частного партнерства;
5. улучшение институциональной среды государственно-частного партнерства;
6. строительство платных автодорог, внедряемых на основе государственно-частного партнерства.

В отдельных государствах, придерживающихся рыночной экономики, доля платных автомобильных дорог составляет весомую часть экономики данных государств. Поэтому из-за развития платных автомобильных дорог и увеличения капитала частного сектора в Республики Казахстан устанавливается задача уменьшения доли государственного бюджетного капитала.

Согласно оценкам ОЭСР и McKinsey&Co потребности в инвестициях в инфраструктуру глобального масштаба до 2030 года составляют соответственно 57-67 и 75 трлн. долл. США. В этой связи многие страны все чаще обращаются к государственно-

частным партнерствам в качестве действенной альтернативы по созданию и реконструкции необходимой инфраструктуры и предоставлению государственных услуг. Так, согласно данным Всемирного банка, ГЧП используют более 134 развивающихся стран мира, обеспечивая 15-20% дополнительных инвестиций в инфраструктуру [3].

А по оценкам экспертов Казахстанского центра ГЧП объем проектов ГЧП к 2023 году может достичь 10-15% от общей потребности развития инфраструктуры. При этом общая оценка международных финансовых институтов, потребности Казахстана в инфраструктуре до 2040 года составят порядка 38 трлн. тенге. Таким образом, доля ГЧП в этом объеме общей потребности может составить от 4 до 6 триллионов тенге в перспективе до 2040 года, или 130 млрд. тенге ежегодно. Очевидно, что даже при планомерной политике полного финансирования инфраструктуры из бюджета, произойдет его колоссальная перегрузка. И мы в данном случае не изобретаем велосипед, предлагая в качестве решения привлечение инвесторов через внедрение механизма государственно-частного партнерства.

Библиографический список

1. Варнавский В., Клименко А., Королев В. Государственно-частное партнерство. Теория и практика. М.: ГУ ВШЭ, 2010. 228 с.
2. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» 31 января 2017 г. OECD (2007). [Электронный ресурс] Режим доступа: Infrastructure to 2030: Main findings and policy recommendations;
3. [Электронный ресурс] Режим доступа: McKinseyGlobal Institute, Infrastructure Productivity. How to save $1 trillion a year, January 2013

Государственная поддержка предпринимательства в РК

Кинжебаева Д.Т.

студент

Евразийский гуманитарный институт

г. Астана, Казахстан

lady.satenova@mail.ru

Развитие малого и среднего предпринимательства является одним из условий успешного реформирования экономики. Создание и развитие сектора малого и среднего предпринимательства является основой социальной реструктуризации общества, обеспечивающей подготовку населения и переход всего хозяйства страны к рыночной экономике. Настоящая работа во многом обусловлена потенциалом малого и среднего предпринимательства как движущей силы становления и развития рынка.

Поддержка МСП в Республике основывается на государственных и отраслевых программах. В последнее время были приняты ряд программ нацеленных на поддержку частного предпринимательства. Отметим лишь основные: программа «Развития женского предпринимательства»; программа «По финансированию субъектов частного предпринимательства, занятых в сфере предоставления услуг«; программа «Бизнес-советник», направленная на предоставление унифицированных знаний по ведению и созданию бизнеса; программа, нацеленная на поддержку предпринимателей–инвалидов «Даму-комек» и др.

Стимулирование предпринимательской деятельности осуществляется в том числе посредством обеспечения защиты и поддержки предпринимательства. Число зарегистрированных субъектов малого и среднего предпринимательства по состоянию на 1 сентября 2016 года составило 1554614 единиц, из них доля действующих субъектов МСП составила 81,6% (1269655 единиц). Численность занятых в данном секторе по состоянию

на 1 апреля 2016 года составила 3112588 человек, что на 4,1% больше, чем в 2015 году (2988734 человек). Субъектами МСБ выпущено продукции на сумму 2807751 млн.тенге, что на 0,3% больше по сравнению с прошлым годом (2433,2 млрд.тенге). В общем количестве субъектов МСП доля индивидуальных предпринимателей составило 70,3%, юридических лиц малого предпринимательства-15,2%, крестьянских или фермерских хозяйств-14,2%, юридических лиц среднего предпринимательства-0,2% [1].

В целях улучшения бизнес климата в Казахстане на постоянной основе проводится системная реформа по совершенствованию законодательства, которая осуществляется комплексно и базируется на анализе передового международного опыта. Таким образом, 29 марта 2016 года принят Закон РК по вопросам сокращения разрешительных процедур. Закон способствует общему развитию предпринимательства в республике, активизации бизнеса и расширению границ его деятельности, росту национального дохода страны за счет увеличения совокупных объемов производства в предпринимательском секторе, соответственно – сокращению безработицы и другим положительным социально-экономическим последствиям, а также позволит создать максимально благоприятные условия для ведения бизнеса. С 1 января 2016 года в Казахстане действует Предпринимательский Кодекс, в рамках которого систематизированы все основные правовые нормы, которые регулируют предпринимательскую деятельность.

Используя опыт развитых стран по развитию малого и среднего бизнеса, Правительство проводит углубленную политику по реформе финансового сектора и комплексному развитию инфраструктуры поддержки малого предпринимательства: расширению сети центров малого бизнеса, бизнес-инкубаторов, консалтинговых, лизинговых и других фирм, созданию банков данных, специализирующихся на обслуживании малых предприятий.

Большинство предпринимателей высоко оценивают важность тестируемых направлений государственной поддержки. Наиболее важными являются финансово-кредитная поддержка и поддержка в виде налоговых льгот для начинающих предпринимателей. Примерно одинаковое число предпринимателей РК (около 70%) относят имущественную поддержку, информационную, консалтинговую поддержку и защиту предпринимателей от бюрократического произвола в разряд наиболее важных. 63% бизнесменов Казахстана полагают, что важно формировать благоприятное общественное мнение среди населения о предпринимателях [2].

В рамках программы «Нұрлы жол» в 2016 году было выделено 739 млрд тенге, в рамках антикризисных мер по поддержке МСБ – 411 млрд тенге. На поддержку экономики Казахстана в 2016 году из бюджета было направлено 1,7 трлн тенге. Их них в рамках реализации Госпрограммы «Нұрлы жол» было выделено 739 млрд тенге, что привело к созданию более 100 тыс. рабочих мест. В рамках антикризисных мер по поддержке МСБ в 2016 году было выделено 411 млрд тенге, из них 56 млрд тенге в рамках программы «Дорожная карта бизнеса 2020», 355 млрд тенге за счет средств ЕНПФ и Национального фонда. В итоге финансовую поддержку получили свыше 4300 проектов предпринимателей на сумму кредитного портфеля порядка 620 млрд. тенге. Реализация этих мер обеспечила выпуск продукции МСБ на сумму 2,6 трлн тенге, позволила сохранить и создать дополнительно порядка 50 тыс. рабочих мест (сохранено 33,6 тыс. рабочих мест, создано 13,9 тыс. рабочих мест.). Бюджет получил 157 млрд в виде налогов [3].

Системная работа по улучшению позиций Казахстана в глобальном рейтинге Всемирного банка «Doing Business» по показателям легкости ведения бизнеса проводится в рамках Комплексного плана мер по улучшению индикаторов рейтинга «Doing Business» Всемирного банка на 2016-2017 годы. Поддержка инициатив, отраслевая поддержка и усиление предпринимательского потенциала будет реализована в рамках ДКБ-2020. Бизнесу будут предоставлены льготные микрокредиты без отраслевых ограничений до 8 тысяч МРП – 17 млн. тенге по ставке вознаграждения до 6%. К 2020 году в ходе

реализации единой программы поддержки и развития бизнеса ожидается достигнуть следующего экономического эффекта: доведение доли обрабатывающей промышленности в структуре ВВП не менее 12,5%; увеличение объема выпуска продукции МСП в 1,5 раза от уровня 2014 года; увеличение активно действующих субъектов МСП на 50% от уровня 2014 года; увеличение количества занятых в МСП на 50% от уровня 2014 года [4].

Проблемы, препятствующие развитию малого бизнеса в Казахстане, отличаются своей комплексностью и не могут быть решены в короткие сроки. Современное состояние развития сектора малого бизнеса диктует необходимость пересмотра стратегии его государственной поддержки. Новая стратегия должна строиться с учетом отраслевых и региональных особенностей развития малого бизнеса. Если создать соответствующие условия, обеспечивающие комплексную поддержку малого и среднего бизнеса на общегосударственном и региональном уровнях, и возможности для его относительного безрискового финансирования, извлечения нормальной нормы прибыли, то денежные средства инвесторов неизбежно устремятся в малый и средний бизнес, содействуя тем самым не только становлению и развитию последнего, но и повышению на этой основе эффективности экономики в целом.

Библиографический список

1. Комитет по статистике Министерства национальной экономики РК [Электронный ресурс]. Режим доступа: stat.gov.kz;
2. Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010 – 2014 годы;
3. [Электронный ресурс] Режим доступа: economy.gov.kz;
4. [Электронный ресурс] Режим доступа: kapital.kz.

Миграционная политика Республики Казахстан: проблемы и перспективы

Кичатинова Е.Л.

студент

Иркутский государственный университет

г. Иркутск, Российская Федерация

kichatinova@mail.ru

Миграционная ситуация оказывает существенное влияние на экономическое, политическое и социокультурное развитие современных государств. В свою очередь, стремление правительств управлять миграционными потоками обуславливает необходимость выработки комплексной миграционной политики.

Для Республики Казахстан характерен большой объём и разнообразие миграционных потоков. Преодолев негативный эмиграционный тренд 1990-х гг., Казахстан смог достичь положительного уровня миграционного прироста, стабилизировать миграционную ситуацию и стать одной из наиболее привлекательных стран Средней Азии с благоприятным экономико-социальным климатом. При этом для страны характерны существенные проблемы: незаконная трудовая иммиграция, нехватка квалифицированной рабочей силы.

В исследовании представлен обзор миграционной политики Республики Казахстан, дана оценка степени её эффективности путем сопоставления политических мер со статистическими показателями.

В условиях переходного периода 1990-х гг. существенно трансформировались миграционные потоки Казахстана. Основным (с точки зрения масштабов) трендом 1990-х гг. стала массовая эмиграция.

На протяжении всего десятилетия **миграционный прирост** оставался отрицательным, а его числовые показатели достигали довольно внушительных отметок.

В первое десятилетие XXI в. ситуация меняется. Особенно ярко положительные изменения прослеживаются на временном отрезке между двумя переписями населения – 1999 и 2009 гг.: (см. Рисунок 1). Если в начале рассматриваемого периода миграционный прирост оставался отрицательным и составлял -123,6 тыс. чел., то вскоре показатель начинает стремительно снижаться, и уже в 2004 г. выходит на положительное числовое значение.

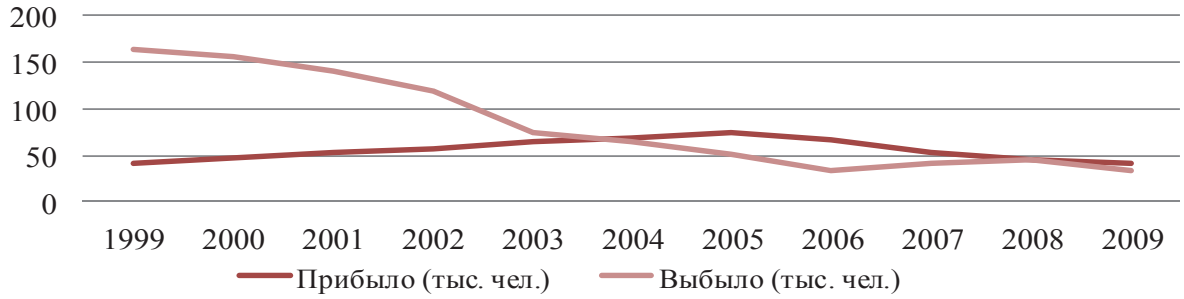


Рисунок 1. График.
Источник: построено автором на основе данных, представленных официальным сайтом Комитета по статистике Республики Казахстан (www.stat.gov.kz)

Успехи в социально-экономическом развитии, курс на репатриацию этнических казахов, внимание властей к проблемам национального рынка труда позволили стабилизировать ситуацию и остановить темпы оттока населения из страны.

В постсоветский период в республике началось формирование **нормативно-правовой базы**, регламентирующей, в том числе, миграционные процессы в государстве. В 1997 г. принят Закон Республики Казахстан «О миграции населения», ратифицированы международные документы, утверждён ряд законов об иностранных гражданах, разработаны Концепции миграционной политики. Для сбалансированного распределения населения по территории страны (**внутренняя миграция**) разработаны Стратегия территориального развития республики до 2015 г. и Государственная программа развития сельских территорий.

Согласно Концепции миграционной политики, действующей до 2015 г., миграционная ситуация в стране характеризуется «ростом объёмов трудовой миграции», «увеличением масштабов незаконной миграции» и «наличием беженцев» [1]. Документ опирается на опыт зарубежных государств по проведению селективной иммиграционной политики и успехи других стран в области этно-исторической миграционной политики, направленной на сохранение национальной идентичности.

Важное звено миграционной политики Казахстана – **репатриация оралманов**. Для стимулирования притока в страну этнических казахов и их семей созданы особые условия: законодательно закреплён особый статус, ежегодно определяются квоты, существует специальный центр адаптации и интеграции и другие меры.

Кроме того, Казахстан выполняет важную **транзитную функцию** в отношении миграции из стран Центральной Азии в Россию.

Часть центроазиатских стран (Узбекистан, Кыргызстан) заинтересованы в **трудовой миграции** в Казахстан. Трудовая иммиграция в Казахстане обусловлена, с одной стороны, наличием богатых природных ресурсов (нефть, газ, металлы), для разработки которых требуются трудовой капитал и иностранные инвестиции, а с другой – экономической и социальной стабильностью в государстве. Проблемой для страны является поток незаконной трудовой миграции, основу которого составляет сезонная иммиграция неквалифицированной рабочей силы. Решить проблему предполагается путём

ужесточения законодательства: поправки 2012 и 2015 гг. в Закон «О миграции населения» [2]. В рамках трудовой миграции особенно следует выделить китайско-казахстанские отношения. В последние годы доля иммигрантов из Китая перманентно растёт, а в 2013 г.между странами подписано соглашение о временной трудовой деятельности граждан Казахстана и Китая в обоих государствах.

В настоящее время темпы **эмиграции** существенно сократились, но демографические потери 1990-х гг. до сих пор негативно отражаются на социально-экономическом развитии страны– это одна из причин нехватки высококвалифицированных кадров. Ведущим направлением эмиграции остаётся Россия, часть граждан переезжает в страны Европы с более высоким уровнем жизни. Однако в целом казахстанское население предпочитает оставаться в своей стране.

В структуре **внутренней миграции** Казахстана превалирует тренд урбанизации. Основными точками притока населения выступает город Алматы и Алматинская агломерация, город Астана и Мангистауская область.

Будущее Казахстана будет зависеть не столько от масштабов иммиграции, сколько от её структуры и территориального распределения, а также от степени успешности решения обозначенных в исследовании проблем.

Библиографический список

1. Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2007-2015 гг.: утверждена указом Президента Республики Казахстан от 28 авг.2007 г. № 399. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/knigi/zakon/zakon090.html (дата обращения: 17.02.2017).
2. О миграции населения: закон Республики Казахстан от 22 июля2011 г. № 477-IV (с изменениями по состоянию на 10.07.2012 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/knigi/zakon/zakon0105.html (дата обращения: 17.02.2017).

Преодоление негативных шоков с помощью бюджетно-налоговой политики

Кульдин М.П.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова

г. Астана, Казахстан

max@kuldin.com

В 2014 году цены на энергоносители резко упали и это падение сильно сказалось на экономиках стран, которые были ориентированы на экспорт минеральных ресурсов. Причиной же падения цен на нефтяные ресурсы явилось повышение их добычи со стороны стран Ближнего Востока, таких как Саудовская Аравия и ОАЭ, и стремительное наращивание добычи нефти из сланцевых и других труднодоступных пород в Северной Америке. Так цены марки Brent составляли 111 долларов за баррель нефти в июле 2014 года, а в январе 2015 года цены уже были 50 долларов за баррель [1].

Таким образом, страны, в которых значительная часть валового внутреннего продукта состояла из экспорта минеральных ресурсов, понесли огромный удар на свои национальные экономики. Исключением этому не является и Казахстан. Если посмотреть долю чистого экспорта в ВВП страны, то можно увидеть, что до 2015 года на протяжении 10 лет более 15% ВВП приходилось на чистый экспорт, а соотношение экспорт/ВВП превосходило 36%. Причем более 70% стоимостного объема экспорта приходилось на минеральные ресурсы [2]. Также в условиях падения цен на нефть доля чистого экспорта упала с 16,9% до 6,9%, а соотношение экспорт/ВВП снизилось до 25,2%. Темпы прироста

ВВП за 2015 и 2016 года снизились до 1,2% и 1% соответственно, когда как до падения цен на энергоносители темпы прироста составляли более 5%. [3]

В течение нескольких веков господствовала идея о том, что государство не должно было вмешиваться в экономику страны, так как существуют внутренние стабилизаторы к макроэкономическому равновесию, но в начале 20 века кейнсианской теорией и окончательно в 21-ом веке неокейнсианской теорией было доказано, что государственное вмешательство необходимо во время спада экономик. И в условиях неблагоприятной сложившейся внешней конъюнктуры необходимо государственное вмешательство. Государство может вмешиваться в экономику посредством бюджетно-налоговой и кредитно-денежной политик. В данной статье будет рассмотрена преимущественно бюджетно-налоговая политика. Инструментами бюджетно-налоговой политики являются доходы и расходы государственного бюджета, а именно: изменение налоговой нагрузки, государственных закупок и трансфертов.

Поэтому при анализе бюджетно-налоговой политики, проводимой с 2014 года следует рассмотреть данные, связанные с налогами и государственными расходами. Исходя из общедоступной статистики, предоставленной Министерством финансов Республики Казахстан, Национальным банком Казахстана и Министерством национальной экономики Казахстана, можно проследить динамику затрат из государственного бюджета в процентах к валовому внутреннему продукту. Так доля государственных расходов в ВВП с 2013 до 2016 росла с 18,5% до 20,6%, а дефицит госбюджета в процентах к ВВП составил на конец 2015 и 2016 годов -2,2% и -1,6% соответственно, когда как в 2013 и 2014 годах наблюдался профицит бюджета, который превышал ВВП на 2,1%. Если же брать налоговую нагрузку, которая является соотношением между налоговыми поступлениями в госбюджет и ВВП, то её динамика будет представлена следующими цифрами: в 2013 году она составила 13,2%, в 2014 году началось снижение налоговой нагрузки до 12,9%, а уже в 2015 году произошел её довольно значительный обвал до 11,9%, когда как в 2016 году эта отметка вернулась к 13,1%. [4] Если брать 2014 год в качестве базисного года, то ключевым фактором, объясняющим резкий спад налоговых сборов в 2015 году, является сокращение доходов с налога на добавленную стоимостью на 223 миллиарда тенге в реальном выражении (253 миллиарда в номинальном), поэтому в относительном выражении сокращение поступлений с НДС составило 18.7%, в то же время объем розничной торговли в стоимостном выражении упал на 2,5%, а индекс физического объема промышленной продукции сократился на 1,6%. [5].

Таким образом, проанализировав ряд ключевых показателей бюджетно-налоговой политики, мы можем сказать, что правительство Республики Казахстан приняло необходимые меры по стабилизации экономики. Сразу же после обвала цен на нефть налоговая нагрузка уменьшилась на 1%, так как сократились объемы производства промышленной продукции и объемы розничной торговли, но никак не из-за изменения налогового законодательства в сторону послабления налоговых ставок, а государственные расходы в относительном выражении выросли на 1,5%, причем рост госрасходов и снижение налогов были не только относительными, а еще и абсолютными. Таким образом, меры бюджетно-налоговой политики и кредитно-денежной политики помогли сгладить ущерб для экономики Казахстана от внешней конъюнктуры на нефтяных рынках в краткосрочном периоде. Но, несомненно, структура экономики Казахстана должна быть модернизирована в сторону перехода к инновационной экономике, которая характеризуется производством с высокой добавленной стоимостью. Этот переход снизит зависимость от цен на природные ресурсы и позволит экономике Казахстана оставаться конкурентной на мировом рынке.

Библиографический список

1. Динамика цен на нефть Brent (ICE.Brent, USD за баррель) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://news.yandex.ru
2. Платежный баланс и внешний долг РК [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.nationalbank.kz/
3. Основные социально-экономические показатели Республики Казахстан [Электронный ресурс] Режим доступа: http://stat.gov.kz/
4. Динамика поступлений налогов и платежей в государственный бюджет [Электронный ресурс] Режим доступа: http://kgd.gov.kz/
5. Статистические бюллетени за 2012-2017 года. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.minfin.gov.kz

Формирование отчета о финансовых результатах деятельности организации в соответствии с МСФО и РСБУ

Кульмухамбетова А.С.
магистрант
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Астана, Казахстан
aliya-00@mail.ru

Финансовый результат деятельности предприятия является показателем работы предприятия в системе народного хозяйства. В современных условиях каждое предприятие стремится к прибыльности собственной деятельности, поскольку благодаря уровню прибыльности предприятие имеет потенциал к наращиванию производственных мощностей, увеличению производственных ресурсов, материального поощрения кадров, выплате дивидендов акционерам и т.д. [1: 52].

Рассмотрим несколько подходов к экономическому содержанию и определению финансового результата.

С позиции бухгалтерского учета финансовый результат деятельности компании представляет собой разность между поступлениями и издержками. Настоящий показатель является существенным в деятельности предприятия и позволяет охарактеризовать степень его успеха либо неуспеха.

В.Г. Гетьман определяет финансовый результат как итог финансово-хозяйственной деятельности организации, формируемый в денежной форме за отчетный период. Он определяется показателем прибыли или убытка, который отражает в обобщенном виде результат хозяйствования и эффективность произведенных затрат [1: 56].

А.Д. Шеремет считает, что финансовые результаты деятельности организации характеризуются величиной полученной прибыли или убытка.

Таким образом, понятие финансовый результат следует отнести к понятию прибыли или убытка, полученных за отчетный период.

Прибыль является показателем разности между суммой доходов и расходов предприятия, полученных в результате операционной деятельности.

Доходы – это увеличение экономических выгод в результате поступления активов и (или) погашения обязательств, приводящее к увеличению капитала этой организации, за исключением вкладов участников, согласно Положению по бухгалтерскому учету ПБУ 9/99 «Доходы организации» от 06.05.1999 № 32н.

Расходами организации признаются уменьшение экономических выгод в результате выбытия активов и (или) возникновения обязательств, приводящее к уменьшению капитала этой организации, за исключением уменьшения вкладов по решению участников, в соответствии с ПБУ 10/99 «Расходы организации» от 06.05.1999 № 33н.

Сравнивая российские стандарты бухгалтерского учета и международные стандарты финансовой отчётности, следует сделать вывод о том, что МСФО не содержит стандарта, четко определяющего учет доходов и расходов. Согласно международным стандартам доходы и расходы рассматриваются как компоненты, связанные с прибылью (убытком) предприятия. Разница между доходами и расходами является финансовым результатом деятельности предприятия [4].

Изменения, происходящие в увеличении прибыли (убытка) от хозяйственной деятельности предприятия отражаются в отчете о финансовых результатах. Российские стандарты учета формируют отчет о финансовых результатах в формате «по функциям затрат», то есть затраты подразделяются на себестоимость реализованной продукции и оказания услуг, административные расходы, расходы на реализацию продукции и оказания услуг и т.д. В отличии от российских стандартов МСФО позволяет предприятию самостоятельно выбрать метод формирования отчета о финансовых результатах (Таблица 1).

По функциям затрат	По характеру затрат
Доход от реализации продукции и оказания услуг	Доход от реализации продукции и оказания услуг
Себестоимость реализованной продукции и оказания услуг	Прочие доходы
Валовая прибыль	Итого доходов
Доходы от финансирования	Изменение запасов
Прочие доходы	Вознаграждение работникам
Расходы на реализацию продукции и оказание услуг	Расходы по амортизации и износу
Административные расходы	Расходы на финансирование
Расходы на финансирование	Прочие расходы
Прочие расходы	Итого расходов
Доля прибыли (убытка) организаций, учитываемых по методу долевого участия	Доля прибыли (убытка) организаций, учитываемых по методу долевого участия
Прибыль (убыток) за период от продолжаемой деятельности	Прибыль (убыток) за период от продолжаемой деятельности
Прибыль (убыток) за период от прекращаемой деятельности	Прибыль (убыток) за период от прекращаемой деятельности
Прибыль (убыток) до налогообложения	Прибыль (убыток) до налогообложения
Расходы по корпоративному подоходному налогу	Расходы по корпоративному подоходному налогу
Чистая прибыль (убыток) за период до вычета доли меньшинства	Чистая прибыль (убыток) за период до вычета доли меньшинства
Доля меньшинства	Доля меньшинства
Итоговая прибыль (убыток) за период	Итоговая прибыль (убыток) за период
Прибыль на акцию	Прибыль на акцию

Таблица 1. Пример формирования отчета о финансовых результатах методами по элементам затрат и по назначению затрат.
Источник: составлено автором на основе источника [5]

Различие в методах формирования отчета о финансовых результатах заключается в том, что отчет «по характеру затрат»представляет изменение стоимости запасов готовой продукции и незавершенного производства. Данный показатель отражает изменения в производственных расходах, что не отражает отчет «по функциям затрат».

Из вышеизложенного следует, что учет финансового результата предприятия в российском бухгалтерском учете приближен к международному уровню, кроме того на сегодняшний день проводятся мероприятия по сближению в отношении понятия доходов, расходов в РСБУ и МСФО.

Библиографический список

1. Гетьман В.Г., Терехова В.А. Бухгалтерский финансовый учет: Учебник. М.: Дашков и К°, 2009.
2. Приказ Минфина РФ от 6 мая 1999 г. N 32н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99»
3. Приказ Минфина РФ от 6 мая 1999 г. N 33н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99»
4. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 18 «Выручка».
5. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности».

Влияние проекта «Шелковый путь» на модернизацию экономики Казахстана

Кусаинова Н.Н.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Астана, Казахстан

kussainovaann1601@mail.ru

Современный мир характеризуется неопределенностью не только в политической, но и в экономической сфере, что обуславливает различные направления модернизации Республики Казахстан на новом этапе развития. В этих условиях вызывает интерес Китайская Народная Республика (КНР), рост экономики которой в последнее время замедляется, но доля в мировом ВВП продолжает составлять третью часть [1], предложившая вниманию мирового сообщества проект «Экономический пояс Шелкового пути». Как известно, Шелковый путь имеет огромное богатое историческое прошлое, объединяющее многие страны и регионы мира, что наглядно демонстрирует его достоинство в качестве объективного фактора.

Необходимо особое внимание обратить и на то, что данный проект предложен страной, представляющей собой вторую экономику мира в качестве крупнейшего экспортера и мирового производителя, а также ее осознанное расширение сотрудничества с государствами Центральной Азии дополняют список преимуществ.

Он не только отвечает тенденциям мировой глобализации, являясь одним из самых крупномасштабных во всемирной экономике, но и представляет собой энергетический, торгово-транспортный коридор, соединяющий два материка, который способен изменить мировую конфигурацию всех транспортных путей и коммуникаций. Все вышеперечисленное обуславливает глобальность и является одним из наиболее значимых положительных сил проекта.

Это совершенно новый подход к региональной интеграции с использованием инновационной составляющей в процессе соединения идей «Шелковый путь» и «Экономический пояс», это налаживание связи между стремительно растущими странами в Азиатско-Тихоокеанском регионе и технологически передовыми европейскими странами через государства, богатые огромными ресурсными запасами. КНР предложила инициативу, ожидая от стран-участниц различные предложения и видения, что позволяет проекту быть совместным и, возможно, евразийским, а не сугубо китайским, что также является существенным положительным качеством. Таким образом, ответственность за

проект будет распределяться среди стран-членов, где Китай будет оставаться идеологом проекта [2].

Следует учесть и то, что о создании проекта китайская дипломатия заявила в условиях экономического кризиса, что определенно создает предпосылки для рассмотрения проекта в качестве инструмента выхода из сложившейся ситуации, так как КНР предоставляет финансовые средства на реализацию проекта, для чего создает соответствующие финансовые институты, что демонстрирует реальность проекта и серьезные намерения со стороны государства-инициатора, пополняя положительные стороны ее проекта.

Все вышеизложенные аспекты демонстрируют новые возможности и выгодность для стран, принявших участие, таким образом, возникает главный вопрос о дальнейшей реализации взаимоотношений между странами, включая как Российскую Федерацию (РФ), так и Республику Казахстан.

С одной стороны, если говорить о РФ, то одним из наиболее перспективных преимуществ является «сопряжение» проекта с Евразийским экономическим союзом, где наличие общих целей демонстрирует возможность будущего углубления и упрочнения связей между КНР и РФ, то есть между двумя главными доминирующими странами евразийского континента. В качестве наиболее важного события в развитии международных отношений между двумя лидерами материка следует выделить подписание заявления о сотрудничестве в мае 2015 года, в котором отмечается то, что Россия осуществляет поддержку китайского проекта, а КНР поддерживает российский интеграционный проект. Си Цзиньпинь, обращаясь к Владимиру Путину, отметил то, что китайско-российские отношения будут способствовать развитию и стабильности в регионе и во всем мире. Президент РФ в свою очередь отметил то, что российско-китайские отношения уже вышли за рамки обычных стратегических отношений, так как во многих международных вопросах они придерживаются единой позиции, являясь достаточно значимым фактором стабилизации [3].

С другой стороны, если же говорить о нашей республике, то она также рассматривает возможность участия в китайском проекте. Дело в том, что реализация идеи КНР, направленной на углубление торгово-экономических и транспортно-логистических связей, приведет к усилению влияния региона Центральной Азии, где наше государство является огромным транзитным хабом и одним из главных торгово-экономических партнеров КНР, аккумулируя 70% китайского товарооборота в регионе. Учитывая, что по расчетам, на основе данных Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК, товарооборот со странами Шелкового пути составил около 45% общего объема товарооборота страны [4], сам проект представляет огромный интерес для республики. Дело в том, что принятая президентом РК программа «Нурлыжол» гармонизирует с китайским проектом ЭПШП, так как обе программы направлены на развитие инфраструктуры транспорта и логистики. Глава государства Нурсултан Назарбаев также отметил и то, что совместные действия в транспортной сфере являются платформой сотрудничества, которая даст импульс росту производств, объединению стран в регионе, а также более глубокой интеграции.

Как отметил Си Цзиньпинь, регион «Шелкового пути» насчитывает 3 миллиарда человек, что показывает масштабную беспрецедентность и широкий потенциал местного регионального рынка. По оценкам экспертов, общий объем ВВП стран «Шелкового пути» составляет треть мирового объема с потенциалом роста до половины ВВП мира [5].Таким образом, проект будет представлять собой некую единую систему промышленного производства, людских ресурсов и других составляющих с общим историческим прошлым. Будет сформирована масштабная зона свободной торговли на условиях взаимовыгодности и преимущественности, то есть глобальный мегарынок, у которого отсутствуют четкие географические рамки, пункты отправления или прибытия, охватывающий два материка и соответствующие институты финансирования.

Библиографический список

1. Боттелиер П. Китай принесет уверенность всему миру [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://inosmi.ru/economic/20170119/238562336.html
2. Шаймергенов Т. Экономический пояс шелкового пути: большой проект, большие вопросы // «Индекс Безопасности», 2015.Т. 21. №3 (114). С. 121-126.
3. Фан В. Отношения между Китаем, США и Россией – перспективы развития // Китай, Февраль 2017. №02 (136). С. 18-19.
4. Нурсеитов А.А. Экономический пояс шелкового пути: возможности и перспективы // ЭФИ, 2015. № 1. С. 91-99.
5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://primeminister.kz/ ru/n ews/7/nov yj-shelkovyj-put-otkroet-dlja-kazahstana-unikalnye-vozmozhnosti-dostupa-na-mirovye-rynki

О возможностях совершенствования антимонопольного регулирования в России и Казахстане

Мазина З.К.
магистрант
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Астана, Казахстан
mazinazarina@gmail.com

Под антимонопольным регулированием понимается целенаправленная деятельность государства по защите добросовестной конкуренции и созданию условий для ее развития, которая подразумевает контроль над процессами концентрации на рынке, а также недопущение монополистических действий. Ключевым в данной области является вопрос о границах применения антимонопольного регулирования, которые во многом определяются историческими и институциональными особенностями стран. К особенностям антимонопольного регулирования России и Казахстана следует отнести широкую сферу полномочий антимонопольных органов, вызванную особенностями экономик данных стран, а именно преобладанием высококонцентрированных отраслей. Это выражается в регулировании деятельности естественных монополий, антиконкурентных действий со стороны органов власти, а также в ведении долгое время Реестра субъектов, занимающих доминирующее положение, что в зарубежной практике встречается редко. На сегодняшний день в России и Казахстане процесс формирования антимонопольного законодательства окончательно не завершен, о чем свидетельствуют регулярные поправки, вносимые в законы о конкуренции. Также, принимая во внимание создание в 2015 году Евразийского экономического союза, большую важность приобретают вопросы, касающиеся формирования скоординированной антимонопольной политики.

На сегодняшний день для обеих стран характерен ряд схожих проблем, таких как:

- низкая степень применения инструментов экономического анализа при вынесении решений антимонопольным органом;
- большое число признаний нарушений, касающихся молчаливых сговоров, несмотря на сложность их доказательств;
- тенденция отклонения антимонопольного регулирования в сторону прямого контроля над ценами;
- частое внесение изменений в законодательство, затрудняющее оценку эффективности их принятия.

Ключевой остается проблема выявления наиболее опасных нарушений с точки зрения общественного благосостояния и акцентирования внимания на них в деятельности антимонопольных органов с целью снижения ошибок первого и второго рода.

	Недобросовестная конкуренция	Нарушения со стороны органов власти	Антиконку -рентные соглашения	Злоупотребление доминирующим положением
Россия	864	4097	244	3967
Казахстан	37	60	33	38

Таблица 1. Количество нарушений в 2014 году.
Источник: построено автором на основе данных Отчета о состоянии конкуренции на отдельных товарных рынках и мерах, принимаемых по ограничению монополистической деятельности за 2014 год.

Из структуры выявленных нарушений (см. Таблицу 1) можно видеть, что в работе органов наблюдается негативная тенденция ориентации на малый и средний бизнес.

При разработке рекомендаций по решению вышеуказанных проблем в РФ и РК полезным может оказаться опыт европейских стран, так как антимонопольное регулирование России и Казахстана больше склонно к европейской модели. В частности, можно выделить следующие рекомендации:

- касательно вопроса необходимости иммунитета для малого и среднего бизнеса предлагается определить нижний уровень занимаемой субъектами доли рынка для попадания заключаемых ими соглашений под рассмотрение антимонопольного органа;
- для решения проблемы чрезмерного регулирования монопольно высоких цен необходим пересмотр положений в законодательстве касательно сопоставимых рынков либо более тщательный анализ при установлении факта завышения, основанный не только на превышении цены над издержками и прибылью;
- с учетом невозможности применения необходимого экономического анализа ко всем рассматриваемым делам, предлагается выделение из их числа тех, потенциальное влияние которых на состояние конкуренции превышает остальные;
- пересмотр порядка выдачи предписаний, а именно отказ от повторения формулировок из закона и предоставление обоснований антимонопольным органом принятых решений;
- расширение мероприятий по адвокатированию конкуренции, связанных со стимулированием субъектов к предоставлению экономических обоснований своих действий и усилением взаимодействия между ними и антимонопольными органами.

Стоит отметить, что в антимонопольном законодательстве Казахстана остаются неточные формулировки, в связи с чем целесообразным представляется его сближение с Модельным законом «О конкуренции». Данный закон был принят в 2013 году с целью гармонизации законодательства Казахстана, Беларуси и России. Помимо указанных изменений в Казахстане также необходимо отменить установление антимонопольным органом плановых показателей количества выигранных в суде дел, так как это ставит вопрос о прозрачности работы органов. Таким образом можно заключить, что необходимость гармонизации антимонопольных норм стран в рамках ЕАЭС создает возможности для совершенствования законодательства в большей степени для Казахстана. Осуществляемое в настоящее время антимонопольное регулирование пока не позволяет говорить о выработке в ближайшее время согласованной политики, так как нормы российского закона более либеральные, а применяемые инструменты более гибкие.

Библиографический список

1. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. № 375-V. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38259854
2. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/
3. Макаров А.В. Трансформации антимонопольной политики в сфере борьбы со сговором в странах переходной экономики: Россия, Украина, Казахстан // Современная конкуренция. 2014. № 2. С. 39-59.
4. Рубин Ю.Б. Дискуссионные вопросы современной теории конкуренции // Современная конкуренция. 2010. № 3. С. 38-66.

Проблема монополизма в Казахстане и применение опыта моделей антимонопольного регулирования развитых стран

Мираманова А.И.
студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Астана, Казахстан
miramanova.aida@gmail.com

Как известно, развитие конкуренции – необходимое условие становления успешной рыночной экономики. Конкуренция играет роль «вечного двигателя», стимулируя предпринимателей бороться за лучшие условия хозяйствования, тем самым изменяя всю его среду и непременно ведя к экономическому росту страны. Однако одним из главных препятствий, стоящих на пути перехода к процветающей рыночной экономике, несомненно, является сосредоточение рыночной власти у крупных фирм-монополистов, создающих неравные условия хозяйствования всем участникам рынка: осуществление фирмами монопольной власти на рынке означает осуществление ими контроля за ценой, объемом производства и направлениями продаж производимых ими товаров и услуг [1]. Проблема монополизма в Казахстане носит всеобъемлющий характер, и, будучи в составе СССР, всей советской экономике было свойственно огосударствление экономики, а не монополизм хозяйствующих субъектов в его рыночном понимании [2]. В данном аспекте возникает необходимость в грамотно продуманном антимонопольном регулировании.

Становление антимонопольного органа Казахстана берет свое начало с принятия 11 июня 1991 г. закона Казахской ССР «О развитии конкуренции и ограничении монополистической деятельности» [3]. Указом Президента КазССР был образован Государственный комитет Казахской ССР по поддержке новых экономических структур и ограничению монополистической деятельности, а в 1999 году указом Президента РК Комитет был преобразован в Агентство РК по регулированию естественных монополий и защите конкуренции. Несмотря на некоторые достигнутые результаты в регулировании монополий в Казахстане, в стране наблюдается ряд значительных проблем: во-первых, состояние рынка все еще характеризуется непрозрачностью и неполнотой информации, что затрудняет мониторинг деятельности действующих в стране монополий и обеспечивает крупным фирмам проход в теневой сектор; во-вторых, высокие барьеры входа на рынок для малых и средних предприятий, что говорит о недостаточных вводимых ограничениях антимонопольного органа и его контроля за соблюдением законов о конкуренции; в-третьих, необоснованно завышенные цены на такие услуги, как газ, отопление, телекоммуникации и другие услуги, относящиеся к деятельности естественных монополий; в-четвертых, низкий уровень развития малого и среднего бизнеса: их вклад в ВВП страны составляет всего около 25%. Следовательно, результаты регулирования

монополий пока еще несравнимы с последствиями антимонопольной политики в зарубежных странах.

В современном мире антимонопольное законодательство условно подразделяется на две основные ветви – американское и европейское право. Государством с богатейшим опытом в сфере антимонопольного регулирования по праву является США, антимонопольное законодательство которого базируется на трех федеральных законах: Закон Шермана (1890), Закон Клейтона (1914) и Закон о Федеральной комиссии по торговле (1914). По 6 статье Закона Шермана противоправной объявляется сама деятельность и сам факт монополии как структурной единицы независимо от социально-экономических последствий ее деятельности. Неудивительно, что в США вклад в ВВП малого и среднего бизнеса превышает 70%.Опыт регулирования естественных монополий в США показывает, что демонополизация пяти отраслей – телефонной междугородной службы, авиапассажирского транспорта, добычи и транспортировки природного газа, грузовых перевозок и железнодорожного транспорта позволила снизить цены на их услуги в среднем на 25-50%.

Европейская модель антимонопольного регулирования была основана в соответствии с Римским договором в рамках создания Европейского Союза в 1957 году. Согласно 86 статье Римского договора разрешается деятельность монополий, но осуществляется надзор за злоупотреблением фирмой монопольной власти. К примеру, в Великобритании в поле зрения главных антимонопольных органов «Управление по соблюдению правил торговли» и «Комиссия по монополиям и слияниям» попадают компании, контролирующие 25% рынка, и в случае необходимости эти органы используют корректирующие, регулирующие и запретительные меры административного характера.

Модель регулирования монополий в Японии тяготеет к американской, где после Второй мировой войны по настоянию правительства США были приняты законы, запрещающие деятельность картелей, олигополии и частных монополий, поведение которых ограничивает конкуренцию, а также обеспечивающие независимость хозяйственного поведения производителей, технический прогресс, защиту интересов потребителей. Так, была заложена конкурентная основа товарных рынков, которая обеспечила стране мощный экономический подъем уже в 1950-1960-х гг., и к 1980 годам Япония достигла уровня развития ведущих стран мира – Великобритании и США (см. Рисунок 1).

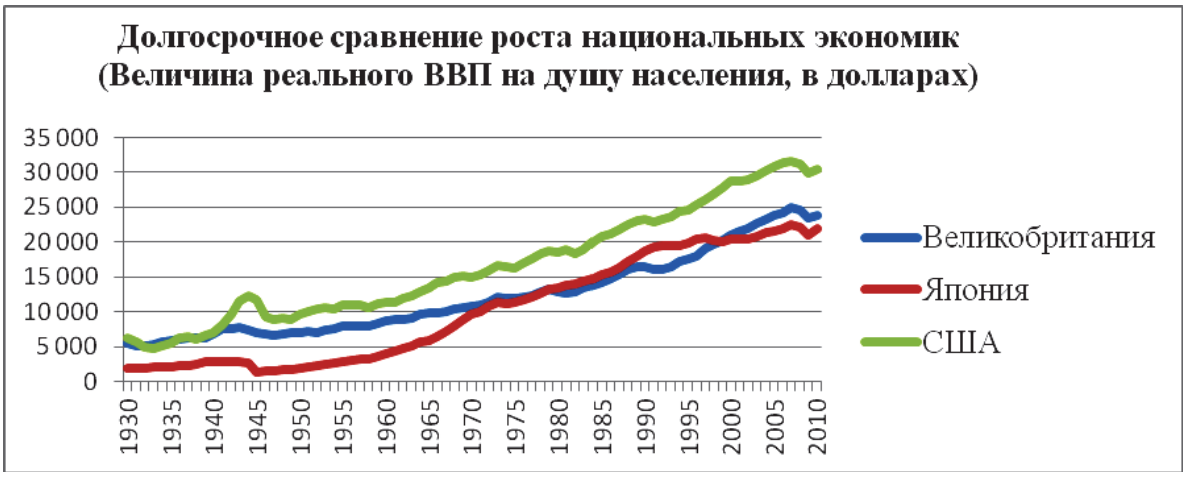


Рисунок 1. График.
Источник: построено автором на основе статистических данных сайта http://www.ggdc.net/maddison/maddison-project/home.htm

Думается, что для Казахстана был бы полезен опыт США в регулировании естественных монополий, при этом антимонопольное регулирование деятельности хозяйствующих субъектов должно осуществляться не столько на основе их относительных и абсолютных размеров, сколько с учетом социально-экономических последствий их деятельности для общества. Таким образом, для развития конкурентной предпринимательской среды, достижения экономического роста и получения реальных результатов, приводящих к модернизации национальной экономики, демонополизацию в РК следует проводить на основе синтеза американской и европейской моделей антимонопольного регулирования.

Библиографический список

1. Государственное регулирование рыночной экономики: Учеб. пособие. 2-е изд. М.: Дело, 2002. 280 с. (Сер. «Наука управления»). С. 114-115.
2. Основы национальной экономики : учеб. пособие / рук. авт. Коллектива и науч. ред. А.В. Сидорович. М.: Издательство «Дело и Сервис», 2009. С. 223.
3. Агентство Республики Казахстан по защите конкуренции [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.azkrk.kz/rus/tm/obagen/

Страновые модели корпоративной социальной ответственности

Нурлиева К.Р.

магистрант

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Астана, Казахстан

cnr.emris@gmail.com

Страновые модели корпоративной социальной ответственности (КСО) базируются на нескольких концепциях социально-трудовых отношений, сформированных на основе трипартизма или взаимодействия органов государственной власти, работодателей и профсоюзов как представителей работников. Три модели социального сотрудничества, описанные ниже, признаны широко распространёнными в мире и оказали значительное воздействие на организацию системы КСО.

Первая модель, присущая для государств Северной Европы (Бельгии, Нидерландов, Норвегии, Финляндии, Швеции), подразумевает главенствующую роль государства в урегулировании социально-трудовых взаимоотношений, совершающемся на трех ступенях: национальном, отраслевом и на уровне отдельных предприятий.

Вторая модель, практикуемая в США, Канаде, в странах Латинской Америки, Японии и англоязычных странах Африки, специфична урегулированием социально-трудовых взаимоотношений на уровне предприятий и в наименьшей степени – на отраслевом или региональном уровне. Влияние государства реализовывается принятием законодательных и нормативных актов, направлениями рекомендаций и требований.

Третья модель, характерная для Центральной Европы (Австрии, Германии, Франции) и отчасти для Великобритании, является сочетанием двух предшествующих моделей, представляющих исключения для европейской модели. К примеру, согласно Л. Эрхарду, государство непременно участвует в социально-трудовых отношениях, однако предприниматели и профсоюзы самостоятельны в своих действиях [1:28].

Американская модель зародилась на рубеже XIX века, и из-за особенностей ведения предпринимательства в США, заключающегося в независимости и свободе деятельности субъектов, абсолютно все зоны общественных отношений сформировались как саморегулируемые. Данная модель сформировала и внедрила механизм участия бизнеса в социальной поддержке общества посредством создания корпоративных фондов (фонды

корпоративного пенсионного обеспечения работников, выплат дополнительных пособий по безработице, выплат пособий по инвалидности). Социально-ответственное поведение и социальные инвестиции корпораций поощряются налоговыми льготами, зафиксированными законодательно. Поэтому США представляет классический пример осуществления концепции КСО при минимизированном государственном участии [2:59].

В современных условиях социально-экономического развития американская модель социально ответственного поведения компаний является наиболее распространенной среди бизнеса различных стран. Таким образом, выбирая американскую модель социально-ответственного поведения, компаниям необходимо обеспечить привлечение местной власти, общественных организаций и населения в процесс выбора объектов социального инвестирования, а также отследить результат от сделанных вложений.

В отношении Европы вопрос о становлении КСО на континентальном уровне возник в связи возникновением Европейского движения предпринимателей за социальную консолидацию в 1996 году, основанного при содействии Генерального Директората по проблемам занятости, производственных отношений и социальных вопросов Европейской Комиссии. В формировании европейской модели КСО центральную роль сыграл чрезвычайный саммит Европейского Союза, проходивший в марте 2000 г. в Лиссабоне. На саммите главы государств и правительств 15 стран ЕС утвердили Специальное обращение по вопросам КСО, которое обозначило, что расширение социальной ответственности бизнеса представляет перспективный элемент экономических и социальных реформ [3:87].

Корпоративная социальная ответственность в европейских странах контролируется законами, стандартами и нормам, соответственно, самой характерной особенностью модели является государственное урегулирование данной сферы. В большинстве европейских государств законодательно закреплены деятельность предприятий по охране природы, пенсионное регулирование и медицинской страхование.

Если сравнить европейскую и американскую модели, выясняется, что в США основой экономической ответственности является доходность организации и ответственность перед акционерами, а в Европе к КСО также относят проблемы ответственности перед работниками и местными сообществами. Европейская модель отличается продуманностью правил ведения бизнеса и жестким законодательством в сфере КСО. Государство в Европе предстает как институт, который приводит в исполнение принятые правила поведения, напротив, в США вторжение государства в дела бизнеса расценивается как нарушение свободы. Модели КСО, используемые странами на противоположных берегах Атлантического океана, обладают следующими различиями:

1) в США подход к право применению базируется на позициях прецедентного права, в европейских странах законодательство более кодифицировано;

2) в США социальные программы осуществляются через благотворительные фонды, в Европе упор делается на адресные социальные программы и бизнес-проекты;

3) в Европе распространен принцип коллективной солидарности, тогда как в Америке отношения в сфере труда и социальной политики опираются на принцип индивидуализма;

4) информационное сопровождение мероприятий КСО в США многогранное, в отличие от Европы, где выше и намного строже требования к корпоративной социальной активности.

Несмотря на различия, американская и европейская модели КСО имеют общее начало: отношение к проблемам экологии или противодействие со стороны экологических движений планам бизнеса. В последнее время обе модели направляют деятельность в сторону расширения социальных программ, так как существенные бюджетные расходы по обе стороны океана побудили правительства обратиться к бизнесу с просьбой о помощи в выполнении социальных программ.

Таким образом, американской модели КСО свойственны черты филантропического подход (минимальное вмешательство государства в частный бизнес, систематическое

финансирование различных некоммерческих организаций и фондов), в отличие от европейской модели КСО, которая характеризуется активной позицией государства в вопросах социальной ответственности и гарантирует социальную защищенность «принудительным путем» – через высокие налоги.

Библиографический список

1. Дементьев А.Г. Модели корпоративного управления в условиях глобализации. – М: Издательство «URSS», 2011.
2. Коротков Э.М., Александрова О.Н., Антонов С.А.; под ред. Э.М. Короткова Корпоративная социальная ответственность: учебник / М: Издательство Юрайт, 2012.
3. Кричевский Н.А. Корпоративная социальная ответственность/ Н.А. Кричевский, С.Ф. Гончаров. М: Дашков и К, 2008.

Кластерный подход в экономике Казахстана

Пак Е.А.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Астана, Казахстан

zheniyapak@gmail.com

В настоящее время в условиях качественных изменений в мировой экономике, связанных с усилением глобализации и обострением конкурентной борьбы на мировом рынке, повышение конкурентоспособности национальной экономики является центральной задачей любого правительства, в том числе и Казахстана. В связи с этим возникает необходимость активизации существующих и поиска новых источников и факторов повышения конкурентоспособности. Решение этой задачи осложняется тем фактом, что ни одна страна не может быть конкурентоспособной абсолютно во всех отраслях. Именно поэтому ведущую роль в повышении конкурентоспособности национальной экономики занимают кластеры, поскольку именно они обеспечивают основу конкурентного успеха в отдельных областях бизнеса.

Популярность теории кластеров в экономике породила огромное количество определений кластеров, так и не дав единого. На основе анализа различных источников по кластерной теории мною дано следующее определение кластера: кластер – это кооперация в торгуемых отраслях географически соседствующих компаний и организаций, характеризующихся общностью деятельности и способствующих развитию и росту конкурентоспособности друг друга, возникающая без образования нового юридического лица и ограничений по количеству участников, действующая на основе неформальных связей с целью извлечения большей прибыли.

Сформулировав определение кластера, можно перейти к рассмотрению его структуры. Любой кластер имеет следующие три структурных элемента:

1) ядро: предприятие или группа предприятий, которая сосредотачивает в себе сборочное производство финального продукта;

2) поставщики для ядра;

3) комплементарные институты (связанные организации): различные организации, предоставляющие финансовые, складские, транспортные, информационные и др. услуги ядру кластера.

В настоящее время актуальным является исследование возможности создания конкурентоспособного кластера в условиях экономики РК.

Очевидно, что формирование любого кластера – это сложный процесс. Его создание подразумевает, в первую очередь, проведение ряда исследований, предполагающих:

1) выбор продукции, которая будет производиться кластером, и определение цели и задач кластера;

2) выбор региона на основе определения его конкурентных преимуществ в выбранной области производства;

3) выявление наличия в выбранном регионе факторов, определяющих успешность проведения кластерных программ, среди которых наиболее важны: развитие инфраструктуры, близость научно-технической базы, достаточная ресурсная база, наличие высококвалифицированных кадров.

Проанализируем возможность создания кластера в экономике РК в соответствии с вышеуказанными этапами исследования.

1) Необходимость развития сельского хозяйства (СХ) была отмечена нашим Президентом в Послании народу Казахстана «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» от 31 января 2017 года. Нурсултан Назарбаев заявил, что аграрный сектор должен стать новым драйвером экономики. И такая возможность действительно существует, поскольку СХ – одна их самых рентабельных отраслей Казахстана. При этом рентабельность отрасли растениеводства, среднегодовое значение которой составляет порядка 30%, значительно выше, чем в отрасли животноводства, где рентабельность колеблется на уровне 14% за период с 2010 по 2014 гг. По итогам 2015 года в РК в сельском хозяйстве занято 18% от всего экономически активного населения (ЭАН). Валовый выпуск продукции (услуг) СХ показывает положительную динамику с 2010 года и на 2015 год составляет 3307,0 млрд. тг. в текущих ценах, из которых 55,2 % приходится на растениеводство, а 44,8% – на животноводство. Эти факты определили выбор *отрасли СХ, в точности – растениеводства.* Касательно выбора продукции, которая будет производиться кластером: исходя из анализа АПК нашей страны ясно, что производство муки, а следовательно, и производство зерна является наиболее перспективным. Следовательно, целесообразно выбрать в качестве *производимого товара муку, что предполагает создание зернового кластера.* Основной целью зернового кластера является обеспечение продовольственной безопасности страны. Цель предопределила в качестве основной задачи кластера производство зерна, улучшающего свойства муки как для внутреннего, так и для внешнего рынка.

2) Выбор региона. Высокий уровень развития СХ характерен для Акмолинской области. Доля области в валовой продукции СХ республики составляет в среднем 10%.

Доля СХ в валовом региональном продукте Акмолинской области составляет 48% (162 млрд. тг). Общая площадь земель сельскохозяйственного назначения в данном регионе составляет 10,5 млн. га, из которых на пашни приходится 5,5 млн. га (52,3%). В Акмолинской области в СХ занято 38% трудоспособного населения области. Более того, здесь производится четвертая часть республиканского объема высококачественной продовольственной пшеницы. Регион фактически исполняет роль продовольственного пояса столицы РК – города Астаны. Именно поэтому можно выбрать в качестве места локализации кластера Акмолинскую область.

3) Выбор региона является удачным с точки зрения наличия факторов, определяющих развитие кластера. Так, основным ресурсом для образования зернового кластера является земля, подходящая для выращивания зерновых культур. Из первого пункта выше ясно, что регион в этом плане имеет достаточную ресурсную базу. По развитости инфраструктуры Акмолинская область уступает место лишь Алматинской области. Более того, залогом наличия высококвалифицированных кадров может служить Казахский Агротехнический университет им. С. Сейфуллина, расположенный в городе Астане.

Таким образом, в рамках экономики РК представляется возможным создать конкурентоспособный зерновой кластер в Акмолинской области. Этот кластер будет

затрагивать не только отрасль СХ, но и машиностроения и энергетики. Иными словами, создание такого кластера будет способствовать развитию многих смежных с СХ отраслей, что повысит конкурентоспособность как самого региона, так и страны в целом.

Библиографический список

1. Портер М.Э. Конкуренция: Обновленное и расширенное издание: Пер.с англ. М.: ООО «И.Д.Вильямс», 2010. 592 с.
2. Сабден О. Конкурентоспособная экономика и инновации: Монография. Алматы, 2009. С.152
3. Рассадина А.К. Роль кластеров в современной экономике: зарубежный опыт // Вестник Московского университета, 2014. №5. С. 85-101.

Исследование склонности к потреблению в Казахстане

Пруткина Д.А.
студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Астана, Казахстан
mirlyubviidobra@gmail.com

Дж. Кейнс трактует склонность к потреблению как «функциональную зависимость X между Y_w, то есть уровнем дохода, выраженного в единицах заработной платы, и C_w – той частью указанного дохода, которая затрачивается на потребление, так что $C_w=X(Y_w)$» [1].Ряд факторов оказывает существенное влияние на склонность к потреблению: изменение дохода, изменение пропорции обмена настоящих благ на будущие (норма дисконта), налоговая политика, а также ряд субъективных факторов. Так, Дж. Кейнс обнаружил закономерность, что люди склонны увеличивать свое потребление с ростом дохода, но не в той мере, в которой растет доход (основной психологический закон). Данное явление характерно для коротких промежутков времени, так как привычки потребителей не успевают приспособиться к изменившимся объективным обстоятельствам.

Расходы домашних хозяйств на потребление занимает значительную долю в ВВП Казахстана, в этой связи изучение динамики склонности к потреблению вызывает интерес.

Для расчета склонности к потреблению (APC) в Казахстане был исследован период с 1994 по 2015 гг. Были использованы следующие показатели в базовых ценах (базовый год – 1994 г.): показатель ВВП, рассчитанный методом конечного использования, расходы на конечное потребление домашних хозяйств, налоги [2], доля в ВВП ненаблюдаемой экономики [3]. Так было самостоятельно рассчитано четыре показателя и исследована их динамика (см. Рисунок 1.):

1. склонность к потреблению как отношение расходов на конечное потребление домашних хозяйств к ВВП (APC);
2. склонность к потреблению как отношение расходов на конечное потребление домашних хозяйств к располагаемому ВВП, то есть совокупный доход за вычетом налогов (APC (с учетом налогов));
3. склонность к потреблению как отношение расходов на конечное потребление домашних хозяйств к ВВП с учетом ненаблюдаемой экономики (APC (с учетом НЭ));
4. склонность к потреблению как отношение расходов на конечное потребление домашних хозяйств к располагаемому ВВП с учетом ненаблюдаемой экономики (APC (с учетом налогов и НЭ)).

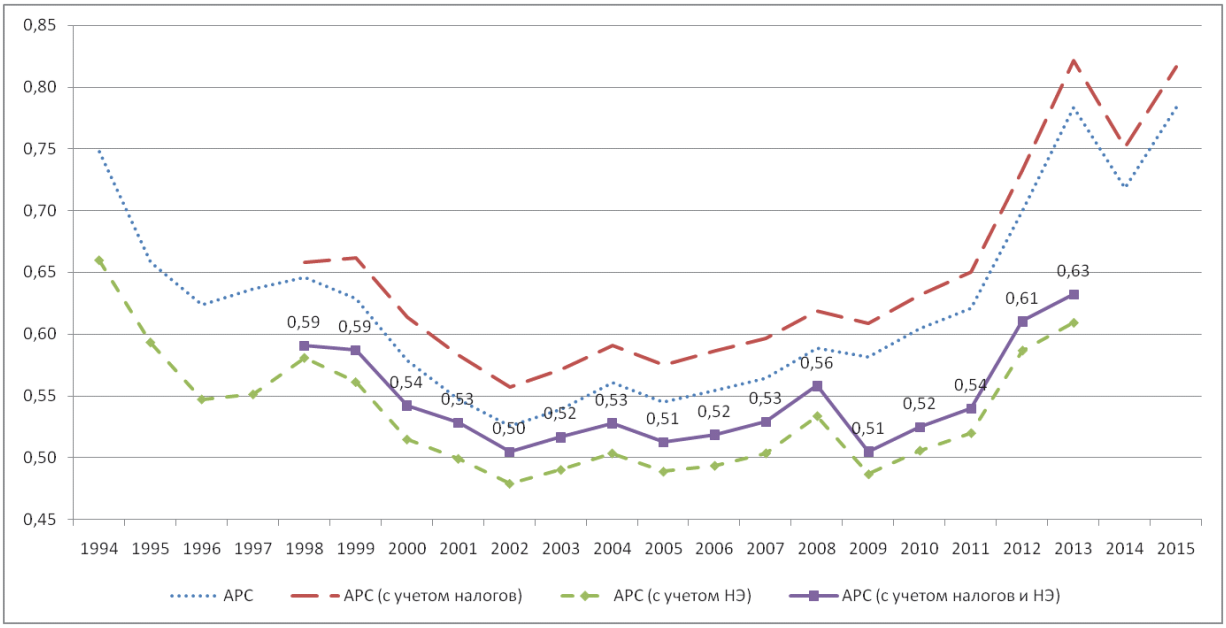


Рисунок 1. Динамика склонности потребления в Республике Казахстан с 1994 по 2015 гг.
Источник: показатели рассчитаны самостоятельно на основе данных Комитета по статистике Министерства Национальной экономики РК

В результате проведенного исследования были обнаружены следующие закономерности в динамике показателя склонности потребления с учётом налогов и ненаблюдаемой экономики:

• в динамике данного показателя выделяется два цикла: с 1998 по 2008 гг. и с 2008 по 2013 гг., которые характеризуются сменяющимися тенденциями снижения и роста исследуемого показателя APC, несмотря на рост совокупного дохода на протяжении всего периода;

• замечено, что пиковые значения склонности к потреблению совпадает с кризисными периодами в экономике. Более того, после пиковых значений наблюдается снижение склонности к потреблению, что и было подчеркнуто в психологическом законе Дж. Кейнса, то есть домашние хозяйства реагируют на положительный прирост их дохода стремлением увеличить собственные сбережения.

Рассматривая ставку рефинансирования, можно заметить тенденцию её спада: в 1998г. она составляла: 25%, а уже в 2002 г. – 7,5%. Следовательно, уменьшение данного показателя стимулировало экономику. Как отмечал Дж. Кейнс, «…уровень занятости может повышаться с увеличением инвестиций». Снижение ставки рефинансирования привело к привлечению в экономику иностранного капитала, так как собственный инвестиционный потенциал Казахстана на тот момент был низок. С 2009г. по 2011 г. ставка рефинансирования также демонстрирует падение с 10% до 7,5% [4] соответственно. Такое изменение обусловило быстрое падение склонности к потреблению, но не в течение всего периода. В связи с утраченным доверием домашних хозяйств, в виду финансового кризиса 2008г.сбережения снижались с 2009 года.

Таким образом, динамика показателя склонности потребления в Казахстане с учётом налогов и ненаблюдаемой экономики в посткризисный период циклична. В периоды с 1998 по 2008 гг. и с 2008 по 2013 гг. склонность к потреблению домашних хозяйств падала, что объясняется «психологическим законом» Дж. Кейнса, а также снижением ставки рефинансирования.

Библиографический список

1. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М., 2014. С 37.
2. Статистические бюллетени Министерства финансов Республики Казахстан с 1998 по 2013 гг.
3. Национальные счета Республики Казахстан: Статистический сборник. Алматы, 1998, 2002, 2007, 2010, 2015. С. 70-74.
4. Официальный сайт Национального Банка Республики Казахстан: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://nationalbank.kz/?docid=753&switch=russian

Развитие системы молодежного предпринимательства в Республике Казахстан

Сеитова А.Б.
магистрант
Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева
г. Астана, Казахстан
ayzhanka_seitova@bk.ru

В Послании народу Казахстана Глава государства Н.Назарбаев выделяет одной из стратегических целей обеспечение к 2050 году вклада малого и среднего бизнеса в ВВП страны не менее 50%. Президент так же отметил особую роль и участие молодежи в реализации масштабных социально-экономических проектов и программ. Следовательно, существует потребность в принципиально новом поколении предпринимателей – современных, молодых, активных, ориентированных на инновационные идеи, неординарные подходы, креативные решения.

Сегодня уже становится очевидным влияние молодежи на экономические, политические и социальные структуры общества. В Казахстане проживает около 3,2 миллионов молодых трудоспособных граждан в возрасте от18 до 29 лет, что составляет 20% от общей численности населения страны [1].Учитывая тот факт, что, по данным зарубежной статистики, 15-20% молодых людей склонны к предпринимательской деятельности, то наша страна имеет как минимум полмиллиона интеллектуального и творческого ресурса, мобилизация которого может стать определяющим фактором инновационной трансформации экономики. В то же время, по данным Комитета по статистике РК, по состоянию на 1 февраля 2017 года в Казахстане зарегистрировано всего 1 млн. 174 тыс. [2] субъектов МСБ.

Таким образом, развитие малого и среднего бизнеса является ключевым фактором роста экономики, содействующего процветанию общества, и активная, инновационно-направленная молодежь может способствовать социально-экономическим, технико-технологическим изменениям на пути к переходу страны на инновационный путь развития экономики. Однако, в законодательной базе нашей страны до сих пор отсутствует понятие «молодежное предпринимательство», что означает отсутствие полного понимания выгод от предпринимательской активной молодежи. Молодые люди у нас рассматриваются лишь как особый социально-демографический слой населения, экономические интересы которого рассматриваются только через призму предпринимательства в целом. Другими словами, поддержка бизнеса молодых предпринимателей осуществляется на общих условиях с другими субъектами предпринимательства.

Согласно законам РК «О частном предпринимательстве», «О государственной молодежной политике в РК», «О государственной поддержке индустриально-инновационной деятельности»,регулируются лишь некоторые аспекты молодежного предпринимательства, и, перечисляя основные цели и принципы государственной молодежной политики, законодатель обходит тему предпринимательства, что существенно

затрудняет разработку и реализацию реальных мер поддержки, а также учет и контроль деятельности молодежного бизнеса. Поэтому крайне важным видится необходимость совершенствования законодательной базы, которая развивала бы систему государственной помощи и финансовой поддержки, повышала бы уровень защиты интеллектуальной собственности, степень информированности и знаний в бизнес-среде.

С формированием рынка труда обострились существующие проблемы молодежи в сфере занятости. Но с другой стороны, молодым людям представились новые возможности, которые позволяют им заниматься предпринимательской деятельностью.

На данный момент существующие проблемы в развитии системы молодежного предпринимательства можно разделить на экзогенные и эндогенные. К экзогенным факторам можно отнести государственную и правовую поддержку предпринимательства *(начиная от регистрации бизнеса, административными аспектами, заканчивая малой эффективностью гос. программ, незнанием бизнес-процессов/среды),* возможность использования финансовой системы *(трудности получения кредита в БВУ или финансирования в некоммерческих организациях),* образ предпринимателя в массовом сознании. К эндогенным факторам – бизнес-мотивацию и личностные особенности молодых предпринимателей.

Проведя анкетный опрос молодежи, можно отдельно выделить барьеры для ***потенциальных*** предпринимателей: недостаточные знания, навыки и опыт, нехватка материальной базы для функционирования бизнеса, кроме того неразвитая сеть знакомых, «семья не поддержала», «не приложил достаточно усилий для становления бизнеса». А барьеры для уже ***действующих*** предпринимателей таковы: недостаточность оборотного капитала, нехватка знаний о бизнес-процессах, недостаточное взаимодействие предпринимателей и гос. структур, частые проверки надзирающими органами, отсутствие налоговых льгот и т.п.

В связи с этим следует выделить ряд основных рекомендаций, необходимых для развития молодежного предпринимательства. К ним относятся: *усовершенствование законодательной деятельности* (следует установить правовой статус, предоставить льготы по кредитованию и налогообложению, субсидий для поддержки проектов молодежи, носящих новаторский характер, застраховать коммерческий риск, создать «дорожную карту», рассчитанную только для молодых предпринимателей);*реализация медиа-проектов* (следует проводить реалити-шоу, ТВ-программы, осуществлять пропаганду в средствах массовой информации и рекламных и агитационных материалах, организовывать встречи, бизнес-форумы, конференции); *создание положительного имиджа казахстанского молодого предпринимателя*; р*азработка обучающих программ* (следует финансировать обучение основам предпринимательской деятельности, повышать юридическую грамотность, разработать обучающие веб-семинары, предоставить возможность начинающим молодым бизнесменам прохождения стажировок, практик на действующих предприятиях);*привлечение финансирования* (следует обеспечить проведение презентаций бизнес-проектов молодых предпринимателей перед частными инвесторами и представителями государственных программ поддержки бизнеса, предоставить поручительство кредитным организациям, финансирующим малый бизнес);*развитие кооперации и субконтрактинга* (следует создать стимулы для промышленных предприятий по размещению заказов у малых предприятий) и т.д.

Несмотря на то, что единая комплексная система поддержки молодежного предпринимательства все еще не выстроена, отдельные мероприятия, проводимые в этом направлении, очень востребованы. Современное молодежное малое предпринимательство сохраняет перспективы дальнейшего развития, но для этого требуются кардинальные изменения и создание условий для ее поступательного развития. Прежде всего, необходима переориентация государственной, в том числе молодежной политики в области развития малого и среднего бизнеса.

Преодоление барьеров на пути развития молодежного бизнеса возможно лишь при заинтересованном отношении власти, общественных институтов к предпринимательству как к таковому, при создании нормальных условий для зачатия и функционирования предпринимательских структур, реальной поддержки молодых предприимчивых людей в каждом регионе нашей страны.

В настоящее время общепризнанно, что общество, которое инвестирует в молодых людей, инвестирует в свое будущее. Именно поэтому развитие механизмов поддержки молодежи и молодежных сообществ на сегодня особенно актуально для страны и является залогом процветания казахстанского общества.

Библиографический список

1. Комитет по статистике Республики Казахстан [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://stat.gov.kz/faces/homePage?_afrLoop=17852200482571390#%2Foracle%2Fwebcenter%2Fportalapp%2Fpages%2FSearchPage.jspx%40%3F_adf.ctrl-state%3D1ambdlnx7y_13. (Дата обращения: 01.03.2017)
2. Комитет по статистике Республики Казахстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersSMEnterprises?_afrLoop=17752174725863025#%40%3F_afrLoop%3D17752174725863025%26_adf.ctrl-state%3D8x7b19zi5_54. (Дата обращения: 01.03.2017)

Роль Национального банка в экономическом развитии Республики Казахстан

Султанбекова А.А.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Астана, Казахстан

aizhana96@mail.ru

В настоящее время проблемы экономического развития занимают одно из центральных мест в исследованиях ученых-экономистов. Это связано с тем, что экономическое развитие представляет собой многоплановый процесс, включающий в себя такие стратегически важные аспекты, как экономический рост, создание инновационного климата, качественные и структурные сдвиги в экономике, рост производительности труда и уровня жизни населения.

В современных условиях одним из посредников экономического развития является Центральный банк как ключевой элемент финансовой системы государства, способствующий трансформации сбережений в инвестиции. Более того, кредитно-денежная политика (КДП) центрального банка служит важнейшим инструментом стимулирования экономического роста и снижения уровней инфляции и безработицы.

Основной целью центрального банка, как правило, является обеспечение ценовой стабильности в стране, которая, в свою очередь, выступает необходимым условием формирования инвестиций, а, следовательно, и устойчивого экономического роста. Однако необходимо отметить, что, несмотря на схожесть целей, функций и задач центральных банков мира, денежно-кредитная система отдельной страны имеет ряд особенностей. Главным образом это связано с исторической составляющей, в частности с различной национальной основой движения капитала. В этой связи, прежде чем приступить к анализу роли Национального банка (НБ), предлагается рассмотреть опыт ведущих мировых центральных банков: Федеральной резервной системы (ФРС) США, Европейского центрального банка (ЕЦБ) и Банка Японии.

Помимо ценовой стабильности, ФРС США преследует цель поддержания наибольшей занятости при имеющихся ресурсах. Основным направлением денежно-кредитной

политики ФРС на современном этапе является маневрирование ставкой рефинансирования. К примеру, в кризисный период 2007-2009 гг. со стороны ФРС происходило многократное снижение учетной ставки (с 5,25% до 0,25% годовых) [1:29], что позволило поддержать уровень кредитования экономики, замедлить рост инфляции и повысить ликвидность банков.

Основной целью ЕЦБ является поддержание ценовой стабильности и сохранение стоимости евро. Что касается приоритетов денежно-кредитной политики, подобно политике ФРС США, ЕЦБ большое значение придает регулированию и прогнозированию учетной ставки. Так, в кризисный период ЕЦБ снижал ставку рефинансирования несколько раз: с 4,25% до 2,5% в 2008 г., с 2,5% до 2% в 2009 г., затем ставка была понижена до 1,5%, а позднее установилась на уровне 1% годовых [1:297].

Цель Банка Японии состоит в стабилизации уровня инфляции. Однако суть денежно-кредитной политики здесь состоит не в предотвращении инфляции, а в преодолении отрицательных для экономики последствий дефляции – торможения потребительского и инвестиционного спроса (компонент валового внутреннего продукта). Для этого необходимо не сокращать, а напротив, увеличивать количество денег в обращении. В настоящее время Банк Японии проводит политику увеличения денежной массы путем приобретения государственных облигаций.

При проведении собственной политики Национальный банк РК использует классические инструменты КДП: изменение процентной ставки, изменение норм обязательных резервов банков, операции на открытом рынке и регулирование валютного курса. Однако Национальный банк не имеет возможностей в полной мере перенимать и использовать опыт вышеприведенных центральных банков. Так, резкое снижение учетной ставки является нецелесообразным ввиду высоких инфляционных рисков, а значительное количество операций на открытом рынке становится невозможным по причине неразвитости казахстанского фондового рынка. Более того, экономика Казахстана во многом зависит от внешнеэкономических и внешнеполитических факторов, таких как изменение мировых цен на нефть и геополитическая нестабильность. Таким образом, НБ при осуществлении КДП в качестве приоритетных задач определил стабилизацию уровня инфляции и устойчивость валютного курса.

11 февраля 2014 г. Национальный банк Казахстана принял решение о девальвации тенге. Данный шаг дал определенные результаты: девальвация позволила увеличить национальный экспорт ввиду снижения издержек отечественных производителей. Таким образом, новый курс дал возможность казахстанским экспортерам конкурировать с продукцией стран-партнеров. Однако повысить конкурентоспособность Казахстана, только лишь снижая курс тенге по отношению к конвертируемым валютам, невозможно. Следует также учитывать, что девальвация может дать ощутимый экономический эффект лишь в условиях развитой обрабатывающей промышленности, обеспечивающей соответствующее качество и способной восполнить резко возросший в цене импорт [2].

Не утратил актуальности и усиливающийся в последние годы процесс долларизации, то есть процесс постепенного замещения национальной валюты американским долларом при проведении различных финансовых операций. В результате растущей долларизации образовалось несоответствие структуры активов и пассивов банковской системы по видам валют, что привело к снижению тенговой ликвидности. В связи с этим Национальный банк разработал план мероприятий по повышению приоритета национальной валюты над иностранной, а также для повышения ликвидности коммерческих банков внес изменения в норму обязательных резервов, смягчив требования на использование наличных денег [3]. Данные меры будут способствовать росту кредитования экономики, что при правильных действиях приведет к активизации инновационного развития в стране.

20 августа 2015 года НБ совместно с Правительством объявил о переходе на новую кредитно-денежную политику, основывающуюся на режиме инфляционного

таргетирования и переходе к свободно плавающему курсу тенге. В связи с этим, главной целью НБ в настоящее время является достижение низкого уровня инфляции и высоких темпов экономического роста путем полного внедрения режима инфляционного таргетирования через процентные, валютные и кредитные каналы [4]. При этом целевой ориентир инфляции будет ежегодно устанавливаться Правлением НБ таким образом, чтобы к 2020 году достичь уровня инфляции 3-4%. Из опыта других стран следует, что в долгосрочном периоде можно добиться снижения уровня инфляции и, тем самым, стимулировать инвестиционные процессы и экономическое развитие в целом. Однако достижение целевой инфляции требует времени, так как оно во многом зависит от эффективности скоординированных действий Национального банка и Правительства, а также от уровня доверия к регулятору со стороны населения.

Библиографический список

1. Катасонов В.Ю., Битков В.П. Деньги. Кредит. Банки. М.: Юрайт, 2016. С. 293-297.
2. Джаншанло Р.О функциях Центрального Банка страны // Общество и экономика, 2014. № 2-3. С. 61-68.
3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nationalbank.kz. Официальный Интернет-ресурс Национального Банка Казахстана.
4. Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 24.04. 2015 г. № 67 «Об одобрении Денежно-кредитной политики Республики Казахстан до 2020 года» (с дополнениями от 17.06.2015 г.).

Тенденции молодежной безработицы в Казахстане

Тургамбаева А.Н.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Астана, Казахстан

turalia759@gmail.com

Молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств, которые определяются общественным строем, культурой, воспитанием данного общества [1].

Молодежь – это «вечный двигатель» будущего [2]. С повышением уровня экономического развития, расширением возможностей и сменой ценностных ориентиров изменяется и участие молодежи в экономической, политической и социокультурной жизни страны.

Со времен обретения независимости Казахстана правительство уделяет особое внимание вопросам образования, здоровья, профессиональной конкурентоспособности и успешного внедрения молодого поколения в трудовые отношения. Связано это с тем, что после перехода страны на путь рыночных отношений стала особо ощутима нехватка рабочих мест, так называемая безработица.

Согласно основному нормативно-правовому акту в сфере занятости населения Республики Казахстан, закону «О занятости населения», безработным считается лицо, ищущее работу, которому в течение десяти рабочих дней со дня обращения в центр занятости не подобрана подходящая работа [3]. Опираясь на закон Республики Казахстан «О государственной молодежной политике», стоит заметить, что молодой специалист – гражданин Республики Казахстан, не достигший возраста 29 лет, освоивший образовательные учебные программы в организациях технического и профессионального, после среднего, высшего и послевузовского образования и работающий не более трех лет по специальности, указанной в документе об образовании [4]. Из данного следует: уровень

молодежной безработицы в Казахстане – это процентная доля безработных в возрасте от 15 до 28 лет в численности рабочей силы того же возраста.

В 2016 году уровень молодежной безработицы в Казахстане снизился до 3,9%, в 2015 году этот же показатель составил 4,3% (см. Рисунок 1) [5-6].

Рисунок 1. Изменения уровня молодежной безработицы в РК в 2000-2016 гг.
Источник: построено автором на основе данных официального сайта Комитета по статистике www.stat.gov.kz

Стоит отметить, что численность экономически активного населения в возрасте от 15 до 28 лет за последние десять лет (2007-2016 гг.) стабильно находилась в диапазоне 2,3-2,4 млн. человек [6]. Данный факт дает нам возможность сделать вывод, что предпринимаемые правительством страны меры, направленные на снижение уровня безработицы среди молодежи, дают результаты. На Рисунке 1 четко видна тенденция к снижению уровня молодежной безработицы: за период 2000-2016 гг. показатель сократился в 4,5 раза. При этом наблюдается небольшой рост показателя на 0,1% в 2009, 2013 и 2015 гг.

Важной причиной стабильного снижения уровня безработицы среди молодежи можно назвать активную поддержку со стороны государства. Еще в 2008 году на I съезде молодежного крыла «ЖасОтан» народно-демократической партии «НұрОтан» Н.А. Назарбаев сказал: «Главный капитал молодежи и страны – качественное образование» [7].Стимулирование молодежи к получению образования, развитие ее инновационной активности и раскрытие творческого потенциала – основополагающие факторы, обеспечивающие тенденцию увеличения занятости молодых людей в возрасте от 15 до 28 лет.

Вместе с тем, в сфере занятости населения имеется немало проблемных моментов. Например, вопросы о трудоустройстве сельской молодежи, ее активной миграции из сельской местности в города и последующей адаптации. В ежеквартальном обзоре рынка труда РК сказано: «В долгосрочном плане занятость в городской местности имеет устойчивую тенденцию к росту. Однако в сельской местности, начиная с первого квартала 2015 года, наблюдается стабильное падение занятости» [8].

Кроме того, основными причинами молодежной безработицы остаются низкий уровень заработной платы у молодых специалистов, отсутствие полной и достоверной информации о вакансиях, низкая квалификация молодых людей, переизбыток выпускников некоторых специальностей, вследствие которого возникает потребность в тех или иных специалистах на рынке труда.

Таким образом, уровень молодежной безработицы имеет тенденцию стабильного снижения: повысилась заинтересованность молодых людей в саморазвитии и самореализации, произошла модернизация системы образования, позволившая расширить возможности применения приобретенных знаний, сформировался своеобразный культ знаний, позволивший молодым людям стать более конкурентоспособными и повысить свой научно-технический потенциал.

Библиографический список

1. Общий толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://tolkslovar.ru/m6563.html
2. Концепция Государственной молодежной политики Республики Казахстан до 2020 года «Казахстан 2020: путь в будущее».
3. Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 482-V «О занятости населения». Ст. 14. П. 1.
4. Закон Республики Казахстан от 9 февраля 2015 года № 285-V «О государственной молодежной политике». Ст. 1.
5. Международное информационное агентство «Казинформ». Молодежная безработица в Казахстане ниже, чем в Италии, Франции и Греции [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://goo.gl/zfZ7iR
6. Официальный интернет-ресурс Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан.Основные индикаторы рынка труда молодежи по РК за 2001-2016 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://stat.gov.kz/getImg?id=ESTAT104792
7. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева I съезде молодежного крыла «ЖасОтан» Народно-демократической партии «НұрОтан» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www. akorda.kz/upload/hronika/hronika_swf/2008/index.html
8. Центр развития трудовых ресурсов. Ежеквартальный обзор рынка труда РК (II квартал 2016 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://iac.enbek.kz/ru/node/416

Неравенство как социально-экономическая проблема

Туребекова А.А.
магистрант
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Астана, Казахстан
ayana5wise@gmail.com

Понятие социально-экономического неравенства, в большинстве случаев, связано с наличием в обществе богатых и бедных людей. Однако, для того, чтобы отнести человека к категории «богатых», как правило, руководствуются не размером дохода, а уровнем его богатства. Индивидуальное богатство может быть физическое, финансовое, а также иметь форму человеческого капитала. Различия в структуре, способах получения индивидуального богатства и его использования определяют социально-экономическое неравенство общества [1].

Исследование, проведенное швейцарским исследовательским центром CreditSuisse, показало неравенство богатства населения в виде пирамиды (см. Рисунок 1). Так, основанием пирамиды являются 3,5 млрд. физических лиц (73% всех взрослых в мире), которые имеют богатство ниже 10 000 долларов США. Их общее богатство составляет 6,1 трлн. долларов, всего 2,4% от совокупного богатства населения мира. 40,6% всего богатства мира владеют 7,5 % населения мира, которые имеют богатство от 100000 долларов до 1 млн. Вершиной пирамиды являются 0,7% населения, богатство которых больше 1 млн. долларов, они владеют 116,6 трлн., или 45,6% общего богатства населения мира. Таким образом, 8,2% богатейших людей владеют 86,2% общего богатства населения мира [2].

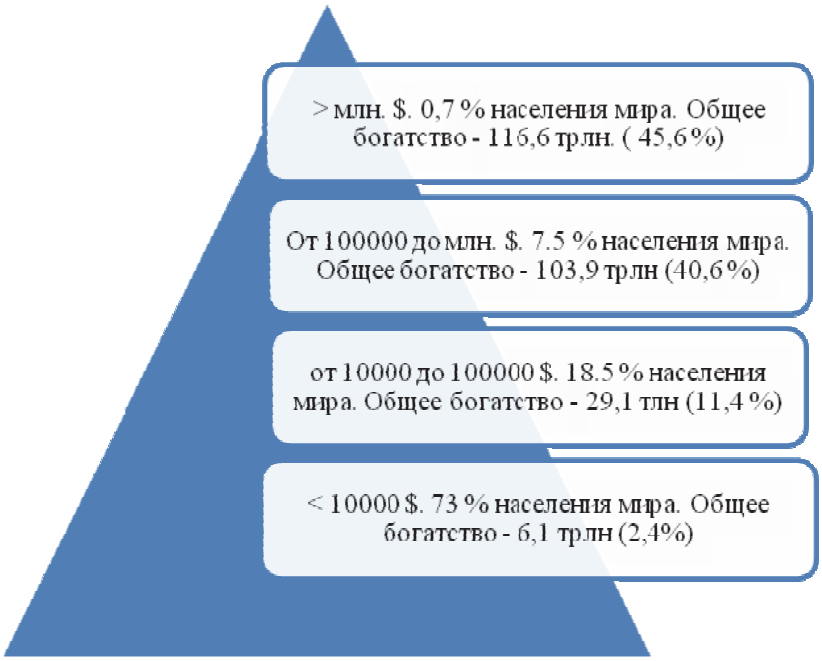


Рисунок 1. Пирамида богатства населения мира.
Источник: построено автором на основе Credit Suisse Research Institute Global Wealth Report 2016 // Credit Suisse AG, 2016, p.26

В исследовании социально-экономического неравенства используются два разных подхода: экономический и социологический. Суть первого состоит в том, что доказывается влияние неравенства на экономический рост. Согласно экономическому подходу, существуют периоды, когда наблюдается положительная динамика между неравенством и экономическим ростом, а также есть периоды, когда чрезмерное неравенство служит тормозом экономического роста. Экономический подход развивает Саймон Кузнец и его последователи. Но определение влияния неравенства на экономический рост эмпирическим путем является сложной задачей [3].

Понятие социально-экономического неравенства включает не только неравенство населения по величине получаемого ими абсолютного и относительного дохода. Однако из всех составляющих социально-экономического неравенства особую роль занимают различия в доходах. Уровень жизни людей, социальное самочувствие населения, политическая ситуация в обществе, мотивация трудовой деятельности определяются величиной денежных доходов населения.

В настоящее время неравенство благосостояния исследуется как социально-экономическая дифференциация, а главной причиной ее является дифференциация доходов общества. Неравенство доходов выступает как обязательное условие существования и эффективного функционирования рыночной экономики, также является сильным мотивом деятельности, необходимым для нормальной жизнедеятельности человека. Реформы, которые осуществлялись для перехода рыночным отношениям, привели к расслоению населения по доходам, к усилению различий между группами населения [4].

Недостатком подхода к социально-экономическому неравенству с точки зрения экономики является то, что уровень бедности и избыточное неравенство определяются как статистическая категория. Тогда как категория неравенства является ценностной категорией, связанной с понятием социальной справедливости. Представления о справедливости, господствующие в обществе, формируют уровень неравенства доходов, который является нормой для данного общества. Отклонение от нормы неравенства для каждого конкретного общества оказывает негативное влияние на развитие его экономики.

Путь поиска оптимума неравенства можно назвать социальным подходом. Благоустроенное общество обычно характеризуется минимальным экономическим неравенством. Примером благоустроенного общества можно назвать страны Северной Европы, которые также характеризуют как социальные государства или страны с развитым социальным рыночным хозяйством.

Современная социология неравенства при описании системы неравенства между группами людей применяет понятие «социальная стратификация». Социальная стратификация – это иерархическое деление общества на социальные группы, участники которых имеют разный стиль жизни и разные жизненные шансы. Во-первых, существует неравноценный «пакет вознаграждений» для разных социальных ролей в обществе. Во-вторых, группы лиц распределяются по отдельным рабочим местам [5].

Таким образом, для исследования социально-экономического неравенства требуется не только экономический подход, но и рассмотрение вопроса шире, на стыке двух дисциплин, при использовании междисциплинарного подхода.

Библиографический список

1. Костылева Л.В. Неравенство населения России: тенденции, факторы, регулирование. М.: Вологда, ИСЭРТ-РАН, 2011. 223 с.
2. Credit Suisse Research Institute Global Wealth Report 2016 // Credit Suisse AG, 2016. 68 p.
3. Анисимова Г.В. Социально-экономическое неравенство: междисциплинарный подход к исследованию // Международная конференция «Социально-экономические проблемы: поиски междисциплинарных решений», 2016. С.17-19.
4. Костылева Л.В., Гулин К.А., Дубиничев Р.В. Социально-экономическое неравенство населения региона. М.: Вологда, ИСЭРТ-РАН, 2016. 148 с.
5. Шкаратан О.И. Социология неравенства. Теория и реальность М.: Дом Высшей школы экономики. Москва, 2012. 556 с.

Архетип Младенца в романах Ф.М. Достоевского 1870-х годов: «Бесы», «Подросток», «Братья Карамазовы»

Абдраимова Р.М.
студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Астана, Казахстан
edsucfun@mail.ru

Творчество Ф.М. Достоевского 1870-х годов являет собой яркое доказательство того, что в этот период великого русского писателя интересует процесс духовного перевоспитания и окончательного формирования личности, поэтому архетип «младенец» находит широкое отражение в главных героях последних романов «великого пятикнижия»: Николай Всеволодович Ставрогин («Бесы», 1871-1872 гг.), Аркадий Макарович Долгорукий («Подросток», 1875 г.), Алексей Федорович Карамазов («Братья Карамазовы», 1878-1880 гг.).

Тщательным изучением природы архетипов занимался К.Г. Юнг, и на основе своих исследований он предложил собственную их классификацию, включающую в себя подробную характеристику каждого типа, на которую и будет опираться представленный в этой работе анализ.

Одна из особенностей рассматриваемого «первообраза» заключается в «покинутости» «младенца», вследствие которой герой с раннего детства должен преодолевать разного рода препятствия. Аркадий Долгорукий до двадцати лет был лишен не только родительской любви, но и отчего дома: он воспитывался у разных людей, а достигнув определенного возраста, попал в пансион Тушара, где ему впервые пришлось вкусить горечь социальной дифференциации. Об этом позже он сам расскажет своей семье: «Тут как раз налетел Тушар, схватил меня за вихор и давай таскать. «Ты не смеешь сидеть с благородными детьми, ты подлого происхождения и все равно что лакей!» И он пребольно ударил меня по моей пухлой румяной щеке. Ему это тотчас же понравилось, и он ударил меня во второй и в третий раз. Я плакал навзрыд, я был страшно удивлен. Целый час я сидел, закрывшись руками, и плакал-плакал. Произошло что-то такое, чего я ни за что не понимал. <…> Мне казалось, что я что-то сшалил, но когда я исправлюсь, то меня простят и мы опять станем вдруг все веселы, пойдем играть на дворе и заживем как нельзя лучше» [2: 97].

«Покинутость» главного героя фигурирует и в других анализируемых романах только не в полной мере: Ставрогин лишен отца, Алеша в четырехлетнем возрасте потерял мать, а живой отец не принимал никакого участия в его взрослении. Излишняя эмоциональность, ранимость души, желание жить как нельзя лучше выражают основные особенности рассматриваемого архетипа. Эти признаки в полной мере предтавлены в образе Аркадия, в контрасте с которым Ставрогин представляет собой весьма скрытную личность. В нем, безусловно, имеет место быть шаловливость, о наличии которой свидетельствуют разные истории, например, история про то, как он одного господина за нос схватил. Также в беседах с Верховенским-младшим словно прорывается наружу затаенная эмоциональность героя. Не стоит забывать и о том, что для многих Ставрогин является своего рода идейным вдохновителем, например, для Шатова, а это свидетельствует о его энтузиазме. Таким образом, наблюдается немного искаженное проявление архетипических признаков. Касательно отношения к жизни показательно его стремление уехать в далекие края для

того, чтобы обрести покой. Алеша же без сомнений верует во Всевышнего и восхищается миром как Его творением; для него жизнь – это дар Божий, поэтому она прекрасна. Он испытывает подлинную радость от того, что живет на этом свете. Алеша замечает чудесные проявления жизни даже в самых простых, обыденных и, казалось бы, незначительных моментах: в лучах солнца, в чистой воде, в зеленеющей траве и т.д. В этом герое отразилась «светлая» сторона младенческих признаков: искренность, радость жизни, любовь к ней и ко всему живому.

Портрет Алеши Карамазова соответствует его внутреннему мировосприятию: «Алеша был в то время статный, краснощекий, со светлым взором, пышущий здоровьем девятнадцатилетний подросток. Он был в то время даже очень красив собою, строен средневысокого роста, темно-рус, с правильным, хотя несколько удлиненным овалом лица, с блестящими темно-серыми широко расставленными глазами, весьма задумчивый и по-видимому весьма спокойный» [3: 84]. Здоровая красота, светлый взор, молодецкий вид – стандартный набор признаков «младенца». Внешность Ставрогина является яркой противоположностью облика Алеши. По мнению Н.А. Бердяева, все, что осталось от Николая Всеволодовича – это холодная маска: он как бы красив, в то же время как бы омерзителен; в душе его еще есть место для света, но мрака в ней слишком много. Во внешнем облике Аркадия в противовес безэмоциональной маске Ставрогина выделяется открытое лицо: Версилов не раз угадывал мысли сына по нему, потому что оно не умело лгать и скрывать эмоции. Детям также неподвластно это мастерство – прятать свои чувства за маской невозмутимого лица, поэтому эта черта Аркадия восходит корнями к архетипу «младенца».

Одна из ипостасей исследуемого архетипа – «Бог-младенец» – подразумевает наличие отличительной проявляющейся у героя в высшей степени особенности, наподобие волшебной силы. В качестве зеркального отражения такой силы выступает притягательность Ставрогина: все его любят, все тянутся к нему, несмотря на нанесенные им обиды, и все от него чего-то ждут. Аркадий, как и Алеша, обладает способностью угадывать по движению лица или малейшему изменению взгляда произошедшие внутри человека перемены, так, например, он часто угадывает Версилова в их постоянных беседах. Это качество эволюционировало в Алеше: его проницательность удивляет, поэтому, когда другие персонажи сомневаются в себе самих, они обращются за помощью к нему, так как зачастую он понимает их куда лучше.

«Младенец» олицетворяет также «досознательную и послесознательную сущность человека», «сомнительное начало и триумфальный конец». Очевидно, что «триумфальный конец» имеет место быть в «Бесах» – это самоубийство Ставрогина путем повешения. После его смерти другие персонажи блекнут и как будто перестают иметь хоть какое-то значение. А вот светлое начало фигурирует в «Подростке» и «Братьях Карамазовых». Аркадий Долгорукий перерождается не только после встреч и бесед с Макаром Ивановичем, но и после завершения работы над своими записками. Алеша же после сильного духовного потрясения не только испытает своего рода перерождение, но предстает перед взором читателя как твердо сформировавшаяся личность.

Таким образом, с помощью внедрения в сюжет архетипического образа «мудрого старца» наблюдается эволюция архетипических признаков Младенца от Ставрогина к Карамазову. «Бог-младенец» находит в Алеше истинную реализацию: сила его направлена на благо человечества, на облегчение страданий. Карамазов-младший, как и Аркадий, безгранично любит жизнь; создается впечатление, будто она в самом лучшем виде отражена в его внешности. Алеша, преодалевая внутренний кризис и глубочайшее душевное разочарование, обретает «ясность» и спокойствие духа. Ему не старшны ни сомнения, ни всевозможные невзгоды, потому что теперь у него есть твердая уверенность, собственный критерий разграничения добра и зла, к которому не пришел Ставрогин и который искал Долгорукий.

Библиографический список

1. Современная иллюстрированная энциклопедия. Литература и язык. М.: «Росмэн», 2007.
2. Достоевский Ф.М. Подросток. Полное собрание сочинений в тридцати томах, том 13. Л.: Наука, 1975.
3. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Полное собрание сочинений в тридцати томах, том 14. Л.: Наука, 1976.

Образы Маши Мироновой в «Капитанской дочке» А. Пушкина и Устиньи Кузнецовой в «Лобном месте» Н. Корсунова (сопоставительный анализ)

Аймухамбетова А.А.
студент
Западно-Казахстанский государственный университет имени М. Утемисова
г. Уральск, Казахстан
alina_filolog@mail.ru

Под художественным образом понимается всеобщая категория художественного творчества, форма истолкования и освоения мира с позиции определённого эстетического идеала, путём создания эстетически воздействующих объектов. Художественным образом считается образ, созданный автором художественного произведения с целью наиболее полного раскрытия описываемого явления действительности. Смысл художественного образа раскрывается лишь в определённой коммуникативной ситуации, и конечный результат такой коммуникации зависит от личности, целей и даже настроения столкнувшегося с ним человека, а также от конкретной культуры, к которой он принадлежит [1].

Рассмотрим образы Маши Мироновой в «Капитанской дочке» А.С. Пушкина и Устиньи Кузнецовой в «Лобном месте» Н. Корсунова. Образы героинь произведений, созданных в разные эпохи, одно – в 40-е годы XIX века, другое – в начале XXI века, раскрываются в русской национальной среде, в одно историческое время – 70-е годы XVIII века, когда проходило народное восстание под предводительством Е.Пугачева. Маша Миронова – главная героиня повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» (1836). Дочь капитана Миронова. Именно ее имел в виду автор, давая названия своей повести. Это очень скромная, тихая, застенчивая, русская девушка с непримечательной внешностью и ангельским голосом. Родители считали ее трусихой и воспитали в строгости. Автор наградил ее высокими нравственно-духовными качествами. Она благородна, добра, искренна в своих чувствах, вежлива и проста в общении. Маша была невестой небогатой. Василиса Егоровна говорила: «Одна беда: Маша; девка на выданьи, а какое у ней приданое? частый гребень, да веник, да алтын денег (прости бог!), с чем в баню сходить» [2: 102]. Но она и не мыслит о том, чтобы выйти замуж по расчету. Когда она отвергает предложение Швабрина, то объясняет это тем, что совершенно не любит его, более того, он ей противен.

В произведении показан процесс становления характера Маши. Испытания, через которые ей пришлось пройти (захват крепости Пугачевым, плен у Швабрина, смерть обоих родителей), воспитали в ней стойкость духа, упорство и мужество. Она до последнего верна своим принципам. Маша не побоялась поехать в Петербург совершенно одна, в неизвестный ей город, впервые совершая путешествие, впервые выехав куда-то дальше крепости. Ради любимого человека, Маша, как равная с равной, разговаривает с неузнанной ею императрицей, и даже противоречит, спорит с ней. В итоге вера в благородство, в доброту побеждает, Маша спасает Гринева из тюрьмы.

Маша Миронова вобрала все в себя лучшие качества русской девушки. Сочетает в себе покорность воле родителей и неописуемое упорство, храбрость перед бедами в ее жизни, великодушие и ум, скромность и красоту. Маша Миронова – яркая представительница русского национального характера.

Образ «казачьей царицы» Устиньи в романе «Лобное место» Н. Корсунова (2008), выросшей в среде казачьей общины, раскрывается автором через ее отношения к отцу, брату, соседям. Семнадцати лет выдана второй женой по решению общины, стариков и старшин за государя Пётра Фёдарыча – Е. Пугачева. Устинья – дочь уральского казака Кузнецова Петра Михайловича. Оставшись без матери еще в раннем детстве (ее мать умерла, когда ей было семь лет, оставив ей в наследство: «…ухватья с печкой да братчика с папаней…») [3: 34], росла и взрослела по заветам предков. Работала, ухаживала за отцом и маленьким братом, училась грамоте у местной знахарки бабы Гани. Выросла Устя настоящей красавицей – высокой, белолицей, с синими глазами, длинною косою и статной фигурой.

Характер у нее не робкий, она порывиста, горяча, остра на язык, как и любая другая казачка. При этом Устя воспитана в строгости, она чтит заветы предков, покорна воле старших, вежлива, всегда, здороваясь, раскланивается со всеми. Автор наделил ее храбростью, смелостью, верностью людям, душевной добротой и отзывчивостью. В романе представлен цельный характер героини, и до конца произведения он никак не меняется.

Многое ей в ее юном возрасте пришлось пережить – смерть матери, смуту на родной земле, выдачу замуж не по любви, войну, погоню, заточения, следствие, суд, издевательства, заключение в Оренбургском остроге и пожизненное заключение в Кексгольмской крепости. Даже в униженном положении в плену она сохранила доброту, отзывчивость и верность себе, своим принципам до самой смерти.

Вывод: Образы Маши Мироновой и Устиньи Кузнецовой наделены мужеством и смелостью, но, если в Устинье это видно еще в начале романа, когда она помогает своей подруге Паше, то о Машиной храбрости нам повествуют лишь в конце повести. По-разному девушки относятся и к любви. Маша искренне верит в любовь и хочет выйти замуж лишь по любви. А Устинья верит не в принцев и в любовь, а в дружбу и уважение. Маша может пойти и против родителей ради своей любви, а Устя же не посмеет ослушаться отца или старших. Жизнь Маши наполнена сказкой, верой в лучшее в людях. Она верит, что царица все поймет, что она простит Петра и отпустит его. У Устиньи даже нет намека на какую-либо сказку. Только жестокая реальность. В отличие от Маши, Устя вышла замуж по настойчивому требованию общины, смирившись со своей судьбой и не ожидая чуда. В повести «Капитанская дочка» мы можем надеяться на счастливый конец в жизни Марьи, и автор оставил за нами это право, а в романе же «Лобное место» мы точно знаем, чем и как закончилась жизнь «казачьей царицы». Образы героинь объединены тем, что обе сочетают в себе лучшие нравственные качества своего народа.

Библиографический список

1. Беляев Н.И. Образ человека в изобразительном искусстве: индивидуальное и типичное // Вестник Оренбургского государственного университета, 2007. № 7. С. 175 – 179.
2. Пушкин А.С. Капитанская дочка. М.: Гослитиздат, 1949.
3. Корсунов Н.Ф. Лобное место: Роман. Калуга: Золотая аллея, 2008. 576 с.

Игровой и идиллический хронотопы в романе В.В. Набокова «Защита Лужина»

Ахметуллина А.А.
студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Астана, Казахстан
aigerimahmas@mail.ru

Проблема хронотопа в творчестве В.В. Набокова привлекает внимание исследователей русского и эмигрантского периодов творчества писателя. Так, в диссертации Д.В. Морозова первые предпринята попытка системного исследования художественного времени и пространства как многопланового феномена в русских романах Набокова 1920-1930 годов [1]. Предметом нашего внимания будет анализ хронотопа в романе В.В. Набокова «Защита Лужина». В ходе работы мы будем опираться на классическое определение данного термина, предложенное М.М. Бахтиным: хронотоп – взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе [2: 5]. Помимо игрового и идиллического хронотопов (далее ИИХ) в романе Набокова «Защита Лужина» также представлены и другие хронотопы: хронотоп дороги, буднично-бытовой, хронотоп личности и Потусторонности. Однако мы выносим на передний план именно ИИХ, так как они имеет большую значимость и тесно связаны между собой, что мы и докажем ниже.

В начале романа представлен хронотоп детства героя – в большей степени в «дошахматный» период, который можно определить как идиллический. Здесь мы наблюдаем циклическое время, представляющее собой движение по кругу, основанное на повторении и возвращении явлений и событий. Жизнь Лужина наполнена чтениями ему француженкой книг, прогулками по саду, а позже «прятками» от одноклассников. Через много лет Лужин будет вспоминать это времяпровождение с примечательной детализацией, что также является показателем неменяющейся жизни Лужина.

В «дошахматный» период Лужин-младший ничем конкретным увлечен не был, друзей в школе не имел и все большие перемены, отведенные для игр, просидел «под аркой» или прятался в передней под вешалками. Но со знакомства с шахматами все в его жизни меняется. В этот апрельский день весь мир для героя потух, остались и вышли на передний план шахматы и доминирующее положение занимает уже игровой хронотоп, т.е. такая «система времяпространства, в которой главные и важные черты, характеризующие её, связаны с игрой в шахматы» [1]. С этого момента реальное время для Лужина остановилось, хотя и продолжает идти в строгом соответствии с установленным цивилизацией порядком. Это определяет сам автор: «этот день замер навеки, и где-то, в другой плоскости, продолжалось движение дней... смутные потоки, едва касавшиеся его» [3: 25]. Данное замечание очень важно для нас, ведь мы, следуя за М.М. Бахтиным, считаем, что «ведущим началом в хронотопе является время» [2: 235].

Литература позволяет представить особенные взаимоотношения человека с пространством – эту своеобразную мистику пространства, с которой сталкивался при тех или иных обстоятельствах каждый человек. По В.В. Савельевой, в таких ситуациях некие точки реального пространства, взаимодействуя с сознанием, способны порождать квазипространство и квазиреальность [4: 98]. Подобная локальная мистика нашла воплощение и в «Защите Лужина», что также обусловлено игровым хронотопом. Здесь предполагается пребывание героя в двух местах одновременно. В таких случаях одно из мест должно оказаться ложным, или читатель будет иметь дело со своеобразным явлением одновременного существования в двух мирах: явь и сон, реальность и мечта. Подобную же иллюзию двойного существования переживает Лужин с момента открытия для себя

шахмат и освоения игры. Для лучшего понимания сути означенной позиции попытаемся привести примеры и проанализировать особенности этой иллюзии.

Начнем с «самостоятельного» периода жизни Лужина, после смерти отца и отъезда Валентинова. Мы начинаем замечать, что даже вне турниров герой играет. Примечательно, что автор сознательно и однозначно использует шахматную лексику. Например, во время одного из свиданий с будущей Лужиной герой «начал тихими *ходами*, смысл которых он чувствовал очень смутно, своеобразное объяснение в любви» [3: 79]. Или же, гости в доме родителей невесты появляются в «различных *комбинациях*» [3: 105]. Тут же Лужин начинает проявлять свое нездоровое существование в неком шахматном мире. Сидя в саду, он замечает липу и представляет, что ею «можно, ходом коня, взять вон тот телефонный столб» [3: 79]. Заметим, Лужин представляет это во время разговора с реальным человеком. Подобное поведение повторяется и позже. В доме родителей будущей жены, разговаривая с его хозяйкой, герой смотрит на пол и замечает «легкое, ему одному приметное движение» [3: 102]. Вскоре Лужин совсем теряет границы между явью и сном, полностью погружаясь в свою шахматную реальность. Но самое главное – Лужин изначально не чувствовал этой границы, просто он этого не понимал.

Конечно, цикличность идиллического хронотопа встречается и в «шахматный» период жизни Лужина. В один отрезок времени он разъезжает с Валентиновым по турнирам, другой – посвящает жене и выходным в доме ее родителей, следующий – подготовке к игре с Турати. Все это время Лужин не переставал думать о шахматах и жить в шахматной реальности. Поэтому здесь мы наблюдаем переплетение игрового и идиллического хронотопов. Однако доминирующим все же является первый. Стоит отметить, что сам автор называет шахматную жизнь героя «подлинной жизнью» [3: 108]. А сами шахматы – «богами его бытия». Все это дает нам основание с полной уверенностью утверждать, что Лужин сам и по-своему упорядочивает пространственно-временную сферу и, безусловно, она шахматная; это доказывает, что игровой хронотоп действительно ключевой в романе. В пользу выдвинутого тезиса можно добавить, что для Лужина не особо важно пространство вне его шахматной реальности. Он не замечает красот городов и стран, по которым ездит в сопровождении Валентинова из-за турниров, – они для Лужина «безымянны». Герой почти не запоминает дорогу до нового дома, от этого и носит с собой уже порванную открытку с адресом («ждем вас вечером»). Все это для Лужина «туманное, случайное расстояние».

Таким образом, рассмотрев игровой и идиллический хронотопы в романе В.В. Набокова «Защита Лужина», нам удалось сделать следующие выводы: игровой и идиллический хронотопы более ярко проявлены романе, в отличие от остальных; игровой и идиллический хронотопы находят точки соприкосновения в начале романа, а к концу и вовсе неразделимо переплетаются; игровой хронотоп является доминирующим.

Библиографический список

1. Морозов Д.В. Художественное время и пространство в русскоязычных романах В.В. Набокова // автореф. дисс. ... канд.филолог.наук. Кострома, 2007.
2. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Вопрос литературы и эстетики. Исследования разных лет. М., 1975.
3. Набоков В. Защита Лужина. Санкт-Петербург: Азбука-Аттикус, 2016.
4. Савельева В.В. Художественный текст и художественный мир. Дайк-Пресс, Алматы, 1996.

Тургенев и Скабичевский: несостоявшаяся дискуссия

Васильчук Н.Н.
студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В Ломоносова
г. Астана, Казахстан
96natascha@mail.ru

«…это – единственно дельная и полезная вещь,
которую я написал!»
И.С. Тургенев о «Дыме»

Литературные критики часто, рассматривая произведение писателя, интерпретируют текст в отрыве от эпистолярного наследия его автора. Читатель и слушатель «проецирует на себя содержание текста» [1: 14], при этом сам текст в паре читатель – воспринимаемое произведение «выступает в роли активного субъекта» [1: 14]. Итак, человек «раскрывает» смысл и «раскрывается» через содержание текста. Это позволяет сделать вывод о той или иной доли субъективности любой литературной статьи. Таким образом, если писатель сам прокомментировал свои тексты, то нужно учитывать и мнение самого «создателя» для минимизирования доли субъективизма при оценке его «изобретения».

Объект исследования – роман «Дым», опубликованный в 1867 году. В письмах Тургенева 1862 – 1867 гг. можно найти истоки замысла романа, так как это «время писателя с жизнью и написания романа» [2]. В этой статье будут рассмотрены письма Тургенева, содержащие авторскую оценку произведения, а также статья А.М. Скабичевского «Новое время и старые боги». Скабичевский – историк литературы, критик, а также «посредник между беллетристами и вкусами публики» [3]. Таким образом, имела место быть несостоявшаяся «дискуссия» автора и литературного критика. Автор «Дыма» еще до знакомства с упомянутой статьёй сделал следующее умозаключение: «Вероятно, этот старый романтик или старый бог, то есть в сущности старый дурак, – я, не умеющий понимать новое время и новых людей. Могу себе довольно живо представить все вариации на эту тему. Уведомьте меня, справедлив ли я в своих догадках и можно ли извлечь что-нибудь душеспасательное из этих статей» [4].

В личных письмах Тургенев отмечает, что его новое произведение, вероятно, никому не понравится, но всё-таки просит прочитать его и высказать своё мнение: «…написал ли статью о «Дыме»; если да, так не поцеренемонься её прислать, даже в случае (весьма вероятном), если б моя штука тебе не понравилась. Она почти никому не понравилась» [5]. Так, в одном из писем Бартеневу мы видим, что роман раскритиковал и Достоевский, на что была такая реакция: «… я почти не имел времени и никакой охоты возражать ему; я повторяю, обращался с ним, как с больным» [6]. Помимо прочего, Тургенев просит своих друзей пересылать роман многим другим, например. Анненкова он просит «раздать» роман И.П. Арапетову, графу А.К. Толстому и другим [7].

Обратимся и к статье Скабичевского. Начинает статью критик с замечания об отсутствии профессионализма у своих коллег, ибо они «смотрят на поэтов, как на пророков» [1: 1], что уже задаёт тон осуждения и «Дыма», и его автора. Кроме того, здесь пропагандируется идея отношения к произведениям, «как к учёному труду» [1: 5]. После обширного вступления критик переходит к определению главной мысли произведения, касающейся несостоятельности русской жизни в целом – это не что иное, как умозаключение самого Тургенева. И почти всю статью Скабичевский посвящает доказательству этой «состоятельности» русского общества, приводя примеры великих людей и сравнивая их с Литвиновым, главным героем романа. Литературный критик выражает возмущение тем, что лучший по мысли Тургенева представитель русского

общества в произведении, при этом «никуда не годится» [1: 8], по его мысли, из этого следует и оценка всех представителей русской жизни: она крайне отрицательная.

Критик пишет о Тургеневе, как о писателе, по которому непонятно: «смеётся над нами и так только гримасничает, или, и в самом деле, он дожил до такого мрачного сознания» [1: 9]. Всё время подчеркивая эквивалентность мыслей главного героя и автора, Скабичевский допускает, что на «Записки охотника» к 1867 году Тургенев тоже стал смотреть как на «дым и пар и никому ненужную кучу» [1: 16]. Писатель был прав, в письме Фету говоря о том, что в статье, скорее всего, его выставляют как «старого дурака» [4]. Действительно, в упомянутой статье «Новое время и старые боги» Тургенев обвинён в том, что роман должен бы был быть написана на 30 лет раньше, то есть он действительно не разбирается в «новом времени». Также критик уверен, что Тургеневу не удалось изобразить героизм в попытке избавления от своей страсти к Ирине, уехав из Москвы, ибо это служит признаком «жизни самца» [1: 35] и отсутствии какой-либо цели в жизни. Завершая комментирование статьи, можно сказать, что в ней Тургенев выставлен не просто «старым дураком», но и карателем либерализма, которому хочется потешить праздную толпу [1: 40].

Отношение автора к своему творению выражается в уже упомянутом письме А.А. Фету: «Что «Дым» Вам не понравился – это очень неудивительно. Вот бы я удивился, если б он Вам понравился! Впрочем, он почти никому не нравится. И представьте себе, что это мне совершенно всё равно – и нет такого выеденного яйца, которого я бы пожалел за Ваше одобрение. Представьте, что я уверен, что это – единственно дельная и полезная вещь, которую я написал! Вы скажете, что это обыкновенно так и бывает с авторами: любят своих плохих детёнышей; но вообразите, что эти Ваши слова – и нуль – в моих глазах одно и то же. И не потому, что Вы подорвали всякий свой авторитет сравнением Ирины с Татьяной (почему её с Андромахой?) – а так-таки нуль – und Punktum» [8].

Таким образом, письма служат важным источником оценки литературных текстов автором. Общим выводом следует признать тот факт, что роман «Дым», который не нравился почти никому и был оценен далеко не с лучшей стороны, по мнению Тургенева – лучшее произведение в его жизни.

Библиографический список

1. Скабичевский А.М. Новое время и старые боги. (Дым, повесть г. Тургенева. Москва, 1867 г.) // Отечественные записки, Санкт-Петербург, 1868.
2. Голенчукова С.В. Нравственно-философские истоки замысла романа «Дым» в письмах Тургенева 1853-1867 годов [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/nravstvenno-filosofskie-istoki-zamysla-romana-dym-v-pismah-turgeneva-1853-1867-godov
3. Короленко В.Г. Скабичевский и «освобождение от журналов» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/k/korolenko_w_g/text_1904_skabichevsky_oldorfo.shtml
4. Тургенев И.С. Письмо П.В. Анненкову от 4 (16 февраля) 1868 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ivan-turgenev.ru/memyari/093-141.html
5. Тургенев И.С. Письмо Я.П. Полонскому от 17 (29 сентября) 1868 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ivan-turgenev.ru/memyari/093-45.html
6. Тургенев И.С. Письмо П.И. Бартеневу от 22 декабря 1867 (3 января) 1868 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ivan-turgenev.ru/memyari/093-106.html
7. Тургенев И.С. Письмо от 14 (26 ноября) 1868 года [Электронный ресурс]. режим доступа: http://www.ivan-turgenev.ru/memyari/093-79.html

8. Тургенев И.С. Письмо А.А. Фету от 26 июня (7 августа) 1867 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ivan-turgenev.ru/memyari/093-23.html

Политическая проблематика романа Д.С. Мережковского «Юлиан Отступник» в контексте русской литературы рубежа XIX-XX веков

Даулетбаева А.А.
студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Астана, Казахстан
altynzer95@mail.ru

На рубеже XIX-XX веков особую популярность начинает обретать революционная тематика, писатели и поэты проявляют активную гражданскую позицию, возрастает народнический пафос. На этот период приходится духовный переворот Л.Н. Толстого, обращающий его творчество к проблемам простого народа. Художественные средства направлены на обличение самодержавия в повести «Хаджи Мурат» (1904), царской администрации, суда, церкви в романе «Воскресение» (1899), обывательщины в повести «Смерть Ивана Ильича» (1886). Публицистические работы начинают преобладать в творчестве Толстого, на основе которых возникло движение толстовцев.

В Серебряном веке затрагиваются политические и общественные проблемы, которые отражаются не только в публицистике, но и в художественных произведениях. Так, символисты, придерживаясь принципиальной позиции отделения искусства от социально-политических проблем, не смогли добиться его полной автономии. Рупором идей символистов становится журнал «Мир искусства», на его опыте Д.С. Мережковским и З.Н. Гиппиус был создан журнал «Новый путь» – в нем выдвигались идеи социально-религиозного перерождения. Связь власти и религии продемонстрировал также другой символист, А.А. Блок, в драме «Король на площади». Король как представитель власти противопоставлен толпе, но эта власть статична, что приводит к её разрушению, толпа, напротив, является стихийной, движущейся силой. Вместе с тем Король наделён мистическим божественным величием, которое народ не понимает и не принимает.

Проблема власти интересовала людей, придерживающихся разных социальных и эстетических установок. Например, мистический анархист, Г.И. Чулков, который был близок к кругу Мережковских, создал психологические портреты императоров, описывающих их детство, взросление, основные этапы правления.

Вопросы политики больше всех касаются самих государственных деятелей, поэтому особый интерес вызывает пьеса наркома просвещения РСФСР А.В. Луначарского «Королевский брадобрей». В ней раскрывается тема искушения властью, иллюзорной устойчивости положения правителей и нравственной деградации самодержцев.

Есть и другие произведения данного периода, затрагивающие политическую проблематику – это во многом обусловлено духом эпохи, когда действующие тенденции нуждались в подтверждении закономерности их проявлений. Власть и правление всегда было актуальной темой для писателей, которые реализовывали ее в разных вариантах, опираясь на историю либо придумывая собственных персонажей на определённой ступени государственной иерархии. Д.С. Мережковский обращается к историческому прошлому разных стран, демонстрируя преемственность, объединяющую героев других национальностей и статусов, – это стремление к синтезу христианства и язычества. Император Юлиан в романе предстаёт ярым противником христианства, но в глубине души он тянется к его аскетическим идеалам.

Внутренний антагонизм, мучивший Юлиана, также мучил Мережковского, но если первый, отрекаясь от христианства, неосознанно следовал его принципам – второй

намеренно пытался преодолеть дуализм язычества и христианства, устремляясь к идее синтеза религий. Невозможность существования одной религии в ущерб другой выразилось неудачной борьбой Юлиана с верой Христа, что подтверждается первым вариантом заглавия романа, «Ты победил, Галилеянин!» [1]. Политика Юлиана имеет два основных направления внешнее, война с сасанидами, и внутреннее, утверждение языческого культа. В начале вступления на престол Юлиан пользовался любовью народа, войска его поддерживали, но каждый следующий шаг делал его положение менее устойчивым. Потомок Констанция Хлора не боялся принимать кардинальные решения, совершая порой необдуманные поступки, усиливавшие негодование римлян. Разрабатывая непопулярные реформы, направленные на искоренение христианской веры среди народа, Юлиан хотел и для себя развенчать образ Христа, так как настоящая борьба происходила в его душе. Юлиан де-юро будучи главой Римской империи – де-факто ощущал повсеместную власть над собой того, кому сопротивлялся. Отражением политики властителя становится народ, и возрастающее в нём недовольство действиями Юлиана говорит само за себя – если бы Юлиан не был убит в сражении, то возникли бы другие попытки свержения его с трона. Вопросы религии, солидарность императора с верой своего народа были важными условиями для успешного воцарения правителя. Одна сторона, так или иначе, должна была уступить, либо быть уничтоженной, что случилось с Юлианом. Но кроме давления со стороны своих подданных, христианский отступник чувствовал сомнения в собственной вере, тем яростнее он стремился уничтожить проявления монотеистической религии в своём окружении.

Детство Юлиана было окрашено в трагические тона. Когда мальчику было шесть лет, его отец вместе с другими потомками Констанция I от Феодоры, были убиты. Эти события сильно повлияли на психику и поведение ребёнка: с одной стороны они побуждали к чуткому восприятию изнанки жизни, а с другой – сообщали его характеру быструю возбудимость и нервность. Страх повторить судьбу родственников развили в его характере скрытность и притворство, но вместе с тем и склонность к размышлениям – Юлиан много читал, думая о собственной судьбе и о судьбе своего народа.

Мережковский отнюдь не идеализирует образ Юлиана, заставляя читателя сочувствовать тяжёлой судьбе героя, он изображает также его отрицательные черты и поступки, которые усиливаются вместе с всё возрастающим желанием победить Христа. Циничное отношение к последователям не его веры порой доходит до грубой жестокости над беззащитными людьми, показной демонстрации своего величия. Так очередной вызов христианскому богу вылился в насилие над собственной супругой, Еленой, которая хотела посвятить себя Богу. Собственническое отношение, желание утвердить свою власть, превосходство перед Галилеянином находит выражение в частном акте домашней тирании, который мог стать причиной ранней смерти Елены.

В романе «Юлиан Отступник» Д.С. Мережковский выразил свои социальные и религиозные концепции, несмотря на то, что роман повествует о прошлом, его идеи обращены в будущее, как и произведения других авторов данного периода. Они так же, «… не о том, что «бывает», но о том, что было, есть, будет» [2].

Библиографический список

1. Воронцова Т.В. К проблеме изменения заглавия первого романа трилогии Мережковского «Христос и Антихрист» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://istina.msu.ru/media/publications/articles/c3f/7a6/5541714/Vorontsova_statya_LZh_15_2001.pdf
2. Ходасевич В.Ф. О Мережковском [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.merezhkovski.ru/kritika/hodasevich.php
3. Мережковский Д.С. Смерть Богов. Юлиан Отступник: Роман. М.: Панорама, 1991. 272 с.

Галактион Табидзе и Булат Окуджава: контакты и контрасты

Дремджи Д.Р.
студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Астана, Казахстан
diana.dremdzhi@gmail.com

Галактион Табидзе, народный грузинский поэт, родился в 1892 году в селе Чквиши, через 32 года в 1924 году в Москве родился другой не менее народный поэт грузинского происхождения Булат Окуджава. Этих двух творцов связывает не только национальная принадлежность, но и родственные связи. Галактион Табидзе в 1915 году женился на Ольге Окуджава, тете Булата Окуджавы, поэтому судьбы двух поэтов оказались связаны.

Кроме биографических контактов имеют место и творческие. В первую очередь, нельзя не отметить сходство художественной системы лирики поэтов. Во-первых, это ее музыкальность. Автор диссертации «Музыка стиха Галактиона» Н.У. Хелая утверждает: «Галактион не только поэт и мастер поэтического слова, но он еще и композитор в мире поэзии, дирижер поэтического мышления. Все мировоззрение Галактиона представляет нам особый синтез поэзии и музыки. Для него недопустимо мыслить о поэзии без музыки и о музыке без поэзии» [1]. Что касается Окуджавы, то, по его словам, прежде всего, важен поэт, который исполняет свои стихотворения под свою мелодию. Музыкальность поэзии Окуджавы объясняется типом интонирования его произведений, а музыкальность лирики Табидзе отмечали многие исследователи его творчества, хотя тип ее интонирования до настоящего времени не изучался, можно только предполагать, что она также содержит в себе черты напевного типа интонирования. Как полагает Н.У. Хелая: «Отношение Г. Табидзе к слову постепенно менялось. Т. Элиотт различает «стихи-речь» и «стихи-песню». Лирические создания Галактиона вообще больше относятся к «стихам-песне», чем к «стихам-речи» [1].

Во-вторых, оба автора в своих произведениях обращаются к фольклору. «Поэтику Окуджавы следует определить как песенную, – утверждает в своей диссертации Р.Ш. Абельская, – специфика творчества Окуджавы в том, что наряду с русской поэтической классикой одним из важнейших его источников являются фольклорные и полуфольклорные (авторские по способу создания и фольклорные по способу бытования) поэтико-музыкальные жанры: советская песня, бытовой романс, городской (блатной, дворовый, студенческий и т.д.) песенный фольклор – родовые признаки которых, обусловленные их обязательной актуализацией в пении, неизбежно входят как органическая составляющая в поэтику стихотворного текста» [3]. Поздняя поэзия Табидзе рубежа 20-30-х годов в большей степени приобретает фольклорные особенности. Это явление связано с реформированием его поэтического творчества. Табидзе обращается к истории, мотивам грузинской классической поэзии, фольклору. Эстетическим объектом его лирики становится и реальная действительность. «Возродилась идея о разделении интересов поэта и толпы, поэзии и народа, переоценилось отношение к поэтическому языку и стилю. Поэтичность должна основываться не на сложном, элитарном языке, не на избранных словах, а на повседневной разговорной речи. Для поэзии существенны будни, доходчивый стиль, легкий стих», – пишет Табидзе в своих Сочинениях [4]. Эта идея очень схожа и с особенностями лирики Окуджавы. А. Вознесенский охарактеризовал его поэзию как совершенно обыкновенное по форме явления, что в музыке, что в словах, но синтез этих простых вещей для него давал нечто гениальное. Стоит отметить, что Табидзе использует грузинскую народную песню как инструмент поэтизации разговорной речи. Например, в стихотворении 1932 года «Во веки веков не отнимут свободы...»: *«В песнях*

поётся, как грозная буря / Смела эриставства и княжеский гнёт, / Про иго Шиолы Гудушаури / Всё помнит народ мой и песни поёт» [4]. Окуджава же, в свою очередь, опирается на русский романс и городской песенный фольклор. Например, в романсе «Тьмою здесь все занавешено...» (1960) четко прослеживается романсовая традиция воспевания любви: «*Тьмою здесь все занавешено / и тишина, как на дне... / Ваше величество женщина, / да неужели – ко мне?»* [5].

Нельзя не отметить и интертекстуальные связи творчества Окуджавы и Табидзе. Стихотворение Окуджавы «Тьмою здесь все занавешено», первый стих которого служит названием, кроме того, является видоизмененной цитатой из стихотворения Табидзе, обращенного к жене, Ольге Окуджава: «*Окно занавешено / Шторой и тьмой сплошной*» [6]. Галактион Табидзе и Ольга Окуджава являются у Окуджавы и в стихотворении «Свадебное фото», где Галактион – это

«*...поэт, тогда тебя любивший,*
муж хмельной – небесное дитя,
сам былой, из той печали бывшей,
из того свинцового житья» [5].

В 1973 году, по пути в Тбилиси на празднование восьмидесятилетия Табидзе, Окуджава написал стихотворение «Сестра моя прекрасная, Натела...», где также упоминается поэт:

«*Пускай завистникам пока нейметься...*
Галактион когда-нибудь вернется,
Он просто задержался по пути» [5].

Итак, несмотря на то, что Табидзе и Окуджава творили в разных литературно-эстетических концепциях, жили в разных регионах и в разное время, отмечаются определенные контакты в их лирике. Возможно, это объясняется тем, что Окуджава довольно тесно общался со своим родственником и перенимал отдельные элементы его лирики. Сходство поэзии можно объяснить и стремлением к простоте стиха, к которому стремился как Табидзе в конце своего творческого пути, так и Окуджава на всем протяжении своего творчества.

Библиографический список

1. Хелая Н.У. Музыка стиха Галактиона [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://cheloveknauka.com/muzyka-stiha-galaktiona
2. Абельская Р.Ш. Поэтика Булата Окуджавы: истоки творческой индивидуальности [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/424/1/urgu0191s.pdf
3. Донашвили Т.И. Образное мышление Галактиона Табидзе [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://cheloveknauka.com/obraznoe-myshlenie-galaktiona-tabidze
4. Библиотека духовной науки [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://bdn-steiner.ru/modules.php?name=Poezia&go=page&pid=51001
5. Окуджава Б.Ш. Лирика. М.: Эксмо, 2014.
6. Розенблюм О.М. Раннее творчество Булата Окуджавы [Электронный ресурс] Режим доступа: http://cheloveknauka.com/rannee-tvorchestvo-bulata-okudzhavy

Литературная репутация А.П. Чехова

Жангуразова М.Т.
студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Астана, Казахстан
madina100398@mail.ru

В литературоведении наблюдается довольно активный интерес к проблеме формирования и функционирования писательских репутаций. Именно это определило появление многих новых работ о Чехове – публикации критических и мемуарных материалов, издание летописи жизни и творчества А.П. Чехова. В данной работе будет рассмотрен феномен литературной репутации с точки зрения классической и нетрадиционной (западной) оценки А.П. Чехова.

Понятие «литературная репутация» впервые ввел в научно-культурный обиход в 1928 году И.Н. Розанов, издавший под одноименным названием книгу, состоящую из его работ разных лет и посвященную рассмотрению данного вопроса. Исследователь выделил две «области для изучения: *теория и история литературных репутаций.* Первая займется исследованием факторов литературного успеха, классификацией и терминологией, вторая – изучением фактов в исторической последовательности, выяснением их социологических причин» [1].

У понятия литературной репутации пока нет единого определения – оно не зафиксировано в соответствующих словарях. А.И. Рейтблат обозначает литературную репутацию как «представления о писателе и его творчестве, которые сложились в рамках литературной системы и свойственны значительной части ее участников (критики, литераторы, издатели, книготорговцы, педагоги, читатели). Литературная репутация в свернутом виде содержит характеристику и оценку творчества и литературно-общественного поведения писателя» [2].

Источниками для формирования литературной репутации являются тексты автора: художественные произведения, статьи и рецензии, интервью, письма; материалы литературно-эстетической полемики: критические статьи, рецензии, эссе, очерки; мемуары современников, переписка, фото-теле-видеодокументы. Инстанции, влияющие на формирование литературной репутации, в значительной степени зависят от типа историко-литературной системы, но в качестве исходной модели могут быть выделены следующие типы: творческие круги (литературные салоны, кружки, объединения или собрания); друзья и единомышленники; СМИ: журналистика и литературная критика; издатели, книгопродавцы и массовая читательская аудитория.

Формирование литературной репутации А.П. Чехова рассматривает Л.Е. Бушканец [3]. Исследователь определяет круг источников, необходимых для изучения истории формирования литературной репутации писателя и Чехова; выявляет историко-литературные, социопсихологические, социокультурные, историко-культурные и пр. факторы, обусловливающие формирование литературной репутации писателя и Чехова в частности; анализирует системы ценностей эпохи и ее связи с произведениями Чехова; определяет место Чехова в сознании эпохи; показывает формирование представлений о Чехове как процесс и выстраивает с учетом найденных закономерностей краткую историю формирования литературной репутации Чехова в 1880-1917 гг.

В статье Л.Е. Бушканец «Взрослый Чехов» поднимается вопрос о «скучности» Чехова для детей школьного возраста. Автор полагает, что заинтересовать современных молодых читателей Чеховым может помочь хорошая биография. Но именно «правильная» биографии, попытка понять живого человека во всей его сложности [4]. Рассматриваются особенности Антона Павловича с точки зрения разных людей. Так З. Гиппиус отметила одну особенность Чехова, которая, как нам кажется, многое объясняет в том, как

воспринимали и воспринимают Чехова: «Взрослый он был всегда. Со всеми – с детьми, со стариками, веселясь, грустя или дурачась, взрослый в «Палате № 6» и в молодых юношеских рассказах Чехонте». В нём не было ни одной детской или юношеской черты, в середине жизни он не умел впадать в детство, так как мешала ирония: «Ирония, тихая, благословляющая, но всё-таки ирония, тихая любящая сестра, никогда не разлучалась с Чеховым, что бы он ни писал, как бы что ни любил, где бы ни жил, страдал или веселился» [4].

«Взрослость», зрелость и были отличительными чертами Чехова и как писателя, и как человека. Зрелость человека предполагает и его интерес, открытость миру, другому человеку, умение принять разнообразие мира, его сложность и неоднозначность. Словом, то качество, которое можно определить как «нефутлярность». И такая «пушкинская» отзывчивость была свойственна Чехову. Выработанные годами работы над собой чувство собственного достоинства и уравновешенность (а не безразличие) привели к тому, что Чехов являл собою, по мнению его приятеля по таганрогской гимназии и писателя П.А. Сергеенко, тип непосредственного настоящего мудреца, он был «просто А.П. Чеховым, без всяких подставок, без ходуль и подмалёвок, а таким, каким бывают дети, птицы, цветы, – и весёлым, и хмурым, и тусклым, и обаятельным. И вблизи иногда Чехов казался самым обыкновенным, серењким человечком. Но стоило отойти от него, стоило сравнить в перспективе с другими, как он сразу выделялся от других. И вас сразу начинало тянуть к Чехову, как тянет к солнцу, к музыке, к морю, к распустившейся сирени» [4].

Помимо Л.Е. Бушканец формирование литературной репутации А.П. Чехова рассматривает британский литературовед и историк Дональд Рейфилд в своей скандальной книге «Жизнь Антона Чехова» [5]. Книга представляет собой исчерпывающе полное жизнеописание, куда включены документы, не издаваемые и замалчиваемые в советскую эпоху, известные только узкому кругу архивистов, из семейной переписки, из воспоминаний чеховских родственников, коллег, любимых женщин, друзей и врагов. Таким образом создается совершенно другой, неизвестный до сих пор Чехов. Книга полна того, что называют «копанием в чужом белье», и с первого взгляда это может оттолкнуть. Но зачастую «непечатные события» играют весьма значимую роль в жизни человека, и не говорить на «неудобные» темы – значит дать образ не полный, показать лишь одну сторону и обойти вниманием другую.

Благодаря исследованию английского профессора, можно увидеть в ретроспективе всю жизнь А.П. Чехова. Почти каждый день его жизни, месяц за месяцем, год за годом, его детство, юность, становление его личности, взглядов. Его творческие опыты, его ранняя ответственность за семью – моральная и финансовая. Его связи с многочисленными женщинами, его устремления, порывы и мечты. Переписка с братьями, с друзьями, с поклонницами – все это дано так, что подобно мозаике вместе с другими архивными данными и фотографиями складывается в одно целое. И несмотря на бурные споры среди читающей аудитории России сам Дональд Рейфилд интерпретирует свою работу как желание «…пролить свет на все стороны частной и общественной жизни Чехова» [5]. И три года, проведенные в поисках, расшифровке и осмыслении документов, лишь убедили Рейфилда в том, что ничего в этих архивах не может ни дискредитировать, ни опошлить Чехова.

Таким образом, литературная репутация А.П. Чехова, созданная из многочисленных источников, имеет классическую и альтернативную интерпретации.

Библиографический список

1. Розанов И.В. Литературные репутации. М., 1990.
2. Рейтблат А. Как Пушкин вышел в гении: Историко-социологические очерки о книжной культуре Пушкинской эпохи. М., 2001.

3. Бушканец Л.Е. А.П. Чехов и русское общество 1880-1917 гг.: формирование литературной репутации: дисс... доктора филолог. наук. Москва, 2013.
4. Бушканец Л.Е. Взрослый Чехов // Журнал «Литература» № 8/2007 [Электронный ресурс]. Режим доступа: lit.1september.ru/article.php?ID...копия
5. Рейфилд Дональд. Жизнь Антона Чехова. М., 1997.

Новаторская поэтика романов Д. Накипова

Игисимова А.Б.
магистрант
Карагандинский государственный университет имени Е.А. Букетова
г. Караганда, Казахстан
ajko-83@mail.ru

Одним из ведущих жанров современной литературы Казахстана является роман, характерные особенности которого с особой выразительностью проявляются в творчестве писателей постмодернистской направленности: А. Жаксылыкова, Д. Накипова, М. Пак, Н. Веревочкина, И. Одегова, У. Тажикеновой, Н. Черновой и других.

Появление нового типа казахстанского романа было обусловлено усложнением самой действительности, появлением новых реалий. Отсюда закономерные попытки авторов осмыслить недавнее прошлое, провести возможную проекцию из настоящего в будущее, найти новые художественно-стилевые принципы изображения. Казахстанские романисты стараются усложнить сюжет рассуждениями, отступлениями, комментариями, сменами темпа и стиля повествования. Большое внимание писатели уделяют текстотворчеству, используя курсив, шрифты, разделяя текст на главы, части, фрагменты с заглавиями или без. В романы вводятся цитаты, реальные или условные дневники, письма, документы. Повествователи и их герои отдают предпочтение свободному речевому поведению, поэтому сленг, нецензурная и профессиональная лексика, полилингвизм, поэтизмы и прозаизмы определяет язык современной прозы. Романисты часто вводят в тексты ужасное, отвратительное и безобразное, резко контрастирующее с утонченно-художественным повествованием.

В этой связи романная дилогия Д. Накипова представляет собой эстетически и композиционно сложно организованный текст. Первый роман «Круг пепла» (2005) имеет подзаголовок «роман интенций», а второму роману «Тень ветра» (2009) автор дает подзаголовок – «роман упований в круге пепла», тем самым подчеркивая глубокую внутреннюю связь романов. Кроме авторских определений произведение Д. Накипова обнаруживает признаки других разновидностей жанра: исторического, мифологического, фантастического, профессионального, любовного и эротического романов. Трудно однозначно определить тематику романа Д. Накипова, ведь героями дилогии становятся одновременно: профессиональная балерина, хореограф-сценарист, человек с поломанной судьбой, «новый» казах, разбогатевший нечестным путем; людоед, живущий в наше время; буддийский святой-отшельник, Воитель, завоевавший весь мир; небожитель Гроссмейстер, воплощение реально жившего в Алма-Ате непризнанного гения-художника; первобытные люди, космонавты-навигаторы из будущего, посланники-клоны с других планет и др.

«Роман организован, искусно скомпонован из разных мозаик, каждая из которых сама по себе осколок безграничного, неохватного бытия во всем своем диковинно-фантастическом соцветии, каждая самодостаточная новелла, мотив, тема – интродукция рондо капричиоззо. Получился многочастевой роман-симфония, роман-оратория, роман-балет с искусно продуманным-закрученным сюжетом, охватывающим временем-часом-мигом-десятилетием-веком-эпохой беспредельное Пространство во Вселенной и

сопредельных планетах-мирах…» – так отзывался известный литературовед Г.К. Бельгер о романе Д. Накипова «Круг пепла» [1].

Романы Накипова – это современные казахстанские романы, для которых характерно соединение канонических жанровых форм и авторских оригинальных новаций. В них гармонично сочетаются традиционный углубленный психологизм, мифологизм, с одной стороны, и дискретность, фантастичность повествования – с другой.

Важно подчеркнуть, что при всей фантасмагории повествования, в романах Д. Накипова возникают убедительные по точности картины реальной жизни: послевоенное время, времена «оттепели», эпоха 60-70-х годов, культурная жизнь Алма-Аты и ее центра – Театра оперы и балета, имена писателей, поэтов, художников. Особое место в романе занимает образ Алма-Аты, города, в котором живет автор, развиваются события романа и который является маленькой, но важной точной Вселенной.

Не случайно современный исследователь Ж. Толысбаева отмечает, что роман Д. Накипова «Круг пепла» «можно назвать программным для всей русскоязычной литературы Казахстана, поскольку это роман, ломающий устоявшиеся представления о канонах жанра, поэтики, месте и роли автора. Нет ни одной литературной категории, которая в этом тексте не претерпела бы трансформации» [2].

Колоритность, экспрессивность романов Д. Накипова проявляются также в языке и синтаксисе дилогии. Лингвистические эксперименты (слияние трех и более слов в одно слово, неологизмы, отказ от знаков препинания, злоупотребление многоточием, начало новой главы со строчной буквы, кумулятивный синтаксис, включение в текст балетной терминологии и нотных записей) трудно читаемы, но они создают неповторимый стиль повествования, присущий только романам Д. Накипова, например:

«Четверо возвышенных восседали в круге пепла, вдыхая дымы древние и новые, были они ответны каждый за свое время года – зеленое, синее, желтое и белое и за все, что там в их времени сотворяется и происходит со всеми живыми – плодящимися – множащимися – рожающими – малыми – большими – тонкими – плотными – ужасными – прекрасными – растущими – плавающими – летающими – ходящими – прыгающими – пресмыкающимися – орущими – визжащими – шипящими – немыми – говорящими – любящими – спаривающимися – делащимися – быстрыми – медленными – недвижными – гладкими – шершавыми – мохнатыми – чешуйчатыми – мягкими – твердыми – полыми – прозрачными – бронеодетыми – холодными – теплокровными – слизистыми – сухими – хищными – травоядными – безобидными – злобными – добрыми – безмозглыми – умными, и был еще Некий, высокий и синий, где души их пребывали и мысли, Некто всегда обвивающий тело земное оболокой своей охраняющий и оберегающий, и ответный за все времена изначальные, ныне текущие и пребудущие, дабы понять – бессмысленно или же целевозвышенно все сотворенное-творимое и стоит ли что-либо исправлять-направлять, и покончить враз с этим тяжким и нескончаемым делом, или же они – неисчислимые, униженные и не богоспасаемые сделают это сами с собой. Интенсивно интонируйте интонации интенций за кругом пепла» [3: 223-224].

Особый язык и стиль романов Д. Накипова восходит к синтезу разных видов искусства: музыки, балета, оперы, живописи, зодчества, архитектуры, объединенных единым поэтическим словом. Особое лирическое звучание пронизывает все повествование, отчего проза писателя становится высоко поэтичной.

Таким образом, романы Д. Накипова, отмеченные особым художественным миром, новациями в области поэтики, неповторимой манерой повествования, являются показательными для современной постмодернистской литературы Казахстана.

Библиографический список

1. Мир глазами Дюсенбека Накипова [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mysl.kazgazeta.kz/?p=7466

2. Толысбаева Ж.Ж. Восточные корни литературных образов (по роману Д.Накипова «Круг пепла») [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/20_AND_2009/Philologia/49040.doc.htm
3. Накипов Д. Круг пепла. Роман интенций. Алматы, 2005.

Символика цвета в романе А. Грина «Бегущая по волнам»

Калыкова З.К.
студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Астана, Казахстан
sarinchick15@mail.ru

Александр Грин создал необычайный мир, полный морских приключений, однако никак его не назвал. Позже название было придумано К. Зелинским в предисловии к посмертному сборнику рассказов Грина «Фантастические новеллы». Впервые он использует слово «Гринландия», которое в дальнейшем закрепилось в творчестве писателя и используется литературоведами по сегодняшний день. Творчество Грина достаточно мало изучено. Будучи особняком в мире русской литературы, он не вызывал к себе серьезного научного интереса со стороны литературоведов до определенного времени. Вадим Ковский, автор первой монографии о творчестве А.С. Грина, рассматривает становление не только романтического, но и реалистического гриновского героя, его метаморфозы [1]. Одной из последних на данный момент является монография Н.А. Кобзева, Т.Е. Загвоздкиной «Поэтика прозы Александра Грина». Эта книга во многом помогает понять своеобразие поэтики Грина и его «Гринландии» [2].

«Гринландия», скорее, мир прошлого. Очень особенный мир со своими многообразием, символикой, пространством, временем, персонажами, характерами, идеями, цветами. Последнее стало главным предметом размышления в данной работе. Цвет с древности считался элементом сакральных, магических сил и находил свое отражение в разных мифах, преданиях, религиозных учениях. Данная работа посвящена символике цвета в романе «Бегущая по волнам» Александра Грина.

В поэтике романа «Бегущая по волнам» доминантными являются две цветовые гаммы: оттенки золотого и синего. С позиции психологизма, золотой цвет ознаменовывает неудовлетворенность настоящим и направленность в будущее, синий же цвет означает покой и одухотворенность [3]. Мы видим явную противопоставленность самоуглубления и жизненной активности. В романе «Бегущая по волнам» цветовые блики золотого и синего направлены в большинстве своем на раскрытие внутреннего мира главного героя Томаса Гарвея. Золотой цвет имеет свой цветовой ряд в произведении: желтый – золотой – позолоченный – солнечный. С позиции психологизма необходимость использования золотого цвета означает стремление к самовыражению, надежды на счастье, славу, успех. Обычно желтый цвет присутствует в таких словах, как отсвет, пламя, огонь. Оттенок золотого благодаря своему блеску усиливает коннотативное значение цвета. Тонко обозначил характер внутренних исканий Томаса Гарвея доктор Филатр, один из героев романа: «Как ни своеобразен, как ни аскетичен – по-своему, конечно, ваш внутренний мир, вы, дорогой Гарвей, хотите усидеть смеющееся лицо счастья». Золотой цвет здесь означает не просто счастье, а лучезарное счастье [4: 126].

После пробуждения в комнате Гарвей увидел: «На потолке и стенах неслись танцы солнечных привидений. Вихрь золотой сети сиял таинственными рисунками. Лучистые веера, скачущие овалы и кидающиеся из угла в угол огневые черты были, как полет в стены стремительной золотой стаи, видимой лишь в момент прикосновения к плоскости. Эти пестрые ковры солнечных фей, мечущийся трепет которых, не прекращая ни на

мгновение ткать ослепительный арабеск, достиг неистовой быстроты, – были везде, вокруг, под ногами, над головой. Комната ожила» [4: 105]. Слова «лучистый», «огневой», «золотой», «солнечный», «ослепительный» – это все оттенки желтого цвета. Герой исполнен радости, когда в комнате преобладает такая палитра. «Я был очарован и неподвижно сидел среди голубого моря и золотого – по комнате» [4: 106].

Все главные образы в романе охвачены символикой золотого цвета. Всмотревшись внимательно в название корабля, Гарвей, прочел полукруг рельефных **золотых** букв: «Бегущая по волнам». «Слово «бегущая» лежало в тени, «по» было на границе тени и света и заключительное «волнам» сияло так ярко, что заметны были трещины в позолоте» [4: 114]. Встретив легендарную Фрези Грант в открытом море глубокой ночью, Гарвей почувствовал характер солнечного света такой незапланированной встречи. «Вокруг нее стоял отсвет, теряясь среди перекатов волн». Подойдя ближе к берегам Гель-Гью, Гарвей был просто озарен игрой желто-золотистых бликов: «В воздухе висела яркая золотая сеть; сверкающие гирлянды, созвездия, огненные розы и шары электрических фонарей были как крупный жемчуг среди золотых украшений» [4: 202].

В сознании молодого мужчины вставали ослепительные образы, например, «золотистый туман» или «нечто вроде желтой зари». Золотой цвет очень подходит для мировосприятий героя, отраженных в его мечтах в виде цветовых метафор: «анцы солнечных привидений», вихрь золотой сети», ковры солнечных фей» [4: 202]. Герой отмечает синий цвет в одежде загадочной Биче Сениэль при первой встрече с ней. Своеобразный переход от желтого к синему показан в одежде Дэзи, одной из героинь романа. В ночь карнавала она в «желтом платье с коричневой бахромой», но через некоторое время, после расставания с Гарвеем, Дэзи предстает перед ним «в синем платье и шелковой коричневой шляпе с голубой лентой». Подобный переход в цветовой гамме одежды указывает на внутренние перемены героини: от веселого-яркого оживленного к спокойному и одухотворенному.

Оттенки синего и голубого безусловно указывают на желание уйти в себя, в свой внутренний мир, раствориться в мечтах. Сочетание желтых и голубых оттенков присутствуют в романе только дважды: *1) при восприятии героя, отражающем поэтическое виденье окружающего мира: «Я был очарован и неподвижно сидел среди голубого света моря и золотого – по комнате»; 2) при описании легендарного острова, к которому спешит бегущая по волнам: «Он был из желтых скал и голубых гор, замечательной красоты»* [2].

Символика цвета в сочетании желтого и голубого связана с внутренними интенциями героя, поиском желанной пристани. Цветовая символика в романе А. Грина «Бегущая по волнам» способствует кодированию смысловых значений, причиной чего являются индивидуально-творческие особенности самого автора. Сочетания оттенков желтого и синего помогают герою достичь гармонии: глубокий синий цвет и поверхностный желтый или золотой составляют прочный тандем, основой которого являются два противоположных начала. Таков новый подход Грина в поэтике романтизма. Он отвергает распространенный тип романтического героя, страдающего от несоответствия мечты и реальности. У Грина романтический герой нравственно здоров и духовно благополучен, проявляет жизнестойкость и уверен в осуществлении своей мечты.

Библиографический список

1. Ковский В. Романтический мир Александра Грина. М., 1969.
2. Кобзев Н.А., Загвоздкина Т.Е. Поэтика прозы Александра Грина: монография. Симферополь, 2006. 160 с.
3. Литературный энциклопедический словарь / под. ред. С.С. Аверинцева. М., 1987.
4. Грин А. Бегущая по волнам. М.: ЭКСМО, 2002.

Отличие мифов казахов от мифов других народов

Каспи А.А.
студент
Западно-Казахстанский государственный университет имени М. Утемисова
г. Уральск, Казахстан
kaspi.albina@mail.ru

Современный литературоведческий словарь объясняет миф в двух значениях. Первое: древнее народное сказание о богах и легендарных героях, о происхождении мира и жизни на земле, передающее представления людей о мире и месте человека в нем; создание коллективной общенародной фантазии, обобщённо отражающее действительность в виде конкретных персонификаций и одушевлённых существ, которые мыслятся первобытным сознанием как вполне реальные. Второе: определенное представление о мире, воплощенное в отвлеченных сюжетах и образах (Прекрасная Дама в поэзии А. Блока) [1].

Мифы казахов, имеющие отношения к древнетюркским мифам, как и мифы других народов, являются наивными объяснениями происхождения мира и человека, анимистическими представлениями о животных, растениях, легендами о загробной жизни, о судьбе – «тағдыр», о конце мира – «ақыр заман» [2: 28]. Казахский миф – это порождение бытия кочевников при патриархально-родовом строе. Если в Европе под мифом понимали рассказы о богах, то казахское сознание под мифом подразумевает рассказы о мифических предках людей и животных, о демиургах, повествования о сотворении мира, об особенностях зверей и птиц [3: 214]. Если в древнегреческих мифах главным богом считался всесильный Зевс, то в казахских, так же, как и в древнетюркской, – Тәңір/Тенгри.

О роли Тенгри в сознании казахов писал Чокан Валиханов [4], подчеркивая, что «Тенгри – это бог». Однако тенгри проявляет себя не столько как транснациональное божество казахов и их евразийских предков доисламского времени, сколько как утешение природой. Здесь больше удовлетворения действительностью, нежели религиозного преклонения. Поэтому из всех древних верований и воззрений наибольший след в представлениях народа оставил именно тенгризм как учение о боге-космосе, божестве-мироздании. В просторечии тенгри казахами используется и как синоним мусульманского «аллаха» и персидского «кудая». Тенгри у казахов – трансцендентный мир бытия, оно и дух, и тело, скорее, их единство.

Понятием Тенгри в значении творца и создателя всего сущего широко пользовался великий Абай. Основной отличительной чертой тенгризма является то, что в нём нет пророков, святых, священных книг, культовых храмов, церквей и т.д. Вместе с тем здесь пророком может стать «отечественный», домашний, «свой». Обычно это – живое лицо, а после смерти – его дух, аруах, всемогущий дух предков [5]. Современные же казахи в большинстве своем продолжают свято верить в то, что умерший родной человек превратится в аруаха, «ангела-хранителя» для оставшихся живых. И поэтому в святой день пятницу читают в его честь суре из Корана, пекут бауырсаки. При этом казахи говорят: «Өлі риза болмай, тірі байымайды», означающее, что надо чтить души умерших предков и тогда только будет достаток. Аруах воспринимается ныне казахами как необходимая в трудные минуты моральная сила, придающая силу.

Еще в XIX веке Ч. Валиханов отмечал у казахов связь с мифом культа шаманизма. Шаман – человек, одаренный волшебством, знаниями, поэт, музыкант, прорицатель и врач. Слово «шаман» в казахском языке – синоним «бақсы», что в переводе с монгольского означает – «учитель», с туркменского – «певец».

Среди мифов казахов особое место отводится силе огня. По Валиханову, «огонь почитается за аулие (святого). В огонь нельзя плевать, нельзя наступать на очаг. Невеста, поступая в новое семейство, должна войти в юрту отца (мужа), принести в жертву огню

ложку масла, затем делает салем (преклоняет колени), приговаривая: «аруах риза болсын» – аруах (дух предков), будь доволен». В XX– XXI веке казахи используют прием очищения огнем не только путь невесты в новую семью, но и новую колыбель (бесик) младенца, когда впервые укладывают его, при вхождении в новый дом, покупке машины и т.д.

Не только в быту, но и в современной казахской культуре, литературе, искусстве мифы находят отклик. Так, О. Бокеевым создан роман «Не погаси огня». Заглавие романа несет смысловую нагрузку: не погасить огня, зажженную предками, суметь достойно пронести по жизни, найти ему продолжение в себе и после себя. Свое видение, восприятие аруаха отразил в одноименном полотне художник С. Гумаров.

Вывод: Миф – древнее народное сказание о богах и легендарных героях, о происхождении мира и жизни на земле, передающее представления людей о мире и месте человека в нем. Казахские мифы – часть древнетюркских мифов. В отличие от мифов других народов, они не превратились в волшебные, мистические сказания, а продолжают жить в сознании современных казахов в качестве их мировосприятия. Причем казахские мифы не несут в себе нагрузки религиозности.

Библиографический список

1. Значение и толкование термина миф [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://onlineslovari.com/slovar_literaturovedcheskih_terminov/page/mif.190/
2. Исмакова А.С. Казахская художественная проза. Поэтика, жанр, стиль (начало XX века и современность). Алматы, 1998. 394 с.
3. Каскабасов С. Казахская народная проза. Алматы, 1984.
4. Валиханов Ч. Собрание сочинений: в 5 т. / Ч. Валиханов // АН КазССР. Алматы, 1984. Т. 1. С. 208-211.
5. Кодар А. Мировоззрение кочевников в свете Степного Знания // Культурные контексты Казахстана: история и современность. Алматы,1998. С. 59–62.

Идея манкуртизма в произведении Чингиза Айтматова «И дольше века длится день...» («Буранный полустанок») как фактор космополитизма

Кемешова А.А.

студент

Западно-Казахстанский государственный университет имени М. Утемисова

г. Уральск, Казахстан

aisha-bibi.98@mail.ru

Рассмотрим понятия о манкуртизме и космополитизме. Манкурт, согласно роману Ч. Айтматова «Буранный полустанок», взятый в плен человек, превращённый в бездушное рабское создание, полностью подчинённое хозяину и не помнящее ничего из предыдущей жизни [1]. По словарю Ожегова, космополитизм – реакционная буржуазная идеология, которая под прикрытием лозунгов «мирового государства» и «мирового гражданства» отвергает право наций на самостоятельное существование и государственную независимость, проповедует отказ от национальных традиций и национальной культуры, от патриотизма.

Манкуртизм – не внешняя форма, а внутренне сущностное явление, оно расшатывает идеи патриотизма, усиливает нигилизм к собственному прошлому, подчиняет сознание людей другим идеалам и целям, которые по своей природе или чужды или не соответствуют национальному менталитету. Все это разрушает мировоззренческую основу сознания народа и, в конечном счете, уничтожает идеалы и идейную базу жизни народа, без чего не может существовать любое государство. Манкуртизм – больше духовное, чем

физическое понятие. Манкуртом следует назвать того, кто, живя в нормальных условиях, не лишен насильно своих корней, а добровольно отрекается от своего языка, родной культуры, высокомерно и чванливо относится ко всему родному, предпочитая более современное и цивилизованное.

Идея манкуртизма в романе «Буранный полустанок» как фактор космополитизма. В тексте автор даёт подробное определение образа: *«Манкурт не знал, кто он, откуда родом-племенем, не ведал своего имени, не помнил детства, отца и матери – одним словом, он не осознавал себя человеческим существом. Лишённый понимания собственного „Я“. Он был абсолютно покорен и безопасен…»* [3: 106-107].

В современном обществе идея, поднятая в романе Ч. Айтматова, особо актуальна, так как в сюжетах произведения можно распознать как проблему гуманизма того времени, так же и сегодняшнего дня. Космополитизм под лозунгом «гражданин мира», прежде всего старается разорвать государственные рамки, а манкуртизм начинает разрушать изнутри, разрывая этнические, семейные узы. Такой личностный стихийный манкуртизм проявляется, прежде всего, в полной или почти полной атрофии по отношению к историческому прошлому. Эти данные свидетельствуют, что такой феномен достигнут в большей мере как стихийно, из-за отсутствия целенаправленности семейного воспитания, так и в результате общества, государственной политики и позиции. Результатом такой ситуации стало то, что такие люди часто не признают необходимость патриотических навыков поведения, нередко становятся подражателями стиля и образа жизни населения других стран. Более того, это, как правило, база для отвержения всего национального, отказа от национальной гордости вплоть до предательства Родины. Эта позиция пытается иногда оправдать себя тем, что сосредотачивает внимание только на текущих проблемах, на заботах сегодняшнего дня.

Какое место занимает манкуртизм в современном обществе? По нашему наблюдению и социальным опросам, приближается еще и другая волна манкуртизма. Это отказ от человекоподобия и отказ от самого себя, стремление моде, современности, что влечет новые опасения. Человек становится более техногенным. Мозг его становится более сфокусированным на что-то нематериальное, на виртуальное. Человек гонится за наслаждением и попадает в состояние транса, которое его зомбирует. От этого происходит разрушение психики, духа, тела. Современный человек зависим от многого. Эти зависимости с каждым разом возрастает, человек не может сегодня жить и работать без просмотра телевизора, компьютера, телефона, интернета, есть еду без химической обработки. Зависимость и занятость во многом отупляет мозг человека, не дает возможности фокусировать внимание и ум на что-либо другое.

Историческим беспамятством, к огромному сожалению, сейчас страдает нынешнее поколение. Большинство не знает, а чаще не хотят знать недавнее прошлое своего народа. К сожалению, болезненное беспамятство развивается, обретая уже глобальные масштабы. Человек – существо общественное, очень тонко чувствует всяческое изменение в обществе, часто впитывая её в себя. Манкуртизм на сегодня становится социальной проблемой.

Человечество, создавая благо себе, осваивая науку, не думает о природе, об окружающем мире. Будучи частью целого человек хочет обособить себя, и забывает об ответственности за жизнь на Земле. Такая тенденция наводит на мысль, что человек, развиваясь, видят ценности в чем-то другом – в деньгах, бизнесе, прогрессе технологии, что приводит к тому, что человек медленно убивает свою мать-природу, а значит и самого себя, свою историю.

Таким образом, современный человек постепенно теряет связь со своими историческими, национальными корнями, забывает о своём родстве и о том глобальном, что он часть целого, что он нить всемирной сети как природа. Это и есть новая волна манкуртизации, которую описывает в своём романе Ч. Айтматов.

Библиографическая литература

1. Манкурт [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/
2. Космополитизм [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/
3. Айтматов Ч. Буранный полустанок. М: Худ.литература, 1988.

Литературный язык в историческом романе Н.Ф. Корсунова «Лобное место»

Когабай А.Б.
студент
Западно-Казахстанский государственный университет имени М. Утемисова
г.Уральск, Казахстан
kogabaj@bk.ru

Литературный язык – язык, признанный в культуре той или иной страны в качестве эталона и подлежащий упорядочению, кодификации [1: 250]. Литературный язык – одна из форм национальной культуры – это не только язык определенной нации, но и языковая общность, сложившаяся исторически: наречия, говоры, жаргоны и другие формы речевой культуры.

Рассмотрим литературный язык в историческом романе Н. Корсунова «Лобное место». Язык «Лобного места» ярок, выразителен, многокрасочен и строго логичен. С самых первых строк романа передается казачья степь: «Субботние дни пахнут угаром бань, утопающими в топленом масле блинами, сыростью лопочущего на ветру белья» [2: 8]. «Родина всегда присердечна, не расплескана душой. Даже если это кривой скотиний баз во дворе твоем. Зайдешь в него жарким полднем – сухая навозная духота, блохи, как родня, на голяшки прыгают, над головой в гнездах воробьята вычирикивают. А из-за заречья иволга аукает… Красота!» [2: 9].

Авторская речь строится на основе общенационального языка яицких казаков. Четко выражены особенности их говоров, например: *прошлогодние казни, ералашный вопль, приколтоножила, большие тыщи* и др. Живая народная речь особенно выразительно звучит у героев из народной массы: Устиньи, Паши, солдат и др. Вот Устинья разговаривает с братишкой Андреяном: «Далеко ль, оглашенные? – Дристов насшибали, палит! Самовики будем ставить!» [2: 9].

Автор старается передать все те нормы культуры, которые сложились в казацком обществе: «У яицких младший без дозволения старшего – ни-ни, даже из-за обеденного стола, обязательно: «Дозволь, папенька, от трапезы встать?», «Главное богатство любой казачки не глаза, а сарафан», «По утрам немолодая, но расторопная жена хозяина подавала гостям к умыванию горячую воду и мыло с полотенцем» [2: 36-37].

В литературном языке романа присутствуют еще и тюркизмы, как в речи казаков, так и в голосе повествователя. Примером служат слова: *джигитовка* [2: 211], *джигит*, *айда*, *барымтачи*, *ага* (брат), «*узун кулак*» (длинное ухо), арба и др.

Речь, наполненная наречиями, диалектами, присуща Пугачёву. Он говорит «амператор» вместо литературного «император». В своем манифесте, адресованном местным казакам, которых он величал их «горынычами», Пугачёв называет себя государем *Пётром Фёдаравичем*. Обещает им «во всех винах» прощать и жаловать «рякою с вершын и до усья и землёю, и денежным жалованьям, и свиньцом, и порахам, и хлебным правиянтам» [2: 68-69].

Речь Пугачёва насыщена сравнениями. Так, услышав рассказ Якима Давилина об Иванаеве, как тот саблю свою в карты проиграл, Пугачев сравнивает Иванаева со змеей. Сравнениями, олицетворениями пестрит речь Егора. Солнце, кажется ему, разогрелось и сияло вовсю, «любуясь тем, что происходило на ристалище. Засматривались и редкие

белые облака, похожие на сорванные барские парики. Одно, более темное, словно отставшая корова, почесалось боком о вершину осокоря на хребтине угорья, побрело за другими» [2: 211].

Быт казаков переплетается с историческими мотивами. Екатерина так отзывается о народе: «Народ?! А где, когда, кто спрашивал что-либо у народа? Народ, так долго терпящий рабство, разве достоин того, чтобы с ним советовались? …В грановитой палате Кремля сидело почти шестьсот делегатов от дворян, казачества, крестьян, чем занимались они? Болтовней!» [2: 41].

Таким образом, среди главных героев романа «Лобное место» выделяются уральские казаки, речь которых насыщена диалектами. Слова автора, наречия, говоры, жаргоны, диалекты персонажей из представителей казачества передают сложившуюся в народе национальную культуру, правила поведения. От их речи совершенно отличается речь императрицы Екатерины, наполненная правильными литературными нормами, насыщенная более официальными словами, нежели разговорными.

Жанры устного народного творчества, встречающиеся в романе. Роман Корсунова от самых первых строк пропитан жанрами устного народного творчества, в основном, это пословицы и поговорки, строки из песен. При встрече с послом-татарином, пришедшим секретно к нему с целью уговорить самозваного императора воевать вместе с Турцией и Францией против Екатерины, Пугачев сыплет пословицы татарские: «Взявшись за узду чужого коня, далеко не уйдешь», «Лучше иметь собственного телёнка, чем общего быка»; казахскую пословицу: «Не будем, уважаемый, иголкой копать колодец»; русскую: «Курочка еще в гнезде, яичко в…ещё дальше…».» [2: 216-217].

Пословицами и поговорками наполнена речь казаков: «Что скоро делается, то потом долго сказывается!», «Кошку хоть убей, а она всё равно мясо тащит», «С милым и в шалаше рай», «Много будешь знать – скоро состаришься» [2: 222, 225, 234]. Пугачёв поет песню, где есть строки: «*Обрыдаю, обреву эту землю / И к монахам уйду в монастырь…».* Казаки же поют полюбившиеся государю песню: «*Ой не вечор-то ли, не вечор / Мне малым-мало спалось».*

Нами было выяснено определение понятия «литературный язык», отражающий национальную культуру народа, язык определенной нации, языковую общность и его проявление в романе Н. Корсунова «Лобное место».

Разнообразное проявление литературного языка в романе Н. Корсунова, насыщенность жанрами фольклора – пословицами, поговорками, народными песнями – способствуют созданию реальных исторических событий времен пугачевского восстания и правления Екатерины II, передаче культуры, обычаев, традиции русского народа, в частности, уральских казаков того времени и яркого образа Пугачева.

Библиографический список

1. Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов. М.: Паритет, 2006.
2. Корсунов Н.Ф. Лобное место: Роман. Калуга: Золотая аллея, 2008. 576 с.

Тип героя в поэмах М. Ю. Лермонтова

Кожагулова П.А.
студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Астана, Казахстан
pkozhagulova@bk.ru

В творческом наследии Лермонтова поэмы занимают особое место. За недолгие годы творческой жизни им было написано около 30 поэм. «Наиболее интенсивно разработка жанра поэмы осуществлялась в раннем творчестве, но подлинные удачи пришли к

Лермонтову позднее» [1: 149]. В ранних поэмах прослеживается связь с декабристской и байронической, с пушкинской поэмой. В.И. Коровин в своей книге «Творческий путь М. Ю. Лермонтова» пишет о том, что «на лермонтовской поэме лежит отпечаток новых, реалистических тенденций, сказывающихся в тяготении к повествовательному стилю, к повести или роману в стихах». Сам поэт такие поэмы как «Преступник», «Каллы», «Измаил-бей», «Демон» по жанру отнес к повести. Если посмотреть на все поэмы в хронологическом порядке, то можно увидеть эволюцию жанра поэм у М.Ю. Лермонтова. Так он от ранних «ученических» подражаний Пушкину, Байрону и другим (поэмы «Черкесы», «Кавказский пленник», «Корсар» и др.) переходит к самостоятельному творчеству (более поздние поэмы). «Лермонтовские поэмы существенно разнятся одна от другой. Создается впечатление, что поэт пробует свои силы в разнообразных и часто контрастных друг другу поэтических вариантах» [2: 149-150]. Вслед за В.Э. Вацуро, все поэмы можно разделить на несколько тематических групп: 1) «кавказские поэмы» – «Каллы», «Аул Бастунджи», «Измаил-Бей», «Хаджи-Абрек»; 2) поэмы, связанные с «русским средневековьем», то есть исторические – «Олег», «Последний сын вольности», «Литвинка», «Боярин Орша»; 3) «религиозные поэмы» – «Азраил», «Ангел смерти», «Мцыри», «Демон» [3].

	«Каллы»	**«Аул Бастунджи»**	**«Хаджи Абрек»**
Год	1831	1831	1833-1834
Тип героя	Образ национального героя в лице Аджи; герой-мститель.	Селим – герой-бунтарь, не признающий священности союза. Зара – тип девушки, вокруг которой и развивается действие/конфликт.	Герой, который мстит за своего брата, соблюдает древний обычай своего народа.

Таблица 1. Кавказские поэмы

Во всех трех поэмах образ главного героя схож. Лермонтов являет нам национального героя, который следует обычаям своих отцов и дедов. Прочитав эти поэмы, понимаешь и проникаешься традициями, бытом, устоями кавказского народа. Своим строением поэма «Каллы» отличается от двух других: нет пейзажного обрамления, вводной части. Поэма начинается со слов муллы, который присутствует и в поэме «Аул Бастунджи», мулла как некий герой-искуситель. В целом, можно заметить, что герой один, меняется только время, пространство и сюжет.

	«Олег»	**«Последний сын вольности»**	**«Боярин Орша»**
Год	1829	1831	1835-1836
Тип героя	-	Герой – Вадим Храбрый, борец за вольность народную.	Арсений – герой, который сам обрекает себя на одиночество, герой-страдалец.

Таблица 2. Исторические поэмы

Поэмы, написанные с какой-либо исторической основой, сближают Лермонтова с народом. Знакомый сюжет он перекладывает, посмотрев иначе на те или иные ситуации. В.Г. Белинский по поводу самой выдающейся исторической поэмы «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» сказал, что «Здесь поэт от настоящего мира неудовлетворяющей его русской жизни перенесся в ее историческое прошедшее, подслушал биение его пульса, проник в сокровеннейшие и глубочайшие тайники его духа, сроднился и слился с ним всем существом своим…» [1: 374]

	«Азраил»	«Ангел смерти»	«Демон»
Год	1831	1831	1841
Тип героя	«Живу один срель мертвецов Законом общим позабытый. …Полуземной, полунебесный, Гонимый участью чудесной…» [2: 65]	«Давным давно в ней жил изгнанник – Пришелец – юный Зораим; Он на земле был только странник, Людьми и Небом был гоним…» [2: 73]	«Печальный Демон, дух изгнанья, Летал над грешною землей… Давно отверженный блуждал В пустыне мира и приюта…» [1: 335]

Таблица 3. Религиозные поэмы

В этих поэмах тема сверхчеловеческого страдания, здесь намечается конфликт, который лежит еще в лирических произведениях поэта: герои поэм ищут пути к возрождению и видят этот путь в любви к женщине. Однако у этой любви нет счастливого конца, конфликт разрешается трагически: изменой или гибелью любимого существа. Если же посмотреть на самих героев, они сильные, волевые, но, в силу романтического начала и обстоятельств, обречены на одиночество.

Тематика поэм вариативна, сюжет разнообразен, но все идет к одному: к одной теме, к одному типу героя. Показав целую галерею образов, Лермонтов постепенно подводит читателей к «своему» герою, и в какой-то степени к самому себе. Каков же этот лермонтовский герой? Начиная с образа национального героя, перед нами предстает романтический герой особого строя души, который хочет любить, и он способен на это:

«Доверчивое сердце я
Привык не находить давно;
…Никто не мог тебя любить
Так пламенно, как я теперь» [1: 69].

Но с чем сталкивается герой? Его не принимают, он понимает свое жалкое существование, свою участь страдания. Целые строфы переходящие из поэмы в поэму, свидетельствуют о том, что Лермонтов раскрывает «своего» героя. Так, например, словосочетание «дух изгнанья», сказанное Селимом, позднее будет украшать поэму «Демон».

«Я знал, что… *люди мне – чужие*, а не братья;
И странствовал в пустыне *одинок*
И сумрачен, как див, *дитя проклятья*!» [1: 102].

Таким образом, тема послушаннического героизма, проблемы застоявшихся законов и устоев, обреченного одиночества, непримиримой судьбы, вечное противостояние «Я – Толпа» всесторонне раскрываются в поэмах. Тип героя движется к «Демону». А Демон, в свою очередь, находит отклик в Печорине.

Библиографический список

1. Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: В 4-х т. Т. 2: Поэмы (1828-1841). М.: ТЕРРА Книжный клуб; Литература, 2002.
2. Коровин В.И. Творческий путь М.Ю. Лермонтова. М.: «Просвещение», 1973.
3. Вацуро В.Э. Поэмы М.Ю. Лермонтова [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lermontov.niv.ru/lermontov/kritika/poemy-lermontova.htm

Лирика Иосифа Бродского, адресованная Анне Ахматовой

Колосовская К.Р.
студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Астана, Казахстан
kolosovskaya-96@mail.ru

Адресат и адресант – эти два фактора, пришедшие из лингвистической методики в литературоведение уже очень давно, сохранились и по сей день. Исследование адресованных стихотворений включает в себя анализ историко-биографического контекста, форм введения адресата, типов обращения, наличие посвящения, а также непосредственный анализ типа адресата, художественного образа и средств их выражения. В качестве «базисных» адресованных жанров выступают посвящения и послания, ставшие в последующем развитии поэзии своего рода формально-содержательными «матрицами», обусловившими разнообразие диалогически ориентированных жанровых форм.

В словаре литературных терминов Е.А. Книгина термин «послание» определяется как древнейший поэтический жанр, представленный в виде стихотворного письма, в котором поэт апеллирует к конкретному адресату с просьбами, мольбами и тд. Встречаются послания дидактические, панегирические, любовные, сатирические и пр. [1]. В определении посвящению говорится о том, что это указание адресата, находящиеся в раме произведения, это жанр, который заключает в себе обращение к конкретному человеку, выражающее свое отношение к персоне [1]. Исследователи отмечают, что «фактор адресации становится жанроразличительным, позволяющим провести границу между диалогической лирикой и формами послания, посвящения и письма. Диалогическая поэтика послания и пограничных жанровых форм предполагает эмфатический монолог, обращенный к адресату» [2].

Рассмотрим историко-биографический контекст и типы обращения адресата Анны Ахматовой и адресанта Иосифа Бродского. Анна Андреевна Ахматова заняла весьма важное место в жизни и творчестве Иосифа Александровича Бродского. Они познакомились в 1961 году при помощи Евгения Рейна. И их отношения приобрели приятельско-наставнический характер. Иосиф Бродский также посвящал свои стихотворения Анне Андреевне. Такая адресация относится к литературно-поэтическому типу.

Следует отметить, что элементы именно посвящения мы видим сразу, так как Бродский указывает адресат в раме произведения. Стихотворение «Закричат и захлопочут петухи...» (1962) было первым, посвященным Анне Ахматовой, которое поэт прислал в качестве поздравления ко дню рождения поэтессы. Оно содержит в себе элементы адресованной лирики, которые присущи посвящению. Мы видим непосредственное обращение «Вы»: *«Но на Марсовое поле дотемна / Вы придете одинешенька-одна, / В синем платье, как бывало уж не раз, / Но навечно без поклонников, без нас»* [3: 178].

Поэт делает комплимент прекрасной даме, акцентируя внимание на ее прекрасном лице и необычном смехе. То есть весьма ярко выражено отношение автора к адресату: *«Вы поднимете прекрасное лицо – / громкий смех, как поминальное словцо, / звук неясный на нагревшемся мосту – / на мгновенье взбудоражит пустоту*» [3: 178]. Стихотворение не содержит никакого обращения с просьбами и не требует ответа. Поэтому его можно отнести к посвящению, нежели посланию. Оно скорее носит описательный характер.

Следующим является стихотворение «Когда подойдет к изголовью», где также представлена апелляция «Вы»: *«...сугробах под Вашим окном, /...и сосны – для Вас уже тени, / недолго деревья для нас»* [3: 190]. Лирический герой говорит о том, что и на смертном одре он все же будет вспоминать эти милые сердцу мелочи, связанные с домом Анны Ахматовой, где Иосиф Бродский нашел убежище и школу, где научили его

терпению и сдержанности. Об отношении автора к адресату мы узнаем интертекстуально, исходя из смысловой нагрузки текста.

В 1963 году Иосиф Бродский пишет стихотворение «Блестит залив и ветер несет», в котором нет обращение к адресату и вообще какого-либо выражения своего отношения. Адресация указана лишь в раме произведения. В 1964 году написано стихотворение «В деревне, затерявшейся в лесах», где автор называет Анну Андреевну «далекой музой». Оно написано уже в ссылке и передает боль автора: «*А южный ветер, что облака несет / с холодных, не темнеющих высот, /того гляди, далекой Вашей Музы / аукающий голос донесет»* [4: 30]. По жанру это стихотворное послание. Здесь нет никаких апелляций, просьб, но оно содержит в себе описание местности, где он находился, стихотворение, словно письмо из ссылки, которое ждет своего ответа.

Все стихотворения, которые были описаны выше, хранились в архивах Анны Андреевной. Но в 1966 году она умирает. Иосиф Бродский посвящает Анне Андреевной еще два произведения: «Сретенье» (1972 г.) и «На столетие Анны Ахматовой» (1989 г). Первое содержит в себе религиозный мотив, который переплетается с философией бытия и раскрывает для читателя и для адресата Анны Андреевной, которая, к сожалению, к тому времени не сохранит произведение в своих архивах, насколько важна их встреча и насколько судьбоносной она стала для Иосифа Андреевича. Явная адресация прослеживается в рамке произведения. Во втором произведении жанр посвящения уже идентифицируется с заглавия. Это единственное произведение, где поэт позволяет обратиться к Анне Андреевной на «ты», что означает то, что дистанции нет, Ахматова навсегда в его сердце: *«Великая душа, поклон через моря / За то, что их нашла, – тебе и части тленной, / Что спит в родной земле, тебе благодаря / Обретшей речи дар в глухонемой вселенной*» [6: 58]. Бродский вложил в эти строки все то, что он чувствует, и передал всю важность личности Ахматовой для себя. Она помогла ему «обрести речи дар» в его «глухонемой вселенной».

Таким образом, мы выделили элементы посвящения и послания в поэзии Бродского, адресованной Анне Ахматовой. Являясь универсальной категорией, адресованность, опосредованная художественным планом выражения, в поэтических текстах Иосифа Бродского имеет свою специфику, реализованную в средствах выражения. Наиболее распространенная форма введения адресата – «ты» и «Вы» (в некоторых случаях наблюдается их смешение в контексте одного адресата и даже одного стихотворения), реже – это имя или фамилия; встречается имплицитное обращение.

Библиографический список

1. Книгин Е.А. Словарь литературных терминов [Электронный ресурс]. Режим доступа: litterms.ru копия
2. Боровская А.А. Жанровые трансформации в русской поэзии первой трети XX века: автореф. дисс. ... доктора филологических наук. Астрахань, 2009.
3. Сочинения Иосифа Бродского. В 4-х томах. Спб.: Пушкинский фонд, 1992. Том 1.
4. Сочинения Иосифа Бродского. В 4-х томах. Спб.: Пушкинский фонд, 1992. Том 2.
5. Сочинения Иосифа Бродского. В 4-х томах. Спб.: Пушкинский фонд, 1992. Том 3.
6. Сочинения Иосифа Бродского. В 4-х томах. Спб.: Пушкинский фонд, 1992. Том 4.

Персонажи-карикатуры в романе «Приглашение на казнь» В.В. Набокова

Кравченко А.А.
студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Астана, Казахстан
nastya_1997_07@mail.ru

Владимир Владимирович Набоков (1899-1977) – русский писатель, чьи произведения были написаны на русском и на английском языках. Эмигрировал из России в 1919 году. Он написал такие знаменитые романы, как «Машенька», «Король, дама, валет», «Защита Лужина», «Приглашение на казнь», «Дар».

Роман «Приглашение на казнь» (1935), написанный в берлинский период жизни Владимира Набокова на русском языке, считается вершиной «сиринского» периода жизни писателя [1]. Действие романа происходит в неопределенное время в условном мире. Роман иносказателен, после прочтения возникает больше вопросов, чем ответов. Произведение наполнено театральностью: все, кроме главного героя, надевают маски и играют роли. Также роману присуща зрелищность: из казни в конце романа делают развлечение, палач притворяется заключённым и показывает цирковые трюки. Даже имя главного героя – Цинциннат. На ум сразу приходит древнеримский диктатор Цинциннат, храбрый и справедливый. Но явных параллелей провести между характерами не удаётся.

В «Приглашении на казнь» Цинциннату Ц, главному герою, объявлен смертный приговор из-за его непрозрачности для остальных. Он делает записи в дневнике, где говорит о том, что он не такой, как все. Люди, окружающие его, – фикции, шаблоны, типы, воплощенные в карикатуры. Цинциннат не принимает действительность, поэтому погружается в сюрреальность – мир, где совмещен сон и реальность. Согласно его словам, видимый мир – это жалкая копия истинной жизни.

Несмотря на широкую изученность творчества Владимира Набокова, персонажи-карикатуры не подвергались детальному анализу. В этом состоит актуальность выбранной темы. В данной работе будет представлена попытка типизации персонажей-карикатур и выявления следующих общих признаков:

- театральность;
- кукольность;
- прозрачность;
- бутафорность;
- абсурдность.

По определению Патриса Пави в «Словаре театра», крикатура – это персонаж, облик которого искажен в результате преувеличения и заострения характерных физических или моральных черт. Это утрированный, пародийный, бурлескный и всегда смешной образ человека [3].

Персонажи-карикатуры резко отличаются от правдоподобного образа человека, представленного в реалистическом произведении. Главный герой наделен характером, мыслями, сознанием, в то время как второстепенные персонажи представляют собой некий набор функций, заданных социумом. Каждый исполняет свою роль. Для амплуа Родрига Ивановича и тюремщика Родиона уготовлена вообще одна и та же кукла (во время беседы директор незаметно превращается в Родиона, нацепив рыжую бороду), эта же кукла исполняет роль тюремного врача. Описание тюремщика Родиона абсурдно: «В коридоре на стене дремала тень Родиона, сгорбившись на теневом табурете, – и лишь мельком, с краю, вспыхнуло несколько рыжих волосков» [1].

Даже близкие Цинциннату люди оказываются куклами. Внутренний мир Марфиньки, жены главного героя, проще легкого рецепта из поваренной книги, утверждает Цинциннат.

Она постоянно предает своего мужа, изменяет ему с персонажами– карикатурами: «Да, снова, как привидение, я возвращаюсь к твоим первым изменам и, воя, гремя цепями, плыву сквозь них. Поцелуи, которые я подглядел. Поцелуи ваши, которые больше всего походили на какое-то питание, сосредоточенное, неопрятное и шумное» [1]. Говорит Марфинька о себе только во множественном числе или в 3-м лице, это еще сильнее подчеркивает то, что в ней нет индивидуальности. Вопреки всему он любит свою жену, но любит ее как несбывшуюся мечту, как надежду на искренность в гротескном мире. Бывают даже попытки ее оживить, но все тщетно.

Противоречит этому чувству понимание любви м-сье Пьера. Он воспринимает женщин как способ достижения удовольствия через полезное физическое упражнение. Женщину он называет «обрабатываемое существо». М-сье Пьер палач, но играет роль заключенного, чтобы подружиться с Цинциннатом и узнать его тайны.

Для системы персонажей характерна типизация персонажей и двойничество. Марфинька, Цецилия (мать главного героя) и Эммочка (маленькая дочь директора) соединяются в обобщенный образ. Цецилия признается сыну, что у нее есть любовники, Эммочке присуща развязность и похотливость. Все это выявляет типическое в женских образах. Цинциннат эволюционирует с развитием действия. Он ведет дневниковые записи и реализуется как писатель. Теперь это его призвание и спасение от карандашного, нарисованного мира.

В последней главе, двадцатой, во время казни гротескность достигает своего предела: зрители становятся прозрачными, палач уменьшается до размера личинки, рушится помост, а деревья пытаются удержать вертикальное положение, «держась ветвями за рвущиеся сетки неба». Цинциннат направляется в сторону, где, по-видимому, есть существа, подобные ему.

Таким образом, роман «Приглашение на казнь» наполнен персонажами-карикатурами, которые еще ярче оттеняются на фоне героя с характером – Цинцинната. В системе персонажей они находятся на периферии, но необходимы для того, чтобы показать абсурдность и нарочитую театральность мира романа. Всем персонажам присужи доминантные для персонажей-каритур признаки: театральность, кукольность, прозрачность, бутафорность и абсурдность. Владимир Набоков типизирует персонажей, создавая из данного спектра образов единое лицо социума, эгоистичное, заурядное и низменное.

Библиографический список

1. Набоков В. Приглашение на казнь. М.: Азбука. 2010.
2. Пави П. Словарь театра / Пер. с фр. Баженова Л., Бахта И., Васильева О. и др. М., 1991.

Жанровая природа «Повести о Петре и Февронии»

Кремер А.В.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Астана, Казахстан

andyremerk@gmail.com

В XVI веке были канонизированы многие лица, которых раньше почитали только в определенных землях и княжествах. Это и послужило развитию жития святых. Пожалуй, самым уникальным памятником стала житийная «Повесть о Петре и Февронии», написанная в середине XVI века писателем-публицистом Ермолаем-Еразмом на основе муромских устных преданий. На соборе в 1547 году после канонизации Петра и Февронии этот памятник получил распространение под названием «Повесть от житиа святых новых

чюдотворець муромских, благовернаго и преподобнаго и достохвалнаго князя Петра, нареченнаго в иноческом чину Давида, и супруги его благоверныя и преподобныя и достохвалныя княгини Февронии, нареченныя в иноческом чину Евфросинии» [1]. Однако определить жанр повести в границах агиографии не представляется возможным, т.к. она во многом отходит от классической структуры жития-биос, содержит элементы волшебной и бытовой сказки и даже романа. Именно поэтому Митрополит Макарий и не включил повесть в состав «Великих Четиих Миней». Это обстоятельствол побудило многих исследователей (от Буслаева до Дмитриевой, наряду с работами Лихачева и Кускова) обращаться к проблеме жанровой специфики этого текста [2; 3; 4; 5].

Совершенно очевидно, что в «Повести о Петре и Февронии» множество фольклорных и сказочных мотивов. Об этом свидетельствует уже сказочный зачин повести: «Се убо в Русиистеи земли град, нарицаемыи Муром. В нем же бе самодержавствуяи благоверныи князь, яко поведаху, именем Павел» («Есть в русской земле город, называемый Муромом. Правил в нем когда-то благоверный князь по имени Павел») [1]. Анализируя текст по методике В.Я. Проппа, можно констатировать, что повесть включает в себя несколько функций волшебной сказки: «Бой со змеем» (мотив змееборчества), «Победа» и «Вредительство». Змей под видом князя Павла (брата Петра) приходит к его супруге в роли любовника. Жена сообщает об этом мужу, а затем узнает у змея о том, как его победить, на что змей отвечает: «Смерть моя от Петрова плеча, от Агрикова же меча» [1]. Агриков меч, или меч-кладенец – наименование меча нескольких богатырей из русского фольклора. Он мог придавать владельцу непобедимость. Обычно попадал в руки хозяину из какого-либо тайника. Даётся в руки лишь такому герою, который может им владеть. Удивительным образом Петр находит его в церкви Воздвижения честного и животворящего креста, где отрок показал князю щель меж плитами, в которой и лежал меч. Таким образом Петр находит Агриков меч, побеждает змея и возвращает князю Павлу его жену, после чего заражается змеиным ядом и покрывается струпьями. Этот эпизод и являет собой интертекст волшебной сказки, имеющий место в повести. Однако в соответствии с традицией после борьбы и победы герой должен жениться на освобожденной девушке, но здесь этого не происходит в связи с тем, что Петр освобождает жену своего брата.

Кроме того, в тексте повести присутствуют мотивы, сближающими ее с другими типами сказок: а) мотив исцеления: Феврония исцеляет Петра подобно сказочной жар-птице, исцеляющей пением, или коту-баюну, исцеляющему рассказами; б) мотив превращения: Феврония собирает крошки со стола и в руке ее они превращаются в ладан и фимиам, как и в сказке «Царевна-лягушка» Василиса Премудрая остатки от питья и косточки лебединые за рукава прятала, а когда танцевать пошла, махнула левым рукавом – стало озеро, махнула правым – поплыли по озеру лебеди белые. Это подчеркивает необычайную силу исцеления и святости Февронии. в) мотив превращения змея в князя Павла подобен превращению сестры змея в сестру героя в сказке «Ведьма и солнцева сестра». Это позволяет предположить, что в «Повести о Петре и Февронии» имеют точки соприкосновения с волшебной сказкой.

Но «Повесть о Петре и Февронии» содержит не только элементы волшебной сказки, но и бытовой. Проявляется это в эпизоде загадывания загадок: «Нелепо есть быти дому без ушии и храму безо очию!», «Отець мой и мати моя поидоша взаим плакати, брат же мой иде чрез ноги в нави зрети» [1]. Подобный эпизод есть и в сказке «Мудрая дева», где мудрая дева помогала мальчику-сироте разгадывать поручения дяди («Вот тебе сотни баранов, гони их на ярмонку да продай с барышом, чтобы и бараны были целы, и деньги сполна выручены»), а потом и сама загадывала им загадки: «Привяжите до зимы, аль до лета!» Таким образом, Феврония приравнивается к мудрой деве и, следовательно, близка героине бытовой сказки. Во-вторых, это мотив опровержения абсурда абсурдом: Петр посылает Февронии пучок льна с просьбой сделать из него рубаху, Феврония отвечает ему,

попросив князя смастерить из обрубка поленца ткацкий станок. Аналогичный эпизод имеет место и в сказке «Семилетка»: царь проверяет девочку: «…вот ей ниточка шелкова, пусть к утру соткет полотенце узорчатое», на что девочка ответила: «Пусть он из этого пруточка смастерит мне станок ткацкий – тогда и узорчатое полотенце ему к утру вытку!» Мотив опровержения абсурда абсурдом еще раз доказывает мудрость и хитрость Февронии, сближая ее с героиней бытовой сказки.

В-третьих, мотив неравного брака Муромского князя и крестьянской девушки тоже имеет место быть в бытовых сказках. В-четвертых, фольклорный в своей основе образ зайца, который является символом будущей свадьбы: в повести слуга застает Февронию за ткацким станком, а перед ней скачет заяц. Перечисленные мотивы позволяют констатировать близость «Повести о Петре и Февронии» бытовой сказке.

Однако в этом тексте Ермолая-Еразма присутствуют и многочисленные эпизоды, которые соответствуют классическому алгоритму жития-биос: борьба с бесами, уход в монастырь Февронии и Петра, прижизненные чудеса, благородная кончина, посмертные чудеса, традиционная молитва в финале и зааминивание. Некоторые исследователи усматривают в повести и связь с жанром средневекового рыцарского романа, но автор назвал свое произведение повестью, имея в виду прозаический тип повествования, структурированный сюжет и многоплановый конфликт: межличностный (испытание друг друга Петром и Февронией); социальный (бояре противятся княжению Февронии); психологический (решение Петра оставить княжество во имя верности супруге).

Таким образом, очевидна близость произведения жанру повести, а сказочные эпизоды, элементы жития и даже романа позволяют определить «Повесть о Петре и Февронии» как полифонический жанр, близкий классическому образцу жанра-ансамбля, поэтому имеет смысл назвать этот текст поистине уникальным произведением XVI века.

Библиографический список

1. Повесть от жития святых новых чудотворец Муромских [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.drevne.ru/lib/fevr.htm
2. Дмитриева Р.Л. О структуре «Повести о Петре и Февронии» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://odrl.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=deDHPRvvQtg%3D&tabid=2277
3. Кусков В.В. История древнерусской литературы. М.: Высш.шк.,2002. 336 с.
4. Лихачев Д. С. Человек в литературе Древней Руси. М.: Наука, 1970. С. 147-152.
5. Буслаев Ф.И. Идеальные женские характеры Древней Руси // Древнерусская литература и православное искусство. СПб.: «Лига Плюс», 2001. С. 329-338.

Формы литературного быта в современном медиапространстве России и Казахстана

Кривцанова К.Ю.

магистрант

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Астана, Казахстан

krivcanova_kristina@mail.ru

В современной социокультурной ситуации произошла смена доминирующих форм репрезентации текста (книгоиздание, литературные премии, ярмарки, конкурсы, фестивали, литературный интернет и др.). Отмеченные новые формы бытования художественного текста меняют литературную ситуацию и восполняют ушедшие традиционные формы литературного быта. Л.И. Абдуллина подчеркивает, что литературный быт «воспринимается как область творческого поведения, сфера, где вырабатываются новые литературные поведенческие стратегии» [1]. Исследователи

подчеркивают важность выбора «имиджевых практик, форм и способов самопрезентации. В частности, Т.Н. Маркова выдвигает продуктивную для современности проблему: формы и способы коммуникации «писатель – читатель» в медиапространстве. «Современное состояние словесности во многом определяется необычайно интенсивным развитием средств массовой коммуникации. И литература 2000-х поставлена перед необходимостью выстраивания новых стратегий по правилам проектов и презентаций, в терминах «брендов» и «имиджей». И это не тяга к шоу-эффектам, а важный симптом, характеризующий существенную трансформацию коммуникативных механизмов» [2: 156].

Интернет является одной из современных форм проявления литературного быта в медиапространстве. Интернет – это не только пространство, куда постепенно перемещается литературная жизнь, но еще и пространство, где эта литературная жизнь способна обрести настоящее единство, вопреки географическим расстояниям и государственным границам. Интернет постепенно превращается в место, где впервые появляются новые, еще никому не известные имена, – в то единственное место, где они в норме только и будут появляться [3]. Сегодня значительный сектор Интернета «взял на себя функции глобального и круглосуточного литературного салона» [4].

Рассмотрим основные явления, характерные для литературного интернета на сегодняшний день.

«Серьезная, или большая литература». Здесь граница между печатной и сетевой литературой практически не ощущается. То есть, в интернете существует множество библиотек, порталов, журналов и сайтов, на которых можно найти любую книгу от классики и до постмодернистских авторов. В Русском интернете особой популярностью пользуются литературно-художественные журналы. Самые известные из них: «Мегалит», «Новая литературная карта России», «Русское поле», «Журнальный зал» и «Читальный зал». Эти сайты могут познакомить читателя примерно с третью литературных периодических изданий.

Казахстанский интернет также представлен множеством литературных сайтов и порталов, таких, как литературный портал казахстанских и зарубежных авторов «adebiportal.kz», спецпроект «Мир поэзии», сайт «Литературный дом «Алма-Ата», литературно-художественный портал «Книголюб», портал «Литературный Казахстан» и другие.

Сетература, или сетевая литература – направление в литературе и литературной критике, в рамках которого тексты рождаются и реализуются в Интернете, чаще всего не выходя за его пределы. В рамках сетературы существуют сообщества писателей, эссеистов, критиков, начинавших и продолжающих активно работать в сетевом пространстве. Сетевая литература может иметь несколько существенных отличий от бумажной. Интернет как носитель текстов предоставляет в распоряжение автора ряд средств и приёмов, недоступных на бумаге:

– мультимедийность текста: в литературное произведение, размещённое в Интернете, легко вставить звуковые файлы, файлы с изображениями и т. п.

– нелинейность текста: за счёт гиперссылок читатель может самостоятельно строить свою траекторию движения по тексту;

• интерактивность текста: автор может предоставить читателям возможность дописывать имеющийся текст – в соответствии с определёнными правилами или произвольным образом.

Фанфикшн. Фанфикшн – литературное творчество поклонников произведений популярной культуры, создаваемое на основе этих произведений в рамках интерпретативных сообществ (фандомов) – представляет собой невероятных размеров корпус публикуемой ежедневно текстовой продукции. Фанфикшн – своеобразный, текстуально выраженный аффект; это эмоциональный, видимый и осязаемый интерпретативный отклик потребителя массовой культуры на ее продукцию. Это

литература апроприации, при которой личное становится общим (читатели, отчуждая порождающий текст от исходного автора, сами принимают на себя роль «творцов» художественных произведений), а общее – изначально массовое, заниженное – приобретает огромную персональную значимость и обрастает в рамках сообщества слоями индивидуальных смыслов.

Размышляя о новых явлениях литературного быта, функционирующих в Казахстане, Г.И. Власова выделяет следующие формы репрезентации художественного текста [5].

Книгоиздание. Это такие печатные органы, как «Атамұра», «Алматыютап баспасы», «Мектеп» и «Фолиант». «Алматыкітап баспасы» – первое издательство, которое в своей практике применяет рекламные акции, компании по продвижению литературы.

Конкурсы, фестивали и ярмарки. В Казахстане ежегодно проводятся конкурсы по различным номинациям. Так, Фонд «Сорос-Казахстан» выступил инициатором нескольких крупных литературных конкурсов: «Сорос-Казахстан-Дебют» (1996 г.), «Лучшая пьеса о современном Казахстане» (1998 г.), «Казахстанская современная литература – 2000», «Современный казахстанский роман» (2002 г.).

Литературный интернет. Самый популярный и посещаемый литературный сайт в Казахстане – сетевой альманах современной литературы Казахстана «Русскоязычная Азия» (редакторы Л. Калаус и В. Савельева; ra.site.kz). Известен Всемирный Независимый Казахстанский журнал (www.arba.ru/a_art). Кроме того, активно работает литературный портал казахстанских и зарубежных авторов «adebiportal.kz«.

Итак, литературный интернет расширил рамки медиапространства и включает в себя как новые формы литературного быта (порталы, сайты, электронные библиотеки, электронные журналы, блоги, авторские сайты и т. д.), так и собственно медийное творчество (сетература, в том числе фанфикшн).

Таким образом, литература России и Казахстана конца XX – начала XXI вв. отличается формированием современных форм репрезентации художественного текста в границах новой литературной среды, в том числе медиапространства.

Библиографический список

1. Абдуллина Л.И. Литературный ландшафт родного края: монография. Усть-Каменогорск, 2012. 136 с.
2. Маркова Т.Н. Формы и способы коммуникации «Писатель – читатель» в медиапространстве // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 37 (328). Филология. Искусствоведение. Вып. 86. С. 156-158
3. Андреев А. CETERA. Манифест Сетевой Литературы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.litera.ru/slova/esse/manif.htm (17 марта 2006)
4. Сетература. Круглый стол // Литературная газета. 2000. № 19.
5. Власова Г.И. Новые формы литературного быта в Казахстане // Новые тренды в науке и образовании. Материалы рамочного симпозиума. Алматы, 1916. С.102-104.

И.П. Шухов в воспоминаниях земляков
села Пресновка Северо-Казахстанской области

Кусанова З.А.
студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Астана, Казахстан
zkusanova@mail.ru

Казахстанский писатель и переводчик Иван Петрович Шухов родился 18 (31) июля 1906 года в станице Пресновской, Петропавловского уезда, Акмолинской губернии. Родился в большой казачьей семье, жизнь которой была связана с тяжелым трудом. Отец, Пётр Семёнович, был гуртоправом. «Всем, что во мне есть хорошего – в человеке и литераторе, – обязан я моим неграмотным родителям, в первую очередь – моей матери», – признавался Шухов в зрелом возрасте [1]. С 1914 по 1927 год учился в Пресновской начальной школе, в Петропавловском педагогическом техникуме, на Омском рабфаке (1926), в Высшем литературно-художественном институте им. В. Брюсова. В 1928-1934 г.г. – литературный сотрудник в газетах, в 1957-1974 – редактор альманаха «Литературный Казахстан», журнала «Простор». В романе «Горькая линия» (1931) показан рост самосознания революционно-настроенных масс русского казачества и казахского аула. В 1935 году в журнале «Октябрь» напечатан роман «Родина». На экраны страны вышел кинофильм «Вражьи тропы» (по роману «Ненависть»). В годы войны в союзной и казахстанской печати публикуются фронтовые очерки и статьи И. Шухова, а также его «Письма сибирским казакам» («Дым Отечества»). В 1950-1970 г.г. в Москве, Алма-Ате, Новосибирске выходят книги «Облик дня», «Покорители целины», «Золотое дно», «Степные будни», «Дни и ночи Америки», «Избранное», «Пресновские страницы». Перевёл на русский язык рассказ М. Ауэзова «Охотник с орлом», романы С. Муканова «Ботагоз», «Школа жизни» [2].

Память о знаменитом земляке бережно хранится на родине писателя – в селе Пресновка. 21 декабря 1981 года был основан Литературно-мемориальный дом – музей И.Шухова, в доме в котором ранее жил писатель. На территории усадьбы находятся бюст И.П. Шухову, открытый в 2006 году, большой сад на берегу озера, административный корпус, в котором хранятся экспонаты и документы, собранные односельчанами и родственниками писателя. Музей был создан при инициативе земляков известного писателя. Экскурсовод музея Науменко Елена Васильевна во время экскурсии для студентов Казахстанского филиала МГУ имени М.В. Ломоносова подчеркивала разные грани творческой личности писателя: биографию, работу редактором журнала «Простор», тип творческой деятельности («Произведения писал залпом: они выходили из-за пера за 8-10 месяцев»).

Тематика устных рассказов о Шухове, записанных во время практики, различна: о детстве, о родителях, о годах учебы, о привычках, о дружбе с Максимом Горьким, С. Мукановым, Г. Мусреповым и П. Васильевым; о путешествии в Америку, о работе над фильмом «Вражьи тропы» и т.д. Например, представляет интерес устный рассказ о семье писателя: «А вообще, Пётр Семёнович Шухов, отец Ивана Шухова, и мама, Марья Ульяновна, были неграмотными. Тем не менее, Пётр Семёнович, например, в совершенстве владел казахском языком. Он работал гуртоправом у местного промышленника, часто ездил по степи. Когда приезжал домой, рассказывал все своему младшему сыну, который впитывал все это как губка. Мама, Марья Ульяновна, была хорошо знакома с народным творчеством. И все песни, сказки народные, естественно, с щедростью дарила своему маленькому Ивану. Иван Петрович часто говорил, что благодарен своим родителям за зарождение в нем этого творческого зерна» [3].

В таких неофициальных устных рассказах воссоздан облик и обычного человека: «Будучи деревенским мужиком, не любил официальный стиль одежды. Но все-таки статус обязывал надеть костюм. Летом жил на мансарде, каждое утро купался в озере. Практиковал моржевание: купался в проруби в зимнее время и очень любил купаться на закате солнца, в грозу и в любую непогоду» [3].Также Елена Васильевна рассказала истории о семье Шухова и о знаменитых «Шуховских елках»: «У Шухова было двое детей: сын Илья и дочь Наталья. Жила вместе с ними и помогала в быту его сестра – Прасковья Петровна Шухова – заслуженный учитель КазССР – учитель русского языка и литературы. Она являлась его старшей сестрой и наставницей, помогала брату и в творческом плане и корректировала тексты его произведений. Вместе с дочерью Ивана Натальей она играла на пианино и проводила так называемые Шуховские елки. Также Прасковья пекла пироги в печи для соседских детишек» [3].

Сюжет «Шуховских елок» популярен в Пресновке. Так, родственница писателя, Шухова Нина Матвеевна, 1931 г.р., рассказывает: «К нему ребятишки приходили всегда. Елка всегда у них была. Соседи все всегда на елку приходили. Елку наряжали. Всегда были дети соседские. Ходили, чаем поили, ребятишек угощали. Начинали днем, ну до вечера играли, бегали, прыгали. Чаю напьются, поиграют, домой расходются» [3].

Особенно подчеркивается в рассказах связь Шухова именно с родной землей, так, Елена Васильевна рассказывает о романе «Ненависть»: «Книга получила огромную популярность. Стоит отметить, что в Пресновке существовал театр. Его руководитель Дробышев Василий Епифанович. Они ставили постановки по «Горькой линии». Это один из первых театров в Казахстане, который получил звание народный. Это большая заслуга для нашей Северо-Казахстанской земли [3].

В рассказах и воспоминаниях подчеркивается патриотизм Ивана Шухова: «В военные годы Шухов работал в Пресновке редактором местной газеты «Ударник», он дважды выезжал на фронт, в 1942 и 1944 году. Также следует отметить, что во времена ВОВ выходит очерк «Письма сибирский казакам». Невзрачная на первый взгляд книга, она несёт в себе большой заряд патриотизма. Даже за океаном, в США, выпускался этот очерк. «Письма сибирским казакам» транслировались для поддержания боевого духа. Не только люди на войне и на фронте воевали, также в тылу было нечем не легче, ждать и работать, и все отдавать на фронт» [3].

В селе бытуют частушки об Иване Шухове и Доме-музее, записанные от Коряковской Евдокии Федотовны, 1936 г.р.:

Дом-музей стоит на месте,
Простоит он лет сто-двести.
Будут бабушки ходить
И внучат сюда водить.
В этом доме я была,
Музыку я слушала
Ваня мне читал стихи,
А я его слушала.

Каждый год мы отмечаем
Шуховские чтения,
Мы приходим сюда
Все для развлечения.
Ваня Шухов здесь жил,
Чудеса он творил,
Много книг написал
И писателем стал.

Удивительно простой, отзывчивый и внимательный озорной рассказчик, человек высокой ответственности перед народом – таким помнят пресновчане своего знаменитого земляка Ивана Шухова! В культурной памяти, в воспоминаниях, устных рассказах и частушках жителей села Пресновка Северо-Казахстанской области личность И.П. Шухова приобретает черты легендарности и мифологизируется.

Библиографический список

1. Шухов И.И. Слово об отце: Воспоминания о писателе Иване Петровиче Шухове // Шухов И.И. Дорога к дому. Алма-Ата, 1988.
2. Вулис А. Творчество Ивана Шухова // Шухов Иван. Горькая линия. М., 1969; Воспоминания об Иване Петровиче Шухове: сб. Алма-Ата, 1979.
3. Фольклорный архив Казахстанского филиала МГУ (записи в селе Пресновка Северо-Казахстанской области в 2015-16 гг.)

Синтез литературной сказки и славянского фэнтези в романе Михаила Успенского «Там, где нас нет»

Маркова Д.А.
студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Астана, Казахстан
daryamrkv@gmail.com

Книги Михаила Успенского – яркий пример фантастических литературных произведений, в которых причудливо переплелись литературная сказка и славянское фэнтези. Трилогия о приключениях богатыря Жихаря была написана М. Успенским в 1995 году. Она состоит из трех романов: «Там, где нас нет» (1995), «Время Оно» (1997) и «Кого за смертью посылать (1998).

Отличительной особенностью литературной сказки, как эпического жанра, является наличие конкретного автора. Литературная сказка – это произведение фантастического характера, тесно связанное с народной сказкой. В ней используются ее сюжеты, характеры героев, композиционные и стилистические средства. Как правило, литературная сказка до публикации не имеет устной формы и вариантов, а затем, с обретением популярности, растворяется в народе и соответственно видоизменяется. Одни писатели перерабатывают, переосмысливают фольклорные сюжеты, другие создают оригинальные произведения в жанре литературной сказки.

«Фэнтези – вид фантастической литературы (или литературы о необычном), основанной на сюжетном допущении иррационального характера. Это допущение не имеет «логической» мотивации в тексте, предлагая существование фактов и явлений, не поддающихся рациональному объяснению» [2]. Славянское фэнтези окончательно сформировалось на рубеже XX и XXI века. Славянское фэнтези отличает использование славянского фольклора (преданий, былин, мифов) в общих для фэнтези канонах построения произведений. Затрагивая типологическое многообразие современного русского фэнтези, допустимо разделение на героическое, эпическое, мистическое, юмористическое, мифологическое, романтическое, детское и технофэнтези.

И литературная сказка, и фэнтези исторически происходят из одного источника – фольклорной волшебной сказки. Этим осложняется поиск особенностей этих жанров. Значительно легче найти общее: их объединяет отношение героев к чуду, как к обыденной привычной части действительности; чудо не является чем-то удивительным для обитателей сказочного мира. Авторы славянского фэнтези обращаются к мифам, к славянскому языческому прошлому, которые служат не только источником сюжетов, образов, мотивов (инициации, змееборства, двойничества), но и объектом игры, иронии и юмора. Как справедливо отмечает Я.В. Королькова: «в романе Михаила Успенского «Там, где нас нет» игровое начало предельно усилено, условный мир соткан из сотен раскавыченных цитат, узнаваемых стилизаций, известных образов и сюжетов мировой культуры» [3].

Книгу М. Успенского «Там, где нас нет» относят к юмористическому поджанру фэнтези, так как в ней высмеиваются штампы жанра, она напичкана всякого рода шутками по поводу окружающей действительности, имеет скрытый смысл, который спрятан почти за каждой строкой произведения автора. Сатирическое изображение событий раскрывает глубокие и сложные вопросы: отношения человека и власти, ценность семьи, проблемы двух поколений [4].

Принято считать, что фольклорно-мифологический контекст литературного текста включает в себя мифопоэтический хронотоп, композицию, сюжетные мотивы и образы мифа и фольклора. Если рассматривать композицию первой части трилогии, то выделяются следующие функции композиции (по В.Я. Проппу) [5]:

– *запрет, обращённый к герою* – несколько раз к Жихарю обращаются персонажи, встречающиеся у него на пути, запрещая ему отправляться за Полуденной Росой, иначе это может обернуться его смертью;

– *нарушение запрета* – запреты эти, следовательно, нарушаются;

– *герой покидает дом* – Жихарь покидает родные края, поскольку на родных землях ему не рады из-за козней Жупела;

– *даритель испытывает героя* – можно предположить, что эта функция олицетворена сценами, где Беломор сначала просит Жихаря догрести на лодке до берега, тем самым проверяя его силу, а ум его испытывает рассказом о Мироеде и его злодеяниях;

– *герой реагирует на действия будущего дарителя* – Жихарь с энтузиазмом соглашается побороть Мироеда;

– *получение волшебного средства* – Жихарю даруется волшебный петух Будимир;

– *герой переносится к месту нахождения предмета поисков* – Жихарь проходит долгий путь вместе со своими спутниками до назначенного места;

– *наличие помощника* – в данном случае их двое: принц Яр-Тур и монах Лю Седьмой, появившийся гораздо позже;

– *герой и антагонист вступают в борьбу* – главный герой и его помощники вступают с Мироедом в негласный поединок умов: им нужно было обхитрить его так, чтобы он не смог их убить;

– *антагонист побеждён* – благодаря своевременной помощи Будимира, решившего победить Мироеда изнутри;

– *беда или недостача ликвидируется* – в результате сделки с Мироедом, Жихарь получает Полуденную Росу.

Традиционные сказочные функции выполняются в романе Михаила Успенского, но они представлены не в традиционном порядке для сказки.

Система персонажей представлена двумя группами: мифологические и авторские. Авторские персонажи по своим образам напоминают фольклорные, и их имена и поведение становятся сатирическими отражениями (Жихарь, Яр-Тур, Будимир, Лю Седьмой, Жупел, Мироед). Мифологические же персонажи (леший, индрик, водяник) высмеиваются ровно также, например, леший описывается рьяным пьяницей, и закрадываются подозрения, что он и не был совсем лешим, пусть главный герой и убежден в обратном. Занимательным является и то, что в произведении сам В.Я. Пропп предстает в образе священного божества, которому обязательно нужно рассказать сказку, новеллу или «устареллу».

Вслед за Я.В. Корольковой приходим к выводу о том, что М. Успенскому «архаический материал служит источником создания новых, индивидуальных мифов или формальным объектом игры с читателем по угадыванию культурных аллюзий и реминисценций» [3]. Таким образом, Михаил Успенский умело балансирует на грани двух жанров, тесно переплетающихся друг с другом, создавая исключительную вселенную для персонажей, но и не забывая о фольклоре в своей сатирическо-ироничной манере.

Библиографический список

1. Успенский М. Приключения Жихаря. М.: Эксмо, 2006. 640 с.
2. Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: Интелвак, 2001. 1596 с.
3. Королькова Я.В. О соотношении литературной сказки и фэнтези // Вестник Томского пед. ун-та, 2010. №8 (98).
4. Магаева Е.Н. Основные темы и идеи в произведениях М. Успенского // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Выпуск № 2-2. 2013.
5. Пропп В.Я Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки. М., 1998. 512 с.

Научно-фантастические приемы в рассказах В. Пелевина «Зенитные кодексы Аль-Эфесби» и «Burning Bush»

Маскевич А.С.
студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Астана, Казахстан
anastasia.97.10@list.ru

Целью данной работы является выявление приемов научной фантастики в малоизученных рассказах Виктора Пелевина «Зенитные кодексы Аль-Эфесби» и «Burning Bush», которые входят в сборник «Ананасная вода для прекрасной дамы» (2010) [1]. Почему именно эти два произведения объединены в одной работе? Самим автором эти два текста объединены в одну часть под названием «Боги и механизмы». Кроме того, сюжетообразующими элементами являются гротескная политика и альтернативная история. Традиционно произведения В. Пелевина относят к направлению постмодернизма. Для постмодернизма фантастика – это уже прием. Прием, позволяющий постмодернисту реализовать свою эстетическую игру. Постмодернистская фантастика явно представлена в анализируемых текстах В. Пелевина.

Не удивительны ни общие черты постмодернизма и фантастики в литературе, ни изначальное отнесение В. Пелевина к новому поколению фантастов. Несколько лет он принимал участие в деятельности семинара писателей-фантастов Москвы, первые публикации его рассказов появились на страницах научно-популярных журналов в разделах фантастики. [4] Очевидно взаимное влияние фантастики и постмодернистской литературы друг на друга и смешение применяемых в них способов и приемов, но в этой работе мы старались придерживаться классических приемов фантастики XIX-XXвв., представленных в произведениях, к примеру, Ж. Верном, Г. Уэллсом,А. Азимовым, С. Лемом, А. и Б. Стругацкими и др.

Е.Н. Ковтун предлагает выделять следующие признаки, характерные именно для рационалистической фантастики:

1. Глобальная научная/социальная/философская проблематика преобладают над воссозданием отдельных судеб и конкретных обстоятельств; нередко демонстрируется отказ от бытописания, психологизма, изобразительных деталей, индивидуальных характеров ради развития рационально-фантастической посылки.

2. Реальность моделируется на основе нескольких действительно присущих ей факторов и тенденций, имеющих широкое общественное значение; представлен социологический анализ; характерна постановка социальных проблем и выработка научных прогнозов.

3. На переднем плане – «человек общественный»; приоритет интеллекта над эмоциональными и духовными аспектами личности [2].

Прежде всего пелевинские тексты с произведениями научной фантастики связывает главный литературный прием создания фантастического. Это собственно фантастический прием, то есть авторский вымысел, здесь: новое открытие, изобретение. Причем оба повествования начинаются как вполне реалистичные рассказы, благодаря приему аллюзии, кстати, пока речь не заходит об описании депривационной камеры и специального кваса или описания искусственного интеллекта беспилотников и кодов их уничтожения. Это очень схоже с научно-фантастической картиной мира: он логичен и не противоречит обыденной реальности, создаваемой все тем же приемом аллюзии. А возможности секретных служб для нас никогда не были до конца известны, поэтому читателю совсем не сложно поверить в осуществление связи с американским президентом через давно установленную пломбу-радиоприемник. Так мастерски Пелевин вплетает свою фантастическую гипотезу в реальность той современности, создавая иллюзию достоверности.

Обратившись к героям этих произведений, легко обнаружить типические образы: сумасшедший учёный (Добросвет), разумный аппарат (БПЛА). Очевидны и стандартные оппозиции, из которых и родилась современная фантастика: Бог-Дьявол, Россия-США, Буш-Ельцин. Как Добро-Зло, Север-Юг, на них строится конфликт. Конфликт мировоззренческий, исторический, позволяющий автору занять определенную позицию по отношению к точке зрения автора. Хоть это и сложно сделать в столь неоднозначной постмодернистской прозе.

Главные герои произведений В. Пелевина – Савелий Скотенков (он же Аль-Эфесби) и Семен Левитан – вполне могут интерпретироваться олицетворениями эпохи постперестройки, по крайней мере, с точки зрения автора. Пелевин не случайно делает их спецагентами международного масштаба, все время наталкивая читателя на мысли о том, кто же все-таки творит историю отдельных стран, да и всего мира. Несмотря на то что частично рассказывается о биографии главных героев, автор заостряет внимание именно на тех моментах, которые привели к их агентурной судьбе, будь то подражание голосу советского диктора или преподавание криптодискурса.»У меня в книгах нет героев. Там одни действующие лица», – утверждает сам Пелевин в одном из интервью. Создавая образ из базовых элементов, он не затрагивает психологическую линию.

Помимо научно-фантастических признаков нельзя не заметить сатирическую условность произведений В. Пелевина. Например, идея «Burning Bush» была взята из реальных выступлений Буша: «Бог говорит через меня», – лаконично сказал хозяин Белого дома в 2004 году, а позже конкретизировал: «Бог сказал мне напасть на „Аль-Каиду“, и я напал на них» [3]. Игра с читателем проявляется также и в названии повести: “Burning Bush” можно перевести двояко, и как «Сожжение Буша», и как «Горящий куст» Пятикнижия (по легенде, Бог обращался к Моисею из горящего тернового куста). Ироничность прослеживается и в псевдониме Савелия Скотенкова «Аль-Эфесби», где проводятся параллели с тем, что он агент ФСБ.

Но в повести «Зенитные кодексы Аль-Эфесби», если рассматривать обе ее части, к сатирической направленности добавляется и философская. Вторая ее часть – «Советский реквием» (аллюзия к известному рассказу «Немецкий реквием» (англ.) Борхеса) состоит из неподлинного монолога Скотенкова в тюрьме ЦРУ, где его должны в качестве наказания превратить в хронического игрока на курсе валют. Там В. Пелевин ясно выражает свою точку зрения по поводу печальной судьбы коммунистической России и как все это повлияло на мировоззрение его граждан. Несмотря на то что такие отступления присущи только постмодернистским текстам, так автор выражает настроения, характерные именно для рационалистической фантастики.

Анализ позволяет сделать вывод о том, что В. Пелевин свободно использует приемы фантастических жанров, создавая псевдонаучные, но весьма убедительные постмодернистские тексты. И наоборот, следуя постмодернистской игре с реальностью,

автор реализует в своих произведениях приемы, присущие сатирическо-политической научной фантастики.

Библиографический список

1. Пелевин В.О. Ананасная вода для прекрасной дамы. М.: Эксмо, 2010. 432 с.
2. Ковтун Е.Н. Художественный вымысел в литературе XX века. М.: Высш. шк., 2008. 406 с.
3. Человек над которым смеялись [Электронный ресурс]. Режим доступа:URL: http://vz.ru/politics/2009/1/20/248095
4. Некрасов С. Субъективные заметки о прозе Виктора Пелевина [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://pelevin.nov.ru/stati/o-nekr/1.html

Функционирование стихотворных фрагментов в прозе В. Набокова и Э. Бёрджесса

Машкина В.Ю.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Астана, Казахстан

vikamashkina@gmail.com

Отождествление автора и героя – нередкое явление в читательской практике по отношению к произведениям любого жанра и содержания. Однако максимальное сближение видится только в тех случаях, когда художник пускает читателя во «внутреннюю кухню» – приоткрывает завесу, скрывающую творческий процесс от посторонних глаз. Речь идет о романе о художнике, а именно о художнике-поэте. Выделяют обязательные составляющие типа романа о художнике: творческая личность, творческий процесс, творческий продукт и творческая среда. Использование одной из составляющих романа-творения в традиционном типе романа влечет за собой изменения не только в жанровом, но и в родовом отношении. Существование творческого процесса и творческого продукта в романе реализуется поэтическими вставками в прозаический текст. Прозаические тексты с включением стихотворных фрагментов и, как следствие, метризацией прозы чаще всего являются переходным явлением от традиционных к синтезированным литературным жанрам. Тип героя не определяется по каким-либо формальным признакам, но по целому комплексу характеристик. Творческий продукт соответственно может включаться цитированием, автоцитированием, выноситься за пределы повествования или же никак не включаться в текст романа, продолжая на него влиять. Для исследования этого явления были выбраны роман Владимира Набокова «Дар» [1] и первая часть тетралогии «Эндерби» Энтони Бёрджесса «Мистер Эндерби изнутри» [2] (пер. Е.В. Нетесовой [3]).

Владимир Набоков, будучи одновременно поэтом, писателем и драматургом, привлекает исследователей особенностями своей творческой эволюции. Универсализм Набокова влияет на все проявления его таланта, особенно на то, чем он заслужил всеобщее признание – его прозу. Поэтический дар Набокова, безусловно, влияет и на текст романа «Дар». «Литературная рефлексия – неотъемлемое свойство творческого сознания Набокова, чем дальше, тем активнее внедрялась в художественные тексты» [4]. В романе «Дар» присутствует не только рефлексия самого Набокова, но и его героя – поэта Годунова-Чердынцева. Он анализирует стихи начинающего поэта Яши, рассуждает о творчестве в целом и о своем собственном. В первых главах романа Набоков описывает четыре акта создания стихотворения Годуновым-Чердынцевым, каждый из которых совершенно по-разному показывает этапы поэтического творчества. Главным действующим лицом романа «Мистер Эндерби изнутри», в отличие от набоковской

«русской литературы», является поэт-затворник Эндерби, которому также не чуждо проявление рефлексии и саморефлексии. Эндерби перечитывает и обдумывает свои стихотворения, тщательно оберегая «хранилище шедевров» – туалетную комнату. Эндерби совершенно не интересует смысл созданного им произведения: получив рифмованные строчки, автор удовлетворяется и откладывает стихотворение к огромному числу его предшественников: «Also other fragments that he could hear dimly. The meaning? Meaning was no concern of the poet» [2] («Он записал услышанные строчки. И другие смутно слышавшиеся фрагменты. Смысл? Смысл поэта не занимает» [3]). Годунов-Чердынцев, попробовав на вкус новоявленный шедевр, засыпает, лишь убедившись, что в них есть смысл: «только теперь поняв, что в них есть какой-то смысл, с интересом его проследил – и одобрил» [1]. Поэтические наброски Эндерби резко выделяются на фоне прозаического текста не столько из-за набора курсивом, сколько из-за авторского намерения выделить их ритмически. Для Годунова-Чердынцева (очевидно, и для Набокова) поэзия и проза неотъемлемые, нераздельное части творчества. Стихи – лишь «заготовки для будущих романов». И действительно, вектор художественной направленности от поэзии к прозе характерен в романе и для автора, и для героя. Завершающее роман стихотворение – своеобразное прощание с поэтическим творчеством, написанное ритмической прозой.

Процесс порождения текста для Годунова-Чердынцева не содержит в себе конфликта с окружающей средой. Годунов-Чердынцев фокусируется на творческом процессе, и зачастую сам Набоков не рассказывает читателю о результатах его творческих экспериментов: в центре внимания и героя, и автора находится собственно творческий процесс, «акт стихотворения» [5]. Процесс же создания стихотворения у Бёрджесса постоянно зависит от окружающей среды: она является и вдохновением, и нарушителем этого вдохновения. Описания творческого процесса в романах Набокова и Бёрджесса имеют большое количество точек соприкосновения, но цель у героев принципиально разная. Не просто так роман Набокова называется «Дар», для Годунова-Чердынцева литературное творчество – неотъемлемая составляющая его жизни, творческий процесс для него сродни пусть обыденному, но прекрасному состоянию. Для героя Бёрджесса всё работает иначе: начиная от места, где он пишет, заканчивая самим процессом. «Скатологические мотивы назойливо сопровождают Эндерби на протяжении романа и выстраиваются в кощунственную аллегорию, уподобляя творческий процесс известному физиологическому отправлению» [4]. Поэтический текст выделяется на фоне прозы Бёрджесса также, как и поэтическое творчество Эндерби отличается от обычной жизни связанных с ним людей. Даже анафорическое начало прозаического текста не влияет на его метризацию. Функционирование стихотворных текстов в «Даре» особенно и тем, что влечет за собой метризацию прозы. Из-за нерасчлененного сосуществования поэтического текста с прозаическим происходит их взаимовлияние. Поэзия и проза в романе Бёрджесса безболезненно сосуществуют, иногда врываясь обрывками фраз в пределы друг друга. Кран становится толчком к завершению стихотворения, но это совершенно не влияет на звуковую организацию прозаического текста. Набоков же, в «Даре» ругая метризованную прозу современников, бросает камень и в свой собственный огород.

Таким образом, функционирование стихотворных фрагментов в романах Владимира Набокова и Энтони Бёрджесса отличается нераздельным использованием разных типов художественной речи в рамках одного произведения. Поэтические тексты не выходят за рамки произведений: тексты Бёрджесса неизвестны вообще, а финальное стихотворение Набокова очень редко включают в поэтические сборники, а неоконченные фрагменты не включают совсем. Рассматривая эти романы в контексте романа о художнике как жанровой формы, очевидно, включение практически всех его составляющих (творческая среда у Набокова несколько опосредована). Содержательная же сторона произведений разительно отличается, так как путь набоковского героя истинно литературный – от

поэзии к прозе, а мистер Эндерби борется с реальной жизнью, чтобы посвятить себя творчеству, хоть и делает это очень специфически.

Библиографический список

1. Орлицкий Ю.Б. Динамика стиха и прозы. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2000.
2. Мельников Н.Г. О Набокове и прочем. Статьи, рецензии, публикации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lib.rus.ec/b/557488/read
3. Набоков В.В. Дар. // Собр. соч. в 4 т. Т. 3. М.: Правда, 1990.
4. Бёрджесс Э. Мистер Эндерби изнутри (пер. Е.В. Нетесова) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.litmir.co/br/?b=196719&p=1
5. Burgess Anthony Inside Mr Enderby [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://royallib.com/read/Burgess_Anthony/Inside_Mr_Enderby.html#0

Образ России и Клэр в романе Г. Газданова «Вечер у Клэр»

Мукан Д.С.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Астана, Казахстан

dina.mukan@mail.ru

Выражение «незамеченное поколение» было введено в историю русской литературы зарубежья с легкой руки В.С. Варшавского, опубликовавшего в 1956 году в Нью-Йорке одноименную книгу [1]. В ней автор пытается выделить общий образ русских писателей и поэтов, оказавшихся за пределами России после революции. Имя Гайто Газданова сегодня не ново для исследователей литературы русского зарубежья. Участник Гражданской войны, он, как и многие другие деятели искусства и культуры, оказался за пределами новой формирующейся страны. Однако его имя было возвращено на родину – в Россию относительно недавно, уже после распада СССР. Его писательская и творческая судьба связана с крупнейшими историческими потрясениями. Одним из самых интересных явлений в творчестве Гайто Газданова является роман «Вечер у Клэр», написанный в 1929 году. Исследователи находят в этом романе как следы влияния русской литературы, так и литературы западноевропейской. Роман «Вечер у Клэр» – не о России и о России одновременно. Для детального рассмотрения образа России и Клэр на страницах романа важно определить факторы, определяющие структуру романа. Ведущими позициями являются: заглавие, пространственно-временные связи, композиция.

России в романе противопоставлен образ возлюбленной главного героя Коли Соседова – Клэр. Весь роман пронизан духом Клэр. Заглавие романа представляется не только персонажным, но и пространственно-временным. Таким образом, автор обозначает границы романа (его хронотоп) и главный образ – женщину, иностранку. Однако с первых страниц романа становится ясно, что хронотоп осложнен – герой повествует о прошедших временах, при этом в романе два пространства – реальное и ирреальное (воспоминание). Формально-содержательное своеобразие определено двоемирием и соотношением прошлого с настоящим. Автор использует принцип ретроспекции. Воспоминание и память управляют всеми временными модальностями, в том числе и будущим, и это также выступает сюжетообразующим стержнем романа. Россия в структуре романа представлена в давнопрошедшем времени – в воспоминании, то есть в ирреальном пространстве. В прошедшем времени представлено воспоминание о Клэр, но и оно – ирреально, настоящее же и будущее героя неизвестно.

Такому трехчастному осложнению служит композиционный строй. Роман имеет обрамляющую композицию: романное воспоминание главного героя о России обрамлено

рамкой отрывка из памяти о парижских вечерах у Клэр. Главной героиней рамки является именно Клэр. А кто является главным героем второй части романа, его воспоминаний? Ответом на этот вопрос может послужить эпиграф, который автор выбрал для своего произведения. Это строки А.С. Пушкина из романа «Евгений Онегин»: «Вся жизнь моя была залогом // Свиданья верного с тобой» [2]. С одной стороны, в один из вечеров сбылось для героя то несбыточное, о чем он всегда мечтал. А после, вместо наслаждения и спокойствия, герой погружается в воспоминание. То есть то настоящее, которое он искал в Клэр, на самом деле осталось в России. Это – первое различие и сходство в описании образов России и Клэр: Россия – ирреальна для героя, Клэр – более действительна, но как родина, так и возлюбленная для главного героя уже в прошлом. Жизнь в России была залогом свидания с Клэр, жизнь Коли в Париже после вечера у Клэр – залог свидания с Россией.

Движение к Клэр начинается задолго до их знакомства. Именно поэтому у Газданова не имеет значения отдельное пространство: комната, город или страна. Все действие происходит в памяти героя. Поэтому память и внутренний мир Коли, пронизанный чувствами к Клэр, и составляет пространство романа. Ее именем начинается роман, им и заканчивается. Но сердце романа занимает образ России. Автор постоянно указывает на различия в менталитете русских и французов. Так, говоря о юморе, герой замечает, что французское остроумие «легкое», русское же остроумие Клэр называет «специальным». Не менее интересным является и тот факт, что любовная история Коли и Клэр занимает малый процент объема книги по отношению к воспоминаниям Коли. Клэр – героиня первой части, в потоке сознания же Клэр появляется очень мало. В статье «Заметки о Газданове» Ю.Б. Борев называет автора романа «Вечер у Клэр» «ностальгическим эмигрантом первой волны» [3: 68]. Именно поэтому герой Газданова – ностальгирующий русский человек, помещенный в чуждую среду. Об этом свидетельствует и постоянное упоминание о «французскости» Клэр. То есть немаловажную роль в противопоставлении образа России и Клэр является и антитеза «чужое» – «свое». Эта оппозиция – второе отличие Клэр от России.

Герой Газданова – мечтатель. Главной трагедией жизни Коли Соседова является именно вторжение действительности в мечту. Это именно то, от чего бежал герой первого романа В. Набокова «Машенька» Лев Ганин [4]. Там заглавная героиня так и не появляется в пространстве романного настоящего. Машенька в романе Набокова символизирует Россию, утраченную родину. Когда Клэр была для Коли недостижимой мечтой, он стремился к ней, когда недостижимой мечтой становится для Коли родина, он погружается в воспоминания.

Таким образом, ведущими оппозициями в романе «Вечер у Клэр» являются оппозиции действительности и мечты, своего и чужого. И эти оппозиции меняются местами в ходе повествования. Россия – это пространство и персонажи «свои»: отец, мама, друзья. Клэр – персонаж «чужого» мира.

Библиографический список

1. Варшавский В.С. Незамеченное поколение Нью Йорк, 1956 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://royallib.com/read/varshavskiy_vladimir/nezamechennoe_pokolenie.html#0.
2. Газданов Г.И. Вечер у Клэр [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lib.ru/PROZA/GAZDANOW/cler.txt.
3. Борев Ю.Б. Заметки о Газданове // Гайто Газданов в контексте русской и западноевропейской литератур / под ред. Ю.Б. Борева и др. М., 2008. 303 с.
4. Набоков В.В. Машенька [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vladimirnabokov.ru/mashenka01.htm.

Литературная критика прозы Чехова конца 1880-х – начала 90-х гг.

Оспанова Э.М.
студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Астана, Казахстан
evelina20.06@mail.ru

К концу 1880-х годов А.П. Чехов становится звездой первой величины в литературном мире. Однако, признавая несомненный талант Чехова-художника, критика, особенно критика демократического направления, где на тот момент лидировал Н.К. Михайловский, наследник идей Н.Г. Чернышевского и Н.А. Добролюбова, не переставала обвинять Чехова в нежелании поднимать актуальные вопросы современности и в отсутствии ясности его общей мировоззренческой позиции. Также критиков настораживала и чеховская меланхолия. Тот же Михайловский с остроумием подметил, что «от изящно выписанной и такой по-человечески оживленной чеховской природы «жизнью все-таки не веет» [1].

На выпады критиков Чехов ответил философской повестью «Огни» (1888), в которой заставил персонажей высказать разные точки зрения о проблеме пессимизма, при этом не принял ничью позицию, а свое мнение выразил в дважды повторенной в финале фразе: «Ничего не разберешь на этом свете» [2], – это фраза, которую возможно было понимать и как вызов всем традиционным идейным концепциям, и как выражение сильной растерянности перед непонятным и пугающим миром. Двузначное нравоучительное изречение «Огней» становится своего рода философским камертоном для множества рассказов конца 1880-х – начала 1890-х годов, в которых Чехов продолжает свой спор с критиками и настаивает на принципиальной невозможности для современного думающего человека привычным способом решить важные вопросы мировоззренческого характера. В первую очередь, к таким рассказам относятся «Неприятность» (1888), «Припадок» (1888), «Страх» (1892), «Соседи» (1892), «Володя большой и Володя маленький» (1893).

Распространенное в критике 1890-х годов мнение о Чехове как о писателе-пессимисте, певце «сумеречных» настроений не так уж необоснованно. Несомненно, что Чехов не только старался сопротивляться таким упрекам, но и действительно страдал от них, чувствуя глубоко в душе их правдивость, как человек, и как писатель постоянно предпринимал попытки для того, чтобы суметь разорвать меланхолический круг переживаний, в котором находятся и теряют веру герои его произведений. К одной из таких попыток преодоления себя нужно отнести его героическую поездку в 1890 г. на «каторжный остров» Сахалин и сближение с либералами как с людьми, чей последовательный социальный критицизм был обратной стороной их веры в возможность преобразования имеющегося несовершенства в иной строй бытия. В художественном творчестве Чехова попытки по выходу из круга меланхолии также видны на всем протяжении 1890-х годов. У Чехова этого периода можно отметить ряд произведений, в которых ситуация «духовного тупика» как бы высветляется изнутри внезапно открывающейся возможностью взглянуть на нее со стороны, вследствие чего она на какое-то время перестает восприниматься как абсолютно безвыходная. Впервые этот смысловой сдвиг появляется в написанных после сахалинской поездки рассказе «Гусев» (1890) и повести «Дуэль» (1891). Ненадолго получается выйти из меланхолического круга одиночества и отчаяния также в рассказах «Скрипка Ротшильда» (1894), «Студент» (1894), «Дом с мезонином» (1896) [1].

А.М. Скабичевский давал комментарий практически всей деятельности Чехова. Критик по-разному реагировал на произведения Антона Павловича, в своих работах иногда высказывался о творчестве Чехова абсолютно противоположно, но даже при всей

их субъективности и некоторой однообразности они представляют интерес как отражение норм времени и тенденций общественного сознания.

Одним из наиболее весомых достижений Скабичевского была его книга «История новейшей русской литературы» – это один из первых опытов систематического анализа литературы второй половины XIX века. В первом издании автор представляет А.П. Чехова как «ведущего мастера малой прозы или даже создателя литературного жанра мелких рассказов» [3]. Но в одном из дальнейших изданий «Истории новейшей русской литературы» Скабичевский кардинально изменил свое мнение о Чехове. Игнорируя даже свои личные нестандартные наблюдения в плане творческого метода Чехова, описанные им в прошлых работах, Скабичевский выдает лишь общепринятые штампы, например, о «сумеречности» писателя. В том же направлении были написаны рецензии на повесть «Дуэль» (1892), рассказы Чехова «Соседи» (1892), «Черный монах» (1894), «Убийство» (1895).

Первой позитивную оценку критика среди произведений Чехова получила «Палата № 6», которую Скабичевский называет «одним из лучших произведений писателя, особенно подчеркивая то «потрясающее, неотразимое впечатление», которое оно производит на читателя» [4]. Говоря о повести «Три года» как о попытке создания писателем произведения большей формы, критик сказал о некоторых особенностях ее композиционного строения, по большей части – о сюжетной незавершенности.

Через пару лет он делает попытку подвести итоги в разгоревшемся споре своей статьей «Мужик в русской беллетристике», где на обширном литературном материале прослеживает динамику описания деревни в русской литературе. Автор хочет узнать причины той сенсации, которую произвела на читателей повесть Чехова «Мужики», посвященная этой теме. Скабичевский упорно стоит на своем в том плане, что Чехов является талантливым продолжателем своих именитых предшественников.

Но в то же время высокую оценку таланта Чехова, а также его произведений, по факту убирает следующая статья Скабичевского «Больные герои больной литературы», где в «галерею литературных персонажей, отмеченных болезнью», Скабичевский помещает главных героев «Дома с мезонином» и «Моей жизни», не сумев понять логику характеров героев рассказов.

В заключении, рассмотрев реакцию на творчество А.П. Чехова известными критиками, можно сделать вывод о сильном, в сопоставлении с первыми отзывами, изменении его суждений и оценок. И причина здесь, несомненно, заключена в том, что с течением времени менялся как общий тон чеховского творчества, так и его мировосприятие [5].

Библиографический список

1. История русской литературы XIX века. В 3 ч. Ч. 3 (1870–1890). М., 2005. 410 с.
2. Чехов А.П. Огни. Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. Сочинения. Том 7. М., Наука, 1985.
3. Скабический А.М. История новейшей русской литературы (1848 – 1906 гг.). 1-е изд. СПб., 1891. 415 – 416 с.
4. Скабичевский А.М. Палата № 6, рассказ А.Чехова // Новости и Биржевая газета. 1892. № 333 (3 дек.). 2 с.
5. Денисова М.А. Творчество А. П. Чехова в восприятии либерально-народнической критики конца XIX – начала XX вв. Воронеж, 2003 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://cheloveknauka.com/tvorchestvo-a-p-chehova-v-vospriyatii-liberalno-narodnicheskoy-kritiki-kontsa-xix-nachala-xx-vv

Полемика И. С. Тургенева и Н. Г. Чернышевского

Пацалюк Д.Д.
студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Астана, Казахстан
dasha_patsalyuk@mail.ru

Применительно к изучению литературы обращение к фактам историко-биографического характера представляет собой исследование важнейших связей между жизнью художника и его творчеством. Согласно работе А.С. Бушмина, посвященной проблеме преемственности литературного развития, творческие связи между писателями можно представить как *контактные, контрастные и конфликтные* [1]. Говоря о видах творческого взаимодействия художников, следует выделить среди них основные, повторяющиеся в различные литературные эпохи: отношения соавторства, равноправный творческий союз; взаимоотношения наставничества и ученичества; творческое взаимодействие в рамках общего литературного направления или объединения; открытое творческое соревнование, соперничество; феномен «притяжения отталкивания» во взаимоотношениях между художниками; отношения, имеющие сложный, многосторонний характер, не поддающиеся однозначному толкованию [2].

Полемика И.С. Тургенева и Н.Г. Чернышевского – признанный вид творческого взаимодействия художников слова. Цель данной работы – рассмотреть историю взаимоотношений писателей одной эпохи, проследить эволюцию их взглядов на творчество друг друга и выявить причины негласных противоречий. Главная причина полемики не в личной неприязни писателей и общественно-политических деятелей, а в столкновении их мировоззрений. Либеральные и революционно-демократические взгляды на мир не могут уживаться без противостояния. Однако противоборство не всегда имело место быть. Отношение Тургенева к творчеству Чернышевского очень противоречиво и нестабильно. Резкая отрицательная критика магистерской диссертации Чернышевского «Эстетические отношения искусства к действительности» и его романа «Что делать?» идет в параллели с одобрением и восхищенными отзывами касательно цикла литературно-критических статей «Очерки гоголевского периода русской литературы». Тургенев не просто считает, что Чернышевский лучше многих современников понимает потребности современного общества, но и уверенно называет его лучшим критиком того времени. Публицистическая статья Чернышевского «Борьба партий во Франции при Людовике XVIII и Карле X» также вызывает положительную оценку Тургенева и рекомендуется им Некрасову.

Магистерская диссертация «Эстетические отношения искусства к действительности» вызвала шквал негодования и бурю возмущений Тургенева. Он находит работу не просто отвратительной, мерзкой и полной наглости, но и считает, что ее автор не то чтобы не достоин признания и одобрения, но должен быть публично опозорен. На почве споров об идеях диссертации и их влиянии Тургенев вступает в некую полемику с В.П. Боткиным, активно защищающим мысли Чернышевского. Одной из причин отрицательного отношения Тургенева к идеям Чернышевского является его непонимание революционных взглядов молодых семинаристов того времени, оказавшихся под влиянием Чернышевского. Молодые люди писали произведения, в которых полностью опровергали творческие принципы своих предшественников. Они выступали за истинное изложение действительности, за правду, хотели показывать жизнь в реальном воплощении, не приукрашивая ее художественным вымыслом. Однако нельзя сказать, что такое оппозиционное отношение к литературе вызвало лишь негативные отзывы Тургенева. Многих из молодых писателей-разночинцев писатель поддерживал и рекомендовал к прочтению, считая, что их произведения вносят нечто свежее, ранее не свойственное

русской литературе. Но он никак не может мириться с их отрицанием художественности, объясняя это неспособностью к сочинению и выдумке [3]. Роман «Что делать?» вызывает еще большие нападки Тургенева, чем магистерская диссертация. Тургенев не только не воспринимал манеру изложения и, по его мнению, излишнюю натуралистичность романа, но и считал ложным его содержание, т.е. все те идеи и новые взгляды на общество и семейные отношения, лежащие в его основе.

Поколение «новых людей» в русской литературе 60-х годов оставило огромный след в ее дальнейшем течении. Реалистическое отношение к действительности и поднятие литературы на новый проблемный уровень в полной мере отражается в романе «что делать?», а тургеневский роман «Отцы и дети» является его неким предшественником. У этих произведений имеется много прямых связей. Их герои – образованные люди, студенты медицинской академии, разночинцы по социальному положению. И те и другие являются приверженцами научных знаний, естественного изложения действительности и несут атеистические и материалистические идеи.

«У его героев почти все так, как у Базарова, и все, однако, по-другому»: и душевный склад, и товарищество, и взгляд на искусство, и отношение к женщине и взаимоотношения с простым народом, и любовь, и «дело», и самые счастливые, а не трагические судьбы» [4]. Роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?» как своеобразный «ответ Тургеневу, данный представителем “молодого поколения”« [5]. Однако герои Чернышевского – это люди будущего, люди нового поколения, а герой Тургенева Базаров лишь в начале своего пути и именно этим объясняется его гибель. В своей статье «Русский человек на rendez-vous» Чернышевский проводит анализ творчества Тургенева. Рассматривая повесть «Ася», он пишет о проблеме взаимоотношений мужчины и женщины, проблеме супружеской измены, нежелания современной молодежи вступать в брак. Главной причиной неудач тургеневского героя Чернышевский называет его несостоятельность как личности. Он поднимает этот вопрос на социальный уровень и развивает его вплоть до сюжета своего романа «Что делать?». Социальная нестабильность мужчины сопоставляется с повышением социального уровня женщины, что приводит к конфронтации и неспособности налаживания взаимоотношений.

Что же касается отношения Чернышевского к Тургеневу, можно сказать, что в первые годы работы в «Современнике» он весьма лестно отзывается о нем, сопровождая свои слова даже неким восторгом и восхищением его личностью. Однако позже сам Чернышевский признается, что особой симпатии между ними не было. Причиной этого он называл слишком разный образ жизни и совершенно противоположные понятия, как о литературе, так и о жизни в целом. Но все же стоит отметить глубокую заинтересованность Чернышевского в творчестве Тургенева. Особенно его радует реалистический подход Тургенева к изображению жизни русского народа во всех ее проявлениях. Чернышевский признавал авторитет Тургенева и его вклад в историю русской литературы и всячески отстаивал его честь в спорах с теми, кто пытался этот вклад принизить или оскорбить личность автора.

Таким образом, изучив историю развития взаимоотношений И.С. Тургенева и Н. Г. Чернышевского, можно прийти к выводу, что взаимодействие этих двух сильных творческих личностей было крайне нестабильным. Писатели никогда не полемизировали открыто, и причина их идейных противоречий заключалась не только в накаляющейся политической обстановке, но и главным образом в столкновении двух совершенно противоположных мировоззрений.

Библиографический список

1. Бушмин А.С. Преемственность в развитии литературы. М.: Наука, 1975.
2. Зинин С.А. Внутрипредметные связи в изучении школьного историко-литературного курса. Москва: «Русское слово», 2004.

3. Н.Г. Чернышевский: pro et contra / Сост., вступ. статья, коммент. А.А. Демченко. СПб.: РХГА, 2008.752 с. (Русский Путь).
4. Недзвецкий В.А. Роман Н.Г. Чернышевского «Что делать» и его оппоненты. М., 2003.

Лирика З.Н. Гиппиус: от первой книги ко второй

Рогозина Ю. С.
студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова,
г. Астана, Казахстан
yulya411.94@mail.ru

Данная работа посвящена осмыслению лирического субъекта (ЛС) поэзии З.Н. Гиппиус с точки зрения гендерных исследований, так как зачастую мы можем наблюдать несовпадение пола автора и ЛС (в стихотворениях, написанных от мужского лица). Объектом нашего внимания станет процесс эволюции ЛС от первого «Собрания стихов» (1889-1903) ко второму (1903-1909), а также в стихотворениях, не включенных Гиппиус в свой первый сборник. Также будет предпринята попытка доказательства того, что стихотворения, написанные от мужского лица – один из способов выражения лирического «я», а не принадлежность ролевой лирики (в противовес точке зрения С.Н. Бройтмана) [1: 313].

Анализ стихотворений на основе ЛС, позволил выделить семь условных типов:

- определить пол ЛС, исходя из контекста, невозможно,
- написаны от мужского лица,
- написаны от 1л. мн.ч. – «мы»,
- примеры «классической» ролевой лирики,
- написаны от лица автора-повествователя без выраженного в тексте субъекта речи,
- написаны от лица ЛС-женщины,
- содержат формы мужского и женского родов.

В таблице приведены количественные показатели стихотворений всех типов:

Сборники и типы стихотворений	I	II	III	IV	V	VI	VII	Все го
«Собрание стихов». Книга первая. 1889-1903	42	29	13	7	6			97
Стихотворения 1880-1903, не включенные в «Собрание стихов»	4	3	1	4	3	5		20
«Собрание стихов». Книга вторая. 1903-1909	22	12	12	9	6		1	62

Стихотворения I, III и V типов лежат вне области наших интересов, так как не включают в себя грамматических или лексических показателей пола.

Привести тематику стихотворений II типа к общему знаменателю не представляется возможным: автор поднимает темы одиночества, веры, любви, природы, свободы, смерти. Создается общая атмосфера одиночества, тоски, меланхолии. Но во втором сборнике, несмотря на преобладание того же пафоса, ЛС уже не всегда готов предаться унынию, быть покорным и несчастным, он жаждет действия, противостояния («Тоске времен», 1907

г.).От имени мужчины написано и несколько стихотворений о любви, вошедших в первое «Собрание стихов» и имеющих реального адресата – баронессу-англичанку Елизавету фон Овербек (считается, что по природе своей Гиппиус была бисексуальна). Гиппиус, «осознав в себе сильно развитые и женское и мужское начала, всю жизнь то примирялась, то боролась со своей двуполостью» [2].

Хрупкость общественного и политического состояний того периода и желание раскрыть истинную сущность вещей с одной стороны, а также кризис духа с другой, привели к тому, что Гиппиус решила прибегнуть к ношению маски, «белая дьяволица», «декадентская мадонна», «сатанесса» – эти маски на самом деле скрывали ее внутренний мир. Любовь к мистификации, мужским псевдонимам, пристрастиям в одежде и быту, мужскому лирическому «я» были не столько желанием эпатировать публику, сколько оградить от нее свое настоящее лицо.

В стихотворениях, относящихся к IV типу есть написанные и от мужского, и от женского лица, но важно то, что в данном случае перед читателем предстает именно герой ролевой лирики (например, «Мученица», «Песни русалок», «Стариковы речи», «Не здесь ли?», «В черту», «Дьяволенок»). Пограничными (на стыке IV и VI типов) могут рассматриваться несколько стихотворений из второго сборника, где героиня «колким жалом» лижет плоть своего возлюбленного-жертвы («Боль», 1906 г.) или, страдая от неразделенной любви, торжествует, зная, что ее любовь одинока, но истинна («Коростель», 1904 г.). Эти стихотворения, несмотря на то, что их можно было бы рассматривать как написанные от лица ЛС-женщины, мы решили отнести к ролевой лирике: в пользу этого говорит подбор языковых средств, общий антураж, а также то, что оба они закавычены, то есть автор как бы намеренно сразу отделяет свою речь от речи героинь.

В некоторых стихотворениях, не вошедших в первый сборник, впервые пол автора и ЛС совпадает. Три из них посвящены П.И. Вейнбергу – поэту, переводчику и литератору. Мы считаем, что именно ярко выраженная автобиографичность стихотворений, посвященных Вейнбергу, а также чувство глубокого уважения повлияли на то, что пол ЛС соответствует полу автора: здесь Гиппиус могла быть самой собой – совсем еще молодой женщиной-литератором, которую выделил из многих других представителей нового поколения признанный в литературной среде человек, маска была бы здесь лишней и неуместной: *«Всегда, всегда любила я седины, /.../ Не устояло сердце робкой Зины / Перед цветами Вейнберга Петра!»* [3: 518].

В цикле «В тайне!» также есть стихотворение, написанное от женского лица. Но причиной не включения его в сборник, вероятно, послужили насмешливо-иронический тон, прямая обращенность в посвящении, реальный конфликт с журналом «Мир искусства» – стихотворение выглядело бы инородным в контексте первой книги стихов. Таким образом, эта группа стихотворений позволяет нам сделать важный вывод: и на раннем этапе своего творчества Гиппиус писала стихи от женского лица, но тот факт, что она не включила их в первое «Собрание стихов», говорит о ее намеренном желании создать образ ЛС-мужчины. Гиппиус мастерски играет с масками и до определенного времени не намерена менять мужскую на женскую.

В отдельный, VII тип мы выделили стихотворение «Ты» (1905 г.) о луне-месяце. Все стихотворение зиждется на приеме двойственности, противопоставлении двух объектов, явлений разного рода в четных и нечетных стихах. Пика это достигает в финальной строфе, где пол ЛС меняется так, будто мы становимся свидетелями плавно перерастающих друг в друга фраз от двух лиц: *«Ждал я и жду я зари моей ясной, / Неутомимо тебя полюбила я... / Встань же, мой месяц серебряно-красный, / Выйди, двурогая, – Милый мой – Милая...»* [4: 101]. Любопытно слово «двурогая» – вершина синтеза мужского и женского начал.

Таким образом, в этом стихотворении мы можем непосредственно наблюдать тот самый симбиоз мужского и женского «я», характерный для всей поэзии Гиппиус.

Библиографический список

1. Введение в литературоведение: учеб.пособие. Чернец Л.В., Хализев В.Е., Эсалнек А.Я. и др. / под ред. Л.В. Чернец. М.: Высш. шк., 2004.
2. Томсон Д. Мужское Я в творчестве Зинаиды Гиппиус: литературный прием или психологическая потребность? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.a-z.ru/women_cd1/html/preobrazh_4_1996_g.htm
3. Гиппиус З.Н. Собрание сочинений. Т.2. Сумерки духа: Роман. Повести. Рассказы. Стихотворения. М.: Русская книга, 2001.
4. Гиппиус З.Н. Живые лица. Стихи. Дневники. Книга 1. Тбилиси, 1991.

К проблеме художественной антропологии М.Ю. Лермонтова

Рудь А.С.

магистрант

Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова

г. Павлодар, Казахстан

aida.maksim@mail.ru

Проблема художественной антропологии осознается сегодня как одна из наиболее актуальных в современном литературоведении, что доказывает появление новых монографий, диссертаций и научных статей по данному направлению. Так, одной из важных работ по проблеме художественной антропологии является монография отечественного исследователя-литературоведа В.В. Савельевой «Художественная антропология» (1999), автор которой считает, что в область художественной антропологии входит «интерпретация и разноаспектное изучение образов-персонажей, которые появляются как результат трансформации и фантазийного воссоздания человека в авторском художественном мире». Вместе с тем в сферу антропологии исследователь предлагает включать и «формы присутствия автора-человека в созданном им художественном мире и порождаемых им художественных текстах», что представляется уже не бесспорным. В.В. Савельева справедливо пишет о третьем «субъективном фильтре» – читателе как реципиенте и интерпретаторе, что позволяет ей сделать вывод о том, что «объектом художественной антропологии будет воссозданный в искусстве человек, изучаемый другим человеком» [1: 8-9].

Помимо факторов социальных и культурологических, обусловленных ситуацией рубежа XX-XXI вв., когда возник очередной «кризис гуманизма» и, следовательно, вновь встает вопрос о человеке и его статусе в мире, причины актуализации художественной антропологии кроются, на наш взгляд, прежде всего в области теории и методологии исследования. Споры и непонимание в научной среде возникают именно в связи с разностью методологических установок и подходов. Ведь базовые принципы философской онтологии, аксиологии, гносеологии и антропологии, ранее служившие методологическим основанием научного изучения художественного произведения, во многом отличны от религиозных, христианских их аналогов, столь значимых для отечественной литературной традиции.

В этом плане довольно актуальным представляется творчество одного из значительных и оригинальных русских писателей – М.Ю. Лермонтова. В исследованиях, посвященных творчеству М.Ю. Лермонтова, просматривается усиливающийся интерес к антропологическому комплексу проблем. Попытаемся наметить пути исследования художественной антропологии М.Ю. Лермонтова, произведения которого следует

рассматривать в аспекте соотношения душевного и духовного в составе человека – в силу наличия в художественном сознании писателя христианской антропологической модели.

Так, роман Лермонтова «Герой нашего времени» классически прост, доступен каждому, даже самому неискушенному читателю, но вместе с тем сложен, многозначен, глубок по смыслу. Что порождало и продолжает порождать постоянные споры и дискуссии о нем – с момента его появления на свет и вплоть до наших дней. Для истории его изучения характерна не только разноречивость, но и порой даже полярная противоположность суждений, как о романе в целом, так и о главном герое, Печорине, в частности. По сути, роман Лермонтова – одно из самых загадочных произведений русской классической литературы. До сих пор нет одного, устоявшегося мнения об этом небольшом произведении. Каждая эпоха при всех издержках в истолковании и оценках этого великого произведения, в чем-то, пусть на небольшой шаг, приближалась к его более глубокому прочтению и пониманию. Сегодняшняя наука о литературе с ее приоритетом мировоззренческого подхода позволяет проникнуть в суть этого текста.

Роман написан в период, когда перед литературой стояла задача поиска нового героя, воплощающего новые тенденции общественного развития. Лермонтовская концепция личности расширяла и углубляла возможности художественной типизации. Печорин – типический характер, но особого рода. С одной стороны, он порождение определенных социальных обстоятельств, среды и в этом смысле представляет собою твердо очерченный социальный тип «героя своего времени»; с другой, как личность с ее внесословной ценностью, он выходит за пределы породивших его обстоятельств, социальных ролей, то есть за пределы социального типа, порожденного определенной эпохой и конкретной средой, обретая всечеловеческую значимость. Личность Печорина шире, целостнее и избыточнее того жизненного содержания, которое вмещает его социальные роли, его социальный статус в целом. Сочетание определенности и неуловимости в личности и характере героя Лермонтова дало основание Белинскому сказать: «Он скрывается от нас таким же неполным и неразгаданным существом, как и является нам в начале романа» [2: 84]. С этим трудно согласиться. На самом деле Печорин раскрывается на страницах романа – сначала посредством характеристики его другими персонажами, потом – в журнале – посредством собственного повествования о себе, оценки себя и других.

Главный предмет изображения автора – «история души человеческой». Лермонтов с его «метафизическими прениями» ставит вопросы о смысле человеческого существования, которое во многом определяется внутренним состоянием личности, ее душевным и духовным статусом. В этом плане принципиальна и проблема фатализма, не имеющая, на первый взгляд, в романе однозначного решения. На самом деле весь ход повествования, система субъектов речи, композиционное построение, средства создания образов произведения, т.е. все имеющиеся в арсенале художника средства, выстраивают концепцию личности, по которой ответственность за судьбу не снимается с самого человека; принципиально важен диалог Создателя и создания, который, угадав цель своего существования, должен его исполнить. Печорин закономерно задается ключевым вопросом: «зачем я жил? для какой цели я родился? А, верно, она существовала, и верно, было мне назначение высокое, потому что я чувствую в душе моей силы необъятные» [3: 564], но не только никак не реализует истинную цель «высокого назначения», но даже и не постигает ее. В этом – главный трагизм персонажа, «лишнего человека», «героя времени». Лермонтов действительно создает тип – Печорин является представителем современного автору (и шире – любого времени) человека нигилистического плана. Без терминологического обозначения, но по сути автор представляет «героя времени» именно как приверженца нигилизма, который и губит его во цвете лет.

Таким образом, говоря о пагубности нигилизма, Лермонтов вписывается в главную художественную антропологическую тенденцию русской классической словесности, христианской в своей основе.

Библиографический список

1. Савельева В.В. Художественная антропология. Алматы: Изд-во Алмаат. гос. унта, 1999.
2. Белинский В.Г. Собр. соч. в 9-ти т. М.: Художественная литература, 1978. Т. 3.
3. Лермонтов М.Ю. Сочинения: в 2-х т. М.: Правда, 1990. Т. 2.

Язык образов в художественном тексте Д. Накипова

Сункар И.Е.
студент
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
г. Астана, Казахстан
islam_sunkarov@mail.ru

Культура XXI века видится как мировой интеграционный процесс, в котором происходит смешение различных этносов и этнических культур. В результате человек в современной социокультурной ситуации находится на рубеже культур, взаимодействие с которыми влияет на его взгляды, вкусы, язык, манеры и т.п. Поскольку язык является основным носителем этнокультурных норм, в котором закрепляется общественно-исторический опыт, общечеловеческий и национальный, то его анализ является ключом к исследованию языковой картины мира того или иного народа.

Согласно Н.В. Павлович, в человеческом сознании существует единый язык образов со своим «словарем» (парадигмами), «алфавитом» (тезаурусом понятий) и «грамматикой» (типовыми связями парадигм в тексте и варьированием их лексического наполнения) [1: 25]. Образы возникают как носители информации, гарантирующие относительную стабильность ценностного ядра культуры. Универсальный характер вечным образам придают единая природа психофизиологических качеств человека и принципиальное сходство стоящих перед ним проблем. Характеристики вечных образов: 1) относительная понятность для широкого круга носителей конкретной культуры, 2) уникальная емкость и практически неисчерпаемый запас смыслов, высокая степень поливалентности, 3) уникальная аксиологическая наполненность образа.

Наша задача в данной статье показать, какими языковыми средствами пользуется казахстанский русскоязычный писатель Дюсенбек Накипов, создавая при этом в романе «Круг пепла» целую палитру образов [2]. Неординарное сознание билингвального автора, пишущего и думающего на русском языке, заключается в «соединении двух разных языковых систем в творческом процессе, в осмыслении способов мышления двух разных этносов. Пользуясь системой приобретенного языка как инструментом творчества, он воссоздает образы первичной культуры в рамках приобретенной» [3: 21]. Органическое соединение словесной оболочки с духовным ядром делает её предельно выразительной, поэтически осмысленной, приводит к появлению в структуре двух форм, внутренней и внешней. Внутренняя форма – это система образов, а внешняя форма – это организация языковой ткани, которая позволяет добиться активизации звуковой стороны текста, что и делает текст носителем новой, художественной информации, находящейся в подтексте произведения. Ведь «Суть ассоциативного мышления состоит не столько в способности видеть сходство между предметами, сколько в способности извлекать из подобия смысл» [4: 314].

Лексический ряд левой парадигмы с номинантой «человек» объединяет существительные: *представитель власти, хиппи, балерина*, *актер, актриса*, *режиссер, художник,* отождествляется с лексическим рядом правой парадигмы с номинантами «животное» (*лань, олениха, львица, волчица, павиан, мамонт),* «птица» *(выпь, лебедь), «рыба» (мальки, кит, акула, рыба-меч), «*растение» *(подсолнух), «*мероприятие» (*праздник, карнавал)*. В рамках этой базовой ассоциации наблюдается наиболее широкий спектр

актуализируемых смыслов, которые характеризуют человека с точки зрения его состояния, ощущений, психофизиологических свойств (характер, темперамент и т.д.).

Символы в различных культурах не всегда совпадают. Например, в лингвокультуре кочевника символ волка издревле является тотемом и вбирает в себя много положительных качеств. Волк – это, в первую очередь, высший символ свободы, символ самостоятельности и бесстрашия. Лев же является образом царственности, воплощением героического начала, львица – священным символом богини-матери и в то же время символом скрытых страстей. В парадигме созданных образов обнаруживается почтительное отношение к героине: *о! да! да! великую* ***Алису-волшебницу-Фрейндлих!*** *Ее улыбку – хищный* ***оскал львицы****,* ***взгляд*** *умный-умный-****волчицы****, стать-поступь царскосельская и куртизанская, если так можно-возможно сказать-написать… [2: 69].* Автор создает красочный и притягательный образ: А. Фрейдлих – волшебница, львица, волчица, она же героиня Царского села – волшебного местечка под Санкт-Петербургом и женственна, как куртизанка, европейская жрица любви эпохи Ренессанса. Такую же положительную характеристику чувствует читатель при сравнении балерины с ланью:… ***агатовоглазая лань*** *– Наташа Бессмертнова… [2: 88-89], … в старом сером здании на Пушечной, в двух шагах от Большого: восседающий в кресле* ***мамонт – Тарасов,*** *одними жестами подающий-рассыпающий бриллианты – нюансы движений … [2: 89].*

А образ «женщина – верблюдица», по всей видимости, является этнокультурным маркером: *Казалось ей, что Аруана и не* ***верблюдица горбная-гордая-горькая****, а Лебедь Белый-Вольный, и Некто злобный и тайный крылья ее забрал, выпил озеро-море ее –* ***Арал аруанный****, дал воды ей потравной-дурманной-желчной и превратил в Аруану, но не смог красоты и стати ее убить, не укротил воли бежать-лететь над жесткой стерней, но уже уготовил-изрыл для нее огромный ров-капкан с рыхлыми сыпучими краями, дабы упала-сверглась и умерла навсегда* ***душа ее аруанная-лебяжья-женская.*** *… [2: 162]*

В то же время образ «человек – животное» может вызывать и насмешливо-скептическое отношение: *от мам и* ***мамонтов-пап*** *сбегавшие в свой неолит от палеоконтинентов обрыдлого быта советского… [2: 46]; спонтанное танго объединения танцуя-кучкуясь в* ***прайды львов молодых*** *и обособлен в них каждый, как супер-самец, и эго-повадки* ***подруг-угрюмых пантер,*** *презирающих признаки (этно), неся свой вулкан-»кракатау» [2: 46], Либо, если ты не природный иккар-рах, то будешь просто орать, как* ***павиан****…… [2: 168].*

Ряд эпитетов ярко описывают образ очаровательной балерины, Образ «человек – мифическое существо, ментальное»: *и лишь на миг, как озарение-обещание чуда показался всем* ***ангел*** *– Безымяная, до времени* ***сгоревшая-истаявшая балерина-мечта*** *… [2: 88-89]; Потом требовалось несколько дней, чтобы Балерина вновь обрела самое себя, через многократное повторение классических вариаций, особенно вариации Машеньки из большого pas-de-deux последнего акта «Щелкунчика»* ***божественного Чайковского*** *[2: 49]; Режиссура* ***дьявола-искусителя Товстоногова****… [2: 69].*

Художественный текст Д. Накипова отличает содержательное наполнение созданных образов, стилистико-тематическая маркированность в сознании. Изучение художественно-поэтических образов позволяет получить сведения об уникальном феномене – духе народа, его истории, о языковом сознании автора.

Библиографический список

1. Павлович Н.В. Язык образов. М.: «Азбуковник», 2004. 527 с.
2. Накипов Д. Круг пепла. Роман интенций. Алматы, 2005 226 с.
3. Бахтикиреева У.М. Творческая билингвальная личность (особенности русского текста автора тюркского происхождения). Астана, 2009. 259 с.
4. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. I-XV. 896 с.

Имманентная многозначность цветовых и световых символов в сборнике Андрея Белого «Золото в лазури»

Тайгарина Д.Ж.
студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Астана, Казахстан
dina_mailer@mail.ru

Цвет в качестве одного из центральных способов чувственно-образного (эйдетического) и абстрактно-логического познаний действительности и свет как совершенно удивительное явление, делающее наш мир выразимым и видимым, в совокупности заключают особое миропонимание с точки зрения языкового пространства. Формосодержательное значение цвета и света находит отражение в философии, культурологии, лингвистике, семиотике, литературе, а также в литературных течениях и в творчестве писателей разных эпох и народов. Как пишет В.В. Савельева, «мир зрительных образов расслаивается на спектры цветовые (колористика текста) и световые спектры» [1:73]. Однако зачастую цветовую и световую семантику сложно «опознать» и интерпретировать, особенно, если все скрыто под «таинственными» символами. Это центральное понятие нашего исследования, символ, недостаточно ясно определено в современном литературоведении, А.Ф.Лосев называет его «одним из самых туманных, сбивчивых и противоречивых понятий» [2: 9]. Исследованием природы символа, созданием единой классификации занимались такие видные ученые как К.Г. Юнг, И. Кант, Г. Гегель, И. Гете, Э. Фромм П. Флоренский, К. Ясперс, Ц. Тодоров, А.Ф. Лосев, Ф. де Соссюр, В.Н. Топоров, М.Ю.Лотман и др. Мы же понимаем под символом – полисемантичный феномен, представляющий собой связь материально выраженного означающего и абстрактно – логического означаемого путем конвенции; это особый знак, который не дает точного знания о смысловом содержании, а только направляет, «намекает» на истинный смысл.

Особенно влияние светоцветовых символов прослеживается в русской литературе начала XX века, в частности, в творчестве Андрея Белого (Бориса Николаевича Бугаева), – младосимволиста, теоретика и исследователя русского символизма, которого даже называют «отцом футуризма». Он понимает символ как многозначную единицу особого смыслового уровня, «живая цельность переживаемого содержания сознаний» [3: 123], и предлагает трехчленную формулу символа («трехсмысленный смысл»):

1) символ как образ видимости, возбуждающий наши эмоции конкретностью его черт, которые нам заведомы в окружающей действительности;

2) символ как аллегория, выражающая идейный смысл образа: философский, религиозный, общественный;

3) символ как призыв к творчеству жизни [3: 123].

Первый стихотворный сборник Андрея Белого «Золото в лазури» (1904), включающий в себя 20 стихотворений, переполнен ярким светом и радугой цветов. Всего художник, по нашим подсчетам, использует 62 номинаций цветов и оттенков, среди них доминирующими являются: золотой (32 раза), голубой (11), солнечный (10), багровый (8), белый (7), лазурный (7), лучезарный (6), и красный цвет использован Андреем Белым во всех стихотворениях 5 раз. К тому же, присутствуют и авторские цветовые неологизмы: янтарно-закатный, златосветный, светозарный, лазурно-безмирный, небесно-золотой, огненно-лучистый, пламезарный, волшебно-пламенный, виннозолотистый, рубинно-сапфирный и т.д. Слов с корневой морфемой «-свет-» поэт-символист «второй волны» употребил 17 раз.

Андрей Белый обильно изображает и воспевает пейзажи природы, а всю ее красоту эстетизирует с помощью гаммы цветовых и световых символов. Их использование абсолютно мотивировано, если учитывать важную особенность символа так называемую «имманентную (внутреннюю) многозначность». Это свойство символа выражает в себе два явления: первое – последовательная цепочка значений, или «смысловая вертикаль» и второе – трансцендентальность (непостижимость) главного конечного значения. «Смысловая вертикаль» – это путь от слова, от физической плоскости в духовную, куда мы попадаем с помощью символа, где живет глубокий смысл, – мир философского, психологического, мистического начал. Все земное проходит сквозь символы световых узоров и цветной музыки, а затем воспаряет в свет, в «пространства золота и лазури»:

От воздушного пьянства
онемела земля.
Золотые пространства,
золотые поля [4:40].
Всё тот же раскинулся свод
над нами лазурно-безмирный,
и тот же на сердце растет
восторг одиночества пирный [4:21].

Ну а что же такое золото в лазури? Здесь мы сталкиваемся со второй составляющей имманентной многозначности, а именно, собственно с полисемией символа и, как результат, непостижимости всех значений символа. Истоки этой теории уходят в древние религиозные концепции, где символу придавали божественный смысл, а сам Андрей Белый был убежден в независимом существовании символа. Колороним золотой является самым частотным, поэтому и значение несет в себе разное, хоть и схожее. Символ золотого цвета обозначает и богатую благородность («корона», «трон», «вино»), и внутреннюю гармонию («душа», «крылья», «счастье»), и великолепие жизни («поля», «пространства», «горизонт», «мир»), вызывая у читателя ощущения только положительные эмоции, восторг и радость. Лазурь в свою очередь ассоциируется с чистотой и спокойствием («мирный», «волны»), но одновременно и со святостью, так как автор часто использует выражение «лазурь очей», а оба слова относятся к высокому стилю. Символика света имеет бесконечное количество интерпретаций, начиная от познания истины, рая, вечности и самой жизни. Такая многозначность присутствует не только в привычных для нас свето– и цветобозначениях, но и в самых редких колоронимах: «огненный грех» вместе с «огненно-лучистой далью».

Мы можем согласиться с А.Ф. Лосевым, который проводит аналогию внутренней многозначности символа с математической функцией, состоящей из бесконечных членов, «каждый из них, ввиду своей закономерной связи с другими членами ряда и с исходной функцией, является как эквивалентным всякому другому члену ряда и самой функции, так и амбивалентным по самой своей природе» [2: 325]. Не зря Андрей Белый, видя в символе «вселенский смысл», направляет нас за поисками истины в золото и лазурь, где еще больше загадок и таинственности, где есть идеальные условия для вечной жизни символа:

Солнцем сердце зажжено.
Солнце – к вечному стремительность.
Солнце – вечное окно
в золотую ослепительность [4:10].
Поэт, – ты не понят людьми.
В глазах не сияет беспечность.
Глаза к небесам подними:
с тобой бирюзовая Вечность [4:6].

Таким образом, Андрей Белый в сборнике «Золото в лазури» дематериализует и преображает действительность с помощью световых и цветовых символов. Многоликий мир этих символов имеют имманентную многозначность, что являет собой постепенное открытие множества значений цвета и света, в которых сам автор видит вечный смысл.

Библиографический список

1. Савельева В.В Художественный мир и художественный текст: проблемы организации. Алматы: Дайк-пресс, 1996. 191с.
2. Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М., 1976.
3. Белый Андрей. Символизм как миропонимание / Сост., вступит. ст. и прим. Л А. Сугай. М.: Республика, 1994. 528 с.
4. Белый Андрей. Сочинения в 2-х томах. М.: Художественная литература, 1990.

Имена собственные в повести «Бикей и Мауляна» В.И. Даля

Тлеулиева А.С.

студент

Западно-Казахстанский государственный университет имени М. Утемисова

г. Уральск, Казахстан

albina.aprel@mail.ru

Имена собственные в художественных произведениях служат одним из ключевых слов текста и выражают обычно символические смыслы. В прозе В.И. Даля имена собственные последовательно выступают как важное характерологическое средство, включаются в систему сопоставлений и противопоставлений, организующих художественный текст на разных его уровнях, служат ключом к подтексту произведения, выделяют его мифологический и фольклорный планы. Эти особенности имен собственных ярко проявились в повести «Бикей и Мауляна» В.И.Даля, написанной в 1836 году. Героями произведения являются казахи и события происходят на территории современного Западного Казахстана.

Имена главных героев повести стали заглавием далевского произведения. Заглавие активизирует восприятие читателя и направляет его внимание к тому, что будет изложено далее. Заглавие – «это компрессированное, нераскрытое содержание текста. Его можно метафорически изобразить в виде закрученной пружины, раскрывающей свои возможности в процессе развертывания» [1: 133]. Все события в повести тесно переплетаются с именами Бекея и Мауляны.

Имя закладывает психологический код и ставит человека перед ответственностью: не просто жить, а соответствовать предначертанному. Народная мудрость гласит: как корабль назовешь, так он и поплывет. Предки казахов это понимали и стремились детям давать имена, способные как-то позитивно влиять на их судьбы. Формально имя никак не влияет на судьбу. «Что значит имя? / Роза пахнет розой, / Хоть розой назови ее, хоть нет», – замечает шекспировская Джульетта (Исследователь О.В.Опря называет повесть «Бикей и Мауляна» историей любви степных Ромео и Джульетты [2]. Тем не менее, есть смысл говорить о некоем коде, заложенном в каждом имени. В старые времена говорили: он опозорил свое имя или, наоборот, – прославил.

Множественность смыслов имен повести Даля. Исследователь Г. Умарова утверждает, что «в повести «Бикей и Мауляна» имя героини не было выдумано, это не условно-литературное, а реально-бытовое имя» [3].

Имя главного героя повести Даля *Бикей* в оригинале звучит *Бекей* и несет в себе значения «*бекем бол, мықты бол»*, что в переводе на русский означает быть сильным и упорным [4: 15]. Действительно, Бикей – необычный герой, который отличается от других благородством, мужеством, сильным духом и характером. Так, догоняя грабителей,

напавших на его племя во время баранты, Бикей с сотней товарищей ночью, следуя «по свеже измятой траве и по тому именно направлению, куда трава ложилась, настигает напавших». «Умный, бойкий, славный молодечеством и добротою души», сильный Бикей защищает однодворцев, возвращает им угнанный разбойниками скот, оттого и удостаивается почетного звания «*батыр*» [5: 94]. Он защищает честь оскорбленной сестры. Упорно добивается женитьбы на любимой Мауляне.

Бикей – типичный представитель своего народа. По мнению исследователя Г. Умаровой, «типичность героя для народной казахской среды проявилась в том, что Бикей уважает Аксакала, своего отца, как требовал казахский этикет. Даже взяв в жены полюбившуюся Мауляну против воли отца, он придерживается обычаев, традиций своего народа: берет невесту в другом роде и племени, собирает калым – плату, приношения со стороны жениха» [3: 20].

Имя «Бекей» имеет очень интересную историю происхождения. Оно содержит в себе тюркское «бек» (турецкое «бей», киргизское «бий» – судья), имеет сходство с титулом «бай», что означает «богатый». У тюркоязычных народов беками назывались предводители полков, дружин, находившихся на службе у хана (правителя). Бикей, по рассказу повествователя, служит своим «однодворцам», друзьям – линейцам, казакам. Бикей добился высокого положения в степи, его уважают и казахи, и казаки: «.. .Бикей, который так ли, иначе ли, но умел ладить с тогдашним атаманом и, ...каждый раз привозил какую-нибудь добрую весточку, – приобрел любовь и доверенность своего народа» [3: 55].

Второе значительное лицо в повести Даля *Мауляна*. Имя героини на казахском языке звучит как *Мәулен*. Происходит от арабского слова «*мәула*» – *көсем*, *жетекші*, в переводе на русский означает «*вождь*, *предводитель*». Также словом «*мәулен*» казахи называют детеныша тигра. Мауляна – избранница Бикея, которая вышла за него замуж по любви и собственной воле. Значение имени героини в первом значении, по нашему мнению, проявилось в том, как ее любовь преобразила Бикея. «Кто знал Бикея искони, не узнавал его теперь: Бикей стал новым и иным человеком», – читаем мы в повести.

Следующее значение имени Мауляны как детеныша тигра обнаружилось в трагедийной ситуации, после того, как она потеряла мужа, после убийства его братьями от другой жены отца. Исянгельды (отец Бикея), дабы спасти других сыновей от кровной мести, клеветал на Бикея и утверждал, что сын нечаянно убился сам. Однако Мауляна даже не думала смиряться с этой наглой ложью и настаивала на том, что муж ее убит братьями. Приехали посланные для расследования, а так как не было свидетелей, доказать ей не удалось. До этого тело Бикея уже захоронили. Даже будучи беззащитной вдовой, Мауляна не сдалась, она до самого конца билась за правду. Она обращается за помощью к председателю Оренбургской пограничной комиссии, прося разрешения ей самой убить лишившего жизни ее любимого Бекея преступника. В те времена женщина, попавшая в подобную ситуацию, смирилась бы с несправедливой участью и жила бы по указам других.

Вывод: в повести В.Даля «Бикей и Мауляна» имена собственные выступают как важное характерологическое средство, включаются в систему сопоставлений и противопоставлений, организующих художественный текст на разных его уровнях, служат ключом к подтексту произведения, выделяют его мифологический и фольклорный планы. Образ Бекея, в соответствии с восприятием народа значения его имени, отражает характер сильной и упорной личности, способной совершать добрые поступки. Имя героини Мауляны несет в себе не только отражение реального человеческого типа, но и мифологический оттенок, напоминая поступки тигренка, смело борющегося с противником.

Библиографический список

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.

2. Опря О.В. Фольклорные традиции в творчестве В.И.Даля: дисс.канд.филол.наук/ О.В.Опря. Самара, 2003. 201 с.
3. Умарова Г.С. Картина мира казахского этноса в трудах В.И.Даля: результаты научных исследований. Художественные, научно-популярные, публицистические тексты В.И.Даля: Монография. Уральск: РИЦ ЗКГУ им.М.Утемисова, 2014. 222 с.
4. Ильясова Н.Б. Қазақ есімдері. Алматы, 2013. 256 с.
5. Даль В.И. Бикей и Мауляна: Повесть / В.И.Даль: мир казахского этноса в документально-научных и художественных текстах. Монография. Г.С. Умарова. Уральск: РИЦ ЗКГУ им. М.Утемисова, 2012. 305 с.

Концептосфера в литературоведении

Толбаева Д.Е.
докторант
Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева
г. Астана, Казахстан
dinara_baigozinova@mail.ru

Современную научную парадигму в полной мере характеризует тенденция к размытию границ, к междисциплинарности. В этой связи одним из самых популярных терминов-понятий, находящихся на стыке различных наук о языке можно считать понятие «концепта». Долгое время этот термин использовался в лингвистике, имея большое количество различных трактовок в когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, психолингвистики и других смежных областях.

Ученые выявляли не только взаимообусловленность понятий концепт–значение, но и связь концепт–человек, концепт–общество, концепт–культура и пр. Объединяясь, концепты образуют определенное ментальное начало – концептосферу. В лингвистике можно найти большое количество понятий, близких по содержанию к понятию «концептосфера»: ноосфера, логосфера, смыслосфера, семиосфера и пр. Каждое из них характеризует свое содержание, отражающее специфические черты понятия, несет свой смыслоразличительный оттенок и является объектом научного исследования.

В литературоведении же термин «концептосфера» впервые прозвучал в статье Д.С. Лихачева «Концептосфера русского языка» [1]. В данной статье ученый, ссылаясь на научные изыскания С.А. Аскольдова-Алексеева, сначала дает определение понятию «концепт» самого Аскольдова: «мысленное образование, замещающее неопределенное множество предметов одного и того же рода», а затем в полемике к первому определению выдвигает свое, где концепт есть «алгебраическое выражение значение слова» [1].

Как мы видим, подчеркивая основную заместительную функцию концепта, Д. Лихачев настаивает также на учете важного фактора, прежде находившегося вне поля зрения ученых-литературоведов, а именно – человека и его жизненного опыта, приходя к понятию концептосфера. Так, Д.С. Лихачев пишет «чем меньше культурный опыт человека, тем беднее его «концептосфера». Более того, концептосфера нации определяется концептосферой каждого конкретного представителя этой нации.

Таким образом, концептосфера – это множество образов, понятий и смыслов, вызванное в сознании человека каким-либо литературным фактом. Концептосфера находится в прямой зависимости от целого ряда переменных, в том числе читателя и его жизненного опыта, степени образованности, особенностей восприятия и пр.

При этом подобным литературным фактом может быть не только художественное произведение, его часть или целое, но и перевод данного произведения, персонаж, деталь, а также и личность автора [2].

Именно личность автора и способы ее влияния на концептосферу читателя представляются нам наиболее значимым предметом для научного исследования. В случае, если речь идет о профессиональном читателе – писателе или критике – то влияние на его концептосферу можно проследить, исследуя личные дневники, биографию и черновики произведения [3].

Особый интерес вызывает изучение концептосферы в сфере взаимосвязей писателей литератур разных народов. Подобное исследование позволит рассмотреть параллель писатель–произведение–перевод–читатель/писатель.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

– концептосфера творческого наследия писателя представляет собой наиболее часто встречающиеся в его творчестве концепты;

– реализация концептосферы зависит от жизненного опыта читателя;

– на концептосферу читателя может влиять не только произведения писателя, но и жизненный путь самого читателя;

– наиболее сложным является вопрос отношений концептосферы писателя и читателей, воспринимающих его творчество в переводе.

Библиографический список

1. Лихачев Д.С. Очерки по философии художественного творчества. СПб.: Блиц, 1999. 192 с.
2. Тарасова И.А. Художественный концепт: диалог лингвистики и литературоведения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачесвского, 2010, №4 (2). С. 742-745.
3. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.

К вопросу о нигилизме в творчестве русских писателей XIX века

Толокольникова Н.И.

магистрант

Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова

г. Павлодар, Казахстан

natasha.tolokolnikova@mail.ru

Актуальность выбранной темы связана с тем, что явление нигилизма присутствует в обществе постоянно, меняется лишь количество носителей данного мировоззрения, степень категоричности его проявления. Сейчас – во время значительного распространения нигилизма – имеет смысл обратиться к истории его в русской классической литературе. В российском общественном сознании понятие «нигилизм» было весьма расхожим, особенно со второй половины XIX века. Оно предполагало отрицание всех устоявшихся ценностей и традиций, полное неприятие существующего не только без реальной замены его на нечто новое, но даже без провозглашения новых ценностей, нового миропорядка, предполагающего новый импульс развития.

Нигилизм – одно из сильнейших движений, четко проявившееся в России во второй половине XIX века, ставшее главной метафизической причиной революции XX века. «Являясь синтезом западной философии с отечественной радикальной идеологией, он носил характер отрицания не только «устаревших» общественных норм патриархального уклада жизни и формировавшихся веками традиций, но и религии, Бога, что в основе своей губительно для всякого миропорядка, так как отвержение высшей ценности несет за собой низложение всех остальных опирающихся на нее и тесно связанных с ней» [1: 6].

В русской литературе слово «нигилизм» в 1829 году впервые использовал Н.И. Надеждин в статье «Сонмище нигилистов», на которую никто не обратил внимания. А вот когда И.С. Тургенев в романе «Отцы и дети» (1862) назвал «нигилистом» Базарова, утверждавшего, что картинам Рафаэля следует предпочесть сапоги, это произвело огромное впечатление на молодежь и слово стало крылатым. «С этого времени литература в том или ином отношении отражает кризис национальной духовности, связанный с веяниями «века разума», просветительства, «европеизма». При этом многие понимают нигилизм как умозрительное мировосприятие, при котором православие, народные традиции и вообще национальные духовные ценности воспринимаются скептически» [2: 34].

Христианский идеал абсолютного добра в Царстве Божьем нигилисты заменили идеей земного материального благополучия. Нигилисты проповедовали свободную любовь без заботы о ребенке, отрицание религии, яростную защиту своих прав без признания своих обязанностей, а в имущественных отношениях – правило: «Все мое – мое, и все твое – тоже мое» [2: 40]. В произведениях русской литературы XIX века отрицательные проявления нигилизма изображены с разных сторон.

Одним из первых изобразил нигилизм И.С. Тургенев. В его романе «Отцы и дети» мы наблюдаем Базарова – нигилиста, отрицателя, разрушителя. В своем отрицании он не останавливается ни перед чем. Но базаровский нигилизм не носит абсолютного характера. Базаров не отрицает того, что проверено опытом и жизненной практикой. Писатель показал всю несостоятельность нигилистических воззрений, заставив главного героя то и дело вступать в спор с самим собой. Базаров во многом противоречил своим убеждениям: в романтической любови к Одинцовой, в дуэли с Павлом Петровичем. Нигилизм Базарова – это попытка преодолеть шаблонность мышления, а также отвлеченные от действительности идеи и понятия: «Мы действуем в силу того, что мы признаем полезным. В теперешнее время полезнее всего отрицание – мы отрицаем» [3: 260]. «В переломную эпоху российской истории необходимо было уяснить и разграничить позиции «отцов» и «детей», ибо внешне и те и другие имели как будто единую цель: общественное благо» [4: 378], на самом деле нигилизм «детей», по Тургеневу, предельно опасен своими следствиями.

Не раз затрагивал вопросы нигилизма Ф.М. Достоевский. Нигилизм – это «модное безверие» [5, т. 5: 41], как о нем пишет мать Раскольникова в романе «Преступление и наказание». Сущность «идеи» Раскольникова состоит не столько в разделении людей на два разряда, сколько в том, что человек может заменить собой Бога, устанавливая свой порядок на земле, лично исправляя то зло, которое в мире существует. Он берет на себя смелость решать, «кому жить, а кому не жить», в сущности, подменяя собой Бога. Раскольников (хотя он, по-видимому, и верит все-таки в Бога) осуществляет на практике тезис, сформулированный позже одним из героев Достоевского: «если Бога нет, то я сам Бог», «если Бога нет, то все позволено» [5, т. 11: 235]. Идеал этический и эстетический для Ф.М. Достоевского – Христос. Отход от христианства, точнее от православия, является для Достоевского отходом от вечных и общечеловеческих норм морали, и в том, что «новый человек» несет в себе эту новую мораль, видит Достоевский главную опасность «нигилизма» [6: 17]. В «нигилистах» писатель выделил прежде всего идейно-философскую основу их учения – атеизм, безбожие. В отличие от Тургенева, Некрасова, Чернышевского, Достоевский воспринимал «нигилистов» как людей, оторванных от народа, отошедших от народной правды православного христианства – от «почвы».

К нигилизму обращается и И.А. Гончаров. Его персонаж романа «Обрыв» Марк Волохов, который таскает яблоки из чужого сада и говорит: «Привык уж все в жизни без позволения делать, так и яблоки буду брать без просу: слаще так!» [7: 279], отрицает мораль, долг, он советует «свободно отдаваться впечатлениям» [7: 217]. И. Гончаров уловил здесь очень важную черту психологии нигилистов: они боятся слов «долг»,

«обязанность» тогда, когда оно имеет прямое отношение к ним. В покаянном монологе Волохов признается, что, предав искренне любившую его женщину, он мог обещать ей только одно: «Уйти, не унося с собой никаких «долгов», «правил» и «обязанностей» [7: 446].

Итак, изображение русскими писателями различных проявлений нигилизма свидетельствуют о том, что главный изъян человека нигилистического толка заключается в его моральном оскудении, порожденном духовным кризисом личности, детерминированным не иначе как апостасией. Русские писатели, понимая всю опасность нигилизма, пытались предупредить общество в целом и конкретную личность о разрушающей силе безверия, внеся своими антинигилистическими произведениями определенную лепту в процесс преодоления этого крайне опасного в духовном плане явления.

Библиографический список

1. Степанов Е.Г. Романы И.С. Тургенева в русской повествовательной литературе 1850-х – начала 1860-х годов: автореф. дис. канд. филолог. наук. Москва, 2006. 24 с.
2. Новиков А.И. Нигилизм и нигилисты. Л.: Лениздат, 1972. 294 с.
3. Тургенев И.С. Сочинения: в 2 т. Т.1. М.: Худ. лит., 1980. 446 с.
4. Базанов В.Г. Тургенев и антинигилистический роман // Карелия. Альманах союза советских писателей Карелии. Петрозаводск, 1939. С. 378.
5. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений: в 12 т. Т.1-12. / Ф. М. Достоевский. М.: «Правда», 1982.
6. Волынский А.Л. Человек и Богочеловек // О Достоевском. Творчество Достоевского в русской мысли 1881-1931 годов. М.: Книга, 1990. С. 10–47.
7. Гончаров И.А. Обрыв. М.: Русская классическая проза, 2004. 508 с.

Поэтика заглавия романа Дины Рубиной «Синдром Петрушки»

Турик В.Ю.
студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Астана, Казахстан
vika-turik@mail.ru

Среди русскоговорящих народов испокон веков бытует такая поговорка: «человека принято встречать по одежке». Данную поговорку можно отнести и к книге, которую выбирает читатель, лишь увидев ее обложку и заглавие. В русском литературоведении только в последние годы стало уделяться внимание проблеме озаглавливания текста, как важного структурно-семантического компонента любого произведения.

Что значит термин заглавие? С.Д. Кржижановский в своей книге «Поэтика заглавий» дал такое определение заглавию: «Десяток-другой букв, ведущих за собой тысячи знаков текстов…» [1]. «В экзотике заглавий – пол-успеха», – писал Саша Черный [2]. Заглавие является отправной точкой познания текста у читателя. Как человеку свойственно имя, которое дают ему при рождении, так и книге свойственно свое название. Весь текст в целом так или иначе имеет непосредственное отношение к заглавию. Довольно часто заглавие произведения соответствует содержанию, но не стоит забывать о таких случаях, когда заглавие, явно, никоим образом не имеет отношения к содержанию текста. Именно благодаря названию текста читатель может с легкостью вспомнить и его содержание.

В книге «Художественный текст и художественный мир» В.В. Савельева выделяет 15 типов заглавий: это и заглавие-мотив, и заглавие-вопрос, и заглавие-место, но конкретно к произведению, которое рассматривается в данной работе, применим седьмой тип заглавий: «в заглавие может выноситься какая-нибудь деталь (пейзажная, портретная) или мотив –

«Обрыв», «Дама с собачкой», «Красная шапочка» [3]. «Синдром Петрушки» – это и есть заглавие-мотив, который будет прослеживаться на протяжении всего романа.

Цель данного исследования заключается в том, чтобы выяснить, как соотносятся между собой заглавие «кукольного» романа Дины Рубиной «Синдром Петрушки» и его содержание, какое отношение имеет заглавие романа к его героям. Всё произведение пронизано мотивами кукольного сюжета, словно нити марионетки, тянущиеся к виртуозным пальцам кукловода, образуя связь с читателем. О.В. Гусева справедливо считает, что «Заглавие «Синдром Петрушки» содержит целую систему условных обозначений и сигналов, передающих информацию о романе» [4]. Для начала стоит уяснить себе, что же такое этот «синдром Петрушки»? Синдром смеющейся куклы, а еще – «синдром Петрушки». <…> Маска такая на лице, вроде как застывший смех, взрывы внезапного хохота и…слабоумие, само собой…» [5]. С этой точки зрения данный синдром представлен в виде генетической болезни, которая передается из поколения в поколение всем женщинам в роду Лизы.

Но почему же именно данное название автор решил выбрать для своего романа? Для того, чтобы ответить на данный вопрос, следует обратиться к сюжету романа. В нем действуют два главных героя, влюблённых друг в друга: Лиза, унаследовавшая синдром «счастливой куклы», и ее муж Петр Уксусов, у которого отмечается то же заболевание, но уже с другим названием – «синдром Петрушки». Петр – герой романа, одержимый своей болезнью; человек, полностью посвятивший себя искусству, кукловодству. Свое призвание он нашел еще в глубоком детстве благодаря своему учителю и окружению, чьими чертами впоследствии он наделит своих кукол. С самого детства Петя становится жертвой такой болезни, как аутизм: он избегает общения со своими сверстниками, погружается в себя, оставаясь наедине с куклами, которых он создавал собственноручно и вселял в них частичку своей пока еще живой души. Летит время, взрослеет Петр, все больше посвящая себя куклам. Окончательно запутавшись в себе самом, он идет на отчаянный поступок: влюбляется в Лизу, но уже не в свою жену, а в ее пародию – куклу Элис.

Петр Уксусов – тезка фольклорного Петрушки, образ которого закреплен традицией. Истоки данного образа в народном театре. Петрушка – неунывающий «герой балаганной, праздничной, уличной культуры» [6: 23], у него «нет возраста, социальной или сословной принадлежности: он просто Петрушка, которому все дозволено и который вопреки всему, даже собственной смерти, оживает всякий раз в начале следующего представления» [6: 24]. В. Даль определяет Петрушку как кличку балаганной куклы, русского шута, остряка и потешника в красном кафтане да в красном колпаке. Петрушкой же звался и весь кукольный, шутовской вертеп. Нередко сам герой называет себя петрушкой, тем самым уподобляя себя тряпичной кукле, пришедшей к нам из фольклора: «Лежи, лежи, Петрушка, лежи смирно…я ж и сам Петрушка». Немаловажным является и внешнее сходство героя с фольклорным персонажем: «Голос – шипящий свист – раздавался не из бабкиного рта, а откуда-то… <…>. За спиной сидел странный дяденька, похожий на индейца: впалые щеки, орлиный нос, вытянутый подбородок, косичка на воротнике куртки. Самыми странными были глаза: цвета густого тумана… [5]. Безнаказанность дерзких выходок Петрушки объясняется тем, что во все века существовало народное поверье, что у каждой куклы свой характер, своя судьба, и живут они жизнью обособленной, которая на человеческую не походит. Характерно, что Пётр Уксусов носит такую же фамилию, как и плут Петрушка.

Однако, как справедливо считает О.В. Гусева, «в отличие от кукольного персонажа герой романа – личность трагическая, так как обречен как художник (поэт) на творчество Высшим Промыслом. Образ Петрушки, сопровождающий героя на протяжении всей жизни, – комический двойник трагической личности» [4]. Одержимость куклами близка к

болезни (признакам синдрома), косвенное влияние которого так или иначе испытывают на себе все персонажи, окружающие Петра.

Итак, «Синдром Петрушки» – название метафорическое, это проекция на характер, судьбу и личность главного героя. Весь роман пропитан иллюзорностью и двойничеством, сочетанием реального и мистического, пребыванием на грани жестокой действительности.

Библиографический список

1. Кржижановский С.Д. Поэтика заглавий. Москва, 1931.
2. Черный С. Стихотворения. Л., 1960. С. 139-140.
3. Савельева В.В. Художественный текст и художественный мир. Алматы: Дайк-Пресс, 1996.
4. Гусева О.В. Заглавие как структурно-семантический код романа Д. Рубиной «Синдром Петрушки» // Вестник ТГГПУ. 2011. №3 (25).
5. Рубина Д. Синдром Петрушки: роман. М.: Эксмо, 2010. 427 с.
6. Некрылова А.Ф. Куклы и Петербург // Кукольники в Петербурге: сб. ст. СПб.: СПАТИ, 1995. С.7-26.

Эволюция библейской образности в поэзии Есенина второй половины 1910-х годов

Ушатова М.А.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Астана, Казахстан

mariamia7795@mail.ru

Библейские образы и мотивы прочно укоренились в поэзии Сергея Есенина еще на первых этапах творчества. Ранняя поэзия Есенина представляет собой выражение мира земного и мира небесного, воплощенных в православной России. Сборник стихов «Радуница» принес молодому поэту народную славу и успех. «Радуница» стала «визитной карточкой» Есенина, которого сразу прозвали «народным златоустом» и «певцом родного края». Религиозные образы присутствуют почти в каждом произведении сборника: «Задымился вечер, дремлет кот на бурсе», «Шел Господь пытать людей в любви», «Гой ты, Русь моя родная…» и т.д. Устойчиво и присутствие в стихотворениях Есенина религиозной символики и христианских мотивов. Поэт не представлял любимой и родной Руси без Бога. Даже в родном деревенском быте юноша видит божье присутствие:

«Задымился вечер, дремлет кот на бурсе.
Кто-то помолился: «Господи Исусе» [1].

Для Есенина Русь – это один большой храм красоты и гармонии:

«Как захожий богомолец,
Я смотрю твои поля.
А у низеньких околиц
Звонно чахнут тополя» [1].

Одно из самых ярких произведений сборника – поэма «Микола». В ней поэт открывает окно в светлую, православную Русь, чтобы потом провести читателя по всем закоулкам русской деревни, заставить его почувствовать красоту крестьянского быта и глубину русской природы. Патриархальная Русь предстает перед читателем в образе храма, где каждый уголок священен и дорог. Исследователи творчества Есенина, анализируя первый сборник, писали так: *«Славосовья быта, поэзия быта, искорки молодой любви и молитвы Богу – вот спектр этой едва развивающейся поэзии*» [2: 34].

Революцию Есенин встретил с радостью и воодушевлением. К этому времени он уже был широко известен в литературных кругах как состоявшийся поэт со своим отношением

к искусству, мировосприятием и творческими предпочтениями. Революция должна была послужить рычагом на пути к новому этапу жизни России. Поэт возлагал огромные надежды на крестьянскую часть России, считая революцию этапом перерождения русской деревни. Есенин надеялся, что теперь крестьянство станет оплотом всего государства, а из захолустной, нищей, дремучей Руси возродится сильная крестьянская Россия (*«Не ты ли плачешь в небе, Отчалившая Русь?»)* [1]. Поэт, окрыленный блестящими перспективами, чувствовал невероятный прилив энергии, огромный душевный подъем (*«Я сегодня рукой упругою Готов повернуть весь мир»*…) [1]. В период тяжелых социальных потрясений родился «библейский» цикл поэм, который и стал новым этапом в творчестве Есенина.

С приходом нового времени меняется мировоззрение поэта. Религиозный пафос сменяется антирелигиозным. Поэт, еще недавно с нежностью и трепетом воспевавший православные традиции русского народа, пишет богохульные, «хулиганские» поэмы. Поэма «Инония» явилась ярким откликом поэта на происходящие изменения в стране, вступив в резкий контраст с «Радуницей». На смену «царствия небес», «звездным псалмам» и «образам в ризах» приходят строчки «*Тело, Христово тело, выплевываю изо рта», «Языком вылижу на иконах я лики мучеников и святых».* Литературовед Л.В.Захарова считает, что «у Есенина богоборчество – это отталкивание от неправедного старого мира и от «традиционного» божества как покровителя и части этого мира. Возведение взамен прежнего, нового «божества живых». И христианская образность в поэзии Есенина этой поры не случайна, она подчеркивает «вселенский» характер революции, ее величие и космический масштаб» [3: 62]. Основная идея библейских поэм этого периода заключена в преображении, переходе от старого мира к новому. Поэт без сожаления готов отпустить этот старый мир, чтобы встретить новый:

«Лети, лети, не бейся,
Всему есть час и брег.
Ветра стекают в песню,
А песня канет в век» [1].

Сюжеты поэм отягощены библейскими мотивами Воскресения, Воскрешения, Распятия, Пришествия, Апокалипсиса, они переходят из однго текста в другой, создают образ измученной, изувеченной России, которой придется пройти через гибель и разрушения, и, очистившись, воскреснуть из пепла. В поэме «Инония» отразились надежды поэта на светлое будущее России. Поэма посвящена пророку Иеремии, и поэт, провозглашая себя новым пророком, представляет новую Россию не царством божьим, а царством «живых». Любовь и трепет к Богу сменяется кощунством и насмешкой: *«Даже Богу я выщипаю бороду оскалом моих зубов» [1]*. Исследователи считают, что «именно в бунтарской, богоборческой теме, характерной для послеоктябрьских стихов Есенина, прежде всего и проявилась революционность Есенина. Высокая патетика, пророческий пафос, метафоричность образов – все это новые черты художественного стиля Есенина» [5: 243].

Однако богоборческую направленность в творчестве Есенина не стоит считать свидетельством того, что поэт проникся идеологией большевиков и тоже стал атеистом. Он лишь осуждал христианскую модель взаимоотношения: человек есть раб божий:

«Гей вы, рабы, рабы!
Брюхом к земле прилипли вы» [1].

Религиозность Есенина все чаще оспаривается современными исследователями. Сам поэт в своей автобиографии в 1923 году писал: *«В Бога верил мало. В церковь ходить не любил» [1]*. Следует предположить, что поэт очень тонко чувствовал предпочтения публики, и религиозный пафос был одним из элементов социального заказа дореволюционной России. Видимо, антирелигиозная пропаганда, которую активно пропагандировала новая власть, окончательно ослабила веру поэта.

Библейская образность в поэзии С.А. Есенина пережила значительную эволюцию. Под влиянием общественных волнений, подхвативших всю страну, меняется и художественная направленность поэта: легкие и мелодичнее стихи, воспевающие патриархальную Русь, ее традиции и обычаи, сложившиеся на протяжении веков, в один миг сменяются богохульными и кощунственными громогласными поэмами, отрицающими церковь, ее ханжество и фальшивую мораль. Поэмы Есенина послеоктябрьского периода отражают атмосферу, царившую в России того времени. Поддавшись общим настроениям, поэт сохранил любовь к родине и надеялся на лучшее. Позже, уже в 1920-е годы, С. Есенин еще не раз обратится к библейской тематике, переживая социальные потрясения вместе со своим народом.

Библиографический список

1. Есенин С.А. Полн. собр. соч.: В 5 т. М., 1990. Т. 2.
2. Филатова О.А. Христианские мотивы и образы ранней поэзии С. Есенина // Русская речь. М., 2010. С. 34 – 35.
3. Захарова Л.В. Эволюция христианской образности в поэзии С.А. Есенина. Тула, 2009.
4. Марченко Алла. Поэтический мир Есенина. М., 1989.
5. Прокушев Ю.Л. Сергей Есенин. Образ. Стихи. Эпоха. М., 1975. С.243 – 244.

Образ города Алматы в современной казахстанской прозе

Хабиева А.Е.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г.Астана, Казахстан

aidankakh@gmail.com

Образ казахстанского города еще не стал предметом специального исследования гуманитариев, хотя появилось понятие «культурный текст Астаны», представленное на Второй международной научно-практической конференции «Культурный текст Астаны» в 2009 году. В статье Г.И.Власовой город Астана рассматривается как комплекс образов, мотивов, сюжетов и концептов [1]. О городе Алматы написано множество произведений, начиная с записок П.П. Семенова-Тян-Шанского и Чокана Валиханова, созданных еще при рождении южной столицы Казахстана. В жанровом отношении это были исторические, документальные, мемуарные, научно-популярные, публицистические произведения. Известны и знаковые художественные книги об Алма-Ате, в первую очередь, это знаменитый роман Ю. Домбровского «Факультет ненужных вещей». «Без преувеличения можно сказать, что Юрий Осипович Домбровский прославил в своих романах любимую им Алма-Ату по всему миру» [2]. Кроме того, Алматы и Семиреченский край описаны в романах Д. Фурманова «Мятеж» (о подавлении мятежа Верненского гарнизона 1920 года) и П.Н. Краснова, автора авантюрно-приключенческого романа «Амазонка пустыни». «Вот так трое, совершенно разных по происхождению, жизненному пути и политическим взглядам людей – явные антиподы, среди которых красный комиссар, писатель-диссидент, прошедший сталинские лагеря и белоказачий генерал оставили нам самые известные произведения литературы, по которым читатель судит сейчас об Алма-Ате и всем Семиреченском крае» [2].

В новейшей казахстанской прозе интерес к городу Алматы значительно активизировался. Об Алматы пишут Елена Клепикова, Михаил Земсков, Арсен Баянов и Андрей Зубов. В связи с этим представляется интересным рассмотреть образ города Алматы, репрезентированный в казахстанской русскоязычной литературе. Материалом для исследования послужили :циклы рассказов об Алматы известного прозаика Елены

Клепиковой, культовая книга Арсена Баянова «Алма-Ата неформальная» и серия рассказов алматинского журналиста Андрея Зубова [3].

В цикл Е. Клепиковой «Алма-атинские быльки» вошли около 30 небольших рассказов. «Каждый рассказ основан на реальном событии, они происходили со мной, моими знакомыми, алмаатинцами. Многие из этих событий имели в свое время общественный резонанс были, что называется, на слуху. Отдельные рассказы – быльки связаны с именами известных в городе личностей, Калмыковым, Иткиндом, Пышненко, Ахмадуллиным, или с популярными местами, кафе «Театральное», третий мост, пруд в парке Горького. Одним словом, быльки – это история города, рассказанная самим городом», – подчеркивает Е. Клепикова. События, легшие в основу книги, охватывают историю Алматы, начиная с 40-х годов XX века.

Размышляя об актуализации Алматы и о жанровой специфике цикла рассказов Е. Клепиковой, П.Баннинков подчеркивает: «Совершенно иной подход к истории, уже авторский, хотя жанр текстов, вошедших в книгу ближе к городской легенде. Истории Верного – Алмат-аты – Алматы, ставшие со временем полумифическими персонажи, сюжеты из жизни горожан в веке двадцатом и немного двадцать первом, миниатюры-наблюдения за пространством, постоянно изменяющимся, но, кажется, все еще хранящим некоторый особенный дух. Вот это дух Алма-аты, пожалуй и есть главный герой книги» [4].

Вышедшая в 2016 году книга Елены Клепиковой «В городе яблок. Были и небыли» интересна использованным писательницей приемом в подаче первой части книги – ее автор определяет как урбаническая проза. И если «быльки» – это исторические новеллы, то в «Городе яблок» повествование ведется от имени призраков города или, как они сами себя называют, Голосов. Голосов всего 12, и каждый является носителем истории определенного места в Алма-ате. «Все истории абсолютно реальны, и все герои жили и живут до сих пор», – отмечает Е. Клепикова. Каждый голос рассказывает об известном здании Алматы, в каждом из рассказов Голосов реализована жанровая специфика как устного текста, так и литературная традиция короткого рассказа.

Немаловажным источником истории Южной столицы Казахстана является книга алматинского писателя Арсена Баянова «Алма-ата неформальная». Название данного произведения уже само представляет содержание. Автор показывает этот город с другой стороны, не с той, которую пытаются описать другие писатели. Если в книгах Е. Клепиковой главным героем был весь город (дома, здания, улицы, парки, горы, реки) со всеми его жителями, то здесь представлена конкретно тяжелая повседневная жизнь молодежи 70-80-х годов прошлого века: жизненный опыт «пацанов с района», уловки базарных продавцов, расцвет азартных игр, деятельность криминальных авторитетов и способы выживания простых юношей во времена Советского Союза.

«Главными героями являются алмаатинцы, живущие в согласии со своим городом, о которых не всегда писала официальная пресса, и их алма-атинские «фейсы» не светились на голубых экранах. Книга представляет собой своеобразный документ прошедшей эпохи, который будет интересен не только алмаатинцам и их детям – новой перспективной странице нашего города, но и всем, для кого «Алма-ата» не является пустым звуком», – пишет казахстанский политик Еркин Калиев [5]. В посвящении в самом начале книги автор четко выделяет разницу между старушкой-Алма-атой и современным Алматы, «переставшей быть первой гранд-дамой, которая от этого толстого слоя «мейк-апа» выглядит потасканной и неприятной». Для Арсена Баянова нынешнее состояние Алматы выглядит как преступление, надругательство над любимым городом. Однако, пожары, случившиеся почти во всех главных заведениях столицы, он рассматривает, как очищение, перерождение (чем и является символ огня), и приход нового поколения на вершины города.

В серии рассказов об Алма-Ате Андрея Зубова наблюдается резкий контраст между частями произведения. Если автор в начале посвящает нас в историю тайной подземельной церкви, то в следующем рассказе он, употребляя разговорную речь, делится воспоминаниями о своем преподавателе истории в университете и сравнивает свою тещу с пещерным человеком, в третьем – уже анализирует произведения М.М. Пришвина, а в четвертом же – ведет рассказ о необычном алмаатинском ювелире и плавно перетекает в философские размышления о нравах современного общества. Новеллы строятся на воспоминаниях автора и его знакомых, так же, как и у Е. Клепиковой, сопровождаются историческими заметками.

Таким образом, авторы, будучи представителями предыдущего поколения, противопоставляют Алма-Ату старую и Алматы новый, все глубже погружаясь в историю и не желая отпустить воспоминания из прошлого. Возможно, что нынешняя молодежь видит этот город, как культурный центр Южного-Казахстана, в то время как их родители знают о ней, как о городе, пережившем немало испытаний, чтобы добиться такого успеха.

Библиографический список

1. Власова Г.И. Городской текст Целинограда и Астаны в поэзии // V Международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность: Труды и материалы. Москва, МГУ, 2014.
2. Ивлев М. Знаковые книги Алма-Аты и Семиреченского края» [Электронный ресурс]. Режим доступа: spgk.kz/maksim-ivlev/189-...копия
3. Клепикова Е. В городе яблок. Алматы, 2016; Баянов А. Алма-ата неформальная [Электронный ресурс] Режим доступа: // arba.ru; Зубов А. Серия рассказов об Алма-Ате с иллюстрациями. Литературный дом Алма-аты [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://lit-almaty.kz/
4. Банников П. Три совершенно разные книги об одном – о нашей истории // Литературная критика. 22 октября 2014.
5. Калиев Е. Алма-ата неформальная (за фасадом азиатского коммунизма) [Электронный ресурс]. Режим доступа: arba.ru

Двоемирие в творчестве В.В. Набокова

Шафиги А.У.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Астана, Казахстан

aydanashafigy@yandex.kz

Набоковеды считают, что в творчестве В.В. Набокова реализованы три ведущих универсальных проблемно-тематических компонента – тема утраченного рая, тема драматических отношений между иллюзией и действительностью, тема высшей по отношению к земному существованию реальности (метафизическая тема потусторонности). Кроме того, в творчестве Набокова активно разрабатывались собственная версия мистического реализма, внутренне сложно структурированная тема сновидческой реальности, полемически ориентированная на учение психоанализа З. Фрейда. В данной работе мы рассмотрим вопрос о двоемирии в творчестве Набокова. Термин «двоемирие» появляется в критике на рубеже XX и XXI веков и означает «дуальность», то есть «двойственность». «Двоемирие» – это наличие двух миров в основе всего сущего. Однако следует отметить, что термин в то же время указывает на субстанциальное (то есть значимое, существенное) различие между ними [1; 4; 5].

Между филологами и по сей день ведутся дискуссии по поводу такого мировоззрения Набокова. Многих исследователей интересует, как именно оно сформировалось. Нам

известно, что в его основе лежит «платоническая» составляющая, которую Набоков освоил через творчество русских символистов «младшего поколения» [1: 11], так же, как элементы гностицизма [1:6]. Если говорить о «двоемирии», сразу же становится интересно, существует ли граница, точка соприкосновения между двумя мирами, и если существует, то где находится.

А.М. Пятигорский в заметках о Набокове заметил, что писатель в своих текстах неизменно подчёркивает различия между человеческими мыслями и осязаемыми вещами (материальными объектами нашего мира). Пятигорский исключает возможность контакта между этими мирами: соприкосновение не может состояться из-за априорной «чуждости» природы мысли человека и «цивилизации вещей» – субъективного и объективного начал [2]. Однако, как бы ни определяли это соотношение: дуальность или дихотомия, – в любом случае «граница» остается центральным, стержневым понятием в творчестве В. Набокова. Писатель наделил главных героев своих произведений (особенно наиболее автобиографичных из них) острым ощущением границы. Его персонажей постоянно притягивает точка пересечения двух миров. Набоковские герои обитают на грани, ловя каждое дуновение и луч света, проникающие сквозь нее. Поиски «границы» и попытки ее пересечения подобно капиллярам пронизывают текстуру произведений Набокова и характеризуют его героев [2: 340-347].

Попытаемся выявить формы проявления набоковской границы. Изначально термин «граница» подразумевает близкое расположение двух отдельных объектов, которые хотя бы одной из своих сторон соприкасаются. Однако граница может проявляться в разных формах и на разных уровнях: от более элементарного понятия о разграничении двух равнозначных или, скорее, находящихся между собой в паритетном соотношении объектов (две территории, два государства и т.п.), до более сложной концептуальной формы, обозначающей разграничение двух неравнозначных, рассогласованных «реалий»: земная и загробная жизни, конечный и бесконечный миры, видимое и невидимое. На этом уровне граница, рассматриваемая с субъективной точки зрения, становится пределом между «известным» и «неизвестным».

Павел Флоренский в работе «Иконостас» (1922) писал: «Эти два мира – мир видимый и мир невидимый – соприкасаются. Однако, их взаимное различие так велико, что не может не встать вопрос о границе их соприкосновения. Она их разделяет, но она их и соединяет» [3: 37]. В качестве «ступеней жизни в невидимое» Флоренский выделяет три состояния человеческой души («подвешенности» между двумя мирами, которые может испытать каждый): состояния сна, художественного творчества и мистического прозрения. Именно эти состояния души (или фазы сознания) как «ступени в невидимое» занимают особое место в произведениях Набокова, являясь обязательными этапами духовного развития героев. Писатель внимательно прослеживает у своих героев скольжение от бодрствования ко сну и обратно. В его произведениях сон выступает как другое состояние человеческого сознания, царство алогичного развития событий, когда сознание, не утрачивая полностью контакта с действительностью, освобождается от ее законов. Это состояние полуотрыва от «реальности» наиболее близко к концепции сна в качестве границы, как ее определяет П. Флоренский.

Следующей, второй ступенью в «невидимое» является творчество. «Художество – есть оплотневшее сновидение», – утверждает П. Флоренский [3: 47]. Третья ступень – воспоминания. Именно в моменты воспоминания персонажи В. Набокова оказываются на «границе» между мирами, перед ними открывается «проход» в стенах «времени-пространства». Последние русскоязычные романы писателя насыщены моментами, когда герою открывается потусторонний мир, «пограничными» состояниями, в большинстве случаев отмеченными близостью смерти. Так, в «Приглашении на казнь» постоянно присутствует стремление героя к выявлению некой точки «за пределами» замкнутого

пространства, которая стала бы ключом, разгадкой тайны жизни. «Дар» является, на наш взгляд, романом, в котором наиболее ощутимо присутствие смерти.

Таким образом, двоемирие в прозе Набокова реализуется в разных формах проявления границы: в сновидениях, в творчестве и в мистических прозрениях.

Библиографический список

1. Джонсон Д. Бартон Миры и антимиры Владимира Набокова / пер. с англ. СПб.: Симпозиум, 2011. 352 с.
2. Пятигорский А.М. Чуть-чуть о философии Владимира Набокова // Владимир Набоков: Pro et contra. СПб.: Изд-тво РХГИ, 1997. Т. 1. С. 340-347.
3. Флоренский П.А. Иконостас. М.: Искусство, 1995. 254 с.
4. Александров В.Е. Набоков и потусторонность: метафизика, этика, эстетика / пер. с англ. СПб.: Алетейя, 1999. 320 с.
5. Долинин А. А. Истинная жизнь писателя Сирина // Набоков В В. Собр. соч. русского периода: в 5 т. СПб.: Симпозиум, 1999-2000. Т. 1. (1999) С. 9-25.
6. Давыдов С. «Тексты-матрешки» Владимира Набокова. Miinchen: Sagner, 1982. 220 с.

Речевой этикет в контексте национального менталитета

Алиаскар А.С.
студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Астана, Казахстан
aizhan_aliaskarova@mail.ru

Описание коммуникативного поведения народа сейчас, в XXI веке, стало весьма актуальным в силу объективных причин, под которыми мы понимаем расширение межнациональных контактов, в связи с чем увеличивается число межэтнических конфликтов, требующих урегулирования.Данная проблема отражена в работах О.А. Агарковой, М. А. Кронгауза, О.А. Крыловой, Ли Сюзаня, Г.Ш. Оразгалиевой, Г.М. Алимжановой и др. Цель нашего исследования:выявить, как в речевом этикете находит отражение языковая картина мира русского и казахского этносов. Наша задача – рассмотреть вербальные формулы приветствий, прощаний и пожеланий в русском и казахском языках. Материалом для нас послужили данные контрастивной лингвистики и национально-ориентированные учебники.

Говоря о вербальных формах приветствия, И.И. Богатырева замечает:»многие представители славянских языков, в том числе и русского, фактически желают собеседнику здоровья (здравствуйте по-русски, здрастуйте или здоровi (здоровенькi) були по-украински, zdraveite по-болгарски, zdravo по-македонски и т.п.). Говорящие по-английски, приветствуя друг друга фразой Howdoyoudo?, на самом деле спрашивают Как ты делаешь?; французы, говоря Commentçava?, интересуются тем, как это идёт; немецкое приветствие Wiegehtes? означает Как идётся?; итальянцы же, здороваясь фразой Comesta?, выясняют, как стоишь. Еврейское приветствие Shalom – это буквальное пожелание мира. Собственно мира всем желают и представители многих мусульманских народов, говоря друг другу Salaamalei-kun! (арабск.) или Salaamaleihum (азерб.) и др. Древние греки же, приветствуя друг друга, желали радости: именно так буквально переводится древнегреческое haire» [1].

Рассмотрим, как обстоит дело с приветствиями в казахском языке. С одной стороны, форма *Амансыз ба?* означает *Здоровы ли Вы?*, а с другой-в казахской речевой культуре сохранилось арабское приветствие *Ассалаумағалейкұм* (ответ:*Уағалейкұм ассалам*), что означает «Мир Вам!».Также в казахском языке может прозвучать несколько устаревшее сейчас в городе, но актуальное в сельской местности *Мал-жан аман ба?* (букв.»В порядке ли скотина и домочадцы?»). В этом приветствии обращается внимание на экономическое положение, поскольку в прошлом для скотовода-кочевника было очень важно знать, каково состояние скота: имеется ли приплод, нет ли джута; если домачадцы здоровы, то все благополучно.

Отображение различий двух языковых культур наиболее точно представлено в формулах пожеланий-приветствий. Форма *Жолың болды ма?* (букв. «была ли у тебя дорога?») употребляется в значении «Повезло ли тебе?», «Была ли у тебя удача?», в то время как русский оборот*С удачным уловом!* связан с рыболовством.

Хлеб да соль!- вежливое приветствие и гостеприимное приглашение русских прийти, войти в дом. В казахском языке ему соответствует выражение *Төрге шығыңыз!* – приглашение пройти на почетное место в доме (*төр*).

В русском национальном речевом этикете существует множество выражений, чтобы выразить свое радушие и доброжелательность. *Милости прошу к нашему шалашу! Чем*

богаты, тем и рады!- приглашение к столу поесть вместе. У казахов, если к началу или во время трапезы неожиданно приходит кто-либо, то ему говорят: *Мақтап келдің, жүресің* (букв. «Ты пришел, хваля нас/меня»), а если приходит после еды, когда уже все съели или встали из-за стола, то – *Жамандап келдің, жүресің* (букв. «Ты ругаешь, говоришь плохое про нас/меня».

Казахи подают самое лучшее, угощают любого путника. Если гость уважает хозяев, то приходит вовремя (т.е. хвалит), если же гость опаздывает, хозяева его не ждут, то угостить его нечем – значит, приезжий останется голодным.Не угостить гостя считается большим позором, и дурная слава о хозяевах пойдет повсюду.

В русском обороте *Вашими (твоими) устами да мед пить* в значении «как было бы прекрасно, если сбудется все, что вы говорите» отмечается компонент «мед», связанный с благополучием, потому что хмельной напиток из меда подавали на княжеских пирах, в богатых домах. Его казахским эквивалентом является форма *Аузыңа май, астыңа тай* (букв. «пусть вашему рту (вашим устам) будет масло, а самому вам иметь бы под собой резвого жеребца»). С давних времен у скотоводов сема «благополучие» соотносилась с маслом (май) и молодым конем (тай), потому что имелись они только у богатых [2: 62-63].

Если кого-то угощают, по-русски говорят: *На здоровье!,* а по-казахски *Ас болсын!* (букв. «пусть еда будет приятной»). В казахской культуре в знак благодарности маленьким детям желают: *Таудай (түйедей) бол!* (букв. «чтобы был большим, как гора, верблюд», ср.: русское шутливое пожелание: *Расти большой, не будь лапшой!*.

Национально-культурное своеобразие языковой картины мира русских и казахов можно проследить и в вербальных формах прощания. Общеупотребительными в казахском речевом этикете являются формулы *Сау бол! (*будь здоров), *Саубoлыңыз!* (будьте здоровы – форма Вы). Их русские соответствия чаще употребляются при чихании, реже – при расставании. Эти формулы синонимичны формам *Қош бол!*, *Қош болыңыз!,Көріскенше* и употребляются в значении «до свидания». Г.Ш. Оразгалиева отмечает, что в русской ЕРЭ *Прощай (-те)!* содержится чувство вины говорящего перед собеседником (в древнерус.языке простить значит освободиться от долгов, грехов и т.д.) [2: 41].

При прощании вечером (или непосредственно перед сном) русские используют пожелание *Спокойной ночи!* и реже – *Доброй ночи!*В казахском языке в этом случае употребляются формула *Жайлы жатып, жақсы тұрыңыз!* (спокойной ночи, дословно: лечь удобно спать и встать с хорошим настроением). Больному при расставании в качестве пожелания говорят: *Не болей (-те)!, Выздоравливай (-те)!* Казахская речевая формула *Ұшықсыз болсын* (букв. «чтобы не было болячки») означает «чтобы не было последствий».

Нельзя не упомянуть формулы обращения. В русском речевом этикете имя-отчество – это уважительная официальная форма обращения. В казахском языке употребляются собственные вокативы типа *Есеке! Мәке!* (форма уважительного обращения от имен собственных Есентай, Момбек). Так могут называть друг друга люди равного социального статуса, близкие по возрасту. В наше время обращение к женщине типа *Сәке!* вместо *Сауле!* имеет шутливый оттенок. Так к ней могут обратиться только близкие приятели и ровесники.

Сопоставляя этикетные формулы приветствия русского и казахского языков, мы выяснили, что для обеих наций важное значение имеет здоровье, при этом, казахскому этикету свойственно пожелание мира, что можно встретить также у арабов и евреев. Существует и старинное приветствие, отражающее кочевой образ жизни скотоводов. Согласно формулам пожеланий, удача в казахском языке ассоциируется с дорогой, а в русском – с рыбным промыслом. Сема «благополучие» у русских соотносится с медом, в то время как у казахов – с маслом. Традиционным символом гостеприимства и радушия на Руси является обряд подношения хлеба и соли, казахи же приглашают пройти на почетное место в доме (төр).

Библиографический список

1. Богатырева И.И. Языковая картина мира [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.portal-slovo.ru/philology/43646.php
2. Оразгалиева Г.Ш. Речевой этикет в этнолингвистическом аспекте // Приветствие и прощание. Караганда, 2005. С.41-63.

Влияние японской культуры на речь современной молодежи

Амержанова Н.
магистрант
Кокшетауский государственный университет имени Ш.Уалиханова
г. Кокшетау, Казахстан
filial.zerna@mail.ru

Речь – это специфическая форма отражения действительности. Она следует за изменениями, происходящими в нашей жизни, связанными со сменой культурных ориентиров, ценностей, установок. Свойства речи и свойства среды взаимосвязаны. «Как подросток не существует вне семьи, школы, так и эти общественные институты не существуют отдельно, влияя тем самым на речь подрастающего поколения» [1].

В настоящее время все больше возрастает влияние зарубежных культур на казахстанскую молодежь. Американские фильмы, сериалы и комиксы, корейские дорамы (сериалы), британский «Гарри Поттер», поп, рок-культура, японские манга (комиксы), аниме (анимационные фильмы и сериалы) – всё это дало толчок к развитию и обогащению молодежной лексики.

Данная статья посвящена влиянию японской культуры на речь юношей и девушек северного региона Казахстана. В ней будут представлены результаты наблюдения за речевым общением школьников 7-11-х классов села Чаглинка Зерендинского района Акмолинской области.

Японская культура загадочна, изящна и привлекательна. Её влияние прослеживается во всех сферах жизни: духовной, культурной, техническо-технологической [2].Популярными стали японские единоборства (каратэ, джиу-джитсу), японская кухня. Кто-то увлекается японской мифологией и с увлечением узнает больше о богах (Идзанаги (*イザナギ*), Сусаноо (*須佐之男命*), Тсукиеми. (*ツクヨミ*)) и богинях (Аматерасу (*天照大神*), Идзанами (*イザナミ*)) японского пантеона, о японских демонах (*ёкаях (妖怪), мононоке (モノノ怪),акума (悪魔) и* др.). Кому-то нравится утонченная культура Японии: чайная церемония, поэзия (танка и хайку), икебана, оригами, бонсай, каменные сады, кабуки, гейши и многое другое.

Молодых людей и подростков больше всего привлекают японские манга и аниме. Тысячи фанатов во всех странах создают различные сообщества и фан-клубы японской анимации. Члены сообществ, любители сериалов, с нетерпением ждут выхода новой серии, встречи с любимыми персонажами, чтобы позже обсудить просмотренное аниме со своими друзьями. В кругу поклонников японской культуры аниме складывается своеобразный язык общения, состоящий из синтеза русских и японских слов.

Так, например, часто употребляются слова: *охаё* (приветствие), *сугой* (восхищение), *кавай* (мило), *аригато* (спасибо) и другие.

В ходе исследования было выявлено более 50 слов, заимствованных из японского языка или созданных на его основе.

Самая многочисленная группа слов – наименования лиц, среди которых особой популярностью пользуется слово *неко* (*キャットウーマン*; neko-onna), оно обозначает распространенный аниме-персонаж – женщину-кошку. От японского слова *неко* в молодёжной среде при помощи японских уменьшительно-ласкательных суффиксов-*чан,* -

тян были образованы *неко-чан* и *неко-тян,* а прибавлением русского суффикса-чк - создано обозначение *некочка*. Из наблюдений за речью школьников: «*Сабиночка,* ***некочка****, сделай личико еще милее*».

Синонимом к *неко* является также лексема *ня* (русское *мя*), широко распространившееся из-за частогоупотребления междометия *ня* (всем известногорусского *мяу*). Использование слова *ня* стало популярным в аниме-сообществах. Многие *отаку* и просто любители аниме или манги добавляют *ня* на интернет-форумах и сетевых чатах практически к каждой фразе в своих сообщениях, по поводу и без: «к@МИЛА: Сегодня вечерррром ожидается выход новой Гаргантии-*ня!!!* Всех ждем на ФайндАниме-*ня!!*» [3].

Японское *ня* «обжилось» в молодёжной речи: появилось существительное *няка* (от *ня* и *неко*); по аналогии с русским словом *кошка* было создано специфическое выражение *няшка, няшик*, позже оно приобрело уменьшительно-ласкательный вариант *няшечка*, встав в один ряд со словом *кошечка*. Школьники объясняют, почему они используют слово *няша* в повседневной жизни: «*Мне нравится слово* ***няша****. Нравится его значение, его звучание. Мне оно кажется мягким и теплым*». Часто на переменах можно услышать, как ученики говорят друг другу: «*Да ты* ***няшка****, бро*!». По их словам, это поднимает настроение и вызывает улыбку.

От существительных *няка*, *няшка* было образовано прилагательное *няшный* – «милый, привлекательный, ласковый»: «*Мой котэ (кот) стал таким* ***няшным***».

Молодых учителей школьники шутливо называют *сенсей*–»учитель, наставник»: «*Айнагуль-****сенсей****, направляйте нас по нелегкому пути знаний-****десу*!». Иногда, обращаясь к учителю, растягивают слова: «***Сенсе-э-э-эй****, что бы вы без меня делали, нэ?*». Используются и производные от *сенсей:сенсейка, сенсеюшка.* Чаще всего их употребляют, когда хотят уйти домой, строя просящие рожицы.

Ученики-старшеклассники называют малышей, учеников младших классов, ласково, с долей снисходительности *чиби* – «мелкий», *чибизару* – «маленькая обезьянка».

Популярными в школьной среде также являются слова и выражения, относящиеся к этикету: *охаё, конничива, сумимасэн*, *ирассяй-масе, домо, аригато, дес* (*у*).

Молодые люди говорятпри встрече: *охаё* – «доброе утро, привет», *охаёшки* – «приветики»; *конничива* – «добрый день, здравствуйте». Прощаясь, произносят: *иттекимасу* – «до свидания, я ушел (ушла)». В качестве синонимов к русскому *спасибо* используются заимствованные слова *аригато*/*аригатище* (*спасибище*), *домо/домушки* (*спасибушки), домушки-предомушки* (*спасибушки-преспасибушки*).

Прося прощение за небольшие провинности, говорят *сумимасэн*, *сумимасэн*-дэсу.

Выделяются также группы слов, обозначающие действия (*куру, иру, иттекуру*), характеризующие лицо (*кавайный, сугойный, ковайный*) и др.

Вместе с японским языком девушки и юноши впитывают и японские правила приличия: поклон при знакомстве и приветствии, ровную осанку, как у любимых героев аниме, учатся рисовать *кандзи* – «иероглифы».

Следует отнестись к этому увлечению молодежи с пониманием. Несомненно, интерес к культуре Японии обогатит словарный запас школьников, расширит их кругозор.

Библиографический список

1. Скребнев Ю.С. Исследования русской разговорной речи. М., 1997. С 2-4.
2. Штейнер Е. Япония и «японщина» в России и на Западе [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://polit.ru/article/2006/01/18/schteiner/
3. Аниме – это… [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.japonix.ru/?Anime

Семантика и особенности употребления дискурсивного слова «действительно» в художественном дискурсе

Ассылова Т.В.
студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Астана, Казахстан
umkat96@gmail.com

Понятие «дискурсив» появилось сравнительно недавно, ближайшим эквивалентом ему являются служебные слова. Однако дискурсивные слова используются не только для создания связного текста, они также демонстрируют взаимодействие коммуникантов: то, как говорящий оценивает информацию относительно её важности, правдоподобности. Исследователи отмечают их способность встраивать высказывание в контекст [1]. Трудности в определении термина вызваны тем, что не определены четкие границы слов данной группы. По мнению И.М. Кобозевой, наиболее удачным можно считать термин «дискурсивные слова», потому что он акцентирует внимание на семантических особенностях слова (соотнесение «вещественного» содержания с языковой ситуацией), а также отодвигает на второй план специфические характеристики групп дискурсивных слов, в результате чего мы имеем больше возможностей для обобщения исследованных данных [2].

Под дисурсивными словами, или дискурсивами, понимают «вербальные способы выражения вспомогательной функции в коммуникации. К ним относятся особые лексические единицы: слова, словосочетания и устойчивые речевые обороты (иногда предложения), общая функция которых заключается в помощи коммуникантам в процессе создания дискурса, его реализации и восприятия» [3]. Дискурсивные слова носят транскатегориальный характер, объединяет их в один класс их общая функция, связанная с регулированием коммуникативного акта и организацией дискурса в помощь адресату.

Дискурсивы связывают между собой составляющие дискурса. Они не имеют предметного значения, поэтому изучать их возможно только через употребление. Многие слова, которые мы можем назвать дискурсивами, могут употребляться и «недискурсивно».

Следует подчеркнуть, что дискурсивные слова разнообразны по структуре и значению, ихнельзя отнести к какому-то из традиционных лексико-грамматических классов,»одно и то же слово может быть обозначено в словаре как наречие, частица или вводное слово».Объединяет все эти единицы общая для них регулятивная и организующая роль в дискурсе [4].

В задачи нашего исследования входит описание дискурсивных единиц с идеей реальности (*именно, на самом деле, действительно*), наблюдение за их функционированием в художественном дискурсе. Материал исследования – контексты из романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина».

Автор, используя дискурсивы *именно, на самом деле, действительно,* субъективно оценивает ситуацию с точки зрения её правдоподобности. Например, *именно* служитдля подчеркивания важности информации, *действительно* – для подтверждения ранее сказанного, конкретизации, дополнительного обоснования.

Основное внимание мы сосредоточили на употреблении дискурсивного слова *действительно*. При использовании этого дискурсива утверждение представляется говорящему бесспорно верным. Ориентируясь на языковой материал, мы можем выделить у дискурсивного слова *действительно* три значения, или модификации, в составе определенных речевых ситуаций:

1. Говорящий подтверждает информацию, которая уже актуализирована у слушающего. Дискурсив *действительно* в этом случае вынуждает адресата восстановить ситуацию, предшествующую высказыванию.

• *«Иногда она в душе упрекала его за то, что он не умеет жить в городе; иногда же сознавалась, что ему* ***действительно*** *трудно было устроить здесь свою жизнь так, чтобы быть ею довольным»;*

• *«Вронский поехал во Французский театр, где ему* ***действительно*** *нужно было видеть полкового командира, не пропускавшего ни одного представления во Французском театре, с тем чтобы переговорить с ним о своем миротворстве, которое занимало и забавляло его уже третий день»;*

• *«И я уверен в себе, когда вы опираетесь на меня, – сказал он, но тотчас же испугался того, что сказал, и покраснел. И* ***действительно****, как только он произнес эти слова, вдруг, как солнце зашло за тучи, лицо ее утратило всю свою ласковость, и Левин узнал знакомую игру ее лица, означавшую усилие мысли: на гладком лбу ее вспухла морщинка».*

2. Говорящий вводит новую информацию, которая делает предыдущее высказывание бесспорным. Этому типу свойственна начальная позиция *действительно*. А.Н. Баранов, В.А. Плунгян и Е.В. Рахилина в своем «Путеводителе по дискурсивным словам русского языка» называют эту модификацию «аргументы и факты» [1].

• *– Посмотрите, – сказал полковник, глядя в окно, – какая публика собралась вас слушать. –* ***Действительно****, под окнами собралась довольно большая толпа.*

• *«Она была права, потому что* ***действительно*** *Левин терпеть ее не мог и презирал за то, чем она гордилась и что ставила себе в достоинство, – за ее нервность, за ее утонченное презрение и равнодушие ко всему грубому и житейскому»;*

• *«– Только не изменяйте ничего. Оставьте все как есть, – сказал он дрожащим голосом. – Вот ваш муж.*

Действительно*, в эту минуту Алексей Александрович своею спокойною, неуклюжею походкой входил в гостиную».*

• В данной модификации *действительно* указывает на объекты, свойства которых кажутся говорящему несомненными, при этот он может противопоставлять их другим объектам, у которых эти свойства неочевидны. В «Путеводителе…» авторы именуют ее «подлинное и мнимое».:

• «*Этот блеск светился из ее прелестных,* ***действительно*** *неизъяснимых глаз»;*

• *«Алексей Александрович решил, что поедет в Петербург и увидит жену. Если ее болезнь есть обман, то он промолчит и уедет. Если она* ***действительно*** *больна, при смерти и желает его видеть пред смертью, то он простит ее, если застанет в живых, и отдаст последний долг, если приедет слишком поздно»;*

• *«Васенька был* ***действительно*** *славный малый, простой, добродушный и очень веселый».*

На наш взгляд, перспективным является дальнейший анализ речевых ситуаций, в которых возникает потребность в значении подтверждения и, соответственно, потребность в использовании дискурсивных слов с этим значением.

Библиографический список

1. Баранов А.Н., Плунгян В.А., Рахилина Е.В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М., 1993.
2. Кобозева И.М. Для чего нужен звучащий словарь дискурсивных слов русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.philol.msu.ru/~otip/SpeechGroup/publicqtions/2004/z-3.doc.
3. Викторова Е.Ю. Функционирование дискурсивных слов с диффузным значением // Вестник Томского государственного университета, 2014. № 383. С. 27–34.
4. Викторова Е.Ю. Дискурсивные слова: единство в многообразии // Изв. Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. Т. 14, вып. 1. 2014. С. 10 -14.

Оппозиция «свой – чужой» как константа создания образа события в СМИ

Асылхан А.К.
студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Астана, Казахстан
raun300@gmail.com

Как полагают Е.С. Кубрякова и Л.В. Цурикова, в деятельности СМИ реализуется новая функция языка – коммуникативно-когнитивная. Она объединяет два начала: «коммуникативное – в силу ориентации всей деятельности СМИ на массового адресата и когнитивное – в силу того, что речь идет о распространении особым образом препарированной, обработанной и сиюминутно релевантной информации» [1: 155]. По общему мнению, деятельность СМИ направлена не только на распространение информации, но и на моделирование у массового адресата соответствующей картины мира. Целью нашей работы является анализ речевых средств, участвующих в создании образа события в СМИ. В нашу задачу входит рассмотреть средства создания оппозиции «свой – чужой», столь характерной для дискурсивной деятельности СМИ.

События представляются в виде фактов, суждений, высказываний. Но *факт* и *событие* не тождественны, что убедительно доказано Н.Д.Арутюновой [2]. Разница между тем, что может быть обозначено именами «событие» и «факт», принципиальна. Эти имена относятся к сущностям разных миров. Имя *факт* ориентировано на мир знания, т.е. на логическое пространство, организованное координатой истины и лжи, имя *событие* ориентировано на поток происходящего в реальном пространстве и времени [2: 505]. Суждение же – это верифицированная истинная оценка (положительная или отрицательная) факта.

В центре нашего внимания событие, содержанием которого является Летняя Олимпиада в Рио-де-Жанейро, которая состоялась с 5 по 21 августа 2016 года. Она была освещена в СМИ всех стран. Так как это событие сопровождалось политическими разногласиями, то каждая из противостоящих медиа-сторон излагала свою точку зрения, обусловленную авторской интенцией. Речь шла об одном и том же событии, реально произошедшем, но вызвавшем множество оценочных суждений и высказываний, которые мы не имеем возможности верифицировать и, следовательно, придать им статус факта.

В данной работе проанализированы тексты СМИ России и Казахстана на русском языке из газет и новостных порталов: «РИА Новости», «Российская газета», «Казахстанская правда» и спортивный портал «SPORTS.KZ», описывающие Олимпиаду.

Оппозиция «свой – чужой» является одной из базовых культурологических категорий, которая позволяет члену лингвокультурного сообщества разграничивать пространство и объекты по отношению к самому себе, своей семье, своему народу, стране и т.д. Как пишет Л. Н. Виноградова, «оппозиция своего и чужого осмысляется в категориях разноуровневых связей человека: кровно-родственных (свой –чужой род, семья), этнических (свое – чужое –тема, народность, нация), языковых (родной –чужой язык, диалект, говор), конфессиональных (своя – чужая вера), социальных (свое –чужое общество, сословие, коллектив)» [3: 17]. Разделение на «своих» и «чужих» относится к древнейшим представлениям человека. Дифференциация по признаку «свой – чужой» находит свою языковую реализацию во многих сферах человеческой жизни: в политическом дискурсе, в текстах СМИ, в рекламных текстах и т.п. (см., например [4: 182-187]).

Важной особенностью оппозиции «свой – чужой» является ее способность создавать оценочность в тексте. Эта оппозиция – антонимическая пара, в которой «чужой» наделен отрицательной оценкой, а «свой» – положительной.

Для выяснения понятийной составляющей были определены ключевые слова оппозиции «свой – чужой»:*мы, наши, нам* и *они, их*. Например: *На Олимпиаде в Рио* ***наши*** *спортсмены завоевывают все новые и новые медали.* В данном заголовке речь идет о российских спортсменах, и сама статья опубликована на российском новостном портале «Первый канал». Ключевое слово *наши* несет в себе положительную коннотацию, так как для читателя оно ассоциируется с чем-то близким, родным, отечественным. Фраза *наши спортсмены* несет в себе более глубокое значение, чем просто спортсмены из своей страны. Если рассматривать выражения *наши спортсмены* и *российские спортсмены*, несомненно, вторая фраза кажется более нейтральной, несмотря на употребления в ней слова *российский*. Местоимение *наши* создает образ принадлежащего не только стране, но и каждому человеку в целом, спортсмена.

Оппозиция «свой – чужой» в текстах СМИ об Олимпиаде иногда отражается в разделении территории на «свою» и «чужую». *Долгий перелет* ***из Рио через Европу****, почти* ***сутки в воздухе****, переживания, нагрузки на пределе – все это позади. У всех одно желание – скорее* ***домой*** (о возвращении казахстанских спортсменов в Астану). «Чужая» территория, «чужая» страна здесь указана без каких-либо оценочных компонентов, но фраза *все позади* несет в себе по большей части отрицательную оценку. В сознании человека, когда *всё позади*, связывается самое неприятное, плохое. Отсюда устойчивое выражение «оставить худшее позади». «Свой» в этом отрывке репрезентирован как *дом*, то есть при разделении на «своих» и «чужих» учитывается геополитический признак – задействуется уровень общепринятых представлений.

В Олимпиаде нельзя просто победить или проиграть. Любой спортсмен может получить медаль: золотую, серебряную или бронзовую, каждая из которых считается своего рода победой или поражением. При анализе текстов СМИ, в которых повествуется о событиях Олимпиады, выявлены номинации с оценочным значением для описания победы или поражения спортсменов, в которых выражается оппозиция «свой – чужой». Например: *Мужская сборная России по волейболу* ***пробилась*** *в полуфинал олимпийского турнира в Рио-де-Жанейро,* ***одолев*** *в четвертьфинальном матче команду Канады со счетом 3:0.* Оба деепричастия произошли от глаголов, которые не являются нейтральными и имеют стилистическую окраску в сознании носителя языка. В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова слово *пробиться* имеет несколько значений: 1) пройти, преодолевая какое-н. препятствие, 2) потратить много усилий и времени, делая что-н. (разг.), 3) прожить с трудом (разг.) и 4) прорасти (о растениях). Доминанта всех толкований этого слова заключается в следующем: чтобы *пробиться,* нужно приложить некоторое усилие и потрудиться. Труд и упорство в сознании человека – понятия положительные. Если спортсмены трудятся и пробиваются, значит, что они стараются не зря. С лексемой *одолеть* похожая ситуация: для носителя русского языка это слово будет иметь положительную оценку, так как одолеть кого-то можно лишь при условии, что победители обладают большой силой и выносливостью.

Популярное среди журналистов слово, используемое для описания поражения по отношению к «своим», – *уступить*: *Дзюдоист Хамза* ***уступил*** *азербайджанцу на Олимпиаде в Рио*. *Уступить* что-либо кому-нибудь, например, место в общественном транспорте или последнюю вещь в магазине, – значит, проявить свою вежливость. Для болельщиков дзюдоиста Хамза в такой формулировке он предстанет не только упорным, но и уважающим своих соперников спортсменом.

Нередко в текстах СМИ встречается глагол з*авоевать*, который пришел в спортивный лексикон из военного. Толковый словарь С.И. Ожегова дает два определения слову *завоевать*: 1) захватить войной и 2) овладеть чем-либо, приложив усилия, добиться,

достичь чего-нибудь. Во фразе *Гимнаст Денис Аблязин* ***завоевал*** *бронзу в упражнениях на кольцах* глагол *завоевать* выступает во втором значении. *Завоевать* в сознании носителя языка не является нейтральным глаголом, он стилистически окрашен и несет в себе положительную коннотацию. *Завоевать* что-либо можно лишь тогда, когда человеком приложено много сил и энергии, а это значит, что в сознании читателя уже появляется некий образ трудолюбивого, упорного и сильного спортсмена, который не просто победил, а «завоевал бронзу».

Таким образом, в текстах СМИ определенной страны журналист не использует лексику, которая имеет положительное оценочное значение по отношению к победе «*чужих»* спортсменов и проигрышу *«своих»* спортсменов. Анализ языкового материала показывает, что оппозиция «свой – чужой» является константой создания образа «события», она базируется на постулате: «свое – хорошо, чужое – плохо».

Библиографический список

1. Кубрякова Е.С., Цурикова Л.В. Вербальная деятельность СМИ как особый вид дискурсивной деятельности // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. Часть 2. М., 2004. С.126-159.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1999. 896 с.
3. Виноградова Л. Н. Человек – не человек в народных представлениях // Человек в контексте культуры // Славянский мир. М., 1995. С. 17-26.
4. Алиева Т.В. Оппозиция «Свой – чужой» в англоязычной прессе: лексические средства выражения // Вестник МГИМО, 2012. №3. С.182-187.

Фреймовое моделирование концепта «семья» в русском и казахском языковом сознании

Аюпова З.А.

магистрант

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Астана, Казахстан

ayupova_zarina@bk.ru

Известно, что человек на протяжении всей жизни воспринимает и обрабатывает огромное количество информации. В связи с этим большой научный интерес представляет проблема, каким образом знания группируются и структурируются в нашем сознании.

В конце 80-х годов Марвин Минский вводит понятие «фрейм» (от английского *frame* – каркас, скелет, рама, структура, строение и т.д.). Фрейм представляет собой способ организации знаний, которые хранятся в памяти человека. Он же является создателем «теории фреймов», которая впоследствии получила широкое распространение в лингвистике, психолингвистике, социологии, культурологии и т.д.

В своем труде «Фреймы для представления знаний» он пишет: «… человек, пытаясь познать новую для себя ситуацию или по-новому взглянуть на уже привычные вещи, выбирает из своей памяти некоторую структуру данных (образ), называемую нами фреймом, с таким расчетом, чтобы путем изменения в ней отдельных деталей сделать ее пригодной для понимания более широкого класса явлений или процессов» [1]. Понятию фрейм в других теориях соответствуют такие понятия, как «конструкт» Дж. А. Келли (Kelly 1955), «образные схемы» М. Джонсона (Johnson 1987), «ситуационная модель» Т.А. ван Дейка (vanDijk 1989).

О.В. Соколова отмечает, что всеми исследователями теории фреймов подчеркивается тот факт, что фрейм структурирует знания о типизированной, стереотипной ситуации. Фрейм, отражая знания, известные большинству членов общества, включает в свой состав

устойчивые признаки, которые способствуют его легкому и быстрому распознаванию любым членом общества. Эти признаки, как правило, занимают верхние уровни (слоты или терминалы) фрейма и остаются стабильными, постоянными [2].

Говоря о фреймовом моделировании концепта, необходимо уточнить и определение самого понятия «концепт». Концепт, по мнению Ю.С. Степанова, представляет собой «некое суммарное явление, по своей структуре состоящее из самого понятия и ценностного (нередко образного) представления о нем человека» [3]. Концепт является единицей коллективного сознания, маркированной в плане культуроспецифичности.

Концепт, обладая сложной структурой, может быть смоделирован с помощью фреймов. Наша задача создать фреймовую сеть концепта «семья» в русской и казахской культурах. С этой целью был произведен вербально-ассоциативный эксперимент, который позволил выявить сходства и различия концепта «семья» в языковом сознании представителей двух культур.

Эксперимент заключался в заполнении респондентами анонимной анкеты-опросника. В анкетировании приняло участие 30 человек – казахов и русских.

В ходе эксперимента было выявлено, что стандартная, общая для казахского и русского языкового сознания, фреймовая структура концепта «семья» объединяет три основных слота (ментальных узла фреймовой сети): 1) Названия членов семьи; 2) Семейные праздники и памятные даты; 3) Характер и качество отношений.

Данные слоты заполняются следующими лексемами:

- Названия членов семьи:
- Родственники первого порядка: мать, отец, сестра, брат.
- Родственники второго порядка: дедушка, бабушка, тетя, дядя, кузены (двоюродные братья и сестры).
- Родственники третьего порядка: невестка, зять, свекровь, свекр, теща, тесть, деверь, золовка, племянники.
- Семейные праздники и памятные даты:
- Официальные праздники: Новый год, 8 марта, 23 февраля, 9 мая, Наурыз.
- Семейные праздники: дни рождения, свадьбы, годовщины, похороны, поминки (9 дней, 40 дней, год).
- Религиозные праздники: Курбан айт, Пасха.

3. Характер и качество отношений: понимание, забота, поддержка, любовь, счастье, уют, тепло, доверие, опора, доброта, нежность, чуткость, счастье, комфорт, защищенность, спокойствие, единство, гармония, терпение, тепло, смысл, богатство, поддержка.

В процессе создания фреймовой модели мы опирались на типизированное представление казахстанца о семье. Было выявлено, что концепт «семья» в русском и казахском языковом сознании имеет существенные отличия. Это касается, прежде всего, первых двух слотов: «Названия членов семьи» и «Семейные праздники и памятные даты». Было установлено, что система названий членов семьи у казахов гораздо более разветвленная и подробная. То же самое можно сказать и о семейных праздниках – в казахстанской культуре их гораздо больше, чем в русской культуре.

В дальнейшем исследовании планируется затронуть вопросы культурной интерференции, смоделировать фреймовую сеть концепта «семья», что поможет выявить четкие различия концепта «семья» в языковым сознании казахов и русских.

Библиографический список

1. Минский М. Фреймы для представления знаний [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://royallib.com/book/minskiy_marvin/freymi_dlya_predstavleniya_znaniy.html

2. Соколова О.В. Категория фрейма в когнитивной лингвистике [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-freyma-v-kognitivnoy-lingvistike
3. Степанов Ю.С.Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://philologos.narod.ru/concept/stepanov-concept.htm

«Что в имени тебе моем»: национально-культурный аспект

Баймышева Л.Е.
студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Астана, Казахстан
maleni97@mail.ru

Антропонимика с 60-х годов XX века является обособленным разделом ономастики и занимает важное место в ряду ономастических учений и не только. Ведь антропоним сам по себе уже наделен коннотативным значением: он может отражать отнесенность имени по национальному, культурному или религиозному признаку, что, несомненно, помогает в изучении истории, культуры, этнографии другого народа.

У каждого народа существует своя традиция именования. Здесь под именем разумеется не только личное имя человека, но и его фамилия, отчество, прозвища. Если в русском языке существует традиционная система: фамилия (с финалью ова/ева) – имя– отчество (овна/евна, ович-евич), то в казахском языке исторически присутствуют лишь имя и отчество (с окончаниями ұлы/қызы).В настоящее время данная система сосуществует с трехчленной, так как Казахстан входит в постсоветское пространство, где была распространена именно русская формульная структура [1].

Антропоним – это имя собственное (или набор имён, включая все возможные варианты), официально присвоенное отдельному человеку как его опознавательный знак. Назвать имя – означает вызвать в сознании мысль о том, кто назван. Антропонимы, возникшие в определенный период у определенного народа, этноса, несут в себе глубокий смысл. В содержание национальных имен закладывается ряд определённых черт человеческого характера. Каждый народ соотносит их с личностными моделями поведения, ментальными установками. Для каждого языка, для каждой культуры характерно возникновение специфических со-значений – коннотаций. По мнению В. Н. Телия, именно культурная коннотация является той категорией, которая соотносит две разные семиотические системы (язык и культуру) и позволяет описать их взаимодействие [2: 303]. *Целью* нашей работы является рассмотреть культурную коннотацию антропонимов в русском и казахском языке. *Материалом* для нас послужили словари личных имен русского и казахского языков.

Любой народ имеет свой собственный именной фонд, который относительно ограничен. Большинство имен в этом фонде отражают исторические, национальные и культурные аспекты данного народа, другая часть – это так называемые искусственные антропонимы, которые появились не вследствие какого-либо исторического события или культурного влияния, а были спонтанно придуманы людьми.

Антропонимы, как правило, являются вторичными образованиями, так как они создаются на основе тех средств, которые имеются в языке. Поэтому иностранному имени для того, чтобы закрепиться в системе того или иного языка, необходимо пройти через лингвистическую адаптацию данного языка.

Как известно, современный славянский фонд антропонимов в большинстве своем имеет имена заимствованные, нежели исконно русские. Российский лингвист А. В.

Суперанская в своей книге «Имя – через века и страны» рассматривает свыше 1000 известных нам имен, отчеств и фамилий и объясняет их происхождение. Автор показывает, из какого языка пришло к нам то или иное имя, и дает толкование, от какого имени нарицательного берет корни данное личное имя. Например: Татьяна – из греч. «устанавливать», «предписывать», что толкуется как *управительница, распорядительница*. Петр – из греч. «петрос» (камень), ср.: петрография, петрология – науки о горных породах, их минералогическом и химическом составе [3].

Благодаря словарям русских антропонимов нам известно, что большинство имен по своему происхождению являются греческими, латинскими или древнееврейскими (Анна– еврейское (от Ханна), Александр – др.-греч. ἀλέξω, Виктор – лат. «victor»), однако с течением времени они стали осознаваться носителями данного языка и прочно вошли в фонд русской антропонимики. А. В. Суперанская описывает «путешествия» имен из одного языка в другой, которые, несмотря на некоторые изменения, остаются вполне узнаваемыми. Например: Иван (Иоанн – црк.-слав.) из др.-евр. «Бог милует»: Джованни (итал.), Ханс (нем.), Ян (пол.), Ованес (арм.), Вано (груз.), Хуан (исп.), Джон (англ.), Жан (фр.) [3].

Что же касается казахской антропонимической системы, то в ее изучение огромный вклад внес профессор Тельхожа Джанузаков. В своих трудах по ономастике он рассмотрел этимологию и происхождение современных казахских имен. Из его трудов мы узнаем, что большую часть казахской антропонимики составляют тюркские имена и имена собственно казахского происхождения. Каждое из этих имен имеет перевод и, соответственно, определенную коннотацию, так как казахи верили в силу слова и в то, что имя является судьбоносным. Например, мальчиков называли наименованиями благородных птиц и зверей, чтобы они были такими же отважными и сильными: Каскырбай (отважный, как волк), а девочек в честь названий самых красивых цветков-Раушан (роза) [4]. Данная традиция именования сохраняется и до сих пор – большинство современных казахских имен имеют перевод и скрывают в себе положительную коннотацию.

Тем не менее, и в фонде казахских антропонимов присутствует достаточное количество заимствований. В основном это арабские заимствования, появление которых связано с приходом Ислама на территорию Казахстана (Марьям – ср.: Мария, Иса –ср.: Иисус, Муса – ср.: Моисей). Следует отметить специфику арабского имени Иса, что в переводе означает Иисус. Ведь в славянской среде народов не принято называть ребенка в честь Иисуса, который по Библии является сыном Бога. Однако по Корану Иса – божий пророк, поэтому это имя употребляется среди тюркских народов, наряду с именами Муса, Адам, Ибрагим.

В настоящее время в связи с международными отношениями Казахстана с другими странами прослеживается искажение исконно казахских имен: под влиянием русского языка, в котором только одно женское имя (Любовь) заканчивается на согласную, в быту казахские женские имена произносят с окончанием «а» или «я». Например: Анар – Анара, Айгуль – Айгуля и т.д.

Следует отметить также тенденцию к интернационализации казахских имен: детям дают имена, которые могли бы легко транскрибироваться на английском языке, поскольку именно этот язык имеет статус международного. Например: Дана, Жанна [1].

Здесь мы попытались сравнить лишь две системы антропонимов: русского языка и казахского. Нам предстоит выяснить, насколько разнообразны по своему составу и структуре группы имен данных народов – ведь история, культура и судьба у каждой нации своя, единственная и неповторимая. Таким образом, антропонимы являются важным средством отражения национальной истории и культуры, которая находит свое выражение в структуре официальной формулы именования, в наречении человека личным именем, во всей антропонимической системе народа.

Библиографический список

1. Мадиева Г.Б., Супрун В.И. Антропонимы как средство выражения национальной культуры // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Выпуск № 6. Том 50, 2010. С. 96-101.
2. Телия В.Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов // Славянское языкознание. XI международный съезд славистов. М., 1993. С. 302-314.
3. Суперанская А.В. Имя – через века и страны. М.: ЛКИ, 2007. 192 с.
4. Джанузаков Т.Д. Тайны имен. Алма-Ата: Казахстан, 1974. 132 с.

«Русская Правда» как основа юридических текстов российской государственности

Баландина Е.Д.
студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
lena230696@mail.ru

Процессы становления и развития российской государственности, начиная с XI столетия, и письменная фиксация ее законодательной системы оказываются взаимообусловленными, что в дальнейшем находит отражение в их непрекращающихся совместных преобразованиях. Такое тесное взаимодействие с юридическими установками, эволюционирующими в соответствии с изменениями в государственной структуре, приобрело конститутивное значение не только для исторических наук в целом, но и конкретно для лингвистики: текстовые воплощения реализованных на письме законов являются базовыми и ключевыми источниками многочисленных исследований и по сей день.

Целью работы является сопоставительное исследование древнерусских и современных законодательных текстов. Основная задача свелась к выявлению и описанию комплекса их жанрово-стилистических характеристик.

Для сопоставления обратились к Русской Правде, крупнейшему памятнику древнерусского права, являющемуся источником последующих законодательных текстов, включая представленные в них параллельно отображенные, согласно традиции, стилевые языковые особенности. В качестве современного юридического текста – Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ).

Русская Правда – основополагающее юридическое произведение, созданное при Ярославе Мудром в XI веке, которое «вошло в состав или послужило одним из источников позднейших судных грамот: Псковской Судной грамоты, Двинской уставной грамоты, Судебника Казимира 1468 г., Судебников 1497 и 1550 гг., даже некоторых статей Соборного Уложения 1649 г.» [1:7], как и для многих последующих создаваемых в аналогичном ключе документов. Сам исторический памятник Русская Правда представлен в трех редакциях: Краткой, Пространной и Сокращенной. Он сохранился в большом количестве списков; в рамках нашего исследования был использован наиболее исправный вариант Русской правды XIV века по Троицкому I списку, относящемуся к Синодально-Троицкой группе списков [2]. Основное содержание Русской Правды составляют нормы уголовного и процессуального права, представленные постатейно и пронумерованно.

Русская Правда – древнейший юридический памятник, отражающий традиции обычного права, составляет ядро некнижной письменности. В ней представлены языковые особенности деловой письменности, в первую очередь, такие как клишированные выражения, синтаксические явления и терминология как отражение их социально-культурного статуса. Стандартные восточнославянские элементы составляют основу нормализации языка этого памятника. Анализу языка Русской Правды посвящены работы

таких ученых, как М.Н. Тихомиров, С.П. Обнорский, Б.А. Ларин, С.В Юшков, Б.Д.Греков, М.Б. Свердлов М.Б и др.

С учетом наличествующих в Русской Правде языковых особенностей, особенно таких, как возможная комбинация элементов разных уровней языка, можно засвидетельствовать закрепление определенных стандартов, рамок, специфического шаблона для создания любого иного потенциального юридического текста. Отмеченная совокупность языковых средств, объединенная в закономерно определяющую систему, будет составлять жанровую природу текста. Сопоставительное изучение изначальной древнерусской и современной жанровых систем подтверждает преемственность языковых средств в рамках одного жанра [3:70]. В.С.Савельев, сопоставляя древнерусские системы жанра с современными, приходит к выводу о наличии гораздо большего количества сходств в языковом плане у текстов, время создания которых различно, но которые относятся к одному определенному жанру, чем у произведений одной эпохи с разными жанровыми принадлежностями [3: 70].

Действительно, в любом законодательном тексте можно отметить конструкции с синтаксической моделью, в первой части которой будет описываться преступление, а во второй – наказание за него. Соответственно, в основе жанра, если рассматривать его и в диахронии, и синхронно лежат сами концепции преступления и наказания со всеми их разновидностями. В тестах каждое юридическое понятие представляется по отдельности, секционно, отсутствуют пометы авторства и модальности, что выявляется посредством использования «формы третьего лица, безличных форм глаголов, отсутствие компонента, называющего агенс, пассивных конструкций и т.д.

Сравним нормативные акты в Русской Правде и УК, то есть в документах, одинаковых в жанровом отношении, но относящихся к разным эпохам, на примере статей о грабеже. Из Русской правды: *«Аже кто познаеть свое, что будеть погубилъ или украдено у него что, или конь, или портъ, или скотина, то не рци и: «Се мое», но поиди на сводъ, кдѣ есть взялъ, сведитеся, кто будеть виноватъ, на того татба снидеть; тогда онъ свое возметь, а что погибло будеть с нимь, то же ему начнеть платити; аще будеть коневыи тать, выдати князю на потокъ; паки ли будеть клѣтныи тать, то 3 гривны платити ему»* [2] – в сопоставлении со статьей 161 из УК РФ *«Грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, – наказывается обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет»* [4].

В каждом из приведенных отрывков изложены «преступление» и мера наказания за него, описанные в отдельном сегменте текста. И тот и другой фрагмент отражают строго определенные нормы делового языка, Русская Правда – Киевской Руси, УК – официально-делового стиля современного русского языка: особая терминология, наличие клишированных формул, особое синтаксичское построение.

Таким образом, традиция создания законодательных текстов Российского государства, обусловленная их жанровой принадлежностью, которая является основанием единства их жанрово-стилистических и языковых признаков, намеренно отобранных составителем, берет свое начало уже в XI веке. Русская Правда и в настоящее время представляет собой ценный и важный источник для исследований современных юридических произведений со стороны исторически заведенной письменной традиции жанра Русской Правды.

Библиографический список

1. Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской Правды. М.: Издательство Московского университета, 1953. С.192.
2. Пространная редакция Русской правды по Троицкому I списку [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4947

3. Савельев В.С. Синтагматика и жанровый критерий в диахронии // II Международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность». М., 2004. С. 70-71.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации (ред. от 07.03.2017) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/8727611b42df79f2b3ef8d2f3b68fea71ed0c7a/

О некоторых проблемах межъязыковой коммуникации

Бекова К.Б.
магистрант
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Астана, Казахстан
karlygashbekova@gmail.com

Язык и культура – это взаимосвязанные понятия, которые оказывают значительное влияние на формирование человека как индивидуума, а также на образование культурной, социально адаптированной личности [1]. Более того, исключительно знания языка недостаточно, необходимо знать все условия успешной коммуникации, то есть правила речевого поведения, этикетные нормы. Именно поэтому проблема взаимодействия языка и культуры является ключевой для современной лингвистики.

Речевой этикет представляет собой особое поле, посредством которого происходит взаимодействие языка и культуры. Более того, его действенная сила применяется в каждой культуре и в каждом обществе. Ведь недаром речевой этикет формируется у каждого человека еще с детства, наряду с изучением элементарных слов происходит оформление определенных ситуативных фреймов, с помощью которых определяются рамки употребления тех или иных выражений. Очень часто теоретическая обусловленность той или иной речевой формулы не совпадает с ее практическим применением, либо требует сопровождения в виде какого-либо ритуала. Однако ритуализованность речевого этикета культурно и ментально обусловлена, следовательно, одни и те же фразы или формулы могут быть восприняты по-разному, в зависимости от тех стереотипов и установок, принятых обществом или этносом, в котором вырос участник коммуникации [2]. Иными словами, несмотря на существенные различия в особенностях речевой этики у разных народов, о воспитанности, да в целом и о развитии личности судят по ее поведению в той или иной ситуации, при соблюдении речевых норм согласно социальному статусу, ситуации, возрасту.

Трудности, возникающие при межъязыковой коммуникации, могут быть как явными, так и неявными, скрытыми и поэтому более опасными. К наиболее сложным скрытым трудностям относятся [3]:

1. *Коллокационные, или лексико-фразеологические*, ограничения, регулирующие пользование языком. Это значит, что каждое слово каждого языка имеет свое, присущее только данному языку поле сочетаемости. Иными словами, оно сочетается с одними словами и, соответственно, не сочетается с другими. Например, *победу* можно только *одержать*, а *роль* по-русски можно *играть, значение – иметь*, а *выводы* и *комплименты – делать*. Или, например, в казахском языке любой глагол настоящего времени образуется с помощью основного+ вспомогательный (*отыр* – сидит, *жатыр* – лежит, *жүр* – ходит, *тұр* – стоит). Глагол смотрю – көріп жатырмын / көріп *тұр*мын / көріп отырмын / көріп *жүр*мін, что дословно переводится как «вижу лежу, вижу стою, вижу сижу, вижу хожу» и используется для выражения слова «вижу». Следовательно, у каждого слова своя лексико-фразеологическая сочетаемость, или валентность. Она национальна в том смысле, что

свойственна только данному конкретному слову в данном конкретном языке. Специфика эта становится очевидной только при сопоставлении языков, подобно тому, как родная культура выявляется при столкновении с чужой. Поэтому носители языка не видят этих главных для изучающего иностранный язык трудностей: им и в голову не приходит, что в каком-то языке чай может быть сильным, а комплименты платят.

2. Другой трудностью, еще более скрытой, чем тайны и непредсказуемость лексико-фразеологической сочетаемости, является *конфликт между культурными представлениями разных народов* о тех предметах и явлениях реальности, которые обозначены «эквивалентными» словами этих языков. Эти культурные представления обычно определяют появление различных стилистических коннотаций у слов разных языков.

К примеру, общепринятое выражение, применяемое для обозначения определенной территории арабских стран – *Персидский залив* неуместно для арабов, т.к. этот конфликт имеет историческую подоплеку, в арабском кругу его именуют *Арабским заливом*.

Подводя итог, можно еще раз подчеркнуть, что межкультурная коммуникация – сложный процесс, имеющий свои особенности, без учета которых коммуникация представителей разных культур может потерпеть неудачу. Для удачной коммуникации заучивания исключительно лексического материала недостаточно, необходимо уметь правильно использовать языковые единицы, уметь преподнести себя не только вербально, выстраивать мысли в порядке их актуальности, а также учитывать особенности национальной культуры собеседника.

Библиографический список

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука,1987.
2. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/Slovo,2000. 624 с.
3. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. М.: 1989. 159 с.

Средства побуждения к прекращению действия в русском языке: опыт классификации

Василенюк Е.В.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова

г. Астана, Казахстан

kath.hallywell@gmail.com

По ряду экстралингвистических причин завершение какого-либо действия или состояния играет большую роль в жизни социума в целом и каждого человека в отдельности, и в этой связи побуждение к прекращению действия зачастую становится коммуникативной необходимостью. Коммуникативная ситуация, в которой реализуется этот тип побуждения, может быть сформулирована следующим образом: «Адресат выполняет какое-то действие. Говорящий хочет, чтобы это действие было прекращено по каким-либо причинам. Говорящий вербализует свое волеизъявление по прекращению данного действия».

Для вербализации такого рода побуждений язык вырабатывает систему специальных средств, которые В.Г. Гак включает в число языковых универсалий [1:52]. К их числу относятся преимущественно лексемы, толкование которых так или иначе содержит в себе сему «конца», например, такие глаголы, как *прекратить, перестать, кончить* и другие.

Поскольку состав этих средств является обширным и неоднородным, представляется невозможным классифицировать их по одному критерию, но они могут быть упорядочены по разным признакам с учетом их грамматических, семантических и сочетаемостных

особенностей. Так, по признаку частеречной принадлежности все эти средства можно разделить на две большие группы – глагольные лексемы, к которым относятся как раз упомянутые выше глаголы, и неглагольные лексемы разного происхождения, представленные предикативами, междометиями и частицами: *будет, хватит, полно, довольно, стоп* и т.д. Другим основанием для возможной классификации может стать параметр регулярности употребления данных лексем в качестве средств, используемых при побуждении адресата к прекращению какого-либо действия: соответственно, можно выделить регулярные и нерегулярные, или окказиональные средства, которые используются при выражении побуждения к прекращению действия только в некоторых (и достаточно ограниченных) контекстах. В качестве третьего релевантного признака можно назвать детерминированность характером совершаемого действия, поскольку выбор говорящим конкретного лексического средства при побуждении адресата к прекращению действия зачастую оказывается мотивирован именно типом того действия, прекращения которого хочет добиться говорящий.

Исходя из последнего, сочетаемостного критерия, представляющего для нас наибольший интерес, все средства побуждения к прекращению действия можно разделить на универсальные и специфические.

Итак, универсальными называем такие лексические средства, сочетаемость которых не ограничена каким-то определенным типом действий или состояний. Эту группу составляют, во-первых, фазовые глаголы со значением конца, завершения действия, как то: *прекратить, перестать, кончить* (в значении ‘положить конец чему-нибудь’) [2], и, во-вторых, неглагольные лексемы с аналогичным значением прекращения и завершения, а именно: *хватит, довольно, достаточно, будет, полно* и другие. Рассмотрим следующие примеры: (1) – *У них свои заботы, я ведь давно один живу, –говорит и улыбается. – Ну что, тетя Шура, будем прощаться?– Ты это брось, – говорю. –* ***Прекрати свою меланхолию*** (Эдуард Русаков. Как я умирала//»Сибирские огни», 2013; здесь и далее приводятся примеры из Национального корпуса русскоо языка); (2) *Опасность лучше всякой проверки сортирует людей. И сразу видно, кто – кто. Над нами появляется корректировщик, двухфюзеляжный «фокке-вульф». –* ***Прекращай шевеление****! – кричат по плацдарму. Гасят цигарки. Мы жмемся под откосом* (Г.Я. Бакланов. Пядь земли (1959); (3) ***Полно разговаривать****/ князь! Сегодня он подпишет все/ что мы захотим/ а завтра мы будем болтаться в петлях!* (Сергей Соловьев и др. Асса, к/ф (1987)); (4) *– У меня будущего нет. – Врете, простите за грубость! У каждого, пока он жив, есть будущее.* ***Хватит вам размышлять*** *да* ***в себе копаться****. Поставьте перед собой конкретную цель: перейти с костылей на палку. – Это невозможно. Я и на костылях-то еле хожу* (И. Грекова. Перелом (1987). Можно заметить, что в приведенных примерах встречаются разные типы деятельности: в (3) и – речевая, в (2) – физическая (движение), в (4) – ментальная, а в (1) вообще состояние (меланхолия), в котором пребывает адресат. Средства же, использованные в них для побуждения к прекращению действия, в целом являются взаимозаменяемыми в силу своей немотивированности типом действия.

В отличие от универсальных, область воздействия специфических средств при использовании их в прямом, а не переносном значении ограничивается определенным типом действия. Особенность этих средств в том, что в рамках одной лексемы они одновременно выражают побуждение к прекращению действия и указывают на специфику этого действия или состояния. В соответствии с характером совершаемого действия можно выделить три подгруппы: 1) глаголы остановки движения (*остановиться, стоять*), а также неглагольная лексема *стоп*: (5) *Трегубов ответил не сразу. Сначала он придирчиво осмотрелся вокруг, заерзал на сиденье и каким-то странным голосом произнес: – Съезжай на обочину!* ***Остановись…*** *Гуров подчинился. Джип замер на обочине. В наступившей тишине отчетливо послышался приближающийся рокот вертолетного мотора* (Н. Леонов, А. Макеев. Ментовская крыша (2004); 2) глаголы, использующиеся

при побуждении к прекращению речевой деятельности (*молчать, замолчать, заткнуться*): (6) – *Собацка!.. – и спрашивала без конца. – А тетя бо-бо? –* ***Да замолчи****, наконец! – крикнула мать и больно шлепнула ее, но тут же, сорвав на ходу веточку с дерева, сунула ее Верке. – На вот, цветочек… – Цветоцек, – согласилась покладистая Верка…* (Дина Рубина. На солнечной стороне улицы (1980-2006); 3) глаголы, использующиеся при побуждении к прекращению эмоциональных состояний и спровоцированных ими действий, которые говорящим, как правило, оцениваются как негативные (*успокоиться*): (7) *Неожиданно Сильвия заплакала. – Тише, тише,* ***успокойся****, – зашептала я, – нам не следует привлекать к себе внимание. Банкирша постаралась справиться со слезами* (Дарья Донцова. Микстура от косоглазия (2003). При этом гипотетически данные лексемы могут быть заменены или объяснены конструкцией, включающей в себя одно из универсальных средств и название действия, например, в (5) *остановись* значит *прекрати движение, перестань ехать*; в (6) *замолчи* значит *перестань разговаривать* (возможно также: *перестань задавать вопросы*); в (7) *успокойся* значит *перестань плакать*. Однако эти выражения не являются полностью тождественными и взаимозаменяемыми, поскольку при сохранении общего значения побуждения к прекращению действия различаются по таким смысловым компонентам, как категоричность, эмоциональная окраска и др.

Таким образом, в связи с коммуникативной необходимостью обозначить завершение какой-либо деятельности или побуждение к ее прекращению в русском языке сформировалась достаточно многочисленная группа слов, принадлежащих разным частям речи, но равно используемых для вербального обозначения желания говорящего побудить адресата или же себя самого прекратить совершение какого-либо действия. Ввиду своего многообразия и неоднородности, эти средства не поддаются единой классификации и могут входить в разные группы по разным основаниям. При этом выбор конкретных средств, помимо их семантических и сочетаемостных особенностей, всегда определяется уместностью в каждой конкретной коммуникативной ситуации, то есть соответствием целям, статусу, отношениям и эмоциональному состоянию ее участников.

Библиографический список

1. Гак В.Г. Семантическое поле конца // Логический анализ языка. Семантика начала и конца / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М.:»Индрик». 2002. С. 50-56.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ozhegov.com/ *M. 1992.*

Тактические приемы реализации стратегии антидискредитации в спортивном дискурсе

Виногородский К.А.
студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Астана, Казахстан
konstantin_aleksandrov_2013@mail.ru

В спортивном дискурсе реализуются различные виды стратегий, среди которых и стратегия антидискредитации. Она во многом схожа со стратегией героизации, однако, на наш взгляд, ее стоит рассматривать в качестве самостоятельной. Основание для этого – различие в целях этих двух схожих стратегий: в отличие от стратегии героизации целью стратегии антидискредитации является не укрепление, а восстановление авторитета, который мог быть разрушен как в результате неких объективных факторов, так и в

результате действия стратегии дискредитации, которая, в свою очередь, «очернила», «запятнала» образ того или иного спортсмена/спортивного чиновника/команды и т.п.

Проанализированный материал позволяет выделить следующие тактические приемы реализации стратегии антидискредитации в текстах спортивного дискурса:

1. Тактика указания на несправедливость

Эта языковая тактика реализуется в виде противопоставления субъекта антидискредитации (и фактов, которые его дискредитировали) субъекту, который, по мнению автора, имеет схожие основания быть дискредитированным, однако такой дискредитации не подвергается. Целью этого коммуникативного хода является указание на несправедливый характер оценки субъекта антидискредитации.

Приведем примеры:

*«Плохо говорит Квят? Странно, что акцент ребят из НХЛ лет 20 назад никого не волновал, некоторые теннисистки проходят на ура, **а** вот **именно** Даня помешал». «**Зато** он много читает по-русски, причём классические произведения. Можно ли то же самое сказать обо всех спортсменах, живущих у нас?».*

На языковом уровне эта тактикареализуется с помощью следующих лексических и грамматических средств. Среди них:

– употребление частиц при субъекте антидискредитации с ограничительной или уточняющей семантикой (именно, только);

– использование конструкций с противительными союзами (а, но, зато, однако), которые вводят соответствующие языковые элементы.

2. Тактика апелляции к патриотизму

Отмеченная тактика является как реализацией стратегии героизации в спортивном дискурсе, так и стратегии антидискредитации. В обоих случаях важная роль принадлежит понятию «патриотизм». Подчеркнем тот факт, что спортивная журналистика воздействует на сферу нравственных и культурных ценностей и ориентиров, поэтому патриотический пафос занимает важное место в спортивных текстах, целью которых является «игра на повышение». Проиллюстрируем это конкретными примерами.

*«А **наше** право – болеть за **своего**. Не толкать его в спину с радостной ухмылкой. А верить и показывать, что он **не одинок**». «Но, опять-таки. Даже если вдруг не выйдет быть самым быстрым? Как можно радоваться? Как можно злорадствовать? Он хороший парень. Он **наш** парень. Неужели он не заслужил уважения? Мне пишут – неужели думаете, что все россияне болеют за Квята? Нечего его пиарить и превозносить...». «Но, пожалуйста, просто поддержите его. Ему непросто. А он выступает **под нашим с вами флагом**. И выступает хорошо, кто бы что не думал. Мы **никогда своих не бросали.** Не бросим и сейчас. Тем более сейчас. Легко болеть при череде побед. Как выясняется – почему-то сложно просто не толкать в спину при временных трудностях».*

Понятие «патриотизм» в приведенных контекстах репрезентируется с помощью различных лексических средств. Так, это неоднократно повторяющиеся притяжательные местоимения (свой, наш), атрибутирующие объект дискредитации к МЫ-группе. Автор эксплицитно призывает поддержать спортсмена в силу того, что он к ней принадлежит, апеллируя, тем самым, к патриотизму читателей. Прагматический пафос усиливается парцеллированными конструкциями, а также рядом риторических вопросов, суть которых заключается в том, что соотечественники дискредитируемого не имеют морального права «радоваться» его неудачам. Понятие «патриотизм» реализуется и с помощью устойчивого выражения «выступает под нашим флагом», в состав которого входит наименование атрибута этого концепта «флаг». Завершает автор свою антидисредитационную речь еще одной апелляцией к моральным качествам читателей, связанным напрямую с понятием патриотизма – это провозглашение принципа «своих не бросаем».

3. Тактика оправдания

С помощью этой тактики журналист пытается доказать невиновность, непричастность дисредитированного к описываемой ситуации. Согласно словарю С.И. Ожегова, оправдание – это «довод, которым можно оправдать, объяснить, извинить что-нибудь» [1: 402].

Укажем, какое конкретное воплощение получила эта тактика в анализируемых нами текстах. *«Не знаю, не уверен... Мне не очень понятно, почему люди, которые в команде Шараповой отвечают за медицинское сопровождение,* ***не взяли вину на себя***. ***Не встали и не сказали****: это моя вина, я прошляпил. Да, это не осталось бы без внимания, наверняка последовали бы определенные санкции.* ***Зато Машу*** *вывели бы из-под удара. Всем понятно, что звезда такого уровня не может следить за всей почтой, которая приходит на ее адрес. Это должен делать обслуживающий персонал».*

Как видим, здесь автор признает факт применения допинга, но оправдывает виновную тем, что слежение за изменениями перечня запрещенных препаратов не входит в компетенцию спортсменки. В достижении этой цели автору помогает прием парцелляции как сознательного расчленения предложения («наверняка последовали бы определенные санкции. Зато Машу вывели бы из-под удара»). С ее помощью журналист фокусирует внимание читателя на неудачных действиях тех, кто виноват, по его мнению, на самом деле.

4. Тактика «чужого слова»

Смысл и прагматическая сила такой тактики заключается в намеренном предоставлении автором права «защищать обвиняемого»другому лицу. Автор сознательно осуществляет выбор «защитника» и цитирует его слова. По нашему предположению, воздействие на читателя может оказывать статус «защитника», его авторитет в спортивной сфере. Так, в следующем контексте, в котором упоминается Виталий Мутко, министр спорта: *Фамилии спортсменов?* ***Я верю этим ребятам****, это выдающиеся спортсмены, обвинения абсурдны. Коктейли? Глупость. Они входят в международный пул тестирования. Они были под контролем до, во время и после Олимпиады.* ***Это лидеры****! Это не те, что пришли и ушли. Обвинения в их адрес абсолютно беспочвенны»*– автор публикации,передавая слово Виталию Мутко, с одной стороны, просто приводит его реакцию на событие, а с другой стороны, в контексте общей прагматической направленности статьи, позволяет авторитетному лицу оправдать обвиняемых. Такой подход можно понимать, во-первых, как попытку снять с себя ответственность, а во-вторых, можно расценить как обеспечение тексту большей объективности.

Итак, проведенный анализ подтверждает мысль о близости стратегий антидискредитации и героизации, что находит отражение в наличии общих тактических приемов.Но при этом стратегия антидискредитации как все-таки особыйприем реализуется в тактиках, не свойственных стратегии героизации, таких как тактикиоправдания и указания на несправедливость. Для реализации стратегии антидискредитации журналисты используют разнообразные языковые средства.

Библиографический список

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2003. С. 944.

Роль зооморфной метафоры в структурировании политического дискурса

Грабова Ю.П.
магистрант
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносов
г. Астана, Казахстан
yuliya.grabova@bk.ru

В современной лингвистике наблюдается повышенный интерес к исследованию функционирования языка в контексте влияния различных социальных факторов, изменений жизни в обществе, что влечет за собой изменения в использовании различных языковых средств в тексте. Лексика, включающая в свой состав названия животных, обладает высоким коннотативным потенциалом. Именно с ее помощью можно изучить отношение того или иного народа к животным и понять принцип вторичной номинации по отношению к человеку. В разных источниках подобная лексика встречается под такими названиями, как «зоонимы», «зооморфизмы», «зоосемизмы» или «зооморфная метафора», однако данные термины отражают единое понятие–обозначение метафорической характеристики кого-либо. Популяризация использования подобного рода метафор в тексте, а в частности в политическом дискурсе, не вызывает сомнений.

В широком понимании дискурс – это «текст, погруженный в жизнь». В.З. Демьянков в своем исследовании рассматривает политический дискурс не только с филологической, но и с социолингвистической точки зрения: мы придерживаемся точки зрения, что *политический дискурс* является текстом, который несет отражение интенции автора, его политических взглядов, концепций, с определенной политической и идеологической установкой для достижения поставленных целей [1]. В политической лингвистике метафора используется «с целью формирования у общества или другого субъекта либо положительного, либо отрицательного мнения о той или иной политической единице (политике, партии, программе, мероприятии)» [2]. Главная задача данного перспективного направления, как отмечает А.П. Чудинов, – «исследовать многообразные взаимоотношения между языком, мышлением, коммуникацией, субъектами политической деятельности и политическим состоянием общества» [3]. Зоометафора является источником для подобных номинаций и позволяет выразить целый спектр экспрессивных значений при ее употреблении.

Целью нашей работы является изучение функционирования зоометафоры в политическом дискурсе. Основные задачи сводятся к выявлению превалирующих типов используемых метафор, определению типологических контекстов использования, а также выявлению возможных трудностей при изучении политических текстов не носителями русского языка.

Возрастающий интерес к изучению политического дискурса, влияние коннотативного смысла зооморфной лексики при выборе той или иной номинации для достижения поставленных целей, а также недостаточная изученность возможных трудностей при понимании экспрессивной функции метафор иностранцами обусловливает актуальность нашей работы. В качестве материала использовались контексты, извлеченные из оппозиционных СМИ России и Казахстана.

Политическая метафоризация с названиями животными реализуется на разных грамматических уровнях: собственно метафоризация (*Профессии, в которых даже честный гражданин становится свиньей),* провербализация *(Бандеровцев надо остановить. Пока еще не поздно. И блеяние тут не поможет.),* фразеология *(«СОБАКА ЗАРЫТА» в самой Конституции)*. В число политических метафор также входят производные слова: девербативы *(Теперешняя грызня – не досадный эпизод, который не сегодня-завтра пройдёт и забудется),* прилагательные *(В какое свиное стадо изгнать*

твоих бесов, Украина ?!), а также авторские неологизмы *(Извините, но суслятиной и без того отравилось уже порядком)*.

Политическая метафора экспрессивна и характеризуется негативной направленностью. Использование в политическом дискурсе зоометафор позволяет употребить группы зоонимов не столько в номинативной, сколько в оценочной, характеризующей функции.

Зоометафоры могут быть использованы как для номинации отдельных личностей *(Анна Павлова. **Лебедь** русского балета*), так и для создания портрета того или иного политического деятеля *(Пётр Олегович – политик не такого масштаба и не такая важная **птица** в российском политикуме),* страны *(Но Америка – это государство-зверь, государство-животное с железной дымящейся шерстью, на которой стоит тавро «666»; Волков в человечьем обличье – бандеровцев и волков в овечьих шкурах – США, НАТО и Евросоюз, надо остановить*), политических событий и режимов (*Снится Шульгину, что Зюганов слышит призывы сайтовца Болашенко и хочет начать перестраивать наш **хищнический капитализм** на шведский или норвежский*).

Некоторые метафоры являются клишированными, закрепившимися за тем или иным понятием, и являются способом построения ЯКМ того или иного народа ***(«Азиатские тигры»*** (Южная Корея*), чьим реформаторским повадкам все последние годы подражал **«казахстанский барс»*** (Казахстан*), в связи с экономическим кризисом переходят на подножный корм;* ***Медведь*** (Россия) *непобедим, но он не ждёт удара в спину, который снова готовят шакалы-общечеловеки)*.

Рассматривая политическую метафору в лингводидактическом аспекте, следует отметить тот факт, что для данного типа метафоры важен контекст, так как именно от него будет зависеть как точность и правильность восприятия текста, так и успех политического посыла автора, а также ЯКМ, влияющая на интерпретацию того или иного понятия у представителей разных культур. Трудности вызывают ассоциативно-коннотативные значения метафор, которые могут отличаться в разных культурах. Важность метафоры в лингводидактическом аспекте проявляется в том, что метафора является не просто тропом, но и способом мышления, что является крайне важным фактором в политическом дискурсе, где метафорически выражается субъективное отношение к происходящему, оценка тех или иных реалий:

Наконец, на третью ночь приснился почти радостный сон – звeрюга Зю сбежал отдохнуть на Кипр, и бояться больше нечего.

Вот посидишь так иной раз с телевизором, послушаешь вечерние новости, посмотришь на эти конвейерные физиономии, которые барабанят одни и те же заученные тексты…ну волком выть хочется.

Таким образом, зооморфная метафора реализуется в политическом дискурсе в оценочно-экспрессивной функции, чаще всего несет в себе негативную оценку и является «орудием», с помощью которого реализуется интенция автора в политическом тексте. Правильное понимание и использование метафорических высказываний является ключом к успешному межкультурному взаимодействию и пониманию специфичных особенностей ЯКМ изучаемого языка.

Библиографический список

1. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. М.: ИНИОН РАН, 2002. № 3. С.32-43.
2. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. М., 2004.240 с
3. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. (Глава 1-2). Екатеринбург, 2003. 248 с.
4. Газета «Завтра» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://zavtra.ru/

5. Общественно– политическая газета Казахстана «Время» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.time.kz/

Художественный текст на занятиях РКИ: критерии отбора

Дмитриев Е.В.
магистрант
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Астана, Казахстан
dtvevgeniy@gmail.com

Важность включения художественных текстов в учебный процесс в иностранной аудитории общепризна. В преподавании РКИ художественный текст в первую очередь ценен своей многофункциональностью, так как работа с ним способствует комплексному развитию навыков устной монологической и диалогической речи иностранных учащихся: навыков чтения и интерпретации художественного текста, расширения и обогащения лексического запаса учащихся, углубления их интереса к литературе и культуре изучаемого языка.

Целью данной работы является рассмотрение критериев отбора художественных текстов для изучения русского языка как иностранного.

Сегодня преподаватели РКИ располагают как книгами по чтению, изданными ещё в советское время, так и современными пособиями, которые кардинальным образом отличаются от своих предшественников. Различная представленность авторов и их произведений в этих пособиях объясняется разными подходами к отбору материала.

Составители пособий советского времени при отборе произведений руководствовались рекомендациями методистов, предлагавших следующий комплекс критериев: 1) принадлежность известному писателю; 2) познавательно-воспитательная ценность; 3) тематическая принадлежность к кругу изученных лексических и страноведческих тем; 4) близость проблематики произведения студентам-иностранцам; 5) соответствие эффективному типу художественного текста для чтения [1].

По мнению Т.Е. Печерицы, оптимальный тип художественного текста должен представлять собой рассказ-судьбу с реалистическим методом изображения действительности и единственной точкой зрения, где главная идея и отношение автора к описанной ситуации либо действию выражена эксплицитно, а словарный состав группируется вокруг изученных лексических и страноведческих тем и др. [1]. Как правило, отобранные в советские книги для чтения произведения отличались «высоким гражданским звучанием», поскольку раньше литература была «зеркалом общественной жизни», а главной заслугой писателей оказывался сам факт отражения новых её условий.

Учебное пособие «Синяя звезда», вышедшее уже в 90-е годы и включившее произведения А. Чехова, А. Куприна, М. Булгакова, А. Аверченко, в качестве критериев отбора заявляет совершенно иное, это «социальная нейтральность, значимость с точки зрения лингвострановедения и культуроведения, а также сюжетность и увлекательность» [2]. Появившееся в 2004 году пособие для иностранных учащихся «Русская «нетрадиционная» проза конца XX в.» вобрало в себя короткие неадаптированные тексты В. Пьецуха, Л. Петрушевской, Т. Толстой, В. Ерофеева, В. Пелевина, Е. Попова, В. Нарбиковой, Ю. Мамлеева, Г. Сапгира и др. Критерии отбора следующие: «небольшой объём (что удобно для целостного анализа), репрезентативность (возможность продемонстрировать с помощью этих текстов наиболее характерные явления в современном русском литературном процессе), трудность интерпретации текста при его лексико-грамматической доступности» [3].

Критериями отбора произведений в хрестоматию «Современная русская проза – XXI в.» (2007 г.) явилось время их создания – XX-XXI в., а также «значимость произведений в контексте актуальной литературной парадигмы, его созвучие ключевым этическим, социальным и политическим проблемам и темам, современность и художественная ценность языка, возможность его адекватного понимания иностранными учащимися» [4].

Для нашей исследовательской работы мы возьмем такой жанр художественного произведения, как рассказ. Он наиболее подходит для работы на занятиях по РКИ, потому что имеет, как правило, ограниченное число персонажей и одну сюжетную линию.

Рассказы А.П. Чехова обладают почти всеми свойствами, необходимыми для чтения в иноязычной аудитории: 1) они имеют познавательно-воспитательное значение; 2) тематически принадлежат к кругу изученных лексических тем; 3) проблемы, поднятые А.П. Чеховым, являются общечеловеческими; 4) жизненные ситуации, описанные в рассказах, стимулируют студентов к высказыванию по данной теме, к спорам и дискуссиям.

В качестве образца нами был выбран рассказ А.П. Чехова «Жених».

Работа над текстом включает следующие этапы:

I. Информация преподавателя о А.П. Чехове и его творчестве.

II. Предтекстовая работа с лексикой, представленной в тексте.

III. Чтение рассказа студентами в аудитории.

IV. Проверка понимания содержания текста:

1. В рассказе много диалогов и описаний эмоционального состояния персонажей, благодаря которым хорошо раскрыты характеры героев и их переживания. Какими средствами этого достигает автор?

2. Дайте краткие характеристики героям произведения.

3. Какие места в рассказе вам понравились и почему?

4. Представьте, что могло произойти с персонажами в дальнейшем. Расскажите об этом.

5. Что может этот рассказ рассказать об авторе?

6. Дайте название рассказу и попробуйте его обосновать.

Поскольку природа художественного восприятия литературного произведения субъективна, каждый учащийся как реципиент в процессе чтения и анализа текста выстраивает своё видение прочитанного, создаёт свою собственную интерпретацию произведения. Нам представляется, что основными задачами преподавателя при работе с художественными текстами являются следующие: 1) формирование речевых умений: а) умение адекватно понимать эмоциональное содержание произведения; б) умение передать своими словами содержание произведения; в) умение сформулировать самостоятельно суждение о персонажах, произведении, основной идеи.2) Формирование языковой, страноведческой и межкультурной компетенции учащихся. 3) Межкультурная компетентность иностранных студентов проходит путь поэтапного формирования, и именно с учётом данной компетенции и должна протекать работа с литературными текстами.

Таким образом, чтение художественного текста всегда рассматривается преподавателями не только как цель речевой деятельности, но и как средство для развития других ее видов, в первую очередь говорения. Конечная цель работы над художественным текстом заключается в формировании умения студента самостоятельно читать художественную литературу на русском языке. Это особенно важно в условиях отсутствия языковой среды.

Библиографический список

1. Печерица Т.Е. Использование художественных текстов при обучении русскому языку как иностранному: Отбор и адаптация текстов для чтения в группах

студентов-филологов подготовительных факультетов.М.: Издательство МГУ, 1986. 94 с.
2. Новикова Н.С. Синяя звезда: Рассказы и сказки русских и зарубежных писателей с заданиями и упражнениями: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2010. 256 с.
3. Васильева А.Н. Русская художественная литература в иностранной аудитории как предмет изучения и как материал по обучению языку. М.: МАПРЯЛ, 1972 29 с.
4. Генис А. А. Уроки чтения. М.: АСТ, 2013. 349 с.

Окказионализмы как средство выразительности в произведениях Л.А. Талимоновой

Домалевская Ю.Д.
студент
Кокшетауский государственный университет имени Ш.Уалиханова
г. Кокшетау, Казахстан
stigmata_9@mail.ru

Язык – явление настолько уникальное и многогранное, что его исследование никогда не будет исчерпывающим. Пополнение словаря новыми лексическими единицами является одним из основных и движущих факторов развития языка [1]. Для каждого его периода характерна как общеупотребительная лексика, так и лексика ограниченного употребления, в состав которой входят архаизмы, историзмы, неологизмы и окказионализмы.

Окказиональное слово (окказионализм – от лат. occasionalis «случайный») является, как отмечают Д.Э. Розенталь и М.А.Теленкова, индивидуально-авторским неологизмом, создаваемым согласно существующим в языке словообразовательным моделям и использующимся исключительно в условиях определенного контекста как лексическое средство художественной выразительности или языковой игры [2].

Авторские новообразования создаются с целью усиления экспрессивности текста. Это языковые единицы, которые «подчеркивают индивидуально-авторский язык, придают эмотивную окраску...» [3].

На первый взгляд, может показаться, что окказионализмы – абсолютно редкое явление в литературе. Это не так. Проблема новизны слов не утратила актуальности в современной литературе. Их можно встретить и в сказочной прозе. Так, автор новел, живописных работ и фантастических сказок Л.А. Талимонова использует широкий спектр художественных средств выразительности, среди которых особую роль играют окказиональные слова.

Например, в своих сказках Л. Талимонова использует окказионализмы, которые создаются в большинстве случаев комбинацией различных основ и аффиксов в соответствии с образовательной нормой или в некотором противоречии с ней [4].

Выделяется группа окказионализмов, называющих героев. В сказке «Болотный принц» знакомимся с *болотанами–»*жителями болот» (*«Жили на нём неприхотливые болотные сущности – достойные, добрые, славные* ***болотаны****»* [5]),*воданами –»*жителями водоемов» (*«...****болотаны*** *... совсем не обращали внимания на то, что* ***воданы*** *часто вздыхали и хмурились при их очередном появлении на берегу реки»* [5]), *поветрунами –* »ветрами» *(«****Поветруны*** *сообщали пустынноболотным человечкам, когда и в какой ближайшей долине поспели орехи, рябина и ежевика*» [5]). Данные авторские неологизмы образованы от существительных: соответственно от *болото, вода, ветер.* От глагола с негативной окраской *шкодить – «*безобразничать, вредить» автор создает окказионализм *шкодун* для наименования фантастических земных сущностей, отличающихся «шкодливым» характером (*«За неуважение к себе* ***шкодуны*** *могли рассердиться, обидеться, указать не тот путь, выиграть всё до последнего, подсунуть сломанные инструменты…» [5]*).

В сказке «Счастье Туата» планеты Сатурн и Нептун населяют *сатурнианцы* и *нептунианцы:» После этого Нуатас показал эльфам свою планету и познакомил с гостеприимными* ***нептунианцами****, которые устроили настоящий концерт для своих маленьких гостей»* [6], *«Лунные эльфы видели, как* ***сатурнианцы*** *усердно работают в своих домиках»* [6].

Окказиональные новообразования со значением лица создаются Л. Талимоновой не только при помощи суффиксов -ун-, -ан– (нормативных) и -ианц– (индивидуально-авторского), но и при помощи уменьшительно-ласкательных суффиксов -чонок-, -онок. Например, *кикиморчонок*из сказки «Болотный принц» (*«Что это за сокровище так сияет у вашего* ***кикиморчонка****? – поинтересовался у них великан»* [4]), *чайчонок* из сказки «Счастье Туата»: (*«Бета не знала, выживет ли маленький* ***чайчонок****, но оставить его одного на морском берегу она всё-таки не смогла»* [5]).

Интересна группа сложных окказиональных слов, образованных при помощи сложения: *пустынноболотные, верховноболотные, зеленохолмские, душевнозрячие*. Они передают не только место жительства героев сказок (*«В такие моменты, а особенно в такие вечера, все* ***пустынноболотные*** *человечки садились на скамеечки у своих травяных домиков и слушали ангельское пение. «Поют лучше соловьев!» – обычно восхищались их пением все болотаны с Пустынного болота…»* [5], *«...далёкое Верховное болото, где жили многочисленные* ***верховноболотные*** *человечки и Болотный Принц, было не только большим, но и разнообразным»* [5]), *«Да это же знаменитые* ***зеленохолмские*** *шкодуны! – воскликнул поветрун»* [5], но и отражают характер (*«Завидев на дороге повозку, Мима и Суони на всякий случай сошли на обочину дороги, потому что не могли так сразу определить, кто в ней ехал:* ***душевнозрячий*** *или* ***душевнослепой*** *человек*» [5]). Окказионализм *душевнозрячий* создан автором по аналогии с прилагательным *душевнослепой* и подчеркивает противоположность черт (доброта, душевность/ зло, бездушие).

Среди окказиональных прилагательных наблюдаются необычные, передающие превосходную степень признака авторские новообразования *мокрейший* (от *мокрый),славнейший* (от *славный*),*тишайший* (от *тихий*)*: «****Добрейший, славнейший, мокрейший,*** *здравствуйте!»* [5], «*Поветруны рассказывали, что в последнее время* ***добрейший, тишайший и мудрейший*** *Болотный Принц не то загрустил, не то затосковал, не то заскучал о ком-то или о чём-то».*

Усиливает признак и окказионализм *наисамая***,** употребляемый для обращения к значимой героине, Главной Тени: *«О,* ***наисамая****! Пора вставать!»* [5].

Индивидуально-авторские неологизмы позволяют более точно выразить мысли и чувства, дать меткую оценку происходящему, подчеркивают эмоционально-экспрессивную выразительность речи. Сознательный выбор в пользу окказионального слова как средства художественной выразительности свидетельствует об особенной важности той информации, которую писатель стремится передать своим читателям.

В фантастических и философских сказках Л. Талимоновой окказионализмы используются для достижения большей выразительности, яркой образной характеристики героев, для передачи авторской оценки.

Библиографический список

1. Болдакова В.П. «Неологический бум» – современное состояние английского языка // Инновации в науке: сб. ст. по матер. VI междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2012.
2. Розенталь Д.Э. и Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Пособие для учителей. М.: Просвещение, 1976. 543 с.
3. Селіванова О.О. Сучасналінгвістика: термінологічна енциклопедія. Полтава: ДовкілляК, 2006.

4. Бабенко Н.Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ: Учебное пособие / Калинингр. ун-т. Калининград, 1997.
5. Талимонова Л.А. Болотный принц. М., 2012. 700 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://modernlib.ru/books/lyubov_talimonova/bolotniy_princ/read/
6. Талимонова Л.А. Счастье Туата [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://iknigi.net/avtor-lyubov-talimonova/54176-schaste-tuata-lyubov-talimonova/read/page-1.html.

Заимствованное слово в молодежном сленге

Дуйсембай С.Т.
студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Астана,Казахстан
saule_1_9_9_6@mail.ru

В последние годы, когда мы активно используем Интернет как средство коммуникации не только внутри страны и в странах ближайшего зарубежья, но и в общении с людьми иного лингвокультурного сообщества, мы наблюдаем активное внедрение иноязычной лексики в молодежный сленг. Популярность заимствований можно объяснить тем, что нередко одно иноязычное слово помогает донести суть сказанного лучше, чем это было бы передано с помощью целого комплекса языковых средств родного языка. Л.П. Крысин считает, что элементы, которые переходят из одного языка в другой, могут быть единицами разных уровней структуры языка – фонологии, морфологии, синтаксиса, лексики, семантики. При этом заимствование слов – типичный случай заимствования [1: 32-33].

Заимствованное слово, внедряясь в чужой язык, начинает жить по законам языка-реципиента, меняя и свое графическое изображение, и свое исходное значение, и грамматические признаки. *Целью* нашего исследования является рассмотреть эти изменения в функционировании иноязычного слова; в нашу *задачу* входило проанализировать словообразовательные возможности заимствованного слова и те семантические преобразования, которые с ним происходят. Активное употребление заимствований мы наблюдаем в речи молодежи, поэтому непосредственным объектом нашей работы является молодежный сленг. Материал для исследования методом сплошной выборки почерпнут из газет «Комсомольская правда», «Русский Репортер» за период 2016-2017гг., из форумов, социальных сетей, российских телепередач.

Сленг – это особая исторически сложившаяся нестандартная (вторичная) подсистема русского языка, реализующаяся главным образом на лексическом уровне, бытующая в основном в сфере устной речи городского населения и генетически и функционально отличная от жаргонных и профессиональных элементов языка [2: 16].Это одно из наиболее интересных явлений современной лингвистики. Он воспринимается как нечто чуждое языку, не свойственное грамотному человеку, но мы наблюдаем активную «жизнь»сленговой лексики во всех сферах жизнедеятельности человека: пресса, современная литература, телевидение, в сети Интернет. Использование молодежного сленга ограничено возрастными (14-25 лет), социальными, временными и пространственными рамками. К числу основных особенностей молодежного сленга, прежде всего, можно отнести его быструю изменчивость. Тема иноязычных заимствований в русском языке и проблема молодежного сленга широко представлена в трудах Л.П.Крысина, Е.А. Земской, Г.А. Винокура, В.В.Виноградова, М.А. Брейтера, Е.Е.Матюшенко.

Большое влияние молодежный сленг испытывает со стороны IT-технологий. В настоящее время в молодежном сленге популярны такие слова, как *хейпить, чекиниться, Лук, фрик, вейпить, спойлер, мажор, репост, пикап, лайфхак, бан, мут, ИМХО, ЛОЛ, мейнстримить, инвайтить*. Приходя в язык-реципиент, слово по-разному ассимилируется в новой системе. В области словообразования англоязычной лексики можно отметить следующие закономерности:

1). Суффиксация: образуются относительные прилагательные с суффиксами -ов (-ев) в значении «относящийся к кому-либо или чему-либо»: фрик – фриковый.

2). Префиксально-суффиксальный способ: зачекиниться – зарегистрироваться в социальной сети (от англ. check in – регистрироваться; запостить – опубликовать пост в интернете (от англ. to post).

3). Аббревиация: ИМХО – аббревиатура, добавляемая к комментарию, указывающая, что автор знает, что выражает субъективное мнение (от англ. IMHO (In My Humble Opinion) – по моему скромному мнению).

4). Словосложение: эпикфейл – потерпеть большую неудачу (от англ. Epic – большой, огромный и to fail – терпеть неудачу).

Семантика слов языка-источника, переходя в язык-реципиент, может сохраняться либо сужаться. Сравним:

Хейпить от англ. to hype – экстравагантная или интенсивная рекламная кампания. Слово в русском языке приобрело отрицательную коннотацию в значении «пиарить кого-то, поднимать его популярность любыми способами». Сегодня это слово появилось в связи с тем, что каждый человек имеет открытый доступ ко множествам социальных сетей, где можно стать популярным за считанные секунды, чем люди активно пользуются и применяют любые способы для этого. Второе значение этого слова – хорошо, весело проводить время.

Чекиниться от англ. check in – регистрироваться. В русском языке слово приобрело более узкий смысл. *Чекиниться* – отмечать в социальной сети свое текущее географическое местоположение. «Check in» и означает регистрироваться, присоединится или отметиться: *Битвы за звание «мэра» в Foursquare или необходимость «зачекиниться» в физическом магазине в обмен на виртуальный подарок – это способы привлечения ваших потребителей к бренду* (Леонид Бугаев, «Мобильный маркетинг: Как зарядить свой бизнес в мобильном мире», 2012 г).

Лук от англ. to look – выглядеть. Это слово означает «образ», но в более точной, конкретной интерпретации. Это то, как человек выглядит именно сейчас, в данный момент времени, и это все то, что формирует образ в целом: прическа, одежда, обувь, аксессуары, макияж. Все мельчайшие детали очень важны для формирования *лука,* именно они и создают общую картинку, единое целое. Что означает *лук* в моде? Это понятие можно передать цитатой: «Остановись, мгновенье, ты прекрасно». *Лук* отражает то впечатление, которое человек производит на окружающих здесь и сейчас, в данную минуту или даже секунду времени.

Фрик от англ. Freak-причуда, уродец, чудачество. В русском языке фрик – человек, отличающийся ярким, необычным, экстравагантным внешним видом и вызывающим (зачастую эпатажным) поведением, а также обладающий неординарным мировоззрением, которое является результатом отказа от социальных стереотипов: *Конечно, и эту борьбу есть за что критиковать, но в целом было понятно, что речь идет о вещах более-менее безобидных, о возможности мирно нарушить привычную норму, открыто заявить себя фриком, чудаком, – и общество вяло посопротивлялось, да и привыкло*.

Пикапить – знакомиться с противоположным полом, чаще с несерьезными намерениями (от англ. to pick up – подбирать, поднимать).

Также следует сказать, что при заимствовании иноязычные слова приобретают морфологические черты, присущие языку-реципиенту. Например, существительные приобретают категорию рода: *фрик* – м.р., *мажорка*–ж. р.

Существительные и глаголы подчиняются грамматической системе русского языка. Существительные входят в систему склонения (пикап-пикапа-пикапу…), а глаголы – в систему спряжения (хейпить, хейпишь, хейпит, хейпим и т.д.). Однако можно наблюдать и изменение части речи при заимствовании. Например: *бан* – один из принятых в интернете способов контроля над пользователями сети (от англ. to ban – запрещать, объявлять вне закона) в русском языке используется как существительное.

Библиографический список

1. Крысин Л.П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий // Вопросы языкознания, 2002. №6. С.27-34.
2. Матюшенко Е.Е. Современный молодежный сленг: формирование и функционирование. Волгоград, 2007.

Развитие активной познавательной деятельности студентов через стратегии критического мышления

Ешекенева А.К.

старший преподаватель

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

г. Астана, Казахстан

e_asselja@mail.ru

В послании народу Казахстана от 31 января 2017 г. Президент Республики Казахстан – Лидер нации Нурсултан Назарбаев уделил большое внимание вопросам развития образования и отметил, что «Наша задача – сделать образование центральным звеном новой модели экономического роста. Учебные программы необходимо нацелить на развитие способностей критического мышления и навыков самостоятельного поиска информации…» [1]. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что успешное будущее страны невозможно без внедрения новых технологий обучения в систему образования. Необходимы новые технологии образования, направленные на подготовку успешных граждан нашей страны, которые знают, как самостоятельно добывать информацию, как ее обрабатывать и применять в жизни.

Основные цели обучения русскому языку в Казахстане – научить языку и применению его во всех сферах общения, формировать социокультурные компетенции, которые подразумевают знакомство студентов с национально-культурной спецификой русского речевого поведения.

Одной из технологий обучения является технология «Развитие критического мышления через чтение и письмо». Данная технология разработана Международной ассоциацией чтения университета Айовы и колледжей Хобарда и Уильяма Смита. Авторами программы являются Чарльз Темпл, Джинни Стил и Курд Мередит. В Казахстане данную программу успешно внедряют члены Казахской Ассоциации по чтению (КазАЧ).

У истоков этого направления стоят известные ученые, такие как Л. Выгодский, Д. Дьюи, Ж. Пиаже, благодаря которым на основе когнитивной науки были предложены конкретные принципы для теории и внедрения в практику технологии критического мышления.

«Стратегии обучения способствуют структуризации полученных знаний. Трехфазовая структура наряду с определенными стратегиями способствует установлению связей

предыдущих знаний с новыми; рефлексированию собственных возможностей, соотнесению конструируемых знаний с окружающим миром; развивает самостоятельное мышление и придает смысл всей деятельности и процессу обучения» [2].

Таким образом, основа технологии – это трехфазовая структура занятия: вызов (активизирующая фаза), осмысление (конструирующая фаза), рефлексия (констатирующая фаза). Рассмотри каждую фазу в отдельности.

• Вызов

– Мотивационная (побуждение к работе с новой информацией, побуждение интереса к теме).

– Информационная (вызов «на поверхность» имеющихся знаний по теме).

– Коммуникационная (бесконфликтный обмен мнениями).

2. Осмысление содержания

– Информационная (получение новой информации по теме).

– Систематизация (классификация полученной информации по категориям знания).

3. Рефлексия

– Коммуникационная (обмен мнениями о новой информации).

– Информационная (приобретение нового знания).

-Мотивационная (побуждение к дальнейшему расширению информационного поля).

– Оценочная (соотнесение новой информации и имеющихся знаний, выработка собственной позиции, оценка процесса) [3].

Инструментарием для решения данной технологии являются стратегии, помогающие реализовывать задачи занятия.

Стратегия «Кластеры» применимакак на стадии вызова, так и рефлексии. Суть стратегии заключается в том, что информация, касающаяся какого-либо понятия, явления, события, описанного в тексте, систематизируется в виде кластеров. В центре находится ключевое понятие. Составление кластера позволяет обучающимся свободно и открыто думать по поводу какой-либо темы. Студент записывает в центре листа ключевое понятие, а от него рисует стрелки-пучки в разные стороны. Важность приема *кластер* состоит в том, что он позволяет представить информацию графически, показать ее в систематизированном целостном виде, вычленить причинно-следственные связи.

Стратегия «таблица-синтез» представляет интерес при изучении художественного стиля. На стадии вызова преподаватель предлагает обучающимся тему или вопросы, отражающие основное содержание текста. Им предлагается подобрать ключевые слова, фразы, которые могут быть опорными в тексте, предлагаемом для изучения впоследствии. Студенты самостоятельно или в группе заполняют верхнюю часть первой графы таблицы, далее предлагается сам текст. После прочтения или слушания текста заполняется вся таблица.

Таким образом, используя технологию критического мышления, преподаватель является направляющим звеном в деятельностном подходе в обучении.

Библиографический список

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. 31 января 2017 г. Электронный ресурс. [Режим доступа]: resses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nnazarbaeva-narodu-kazahstana-31-yanvarya-2017-g
2. Мирсеитова С. Обучение как поиск и поиск для обучения. Караганда, 2011. 206 с.
3. Алибаева С.А. Внедрение технологии развития критического мышления в преподавании предметов общественных дисциплин // Казахский язык и страноведение. 2014. №3 (27). С.22-29.

«Время» в языковой картине мира русских и казахов

Жабаева А.
студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Астана, Казахстан
assema.zhabaeva@bk.ru

На всех этапах исторического развития человек интересовался окружающим его миром. В связи с этим появилось понятие «картины мира» как своего рода портрета мироздания. Под картиной мира понимается некая копия Вселенной, которая предполагает описание того, как устроен мир, какими законами он управляется, что лежит в его основе и как он развивается, как выглядят пространство и время, как взаимодействуют между собой различные объекты, какое место занимает человек в этом мире и т.п.

Картина мира, культура и их содержание реализуются в так называемых «культурных кодах». В.В. Красных определяет код культуры как «…сетка, которую культура набрасывает на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его», она выделяет соматический, пространственный, временной, предметный, биоморфный, духовный код, то есть те, которые соотносятся с архетипическими представлениями культуры народа [1: 5-19]. В центре нашего внимания находится временной код культуры; нас интересует, как он бытует в языковом сознании личности, как он проявляет в языке национально-культурную семантику. ***Цель*** нашей работы – выявить сходства и различия отражения временного континуума в условиях взаимодействия русского и казахского языков, определить особенности метаязыкового сознания в полиязычной среде. Нашей ***задачей*** было рассмотреть вербальное проявление категории времени со значениями «до», «после», что отражает частные проявления временного континуума в казахском и русском языках.

Материалом для анализа были избраны русские и казахские идиомы и паремии, содержащие понятие времени; взятый для сравнения материал черпаем из Фразеологического словаря русского языка под редакцией И.В. Федосова и А.Н. Лапицкого, а также из Казахско-русского фразеологического словаря под редакцией Х.К. Кожахметовой, Р.Е. Жайскаковой и Ш.О. Кожахметовой. Выбор такого рода материала обусловлен тем, что фразеологизмы, пословицы и поговорки – это национально специфические единицы языка, аккумулирующие культурный потенциал народа. Пословицы, поговорки, фразеологические единицы выступают своеобразными выразителями культурного знания, в них происходит взаимодействие языковой и культурной семантики.

Проблема исследования категории «время» представлена в работах Ю.С. Степанова, Н.Д. Арутюновой, Анны А. Зализняк, И.Б. Левонтиной, А.Д. Шмелева, И.И. Богатыревой, А.В. Кравченко, Б.С. Абдуовой и т.д. Эти труды являются теоретической основой нашей работы.

«Время», как пишет Ю.С. Степанов, – понятие большой степени общности и абстрактности, одно из базовых понятий науки, философии и культуры», и описание этого концепта должно быть рассмотрено в его связи с культурой [3: 228-229].

Временной код культуры фиксирует членение временной оси, он отражает движение человека по временной оси, кодирует бытие человека в материальном и нематериальном мире, проявляется в отношении человека ко времени. Современные русские движутся по временной оси лицом вперед. Это закреплено в русском языке: то, что *за спиной, за плечами, искать вчерашний день* (о бессмысленности, бесполезности каких-либо поисков), относится к прошлому («ДО»), а то, что *на носу, не сегодня-завтра, до поры до времени* (до подходящего момента, до известного случая), *со дня на день* принадлежит будущему («ПОСЛЕ»).

Развитие понятия «время» находится под влиянием развития определенного этноса. Так, Б.С. Абдуова утверждает, что в казахском языке основой для понятия времени служили конкретные явления: *күзгіжиын-терімде* (в период осенних сборов), *сабантойда* (в сабантуй), *көкмұзда* (в лютый мороз), *қансонарда* (в первый снег), *наурызқарсаңында* (накануне наурыза), *шіліңгіршілдеде* (во время жаркого июля), *қыскөзіқырауда* (в середине зимы). В казахском языке, пишет Б.С. Абдуова, время очень часто изображается как отрезок между двумя периодами. Древние кочевники понимали казусы природы и умели их использовать в своей жизни. Проводя круглый год свою жизнь в степи, казахский народ настолько глубоко знал природные особенности и тайны своего края, что в сильные бураны по траве мог найти свое селение по полету птиц, животным и насекомым, мог предсказать погоду и предпринять необходимые меры. Главные из них: *өліра, самарқанның көктасы жібитін күн, құралайдың салқыны, қырық күн шілде, мизам шуақ, сүмбіленің тууы, қарашаның қайтуы, и др. Самарқанның көктасы жібитін күн* – «День размягчения Самаркандского синего камня» по восточному календарю начинался с 22 марта. В этот день на Востоке день становился теплым, земля таяла, начинался теплый сезон. С общепринятыми правилами Самаркандской обсерватории имени Улыкбека это слово обозначало «весна», «начало нового года». Холодные ветры в конце мая называют «*похолодание куралай*» – құралайдың салқыны. Это дождливый период с похолоданием, когда детеныши (куралай) сайгака начинают бегать. Сколько бы много не было сайгаков, они успевают окотиться в течение 2-3 дней и против этого ветра успевают ставить на ноги и выпасти своих детенышей. Отрезок времени между двумя месяцами называли *өліара* «безвременье/безлунье». Но такой подход присущ не только казахскому языку: само понятие «настоящее время» можно рассматривать как промежуточный отрезок между прошедшим и будущим временем [4: 3-5].

Среди русских фразеологизмов со значением «после» (будущее время) можно выделить два вида фразеологизмов: те, которые относятся к ближайшему будущему: *с минуты на минуту*– в очень скором времени, и те, которые относятся к отдаленному будущему: *рано или поздно* – когда-либо в будущем. Фразеологизм *с минуты на минуту* имеет самое прямое отношение к временному коду культуры, ведь *минута* относится к окультуренной человеком метрически-эталонной сфере. Будучи ощутимым временным отрезком, она может, в отличие от мига и мгновения, субъективно восприниматься как долгая (ср.: потекли долгие минуты ожидания).

В казахском языке редко встречаются понятия, использующие для обозначения какого-либо времени названия явлений, описывающих другое время. Фразеологизм «таң сібірлегенше» (до рассвета, очень рано) в какой-то мере уникален для казахского языка. Данному фразеологизму синонимичен фразеологизм «Ала көбең» (ни свет, ни заря), в основе которого лежат специфические особенности казахского миропонимания. Дословно этот фразеологизм можно перевести как «яркий черно-синий цвет». Именно такой цвет имело небо в предрассветные часы по представлениям казахов.

Фразеологизм *ешкінің құйрығы көкке жеткенде, түйенің құйрығы жерге жеткенде* означает буквально: *когда хвост козы достигнет неба, хвост верблюда достигнет земли*. Речь идет о неопределённо отдалённом времени, которое никогда не наступит. Любопытно, что названный нами Казахско-русский фразеологический словарь дает два русских фразеологизма, соответствующих этому казахскому: *до морковкина заговенья* и *после дождичка в четверг.* Оба русских фразеологизма также выражают значение неопределенного времени, которое никогда не наступит, но при передаче этого значения в них используются предлоги с противоположным значением.

Библиографический список

1. Красных В.В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору)// Язык, сознание, коммуникация. М.: МАКС Пресс, 2001. Вып. 19. С. 5 – 19.

2. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2004. 992 с.
3. Абдуова Б.С. Кодирование концепции времени и форм морфологического времени // Материалы к 7 международной научно-практической конференции «Перспективы образования в науке и технике». Прага, 2011. С. 3 – 9.

Языковые предпочтения студентов в казахстанском интернет-пространстве

Жуликова М.А.
студент
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
г. Астана, Казахстан
g_gtsby@mail.ru

Интернет сегодня – это то, без чего не может жить гражданин современного общества, он связывает людей из разных уголков земли**.** Сейчас уже трудно представить себе современного человека без страницы в социальной сети или просто без наличия дома компьютера с выходом в Интернет. Сегодня Интернет открывает для людей безграничные возможности. Для кого-то – это просто развлечение, еще для одной группы лиц – это работа и учеба, а для некоторых и вовсе – вся повседневная жизнь. Интернет создаёт новую форму существования языка – электронную, и эта форма, что уже доказано учеными, оказывает влияние как на речь, так и на языковую систему в целом. На наших глазах создается и формируется электронная форма речи, некоторые языковые средства, используемые в традиционной «неэлектронной» форме речи, упрощаются и усложняются, устная и письменная формы коммуникации вступают в сложное конкурентное взаимодействие.

Проблематика языка Интернет-ресурсов начала обсуждаться учеными в начале XX века, на данный момент существует множество работ, в которых рассматривается влияние Интернета на современный русский язык. Решение многих вопросов в этой сфере лингвистических исследований носит дискуссионный характер. Требуют дальнейшего анализа языковые особенности Интернет-коммуникации.

Анализируя закономерности, присущие языку на данном этапе развития, российский ученый Т.Н. Колокольцева выделяет некоторые тенденции развития и функционирования современного русского языка [1]:

- Тенденция к усилению диалогичности. Ей присущи диалогические реакции, количество которых увеличивается в Сети при появлении любого общественно значимого речевого или неречевого события.
- Тенденция к усилению коллоквиализации общения. Явление коллоквиализации связано с тем, что общение в Интернете вызывает использование языковых особенностей, присущих живой разговорной речи: свернутость, редукция сегментного ряда, высокая доля лексики с разговорной окраской, обилие специфических разговорных конструкций.
- Тенденция к экспрессивизации общения. Объясняется это тем, что лингвокреативное начало пользователей получает свою яркую реализацию именно в Интернете. Примером может послужить так называемый «олбанский язык»
- Тенденция к глобальному снижению и огрублению речи. Данная тенденция обусловлена тем, что на коммуникативном пространстве Интернета наблюдается массовое нарушение этических норм речи, норм речевого этикета.

М.Б. Бергельсон отмечает, что с исследовательской точки зрения электронная сеть Интернет рассматривается как информационная технология, как психосоциологический феномен, как сообщество, как фольклор, как универсальная база данных [2].

По мнению В. Ефремова [3], новая письменная форма бытования языка в Интернете слишком ненормализована, стилистически невнятна, не подготовлена. В связи с этим появляются этикетные клише, к которым относятся сокращенные формы приветствия и прощания, частое употребление междометий, сленг. Ученый выделяет некоторые отличительные черты электронной формы речи:

– экстралингвистические: нетикет (этикет поведения в Сети), эмотиконы (графические маркеры эмоций и настроения), креолизованные (совмещающие вербальный и визуальный код, гипертексты и многое другое;

– лингвистические, начиная от компьютерных жаргонизмов и особого отношения к орфографии и пунктуации и заканчивая специфическими коммуникативными тактиками и стратегиями общения.

Большинство ученых отмечают отрицательное влияние Интернет-ресурсов на язык и речь. Поскольку Интернет связывает в единую сеть множество стран и много людей с разными языками, совершенно в новом ракурсе высвечивается проблема взаимодействия языков. В полиэтничных государствах, например, в Казахстане, в социальных сетях используются разные языки. Можно наблюдать и тексты, в которых одновременно используются элементы разных языков, и при этом данные тексты понятны всем. Проблема взаимовлияния языков в Интернет-пространстве является одной из важнейших на сегодняшний день.

Интернет, безусловно, является одним из самых ярких и впечатляющих символов информационной эпохи, это особая коммуникативная среда, которая изменила мир и наше представление о нем. Сегодня нет необходимости доказывать, что Интернет создает очевидные предпосылки для постепенного стирания границ в коммуникации: между странами, между кодами и языками, между общением официальным и неофициальным, диалогическим и монологическим. И этот процесс ставит перед исследователями много актуальных задач, в том числе и лингвистических.

Библиографический список

1. Колокольцева Т.Н. Предисловие // Интернет-коммуникация как новая речевая формация: колл. Монография / науч. ред. Т.Н.Колокольцева; О.В. Лутовинова. 3-е изд., стер. М.: Флинта: Наука, 2016. С. 5-8.
2. Бергельсон М.Б. Языковые аспекты виртуальной коммуникации // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. М., 2002. №1.С. 55-67.
3. Ефремов В.А. Русский язык в Интернете // «Русский журнал» Электронный ресурс [Режим доступа]: http://magazines.russ.ru/october/2013/5/e15.html [дата обращения: 12.01.2016]

Мнемоника в преподавании вокабуляра детям младших классов

Жумадилова Б.К.

студент

Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева

г. Астана, Казахстан

j_bakonya@mail.ru

Как гласит старая пословица «Необходимость – мать изобретения», желание разговаривать, делиться и общаться стало основной причиной появления языка. В настоящее время учеными насчитано около 6500 языков в мире, и в то время как на некоторых языках говорят миллиарды людей, около 2000 из общего количества языков употребляются меньше чем 1000 людьми. Несмотря на то, что китайский язык является родным для большинства населения, звание «самого популярного языка» по праву принадлежит английскому языку. Любые типы надписей, будь это программные

обеспечения или различного вида инструкции, информационные листы бытовой электроники и развлекательных устройств, как правило, доступны на английском языке, прежде чем на любом другом иностранном языке. Поэтому английский язык преподается по всему миру, впереди любого другого языка: чтобы иметь возможность общаться без границ независимо от первого языка и быть частью глобальной экономики, политики и образования. Для стран, где английский язык не является официальным или же родным языком, изучение его является частью обязательной учебной программы, начиная с ранних лет школьной системы. Многие сомневаются в эффективности преподавания второго языка в раннем возрасте. Известная фраза – «дети впитывают как губка» заставляет задуматься о существовании определенного возрастав жизни человека, являющегося наилучшим для начала изучения языка. Кэрин Антонини, создатель Early Lingo (earlylingo.com), объясняет: »Ребенок рождается со способностью изучать любой язык в мире. Чем старше становится ребенок, тем меньше становится способность легкого изучения языка, закрываются окна с точки зрения овладения языком». Тем не менее, несмотря на их свежий ум и быстрое мышление, дети не имеют таких качеств, как терпение и выдержка, важных для изучения любого предмета. Хотя дети и осваивают новую информацию легче и быстрее, сам процесс обучения является большой проблемой как для студентов, так и для учителей. По мере того как растет число желающих изучать английский язык, все больше появляется методов и так называемых «трюков» для легкого и эффективного преподавания английского языка. Каждый новый студент, открывающий для себя занавес в новый язык и новую культуру, требует особого отношения и индивидуального подхода в выборе материала и стиля преподавания. Однако государственные школы учитывают не качество образования, но количество школьников, желающих научиться писать и читать. В одном классе сейчас могут сидеть до 35 детей разных способностей, психологических свойств и воспитания. Учителям в таких условиях очень трудно налаживать контакт с каждым студентом и следить за успеваемостью и поведением одновременно.

В данной работе я попыталась продемонстрировать некоторые методикив преподавании английского языка, часто используемые учителями зарубежных систем образования, однако подходящие и для наших школьников.

«Мнемоника» происходит от древнегреческого слова, означающего «искусство запоминания»; это особая техника, помогающая в запоминании новой информации легко и быстро. Еще в 1967 году профессором, автором книг по улучшению связи и общения и членом Ассоциации Американской Психологии, Джеральдом Р.Миллером было изучено и доказано, что мнемоника повышает способность студента в эффективном запоминании учебного материала. Он обнаружил, что у студентов, регулярно использующих мнемонику в своей системе обучения, результаты тестов увеличились до 77%. Ниже приведены примеры наиболее распространенных мнемонических методов, используемых зарубежными учителями каждый день для преподавания английского языка в начальных классах.

Музыкальная Стратегия

Песни и стишки могут использоваться не только для развлечения и отдыха, но также в образовательных целях. Помимо своей доступности, песни и стишки обладают очень важными качествами для изучения английского языка. Во-первых, легкость и естественность языка используемых в тексте песен дают студентам лучше понять культуру изучаемого языка. Песни часто содержат интересные обороты и идиомы,которые могут разнообразить словарный запас детей. И что немаловажно –использование песен и стишков привносит веселье и радость в школьную жизнь детей. Запоминая тексты песен, дети учат новые слова и грамматические структуры даже не осознавая, что это процесс обучения. Самые популярные песни: «ABC song» помогает учить алфавит, «Head, Shoulders, KneesandToes» или «TheHokeyPokey»– для ознакомления с частями тела,

«TheRainbow»– песня для изучения цветов, «Anythingyoucando» – для изучения сравнительных прилагательных и модального глагола «can».

Акроним, или Стратегия Сокращения.

Этот метод чем-то напоминает шпионское кодирование, где, прочитав первые буквы каждого слова, можно найти специальное сообщение. Однако слово-акроним –это вид аббревиатур, образованный от первых букв слов в списке. Акронимы часто встречаются в нашей повседневной жизни, и мало кто задумывается об использовании их в образовательных целях. Метод акронима лучше всего подходит для длинного списка слов, имеющих что-то общее. Новое слово может быть несуществующим и не иметь особого смысла и в то же время быть существующим словом или именем. Например, американские учителя используют этот метод для обучения маленьких детей цветам радуги: ROY G.BIV расшифровывается как : красный, оранжевый, желтый, зеленый, синий, индиго, фиолетовый (red, orange,yellow, green,blue,indigo,violet). Еще один отличный способ использование акронима в классе английского языка – для инструкции, а именно для работы с текстом RACE – Restate, Answer, Citeexamplefromtext, Extendyouranswer.

Визуальная Стратегия.

При использовании визуальной стратегии учителю нет необходимости беспокоиться об умении рисовать. Наоборот, чем смешнее и интереснее картина, тем легче студент будет вспоминать изученную информацию. В этом виде мнемоники желаемый материал будет осваиваться через образы и изображения: информация передается в виде рисунка, который усиливает память.

Очень интересный следующий пример: цифры могут запоминаться в соответствии с их формой: 0 является яйцо, 1–карандаш, 2 –утка или лебедь, 3 –ухо, 4 –парус и многое другое. Такое сравнение идеально подойдет детям, для которых урок становится познавательным и интересным.

Еще один пример использования обсуждаемого метода: чтобы показать разницу между двугорбым верблюдом и одногорбым, учитель может распечатать и показать на доске фотографии этих животных, указывая при этом, что спина двугорбого верблюда напоминает букву B (само слово на английском – bactrianus), в то время как спина одногорбого верблюда имеет форму D (слово на английском – dromedarius). Это лишь несколько примеров из тысячи и больше, которые помогут детям изучать английский без особого труда.

Итак, существует большое количество других мнемонических методов, которые не менее эффективны, чем вышеперечисленные. Главной особенностью мнемоники является ее гибкость. С помощью новых образов и хорошей организации учитель может помочь детям изучить и, самое главное, запомнить надолго большое количество информации. Кроме того, мнемонические стратегии создают ощущение у детей контроля и понимания учебного процесса, они чувствуют себя важными участниками системы. Детям начальных классов очень трудно адаптироваться в образовательную систему, поскольку для них прежде привычными были только игры и отдых. Мнемонические методы дают возможность преподавателям при обучении детей создавать дружескую атмосферу в классе.

К вопросу о сущности понятия «стереотип»

Ибатуллина К.Ш.
магистрант
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
г. Астана, Казахстан
kamillya_i@mail.ru

Одним из важных условий развития общества на протяжении всей истории человечества является национальная дифференциация и интеграция, которые были продиктованы ростом народного самосознания и общим социокультурным подъемом. Сложный исторический процесс формирования общества отражается в явлениях человеческой жизни, которые сохранились в исторической памяти народов. В условиях политических, экономических, социальных преобразований национальная принадлежность становится важным средством межгруппового взаимоотношения, а стереотипы способствуют идентификации личности и восприятию друг друга представителями различных этносов.

В лингвистике, психологии и социологии существует множество определений термина «стереотип», все они зависят от методологического направления научной школы, но каждое из этих определений сводится к тому, что стереотип – это «устойчивое» и «упрощенное» понятие о чём-либо. С самого начала существования эта категория была лишь метафорой, касающейся непосредственно мышления, и пришла она в язык из типографского дела. Стереотип – копия печатной формы (клише) в виде монолитной пластины [1: 17].

Название устройства, появившегося в XVIII веке, вошло в общественно-политический дискурс лишь в первой четверти XX века. И первым, кто проинтерпретировал это явление, был У. Липпман. Американский журналист определяет социальный стереотип как устойчивую доминанту, которая составляет основу мышления человека и создает шаблоны – приобретённые раз и навсегда представления о чём-либо [2: 82-84]. Он отмечает функциональное значение стереотипа, который неизбежно становится оценкой какого-либо закреплённого образа с точки зрения устойчивости мнений, полученных в результате социализации.

Главной причиной существования стереотипа У. Липпман считает признание его значимым для определенной группы (тем самым подчеркивается признак массовости стереотипа), а также признание точности такого определения, то есть отсутствия сомнений (признак иррациональности стереотипа). Методологической основой исследования У. Липпмана стал бихевиоризм. По его мнению, главное в формировании стереотипа – установка, психологическая готовность воспринять какое-то явление как неоспоримо истинное, априорное. С точки зрения физиологии появление стереотипа У. Липпман объясняет формированием в коре головного мозга очага раздражения при одновременном торможении других участков мозга. Из всего многообразия окружающего нас мира мы чаще всего извлекаем лишь то, что уже было предопределено нашей культурой – мы усваиваем вещи уже в стереотипизированной форме.

Таким образом, по Липпману, системообразующим фактором стереотипа является признак устойчивости, который определил и дальнейшие теории в этой области. Мы же выделяем для себя еще и убежденность журналиста в том, что стереотип – это результат социализации. И результат этот не поддается какой-либо деформации в ходе социальной деятельности человека.

Если воззрения У. Липпмана основывались на статичности стереотипов – их устойчивости и неизменности в процессе социализации, то О'Хара в своём исследовании [3: 9] говорит о динамичности социальных стереотипов. Он убежден в том, что ценности среднестатистического человека определяются результатом манипулирования сознанием.

Но ученый оставил без внимания процесс возникновения стереотипов как результат взаимодействия субъекта определенной группы с субъеком другой группы. Как правило, индивид связан не только с властью, общественными организациями, СМИ и т.д., но и с представителями референтной группы, то есть является членом определённого класса, в котором уже сформированы стандарты поведения и определены ценностные ориентации.

Для нас в этом отношении более ценна теория «Я-концепции» английского психолога Г. Тажфелла [4: 40-157]. Он во многом соглашается с У. Липпманом и считает, что основа появления стереотипов – когнитивная «Я-концепция», основанная на социальной памяти индивида. Память эта образуется посредством соотнесения вербальных и невербальных компонентов в процессе запоминания и мышления. Таким образом, мы можем выделить еще один значимый фактор в процессе стереотипизации – это значимость условий социализации. Главным механизмом стереотипизации здесь выступает соотношение «Я-концепции» с когнитивными представлениями о себе членов определенной группы, с уже сформированными ценностными ориентирами. Важно отметить, что таких групп может быть множество. Отсюда следует, что устойчивый стереотип может трансформироваться, если возникнет какой-либо когнитивный диссонанс.

Основоположником российской школы изучения стреотипов является П.Н. Шихарев. Исследуя теории зарубежных ученых, П.Н. Шихарев выделил четыре аспекта в структуре социального стереотипа: когнитивный, аффективный, социально-психологический и социологический [4: 159].

Наибольшую значимость представляют условия формирования стереотипов, а не социальные, этические и тому подобные установки. В евразийском пространстве национальная принадлежность становится важным средством межгруппового взаимоотношения, а стереотипы способствуют идентификации личности и восприятию друг друга представителями различных этносов. Происходит так называемый процесс «объективации» [5: 12], когда индивид, принадлежащий к определенной группе, создает упрощенно-схематическое представление об индивиде, принадлежащем к другой группе. Этот авторский термин, введённый С.А. Мурадяном, подчеркивает гносеологическую природу стереотипа – упрощенные представления закрепляются в сознании как бесспорные и единственно допустимые. Здесь возникает тот самый когнитивный диссонанс, когда реальные признаки индивида не соответствуют сложившимся представлениям другого индивида.

Библиографический список

1. Полянский Н.Н. Основы полиграфического производства. М.: Книга, 2-е изд., 1991. 350 с.
2. Липпман У. Общественное мнение / Пер. с англ. Т.В. Барчунова, под ред. К.А. Левинсон, К.В. Петренко. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004.
3. Ковалев В.В. Искусственные стереотипы в российском обществе. Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2009. 160 с.
4. Шихирев П.Н. Современная социальная психология. М., 1999. 448 с.
5. Мурадян С.А. Гносеологический анализ проблем стереотипа // Автореф. … канд. филос. наук. Ереван, 1977. 24 с.

Сопоставительный анализ переводов древних рунических памятников в английском, русском, казахском языках

Идрисова Г.А.
студент
Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева
г. Астана, Казахстан
galiya__96@mail.ru

«...Культурный вес, цена этих каменных памятников дороже любого золота, любой драгоценности, они бесценны... Наш долг сохранить эти каменные книги, они принадлежат всему человечеству, не только тюркам. Это наша родная история и в то же время – общечеловеческое достояние»
Олжас Сулейменов

Текст – это сложнейший феномен, отражающий явления языковой и неязыковой действительности, «выполняющий самые разнообразные функции: это и средство коммуникации, и способ хранения и передачи информации, и отражение психической жизни индивида, и продукт определённой исторической эпохи, и форма существования культуры, и отражение определенных социокультурных традиций и т.д.» [1:12].

Оригинальным текстом древнетюркских памятников является руника. В обнаруженных Н.М. Ядринцевымв 1891 году в бассейне реки Орхон в Монголиипамятниках Кюль-тегина, Бильге-кагананадписи на стелах представляли собой неизвестные геометрические начертания. Рунические знаки принадлежали к редко встречающей графике, их распространение не было повсеместным. Поэтому для тех, кто впервые встречался с ними, это были лишь единообразные повторяющиеся знаки-символы, требующие нахождения ключа. Известно, что датский ученый Вильгельм Томсен нашёл такой ключ.Сам процесс дешифровки был сложным и трудным, поскольку сложно было выделить корпус гласных звуков, которые не были прописаны, зато наблюдалось обилие знаков, обозначающих согласные звуки. 25 ноября 1893 года В.Томсену удалось прочесть слова *täŋri, kÿl-tegin, kök, täŋr, tÿrk, tort, kÿn, jigirmi*. Наконец, выявление фонемного состава слова *alt*показало, что знаки для звонких согласных встречаются в начале слова потому, что предшествующий этим согласным начальный гласный звук *a* (или а) на письме не обозначается. Таким образомВ. Томсеном был открыт почти весь алфавит турецких рун [2:148-149].

Со временем орхонские тексты транскрибировали и переводили на многие европейские языки В.Томсен, В. Банг, В.Л. Котвич, А.Н. Самойлович, Х.Н. Оркун, Дж. Клосон, Э. Трыярский. Известно, что в 1897 году на русском языке появляется совместный перевод текстов Кюль-тегина и Бильге-кагана В.В. Радлова и П.М.Мелиоранского, который является базовым для всех последующих переводов, ибо основная сюжетная фабула текстов обозначена именно в этом переводе.Последующий самостоятельный перевод текста Кюль-тегина, выполненный П.М. Мелиоранским в 1899 году, характеризуется как наиболее достоверный, максимально приближённый к оригиналу. Многие переводы XX века С.Е.Малова, И.В.Стеблевой, А.С. Аманжолова и других, на наш взгляд, были ориентированы на него.

На адекватность перевода рунических текстов оказывали влияние природные факторы, например, эрозия. Эроìзия (от лат. erosio – разъедание) – разрушение горных пород и почв поверхностными водными потоками и ветром [3]. Первоначально для выполнения переводов рунических памятников делались их эстампажи, т.е. копии при помощи специальных материалов (намоченная в воде ткань). Под влиянием эрозии ветров, снега, дождей и т.п. эстампажи памятников оказывались не очень хорошего качества, что

повлияло на транслитерацию и транскрипцию текстов, последние стали причиной не точного и семантически не адекватного перевода текстов на западные и восточные языки.

Во всех указанных выше переводах имеется сходство, которое заключается в передаче общего смыслового содержания. В этом аспекте первый перевод В.В.Радлова и П.М. Мелиоранского является базовым для всех остальных. Общим также является передача учеными духовных ценностей тюрков, в частности, описание их верховных богов.Духовные основания тюркских этносов на рубеже V-VIII веков представляют весьма сложное явление. В них наблюдается совмещение нескольких религий: язычества, шаманизма, христианства, манихейства, впоследствии «сросшихся» в основном ареале с буддизмом и исламом [4: 54]. В.В.Радлов и П.М.Мелиоранский определяют верование тюрков как проявление шаманизма. Они пишут: «Шаманисты поклоняются духамъ земли и воды своей родины и кроме того отдельные места освящены жертвоприношениями» [5:19]. Шаманизм в переводах указанных авторов, а также в переводах С.Е. Малова, А. С. Аманжолова передается абстрактным словом «Небо». В новейших переводах шаманизм получает конкретное именование «Tengri». В английской версии перевода Н. Базылхана верховные божества именуются Tengri, Umay.

Концептуальная разница выражается в определении в номадической культуре понятия государства, поскольку оно дискуссионно среди исследователей. В некоторых исторических документах, в переводах В.В.Радлова, С.Е.Малова древнетюркское общество описывается как конфедерация племён, или племенной союз [6:31].Новейшая историческая и тюркологическая литература доказывает, что у древних тюрков было государство, сами тюрки называли его *«мәңгі ел»* 𐰃𐰆𐰑𐰣𐰇𐰴. Доказательством является то, что в древнетюркском государстве была верховная власть кагана, структура государства, армия (туйгуны), письменность, полукочевой тип хозяйствования.

Различие в русских, казахских, английских переводах руники также выражается в языковой системе: фонетической подсистеме (различие в системе вокализма и консонантизма, в употреблении лигатурных знаков), лексической системе (разное толкование слов) и в грамматических формах древнетюркского языка (несовпадение некоторых форм имени и глагола). В указанных переводах имеет место множество стилистических вариантов слов и выражений древнетюркского текста.

Библиографический список

1. Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс. 2-е изд.испр.М.: Флинта: Наука, 2006.
2. Самойлович А.Н. Тюркское языкознание. Филология. Руника / сост. и отв.ред. Г.Ф.Благова, Д.М.Насилов.М.:Восточная литература, 2005.
3. Брокгауз И.А., ЕфронФ.А. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Санкт-Петербург,1890-1907.
4. Шаймердинова Н.Г. Репрезентации в языке древнетюркской картины мира. Астана: «Арман-ПВ», 2009. 252 с.
5. Радлов В.В., Мелиоранский П.М. Древнетюркские памятники в Кошо-Цайдаме. // Сборник Трудов Орхонской экспедиции. Т.IV. СПб., 1897.
6. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. М-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 451 с.
7. Мелиоранский П.М. Памятник в честь Кюль-тегина. СПб.: ЗВОРАО, 1899. 150 с.

Антропоморфная метафора в современном политическом дискурсе

Исаева М.А.
студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Астана, Казахстан
active-matriculant@mail.ru

Современная когнитивистика (Дж. Лакофф, М. Джонсон, Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова, А.П. Чудинов и др.) рассматривает метафору как основную ментальную операцию, как способ познания, структурирования и объяснения мира. Метафорическое моделирование является одним из эффективных средств отражения политической картины мира человека и общества в целом, так как метафора – это «зеркало» ментального мира человека и его представлений о сфере-мишени метафорической модели [1:5]. Но метафора, являясь средством осмысления действительности, в то же время является и мощным средством преобразования уже существующей языковой картины мира.

Согласно теории концептуальной метафоры в основе метафоризации лежит процесс взаимодействия между структурами знаний (фреймами и сценариями) двух концептуальных доменов – сферы-источника (sourcedomain) и сферы-мишени (targetdomain). В результате однонаправленной метафорической проекции (metaphoricalmapping) из сферы-источника в сферу-мишень сформировавшиеся в результате опыта взаимодействия человека с окружающим миром элементы сферы-источника структурируют менее понятную концептуальную сферу-мишень, что составляет сущность когнитивного потенциала метафоры [2: 9].

Целью нашего исследования является выявить основные метафорические образы, формирующиеся в информационном пространстве СМИ. В нашу ***задачу*** входило проанализировать проявление антропоморфной метафоры в ее понятийной сфере-источнике «Анатомия и физиология». Источником ***материала*** для исследования послужили печатные и электронные выпуски «Новой газеты» [2].

В материалах «Новой газеты» мы находим следующие примеры когнитивной метафоры:

1 «Президент – это нерв, мозг государства» (www.novayagazeta.ru/articles/2016/12/03/70769-esli-pobedit-s-70-i-bolshe-peremen-k-luchshemu-ne-budet).

2. «Но дают понять, что это может стать стимулом для наращивания Европой собственных оборонных мускулов» (https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/02/02/71375-evrosoyuz-pokazyvaet-trampu-zuby).

3. «Страх перед глобализацией питает популизм, экстремизм и национализм, а европейский проект основан на прямо противоположных идеях» (https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/01/27/71315-v-teni-novogo-sveta).

4. «Простую белую женщину Стейнбек описывал как хребет американской семьи и вообще всего общества, как твердыню, на которую опираются в минуты отчаяния» (https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/11/12/70510-nuzhno-vernut-ameriku-na-30-let-nazad).

5. «В трактовке Шульман ключевое свойство «гибридности» авторитарного режима, использующего демократические институты как прикрытие, состоит в том, что эти институты, до определенного момента «спящие», в момент, удачный для трансформации режима, пробуждаются и наполняются свойственной им изначально демократической сущностью» (https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/01/10/71084-avtokrat-i-ego-gibrid).

В контексте 1 глава государства сравнивается с *мозгом*, так как именно этот орган отвечает за деятельность всего организма, как и президент отвечает за государство. Сферой-источником представлен *мозг*, а сферой-мишенью – президент.

В контексте 2 свойства *мускул*, которые явились в качестве сферы-источника, присваиваются оборонной системе европейских стран, т.е. сфере-мишени.

В контексте 3 страх является сферой-мишенью, тогда как сферой-источником предстает глагол *питать*, т.е. кормить, давать силу, энергию, делать больше, растить.

В контексте 4 женщина предстает как опора, поддержка семьи, являясь сферой-мишенью, и сравнивается с *хребтом*, который также поддерживает все тело и предстает в качестве сферы-источника.

В контексте 5 социальные институты показаны «спящими», т.е. нефункционирующими, бездействующими, как и человек во время сна. Сфера– мишень – институты. Сфера-источник – глагол *спать*.

Таким образом, можно закономерно заключить, что в этих метафорических конструкциях идет перенос значения и функций частей человеческого тела на политические объекты, т.е. из сфер-источников на сферы-мишени.

Современная культура антропоцентрична, и язык как часть ее – не исключение. С человеком и его деятельностью связано все, что окружает нас в повседневной жизни, и особенно это проявляется в средствах массовой информации. Вот почему антропоморфная метафора является такой частотной как в политическом контексте, так и во многих других.

Библиографический список

1. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург, 2003. 248 с.
2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под.ред. А.Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
3. «Новая газета» [Электронный ресурс]. Режим доступа: pravoslavie.ru/sm/6140.htm.

Вербализация концепта «Шанырак» в современных СМИ Казахстана

Искандирова А.М.

студент

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева

г. Астана, Казахстан

aigerym._5@mail.ru

Изучение языка в плане его соотнесенности с окружающим миром в последние десятилетия является одним из самых актуальных направлений современной лингвистики. Особый интерес представляет проблема взаимосвязи и взаимовлияния языков и культур в условиях полиэтнических государств. Взаимодействие может происходить как на вербальном, так и невербальном уровне, а показателем такого взаимодействия могут служить концепты. Как указывает известный российский ученый Ю.С. Степанов, «культура – это совокупность концептов и отношений между ними. <…>Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее. … Концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [1: 38-41].

Как известно, существует достаточно большое количество концептов, которые актуальны для представителей многих национальностей, – это родина, семья, дом, любовь, память и др. Они в полной мере отражают отношение к жизни вообще, характерное для разных народов, а также особенности, актуальные для ментальности определенного

народа. Кроме того, есть концепты, обладающие культурной ценностью только для конкретного народа, поскольку отражают сложившиеся веками ментальность и миропонимание.

В современных полиэтнических государствах, каким является и Казахстан, вместе с взаимодействием людей разных национальностей происходит и взаимодействие их традиций, ритуалов и культурных ценностей. Концепты, находящиеся в активном использовании представителями разных этносов, могут видоизменяться, теряя одни особенности и приобретая другие. Наше исследование посвящено описанию концепта «шанырак», с древности характеризующего ментальность казахов и приобретающего культурную ценность для всех граждан современного казахстанского общества вне зависимости от того, на каком языке говорят люди. По мнению Е.А. Журавлевой, «русский язык, функционирующий в Казахстане, вбирает в себя культурные концепты, характерные не только для русской культуры, но и казахской, то есть те понятия и реалии, которые актуальны для ментальности казахстанцев, вне зависимости от их национальности, и в соответствии с социокультурной ситуацией, сложившейся в данном суверенном государстве» [2: 145].

В целях всестороннего рассмотрения концепта «шанырак», описания его модификации в современный период, необходимо выяснить все значения ключевого слова данного концепта. Шанырак – это казахское слово, которое имеет несколько значений, поэтому обратимся к переводному словарю. Казахско-русский словарь дает следующие дефиниции: Шанырак – 1) купол юрты; 2) перен. дом, очаг; шаңырақ көтеру [шаңырақ гөтеру] поставить юрту (закончить дело), перен. создать семью [3: 206]. Современная трактовка данного ключевого слова дана в Википедии: Шанырак – конструктивный элемент, увенчивающий купол юрты в виде решетчатой крестовины, вписанной в круг [4].

Как видим, словарные дефиниции определяют только материальную сторону данного предмета. Однако, испокон веков у казахов, а также у киргизов, «шанырак» являлся семейной реликвией. Существует много обрядов, поверий, поговорок ичасто используемых словосочетаний, в той или иной мере связанных с шаныраком. Например, «Шаңыраққа қара» («смотри на шанырак», действуй осторожно, тыне в своем доме), «қара шаңырақ» («отцовский дом»), «шаңырағың биік болсын» («пусть будет крепка семья»), «шаңырақ иесі» («хранитель шанырака», «хозяин шанырака», «глава семьи»), «шаңырағы шайқалды» («разрушена семья»), «шаңырақ көтеру» (образовывать новую семью).

В современный период слово «шанырак» расширяет свое значение. Оно употребляется не только в значении «верхняя часть юрты, которая сделана из дерева», но также в значении объединения одного дома, семейного очага, даже в целом Казахстана. Подтверждением вышесказанному могут служить следующие примеры, выявленные нами из текстов газеты «Казахстанская правда»:

«– Вот видишь, Женя, какой бывает запутанная жизнь. Подумай, может, вернешься. *Наш шанырак всегда тебе открыт*» [Каз. правда, 2015.07.03];

«Жамбыл обиженно ответил ему, что пытался быть гостем председателя совхоза, но тот не оказал ему должных почестей. «Жаке, *мой шанырак всегда рад вам*», – встрепенулся Кизат Амантаев» [Каз. правда, 2015.08.22];

«…Тохтар Аубакиров, прочитав записку, пришил ее к своему скафандру. В ней было написано: «Вы – крылья народа, *возводящие шанырак*, а вместе с ним и мечты, и чаяния родной страны в космос…» [Каз. правда, 2015.07.27];

«Президент не мог не отметить огромную роль Ассамблеи народа Казахстана, которая собрала *под общим шаныраком* представителей всех этносов, сформировала уникальную модель мира и согласия» [Каз. правда 2016.12.17] и многие другие.

Особо хотелось бы отметить, что в последние десятилетия слово «шанырак» все чаще стало употребляться не только и не столько как имя нарицательное, а более как имя собственное. Его часто используют в качестве названий микрорайонов города,

общественных организаций, ресторанов, магазинов и др. Приведем некоторые примеры с использованием слова «шанырак» в качестве собственных наименований:

«В Жанаозене ведется строительство внутригородских автомобильных дорог города и благоустройство внутридворовых улиц *микрорайона «Шанырак*»…» [Каз. правда 2015.07.24]; «В Астане в рамках Международного медиафорума «Бейбітшілік пен келісім» наградили лауреатов *ежегодного конкурса* по этножурналистике *«Шаңырақ-2015»*» [Каз. правда 2015.11.12]; «Героями этой диалоговой площадки «Қоғам және отбасы», проведенной социально-психологическим и *исследовательским центром «Шанырак»*, стали члены многодетной патронатной семьи Акимбаевых из Макинска…» [Каз. правда 2016.09.27]; «Работники *ТОО «Шанырак»* из Алматинской области подчеркнули высокое доверие населения к Нурсултану Назарбаеву, который своими решениями на различных этапах развития страны обеспечивает ее стабильность» [Каз. правда 2015.03.02]; «Ее организаторами стали павлодарское отделение МАД «Невада – Семипалатинск», *скаутский центр «Шанырак»*…» [Каз. правда 2015.08.08] и многие другие.

Таким образом, концепт «шанырак» в современный период является важной составляющей жизни всех казахстанцев, поскольку становится символом единого дома.

Библиографический список

1. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
2. Журавлева Е.А. Концептосфера русского языка в полиэтничном обществе Казахстана: Учебное пособие / Е.А. Журавлева. 3-е изд., доп. Алматы: Изд-во «Эверо», 2014. 228 с.
3. Исмагулова Б., Ережепова Э., Абдижапбарова Г. Казахско-русский, русско-казахский словарь для учащихся и студентов. Алматы: ТОО «Аруна», 2013. 415 с.
4. Шанырак // Электронный ресурс. [Режим доступа]: https://ru.wikipedia.org/wiki

Дериваты со значением лица в современном публицистическом дискурсе

Каратаева А.Б.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова

г. Астана, Казахстан

miss_sushi@mail.ru

Стиль современной публицистики – один из самых разнородных, с точки зрения использования языковых средств, функциональных стилей современного русского литературного языка, за исключением стиля художественной литературы. Его экспрессивные возможности, «незамкнутость» словаря обусловливают широкое использование этого стиля в языке СМИ. Публицистический дискурс самый живой, активный и изменчивый тип дискурса. Он постоянно пополняется новообразованиями, что приводит расширение словарного запаса современного русского языка.

Современный русский язык обогащается двумя способами: 1) за счет внешних заимствований (из других языков, культур); 2) за счет внутренних процессов (деривация). В данной работе рассматривается именно второй способ обогащения языка.

Как пишет Е.А. Земская, словообразование новейшего времени, «используя морфемный состав языка, выполняет заказ общества на создание необходимых для коммуникации наименований» [1: 90]. В статье Г.Н. Скляревской о русском языке начала XXI столетия читаем: «Процесс современного словообразования лавинообразен и неуправляем. Здесь действует языковая стихия: новые производные слова образуются и входят в речевое употребление не постепенно и ступенчато, как это бывает в периоды «спокойного» языкового развития, а стремительно, одномоментно…» [2: 180].

Для нашего анализа очень важны наблюдения Е. А. Земской о двух типах единиц языка: узуальных (общепринятых в речевом употреблении) и не узуальных. К «неузуальным» она относит окказиональные (созданные с нарушением норм словообразования) и потенциальные (произведенные по образцам продуктивных типов словообразования) [3: 208]. В статье Е. А. Земской можно найти информацию о функциях номинативного словообразования. Их две: 1) номинативная – называет «нечто», не имеющее общепринятого наименования; 2) игровая – ориентирована на создание комического эффекта.

Нашей целью было выявить те словообразовательные модели, по которым созданы дериваты со значением лица в современном публицистическом дискурсе. Задача исследования – наблюдать способы их словообразования и форманты, благодаря которым они были созданы. Материалом для нас послужили дериваты со значением лица, извлеченные из текстов «Национального корпуса русского языка», из «Толкового словаря русского языка конца XX века. Языковые изменения» [4].

Теоретической базой явились работы Е.А. Земской, В.Н. Мусатова, Н.М. Шанского, Г.И. Скляревской и других. Е.А. Земская подробно описывает морфологические и неморфологические способы словообразования имен существительных. Среди способа морфологического она выделяет такие виды, как: суффиксация, вторичная суффиксация, префиксация, префиксально-суффиксальный способ, аббревиация. В данной работе нами будут рассмотрены дериваты – существительные со значением лица, образованные способом суффиксации.

Суффиксация – это присоединение к основе слова суффикса. Этим способом производятся существительные от основ разных частей речи: прилагательных, глаголов, наречий. Производные могут относиться к одной и той же части речи, что и производящие, например: журнал – журналист. Но чаще производные и производящие относятся к разным частям речи. На стыке производящей основы и суффикса можем наблюдать морфонологические явления: чередование фонем (дорога – дорожка), наложение фонем (Минск + ск (ий) – Минский), изменение места ударения (снег – снежинка), усечение производящей основы, интерфиксацию.

Рассмотрим наиболее продуктивные аффиксальные модели словообразования имен лиц с яркой экспрессивностью.

1) Лидерами среди аффиксальных средств, используемых для образования имен лиц, являются суффиксы -ник, -щик. Например: безбожник – это человек, который отрицает существование Бога, атеист; блатник – человек, пользующийся «блатом»; грешник – грешный человек; яблочник – член партии ЯБЛоко; компьютерщик – тот, у кого род деятельности связан с компьютером.

2) Активен также отглагольный суффикс -льщик. Обычно этот суффикс используется в разговорной речи: выступальщик (рецензент), раздевальщик (гардеробщик), вытиральщик.

3) В устной речи неузуальные имена лиц на -льщик конкурируют с именами на -тель: носитель, вычеркиватель, выбиватель (ковра).

4) Суффикс -овик имеет свойства официальности, профессиональности: налоговик, вахтовик, теневик (представитель теневой экономики);

5) Заимствованный суффикс -ист является весьма популярным: феминистка, исламист, сексист.

6) Однако самым продуктивным типом деривации имен лиц является тип, в котором наблюдается языковая игра: бывшевики, мэриози (мафиози), дерьмократ, прихватизатор.

Подводя итог, можно сказать, что в данных новообразованиях наблюдаются следы экспрессивности. Мы видим субъективное отношение говорящего к содержанию или адресату речи. Экспрессивный фонд пополняется за счет разговорной, просторечной,

жаргонной сферы употребления. В языке СМИ часто выражена эмоциональность в словообразовательных моделях.

Библиографический список

1. Русский язык конца XX столетия (1985-1995).М.,1996. 480 с.
2. Скляревская Г.Н. Слово в меняющемся мире: Русский язык начала XXI столетия: Состояние, проблемы, перспективы// Исследования по славянским языкам. №6. Сеул, 2001. С. 177-202.
3. Земская Е.А. Литературная норма и не узуальное словообразование// Современный русский язык: система–норма–узус. М.: «Языки славянских культур», 2010. С. 207–253.
4. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения. Под ред. Г.Н. Скляревской. СПб, 1998. 700 с.

О стилистических средствах выразительности в рекламном тексте

Козырина М.Д.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Астана, Казахстан

kozyrina_maya@mail.ru

За последние несколько десятилетий реклама так прочно укоренилась в нашей повседневной жизни, что перестала вызывать удивление одним своим существованием и стала неотъемлемой частью перерывов между теле– и радиопередачами, любых печатных изданий и всех доступных поверхностей в больших городах. В непрекращающейся борьбе за своих покупателей, присущей обществу потребления, продавцы делают рекламу своих товаров понятной и доступной, насыщают её зрелищностью и информативностью, а также всевозможными «зацепками», чем-то таким, что проймёт покупателя и убедит его сделать выбор в пользу рекламируемого товара. Реклама стала отдельным видом искусства, художественным произведением, которое многое может рассказать не только о производителях и покупателях, но и о собственных создателях. Реклама сейчас – отдельный инструмент для манипуляции над обществом, обзавёдшийся собственным языком [1:155-158].

Чтобы реклама воздействовала на покупателя должным образом, её создатели используют великое множество приёмов, тем самым предоставляя лингвистам плодородную почву для изучения. Целью моей работы является лингвистическая экспертиза рекламных текстов.

Лингвистическая экспертиза рекламных текстов стала предметом исследований многих ученых: Е.С. Кара-Мурза, Е.В. Юрьева, А.Н. Гвоздев, И. В. Высоцкая, И.А. Сыров, Е.В. Алексеева, М.Н. Володина и многие другие пишут о языке рекламы. Рекламные тексты анализируют с точки зрения ее этических параметров; проводятся экспертизы, связанные с плагиатом; онтологические экспертизы, анализирующие соответствие текстов орфографическим, грамматическим нормам; изучается специфика композиции рекламных текстов; нормативность в рекламе. Нашей задачей в данной работе является выявить стилистические средства выразительности рекламного текста. Материалом для нас послужили рекламные тексты, извлеченные из женских журналов Glamour и Cosmopolitan.

Для создания рекламы используются различные приёмы: использование канцеляризмов, жаргонизмов, газетизмов, паралогизмов, то есть нарушение законов логики. Одними из самых частых приёмов являются метафоры, гиперболы, сравнения, олицетворения, эпитеты. Также встречаются такие особенности рекламных текстов, как интертекстуальность, интратекстуальность. Для воздействия на аудиторию создатели

рекламных текстов чаще всего используют различные виды троп, в основном это гипербола, эпитеты, сравнение и олицетворение. В качестве иллюстраций приведем примеры описания различных косметических продуктов.

Главная функция эпитетов заключается в придании тексту глубины, тонкости и выразительности, и потому они незаменимы при создании рекламных слоганов. Как правило, прилагательные «безупречный», «свежий», «насыщенный» и подобные не содержат конкретной информации, не дают гарантии соответствия обещанного результата действительности, они эмоциональны или субъективны: *Ваша кожа ещё никогда не выглядела такой свежей, такой безупречной… Даже вблизи* (Maybelline Affintone HD); *Глубокоепитание, насыщенный цвет* (Garnier Color Naturals). Выступая в роли языкового инструмента, эпитеты в слоганах весьма функциональны и эффективны, поскольку выразительность речи делает информацию, заложенную в рекламе, более доступной и усиливает её восприятие. Для создания рекламного текста важна и метафора. Редкая реклама обходится без какого-нибудь преувеличения или сверхэмоциональности, пусть это даже не является достоверным и противоречит здравому смыслу. Метафорический метод работы с языком способствует привлечению повышенного внимания к сути высказывания: *Лёгкий путь к красоте!* (косметика «Oriflame»), *Источник здоровья кожи* (косметика «Vichy»). Эти слоганы заставляют потребителей задуматься и заинтересоваться, действительно ли они смогут достичь красоты, а тем более здоровья кожи, используя данное средство. Таким образом текстовики воздействует на потребителей рационально и эмоционально.

Также язык рекламы оживляется и обогащается таким метафоричным тропом, как сравнение. Сравнения в слоганах активно употребляются, так как дают возможность сопоставить предметы или явления и тем самым создать креативный образ компании или товара: *Must-have этого сезона –ресницы-крылья бабочки* (Тушь Lorea'lParis), *Блеск для губ AutoLipgloss питает как бальзам, сверкает как бриллианты!* [2:58-62]. Одним из главенствующих факторов, обеспечивающих функциональное своеобразие текста рекламы, является наличие фразеологизмов. Использование фразеологизмов в рекламных текстах предполагает сохранение вызываемых устойчивым образом смысловых и оценочных ассоциаций: *Вдохни жизнь в губы* (Maybelline). Фразеологизм означает «пробудить к деятельности, оживить» и даёт тексту дополнительный семантический оттенок, активизирует в целом восприятие рекламы губной помады. *Мои губы влюбились с первого взгляда!* (L'OREìAL). С первого взгляда – сразу же, по первому впечатлению. Во-первых, используется синекдоха, во-вторых, стилистическое использование фразеологизма с положительной оценкой. Фразеологизм наполняет рекламный текст экспрессией. *Разработанный специально для сухой кожи крем HydraZen от Lancôme не только окажет увлажняющее действие, но и снимет стресс, дав «второе дыхание» усталой коже*. Фразеологизм означает «прилив энергии, бодрости в состоянии усталости». В этом случае наблюдается параллельное использование двух семантических планов фразеологизма. Для подчёркивания только лишь внешней буквализации фразеологизма автор вводит кавычки, одновременно намекая читателю, что выражение употреблено в каком-то особом значении. Учитывая стремление современного человека к нестандартности мышления и неординарности высказываний, создатели рекламы используют метафоры как словесное оружие, закладывая в слоганы квинтэссенцию своей идеологии для культивирования «правильного», по их мнению, образа жизни человека в обществе потребления [3: 276-282].

Библиографический список

1. Исаева Н.В. «Творение» новых слов в рекламных текстах // Русская речь, 2007. №4. С.155-158.
2. Юрьева Е.В. Метафоричность в слоганах // Русская речь, 2015. №6. С.58-62.

3. Куликова Е.В. Рекламный текст: Лингвистические приемы выразительности// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. №6 (2). С. 276-282.

Расширение базовых концептосфер английского языка за счет ирландских заимствований

Левен Я.
магистрант
Кокшетауский государственный университет имени Ш. Уалиханова
г. Кокшетау, Казахстан
LJJ_1994@mail.ru

Цель проводимого исследования состояла в том, чтобы выяснить, повлияли ли ирландские заимствования на расширение базовых концептосфер английского языка.

Материалом для проведенного исследования послужили: ConciseOxfordEnglishDictionary, CollinsIrish Dictionary и материалы англо-русского и русско-английского словаря Мюллера.

В ходе анализа словарных дефиниций ирландских заимствований в английском языке были выделены следующие концептосферы: Природа, Человек, Быт, Традиции, Эмоциональная концептосфера, Концептосфера искусства, Социокультурная концептосфера, а также концептосферы Спорта, Символа и Образа.

Концептосфера Человек была проанализирована по следующим категориям: ребенок, внешность, род деятельности, интерперсональные отношения, приезжий, социальное положение, оскорбление, мальчик и мужчина, характер, общественное объединение, девушка или женщина, часть тела, член организации, житель.

В данной концептосфере чаще всего встречаются слова, относящиеся к категориям «интерперсональные отношения» и «мальчик или мужчина», поэтому именно эти категории составляют ядро концептосферы Человек. К категории «интерперсональные отношения» были отнесены такие слова, как: *bother* – тревожить, беспокоить кого-то; *boycott* – отказаться от коммерческих или социальных отношений с кем-то. В категорию «мальчик и мужчина» можно отнести следующие слова: *gossoon* – парень; *a broth of a boy* – очень живой мальчик или молодой мужчина; *boyo* – мальчик или мужчина и другие.

В ближнюю периферию вошли:

- род деятельности, включающий в себя такие слова, как *bard* – поэт или *galloglass* – разбойник;
- социальное положение, представленное словами *cottier* – крестьянин, арендующий землю, *bowsie* – представитель низшего класса населения;
- оскорбление, куда вошли такие слова, как: *culchie* – деревенщина, *hooligan* – нарушитель правопорядка и спокойствия, смутьян;
- член организации: *Garda* – представитель ирландской полиции, *fenian* – член ирландского республиканского братства;
- характер, куда можно отнести такие слова, как: *dote*–милый и приятный человек и *cantankerous* – раздражительный человек.

Дальнюю периферию составили слова: *alannah* – ребенок, *baldy* – лысый человек, *blow-in* – недавно прибывший, *coupon* – лицо, *jackeen* – городской житель, *colleen* – девушка или молодая женщина.

Ядро концептосферы Быт представлено категорией «еда и напитки», куда вошли такие слова, как: *barmbrack* – мягкий пряный хлеб с кусочками сухофруктов, *colcannon* – пюре из капусты и картофеля.

В ближнюю периферию вошли следующие семантические категории:

•административное деление: *barony* – административная часть округа, *county borough*–крупный город, ранее имевший статус графства;

•инструменты и приборы: *gouge* – долото с вогнутым лезвием;

•жилище: *bothy* – небольшая хижина для батраков или убежище в горах;

•одежда и обувь: *brogue* – грубый башмак из необработанной кожи, *caubeen* – шляпа или берет;

•средство передвижения: *coracle* – небольшая круглая лодка из плетеной ткани и водонепроницаемого материала, *hooker* – одномачтовая парусная лодка.

Дальнюю периферию составили категории: государственное управление, представленное такими словами, как: *Dáil* – нижняя палата Парламента, *Garda* – полиция Ирландии; и домашнее убранство, куда вошло слово *ingle* – камин.

Концептосфера Природа была представлена всего четырьмя категориями:

– ландшафт, куда вошли такие слова, как: *curragh* – участок болотистого пустыря, *bawn* – участок травянистой земли вокруг дома, луг, *ben* – высокая гора, *boreen* –узкая проселочная дорога. Данная категория стала ядром концептосферы Природа.

Ближняя периферия представлена следующими категориями: Растения со словами *carrageen*–съедобная морская водоросль красной береговой линии, *crottle* – лишайник обыкновенный; и животные – представлена словом *garron* – высокогорный пони, а также *Irish setter, Irish terrier* и *Irish wolfhound*–названия пород ирландских собак.

Категория рыбы была отнесена к дальней периферии. В нее вошло слово: *ballan wrasse* – крупная рыба, обитающая около скалистых берегов.

Ядром концептосферы Традиции стали такие категории, как сверхъестественное, куда вошли слова: *banshee* – женский дух, предвестник смерти; *druid* – маг, заклинатель, колдун, священник древней кельтской религии; и общественное мероприятие, представленное словами *ceilidh* – общественное мероприятие с традиционной музыкой и танцами; *fleadh* – фестиваль народной музыки и танцев. Ближнюю периферию представляет категория ритуал со словами *keen u coronach* – ирландские похоронные песни. Категория артефакт со словом *cross* – крест была отнесена к дальней периферии.

В Эмоциональную концептосферу вошли слова, выражающие удивление: *bedad, begorra, bejabers, bejesus*. А также слова *fuss* – проявление ненужного, чрезмерного волнения, активности, интереса; *gurn* – жалоба, обида.

Социокультурная концептосфера включает следующие слова: *cess* – налог, *cottier tenure* – земля, отдаваемая рабочим под ренту; *donnybrook* – жаркий спор; *Erse* – Шотландский или Ирландский гаэльский язык; *galore* – в достатке.

К Спорту были отнесены слова *garryowen* – один из видов тактики игры в регби, а также *hurling* – национальная ирландская игра, напоминающая хоккей.

В концептосферу Искусство вошли слова, обозначающие традиционно ирландские музыкальные инструменты, такие как: *bodhrán* – односторонний барабан и *clarsach* – небольшая арфа.

К концептосфере Символ были отнесены слова: *emergency*, ставшее для ирландцев символом Второй мировой войны; и слово *brogue*, которое употребляется для описания особого акцента, с которым ирландцы говорят на английском языке.

Концептосфера Образ заняла всего один процент. В нее вошло лишь одно слово: *Erin*, являющееся архаизмом для слова Ireland, Ирландия.

Способы номинации терминов родства в русском и казахском языках

Мажитов С.М.
студент
Казахстанский филиал МГУ им. М.В.Ломоносова
г. Астана, Казахстан
sultan.mazhitov@gmail.com

В языковой картине мира любого народа идея родства реализуется в большом количестве терминов, называющих родственные отношения людей. В подобной лексике фиксируется не только актуальная система отношений между людьми, но и многовековая социальная практика народа. Изучение таких языковых единиц обусловлено не только актуальностью в лексикографическом плане, но и как объекта лингвокультурологии и психосоциологии языка. Актуальность данной проблемы заметили ещё в XX в. в своих работах Ф.П.Филин и О.Н.Трубачев. Выявление этих терминов в русском и казахском языках даст нам возможность дать сравнительную характеристику языковой картины мира народов. Материалом для этого послужили толковые словари русского и казахского языков [1] и «Словарь русского речевого этикета» [2].

Родство – это связь между людьми, основанная на происхождении одного лица от другого, или разных лиц от общего предка, а также на брачных семейных отношениях. В русском языке для обозначения родства не по крови, а по браку имеется понятие *свойства* (*жена, муж, золовка, зять, теща, тесть, шурин*). Однако в настоящее время наблюдается процесс вытеснения из сознания носителей русского языка обозначений свойства, в результате – используются конструкции, включающие термин кровного родства (например: *сестра мужа* вместо *золовка*, *брат жены* вместо *шурин* и т.д.).

Особенность терминов родства заключается в том, что они называют какое-либо лицо только по отношению к каким-либо другим, в каждом конкретном случае определенным лицам. В силу относительности значения терминов родства одно и то же реальное лицо может быть названо по-разному – и *отцом* и *сыном*, и *дедом* и *внуком*. Именно эта лексика демонстрирует вариативность способов обозначения человека в зависимости от ситуации и контекста. Также характерной чертой терминов родства в русском языке является наличие не только относительного, но и абсолютного значения: **Дед/Дедушка**. «Отец отца или матери. / Старый человек, старик. / Разные виды репейника, чертополох».**Дядя.** «Брат отца или матери. / В беседе человека средних лет честят дядей [1:55, 61]. В казахском же языке слово «*Ата*» переводится только как «*Отец отца*». А для наименования не родного человека используется слово «Шал» обозначающее «Старого человека или старика» [2:65, 896].

Если выделить десять традиционных для русских терминов родства в их основных формах *мать, отец, сын, дочь, брат, сестра, внук, внучка, бабушка, дедушка,*то мы увидим, что в словарях большая часть этих лексем при обращении заменяется на наиболее стандартные формы. Это: **Мать – Мама** «Самое распространенное и употребительное обращение сына или дочери к матери», **Мамочка, Мамуля** (разг. ласк.). **Отец – Папа**»Широкоупотребительное вежливое обращение детей к своему отцу», **Папочка, Папуля** (разг. ласк.).**Сын – Сынок, Сыночек** (разг. ласк.). **Дочь – Доченька** (ласк.), **Дочка** (разг. ласк.), **Дочурка** (разг. уменьш.-ласк.). **Брат – Братец** (разг.), **Братик** (разг. ласк.), **Братишка** (разг. уменьш.-ласк.). **Сестра– Сестренка** (разг. уменьш.-ласк.), **Сестричка** (разг.ласк.). **Внук – Внучек, Внучок** (ласк.). А оставшиеся лексемы могут употребляться и в исходной форме при обращении.

В казахском языке обнаруживаем следующие номинации при обращении. Для обращения используется не «*Ана*» или «*Шеше*» (обозначают: родная мать/ женщина с ребенком), а имеют место специализированные лексемы «**Анашым**» и «**Шешетай**» (при обращении непосредственно какого-либо лица к своей матери). В казахском находим

слово «*әже*» («*аже*»),которое переводится как «бабушка», и при обращении к ней используется эта же лексема (или «*әжей*»), но при обращении к сторонней старой женщине используется «**апай**». Таким образом, не только в русском языке можно образовать ласкательную форму из терминов близкого или дальнего родства, но и в казахском. Следует знать, что такими возможностями обладает не каждый язык.

В русском семейном обращении использование форм *мать, отец, брат, сестра, сын, дочь* может быть уместно только в возвышенно-эмоциональной речи или сигнализировать о конфликте. В то время как лексемы *бабушка, дедушка* употребляются и как наименование родства, и как обращение. А слова *муж, свёкор, теща* используются исключительно как обозначение родства и в качестве обращения не употребляются. Для обращения обычно используются другие лексемы, например: *мама, мамочка, мам, мамуля* (стандарт.) и *маманька, мамань, мамаша, маменька, мамка, мати, матенько* –в архангельских говорах [3:131-132].

Для русского языка также характерно обращение с помощью терминов родства не по отношению к реальной родне, например: **Внучка**. Ласк. «Обращение пожилого человека к девочке или девушке»; **Брат**. «Обращение, когда называют лиц по совпадению во взглядах, верованиях и т.п. [2:83]. Такие же возможности номинации наблюдаются и в казахском языке, например: «*қарындас*» (младшая сестра) – обращение мужчины, старшего по возрасту, к незнакомой девушке.

Лексика родства в разных языках имеет очень относительное значение, однако некоторые родственные номинации как русского, так и казахского языков могут выступать и с абсолютным значением. А использование терминов родства дает широкую возможность обращения как к родственным, так и незнакомым людям –носителям казахского и русского языков.

Библиографический список

1. Даль В.И.Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка: современное написание. М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2006. 348 с.
2. Жанузаков Т.Толковый словарь казахского языка. Алматы: Дайк-Пресс, 2008. 961 с.
3. Балакай А.Г. Словарь русского речевого этикета. 2-ое изд., испр. и доп. М.: АСТ-ПРЕСС, 2001. 672 с.
4. Качинская И.Б. Мать и матушка: термины родства и языковая картина мира (по материалам архангельских говоров) // Вопросы русского языкознания. Вып. X. Архангельские говоры: Словообразование. Лексика. Семантика. К 50-летию научной деятельности Оксаны Герасимовны Гецовой. М., 2003. С. 131-134.

О способах выражения модального значения возможности в медийном дискурсе

Малышева М.В.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Астана, Казахстан

mlshvmrn@gmail.com

Модальность относят к текстообразующим категориям современного медийного дискурса. Средства массовой информации, осуществляющие целенаправленное социальное действие на массового адресата, конструируют особый образ действительности. В формировании этого образа значительная роль принадлежит модальности как ключевому компоненту текстообразования в медийном дискурсе.

В настоящей работе представлена попытка определить роль модальности возможности и выявить способы ее выражения в медиатекстах. Актуальность темы исследования определяется возможностью обозначитьместо рассматриваемой категории в условиях

современной действительности на примере языковых единиц, извлечённых из СМИ (интернет-издание «Новая газета» (www.novayagazeta.ru).

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» категория модальности определяется как «функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого» [1:303]. Поскольку понятие модальности квалифицируется как категория со сложной иерархическая системой, обозначающая разные по своей природе явления, исследователями принято дифференцировать несколько типов модальных значений. Один из традиционных аспектов разграничения групп модальных значений – противопоставление объективной и субъективной модальности. Значения возможности, необходимости и желательности, выражающие отношение говорящего к сообщаемому, составляют пласт субъективной модальности. Впервые с позиции лингвистики к проблеме модальных значений обратился французский исследователь Ш. Балли. Рассматривая предложение как способ наиболее простого выражения мысли, он выявил в его составе диктум и модус – части высказывания, актуализирующие отношение говорящего к действительности и обладающие значением желания, оценки, мнения и пр. [2:44].

В.В. Виноградов пишет о необходимости «проводить принципиально чёткую грань между разными эмоциональными формами выражения реакций на действительность и модальной оценкой отношения высказывания к действительности», вместе с этим, по его мнению,»с категорией модальности соприкасаются и даже частично переплетаются с нею разные виды и типы эмоциональной экспрессии (например, возмущения, восхищения, угрозы и т.п.» [3: 379]. Отсюда следует, что семантическим началом субъективной модальности является понятие оценки в широком понимании, включающее не только сознательную и безоттеночную квалификацию сообщаемого, но и реализующуюся в сочетании с коннатационными значениями, вызванными эмоциональной реакцией говорящего.

Изучение научной литературы по проблеме исследования приводит к выводу о наличии достаточно объемной сферы использования модальных значений в современном русском языке, что находит отражение в постоянном расширении поля возможных средств выражения модальных значений.

В исследуемом нами материале модальные значения возможности выражаются с помощью лексических и грамматических средств: личными формами глагола *мочь,* безлично-глагольными словосочетаниями (*стало быть, должно быть)*, предикативами (*можно, нельзя*), вводными словами (*вероятно, скорее всего),* частицами (*вряд ли, едва ли*), глаголами в составе инфинитивных конструкций (*удалось узнать, суметь найти*), одиночными инфинитивами (*Мне рано вставать = «надо встать рано», необходимость*), модальными модификаторами (*возможен, вынужден*),а также глагольно-именными оборотами (*не) иметь возможность, (не) иметь желание, (не) быть в праве.*

Собранный для анализа материал позволил выявить примеры так называемых нестандартных средств выражения модального значения возможности. Один из наиболее распространенных «нетрадиционных» способов выражения возможности – замена глагола «мочь» лексемами, обладающими разговорной коннотацией: *без проблем, запросто, без церемоний*: «*Пенсию по этой справке вы не получите, она не внесена в базу, но парковочное удостоверение – запросто».*Отмечаем широкое распространение стилистически маркированных фразеологических оборотов: *раз плюнуть, как пить дать, одной левой, кишка тонка* и пр.: «*Люди думали, что победить «Ростов» – раз плюнуть, но они ошибались».*Достаточно частотными, по наблюдениям исследователей, в языке СМИ являются инфинитивные предложения, в которых выделяется «оценочный план значения». «Потенциальность значения действия создает предпосылку для этого плана: называет не само действие, а как бы только его возможность, а эта возможность взвешивается и

получает оценку» [4: 260]. В таких случаях модальное значение возможности помогают реализовать предикативные наречия (принадлежащие семантическому полю «трудно – легко») и отрицательные местоимения в безлично-предикативных предложениях (незачем, некого, некогда). Наш языковой материал подтверждает эту мысль. Например: «*Впрочем, затронуть разные темы даже на согласованной акции трудновато»*; «*Нам некому жаловаться, да и не на что»; «Непостижимо, как он достигает такой глубины погружения в человеческое сознание и подсознание».* Медийные тексты демонстрируют высокую частотность предложений с отглагольными существительными, выступающими в роли предикатов: «*Их предвыборные посулы остаются лишь словами без реального воплощения в дела»;* конструкций с каузативными глаголами *позволять, разрешать, противостоять, тормозить* и пр.: «*Власти Нидерландов ранее заявляли, что не разрешат турецкому министру выступить на митинге».*

Модальное значение может быть выражено и имплицитно благодаря семантике отдельных лексем, работающих в смысловых рамках « (не) иметь возможность выполнить действие – (не) быть способным выполнить действие». Этот способ представления возможности/невозможности проявлен в контекстах типа: «*И тут, преодолев гнев и сострадание, мы начинаем понимать, что видим последних праведников того несчастного будущего, что решилось заменить естественное искусственным».*Стоит отметить и роль частиц в выражении модальных значений нереализованной возможности: *чуть, едва ли, едва не: «Лимонов едва не умер, рассказывает Илья Азар».*

Таким образом, анализ медийного языкового материала показывает, что в настоящее время актуализация модальности возможности не ограничивается одними лишь стандартными способами выражения. Наряду с ними язык СМИ активно развивает и разнообразные нестандартные языковые средства.

Библиографический список

1. Ярцева В.Н. Модальность // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 685.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. М, 1955.
3. Виноградов В. В. Избранные труды: исследования по русской грамматике / В. В. Виноградов. М.: Наука, 1975.
4. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982.

О целесообразности гендерного подхода в обучении русскому языку как неродному

Машрапова Г.К.

магистрант

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Астана, Казахстан

gainelhayat93@mail.ru

Преподаватель русского языка как неродного должен обладать не только фундаментальными знаниями по своему курсу, но и навыками, необходимыми для эффективного усвоения новой информации теми, кого он обучает. Каждый педагог сталкивается с определенными психологическими факторами и индивидуальными особенностями ученика. Не последнее место при этом занимает гендерный аспект.

Гендер –фактор, напрямую определяющий языковые, психологические, социальные, историко-культурные особенности восприятия и мировоззрения личности в зависимости от его пола. Понятие «гендер» шире, чем «биологический пол», так как включает в себя не только физиологический аспект, а широкий круг проявлений, свойственных юношам и девушкам [1].

Традиционно считается, что конечная цель обучения русскому языку как неродному – формирование коммуникативной компетенции [2]. Под коммуникативной компетентностью понимается владение умениями во всех видах речевой деятельности в различных коммуникативных сферах, возможных на разных уровнях обучения.

Следовательно, логичным будет предположение о том, что формирование коммуникативной компетенции на уроках русского языка как неродного должно проходить с учетом гендерных особенностей учащихся.

В нашей работе мы перечислим те гендерные различия, которые являются значимыми для нас–преподавателей русского языка как иностранного.

1. Физиологические:

– Зрение. У женщин более развито периферийное зрение, у мужчин, напротив, «туннельное» поле зрения, то есть четкая картина прямо перед глазами и более слабая – по сторонам. Следовательно, значимым является вопрос о различиях в наглядных средствах обучения юношей и девушек.

– Слух. Мозг женщин устроен таким образом, что они могут одновременно распознавать несколько звуков, поэтому девушки могут быть заняты несколькими делами одновременно, в том числе и во время учебного процесса. Напротив, мужской мозг запрограммирован на занятие только одним процессом в определенный период времени.

– Мозг. Полушария мозга мужчин строго дифференцированы по выполняемым функциям, у женщин же такой четкой разницы нет, психическая система гибче. Кроме того, на мозолистом теле женского мозга находится больше нервных клеток, что дает преимущество в синтезе информации.

2. Интеллектуальные:

– Вербальные способности мужчин от природы ниже, чем у женщин, так как в мужском мозге нет специального участка, отвечающего за речь. Девочки научаются говорить раньше, чем мальчики. Потому впоследствии, при обучении, девушки предпочитают работать и выполнять задания вербального типа.

– Мужчины в большей степени наделены математическими и техническими способностями, а женщины отличаются более высокой скоростью восприятия информации и памятью. Они легче сосредоточиваются на процессе и склонны к обдумыванию своих действий.

– Мужчины предпочитают самостоятельную деятельность в выполнении заданий, проблемно-поисковый характер работы, не приемлют действия по шаблону. Напротив, женщины лучше работают по уже отработанным алгоритмам.

3. Психические:

– Мужчинам необходимо постоянное поощрение и положительная оценка их действий, что будет служить мотивацией для дальнейшего обучения. Девушкам же, напротив, чрезмерная похвала вредит, так как они удовлетворяются и останавливаются на достигнутом результате.

– Обучение иностранным языкам у женщин происходит быстрее и легче.

– В выборе тем при работе с мужчинами следует предлагать для обсуждения темы, которые затрагивают проблемы общечеловеческого характера. Женщины охотнее работают по темам, так или иначе затрагивающим личную жизнь, бытовые ситуации.

– В работе на уроке мужчины охотнее вступают в диалоги, дискуссии с преподавателем, отстаивают свою точку зрения. Женщины же выбирают формат выступления, монолога, где могут четко от начала до конца изложить свою точку зрения [3].

Исследования, направленные на выявление различий мозга мужчины и женщины, показали, что мужчины и женщины используют разные полушария мозга в процессе работы над одной и той же задачей. Стоит отметить, что при обучении иностранным языкам у мужчин и женщин задействованы разные нейронные связки [4].

Вышеперечисленные различия между мужским и женским типом обучения подводят нас к заключению, что гендерный подход крайне желателен в современном образовательном процессе, ибо он обусловлен физиологическими и психическими особенностями представителей обоих полов. Данные ниже рекомендации позволят сделать учебный процесс более результативным и индивидуально ориентированным.

При работе с юношами желательно чередовать формы работы, проводить занятия меньшей продолжительности с высоким темпом подачи материала. Эффективным будет использование проблемного метода. Усвоение грамматики нужно проводить путем практических отработок, с высоким темпом подачи нового материала в нестандартной и нетипичной форме. Доказано, что успеваемость юношей повышается, когда в группе присутствует соревновательный элемент, потому в групповых формах работы необходимо выделять лидера. При этом обязательна частая смена лидера, иначе можно добиться обратного эффекта (у остальных в группе интерес будет снижаться ввиду отсутствия мотивации). В конце занятия нужно обсуждать результаты проделанной на уроке работы и ставить конкретную оценку.

Занятия для девушек важно проводить в медленном темпе с регулярным повторением материала, использованием типовых заданий. Положительно влияет на эффективность обучения привлечение иллюстрационных материалов, задействование визуальной памяти: картинки, презентации, видеоуроки. Объяснение нового материала необходимо связывать с личностными, эмоциональными ассоциациями. В отличие от соревновательной модели работы с юношами, в группе девушек делается акцент на взаимопомощь [5].

Библиографический список

1. Халеева И.И. Гендер как интрига познания. М.: Рудомино, 2000. С. 9–18.
2. Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку. М.: Рус. яз., 1989.
3. Берн Ш. Гендерная психология. М.:»Олма-пресс», 2001.153 с.
4. Смирнова Е.А. Межполушарная асимметрия мозга и обучение иностранному языку в подростковом возрасте // Диссер. канд. психол. наук.М., 1999.
5. Штылева Л.В. Гендерный подход в образовании: Учебная программа и методические рекомендации к курсу. Мурманск: МПГУ, 2004. 78 с.

Сочетание стандарта и экспрессии в новостных текстах СМИ

Муханова Н.Б.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Астана, Казахстан

nurzadayeah@gmail.ru

В настоящее время средства массовой информации оказывают сильное воздействие на человеческий разум. Динамичный по своей природе язык СМИ довольно быстро реагирует на происходящие в общественной жизни изменения, тем самым оказывает влияние на формирование общественного сознания.

По мнению исследователей, базовыми текстами медийного дискурса являются новостные тексты по ряду факторов: во-первых, новостные тексты наиболее полно реализуют одну из главных функций массовой коммуникации – информативную, а также одну из главных функций языка – сообщение. Во-вторых, это особенное выделение новостных текстов, будь то телевидение, радио или газета, а также четкая их структура. В-третьих, стоит отметить, что у новостных текстов есть свои лингвостилистические признаки, например, преобладание определенных структур словосочетаний, клишированные фразы и др. Значимость новостных текстов увеличивается благодаря их

высокой повторяемости, так как, к примеру, на разных каналах может освещаться одна и та же новость [1].

Новостные медиатексты, в соответствии со своим жанром, должны быть максимально «стандартизированными». Однаково время создания текста цель, которую преследует журналист, определяется не только информативностью и значимостью текста, но и тем, чтобы дать этому тексту некоторую оценку, комментарий и тем самым повысить интерес аудитории.

Целью нашего исследования является анализ структурных особенностей новостных текстов и выявление их лингвостилистических признаков. В качестве материала исследования были взяты тексты новостных сайтов: zakon.kz и novaya-gazeta.ru.

Речевое воздействие в новостных текстах осуществляется с помощью определенных речевых средств. Для достижения своих целей авторы новостных текстов отходят от традиционных языковых норм, свойственных этому медиажанру, от заданного стандарта, используя более выразительные языковые средства, к которым относится экспрессивность. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» *экспрессивность* определяется как «совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи» [2: 591]. Тем не менее, как считает А.А. Негрышев, экспрессивное воздействие в новостях необязательно опирается на средства субъективного выражения. Другими словами, даже при отсутствии таких средств, как оценочность, новостной текст может менять систему представлений о мире, а значит, может оказывать экспрессивно-прагматическое воздействие [3: 40]. По мнению В.Г. Костомарова, конструкция считается экспрессивной, даже если состав актантов не является «стандартным», либо происходит преобразование субъектно-объектных отношений. Таким образом, стандарт/экспрессия противопоставляются так же, как констатация/интерпретация [4: 67].

Вслед за А.А. Негрышевым мы будем подразделять новостные тексты в зависимости от того, к какому композиционному блоку они относятся. *Композиционный блок* А.А. Негрышев определяет, как «отрезок текста, содержащий информацию об основных компонентах события и его контексте» [3: 41]. Так, основой для всех композиционных блоков будет являться *ядерный композиционный блок (ЯКБ)*, который включает в себя сообщение о событии. Он имеет следующую структуру: субъект+предикат, где предикат может быть действием, состоянием, процессом, признаком и т.д. Такой текст максимально соотносится с основным событием (фактом), а значит, наиболее приближен к стандарту. Такой формулировкой ядерного композиционного блока пользуется и Т.С. Дроняева: она полагает, что «одного высказывания достаточно для формирования целого текста газетной новости» [5: 673].

Следующим композиционном блоком является *детализирующий композиционный блок (ДКБ)*. Этот блок отличается от ядерного тем, что, помимо основной части текста, включает в себя также некоторые детали, подробности новости [3: 42]: *Дело о перестрелке, в которой погиб мальчик, сегодня в центре внимания на юге страны. Полицейские задержали одного из участников стрельбы, устроенной в Шымкенте. На сегодня полицейскими установлено, что подозреваемых четверо. Один из них мужчина, 31 год, взят под стражу. На данный момент проводится следствие и опрос очевидцев.* В этом новостном тексте четко прослеживается конструкция детализирующего композиционного блока. Конец новости и является той самой деталью, которая всегда присутствует в данном блоке. Экспрессивность такого блока проявляется посредством деталей таким образом, что фокусировка от главной новости переходит к этой самой детали.

А в следующем новостном тексте: *В вечерний час пик на Ульбинском мосту и всех примыкающих к нему улицах остановилось движение транспорта. Как оказалось,*

транспортный коллапс вызван репетицией эстафеты Огня Универсиады, передает корреспондент YK-avto.kz. –главное событие рассмотрено в контексте другого, такая композиционная конструкция называется *фоновой.* Причина создания текстов подобной структуры заключается чаще не в том, чтобы обратить внимание на главное событие, а в том, чтобы подчеркнуть то событие, на фоне которого происходит главное. Подбор таких фоновых событий часто обусловлен предпочтениями издательства, например, для того, чтобы акцентировать внимание на каких-либо мерах административно-принудительного характера со стороны правительства.

Последним композиционным блоком является *комментирующий композиционный блок (ККБ).* Именно этот блок является максимально экспрессивным, так как включает в себя комментарий/оценку/анализ, а значит, субъективной авторской оценки в нем больше, чем в остальных композиционных блоках [3: 44]. См., например: *Отмена обвинительных приговоров, в отличие от оправдательных – редчайшее явление. Оправдание Ильдара Дадина – несомненно, следствие более широкой попытки скорректировать «репрессивную политическую культуру. Вероятно, это стало следствием растущего недоверия к суду, а тем самым и к власти в целом.* Здесь, как видим, отчетливо проявлено авторское отношение к изменению приговора, то есть присутствие того, чего быть в новостях не должно. Несмотря на это, именно комментирующий композиционный блок наиболее популярен в современных новостях: изданиям нужна аудитория, а аудитория будет еще более заинтересована в той или иной новости, если в ней присутствуют такие авторские комментарии и оценки.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что экспрессия присутствует почти в каждом новостном тексте, если только он не относится к ядерному композиционному блоку. Вопрос заключается в том, в какой степени она проявлена в том или ином новостном тексте. Проведенный анализ позволяет выстроить цепочку: ЯКБ – ДКБ – ФКБ – ККБ. Она показывает, что наиболее экспрессивные тексты относятся к комментирующему блоку, так как в нем чаще всего проявлена субъективная авторская оценка; наименее экспрессивны тексты ядерного блока, структура которых не включает никаких деталей, а состоит лишь из субъекта и предиката, то есть из основы всех новостных текстов.

Библиографический список

1. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь. М.: Флинта: Наука, 2008 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ffl.msu.ru/research/publications/dobrosklonskaya/dobrosklonskaya-medialingvistika.pdf
2. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Большая Рос. энцикл., 2002. 685 с.
3. Негрышев А.А. Стандарт и экспрессия в новостном медиатексте: к прагматике композиционной структуры // Меди@льманах. 2013. №2 (55). С. 40-45.
4. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе: некоторые особенности языка современной газетной публицистики. М., 1971. 265 с.
5. Дроняева Т.С. Новости в газете с точки зрения организации текста // Язык средств массовой информации / Под ред. М.Н. Володиной. М., 2008. С. 673-690.

О лонгитюдной методике в онтолингвистике
(на материале дневника Жени Гвоздева)

Никитина А.С.
студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Астана, Казахстан
tamriel_1@mail.ru

Детская речь всегда вызывала большой интерес у исследователей языка и традиционно является объектом изучения лингвистики, психологии, физиологии и социологии. Изучение детской речи выявляет нормальное развитие ребенка, его речевого аппарата, общее психическое состояние, развитие логического мышления. Существует множество способов изучения этого явления. В данной работе мы попытались рассмотреть применение лонгитюдной методики на примере дневника Жени Гвоздева.

Лонгитюдное исследование представляет собой комплексную методику изучения определенных признаков, свойств испытуемого объекта в течение длительного времени. Его название происходит от английского слова longitude, что означает «долгота». В числе основоположников данного метода были В. Штерн, А.Н. Гвоздев, которые вели дневники наблюдений за взрослением ребенка.

Основная цель лонгитюдного исследования заключается в регистрации изменений психического и соматического развития личности. Анализ взаимосвязи индивидуальных характеристик позволяет в дальнейшем установить и скорректировать критические периоды. Принципиально важно, что изучению подвергаются одни и те же люди, анализируется и регистрируется их психическое состояние на определенных этапах жизни. Лонгитюдное исследование выступает как инструмент предвидения динамики психического развития личности в будущем и установления взаимосвязей между индивидуальными особенностями, образом жизни, генетическими предрасположенностями. Полученные таким способом результаты позволяют делать выводы на долгосрочную перспективу [1].

Дневниковые записи А.Н. Гвоздева служили и продолжают быть основанием для развития теоретических позиций у таких ученых, как: Ф.А. Сохин, Е.С.Скобликова, О.С. Ушакова, А.М. Бородич, М.М. Алексеева, Б.И.Яшина, С.Н. Цейтлин, Е.Л. Бровко и др.

Первоначально лонгитюдное исследование (известное как «метод продольных срезов») складывалось в детской и возрастной психологии в качестве альтернативы методу «поперечных срезов». Лонгитюдный метод оформился в психологии в 20-е гг. XX в. и применялся в основном для изучения генезиса психики и научного обоснования психологического прогноза в детской и возрастной психологии. В последующие годы стали использоваться длинные (проводимые в течение 20-30 лет) лонгитюды, в которых на больших группах испытуемых прослеживались изменения определенных показателей (адаптации к условиям работы, интеллектуального развития, становления одаренности и пр.). Самостоятельная ценность лонгитюдного метода заключается в возможности предсказания дальнейшего хода психического развития и установления генетических связей между его фазами. Организация лонгитюдного исследования предполагает одновременное использование других методов: наблюдения, тестирования, психографии и т.д.

Дневник с записями поведения своего ребенка начала вести мама Жени Гвоздева, затем, из-за нехватки времени, эстафету подхватил Александр Николаевич Гвоздев, папа Жени. Он фиксировал каждый шаг, каждый жест и каждое слово Жени на протяжении многих лет. Исследование речевого развития ребёнка предполагает вскрытие закономерностей овладения основными единицами языка – словами и грамматическими формами. Прежде, чем исследовать глаголы, следует отметить, что в данной лонгитюдной

записи очень часто встречаются глаголы в повелительном наклонении, и это не случайно, ведь это одни из первых форм, которые усваивает ребёнок еще в доглагольный период. Можно встретить такие примеры: «Кас'а ìйка ìзу»–рассказывай сказку, «ан'у ìхай» – понюхай, «ас'а ìн'» – отстань, «ус'л'и» –пошли (2 года 3 месяца); «хад'иì» –уходи (2 года 5 месяцев); «пл'им'и»́ – прими (2 года 6 месяцев).

А.Н. Гвоздев провел значимую эмпирическую работу по сбору данных речевого развития своего сына Жени. Материалы дневниковых записей, которые он опубликовал, до настоящего времени не потеряли своей значимости и актуальности. Анализ результатов лонгитюдных наблюдений позволяет, к примеру, отследить и проанализировать развитие значения слова в сознании ребенка. В опубликованных дневниковых записях А.Н. Гвоздева описаны случаи употребления слов, которые свидетельствуют о первоначальном усвоении компонентов значения, общих для лексико-семантических объединений слов в языке, особенно если эти компоненты значения отражают сенсорно воспринимаемые признаки денотата. Так, значение глагола «кричать» в сознании двухлетнего Жени Гвоздева связывается с любым громким звуком независимо от его источника: 2, 0, 3. «Дяди клицят» – дяди кричат. Мы проходили с ним мимо Дворца труда, где пел мужской хор. Повторил несколько раз; 2, 2, 29. «Десь будит гром крицять, тър-тър, исё будит кидацца» – Здесь будет гром кричать тър-тър, еще будет кидаться. Говорит в лесу: третьего дня нас застал в лесу дождь с сильнейшими трескучими ударами грома; 2, 5, 6. «Ты куда едис? Масына закрицяла» – Ты куда едешь? Машина закричала [2].

Несмотря на то, что оценка родителем речи своего ребенка субъективна и приблизительна, при большом количестве информантов эти опросники достаточно надежны, и результаты проведенных массовых опросов вполне согласуются с данными, полученными в лонгитюдных исследованиях.

Ученый на протяжении 7 лет (1923 – 1930 гг. – с 1 года 8 месяцев до 9 –летнего возраста сына) записывал речь своего сына Жени Гвоздева. В итоге ученый исписал 24 тетради с общим заголовком «Как говорит Женя». После смерти А.Н. Гвоздева весь его труд был напечатан как одна целая книга, а точнее – Дневник научных наблюдений «От первых слов до первого класса». Непосредственная цель Дневника – изучение процесса усвоения человеком родного языка с момента произношения первых звуков и слов. Впоследствии автор осуществил несколько фундаментальных исследований этого процесса и обобщил их в книге «Вопросы изучения детской речи» (1961 г.).

Дневник Жени Гвоздева является великой ценностью благодаря своей последовательности и продолжительности. Записи в дневнике сопровождаются научными комментариями по поводу появления первых звуков, усвоения артикуляционных элементов, грамматических и синтаксических форм.

Несомненно, что Дневник даёт богатейший документальный материал для многосторонней научной интерпретации последующими исследователями и представляет интерес для современной психолингвистики и методики развития детской речи. Таким образом, анализ трудов А.Н.Гвоздева в области развития речи дошкольников будет способствовать решению задач современной науки. Этим определяется актуальность данного исследования.

Библиографический список

1. Ефименко Ю. Исследование лонгитюдное: определение и особенности проведения [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fb.ru/article/268704/issledovanie-longityudnoe-opredelenie-i-osobennosti-provedeniya
2. Гвоздев А.Н. От первых слов до первого класса. Дневник научных наблюдений. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1981. 320с.

О значимости этапа сбора литературы по выбранной теме при написании научно-исследовательской работы

Нургалиева Ж.К.
магистрант
Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Астана, Казахстан
zhanat.k.nurgalieva.241@gmail.com

Общеизвестно, что для написания научно-исследовательской работы немаловажен этап сбора литературы по выбранной теме.

В частности, среди Материалов XIII Конгресса МАПРЯЛ наше внимание привлекла статья Е.И. Пассова «Иерархическая система принципов иноязычного образования», в которой он ссылается на свою работу, приуроченную к этому событию. В вышеупомянутой публикации автор отмечает, что если методика приобретает (по крайней мере, претендует на это) новый статус –методики как теории и технологии иноязычного образования, то необходимы принципы иноязычного образования, которые он формулирует как принципы аксиологического уровня, принципы методологического уровня, принципы теоретического уровня, принципы эмпирического (технологического) уровня. Е.И. Пассов исходит из того, что в методике как подлинной науке существуют два уровня – теоретический и эмпирический, которые «управляются» ещё двумя уровнями – методологическим и аксиологическим. С учетом того, что двадцать первый век – это век технологий, он утверждает, что всякая научно обоснованная технология основывается на принципах, и только на них, указывая при этом, что содержание технологии зависит от толкования принципов [1: 799-801].

Интересен тот факт, что многие позиции, изложенные в работах Е.И. Пассова, перекликаются с положениями, которые представлены в исследовании «Будущее образования: глобальная повестка», проведенном Сколковским институтом науки и технологий: например, в той части, где они пишут о том, что образование будет личностно-ориентированным и прагматичным и, большей частью, дистанционным [2].

Поэтому, как отмечает Е.Ю. Николенко в своей статье «Формирование современных компетенций преподавателя РКИ»: «в современной образовательной среде, насыщенной образовательными ресурсами нового поколения, принципиально меняется роль преподавателя; новые педагогические компетенции должны быть адекватны возможностям современных инструментов и технологий», ... преподаватель как ментор, в хорошем смысле этого слова, как тьютор, как старший товарищ, владеющий современными информационно-коммуникативными технологиями [3: 758-763].

Основные положения названных работ явились теоретической основой нашего исследования.

Развитие письменной речи у студентов-нефилологов в иноязычной аудитории осуществляется в процессе работы с текстами, так как текст – это «речевое образование» [4: 506],это и средство, и цель обучения [4: 531].

М.В. Всеволодова в рамках функционально-коммуникативной лингводидактической модели языка, имеющей прикладной, педагогический характер и возникшей как осмысление практики преподавания и теории описания языка в учебных целях в первую очередь в иноязычной аудитории, считает, что текст – это определенная языковая категория, высший уровень реализации нашей речи, то есть единица языка [4].

М.В. Всеволодова по типам адресата и целевых установок выделяет учебные тексты или тексты учебника, адресованные будущим специалистам (тексты учебных пособий). Это, по ее мнению, типичный информативный текст с повествовательной, описательной и логической компонентами. По форме представления, наряду с устным текстом, ею же выделяется письменный текст, который рассчитан на отдаленное во времени восприятие в

неозвученном виде и на отсутствие обратной связи; в нем используют формализованные и вербальные средства выделения главной информации, максимально эксплицируют логику и ход рассуждений, строже соблюдают законы построения текста; главное достоинство – возможность многократного возвращения к нему… [4: 519].

По существу, один из авторов типовой программы и учебного пособия по русскому языку (для казахских отделений бакалавриата) К.К. Ахмедьяров, вслед за О.Я. Гойхманоми Т.М. Надеиной, определяя письменную речь в качестве самостоятельной целостной речевой структуры, солидаризируется в этом с М.В. Всеволодовой [5:32].

Вместе с этим, он подчеркивает, что при совершенствовании письменной речи студентов необходимо обучение как навыкам анализа текста в целом, так и основным этапам компрессии текста, формам свертывания первичной информации и написанию вторичного текста [5: 33].

О важности умений по переработке языковой структуры источников, которые сводятся, прежде всего, к компрессии (сжатию) информации пишет и М.В. Всеволодова [4: 521].

Поэтому в условиях билингвального, двуязычного образования в современном Казахстане, когда вектор развития в стране нацелен на трехъязычие, при написании исследовательской работы необходимо выбирать самые разные научные источники, отражающие историю, современные реалии и тенденции в развитии иноязычного обучения студентов-нефилологов на занятиях по русскому языку как неродному.

Библиографический список

1. Пассов Е.И. Иерархическая система принципов иноязычного образования// Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ (г. Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 года. Т. 10. СПб: МАПРЯЛ, 2015.1204 с.
2. Сколковский институт науки и образования. Будущее образования: глобальная повестка [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://edu2035.org/pdf/GEF.Agenda_ru.pdf 14.03.2017
3. Николенко Е.Ю. Формирование современных компетенций преподавателя РКИ: состояние и перспективы// Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ (г. Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 года). Т. 10. СПб: МАПРЯЛ, 2015. 1204 с.
4. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент фундаментальной прикладной (педагогической) модели языка. М.: Изд-во МГУ, 2014. 501 с.
5. Ахмедьяров К.К., Мухамадиев Х.С. Совершенствование навыков русской письменной речи// Материалы Международной научной конференции «Двуязычное образование: теория и практика» (26–28 апреля 2011 г., Хельсинки, Финляндия). Хельсинки: Хельсинкский университет; СПб.: Златоуст, 2011. 318 с.

Термины в речи спортивного комментатора

Обердиенко Ю.А.

студент

Кокшетауский государственный университет имени Ш. Уалиханова

г. Кокшетау, Казахстан

oberdienko.u.a@yandex.ru

В современном языкознании возрастает интерес к спортивному комментированию как разновидности устного публицистического речевого жанра. Одной из главных особенностей спортивного дискурса, по мнению учёных, «является использование

спортивной терминологии» [1], которая репрезентирована терминами общеспортивными (*тренировка*, *соревнование*, *чемпион*), «сквозными» [1], присущими нескольким видам спорта (например, для водных видов спорта и легкой атлетики характерны: *время на финише, дистанция, стайер, спринтер, стартер, финиш, хронометраж, эстафета*), и терминами, выражающими понятия определённого вида спорта: футбола, хоккея, баскетбола и др. Комментатор прекрасно владеет игровой ситуацией, дает уместные оценки, владеет самой разнообразной статистикой. Имея богатый запас эмоционально-экспрессивной лексики и художественных средств языка, он старается разъяснять события с профессиональной точки зрения доступными зрителю словами. Однако не может не использовать и лишенные эмоциональной окраски спортивные термины, функционирование которых делает речь специально-ориентированной.

Жанр спортивного комментария активно развивается в Казахстане. Речь отечественных спортивных журналистов является ярким примером гармоничного сочетания лексики эмоционально-окрашенной с терминологической. Термины дают возможность наиболее точно осветить игру, передать её правила и нарушения.

Рассмотрим функционирование спортивной терминологии в речи современного казахстанского футбольного комментатора – Евгения Акманова, одного из самых молодых представителей этой профессии, но уже имеющего немалый опыт работы в освещении крупнейших спортивных событий. Материалом и источником для исследования послужил финальный матч Лиги Чемпионов УЕФА 2014-2015 годов между командами Барселона и Ювентус.

В спортивном комментарии Е. Акманова широко используются термины как общеспортивные, так и специфически футбольные: *стандарт, угловой (удар)*, *штрафной (удар), сейв, овертайм, экстратайм, фол, техническая зона, положение вне игры (офсайд), форвард.*

Термины, указывающие на определенный промежуток игрового времени: *овертайм* – «дополнительное время» (от англ. overtime), *экстратайм* – «дополнительный двадцатиминутный тайм» (от англ. extra time): «*...но я бы не против и* ***овертайм*** *посидеть»*, *«…в прошлом году мы смотрели* ***экстратаймы****»*. Обычно эти термины начинают звучать по мере приближения окончания основного времени игры, которая завершается с ничейным результатом. В основном используется хоккейными и баскетбольными комментаторами, футбольные же обозреватели отдают предпочтение термину «дополнительное время». Евгений Акманов комментирует не только футбольные матчи, но и хоккейные, возможно, этим объясняется активное употребление им терминов *овертайм и экстратайм*.

Для обозначения различного рода нарушений Е. Акманов использует термин *фол*: *«…вот такими жесткими* ***фолами*** *только затягивают время».* В толковом словаре Т.Ф. Ефремовой термин имеет следующее значение: «Нарушение правил игры (в спорте)» [2]. По данным словаря Д.Н. Ушакова, слово *фол* (от английского клише foulplay – «нечестная игра») обозначает в футболе «подножки, толчки, удары по противнику и прочие проявления грубой игры, выходящей за рамки строго регламентированных правил» [3]. В речи журналиста слово *фол* сочетается с эпитетом «жесткий», усиливающим лексическое значение профессионального термина.

К профессиональным терминам можно отнести и выражение *положение вне игры* или *офсайд*: *«Маскерано, нет* ***положения вне игры****…»*, *«…Месси, перевод налево, нет* ***положения вне игры****, Неймар на ударной позиции…»*. Термин *вне игры* происходит от английского «off-side» (офсайд), которое можно перевести как «за стороной», «вне стороны», «вне игры».

Часто в речи комментатора встречаются термины *стандарт* (в значении «угловой удар») и *штрафной* (в значении «*штрафной удар*»).

Выражения *стандарт*, *угловой удар* и *корнер* в спортивной терминологии являются синонимами, выбор которых Е. Акманов осуществляет в зависимости от того, какой из них был употреблен ранее, таким образом, журналисту удается избегать тавтологии на протяжении всего матча: *«…еще один **стандарт,** может быть, принесет, что-то действительно опасное», «Пике выбивает мяч на **угловой**», «…точнее, он оставался там после **стандарта** и пробивает из хорошей позиции выше ворот», «…и это **угловой**…», «Пока, в общем-то, ни один этот **угловой**…».*

Реже употребляется в речи комментатора термин *корнер* (от англ. corner – «угол»), по данным словаря Д. Н. Ушакова, имеющий значение: «штрафной удар с угла площадки по направлению к воротам той команды, которая загнала мяч за линию своих ворот» [3].

Кроме обозначения игровой ситуации, связанной с выбиванием мяча из-за предела поля, функционирует термин *штрафной удар*, обозначающий выбивание мяча в сторону ворот команды, допустившей нарушение: *«…право на **штрафной** получают игроки Барселоны», «…сейчас у мяча будут стоять одни из лучших исполнителей **штрафных ударов** в мире…».*

В комментарии Евгения Акманова встречаются и футбольный термин *подкат*– «финт в футболе, заключающийся в броске под ноги нападающего и отборе у него мяча» [4]: *«Блестяще сейчас Эвра действует в **подкате**»*, и термин для обозначения занимаемой игроком позиции: *«…в отчаянии бросая в атаку молодого 18-тилетнего Кингсли Камана – французского **форварда**»*. Термин *форвард* (от англ. forward – «передний») обозначает «игрока футбольной или хоккейной команды, ведущего нападение» [3], он понятен большинству телезрителей-болельщиков.

Среди официальных наименований в комментарии Е. Акманова выделяются термины, «заимствованные из других сфер человеческой жизни» [5], в частности, военные термины *атака* и *контратака* (*«Между тем, у нас **атака**, Морато, передача Маркизио…», «Пике подключился к **атаке**…», «…в отчаянии бросая в **атаку**…», «есть возможность **убежать в контратаку…**», «Есть возможность **убежать у Барсы в контратаку**»),* которые стали популярны в результате схожести футбольного матча и боевых действий.

Таким образом, исследование функционирования терминов в речи спортивного комментатора позволяет проследить их особенности, стилистические функции, источники происхождения, частотность использования.

Библиографический список

1. Асмус Н.Г. Языковая личность британского футбольного комментатора // Перевод и сопоставительная лингвистика. Екатеринбург, 2016. №12.
2. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: Св. 136000 словарных статей, около 250000 семантических единиц: В 2 т. М.: Рус. яз., 2000.
3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://slovonline.ru/slovar_ushakov/b-21/id-82739/fol.html
4. Словарь кроссвордиста [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://enc-dic.com/crossword/Podkat-48825.html
5. Гуреева Е. И. Спортивная терминология в лингвокогнитивном аспекте: диссертация ... канд. филол. наук [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.dslib.net/jazyko-znanie/sportivnaja-terminologija-v-lingvokognitivnom-aspekte.html

Семантика цветовых номинаций в философских сказках

Омарова Н.Г.
магистрант
Кокшетауский государственный университет имени Ш. Уалиханова
г. Кокшетау, Казахстан
nurlugul@list.ru

В художественном мире писателя важную роль играют слова, обозначающие цвет. В результате семантического развития такие лексемы, «наполняясь переносными и символическими значениями» [1: 45], создают не только неповторимый образ, но «и несут идейно-художественную нагрузку» [2]. «Для художников слова, –подчеркивал В.В. Виноградов, –очень важны распределения света и тени при помощи выразительных речевых средств, переливы и сочетания словесных красок» [3: 56].

Михаил Михайлович Пришвин, создатель неповторимых образов природы, писал, что он в душе своей живописец, а еще верней, музыкант. Но, не приученный к рисованию, он стал пользоваться словами как красками и линиями. «Мое настоящее искусство – живопись, – говорил Пришвин, – но я не могу рисовать, и то, что должно быть изображено линиями и красками, я стараюсь делать словами, подбирая из слов цветистее...» [4: 18].

Богатые возможности цветовых деталей показаны в его произведении «Кладовая солнца», жанр которого он определил как «сказку-быль», как философскую сказку, соединившую правду и вымысел. Как отмечает Н.В. Борисова, «цветовая палитра Пришвина глубоко символична и несомненно подчинена художественному замыслу» [5]. Чтобы подчеркнуть логическую взаимосвязь между жизнью, зависящей от тепла и света, и солнцем, писатель наполняет произведение цветом, символизирующем солнце, – золотистым.

В описании детей, Насти и Митраши: «*Настя была как* ***золотая курочка*** *на высоких ногах. Волосы у нее, ни темные, ни светлые,* ***отливали золотом****, веснушки по всему лицу были крупные,* ***как золотые монетки****, и частые, и тесно им было, и лезли они во все стороны*» [6: 216]. *«Маленькой и слабой почувствовала себя* ***Золотая Курочка*** *на высоких ножках перед этой какой-то неминучей силой погибели»* [6: 223]. «*Мужичок в мешочке, как и Настя, был весь в* ***золотых веснушках****, а носик его чистенький тоже, как у сестры, глядел вверх попугайчиком*» [6: 216].

Этим цветом, как ярким оттенком жёлтого цвета, он наделяет и человека, и природу. «*После родителей все их крестьянское хозяйство досталось детям: изба пятистенная, корова Зорька, телушка Дочка, коза Дереза, безыменные овцы, куры,* ***золотой петух*** *Петя и поросенок Хрен*» [6: 216].Золотой петух в сказке связан с солнцем, возрождением, выступает в качестве символа рассвета, пробуждения.

Учитывая символику солнечного (золотистого) цвета, М. Пришвин углубил ее содержание. Метафорически-сказочно описан выход солнца из-за тучи: *«Солнце в это время проходило вниз через толстое облако и выбросило оттуда на землю* ***золотые ножки своего трона****», «Последний порыв был, когда солнце погрузило как будто под землю* ***золотые ножки своего трона*** *и большое, чистое, красное, нижним краешком своим коснулось земли»* [6: 244]. Лучи солнца сравниваются с *золотыми ножками трона*, а трон принадлежит источнику жизни – солнцу [7: 20-23].

«Совсем недалеко стояла и смотрела на нее большая ***рыжая собака*** *с черным ремешком на спине*» [6: 243]. Рыжий цвет собаки символизирует в сказке спасение, верность, достоинство и мощь, подобные солнцу.

Обилием красок отличается и современная философская сказка о единстве человека и природы Л. Талимоновой «Болотный принц». Автор тонко чувствует цвета, она использует разнообразные оттенки жёлтого цвета, который может быть рыжеватым, янтарным (*«Великое Солнце был в некоторой степени похож на сияющего человека, у него*

были такие же мягкие, ***рыжеватые*** *и чуть волнистые волосы,* ***рыжеватые*** *усы и борода, такие же светлые,* ***янтарные*** *глаза и такая же добрая улыбка»* [8]),соломенным (*«Болотаны были человечками невысокого роста с большими серыми глазами разных оттенков и с волосиками* ***цвета спелой соломы»*** [8]),песочным, золотистым («*Все четверо были очень симпатичными и* ***золотистыми****: с* ***песочно-жёлтыми*** *волосами, с молочно-медовой кожей..»* [8]).

Эпитет *золотой* (*золотистый*) встречается при описании бескрайних степных просторов: *«На её необозримых просторах росли тёмно– и светло-зелёные, голубоватые, морозно-серые и* ***золотистые*** *травы вперемешку с белыми ромашками, васильками, маками и другими цветами*» [8],*»Она [равнина] была то приглушенно-зелёной, то тёмно-серой, то* ***золотистой****, то красной. ... вся равнина тоже вдруг стала розовой, а лёгкий туман сделался* ***светло-золотистым****»* [8].

Золотой цвет в сказке «Болотный принц» – это цвет солнца *(«Болотаны посмотрели вверх и сквозь крону могучего дуба разглядели* ***золотистое*** *небо и последние лучи солнца на розовых облаках»*, «*тёплый, яркий* ***золотистый*** *свет*» [8]), спелых фруктови злаков («*Бедный чёрный дух не знал, на что ему смотреть: на чудесные розы, душистые травы, на яблони со спелыми краснобокими яблоками на ветвях, на* ***золотистые персики*** *или на ореховые рощи*». «*Маленькая полевая владычица взглянула на неё, улыбнулась, достала из венка самый большой и* ***золотистый колосок****...*». «*Болотаны пожали плечиками и не спеша зашагали вдоль* ***золотистого моря спелой пшеницы***» [8]).

Таким образом, семантика цветовых номинаций обусловлена мировосприятием писателя-художника и является одной из составляющих его картины мира. Мир сказок М. Пришвина и Л. Талимоновой полон красок и красочных сравнений.

Авторы используют разнообразную цветовую гамму, но их объединяет и желание передать буйство красок не только вербальными средствами. Так, М. Пришвин старался запечатлеть описываемое фотоаппаратом, называя себя «художником света» и считая, что использование фотографий в тексте поможет дополнить авторский словесный образ авторским же зрительным образом [9]. Сказки Л. Талимоновой проиллюстрированы авторскими живописными картинами. Любовь Талимонова даёт возможность своим читателям и зрителям следовать за ней в увлекательное путешествие по лучезарному миру, ощущать бесконечность образов, созданных языком метафор, языком цветовой гаммы.

Библиографический список

1. Лосев А.Ф. Проблема вариативного функционирования живописной образности в художественной литературе //Литература и живопись. Л.: Наука, 1982. С.31-65.
2. Кочнова К.А. Вопросы изучения языковой картины мира писателя // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 11 (39). С. 51-54.
3. Виноградов В.В.О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980. 360 с.
4. Пришвин М.М. Дневники 1926-1927. М.: Русская книга, 2003.588 с.
5. Борисова Н.В. Жизнь мифа в творчестве М.М. Пришвина. Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2001. 316 с.
6. Пришвин М.М. Кладовая солнца. Сказка-быль //Собр. соч.: В 8 т. М.: Художественная литература.Т. 5. 1983. С. 216-253.
7. Гидрович Н.В. Природа в метафорическом представлении М.М. Пришвина // Вестник МГОУ. Серия: Русская филология. № 3, 2015. С. 20-23.
8. Талимонова Л. Болотный принц [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://thelib.ru/books/lyubov_talimonova/bolotnyy_princ-read.html
9. Пришвин М. Фотографии и дневники. 1929-1936 [Электронный ресурс]. Режим доступа: Дилетант URL:diletant.media/poster/27046163

Дискурсивные слова в разговорной речи
(на материале телевизионных передач)

Полянская А.С.
магистрант
Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Астана, Казахстан
nastenka_sunny7@mail.ru

Во второй половине 70-х годов XX века в связи с популяризацией в лингвистике коммуникативно-прагматического направления повысился интерес исследователей к служебным словам. Особый интерес вызвали те служебные слова, которые имеют своей функцией не столько связь составных элементов высказывания, сколько отражение отношений между элементами структуры целого дискурса, понимаемого нами как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами» [1]. Такие слова получили название «дискурсивные слова» или «дискурсивы».

Несмотря на то, что изучение дискурсивов берет свое начало в области служебных слов (*ну, ведь, же, так* и др.), в настоящее время мы можем говорить о том, что дискурсивы имеют транскатегориальный характер, так как полнознаменательные слова, регулярно выполняющие так называемую «дискурсивную функцию», вполне могут быть причислены к дискурсивным словам (*послушайте, скажем, короче говоря, собственно* и др.). Что же является этой самой дискурсивной функцией, которая объединяет собой слова разных частей речи? Дискурсивы предназначены для организации и регулирования коммуникативной ситуации и текстов, порождаемых в ней. Дискурсивные слова являются признаками логических отношений в высказывании: они могут сигнализировать о введении новой информации, важной информации и примеров, о поиске подходящих слов. «На уровне дискурса дискурсивы указывают на его компоненты (начало, переходы от темы к теме, заключение), очередность и последовательность тем, идей, отсылают к фрагментам того же текста или другим текстам» [2: 27]. Такая характеристика позволяет рассматривать дискурсивные слова как единицы не основного, а вспомогательного уровня коммуникации, передающие информацию, которая выражается имплицитно.

Интересно отметить и то, что языковые единицы, попадая в класс дискурсивов, не только теряют свою принадлежность к определенной части речи, но и часто могут частично или полностью потерять свое денотативное значение. Так, они используются в самых разных коммуникативных ситуациях, при этом семантика дискурсивных слов весьма трудна для описания: в большинстве случаев их ситуативное значение не совпадает со значениями, приведенными в соответствующих словарных статьях, то есть изучать их семантику можно только через конкретное употребление, что является очень трудоемким занятием. Сложность описания семантики дискурсивов объясняется функционально оправданным расширением лексического значения, то есть их семантике свойственна диффузность – размытый характер границ «между значениями и их категориями в семантической системе языка и в языковой коммуникации» (цит. по 2: 28]). И такие слова с диффузным значением не менее важны и необходимы, чем слова с точным денонативным значением, так как они позволяют экономить усилия и говорящего, и слушающего [3: 7].

По словам Н.Д. Арутюновой, ставшими уже афоризмом, «дискурс – это речь, погруженная в жизнь», – и действительно, дискурсивные слова позволяют нам увидеть, как говорящий работает над создаваемым текстом. С этой точки зрения особенно любопытным для исследования выступает разговорный дискурс, где текст порождается непосредственно в самый момент речи. Спонтанный характер разговорной речи, ее субъективность, сильная ситуативная зависимость напрямую отражается в использовании

говорящим дискурсивов, помогающих человеку войти в ту или иную коммуникативную ситуацию, обратить на себя внимание, дающих возможность подобрать подходящее слово или даже структуру для вербализации своей мысли.

Современное телевидение является богатейшим источником для извлечения лингвистического материала разного рода, поэтому для наблюдения за использованием дискурсивных слов нами были выбраны две телевизионные передачи: общественно-политическое ток-шоу Первого канала «Время покажет» (далее ВП) и реалити-шоу «Село.ру» (далее СР). Нами намеренно были выбраны телепередачи разной направленности для проведения сопоставительного анализа используемых дискурсивов.

Вслед за Д. Пайаром и К.Л. Киселевой [4: 8] для выделения дискурсивных слов были взяты следующие критерии:

– отсутствие какого-либо денотата в общепринятом смысле;

– установление отношений между двумя и более составляющими дискурса (в частности, отражение взаимодействия говорящего и слушающего, этической и личностной оценки, выражение логических связей, последовательности мыслей, переходов от темы к теме или к заключению и др.).

Анализ дискурсивных слов (120 языковых единиц), выделенных на материале вышеназванных телепередач, позволил пронаблюдать тот факт, что в спонтанной разговорной речи частотность и характер используемых дискурсивов варьируется. Так, и в ток-шоу, и в реалити-шоу широко используется дискурсивное слово ну:

(1)***Ну*** *границу тут каждый сам для себя определяет* [ВП].

(2) ***Ну*** *это правда было похоже на волшебство* [СР].

Следует отметить, что в СР дискурсив *ну* звучит гораздо чаще, чем в ВП.

Однако обнаруживаются и дискурсивы, включающие слово ну, но встречающиеся только в одной передаче, что обусловлено разными коммуникативными ситуациями:

(3)***Ну что ж,*** *будем смотреть новости и ждать результатов переговор*ов [ВП].

(4)***Ну блин,*** *это так не делается* [СР].

В связи с тем, что в реалити-шоу СР участники каждый день занимаются обустройством заброшенного села, они часто используют дискурсив *так*, который позволяет им алгоритмизировать свои действия:

(6)***Так,*** *пойду за чертежом.* (7)***Так,*** *щас,* ***значит,*** *соединю доски, потом поставлю на сваи.*

Отличительной же чертой дискурса передачи ВП является использование дискурсива *вот*, маркирующего важную, с точки зрения говорящего, информацию, и дискурсивов, содержащих в своем составе деепричастие *говоря* (*короче/ собственно/ кстати/ честно говоря*):

(8) *И* ***вот*** *я тоже вам скажу, что они подвержены то ли паранойе, то ли синдрому Маркелова.* (9) *И,* ***кстати говоря****, Россия прощала Корее огромные долги, и взамен,* ***кстати говоря****, ничего мы не получаем.*

Наблюдение за дискурсивами, используемыми в телевизионных передачах, приводит к выводу о том, что спонтанная разговорная речь имеет в своем арсенале огромное количество дискурсивных слов самых разных частей речи, самых разных структур и значений. Но в то же время спонтанная разговорная речь будет дифференцироваться коммуникативными ситуациями и, что немаловажно, личностными характеристиками участников коммуникации (социальный статус, образование), и все это будет влиять на использование тех или иных дискурсивных слов. Так, в ВП не звучали дискурсивы, представляющие собой просторечные лексемы типа *чё (-то), ваще, реально* и др.

Таким образом, в разговорной речи отображается все многообразие дискурсивных слов, отображается сложность их семантики и важность их роли при создании текста.

Библиографический список

1. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990.
2. Викторова Е.Ю. Функционирование дискурсивных слов с диффузным значением// Вестник Томского государственного университета. 2014, № 383. С. 27-34.
3. Сиротинина О. Б. Общение в зоне рисков и тенденция к диффузности значений // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М.А. Кормилицыной. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2012. № 12. С.5-13.
4. Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / Под ред. К.Киселевой и Д. Пайра. М., 1998.

Русская терминология родства: особенности функционирования в современном полиэтническом обществе

Попова А.В.
магистрант
Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева
г. Астана, Казахстан
aleka_pav@mail.ru

Родство – одно из самых первых и распространенных в мире понятий. Термины родства являются результатом длительного развития национальной культуры и частью словарного состава. По этой причине со временем данные термины могут изменяться по своим законам. Изменяясь, они отражают ментальность языкового образа народа и внутреннюю структуру общества. Русская система терминов родства имеет сложную и весьма разветвленную структуру, в которой названия родственников разных степеней свидетельствуют о глубокой древности ее происхождения, восходящей порой к родовой организации человеческого общества. Тем не менее, она сохранилась и дожила до наших дней [1: 73].

По мнению Б. Казаченко, «феномен родства является одним из важнейших понятий популяционной генетики человека. Однако наличие или отсутствие в популяции родства не всегда может быть строго разграничено. Например, большинство людей, происходящих от общих предков, зачастую ничего не знают об этом (например, пятиюродные братья), и наоборот, люди, никак не связанные между собой общностью происхождения, тем не менее сближаются, роднятся, т.е. считают себя родственниками (например, теща и зять, золовка и свояченица, названый брат или посестра)» [1: 9].

Важно отметить, что современные люди использует в своей речи не более двух десятков терминов семейных отношений, несмотря на то, что в живом русском разговорном языке существовало более ста подобных терминов. Термины, которые имеют достаточно высокую частотность, следующие: 1) отец, 2) мать, 3) сын, 4) дочь, 5) брат, 6) сестра, 7) дядя, 8) тетя, 9) дед, 10) бабка, 11) прадед, 12) прабабка, 13) племянник, 14) племянница, 15) двоюродный брат, 16) двоюродная сестра, 17) внук, 18) внучка, 19) правнук, 20) правнучка, 21) предок, 22) потомок.

Так же как и в Древней Руси, в большинстве современных семей родоначальником рода является дед, в лучшем случае прадед, реже прапрадед. Термины, относящиеся к боковому родству, такие как двоюродная бабка, внучатый племянник молодому поколению почти незнакомы и представляет сложность для объяснения.

Одна из главных задач нашего исследования – выявление специфики употребления русской терминологии родства на современном этапе развития и описание своеобразия функционирования терминов «кровного родства» в речи носителей русского языка, проживающих в Казахстане. Выявить данную специфику нам помог исследовательский метод – анкетирование, в ходе которого было опрошено 100 человек. Все респонденты

нашего исследования являются этническими русскими и составляют две возрастные группы. Первая группа – 16-25 лет (50%), вторая группа – 25 и старше (50%). Предложенная нами анкета включала 19 вопросов, направленных на выявление современного понимания родственных связей представителями определенного (в нашем случае, русского) этноса: определить близких и дальних родственников, выбрать вариант обращения к своим родственникам, дать определение терминам родства, указать значение конкретных наименований родственников, варианты обращения к старшим по возрасту (незнакомым) людям и другое.

Представим некоторые результаты анкетирования. Одним из важных был вопрос «Кого Вы относите к близким родственникам?»

По определению энциклопедического словаря, родственники – это лица, связанные кровным родством, определяющим происхождение (близкие родственники) или объединенных родственными связями в результате социального института – семья [2]. Согласно определению, данному в Кодексе РК «О браке и семье», к близким родственникам относятся «родители (родитель), дети, усыновители (удочерители), усыновленные (удочеренные), полнородные и неполнородные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки» [3].

Анкетирование показало следующее: 45% респондентов к близким родственникам относят маму, папу, сестру, брата, дедушку и бабушку; 20% считают близкими родственниками лишь маму и папу; 12% указали, что к близким родственникам относят племянников, двоюродных и троюродных сестер и братьев, а также их родителей, дядю и тетю по линии мамы и папы; 13% респондентов не относят сестру и брата к близким родственникам, при этом отмечая племянников, дядю и тетю; 8% респондентов называют все вышеперечисленные варианты, кроме троюродных сестер и братьев. Интерес представляют ответы 2% (2 респондента), которые не выбрали ни один из предложенных вариантов, а лишь указали, что близким родственником может быть совсем чужой (посторонний) человек, с которым тебя связывают общие интересы, взгляды на жизнь, сильная духовная связь. Один из самых взрослых респондентов (56 лет) на данный вопрос ответил так: «Родной человек не тот, в ком частица твоей крови, а тот, в ком частица твоей души».

Как мы видим, понимание родственных связей у русских представителей казахстанского общества неоднозначно. Для большего количества респондентов (45% + 20%) близкие родственники – это узкий круг людей, ограниченный одной семьей. Оставшиеся группы респондентов понимают родственные связи более широко, относя к близким родственникам и тех, кто не является прямыми родственниками по крови, что связано, скорее всего, с условиями проживания в полиэтническом обществе и влиянием ментальности других народов.

Современное состояние развития общества, свобода отношений, неустойчивость института брака привели к изменениям и в терминологии родства. Смысл, который теперь вкладывается в понятие «родственник», значительно шире, чем был еще десятилетие назад. Порой кровные родственники не считают друг друга таковыми, а чужие (биологически) люди становятся близкими людьми и именуются терминами родства. Изменения социального и юридического статуса людей (такие как развод, повторный брак, смерть) также оказывают влияние на их отношения и как следствие определяют их «родственность».

Лингвистические аспекты и частные вопросы номинации родства достаточно подробно изучались филологами и до настоящего времени продолжают вызывать интерес у исследователей из различных областей знаний. Однако, как показывают результаты предшествующих исследований, по причине полнейшего безразличия к своему происхождению образовались лакуны, которые требуют своего исследования и правильного понимания терминов родства.

Библиографический список

1. Русское родство: прошлое и настоящее / Б.Н. Казаченко. 3-е изд., стереотип. М. : ФЛИНТА : Наука, 2014. 304 с.
2. Родственники / Электронный словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/
3. Кодекс РК «О браке и семье». Общая часть. Раздел 1. Общие положения [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.grossbuh.kz/information/show/id/417.html

Местоимения *её, его, их* в функции семантических актантов предикатных имён

Савинова А.Д.
студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Астана, Казахстан
svn_alesya@mail.ru

Понятие «валентности» возникло в языкознании сравнительно недавно. «Валентность» вообще – свойство, присущее любому элементу любой системы. Не случайно то, что термин «валентность» проник в лингвистику из химии. Говоря о валентности того или иного элемента, имеют в виду определенные его способности – потенцию, с одной стороны, и необходимость сочетаться для своей реализации с иными элементами –с другой.

Термин «валентность» в современном значении употребил французский лингвист Л. Теньер. Вслед за ним С. Д. Кацнельсон определил валентность как «способность присоединить к себе другое категориально вполне определенное полнозначное слово» [1:20].

Необходимо различать валентности формальную и содержательную. Под содержательной понимают валентность семантическую, которая вытекает напрямую из лексического значения слова и присоединяет к нему синтаксически зависимые слова [2:199-120].

Как известно, актантную структуру деривата легко узнать посредством выявления актантной структуры производящей основы, здесь – предиката, так как наше внимание сосредоточено на отглагольных существительных [3:118-119]. Так, валентность предиката есть количество открываемых им «мест», число которых обычно не более трех-четырех. Например, отглагольное существительное *чтение* будет иметь столько актантов, сколько имеет глагол *читать* (его производящая основа), а именно – два актанта, *субъектный* (кто читает) и *объектный* (что читает). Важным является тот факт, что для примера был взят глагол переходный, который уже по своей лексической семантике предполагает наличие двух участников ситуации, а именно – воздействие одного объекта на другой/другие.

В роли семантического актанта могут выступать местоимения *ее, его, их,* например, *его*/*её чтение.* Возникает вопрос, какая из валентностей заполнена, субъектная или объектная? Налицо омонимия форм.

Местоимения *его, её, их* описаны в Русской грамматике 1980 г. в разделе местоименных прилагательных, где есть группа притяжательных: «так называемые притяжательные местоимения», среди которых – указывающие на принадлежность к третьему лицу «несклоняемые его, её, их» [4: 540-541].

М. А. Шелякин подчёркивает, что «специального притяжательного местоимения 3-его лица в русском языке нет». В его функции употребляется бывший родительный падеж

личного местоимения 3-его лица его, её, их. Этим объясняется падежная неизменяемость данного местоимения [5:27-34].

Совмещение собственно-притяжательных и субъектно-объектных функций у притяжательных местоимений широко распространено в самых разных языках, что представляет интерес с типологической точки зрения. Местоимения *его, её, их* способны выступать как в роли притяжательных, так и в роли местоимений 3-его лица.

Актуальным вопросом в контексте рассматриваемой проблематики является вопрос о снятии омонимии в сочетаниях «существительное» + «местоимение», где существительное является дериватом от переходного глагола (т.е. имеет объектную и субъектную валентности), а местоимение может быть либо *притяжательным* и заполнять *субъектную* валентность, выполняя синтаксическую функцию определения, либо – личным местоимением 3-его лица в Р.п., заполняя объектную валентность. Получается, что здесь мы сталкиваемся с омоформами, которые возникают при определённых условиях.

Наблюдение за функционированием местоимений *его, её, их* проводили на примере контекстов из НКРЯ [6]. Как показал анализ, в достаточно большом количестве случаев однозначно определяются семантические роли анализируемых местоимений. Так, в предложении: *«И каждый ученый, занятый науками о жизни, должен определять, насколько* ***его исследование*** *помогает найти ответ» – его* является притяжательным местоимением, заполняющим субъектную валентность отглагольного существительного *исследование.* В целом можно сделать вывод о том, что анализируемые контексты представляют собой особые конструкции, в которых местоимения вытесняют генитив как средство выражения субъектного значения.

В других случаях местоимение *его* выполняет анафорическую функцию и заполняет объектную валентность слова *исследование*, выступая в роли личного местоимения 3-его лица, например: *«Но в руках ученых находился еще плавник, что покажет* ***его исследование****?»*

В приведённых примерах устанавливать взаимоотношения в сочетании «существительное» + «местоимение» помогает контекст, в котором присутствует либо сам субъект, совершающий действие, либо объект, над которым совершалось действие. Однако не всегда структура предложения включает в себя эти компоненты, необходимые для дифференциации функций местоимений *его, её, их* и определения их грамматического статуса. Приведём пример: *«Ведь чтобы провести* ***его исследование*** ***(чьё или чего?)****, нужно проанализировать порядка двухсот факторов, начиная от генетики человека и заканчивая его образом жизни и состоянием окружающей среды».*В составе данного предложения нет нет ни субъекта, ни объекта. В таком случае следует обратиться к более широкому контексту: *«Но как отобразить на картах* ***это общественное здоровье****? Ведь чтобы провести* ***его исследование ...****»*., в котором обнаруживаем компонент, необходимый для установления связей в анализируемом сочетании ***его исследование***: здесь заполнена объектная валентность.

Итак, актантная структура предикатных имён наследует от глагола обоих главных участников, поскольку они образуются по словообразовательной модели, которая не поглощает ни субъект, ни объект.

Библиографический список

1. Кацнельсон, С. Д. К понятию типов валентности // Вопросы языкознания. 1987. № 3. С. 20-32.
2. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика. М.: Языки рус. культуры: Издат.фирма «Вост.литература» РАН, 1995. 472 с.
3. Богуславский, И. М. Актантное поведение адвербиальных дериватов // Динамические модели: слово, предложение, текст. Сб. ст. в честь Е.В. Падучевой. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 110-128.

4. Русская грамматика. М., 1980.
5. Шелякин М. А. Функциональная грамматика русского языка. М.: Наука, 2001. С. 27-34.
6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ruscorpora.ru/

Репрезентация концепта «отец» в казахской и русской концептосферах

Сайнова Т.Н.
студент
Актюбинский региональный государственный университет имени К. Жубанова
г. Актобе, Казахстан
saynova.baik@mail.ru

Отец у казахов считается главой семьи, кормильцем, защитником, опорой для своих детей. Каким бы ни был и кем бы ни был отец (по социальному статусу), присутствие отца привносило в семью чувство защищенности и спокойствия. Семья, в которой есть отец, считалась полноценной, а дети полноценно воспитанными. Они видели отцовскую любовь, заботу, ласку, нежность. Значимость отца в семье нашла отражение в казахских пословицах и поговорках: *«Алты аға бірігіп әке болмас, жеті жеңге бірігіп ана болмас»; «Әкелі бала жаужүрек, әкесіз бала сұмжүрек»; «Әкең жақсы кісі еді жел жағыңа пана еді, анаң жақсы кісі еді жетімдерге ана еді»; «Әкемнің өлерін білсем өнерін сатпас па едім»; «Әкелі жетім анық жетім, шешелі жетім жарым жетім»; «Әкесі бардың арысы бар, ағасы бардың жағасы бар, інісі бардың тынысы бар»* [1].

В воспитании детей роль отца является очень важной. Пророк в одном из хадисов заметил: *«Әкенің баласына жақсы тәрбиеден артық берер сыйлығы болмас»* [2: 19].Отец всегда старался быть образцом для своих детей: «*Әкесі қой баға білмегеннің баласы қозы баға алмайды»; «Әкесі қоңыз атанғанның баласы доңыз атанады»; «Әкесі оқ атпағанның баласы боқ атпайды»; «Әкесі сыйламаған кісіні баласы сыйламайды»; «Сайына қарай саласы, әкесіне қарай баласы»; «Әкесіне қарап ұлын, шешесіне қарап қызын таны»* [1]. Приведенные контексты свидетельствуют: дети – зеркало отца.Иногда в воспитании детей отец проявляет строгость. В казахских семьях отношения между отцом и детьми эмоционально сдержанные,не всегда бывают близкими, дети не всегда делятся с отцами внутренними переживаниями:*»Әкенің жақындығы жездедей-ақ»*;*»Әке балаға сыншы»; «Әке сөзі – оқ, шеше сөзі – боқ»; «Әке ұрған ұл оңар, шеше ұрған қыз оңбас»; «Әкеден – ақыл, анадан – мейір»* [1].Возможно,строгость отца в деле воспитания позволяет детям вырасти дисциплинированными, целеустремленными и ответственными.

В современном казахском языке употребляется синоним слова әке – «папа», заимствованный из русского языка. Слово «папа» в казахских словарях не зафиксировано, но оно широко используется в речи казахов. А.Т. Кайдаров отмечает, что проникновение русской лексики в тюркские языки началось в XVII в., а ее активное заимствование – в советский период [3: 243].

Бесікте жаттым үілдеп, сол бір
сұрапыл соғыс күндерде,
қан кешіп біздің әкелер сонау
батыста жырақ жүргенде.
“Жан папа” деген бір ауыз сөзді айта алмай
қалғандар көп қой, бір мен бе?... [4: 17].

В словаре русского языка отмечено несколько значений слова отец: *«Отец»– 1.Родной о. Названый о. Неродной о. (отчим). О. семейства (мужчина, имеющий семью, детей; глава семьи.2.Самец по отношению к своему потомству (чаще о племенных животных).*

3.*Обычно присоединяется к имени или званию служителей культа, монахов, а также при обращении к ним. Настоятель монастыря о. Алексий* [5: 745].

Последнее значение свидетельствует о том, что в русском языке есть понятие «духовный отец», то есть самый близкий и любящий человек, всегда готовый помочь и повести верным путем, священник. Он, во-первых, совершает таинство (таинство покаяния – исповеди), во-вторых, как пастырь стремится помочь духовному чаду, чтобы в душе последнего внедрились те духовные и нравственные качества жизни, которые находятся в пространстве Священного Писания и Предания: *«Ведь ты не духовный отец, а и мой не последний конец!», «В мире Демид безумен, а в монастыре отец игумен»* [6].

Отец в представлении русского народа, как и у каждого народа, –глава семьи, защитник, учитель, руководитель и путеводитель: *«Отец сына не на худо учит»* [6]. В русской традиции на протяжении многих веков сложился образ отца как человека, воплощавшего закон и долг, которому дано право определять жизнь детей, принимать решения, обеспечивающие их счастье, наказывать и миловать: *«Как Бог до людей, так отец до детей»* [6]. Отец, не вмешиваясь в мелкие домашние заботы и хлопоты, всегда выступал на первый план в ответственные моменты жизни своих детей и выполнял роль судьи последней инстанции в спорах. *«Каково дерево, таков и клин, каков батька, таков и сын»; «Отец наказывает, отец и хвалит»; «За что отец, за то и детки»; «Каков отец, таковы и детки»; «Отец сына не на худо учит»; «Какова хата, таков и тын, каков отец, таков и сын»; «Слава сына – отцу отрада»* [6].

В сознании двух народов отец – самый дорогой человек. Его авторитет и место в семье незаменимо. Отец –царь, который правит маленькой родиной.

Анализ языкового материала позволяет выделить следующие компоненты концепта»отец»: глава семьи, кормилец, опора, защитник, учитель, образец для подражания, руководитель. Лексемы «отец»и «әке»в исследуемых языках совпадают в основной части семантического объема, что подтверждает универсальность человеческого мышления и языка.

Библиографический список

1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kzen.ru/publ/kazakhskij_jazyk/poslovicy_skazki/ma_al_m_telder_poslovicy_na_kazakhskom_jazyke_ke_turaly_ob_otce/10-1-0-111
2. Мансұров Б. Бала тәрбиесі бесіктен басталады. Алматы, 2011. 40 бет.
3. Проблемы этимологии тюркских языков / Под ред. А.Т.Кайдарова. Алматы: Ғылым, 1990. 396 с.
4. Оңғарсынова Ф. Жүрек күнделігі: Лирика кітабы. Алматы: Жалын, 1984. 248 бет.
5. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: «Норинт», 2000. 1536 с.
6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.otcovstvo.info/poslovitsyi-i-pogovorki-ob-ottse/

Прагматический потенциал модальных высказываний со значением долженствования и необходимости

Сердалина Д.Д.
студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Астана, Казахстан
dayana.serdalina@mail.ru

Модальность обусловливает не только целостное содержание какого-либо высказывания, но и его структурную схему, а также обеспечивает контакт с объективной, внеязыковой действительностью и служит прагматическим задачам говорящего. Категория модальности получила достаточно солидную разработку как в российской, так и в зарубежной лингвистике, а продолжающиеся исследования в этой области носят в большинстве своем практический или уточняющий характер и не противоречат основным положениям концепции модальности.

В центре нашего внимания – значение долженствования и необходимости: в настоящее время, в эпоху «информационного общества», мы получаем не только огромный массив информации, но вместе с ним и определённый посыл, побуждение того, кто выбирает тот или иной способ донесения новостей, знаний и т.п.

Основная задача нашего исследования – характеристика различных способов выражения модальности со значением долженствования и необходимости, выявление и описание их семантических подтипов, обусловленных коммуникативно-прагматическими задачами.

Различия способов выражения модальности отчасти связаны с внутренними различиями данной категории. В.В. Виноградов отмечал, что модальность как понятийная категория репрезентируется разноуровневыми языковыми средствами [1]. Это позволяет классифицировать модальность долженствования и необходимости не только по способам выражения, но и по тем частным значениям, которые передаются с помощью разных эксплицитных и имплицитных средств.

В научной литературе основные средства выражения модального значения долженствования и необходимости описаны достаточно определенно. Это модальные лексемы (*должен, вынужден, обязан, принужден, нужно, надо, необходимо, положено, следует, полагается, стоит* и др.), конструкции с независимым инфинитивом, формы повелительного наклонения в неимперативном употреблении.

Самое распространенное средство выражения модальности долженствования– модальные слова. Среди них лексема «должен», по справедливому мнению С.Н. Цейтлин, наиболее полно отображает разные причины долга и необходимости, возникающие у говорящего [2]. Например: *«Если я завтра не заплачу процентов, то я должен буду вылететь в трубу вверх ногами»* (А.П. Чехов).Здесь отчетливо реализовано значение необходимости, которая появилась в связи со сложившейся ситуацией: человек не может её изменитьи вынужден действовать согласно обстоятельствам.

Следующий пример: *«Без преувеличения можно сказать, что избранник народа должен быть олицетворением ума, совести, гражданственности»* –демонстрирует долженствование со стороны общественных правил и установок. Если *избранник народа* не будет соответствовать требованием своего народа, он будет, как минимум, порицаем им. Кроме того, необходимость может быть обусловлена чьим-то чужим желанием, приказанием, рекомендацией: *«Во второй урок она должна была прыгать на задних лапах и хватать сахар»* (А. П. Чехов).

Наш языковой материал позволяет выделить еще ряд более частных реализаций модальности долженствования и необходимости, например, необходимость, вызванная планированием: *«Берлин должен был решить, кого первого вывести из игры, чтобы*

потом всеми силами наброситься на второго». Или актуализируется необходимость, возникающая в связи с наступление определённого срока, времени, периода: *«Подождите, он должен вернуться к обеду».*

Среди других способов выражения модальности долженствования и необходимости – инфинитивные конструкции. Они, как правило, употребляются в разговорной речи, они экспрессивны и чаще всего модально окрашены. Например, конструкции с независимым инфинитивом: *«Тебе ещё жить с ними», «Завтра рано вставать»* можно представить в виде конструкций с модальными лексемами «должен», «надо», «придётся», «вынужден» и т.д., которые выражают значение облигаторности, необходимости, сложившейся в связи с настоящими обстоятельствами и которой нельзя избежать [3].К этому способу прибегают и тогда, когда нужно актуализировать ситуацию необходимости, например, *«Не век же быть юношей»* (И. Гончаров) – в виде «социального предписания вести себя соответственно возрасту и положению», а также как «неизбежное наступление взросления, то есть приближение определённого времени».

В конструкциях с зависимым инфинитивом также может реализовываться семантика долженствования: *«Умей у людей погостить, и к себе запросить, до ворот проводить и опять воротить».* Заметим, что в целом в пословицах проявляется это значение, сопряженное с волюнтативностью, побудительностью и желательностью. Отметим и конструкции типа «нельзя + инфинитив», которые выступают со значением «нужно, надо, положено действовать иначе»: *«Это бред, так поступать нельзя»; «Тому, что надо бороться за свою мечту, тому что жить просто так, плывя по течению, нельзя и самое главное, он научил меня верить в то, что все будет хорошо».*

Формы наклонения, чаще императива, также оказываются в числе средств выражения модальности долженствования. С.Н. Цейтлин, вслед за Н.Ю. Шведовой, выделяет два вида долженствования, выражаемых с помощью императивных предложений: 1) значение необходимости, связанной с возникшей ситуацией, с единичным случаем: *«Эй, вставайте, кто еще остался! Только бы нам ночь простоять да день продержаться»* (А. Гайдар); и необходимость, продиктованная социальными установками и правилами поведения, обычаями, традициями: *«Ты молод, а значит пой, веселись!»*

Некоторые средства выражения рассматриваемой модальности сопряжены с определенными типами текстов, например, текстов, которые носят долженствовательно-манипулятивный характер (инструкции, правила, рекомендации, регулятивные документы и т.д.). В них мы можем встретить различные способы выражения модальности долженствования и необходимости. Среди них как императивные глагольные формы, так и формы глаголов настоящего времени, которые употребляются в долженствовательном значении. Обратимся к правилам поведения в воздушном транспорте:

«*Не растягивайте ремень безопасности, наклоните голову как можно ниже и обхватите колени руками. При этом следует ноги как можно крепче упереть в пол; При приземлении воздушного транспорта спокойно выйдите из салона, через люк или надувной трап; Покидать самолет иным способом не разрешается, так как прыжок с высоты может привести к серьезным травмам и переломам».* Здесь отчётливо проявлено, что должен и не должен делать человек во время полёта.

В.В. Виноградов указывает на слова: «пора», «время», «нельзя», которые также могут реализовать модальность долженствования [3]. Например: *«пора варить обед»; «пора идти в школу»; «время решать».* В следующем примере: «*Тревожное напряжение долгой и тщательной подготовки отошло, настало время действовать»* (И.А. Ефремов) – выражено частное значение необходимости, связанной с планированием ситуации. Этот способ служит и для выражения необходимости, связанной с внешними обстоятельствами, например, *«Да и общественное мнение пора уже поворачивать в сторону воспитания у подрастающего поколения интереса к своим корням, к традициям своего народа».*

Модальные высказывания, как правило, эмоционально окрашены. Экспрессивность коррелирует с модальными конструкциями и входит в смысл модальных высказываний в качестве прагматического компонента. С помощью высказываний со значением долженствования и необходимости говорящий воздействует на слушающего, сосредоточивая его внимание в желаемом направлении. Несомненно, модальные высказывания обладают прагматическим потенциалом.

Таким образом, модальность долженствования и необходимости как один из видов модальной семантики представлена рядом реализаций, закрепленных за разнообразными средствами выражения. Востребованность в подобных конструкциях обусловлена необходимостью в представлении этических норм, социальных предписаний, в демонстрации результатов воздействия чужой воли, в определении того, что запланировано, заведено и положено.

Библиографический список

1. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Исследования по русской грамматике: избранные труды. М., 1975. С. 53-87.
2. Цейтлин С.Н. Необходимость // Теория функциональной грамматики. Ленинград: «Наука», 1990. 264 с.
3. Хузина Е. А. Модальность необходимости и долженствования конструкций с инфинитивом-сказуемым (на материале русских пословиц и поговорок) // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение, 2011, №8. С. 147-152.
4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ruscorpora.ru
5. Даль В.И. Пословицы русского народа [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.com/away.php?to=http%3A%2F%2Fdic.academic.ru%2Fcontents.nsf%2Fdahl_proverbs%2F

Образ Казахстана в языке современных СМИ

Смотрина К.А.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Астана, Казахстан

kirasmotrina@gmail.com

На сегодняшний день язык средств массовой информации, являясь средством коммуникации с массовым адресатом, нацелен на формирование у адресата ценностного понимания действительности путем информирования, создания у адресата определенной картины мира.

В центре нашего внимания – языковые средства создания образа Республики Казахстан, создаваемый казахстанскими СМИ (газета «Казахстанская правда»). Для сравнения был использован соответствующий материал из французских СМИ (газеты «La Tribune», «Le Monde», «Le Parisien»).

Современный толковый словарь даёт следующее определение понятию «образ»: «субъективная картина мира, включающая самого субъекта, других людей, пространственное окружение и временную последовательность событий» [1]. Вслед за Т.Э. Гринберг считаем, что «формирование образа» – это прежде всего формирование ментального восприятия у адресата. Результатом является целенаправленно создаваемый и «идеальный» образ субъекта в сознании других субъектов [2].

В зависимости от отношения к участникам процесса общения в коммуникации циркулируют различные образы – образ «себя», «субъективный образ»; «объективный

образ», «идеальный образ» [2]. Формирование образа какого-либо государства в средствах массовой информации других стран является частью его объективного образа, поэтому нам представляется целесообразным рассматривать образ Казахстана не только в национальных СМИ, но и в сопоставлении с французскими СМИ.

Особый интерес представляет исследование основных средств и способов воздействия СМИ на сознание адресата, в частности, исследование в отношении конструирования и поддержания в широких кругах того или иного образа государства. В ходе нашего исследования было установлено, что в формировании образа Казахстана отчетливо проявляются два основных направления: Казахстан как субъект действия и Казахстан – объект действия. В дальнейшем предполагается выявить в рамках названных направлений различные их модификации, но в данной работе Казахстан рассматривается с точки зрения субъекта действия.

При анализе языкового материала основное внимание было уделено контекстам, где Казахстан выступает как «Деятель», что предполагает выполнение субъектом определенных действий в соответствии с установленными ценностными ориентирами. Анализ предикатной лексики показал, что глаголы, участвующие в предикации единицы *«Казахстан, страна, государство»*, можно разделить на несколько групп. В первую группу входят глаголы, условно объединенные семантикой «активного действия». Например: *При этом Назарбаев напомнил о быстротечности времени и отметил, что государство делает все для будущей хорошей жизни сегодняшних детей. ...Сегодня Казахстан экспортирует 2 500 наименований продукции в 119 стран мира. В течение последней пятилетки мы ежегодно создаем 270 тысяч новых рабочих мест. Теперь Казахстан вступает в новую эпоху, характеризующуюся дальнейшим развитием демократии. Мы, мексиканцы, можем пожелать стране лишь удачи и дальнейшего укрепления стабильности, которая служит основой для процветания всей Центральной Азии».*

Ко второй группе относятся глаголы, объединённые семантикой «роста, развития, движения вперед»: «*…политика Казахстана направлена на достижение…»; «…Казахстан достиг впечатляющих успехов»;* «*Казахстан наращивает свой потенциал».*

В третью группу вошли контексты с семантикой «центра, начала, главной роли»:»*…интеграция новой политической модели, инициированная Казахстаном»;*»*…Казахстан не раз высказывал предложения…»; «…предлагал себя в качестве организатора различных проектов международного масштаба»;* «*…Казахстан играет центральную роль…».*

Интересно заметить, что в контекстах, описывающих рост и развитие Казахстана, реализуется метафора постоянного движения «вверх», которая работает на создание положительного образа государства. Кроме того, реализуется метафора движения «вперёд», движения на высокой скорости: «*За годы независимости наша экономика выросла более, чем в 20 раз.»; «… в первые годы независимости страна нуждалась в сильной политической системе…, теперь Казахстан вступает в новую эпоху»; «…политика Казахстана направлена на достижение международных гарантий»; «…Казахстан – локомотив создания такой зоны в Центральной Азии».*В последнем случае метафорический образ движения сопряжен с понятийном образом «транспортное средство».

Во французских печатных СМИ также представлены контексты, в которых Казахстан выступает в качестве субъекта действия. Однако, в отличие от казахстанских СМИ, французские массмедиа не ставят перед собой такую цель, как создание образа Казахстана, поэтому оценочная лексика, как правило, отсутствует. Среди примеров предикатной сочетаемости со словами «Le Kazakstan, lepays» можно выделить группу с семантикой «активного действия»: *Le Kazakhstan* ***ouvre progressivement.*** *Le Kazakhstan* ***va interdire*** *aux policiers et aux fonctionnaires d'utiliser leur smartphone sur leur lieu de travail.*

В отличие от официальных СМИ Казахстана, во французских газетах примеры, в которых актуализировано значение «положительного движения», встречаются наравне с контекстами, актуализирующими семантику «движения к кризису»: *Le roi est nu. La politique économique du président Noursoultan Nazarbaïev, 75 ans, à la tête* ***de l'immense république d'Asie centrale*** *depuis un quart de siècle,* ***montre ses limites****.*

Таким образом, в массмедиа создается представление о Казахстане как об субъекте действия. СМИ признают Казахстан по праву страной, выступающей за мирное урегулирование конфликтов, являющейся инициатором множества международных программ. Стоит отметить, что контексты, в которых Казахстан представлен в образе «страны как активного деятеля» в СМИ обеих стран наиболее частотны.

Библиографический список

1. Современный толковый словарь. М.: Большая Советская Энциклопедия, 1997.
2. Гринберг Т.Э. Образ страны или имидж государства: поиск конструктивной модели // Пресс-служба. Вып. 2, 2008. С.74-82.
3. «Казахстанская правда» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kazpravda.kz/
4. «La Tribune» [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://www.latribune.fr/recherche.html?q=Kazakhstan
5. «Le Figaro» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://recherche.lefigaro.fr/recherche/Kazakhstan/
6. «Le Monde» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.lemonde.fr/
7. «Le Parisien» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.leparisien.fr/recherche/recherche.php?q=Kazakhstan

Молодежный лексикон

Танирбергенова А.А.

Казахский агротехнический университет имени Сакена Сейфуллина

г. Астана, Казахстан

dumanbaz2013@gmail.com

Каждый молодой человек испытывает потребность в специальных словах для выражения своего мнения по поводу существовавших ранее или недавно появившихся предметов и явлений. Важную роль в жизни молодежи играют различные виды молодежных субкультур. Это социальное пространство создано для того, чтобы молодые люди имели возможность самореализоваться и отработать свои социальные роли. Одним из способов самовыражения в рамках молодежной субкультуры является молодежный сленг.

Молодежный сленг, как и его носителей, считают дерзким, шумным и резким. Сленг является результатом желания изменить мир и показать своё «истинное я». Как известно, язык отражает наше внутреннее состояние лучше, чем одежда, прическа, образ жизни. Молодежный сленг создан молодежью с целью выразить себя, привнести что-то новое, яркое в серый мир.

Поколения молодых сменяются через пять – семь лет, а с ними меняется и сленг. Приведем пример*: деньги*: 15 лет назад – маны, 5 лет назад – лаве, 2-3 года назад – бабло, а сейчас – касса; *родители:* 15 лет назад – предки, родичи,5 лет назад – шнурки, 2-3 года назад – черепа, а сейчас – родаки. Другой пример: *потасовка, драка:* 15 лет назад – махалово, 5 лет назад – стрелка, 2-3 года назад – наезд, а сейчас – файтинг.

Вопрос о молодежном жаргоне приобретает новые аспекты рассмотрения в связи с появлением интернет-сленга. Сетевой язык уже превратился из модного течения в новый стиль онлайнового общения и правописания на сайтах, блогах и чатах. Он незаметно

вливается в сленг современной молодежи, обогащая его. Сленг современной молодежи пополнился разными терминами из области информатики и современных средств общения: Twitter, VK, Facebook, WhatsApp и пр.

Пример: *хейтер* (от англ.hate – ненависть)– тот, кто придирается к любой мелочи, даже если все сделано хорошо; *скриншотить* (от англ. Screen – экран, shot– снимок) – снимок экрана или части экрана; *хакерить* (от англ.hacker)–программист, намеренно обходящий системы компьютерной безопасности; *мыло* (от англ. E-mail) – адрес электронной почты.

На развитие современного сленга влияет не только компьютеризация. Современная молодежь идет в ногу со временем, изучает иностранные языки. Если сравнить казахстанскую молодежь по такому признаку, как владение одним или несколькими иностранными языками, конца XX века и молодежь нынешнюю, то последних значительно больше.

Молодежный сленг быстро и легко вбирает в себя слова из разных языков (из английского – шузы, бэг, мэн, хаер; из немецкого – копф; из французского – шершерить – искать) и т.д. Например: use (юзать) – пользоваться; easy (изи) – легко; life (лайф) – жизнь; hi (хай) – привет, thanks (сэнкс) – спасибо; boy-friend (бойфренд) – друг; weekend (уикенд) – выходные; sorry (сорри) – извини; gamer (геймер) – игрок.

Как и в любом языке, в казахском языке также имеется молодежный сленг. В студенческих жаргонизмах казахстанских студентов можно условно выделить универсальный, традиционный студенческий жаргон, который передаётся из поколения в поколение: преподаватель – препод, главный корпус – главка, шпаргалка – шпора, общежитие – общага и т.д. Кроме того, в лексикон современной молодежи входят такие слова, как: *вертяк* – проблема, *коры* – смешно, *вату катать* – ничего не делать, *левый* – лишний, *родаки* – родители, *тигр* – крутой, *бро* – брат, *скатывать* – переписывать, *гуглить* – искать в интернете, *сушняк* – напиток, *вписка* – вечеринка.

Сленговая лексика в большей или меньшей степени присуща речи всех слоев общества. А любой язык – это живое явление, вербализующее бытие конкретной культурно-исторической эпохи. Большинство новых сленговых слов возникает вполне естественным образом из конкретных ситуаций. Так, появление новых предметов, вещей, объектов, идей или событий сопровождается появлением новых слов для их объяснения и описания.

Библиографический список

1. Борисова-Лукашапец Е.Г. Лексические заимствования и их нормативная оценка (на материалах молодежного жаргона 60-70 годов). М., 1992.
2. Запесоцкий А. С., Фаин Л. П. Эта непонятная молодежь. М., 1990.
3. Юганов И., Юганова Ф. Словарь русского сленга: сленговые слова 60-х -90-х годов. М., 1997.

К вопросу о типологии лакун

Тедеева Е.А.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Астана, Казахстан

tedeyeva.karaganda@gmail.com

Как известно, язык тесно связан с культурой: он «прорастает» в неё, выражает её, является обязательной предпосылкой развития культуры в целом. Культура, в свою очередь, является «внутренней формой» языка, поэтому его необходимо изучать в теснейшей связи с «культурными зонами» и господствующими идеями народов. Язык

представляет собой главную форму выражения и существования национальной культуры. Для языка и культуры характерны общие признаки: это формы, создающие и отражающие мировоззрение народа и человека. В свете сказанного представляется *актуальным* обращение к одному из важных понятий в лингвокультурологии – к понятию *лакуна*. *Цель* работы заключается в том, чтобы определить понятие «лакуна», *задачей* было рассмотреть лакуны в английском и русском языках, в опоре на работы Ю.С. Степанова, Т.В. Лариной и В.И. Озюменко предложить классификацию лакун.

В узком понимании лакуна – это отсутствие в лексической системе языка слова для обозначения того или иного понятия. Языковые лакуны Ю.С. Степанов называл пробелами, «белыми пятнами» на семантической карте языка [1: 120]. Они существуют в каждом языке и незаметны изнутри, но выявляются при сопоставлении. Ю.С. Степанов предложил различать абсолютные и относительные лакуны. Абсолютные лакуны осознаются при составлении переводных словарей как слова, не имеющие эквивалента в виде слова в данном языке. Другими словами, абсолютные лакуны – это отсутствие лексической единицы в одном языке при ее наличии в другом, в результате чего значение данной единицы может быть передано только описательно. Так, например, абсолютными лакунами для английского языка являются русские слова кипяток (*boiled water)*, именинник (нет точного эквивалента), сутки (*day and night)*.Относительные лакуны – это слова, употребляемые в языке редко и при особых обстоятельствах. Относительными лакунами для английского языка можно считать русские слова *душа, тоска, судьба*, называемые А. Вежбицкой ключевыми словами русского языка и культуры [2].Деление лакун на абсолютные и относительные поддерживается, однако, не всеми исследователями. По мнению Д.Б. Гудкова, сам термин «относительная лакуна» не представляется удачным, поскольку, как он отмечает, «не может быть относительного пробела» [3: 79]. В широком понимании термин «лакуна» употребляется для сопоставления не только языков, но и других аспектов культуры. Перефразируя определение Ю.С. Степанова, исследователи предлагают определять лакуны как пробелы, «белые пятна» на семантической карте языка, текста или *культуры*, являющиеся способами существования национального сознания. Они также выявляются при сопоставлении, которое имеет место в условиях межкультурного общения. И.В. Томашева предлагает называть лакунами «национально-специфические элементы культуры, нашедшие соответствующее отражение в языке носителей этой культуры, которые либо полностью не понимаются, либо недопонимаются носителями иной культуры и языка в процессе коммуникации» [4].

Лакуны в самом общем понимании фиксируют то, что есть в одной культуре и чего нет в другой, т.е. они являются сигналом специфики языка и культуры. Помимо языковых, сторонники широкого взгляда на лакуны выделяют культурологические лакуны. Они считают такой подход целесообразным и методологически оправданным, поскольку, с одной стороны, такое расширение понятия «лакуна» опирается на реально существующую взаимосвязь языка и культуры; с другой,– может способствовать установлению некоторых конкретных форм взаимосвязи языка и культуры.

В зависимости от выделяемых различий и оснований предлагаются различные классификации лакун. В этнопсихолингвистике выделяются следующие их типы:

– языковые лакуны (лексические, стилистические и грамматические);

– культурологические лакуны (этнографические, поведенческие и кинесические);

– текстовые лакуны.

Если сравнивать английский и русский языки, то примером лексических лакун в английском языке могут, например, быть русские слова: *сутки, заварка, путевка.* Грамматической лакуной в английском языке является категория рода. Стилистическими лакунами, выделяемыми на основании отсутствия слова со сходной стилистической

окраской в одном из сопоставляемых языков, в английском языке являются русские слова *очи, уста, лик*и др.

Этнографические лакуны непосредственно связаны с внеязыковой реальностью, их существование обусловлено отсутствием реалий, характерных для одной культуры, в другой культуре. Например, такими лакунами для английского языка являются русские слова *кокошник, тулуп, кафтан, самовар, лапти.* Поскольку этнографические лакуны занимают промежуточное положение между лингвистическими экстралингвистическими, некоторые авторы предлагают называть их не культурологическими, а лингвокультурологическими.

Поведенческие лакуны представляют собой несовпадение правил повседневного поведения у различных народов. Выделяются лакуны этикета общения и рутинные. Так, например, пожелание приятного аппетита может быть названо поведенческой лакуной для англоязычной культуры. Например, русской культуре свойственны пожелания приятного аппетита во время трапезы. Здесь нет разницы, желаете ли вы приятного аппетита человеку, которого угощаете собственным блюдом, или желаете ему приятного аппетита во время обеда, сидя за одним столиком в кафе. В английском языке в первом случае можно употребить заимствованное выражение *Bon appetite* или *Enjoy your meal*. Во втором случае эти фразы будут неуместны.

Кинесические лакуны связаны с несовпадением жестов у представителей разных культур. Например, кинема «скрещенные указательный и средний пальцы», которая соответствует вербальному пожеланию удачи *Keep your fingers crossed*, представляет собой лакуну для русской жестовой системы. Хотя сейчас, по мере внедрения одного языка в культуру другого, происходит заимствование жестов, которое сопровождается новообразованными выражениями: *Keep your fingers crossed* – скрестить пальцы (на удачу).

Текстовые лакуны обычно связывают с прецедентными текстами. Выделяются также эмотивные лакуны, которые тесно взаимосвязаны с языковыми и культурными.

Лакунарность в сфере эмоций ощущается как в их номинации, так и в средствах выражения. Лакунарными для английского языка являются, например, русские обращения с уменьшительно-ласкательными суффиксами (доченька, Анечка). В русском языке к лакунам относятся английские обращения *sweetheart, honey, pumpkin, sunshine*, т.е. обращения уменьшительно-ласкательного характера, которые в английском языке образуются методом аналогии (sweetheart – дословно: сладкое сердце),в русском языке такие слова можно образовать еще и морфологическим способом, т.е. с помощью суффиксов.

Таким образом, лакуна – это понятие, которое фиксирует этнокультурную специфику сопоставляемых языков и культур с самых разных сторон.

Библиографический список

1. Степанов Ю.С. Французская стилистика. М., 1965.
2. Вежбицкая А. Русские культурные скрипты и их отражение в языке // Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 467–499.
3. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2003.
4. Ларина Т.В., Озюменко В.И. Лакуны и безэквивалентная лексика как фиксаторы специфики языка и культуры [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/lakuny-i-bezekvivalentnaya-leksika-kak-fiksatory-spetsifiki-yazyka-i-kultury

Тактические приемы реализации стратегий самопрезентации и дискредитации (на материале предвыборных дебатов)

Тихомирова Д.Д.
студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Астана, Казахстан
it_doesnt_matter@list.ru

В условиях современной мировой коммуникации значительное внимание уделяется вербальному аспекту передачи информации. Любое сообщение, официально переданное через СМИ, вызывает у рядовой аудитории большое доверие. Сомнения в подлинности слова крайне редки, хотя именно в речи находят отражение тщательно выработанные стратегии и тактики, большинство из которых направлено на манипулирование массовым сознанием. Примером тому служит предвыборный дискурс и его жанровая разновидность – дебаты.

Задачей предвыборного дискурса является завоевание власти путем привлечения голосов избирателей. Так, участниками этой разновидности политической коммуникации становятся, с одной стороны, кандидаты на руководящий пост, а с другой – потенциальная аудитория. Основой дебатов является обсуждение широкого круга государственных и социальных проблем, информирование о намерениях по решению поставленных вопросов, завоевание приоритета и последующее склонение граждан страны в пользу одного из участников дебатов. Вышеперечисленные цели обусловлены воздействующей функцией предвыборного дискурса, которая реализуется в определенном наборе речевых стратегий и тактик.

Речевые стратегии представляют собой «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [1:54]. Они «включают в себя планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана» [1:54].

В центре нашего внимания тексты дебатов между кандидатами в президенты США Хиллари Клинтон и Дональдом Трампом. Задача исследования – выявить основные стратегии, к которым обращаются участники дебатов, и описать реализуемые в них тактики.

В ходе анализа были выделены такие стратегии, реализованные претендентами на высший государственный пост, как стратегия самопрезентации, стратегия дискредитации оппонента, стратегия содержательного анализа и оценки ситуации, стратегия самозащиты. По нашим наблюдениям, чаще всего участники дебатов прибегали к стратегии самопрезентации и стратегии дискредитации оппонента. На их тактических проявлениях мы сосредоточили основное внимание.

Стратегии самопрезентации и дискредитации оппонента по праву можно считать превалирующими в предвыборном дискурсе, так как модель поведения политиков предполагает создание собственного позитивного имиджа и прямое указание на недостатки профессионального прошлого и возможного будущего своих соперников. Состоявшиеся в конце прошлого года теледебаты Клинтон – Трамп демонстрируют такие тактические проявления названных стратегий, как самовосхваление, единение с избирателями, указание на прежние заслуги, позитивное позиционирование, прогнозирование ошибок.

Одна из тактик стратегии самопрезентации, использованной Хилари Клинтон, – *тактика единения*. Данный прием направлен на создание общего пространства между адресатом и адресантом, что усиливает мотивацию голосования избирателей: поддержать «своего» человека согласится подавляющее большинство: «*I want **us** invest in **you.** I want **us** invest in **your future»***. Она использует инклюзивное «мы», подчеркивающее эту

включенность «индивидуального» в «общее». В предлагаемой программе Дональда Трампа также актуализируются местоимения «мы», «ваш», «наш», используемые для противопоставления его позиции политике госсекретаря США Х. Клинтон: «*This is not how **we** grow the economy. **We** just have a different view about **what's best** for growing the economy…».*

Х. Клинтон в рамках тактики единения на примере жизни своего отца, бывшего владельца небольшого бизнеса, указывает на нелегкую судьбу простого служащего и заявляет о намерении оказать финансовую помощь среднему классу:»…*the more **we** can do **for the middle class**, the more **we** can invest in **you, your education, your skills, your future**, the better **we will be off** and the better **we'll grow»***.Здесь налицо одновременное применение и *тактики позитивного позиционирования*: «*…in addition to the challenges that we face with policing, **there are so many good, brave police officers**…».* Не скрывая недостатки нынешней системы управления, Х. Клинтон, однако, подчеркивает и ее положительные стороны.

В противовес своему оппоненту Дональд Трамп говорит об «общих» решениях, принятых в прошлом, и указывает на их несостоятельность: «***We have no** leadership»; «**We have the worst** revival of an economy»; «**We are in a big, fat, ugly bubble»***.Тактика единения в речи Д. Трампа находит отражение в частом использовании местоимения *everybody* (каждый): *«I think **everybody** would agree...»; «...and **everybody** agrees it should be brought back...».*Использование «каждого» для подтверждения («agree») своих мыслей противоречит использованию лексемы «everyone» с идентичным значением в речи Х. Клинтон: *«**Everyone should be respected** by the law…»; «…we have to build an economy that works **for everyone**».* Во втором случае речь идет о выгоде «всех», преимуществе «простого народа». Таким образом, в рамках отмеченных тактик сталкиваются две позиции: далеко не позитивный взгляд на состояние граждан, с точки зрения одного кандидата, и благополучные прогнозы другого.

Используя *тактику самовосхваления*, кандидаты говорят о преимуществах своей кампании, а *тактика «от достигнутого результата»* позволяет упоминать о прежних достижениях и выгодно использовать результаты былых заслуг. Так, Х. Клинтон, ссылаясь на оценку своей кампании экспертами, детально описывает, как она подходит к принятию решений.

Тем самым демонстрируется последовательность мыслей и рациональность выбора: «***They've looked at my plans and they've said, OK**, if we can do this, and I intend to get it done, **we will have 10 million more new jobs**, because we **will be making investments where we can grow the economy**»*; «***When I was secretary of state**, we actually **increased**…»; «**When I was in the Senate**, I had a number of trade deals that came before me, and I held them all to the same test. **Will they create jobs in America? Will they raise incomes in America? And are they good for our national security?».*** Д. Трамп также не устает повторять: *«And **take a look at mine, also**, and you'll see». «I'm **very proud of it»,*** говоря о принятии того или иного удачного решения в прошлом.

Очевидным примером стратегии самопрезентации является и упоминание общедоступных источников информации о кандидате: «*In fact I have written **a book**… It's called **"Stronger together"**; «So we have taken the **homepage of my website, HillaryClinton.com**…».*

Стратегия дискредитации оппонента, к которой прибегают оба кандидата –участники дебатов реализуется в тактиках прогнозирования будущих ошибок и указания на неудачи решений прошлой администрации.

Как видим, используемые в предвыборных дебатах стратегии и тактические приемы являются тщательно продуманными и направленными на формирование общественного мнения.

Библиографический список

1. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии тактики русской речи. М.: Едиториал УРСС, 2003. 284 с.
2. Ворожцова Н.В. Предвыборный дискурс и его жанры // Вестник ИГЛУ, 2010. №2. С. 106-113.
3. Синеокая Н.А. Характеристика предвыборного дискурса // Электронный научный журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки». 2013, №7. С. 28-29.
4. Языковой материал на английском языке извлечен из сайта www.washingtonpost.com

Причинные конструкции в английском и казахском языках

Туребекова А.С.
студент
Кокшетауский государственный университет имени Ш. Уалиханова
г. Кокшетау, Казахстан
anel.turebekova@mail.ru

Настоящая работа посвящена исследованию причинности и причинных конструкций на материале разноструктурных языков (английского и казахского). Объектом исследования послужили каузальные конструкции в объеме 200 языковых единиц, отобранные методом сплошной выборки из текстов художественных произведений английских и казахских авторов. Причинно-следственная связь является одной из ведущих форм взаимосвязи и обусловленности процессов объективной действительности. Природу причинной связи составляет порождение причиной определенного следствия. В связи с универсальностью каузальности как категории мышления изучение средств её выражения приобретает когнитивную значимость. Концептуальная причинно-следственная семантика служит источником существования систем языковых единиц, законов их речевой актуализации, а также предопределяет структуру высказывания, представляя собой основу их функционирования [1, 2, 3].

Каузальные конструкции дифференцируются на основе отражаемого ими конкретного концептуально-когнитивного содержания, заключённого в типовых каузальных ситуациях. Характерной чертой каузальности является то, что она может быть выражена как при помощи лексических (эксплицитных) причинно-следственных показателей, так и путём тема-рематического отношения в линейной последовательности отражаемых языковыми средствами событий. Событие в качестве объекта мысли определило событийное мировидение человека и образование более сложной по сравнению с простыми предложениями синтаксической единицы. Так возникло сложноподчинённое предложение (СПП). Его следует рассматривать как конечный продукт порождения речи, как функциональное и семантическое единство, в рамках которого оптимально выражаются определенные отношения между компонентами конструкции [4].

В рамках СПП можно обозначить взаимоотношение между двумя и более событиями, а также отношение субъекта к одному событию или к взаимосвязи событий. СПП отличаются от простого предложения, в котором обозначаются формы проявления отдельного объекта в реальном мире. Это гораздо более сложная синтаксическая единица. СПП как гипотактический способ выражения каузальной связи обладает определенными преимуществами по сравнению с иными сложными словами, предложными конструкциями, причастными оборотами, ССП. Ныне СПП отражают многообразные причинные связи, существующие в реальной действительности. СПП является качественно новой и более сложной синтаксической единицей, ибо отражает более

высокую ступень развития человеческого сознания и способна выражать более сложную форму логического мышления. СПП – особая единица коммуникативного синтаксиса. Например: *It was cold, and dark, and damp, and poor Toad began to shiver, partly from dread of what might be before him, partly* ***because*** *he was wet through (Было холодно и темно, и сыро, бедняжка Toad начал дрожать от того, что могло бы случиться с ним и отчасти потому, что насквозь промок) (Kenneth Graham. The River Bank).*

В СПП причина действия главного предложения характеризуется с точки зрения его обусловленности и целенаправленности. Действие главного предложения предстает как мотивированное причиной, выраженной в придаточной части. Каузальные отношения выражаются в английском языке также с помощью союза **as:** *My father supported him at school, and afterward sat Cambridge–most important assistance,* ***as*** *his own father, always poor from the extravagance of his wife****,*** *would have been unable to give him a gentleman's education (Мой отец поддержал его в школе, а затем в Кембридже – самая важная помощь,* ***так как*** *его собственный отец, всегда страдавший из-за экстравагантности своей жены, не смог бы дать ему образование джентльмена)* (Jane Austen. Pride and Prejudice).

Сложноподчиненные предложения с придаточными причины являются такими синтаксически развернутыми коммуникативными единицами, в которых наиболее полно и точно реализуются каузальные отношения и зависимость между явлениями объективной действительности. Аналогичные каузальные отношения выражаются в казахском языке также в структуре сложного предложения с помощью следующих маркеров: аффиксами *-дықтан/-діктен* и послелогом ***-*** *ғансоң*. ***В силу своей многозначности казахские эквиваленты*** *мо*гут передавать функцию информативного значения и выражать объективную причину. Например:

(1)Ғазиз есімді ноғай жігіт, жасы жиырма екілерде – ашық пікірлі, ұсұл тағлымынан жақсы ғана хабары бар еді. Екі жылдай қазақ ішіне шығып, қазақтың ***сырын білгендіктен*** *және де Сәрсенбайдың пікірін аңғарып сөйлескен уақытында өзін шіп-шикі ескі жолмен оқыған хадимі* ***есті көрсетті*** (М. Дулатов. Бақытсыз Жамал). (*Парень по имени Газиз, по национальности ногаец, примерно 22 лет, не скрывал своих мыслей, мнений, был только хорошо осведомлен по учению усул.* ***Так как*** *он в течение двух лет общался с казахами, знал психологию казахов и к тому же во время разговора с Сарсенбаем заметил, что он сам обучен по старым канонам*).

(2) Басын төмен салып, үн-түнсіз ұзақ отырды. Қолымдағы дәптерді жасырып, абырой таппассымызды ***білген соң*** *амалсыз столдың үстіне* ***қойдым,*** *ол маған емес, дәптерге қарады, сонан соң көкірегі қарс айрылардай күрсініп жіберді* (Б. Мұқа. *Аққұ*) *(Опустив голову, молча сидел.* ***Так как я знал****, что ничего хорошего нет в том, что я скрываю тетрадь, я положил ее на стол, он посмотрел не на меня, а на тетрадь, затем вздохнул так, будто сердце лопается).*

Анализ статистических данных показал, что в английском художественном дискурсе количество причинных ситуаций составляет 72 единицы, тогда как в казахском языке выявлены 53 случая каузальных ситуаций. Анализ фактического материала позволил обнаружить некоторые расхождения в сопоставляемых языках: так, в качестве эксплицитных средств КО в английском языке – подчинительные союзы (*as, because),* тогда как в казахском языке каузальная связь между причинной ситуацией и вытекающим из этого событием в следственной ситуации выражается причастной формой своего сказуемого прошедшего времени с аффиксами *-ғандықтан/ -ғандіктен,* причастиями прошедшего времени с послелогом *-ғансоң).*В английском языке как языке флективного типа для выражения каузальных отношений используются аналитические показатели (союзы), а казахский язык как язык агглютинативного типа оперирует морфологическими средствами, послелогами.

Библиографический список

1. Moeschler J. Causality, lexicon, and discourse meaning // RivistadiLinguistica, 15.2. 2003. Pp. 277–303.
2. Degand L. Towardsen Account of Causation in Multilingual Text Generation System. 7th International Generation Workshop. Kennebunkport, 1994. Pp.108–116.
3. Zufferey S., Cartoni B. English and French causal connectives in contrast // Languages in Contrast 12 (2). 2012. S. 232–250.
4. Зеленская Е.П. СПП с придаточным причины в современном английском языке: Автореф. дисс.канд.филол.наук. Киев, 1985. 21с.

Киноязык в современном мире: экскурс и перспективы изучения

Уммат А.М.
младший научный сотрудник
Образовательный центр «Гуманная Педагогика»
г. Астана, Казахстан
ummatadil@gmail.com

Обращение в киноязыку обусловлено все возрастающим интересом к данному виду искусства и возможностью анализа его с целью улучшения качества переводов фильмов на русский язык. Как известно, киноязык – это «совокупность художественных приемов в киноискусстве, позволяющих зрителям представить полноту картины, а также понять заложенную идею просмотренного кино» [1].

Экскурс в историю кино дает сведения о том, что основоположниками развлекательного кино принято считать братьев Люмьер, которые неплохо зарабатывали на кинопоказах одноминутных роликов любопытной публике. Исходя из того, что в то время техника не могла записывать кино и звук одновременно, первые развлекательные фильмы были немыми, зрители понимали происходящее на экране буквально. Этот факт можно считать свидетельством неудачной коммуникации зрителя и создателей фильма.

С наступлением эры немого кино популярные фильмы демонстрировались с музыкальным сопровождением акустических инструментов и текстовыми вставками. Наглядным примером можно считать фильмы Чарли Чаплина, в которых игривая музыка и текстовые вставки прекрасно создавали в залах веселую атмосферу. Действие на экране отлично сочеталось с сопровождением, и зритель прекрасно понимал каждую сцену благодаря мастерству использования невербальных средств коммуникации (жестов, мимики, проксемики) Ч. Чаплиным.

С течением времени новые разработки инженеров и изобретателей привели к одновременной записи звука и видео. Звуковые фильмы стали настоящей революцией, как в искусстве, так и в науке в целом, и внимание зрителей было обращено к речевому поведению героев фильмов. Это важный аспект изучения в прагмалингвистике, требующий и в настоящее время особого внимания.

На сегодняшний день киноискусство является наиболее влиятельной частью мировой культуры, имеет свои специфические особенности. Именно поэтому в настоящее время важным становится изучение семантики и прагматики данного вида искусства, анализ кино как средства развития коммуникации.

Кино эволюционировало от обычной смены кадров, до оживших картин-шедевров. Кинокартины становятся понятными, благодаря совокупности основных технических приёмов, таких как: Сценарий; Художественная постановка; Операторская работа; Монтаж звука и видео; Музыка и саундтрек.

Данные технические приёмы, если они использованы правильно, являются залогом успеха картины.

1. **Сценарий.** Сценарий не является художественным произведением и не принадлежит к основным жанрам литературы. Сценарий пишется в рамках определённых правил, в которых разворачивается действие сюжета кинофильма. В основу сюжета закладывается общая идея. Идея или смысл фильма является сообщением для зрителя. Сюжет имеет определенные правила, которые известны ещё со времён античности. Наиболее известными элементами считаются: завязка, кульминация, развязка. Проводниками служат персонажи, через которых передаётся идея, а для лингвистов становится важным изучение речевого использования единиц в устах героев фильмов. В сценарии прописываются любые внешние мелочи и факторы: погодные условия, время суток, место действия.

Диалоги между персонажами не являются главным средством коммуникации между зрителем и фильмом. В успешных картинах диалоги носят подготовительный к действию характер, но не отражают действия или побуждения героев. Успешные картины показывают зрителям полный сюжет, а не пересказывают его посредством диалога [2]. В 2011 году премию «Оскар» в номинации «лучший фильм» получила картина режиссёра Мишеля Хазанавичуса «Артист». «Артист» – черно-белый художественный фильм, снятый в стилистике немого кино. Создания сценария от идеи до языкового воплощения является важным и перспективным аспектом анализа лингвистов.

2. **Художественная постановка.**

Художественной подготовкой принято считать работу режиссёра, однако это кропотливый труд большой команды, в которую входят художники по костюмам, гримеры, художники постановщики и т.д. Каждый из членов команды, в силу своих полномочий, вправе адаптировать сценарий под род своей деятельности.

Формулой успеха хорошего фильма можно считать внимательность к мелочам. Съемочная команда может вносить определенные предметы интерьера, являющиеся символами. Символизм в кино занимает особенную нишу в искусстве. Благодаря художественной постановке зритель лучше понимает атмосферу и настроение картины, немалую роль в которой играют вовсе не актёры, а символы [3].

3. **Работа оператора и монтажеров** обращает внимание зрителя на те сцены и детали, которые позволяют увидеть идею картины от начала и до конца.

4. **Саундтрек и музыка** рассчитаны на создание определённой атмосферы и соответствующего настроения зрителя. Посредством музыкального сопровождения можно полностью овладеть вниманием зрителя. Например, в таких фильмах, как «Пираты Карибского моря», «Гладиатор» или «Начало» определенные сцены не выглядели бы столь эпично без музыкального сопровождения [4].

Таким образом, разобрав основные приёмы киноязыка, можно сказать, что кино обладает определённой магией. Магия заключается в гармоничном сочетании приведённых приемов. Если фильм вам показался неудачным, то, скорее всего, его создатели поскупились на использование одного из приемов.

В докладе рассматриваются особенности киноязыка и указывается на необходимость глубокого анализа языка кино, сценариев фильмов; изучения культуры перевода с одного языка на другой, устранения неточностей и коммуникативных неудач, которые порождают как непонимание отдельных фрагментов фильма, так и в целом фильма.

Библиографический список

1. Викисловарь. Киноязык [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA
2. Молчанов А. Букварь сценариста. М., 2009.
3. «… and Action» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=S1I-bo2rJQw15. 04. 2016.

4. «… and Action» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=qCJ6R46-YYU23.03. 2016.

Слухи как субъект действия

Уразалинова А.К.
студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Астана, Казахстан
urzlnva@gmail.com

Издревле слухи сопровождают человека, так как они в силу своей природы помогают восстановить дефицит информации в построении общей либо авторской картины мира человека. Дать однозначную собственно лингвистическую дефиницию такому широкому понятию, как слухи практически невозможно, так как данный феномен рассматривается на стыке разных наук, таких как психология, социология, а с конца XX века и в рамках филологии. Одно из определений этого понятия было сформулировано американским социологом Л. Постманом: «Слухи – это актуальное суждение на веру, передаваемое от человека к человеку, обычно устно, без надежных стандартов представленных подтверждений» [цитир. По [1]. Приведем еще одну интерпретацию этого понятия, которая, на наш взгляд, достаточно точно раскрывает содержание этого феномена: «Слухи – *постоянно действующая система интерпретации событий массовым сознанием в соответствии с исторически сложившимся менталитетом. Слухи – неофициальная форма связи в большом обществе, постоянный процесс освоения событий в дуальной оппозиции: комфортное – дискомфортное состояние, тайный шепот широких масс, формирующий общую духовную атмосферу в обществе, против которой бессильны как система массовой информации, так и самые крайние методы массового террора»* [2]. А.Г. Караяни называет «слухи» «специфическим видом неформальной межличностной коммуникации, в процессе которой сюжет, до известной степени отражающий некоторые реальные или вымышленные события, становится достоянием обширной диффузной аудитории, с помощью которых создается и передается общественное мнение, настроение, социальные стереотипы и установки аудитории, информационная ситуация в регионе» [3].

На «слухи» как на особый феномен обратили внимание во время Первой мировой войны. Ссылаясь на исследование Е.В. Осетровой, укажем, что «немецкие и американские психологи к 40-м гг. XX в. предложили типологию слухов, определенных ими как неофициальные городские новости. Проанализировав субъективную природу слухов, они подчеркнули факт «переделки» информации в соответствии с установками личности» [4].

В русской филологической традиции «слухи» становятся объектом научного внимания более сорока лет назад. Стало оформляться мнение о том, что изучение этого феномена перспективно уже в контексте общей филологии, в определенных её дисциплинах: социолингвистике, психолингвистике, фольклористике и литературоведении. Слухи стали изучать как «феномен коммуникативной природы и как определенный фрагмент русской языковой картины мира» [4: 61].

Природа слухов характеризуется отсутствием нацеленности на достоверность, что позволяет в современном мире активно расширять их поле применения. Например, в политическом дискурсе слухи используются как один из приемов манипулирования общественным сознанием посредством СМИ, одна из негласных функций которых заключается в создании и распространении слухов. Эту сферу существования слухов называют социальной по своей природе.

Цель нашей работы – охарактеризовать социально-коммуникативную природу неавторизованной информации и одного из ее составляющих – слухи; выявить и описать языковые средства, выражающие этот феномен.

В качестве материала исследования были использованы новостные статьи российских информационных порталов (Meduza, Колокол России, Домашний Очаг, Lenta.ru, НТВ Россия, Comnews, Переводика).

При широком и массовом интересе специалистов в области социологии, психологии и социолингвистики к этому феномену слухи не имеют своей классификации. Являясь объектом Устного канала, слухи могут расцениваться и как инструмент манипулирования СМИ, и как часть народной языковой культуры, и как речевой жанр, а также как речевой акт.

Ссылки на слухи спрятаны зачастую во вводные слова и вводные конструкции. Как показал анализ языкового материала, неавторизованная информация в виде слухов на языковом уровне оформляется преимущественно с помощью слова «слухи»:*»ходят слухи, по слухам; «до нас дошли слухи»;*конструкций типа «*одни говорят, что…, другие же»;»идут разговоры»;* «*до нас дошли сведения»*; *«до нас дошла информация»;*глагольных лексем – *«говорят, поговаривают»,* а также союзов «*будто»* и *«якобы».* Все эти средства скрывают конкретного автора, то есть возникает проблема неопределенного авторства. При этом они указывают на недостоверность факта, выражают сомнение в отношении сообщаемой информации.

Например: *«Говорят, неудачная прививка может привести к инвалидности. Вакцинирование опасно?».* «*По слухам*, *недалеко от вокзала даже были спрятаны войска на случай беспорядков»; «По слухам, покинувшая Россию Мария Максакова ждет четвертого ребенка».»Но информация очевидцев не сходится, ─ одни говорят, что за рулем видели женщину, другие же утверждают, что видели мужчину».*

Однако во всех случаях при этом имплицитно осуществляется манипулятивное воздействие на адресата.

Неавторизованная информация вводится также со ссылкой на авторитет слуха, на ситуацию, якобы способствующую ее верификации (например, наличие свидетеля, очевидца, с чьих слов записан рассказ). Например:*»В администрации президента говорят, что не собираются интегрировать Донбасс в состав РФ».*Достоверность неавторизованной информации значительно усиливается, если источником ее является общественное мнение. Союзы «якобы» и «будто» по своим семантическим свойствам позволяют говорить о сообщениях, которые участники коммуникации подвергают сомнению. Ср: *По словам Геращенко, официально Паршов никогда не выезжал за пределы Украины, но в феврале 2015-го будто бы «прошел пешком через один из КПП на границе с Белоруссией».*

Слухи метафоричны по своему строению: они всегда «в движении» – «доходят каким-то образом», «разносятся по стране», «ходят слухи», «гуляют по городу». Ср: *«По Барнаулу гуляют слухи о маньяке»* (16.09.16); *«В апреле 2012 года по рынку разлетелся слух о том, что «МегаФон» намеревается купить ООО «Скартел»«* (12.03.17).

Часто действия слухов сопоставимы с природными стихиями: «разгораются», «поднимаются волной», «обрастают подробностями». Ср: «*Слухи о британском и саудовском «следах» в гибели российского самолета обрастают подробностями» (09.11.15); «**Слухи о продаже Skype разгораются с новой силой**»* (26.11.09).

В заключение можно сказать, что в каком бы виде не были представлены слухи, «слуховой» контекст используется в качестве одной из манипулятивных технологий.

Библиографический список

1. Горбатов Д.С. Слухи: к проблеме дефиниции в социальной психологии [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://cyberleninka.ru/article/n/sluhi-k-probleme-definitsii-v-sotsialnoy-psihologii
2. Караяни А.Г. Слухи как средство информационно-психологического противодействия [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://psyfactor.org/lib/rumours4.html
3. Ахиезер А.С.Россия: критика исторического опыта [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://4plus5.ru/ist/Ahiezer_S.pdf
4. Осетрова Е.В. Слухи в современной социокультурной среде: историографический обзор [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/015online/osetrova.pdf

Рефлексия говорящего над языком (на материале интернет-дневников)

Фёдорова М.О.
студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Астана, Казахстан
mary_15_35@mail.ru

Отмечаемая всеми исследователями «языковая свобода» как особенность языка новейшего времени проявляется в возможности выражать свое отношение не только «к любому предмету речи», но и к любому слову». В языке отношение к слову проявляется в языковой рефлексии, вербализованной в метаязыковых высказываниях. Метаязыковое сознание, будучи формой обыденного языкового сознания, расценивается как органическая часть национальной ментальности.

Исследователи в языковом сознании выделяют два уровня, глубинный и поверхностный. Глубинный уровень»является регулятором речемыслительной деятельности, организует «мышление на языке». Поверхностный (метаязыковое сознание)»находит выражение в рефлексии говорящего по поводу языковой организации, в суждениях индивида о языке, о собственных речевых тактиках и т.д.», «связан с «мышлением о языке» [1].

Н.Д. Голев определяет обыденное метаязыковое сознание как «набор более или менее осознанных представлений рядовых носителей языка о самом языке в его разных проявлениях» [2].И.Т. Вепрева относит языковую рефлексию, проявлением которой являются метаязыковые высказывания, к неотъемлемым чертам языковой личности, один из ее признаков – наличие языкового самосознания, при вербализации которого и осуществляется метаязыковая функция языка [3: 27]. Метаязыковое сознание фиксирует появление новых слов, оценивает их, демонстрирует динамику языковых процессов. «Рефлексивная деятельность...представляется как осознанный мыслительный процесс по интерпретации языковых единиц текста» [3: 27].

Рефлексия над языком находит отражение в индивидуально-субъективных оценках самого словесного оформления понятия, его денотата, при этом оценка может быть как положительной, так и отрицательной.

В задачи наши исследования входит наблюдение за языковой рефлексией рядовых носителей языка. Материалом исследования послужили интернет-дневники, находящиеся в открытом доступе в Интернете (опубликованы на сайте www.diary.ru). В них мы можем наблюдать, как носитель языка выступает критиком и комментатором языка. При этом процесс интерпретации и оценки той или иной языковой единицы является вполне

осознанным, говорящий пытается оценить слово с точки зрения его смысловой уместности/неуместности, точности словоупотребления, стилистической квалификации.

Языковая рефлексия в записях интернет-дневников представлена в самых разных проявлениях, однако в большинстве своем метаязыковые высказывания, или рефлексивы (по И.Т. Вепревой), распознаются по метаязыковым маркерам, в функции которых выступают глаголы речи и сама лексема «слово»:*»Это то самое слово «эгоист» и «фу» таким быть», «На самом деле слово «хипстер» уже приобрело социальную значимость, это уже как «футурист» или «реалист».* Глагольная лексема «г*оворить*» –в различных формах: «*Прошла первая неделя Великого Поста, и она была такая тяжкая, что мне уже хочется взять, как говорят, «тайм-аут*». Языковая рефлексия отражена и в подборе говорящим уточняющих слов для более точного выражения мыслей: *«Вот и закончился отпуск. Хотя, когда первый рабочий день – предпраздничный, это не так уж плохо, вернее – очень хорошо», «Прошла первая неделя учебы после практики. Вроде неплохо, я бы даже сказала, что супер».*

Языковая рефлексия проявляется также в индивидуально-субъективных оценках, в которых может содержаться указание на неуместность или неточность тех или иных понятий в оцениваемом контексте: «*Люблю читать аннотации к зарубежным книгам. Чуть ли не каждая вторая начинается/заканчивается фразой «from New York Times bestselling author». Вот интересно, что же это за »авторы» такие, если зачастую о них ранее ни слуху ни духу*». «*Бабченко назвал это «моделью быдло-поведения», но мне кажется, всё еще сложнее и глубже*».

В некоторых случаях языковая рефлексия может выступать в виде дефиниции типа «X – это Y»: осмысление тех или иных понятий говорящим предстает в форме определений, которые чаще всего субъективны, так как говорящий исходит из индивидуального мироощущения и собственных предпочтений, например: «*Мой телефон – это отдельная ужасная песня*», «*Свобода – это отсутствие каких-либо ограничений, никакого давления со стороны окружающих людей*».

Наряду с оценкой собственно вербальной стороны слова авторы интернет-дневников выражают свое отношение к тому явлению, которое обозначается этим словом: «*Наткнувшись на термин 'десоциализация', задумалась, а не касается ли он нас с Костей. В широком смысле слова она нас коснется при переезде: нужно будет сменить социальные нормы города на социальные нормы деревни, и пока мы не усвоим новые нормы, вроде как считаемся «социально неадаптированные».*

Как показал анализ, оценочная реакция на слово, как на его внешнюю, так и содержательную сторону, редко бывает беспристрастной. Чаще всего говорящий крайне отрицательно оценивает употребляемую единицу, показателями такой оценки в метакомментариях являются глаголы *ненавижу, терпеть не могу, не люблю* (слово), а также атрибутивные единицы при лексеме «слово»: *ужасное, противное, отвратительное, жуткое»* и др.. Подобная оценка, являясь сугубо индивидуальной, «имеет статус неопровержимой субъективной истины», может сопровождаться наличием или отсутствием аргументации. Например, «*Бесят Невыносимо Отвратительные Слова. Они ничем не отличаются от обычных, состоят из букв, имеют самое обычное и заурядное значение. А когда их произносят, хочется вскочить, схватиться за голову и бегать по комнате кругами…Слова с неуместными уменьшительно-ласкательными суффиксами меня тихонько бесят, как и большую часть людей. Но бывают совершенно особые случаи. «Посмотри, в скороварке рисик ещё остался?» Рисик – это же чертовщина какая-то», «Слово «Дама» почему-то не люблю», «…А ещё почему-то слово «чистоплотность». Оно какое-то противное»,»Меня почему-то невообразимо бесит слово «лакомиться» и производные, некоторые слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами...».* Лексемы могут вызывать негативную оценку у носителя языка по причине того, что «в основе эстетического переживания могут лежать индивидуальные ассоциации,

вызываемые образом слова, который хранится в языковом сознании индивида» [4]: «*Ненавижу слово «похлёбка», вообще воротит от него, представляется какой-то мужик, который прихлёбывает и причмокивает*».Рассмотренные примеры могут одновременно свидетельствовать о говорящем как человеке небезразличном к судьбам языка, для которого важно, что происходит с его родным языком.

Для авторов высказываний рефлексия над их жизнью и самоинтерпретация неотделимы от интерпретации языковых явлений. Глубина интерпретации зависит от культурной образованности человека. Так как онлайн-дневники объединяют представителей разного пола, возраста, воспитания, образования и профессии, то изучать в целом состояние языка в записях интернет-дневников является очень полезным.

Библиографический список

1. Ростова А.Н. Обыденное метаязыковое сознание: статус и аспекты изучения. // Обыденное метаязыковое сознание и наивная лингвистика: Межвузовский сборник научных статей / Отв. ред. А.Н. Ростова. Кемерово Барнаул, 2008. С. 45 -53
2. Голев Н.Д. Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rudocs.exdat.com/docs/index-391405.html
3. Вепрева И.Т. Рефлексивы как источник информации об изменениях в русской языковой картине мира // Русский язык сегодня. Вып.1-М.: «Азбуковник», 2000. С. 26-35.
4. Вепрева Т.И. «Я ненавижу это слово», или о конфликте между словом и человеком // Метаязыковой привкус эпохи. Избранные работы последнего десятилетия.Palmarium Academic Publishing, 2014. С. 166-187.

Грамматические трансформации в переводе повести Э. Хемингуэя «Старик и море» на чеченский язык

Хациев И.Д.

студент

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева

г. Астана, Казахстан

khatsiev.pglu@mail.ru

Перевод художественной литературы – это целое искусство, которое может быть под силу только художникам слова, опирающимся при переводе на эстетические критерии. Важной задачей художественного перевода является не только сохранение своеобразия стиля автора, но и адекватная передача художественного образа, который был создан автором в тексте оригинала.

Переводчику необходимо постоянно прибегать к различным трансформациям: лексическим, грамматическим, лексико-грамматическим трансформациям.

В данной работе мы рассмотрим использование грамматических трансформаций при переводе повести Э. Хемингуэя «Старик и море» на чеченский язык, впервые осуществленный кандидатом филологических наук, доцентом кафедры общего языкознания Института чеченской и общей филологии Чеченского государственного университета Альбековым Нурвади Насруддиновичем. Название повести с английского на чеченский переведено как «Воккха стаг а, х1орд а», т.е. здесь применен дословный перевод. Грамматические трансформации обуславливаются различными причинами – как чисто грамматического, так и лексического характера, хотя основную роль играют грамматические факторы, т. е. различия в строе языков.

К грамматическим трансформациям относятся: дословный перевод, членение и объединение предложений, грамматические замены (формы слова, частей речи, структуры предложения), перестановка.

Объединение предложений при переводе

“How old was I when you first took me in a boat?”

*“Five and you nearly were killed when I brought the fish in too green and he nearly tore the boat to pieces. Can you remember? (***стр. 2 To Charlie Shribner And To Max Perkins)**

– Мел хан яра сан, ахь со дуьххьара г1икхна т1е эцча?

– Пхи шо. Хьо цхьана м1аьргонна вуьйш ма лаьттара ас, и боккха ч1ара г1икх т1е хьалабок– ккуш. Вайн г1икх отуш ма лаьттара цо, дагадог1ий хьуна? **(стр. 8 «Воккха стаг, а х1орд а» пер. Н. Алибеков)**

При переводе на русский язык данного предложения переводчик прибегнул к такой грамматической трансформации, как **членение предложений**. Этот прием был использован для того, чтобы предложение при переводе было более легким для восприятия, а также для того, чтобы выделить каждую часть предложения. При переводе переводчик сохраняет стилистические приемы, использованные автором в оригинале, то есть в полной мере передает всю выразительность оригинала.

Определенный артикль *the*передан на чеченский язык качественным прилагательным «и боккха ч1ара» (большая рыба), по некоторым качественным прилагательным можно определить класс прилагательного: данное прилагательное «Боккха» (перевод «Большой») является качественным прилагательным и относится к пятому классу.

З**амена единственного числа английского существительного на множественное число чеченского языка**: в ответе старика “Good luck,” the old man said – автор использует определительное местоимение во множественном числе, в родительном падеже. В чеченских обычаях, когда тебе желают удачи, ты должен пожелать удачи не только этому человеку, но и всем людям:

– Дала аьтто бойла! – аьлла, цуьнан некъ дика бира к1анта.

– Массеран а бойла! – элира воккхачу стага [1].

Перестановка слов

Амма воккхачу стага маьнги к1елара схьаийцира иза. **(стр. 13 «Воккха стаг, а х1орд а» пер. Н. Алибеков)**

*But the old (Adjective) man (noun) brought it (the predicate) out from under the bed (Adverbial of place). (***стр. 3 To Charlie Shribner And To Max Perkins)**

Амма воккхачу (прилагательное) стага (существительное) маьнги к1елара (обстоятельство места) схьаийцира иза (сказуемое).

В порядке слов английского и чеченского языков существуют различия, которые требуют перестройки предложения при переводе. Именно построение предложения и является показателем несоответствия грамматического строя русского и чеченского языков. Для английского языка характерным является следующий порядок слов: подлежащее, сказуемое, дополнение, обстоятельства, в чеченском же языке следующий порядок слов: подлежащее, обстоятельство места, сказуемое. В приведенных предложениях были переставлены части речи, то есть использован такой прием грамматической трансформации, как перестановка слов.

Причиной перестановки является различие в строе (порядке слов) предложения в английском и чеченском языках.

Итак, с использованием метода сравнительно-сопоставительного анализа была проанализирована повесть Э. Хемингуэя «Старик и море в переводе на чеченский язык Н. Альбековым.

В заключение можно сказать, что переводы в той или иной степени отличаются друг от друга. Главное их различие заключается не только в выборе переводчиками языковых средств, не только в строгой передаче текста оригинала, но и в передаче основного смысла

произведения, мысли, идеи, философии переводимого автора, а также в том, какое художественно-эстетическое воздействие оказывает перевод на читателя.

Библиографический список

1. Альбеков Н.Н. «Воккха стаг, а х1орд а» / Пер. на чеченский язык. М., 2013.
2. Ernest Hemingway. The Old Man and the Sea. 1952.

Лингвистические стратегии и тактики в конструировании образа страны

Шагатова Д.К.
магистрант
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Астана, Казахстан
dina.shagatova@gmail.com

Политика, как никакая другая сфера, неразрывно связана с воздействием на сознание адресата, корректированием его ценностей, взглядов и мнений. Цели политиков достигаются путем политической коммуникации. Посредством СМИ создается положительный или отрицательный образ субъекта/объекта действительности. О.С. Иссерс определяет «речевое воздействие» как стратегический процесс, в широком смысле – речевое общение, взятое в аспекте его целенаправленности, мотивационной обусловленности [1]. В связи с этим можно рассматривать политическое общение как часть речевой коммуникации, оно основывается на осознанном и тщательном выборе языковых средств для достижения определенных задач, в том числе убеждения и воздействия.

Важными и необходимыми инструментами в процессе формирования определенного образа являются коммуникативные стратегии и тактики. Е.В. Клюев дает следующее определение коммуникативной стратегии: «это часть коммуникативного поведения или коммуникативного взаимодействия, в которой серия различных вербальных и невербальных средств используется для достижения определенной коммуникативной цели, стратегический результат, на который направлен коммуникативный акт» [2: 34]. То есть коммуникативная стратегия заключает в себе последовательность речевых действий для выполнения определенной коммуникативной цели.

Среди российских исследователей анализом речевых стратегий занимался В.З. Демьянков, который поставил перед лингвистикой задачу моделирования процесса реализаций стратегий общения. Он определяет стратегии как прагматические правила ведения и интерпретации разговора, которые могут и входить в осознанный стратегический план, и действовать на уровне подсознания [3: 373].

Н.С. Рядовая занималась анализом аргументативных стратегий в политическом дискурсе. Аргументативные стратегии охватывают широкий ряд моделей убеждения, активно используемых современными политиками. Коммуникация, направленная на достижение политических целей, обслуживающая политические процессы и функционирующая в контексте определенной политической реальности, становится частью политического дискурса, который является своеобразным способом репрезентации социальной действительности в ключевых терминах политики [4]. Так, под аргументацией можно рассматривать убеждение адресата в изменении его картины мира, «навязывание» ему собственных взглядов и мнений. Для классификации аргументативных стратегий воспользуемся приведенной Н.С. Рядовой синтактикой стратегии и включенных в нее языковых реализаций.

Синтактика аргументативной стратегии включает языковые формы ее реализации:

1) на уровне текста – сравнения, аллюзии, аналогии, истории, ирреальные сценарии;

2) на уровне предложения – риторические вопросы, вводные фразы;

3) на лексическом уровне – эвфемизмы, неопределенно-личные местоимения, слова с двойственной семантикой [4].

Манипулирование общественным сознанием является важной характеристикой языка СМИ. При помощи такого языкового воздействия адресату навязываются определенные установки, оценки, намерения, несовпадающие с его собственными. С помощью средств языка можно внушить адресату какую-либо точку зрения, оценку, вызвать определенную эмоциональную реакцию. Е.С. Попова определяет последовательность действий, по которой осуществляется языковое манипулирование [5] в следующем виде:

Цель > Стратегия > Тактика >Перлокутивный эффект

Таким образом, под коммуникативной стратегией мы понимаем последовательность определенных речевых действий, использование вербальных и невербальных средств для выполнения намеченной коммуникативной цели.

На примере описания образа Казахстана в правительственных и оппозиционных СМИ мы выделили и описали следующие стратегии и тактики:

•***Манипулятивная стратегия:*** тактики гиперболизации, компрометации, демагогии.

Данным тактикам характерно использование лексем с резко отрицательной коннотацией, формирование отрицательно-оценочного суждения через использование ложной аналогии или подтасовки фактов.

•***Дискредитационная стратегия:*** тактика обвинения.

Обвинение отличается от оскорбления тем, что не предполагает намерения унизить, уязвить, выставить в смешном виде [1]. Тактика обвинения чаще всего реализуется через употребление номинаций с резко отрицательной оценкой.

•***Информационно-интерпретационная:*** тактика акцентирования положительной информации, разъяснения, комментирования.

•***Аргументационная:*** тактика убеждения.

Аргументационная стратегия заключается в убеждении адресата принять то или иное мнение. Сначала выдвигается тезис, а затем даются доказательства (аргументы) в его пользу, по-разному представленные в медиатекстах.

В ходе анализа образа Казахстана в правительственных СМИ наблюдается использование манипулятивной стратегии и тактики гиперболизации. Следует отметить избегание негативной информации, что составляет основу тактики акцентирования положительной информации, соответственно, употребление лексики с положительной коннотацией.

Оппозиционными СМИ нередко используются средства вербальной агрессии: сниженная или разговорная лексика, ирония и иронические номинации. Для создания отрицательного образа Казахстана применена стратегия дискредитации, тактика разоблачения и обвинения, употребление эмоционально-экспрессивных слов с отрицательной оценкой.

Библиографический список

1. Иссерс О.С. Речевое воздействие: учебное пособие: для студентов, обучающихся по направлению (специальности) «Связи с общественностью». М.: Флинта: Наука, 2009. 224 с.
2. Клюев Е.В. Речевая коммуникация. М.: ПРИОР, 1998. 224 с.
3. Демьянков В.З. Прагматические основы интерпретации высказывания // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1981. № 4.
4. Рядовая Н.С. Аргументативные стратегии политического дискурса как объект лингвистического анализа // Вопросы филологии. Вып. 2 (41), 2012. С. 114-121.
5. Попова Е.С. Структура манипулятивного воздействия в рекламном тексте // Известия Уральского гос. ун-та. Вып. 24. Екатеринбург, 2002. С. 276-288.

EDWARD ALLWORTH-дың «Central ASIA a Century of Russian Rule» («Ресей билігіндегі Орта Азия») еңбегіндегі Алаш қайраткерлері

Амандықов О.М.
магистрант
Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Астана қ., Қазақстан
olzhik-_1994@mail.ru

Ақпан революциясы нәтижесінде монархияның құлауы отарға айналдырылған елдер алдынан тамаша саяси мүмкіндіктер ашты. Империя халықтары тәрізді, қазақ халқына да өзінің жоғалтқан мемлекеттігін жаңғыртуға бастайтын жол ашылды. Алаш көшбасшылары 1917жылдың 5-13 желтоқсанында Орынборда үшінші қазақ құрылтайын шақырды. Құрылтайда қазақ автономиясы құрылып, оның атқарушы билігіне Әлихан Бөкейханов бастаған топ, яғни Ахмет Байтұрсынұлы және Жиһаншаһ Досмұхамбетұлы сайланды.

Алайда Алаш-Орда ұзамай «контрреволюциялық ұйым» деп танылып, күллі елімізде қызметін доғарды. Алашордашылар, олардың артынша, елі үшін еңбек еткен коммунистер де жаппай қуғын-сүргін кезінде репрессияға ұшыратылды. Бұлар жайында тоталитарлық билік тұсында айтылмайтын. Осы жабық тақырыптар билеуші партияның қайта құру саясаты жарияланғаннан кейін ғана қозғала бастады. 1988 жылғы қарашада «Алаш ісімен» 30-шы жылдары ғана репрессияланғандар ақталды.

Соған қарамастан Америка және Еуропа жерінде Кеңес одағы тұсында да Орта Азияны зерттеуге арналған ғылыми орталықтар жұмысын тоқтатқан емес. Сондай бір ғылыми орталықтың бірі – Колумбия университеті болатын. Бұл университеттің профессоры Edward Allworth өзінің 1967 жылы шыққан «Central ASIA a Century of Russian Rule» еңбегінде Алаш қайраткерлері жайында көптеген мәліметтер береді. Бұл кітап бүгінде алаштанушы ғалымдардың қызығушылығын туғызуда.

Осы кітапты саралайтын болсақ, кітап мынадай 16 тараудан тұрады:

- Encounter (Кездесу)
- People, Languages and Migrations (Халық, тіл және көші-қон)
- The Population and the Land (Популяция және жер)
- Systematic Conquest, 1865 to 1884 (Жүйелі түрде отарлау, 1865 жылдан 1884-ке дейін)
- Organizing and Colonizing the Conquered Territories (Жаулап алынған аймақты ұйымдастыру және отарлау)
- The Stirring of National Feeling (Ұлттық сезімнің жандануы)
- Social and Political Reform (Әлеуметтік және саяси реформа)
- The Fall of the Czarist Empire (Патша Империясының құлауы)
- Civil War and New Governments (Азаматтық соғыс және жаңа Үкіметтер)
- The National Republics Lose Their Independence (Ұлттық Республикалардың өз тәуелсіздігінен айрылуы)
- Agricultural Development (Ауыл шаруашылығының дамуы)
- Industrialization (Индустриализация)
- The Changing Intellectual and Literary Community (Интеллектуалды және әдеби қоғамның өзгерісі)
- The Focus of Literature (Әдебиет орталығы)
- Musical Tradition and Innovation (Музыкалық дәстүр мен инновациялар)

• Modernizing Architecture, Art and Town Plans (Сәулет, өнер және қала жоспарының модернизациясы)

Соның ішіндегі қазақтарға тоқталған тарауларын талдап көрелік.

6-тарау. «The Stirring of National Feeling» (Ұлттық сезімнің жандануы)

Бұл топтың негізгі өкілдері қазақтың 3 ағартушысы: Шоқан Уәлиханов, Ыбырай Алтынсарин және Абай Құнанбаев. Ыбырай Алтынсарин В.И.Ильминскийдің жетекшілігімен жұмыс істеп, қазақ әдеби тілінің қалыптасына үлес қосып, орыс әдебиеті шығармаларын қазақ тіліне алғаш аударғандардың бірі. Бұл тарауда қазақ жеріндегі оқу-ағарту ісінің дамуы, өлкедегі мектептердің ашылуы жайында сөз болады. Қазақ интеллигенциясы ретінде Шоқан Уәлиханов, Ыбырай Алтынсарин, Абай Құнанбаев ерекше аталады.

Олардан кейін орыс мектебінде білім алған Ә.Бөкейханұлы, А.Байтұрсынұлы және М.Дулатұлы қазақ халқының «оянуына» септігін тигізгені айтылады.

8-тарау. The Fall of the Czarist Empire (Патша империясының құлауы)

Бұл тарауда 1917ж Ақпан революциясына кеңінен тоқталған.

«The national center and Conferences» (Ұлттық орталықтар мен мұсылмандар конференциялары) тараушасында Орталық Азия жерінде ислам өркениетінің дамуы турасында, Мұстафа Шоқайдың қайраткерлік жолы туралы айтылады.

Ал, The «February revolution reaches the kazakhs» (Ақпан революциясының қазақтарға әсері) тарауында сол кезеңдегі Қазақ жерінінің жағдайы, қазақ көсемдері Танышбайұлы мен Бөкейханұлының қызметтері туралы айтылады. Алаш Орданың құрылуы туралы деректер келтіріледі.

9-тарау. Civil War and New Governments (Азаматтық соғыс және жаңа Үкіметтер)

Бұл тарауда «THE KAZAKHS AND ALASH ORDA» (Қазақтар және Алаш Орда) деп аталатын тарауша бар. Бұнда 1917ж. Ақпан төңкерісінен кейін Орталық Азияда жерінде дүрбелең басталып, Алаш Орда көшбасшылары автономия құрудың уақыты туғанын сезе отырып, 1917ж 5-13 желтоқсанында Орынборда үшінші қазақ құрылтайын шақырғаны айтылады. Автономия басшысы ретінде Әлихан Бөкейханов сайланып, осынау үлкен аймақты басқару үшін оны 2 әкімшілік аймаққа, Батыс және Шығыс Алаш Ордаға бөлгендігі, Алихан Бөкейхановпен бірге Ахмет Байтұрсынұлының еңбегі сараланады.

Алаш Орда өміріндегі қиындықтар мен коммунистер тарапынан болған қайшылықтар сөз болады. Сол кездегі саяси жағдайлар суреттеледі.

Сонымен қатар, Амангелді Иманов пен оның қанды көйлек серігі, атақты қолмерген Әліби Жангелдин туралы деректер көрсетілген.

Алаш Орда автономияның жай-күйі, Кеңес Үкіметінің саясаты жіті талданып, Алаш Орда көсемдеріне ерекше баға беріледі.

13. The Changing Intellectual and Literary Community (Интеллектуалды және әдеби қоғамның өзгерісі) тарауында Ыбырай Алтынсарин пен Абай Құнанбаевтың ағартушылық саласындағы орасан зор еңбектеріне тоқталған.

Ал, *«Jadids in the cities and plains»* (Қала мен даладағы жәдидтер) тараушасында Ахмет Байтұрсынұлына кеңінен тоқталып, оның ағартушылық және қайраткерлік қызметіне жоғары баға берілген:

«Ахмет Байтұрсынұлы, Арал теңізінің солтүстік-шығысындағы Торғай уезінің Сартүбек жерінің қазағы, татар молдасынан сауат ашып, Торғай қаласының орыс-қазақ мектебін бітірген. Одан кейін Орынборға аттанып, 1895 жылы төрт жылдық қазақ мұғалімдер институтын тәмамдайды. Ол бірден ауыл мектептерінде және де Ақмола, Қостанай, Қарқаралы сияқты ірі қалаларда ұстаздық еткен. Байтұрсынұлы алдымен ақын ретінде, кейіннен Тройскте шыққан «Қазақ» (1913-1918) газетінің редакторы және лингвист ретінде басты қазақ орталықтары арқылы өз ықпалын жүргізіп отырды. Алаш орда қазақ ұлттық партиясының негізін қалаушылардың бірі, 1917 жылғы жалпы Ресейлік

Құрылтайшылар жиналысының мүшесі, 1920 жылдың соңында қазақ оқу-ағарту ісінің комиссары, Байтұрсынұлы шын мәнінде ең маңызды саяси тұлға болды».

Осындағы «Baytirsin-uli was a truly important political figure» (Байтұрсынұлы шын мәнінде ең маңызды саяси тұлға болды) – Ахаңа берілген ең жоғары баға дер едік.

Библиографиялық тізім

1. *Edward Allworth. Central ASIA a Century of Russian Rule. New York: Columbia University Press. 549 p.*

Женские образы в романе З. Шашкина «Доктор Дарханов»

Афанасьева Н.С., Мусина А.Е.
студенты
Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Астана, Казахстан
natali140@rambler.ru, gera.ast@gmail.com

Создание женских образов в художественных произведениях нередко восходит к архетипическим понятиям, существующим в сознании человека. Неслучайно в литературной традиции любого народа женские образы могли становиться ключевыми факторами развития сюжета произведения. В первую очередь, это образ любящей матери, несущей в себе «высокий свет материнства» [1], жены и подруги, преданной мужу и родному очагу. Такое изображение женщины в художественном тексте являет собой «пример народной нравственности и морали, духовности» [1]. Здесь женское начало выступает как защита всего самого лучшего, что было накоплено человечеством в ходе своего развития. Показательными являются слова немецкой писательницы Анны Неркаги: «Мать помнит о том, о чем иногда забывает сама жизнь» [2]. С другой стороны, нередкими бывают и случаи изображения женщины как темного, враждебного мистического начала.

В ходе развития романной традиции реализма архетипические женские образы стали постепенно отходить на второй план, подменяясь стремлением к реалистичному изображению женщины в обществе того или иного периода. Особенно заметна роль женских образов в романе З. Шашкина «Доктор Дарханов». Здесь представлены совершенно разные образы женщин, влияющих на судьбу главного героя, доктора Нияза Базыловича Дарханова.

В романе описывается бытовой фон, полный интриг, личных симпатий и антипатий, житейской суеты, доверия и предательства, в центре которого находится главный герой. Привлекают к себе внимание образы молодых несчастных девушек: Сагилы и Дамеш. В самом начале повествования Нияз Дарханов вспоминает о девушке, которую ему очень сильно напоминала Дамеш. Этой девушкой была Сагила, с которой он познакомился, еще работая в Павлодаре. Сагила Рашитова была одной из пациенток доктора Дарханова, позже стала его женой. Стоит заметить, что Сагила и Дамеш, несмотря на внешнее сходство, являют собой два абсолютно противоположных типа женщин. Сагила всеми силами привлекала к себе внимание Нияза Дарханова, потому что под влиянием матери пыталась как можно лучше устроить свою жизнь. На наш взгляд, важно отметить и тот факт, что Сагила Рашитова была певицей, а ведь в строгом мусульманском обществе в период до Октябрьской революции женщина не имела право никоим образом заявлять о себе, а уж тем более становится представительницей такой публичной профессии. В послевоенный период, описанный Шашкиным, женщина обрела полноценное место в обществе, она получила образование и возможность проявить себя в той или иной профессии. Но, тем не менее, женщина долгое время оставалась очень зависимой, что в частности проявлялось в ее материальной зависимости от мужчины. Такое положение

вещей было вполне понятно матери Сагилы, которая и постаралась сделать все, чтобы дочь вышла замуж за перспективного по ее мнению доктора.

Доктор Дарханов был человеком, преданным своей профессии. Для него гораздо важнее было спасти человеческую жизнь, нежели заработать на этом. Дарханов не сумел удовлетворить всё возрастающие потребности своей молодой жены. Сагила – это тип девушки, еще не обретшей женской мудрости и продолжающей вести себя как ребенок. Сначала она хотела получить как можно больше подарков от Нияза, сравнивая себя с женами всех знакомых, а когда Сагила должна была родить ребенка, ее охватил страх за собственную жизнь, и как оказалось позднее, она не сумела стать хорошей матерью и женой – Сагила сбегает, бросив Нияза и маленькую дочь. Тем не менее, автор не превращает Сагилу в исключительно отрицательного персонажа. Когда, Ниязу грозит серьезная опасность, именно Сагила предупреждает его об этом и советует немедленно уехать.

Анализируя центральный женский образ романа, больную туберкулезом девушку Дамеш, необходимо отметить, что Дамеш также как и Сагила еще очень молода, но при этом действительно очень несчастна. Дамеш – сирота, у нее есть брат Аскар, но он ни чем не может помочь умирающей сестре. Доктор Дарханов предстает для нее в образе сильного и всемогущего человека, который обещает спасти ее жизнь. Дамеш ищет в нем защиты и опоры и незаметно влюбляется в доктора. Таким образом, Дамеш – собирательный образ молодой несчастной девушки, оставшейся без родных и ищущей свое счастье, ее положение осложняется еще и смертельной болезнью. Все же в финале романа автор вознаграждает свою героиню, дав ей возможность излечиться и обрести свое счастье. С другой стороны, автор жалеет и Сагилу, которая совершает предательство не из-за своей порочности, а по неопытности и боязни остаться одинокой.

В романе есть и еще один важный женский персонаж – Сусанна Михайловна Потоцкая. Сусанна Михайловна – уже немолодая, но старающаяся сохранить свою красоту женщина. В своей жизни она стремится только к личному благополучию, при этом и в ее судьбе случались трагические моменты. Потеряв первого мужа во время войны, Сусанна Михайловна уже иначе проявляет свое внимание к Ниязу: ей нужно полное подчинение ее воле, но Дарханов оказывается вовсе не тем человеком, которым можно легко манипулировать. Сусанна Михайловна разочаровывается в докторе Дарханове и в качестве мести пытается разрушить привычный уклад его жизни.

Сусанна Михайловна – образ независимой и сильной женщины, ставшей таковой в тяжелое послевоенное время. Есть в романе и образ женщины-предательницы. Генриетта, приятельница Нияза, опасаясь за собственную дальнейшую судьбу, пишет донос на доктора.

Подводя итог, стоит сказать, Зейин Шашкин в психологическом романе «Доктор Дарханов» представляет целую палитру женских образов послевоенного времени. Среди них есть молодые и неопытные девушки (Сагила, Дамеш) и взрослые, повидавшие жизнь (Сусанна Михайловна), и даже запуганные новым советским режимом женщины (Генриетта). Всех их объединяет то, что и те и другие очень несчастны, и если такие девушки, как Дамеш, еще имеют шанс обрести свое счастье, то для Сусанны Михайловны это становится практически невозможным: ведь она даже не пытается подстроиться под мужчину, а лишь диктует ему свои правила жизни и пытается манипулировать. На наш взгляд, принцип построения женских образов в романе «Доктор Дарханов» [3] объясняется традиционностью авторского мышления. Ведь женщина в традиционном обществе всегда стоит за мужчиной, а не пытается соревноваться с ним.

Библиографический список

1. Маликова М. Потерянные сокровища. Казань: Тат.кн. изд., 2004. 386 с.

2. Хисматова Л.К. Женские образы в современной татарской женской прозе // Вестник Чувашского университета, 2008, № 4.
3. Шашкин З. Шығармалары. Алты томдық. Алматы: «Жазушы», 1979. 380 с.

Қазақ тіліне деген жанашарлық көзқарас

Барақова Ә.А.
студент
М. В. Ломоносов атындағы ММУ Қазақстан филиалы
Астана қ.,Қазақстан
barakova96aika@gmail.com

Дүкен Мәсімханұлы – профессор, Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері, қытай филологиясы кафедрасының меңгерушісі, сонымен қатар қазақ тіліне шынайы жанашырлық танытып, нақты ісімен ана тіліміздің көркеюіне үлес қосқан азаматтардың бірі. Ол 1987-1993 жылдары Үрімжі қаласындағы ШҰАР Гуманитарлық Ғылымдар Академиясының әдебиет институтында ғылыми қызметкер болып істеді. Шет елде жүрсе де, жүрегі өз елім, өз қандастарым, өз тілім бар деп соғатын. Жазушы Қыдайда іс-сапармен жүрген қазақтарды кездестірсе, өте қатты қуанатын, атамекеніне қайтуды армандайтын.

1993 жылы Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің арнайы шақыруымен тарихи отанына оралған болатын. 2010 жылдан қазірге дейін ЕҰУ Филология факультеті қытай филологиясы кафедрасының меңгерушісі. Бүгінде ақын, қытайтанушы-ғалым, аудармашы ретінде – ҚХР ШҰАР Жазушылар одағының, ҚХР Түркологтар қоғамының, ҚХР аз ұлт жазушылары ғылыми қоғамының, Қазақстан Жазушылар одағының, Дүниежүзі синологтар қоғамының (2010), ҚХР бүкілмемлекеттік қытай диаспорасы бірлестігінің (2013) мүшесі. Д.Мәсімханұлы бүгінге дейін “Оғызнама туралы зерттеу” деп аталатын еңбегі үшін Қытайдың «аз ұлттар әдебиетін зерттеу саласындағы үздік еңбек» сыйлығын (1990ж.), ғылыми-зерттеу мен әдеби шығармашылықтағы көрнекті еңбегі үшін бүкілқытайлық жастар сыйлығын (1991ж.),әдеби шығармашылық және аударма саласындағы жетістіктері үшін ҚХР Жазушылар одағының “Тың талант” сыйлығын (1992), Елбасы жарлығымен «Қазақстан Тәуелсіздігіне он жыл» (2001ж.) және “Қазақстан Тәуелсіздігіне жиырма жыл” (2011ж.) медалдарымен марапатталды. [1]. Жазушының «Азаттығым мен қазақтығым» кітабында қазіргі кездегі қазақ халқының өмірі мен ұлттық тілдің маңыздылығы туралы жазылған.

Қазақстан – жер бетіндегі күллі қазақтың ортақ Отаны! Сол себепті, алыс-жақын шетелдерде өмір сүріп жатқан қандастарымыз тарихи отанына қашан табан тіресе, сол күннен бастап Қазақстан Республикасының азаматы есептелуге тиіс [2].

Дүкен Мәсімханұлының басты қозғап жатқан мәселесі – неліктен біз-қазақтар өз елімізде еркін түрде қазақ тілінде сөйлемейміз, не себепті қазір мектепте үзіліс кезінде ана тілінде ой бөлісіп тұрған оқушыны кезіктіру қиындап бара жатқаны, тіпті азаттық алдық деп жүрген жиырма бес жылдан бері мемлекеттік деңгейдегі ресми жиналыстардың бірде-бірі тап-таза қазақ тілінде өтпегені туралы автор оқырманға сұрақ қоюда [3]. Шетелдіктер Қазақстанға қазақ тілін тез үйренемін деп келген кезде, өкінішке орай, сондай ортаны кезіктіру олар үшін қиындық тудырады. Сол кезде біздің күллі тірлігіміздің күні, қазақ тіліне емес, «көрші елдің тіліне» қарап тұрғанын байқайды. Біздің қоғамда өз тілінде ойын жеткізе алатын халықтың көп бөлігі еліміздің ауылды жерлерінде тұрады, ал қазақша-орысша сөйлей алатындардың көпшілігін қалаларда кездестіре аламыз. Екі тілді бірдей білетін азаматтар отбасында қазақша сөйлесе де, жұмыс орнына келген кезде басты тіл ретінде орыс тілін пайдаланады. Осылайша, қазақ тілінің жағдайы азаттыққа жеткеннен бері біршама жақсарғанымен, орыс тіл қоғамдық қатынастардың барлық салаларында басым болып тұр.

Қазіргі уақытта елімізде басты екі тілдің (қазақша-орысша) қолданылуы барлығына мәлім. Әрине, бұның «қос тіл – қос қанатың» деген мақсаттағы өзіндік артықшылығы бар екені рас. Елбасымыздың өзі де осы жағдайды қолдай отырып: «Қазақтардың жаппай қос тілді болуы – оларға осы заманғы ақпарат тосқынына жол алатын ғажайып құбылыс», – деген болатын [4].

Қазіргі қазақ жастардың намысын, елдік сана-сезімін, патриоттық рухын ояту үшін жаңа тәсілдер қарастырылу керек. Үкімет қазақ тілінің деңгейін көтеру үшін жаңаша әдістемелер ойлап табуда. Алайда тілді үйренуге қажет көркем материалдардың тапшылғы байқалады. Қазақ тілімізді қайда түлету мен қолдану аясын кеңейтуді ұтымды жүзеге асыру мақсатында бірнеше ұсыныстарыммен бөліссем деймін.

Ең алдымен, қазақ тілі қарапайым халықтың тіліне айналуы тиіс, яғни күнделікті тұрмыста үй ішіндегі жандармен араласқанда қолдануы керек. Сол себепті, үлкендер жас ұрпаққа ана тілінің қадірін білуге баулу керек. Қадыр Мырза Әли ағамыз: «Тіл -бала тілі болмағанша, ана тілі болмайды», – деп, бекер айтпаған.

Екіншіден, қазір қазақша үйренгісі келетін халық саны көп. Бірақ олар қоғамда әңгіме айтып, ойын қазақша жеткізе алмаймын деп ойлайды. Ана тілінде толыққанды сөйлей алмайтын қазақ бауырларымызға көмектесуіміз керек, осылайша бірге ана тілімізді ешкімнен қысылмай игеріп алып ауызекі және қызмет бабында қолданғанымыз жөн болар еді.

Үшіншіден, жоғары оқу орындарында қазақ тілін оқыту сағаттарын ұзарту және мемлекеттік қызметкерлердің қазақ тілін үйрену үшін барлық жағдай жасау керек. Мысалы:тіл үйренуге арнайы уақыт бөлінсе , қазақ тілін үйрету әдістемесі неғұрлым жеңіл болса және де жетік меңгерген жоғары білікті маман болғаны шарт.

Тіл – қай ұлтта, қай елде болса да құдіретті, әрі қастерлі. Тіл байлығы – ұлттың мақтанышы. Әр адам ана тілін көзінің қарашығындай қорғауға, орынсыз шұбарлануына жол бермеуі қажет. Әр ата-ана, әсіресе ақсақалдар балаға үйге келгенде ана тілінде сөйлеуді, оның жанына қазақы қасиетті дарытуды, Отан туралы сүйіспеншілік сезім қалыптастыруды үйрету үшін, алдымен өздерінен бастауы керек, сол үшін қазақ қазақпен қазақша сөйлесуі керектігін ұмытпағанымыз жөн. Қайда болмасын, «мемлекеттік тіл» деген, сол елдің бүкіл тірлігінің «күні қарап тұрған» тіл деген сөз [5].

Біз, тәуелсіз ел болғанымызды, ұлттық валюта иегері екенімізді, ата-бабалардан қалған салт-дәстүрлеріміздің сақтап қалғанымызды, қазақ деген халықты бүкіл әлем танып жатқанын, қазақ деген бай тілдің болғанын мақтан тұтуымыз керек, өз мемлекетіміздің патшасы болып қалу – біздің, жастардың қолында, сол себепті қазақ тілімізде өзге тілдерден еркін сөйлеуіміз, ойымызды жеткізе алуымыз шарт. Тоқсан ауыз сөздің тобықтай түйінін мына сөздермен аяқтағым келеді:»Бүгінде тәуелсіз Отанымның азаматымын! Мен үшін бұдан артық бақыт жоқ. Тіпті, бұдан артық бақыт болады дегенге сенбеймін де!» [1].

Библиографиялық тізім

1. Мәсімханұлы Д. Азаттығым мен қазақтығым: елдік пайымдар, сыр-сұхбаттар,толғамдар/ Д.Мәсімханұлы. Астана.:Фолиант, 2014.400 б.
2. «Қазақ» альманағы, 2010. № 03 (07).
3. «Түркістан» газеті, 5 маусым 1995 ж. №26.
4. Назарбаев Н.Ә. Тоталитарлықтан – саяси тұрақтылыққа және демократиялық Қазақстанға. «Егемен Қазақстан» газеті, 1997. 14 желтоқсан.
5. «Халық сөзі» газеті, 2011. № 90. 14 қараша.

Основные проблемы художественного перевода романа З. Шашкина «Доктор Дарханов» с казахского языка на русский язык

Валеева Д.М., Рогозина Ю.С.
студенты
Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Астана, Казахстан
dilyarik-valeeva@mail.ru, yulya411.94@mail.ru

Одной из главных особенностей художественного перевода является использование разнообразных тропов, фигур речи – средств, позволяющих наиболее полно раскрыть текст. «Большинство переводчиков признают, что многие фольклорные, жаргонные и диалектные фигуры речи остаются непереводимыми» [1]. «Художественный перевод нельзя делать дословно – это неизбежно приведет к потере эмоциональных тонов, ярких красок в речи и т.п.» [2]. При художественном переводе активно должны использоваться переводчиком такие средства и приемы, как: диалектизмы, сравнения, ирония, метафора, игра слов, синтаксическая специфика текста оригинала (игра на контрасте: длинные и короткие предложения, четкий ритм).

Наиболее существенные проблемы письменного художественного перевода заключаются в следующем: исключение любых дословных переводов, «кальки»; перевод устойчивых выражений, фразеологизмов; перевод юмора, игры слов; сохранение стиля и культурных особенностей [3].

«Первостепенной задачей переводчика художественного теста является сохранение индивидуальности и адаптация материала под конкретную культуру. Талант и знание языка – вот те основы, которые нужны переводчику» [1].

Теперь рассмотрим подробнее проблемы, возникшие при переводе романа Зеина Шашкина «Доктор Дарханов». Начнем с более частных моментов, так как при переводе в первую очередь приковывают к себе внимание именно отдельные фразы и выражения. Во-первых, больше всего трудностей возникает при переводе фразеологизмов, крылатых фраз, пословиц и поговорок. Это обычное и объективное явление, так как все перечисленные языковые единицы (ЯЕ), отражая культурные и исторические реалии того или иного народа, могут или не иметь эквивалентов в переводящем языке (ПЯ), или звучать совершенно иначе, чем в языке оригинала. Традиционно есть несколько путей их перевода.

•Калькирование: в языке оригинала и перевода есть абсолютные эквиваленты данных единиц (Платон – менің досым, бірақ шындық одан да қымбат – Платон мне друг, но истина дороже; жеңіл қол – легкая рука; махаббат асқақ – высокая любовь; тілім менің – жарым менің – язык мой – враг мой; екеуінің арасынан қара мысық жүгіріп өткендей – между ними пробежала черная кошка) [5].

•Нахождение эквивалента: в ПЯ есть ЯЕ с тем же или сходным значением, но она выражается другими словами. В данном романе мы использовали соответствующие ЯЕ ПЯ без каких-либо комментариев, так как обе они идентичны в смысловом и культурном аспектах (киімшең туды – родился одетым – родился в рубашке; өлім біреу, ажалдан құтылған адамды естігем жоқ – смерть одна, я не слышал о человеке, избежавшем ее – от смерти не убежишь; үйде бірге қонақта болғандай – быть в гостях как дома – чувствовать себя как дома; өмірдің ащы-тұщы дәмін бірге татысқан адамдай сырласқысы – как близкие люди, вкусившие соль жизни – съесть пуд соли; сабыр түбі – сары алтын – корень терпеливости – золото – терпение – золото; ұақыт жолбарысына мініп келеді – время мчится верхом на тигре – время летит; аузына құм құйғандай үндемей қапты – будто набрал в рот песка – воды в рот набрал) [5].

•Использование ЯЕ языка оригинала с подстрочным переводом и/или культурно-историческим комментарием, так как в ПЯ в принципе нет никакого эквивалента (қазақ

байыса қатын алады – когда казах богатеет, он женится; әйелінің сайқал мінезі әуелі жұртқа тарайды, сонсоң еріне жетеді – о характере гулящей жены сначала все окружающие узнают, а потом муж; өмірі баяғы ұлы шешесі сияқты – жизнь как великая мать) [5] .

В данном романе мы чаще всего сталкиваемся со вторым и третьим вариантами перевода ЯЕ. Это объясняется тем, что, несмотря на долгие исторические и культурные контакты между казахским и русским народами, они, тем не менее, принадлежат к совершенно разным этническим и языковым группам, веками вели разный образ жизни (кочевой – оседлый) в разных природных условиях.

Одной из интереснейших особенностей романа можно считать наличие в тексте фразеологизмов на русском языке: «Купить кота в мешке», «Вот-те на Юрьев день!», «Лиха беда начало», – что как раз и свидетельствует о тесных культурно-языковых связях двух народов. Также можно отметить такую особенность, как построение фраз русских героев на казахском языке по модели русского («Мен елу сегіз жыл Алексей Ивановичпін!» – «Я уже пятьдесят восемь лет как Алексей Иванович!») [5].

Следующая трудность, возникающая при переводе романа – многозначная лексика. Как правило, многозначными при переводе чаще всего оказываются имена прилагательные и наречия, в меньшей степени глаголы и имена существительные. Главное затруднение здесь вызывает подбор наиболее точного, емкого, красочного слова. Чаще всего с этим мы сталкиваемся при переводе описательных отрывков о природе, характере или внешности человека.

Перевод имен ни в коем случае не должен осуществляться дословно, с помощью калькирования, может изменяться лишь его фонетический облик: Дәмеш – Дамеш, Асқар – Аскар, Қайыр – Хайыр. При этом некоторые уменьшительно-ласкательные имена могут звучать чуждо для русского языка (Қайрөш – Хайрош), тем не менее, наиболее целесообразным нам кажется именно такой перевод с сохранением национальных языковых особенностей.

При переводе вообще, и в частности данного романа, следует особое внимание уделять сохранению стилистики текста в силу ее неоднородности. Повествовательные и описательные части романа написаны высоким языком, полным метафор, сравнений, фразеологизмов и других тропов. В противоположность этому, диалоги героев зачастую отрывочны, кратки, просты, часто применяются эллиптические конструкции (как в силу специфики разговорной речи как таковой, так и в силу специфики языка общения медицинских работников, когда необходимо говорить кратко, четко и по делу в условиях экстренных ситуаций). Тем не менее, синтаксические особенности каждого из двух языков не всегда позволяют сохранить количественный характер перевода (одно предложение на казахском языке требует двух на русском, или наоборот, два предложения целесообразнее соединить в одно). Соответственно, для наиболее корректного и художественно красочного перевода необходимо соблюдать все вышеперечисленные нюансы.

Библиографический список

1. Солодуб Ю. П. Теория и практика художественного перевода: Учеб. пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений / Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт, А. Ю. Кузнецов. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 304 с.
2. Казакова Т.А. Художественный перевод. Теория и практика. Спб.: Инъязиздат, 2006. 544 с.
3. Оболенская Ю.Л. Художественный перевод и межкультурная коммуникация: учебное пособие. М.: Высшая школа, 2006. 336 с.
4. Попович А. Проблемы художественного перевода. Благовещенск: БКГ им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 198 с.
5. Шашкин Зейін. Доктор Дарханов: роман. Алматы: Раритет, 2006. 336 б.

Поэтика романа З. Шашкина «Доктор Дарханов»: паремиологический аспект

Василенюк Е.В.
студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Астана, Казахстан
kath.hallywell@gmail.com

Дискуссии о тесной взаимосвязи языка и культуры ведутся в лингвистической науке уже на протяжении многих десятилетий (даже столетий). Еще В. Гумбольд заявлял, что «язык есть дух народа». В этом смысле актуальность приобретают исследования таких языковых единиц, которые в большей степени отражают особенности культуры и ментальности каждого отдельного этноса.

Предметом нашего исследования стали элементы паремиологического фонда, представленные в романе З. Шашкина «Доктор Дарханов». Этот роман был написан в 1962 году, в период расцвета Советского союза, в период великих научных открытий, совершенных советскими учеными и не только (в частности, в романе освещен факт первого в истории человечества полета в космос), поэтому атмосфера технического прогресса сопровождает все действие романа. Кроме того, известно, что роман является, по сути, автобиографическим и отражает события из жизни самого Зеина Шашкина. Однако для нашего исследования важно, что текст романа отражает также реальную языковую практику в Казахстане начала 1960-х годов.

В советское время в Казахстане сложилась очень интересная, с точки зрения лингвокультурологии, ситуация двуязычия, когда языком межнационального общения формально и фактически становится русский язык, но при этом сохраняется в активном употреблении казахский язык, а также сопутствующий ему культурный фон, в условиях которого оказываются представители других народностей и который плотно входит в их жизнь. Одним из аспектов, отражающих это явление, становится взаимное обращение к русскому и казахскому паремиологическим фондам: пословицы и поговорки из обоих языков тесно входят в речевую практику всех жителей Казахстана, вне зависимости от их этнической принадлежности.

Итак, текст романа насыщен фразеологией, разного рода прецедентными высказываниями, в число которых входят и многочисленные паремийные элементы, речь о которых пойдет далее. Паремии создаются на определенном этапе развития языка и общества как некоторые культурные знаки, тесно связанные с укладом жизни народа и отражающие его [1]. К паремиям относятся пословицы и поговорки, близкие по образности и афористичности крылатым словам, но при этом анонимные, не имеющие конкретного автора [2].

Представленные в романе пословицы и поговорки можно условно поделить на две группы – взятые из казахского и русского фондов, а также в романе приводятся латинские крылатые выражения, зачастую определяемые автором словом «мәтел». Например: *«Я. Так проходит слава мира», деген латынның мәтелі есіме түсіп, соны дауыстап айттым да, біреу естіп қалды ма дегендей, тағы да артыма қарадым...* [3]. Интересно, что употребляются эти латинские выражения преимущественно в русском варианте, и если в некоторых случаях (как, например, в этом) перевод на казахский язык дается в сноске, то иногда сами герои (даже не носители языка) переводят эти афоризмы на казахский язык: *Міне, сөйтіп, я сделал, что мог, пусть те, что могут, сделают лучше! – деп Алексей Иванович күрсінді де, латын мәтелін өзі аударды: «Әлімнен келгенше істедім. Қолдарынан келсе басқалар менен де жақсы істесін»*, и далее: *Дұрыс айтасыз: «Платон мне друг, но истина мне дороже» – Сусанна да қалыспай латын мәтелімен жауап*

*қайырып, бұ да артынан өзі аударды: – Платон – менің досым, бірақ шындық одан да қымбат!*Встречается также пример с тройным переводом: *Пер аспера ад астра – через трудности к звездам. Қиындықты аттап, аспандағы жұлдызға қолыңды соз, – дегенді есіңе сақта!..»* [3]. В данных случаях, на наш взгляд, подобный перевод, осуществленный самими героями в ходе полилога или же письменного обращения, обусловлен тем фактом, что адресат является носителем казахского языка, тогда как родной язык говорящего во всех трех случаях – русский.

В целом, несмотря на то, что роман написан на казахском языке, нами было отмечено частое обращение к элементам именно русского паремиологического фонда, которые приводятся в тексте равно на русском и казахском языках (в последнем случае, как нам кажется, справедливо говорить о таком виде заимствований как семантическая калька), что свидетельствует об активном протекании процесса языковой интерференции. Обратимся к следующим примерам: *Әлгі орыс мәтелі айтпақшы: «Лиха беда начало» деп, енді бір басталғасын, несіне күйбектей тартынам, мұны да ортаға сала кетейін*; или: *Орыс тілінде: «родился в сорочках», киімшең туды деген мәтел бар* [3]. Как видим, эти пословицы сопровождаются объяснением на казахском языке, но употребление их героем, который не является носителем русского языка, говорит как раз о широком взаимопроникновении культурно значимых языковых элементов в сознание носителей двух разных языков. При этом встречаются и такого рода кальки: *– Қайдам, «ескі бір дос жаңаның екеуіне татиды» дейтін орыс мақалы бар, – Дәмеш күлді; Жүз сом ақшаң болғанша, жүз досың болсын» деген сөзді енді ұқтым* [3] они даются уже в казахском варианте.

Нами было отмечено, что дистрибуция русских и казахских вариантов пословиц напрямую связана с языковой принадлежностью коммуникантов. Если диалог происходит между представителями разных этносов, то, как правило, используется русский вариант с последующим прямым переводом или объяснением; если же участниками коммуникативной ситуации являются носители одного языка и этот язык – казахский, то мы встречаемся с примерами семантического калькирования, когда русские паремийные элементы приводятся сразу на казахском языке, или же вообще говорящий выбирает собственно казахские пословицы и поговорки, апеллируя к общему с адресатом культурному фону. Например: *Қазақтың мақалы есіңде ме: «Қыз күнінде қыздардың бәрі жақсы, жаман қатын болады қайдан пайда?»* (участники ситуации здесь – Нияз и Аскар) [3].

Таким образом, важным критерием выбора пословиц из того или иного паремиологического фонда оказывается не только личность говорящего, но и личность адресата, точнее, носителем какого языка он является. Привлечение культурно значимых элементов из разных языков, помимо прочего, свидетельствует о хорошем владении и понимании автором двух разных культур, судьбы и языки которых оказались тесно переплетены в лингвокультурологическом пространстве Казахстана, что и отражено блистательно в романе «Доктор Дарханов».

Библиографический список

1. Пантелеева О.О., Рыбак А.М. Паремиологический фонд русского языка как отражение культуры народа// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/paremiologicheskiy-fond-russkogo-yazyka-kak-otrazhenie-kultury-naroda
2. Паремиологический фонд казахского народа// Культурное наследие. Национальный проект [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.madenimura.kz/ru/government-program-madenimura/research-projects-madenimura/paremiological-fund-madenimura/

3. Шашкин З. Шығармалары. Алты томдық. Алматы: «Жазушы», 1979. 380 б.

Роль войны в формировании характеров в романе З. Шашкина «Доктор Дарханов»

Даулетбаева А.Д., Гурцкая Д.С.
студенты
Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова
г.Астана. Казахстан
altynzer95@mail.ru, guiiido23@gmail.com

Зеин Шашкин написал роман «Доктор Дарханов» в 1962 году. Центральными темами в произведении становятся проблемы медицины и врачебной компетенции, власти и народа, долга и чести, зависти и предательства. Главный герой романа, прототипом которого является сам автор, Дарханов Нияз Базылович – врач, специализирующийся на туберкулезе. Его новаторские методы вызывают неприятие со стороны традиционной медицины, врачей, с установившимися методами лечения, которые не желают рисковать даже ради жизней пациентов.

Определяющей в романе является также тема войны, ее влияние на становление героев, их характеров, поведение и поступки в определенный момент времени. Причем в романе упоминаются две войны: Гражданская война 1918-1930 годов и Великая отечественная война 1941-1945 годов. Гражданская война представлена в положительном ключе: мотивировкой является любовь к родине, патриотизм. Примечательно, что здесь не рассматриваются идеологические вопросы правоты, справедливости – красногвардейцы представлены истинными защитниками прав и свобод человека, тогда как «белые» – враги, стремившиеся восстановить абсолютную царскую власть. На стороне красных выступал главврач Алексей Иванович, который с гордостью вспоминает свое участие в битвах и подавление восстания вместе с известным советским писателем, политическим деятелем и революционером, Дмитрием Фурмановым. Алексея Ивановича волей судьбы перебрасывало с Южного Кавказа в Алма-Аты, где он наряду с такими же молодыми людьми оказывал сопротивление мятежникам. Учитывая время написания романа, вполне логично, что Зеин Шашкин не ставит вопросов о целесообразности революции, но представляет ее в качестве единственного возможного решения ради благой цели – свержения монархической власти и создания коммунистического государства.

В свою очередь, Вторая мировая война уже представляет собой глобальное зло, повлекшее за собой сотни невинных бессмысленных жертв. Великая отечественная война обернулась трагедией для каждого человека, коренным образом изменила жизнь не только тех, кто воевал на фронте, но и работал в тылу. Так, например, Сусанна Потоцкая восклицает с горечью: «Чью семью война не разрушила?» [1]. Эта фраза действительно актуальна для этой женщины, которая изначально кажется читателю цепкой, практичной и даже эгоистичной женщиной. Но по мере того, как читатель узнает историю ее жизни, отношение к ней меняется до простого человеческого сострадания. Сусанна Михайловна – эта женщина с идеальным телом и красивым лицом, практически без морщинок – потеряла мужа во время войны. Он ушел на фронт, когда ему было сорок два года, и пропал без вести. Стоит отметить творческое начало в профессии её мужа-актёра, что идёт полностью вразрез с портретом героини на момент развития действий в романе. Возможно, именно неизвестность и ожидание обозлили молодую девушку, превратив её в женщину, которая не верит в чудеса и идёт к поставленной цели, не брезгуя никакими средствами. История ее сестры не менее печальна: счастливую семью, во главе которой стоял прекрасный муж, отец, а также профессор, разрушает смерть их молодого сына. Но эти истории одни из тысяч подобных – и люди находили в себе силы преодолеть горечь утраты и жить дальше.

«Восемнадцать лет назад Сусанна Михайловна была молодым 24-25-летним врачом, а сегодня она уже обретшая жизненную мудрость, различавшая хорошо и плохое, красивая женщина» [1]. Таким образом, война выполнила также функцию некоего катализатора, проявившего новые качества в человеке, определившего отношение к миру, людям, окружению, полнее оформившему черты характера отдельных личностей.

В жизни Нияза возникла ситуация, когда результаты войны могли коренным образом изменить его жизнь. Следователь на допросе требовал у него сознаться в факте биографии, который отсутствовал в реальной жизни героя – пребывание в немецком плену. Мотивировка такого вопроса заключается в том, что военный плен в реальной советской практике мог негативно повлиять на карьеру человека, всячески порицался в обществе и даже мог привести к уголовному наказанию. Тем не менее, Нияз упоминает брата следователя, что явно его испугало. Несмотря на отрицательное положение следователя в системе персонажей в романе, автор затрагивает и роль войны в его жизни.

Не только ключевые герои романа подверглись существенному влиянию со стороны войны. Алексей Иванович – высококвалифицированный врач – был вынужден оставить свою мечту на период войны и работать в госпитале.

Первое знакомство Нияза с Дамеш обусловлено жизнью героини, которую ей довелось испытать в военное время. Нищета и прочие лишения заметно ослабили здоровье Дамеш, что и привело её в санаторий, в котором работал Нияз.

Кроме того, война существенно изменила жизненный уклад не только героев, но и народа. Так у главного героя состоялся разговор с Аскаром, в ходе которого выясняется, что после войны в аулах наблюдается эпидемия туберкулёза. Возникает наглядный ассоциативный ряд, когда борьбу с эпидемией Нияз сравнивает с войной: «Разве один человек может стать воином на фронте?» Собеседник продолжает метафору: «Этого врача считай полком. Слова, лечение врача – то же самое, что и атаковать врага артиллерией» [1]. Из этого следует, что сознание героев во многом оперирует военной тематикой, что говорит о значительности войны в их жизни.

Рассматривая роль войны в романе, можно выделить несколько наиболее наглядных аспектов проявления темы войны в романе: 1) ухудшение жизни народа в ауле; 2) потеря героем важного в жизни человека, что ведёт к изменениям в его характере; 3) негативное влияние войны на последующую жизнь героя; 4) речевая характеристика героев.

Таким образом, не имея непосредственной реализации в сюжете романа, война косвенно затрагивает жизнь каждого из героев. Актуальные на момент повествования в романе характеры, положение народа, ситуации в жизни героев во многом обусловлены глобальным катаклизмом в обществе – Великой Отечественной войной. Жизнеописание каждого из героев не обходится без внимания к изменениям во время войны, которые зачастую и оказываются ключевыми в понимании характера героя, как это можно наблюдать на примере Сусанны Михайловны.

Весьма важен биографический контекст написания романа – в период с 1938 по 1948 годы Зеин Шашкин пребывал в ссылке в Иркутске, что не могло не отразиться на его творчестве. Собственные впечатления от влияния войны на социум побудили писателя к реализации в романе «Доктор Дарханов» значительных мотивов послевоенного времени.

Библиографический список

1. Шашкин Зеин. Доктор Дарханов: Роман / Зеин Шашкин. Алма-Ата: 1962. 344 с.
2. Дружба О. Великая Отечественная война в сознании советского и постсоветского общества [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/velikaya-otechestvennaya-voina-v-istoricheskom-soznanii-sovetskogo-i-postsovetskogo-obshches
3. Биография Зеина Шашкина [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Шашкин,_Зеин_Жунусбекович

Классикалық көркем әдебиетті оқудың мәселелері туралы
(А.П. Чехов шығармаларынан алынған материалдар бойынша)

Дмитриев Е.В.
магистрант
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Астана, Казахстан
dtvevgeniy@gmail.com

Бүгінгі күні көркем кітаптар адамдар үшін бұрынғы маңызды қажеттілігін азайтып келеді. Шындығына келгенде, адамдар үшін көркем әдеби шығармалар негізінде түсірілген көркем фильмдер тұрғанда, аудиокітаптарды тыңдау мүмкіндігі қолда тұрғанда, кітап оқып әуреленудің керегі аз болып келеді. Ол барлық ақпараттар қалаған әр адам көп ізденбей-ақ ғаламтордан қолжетімді бола алады. Оның үстіне кітап оқу адам үшін оның көп уақытын алатындай көрінуі де мүмкін. Барлық істі ысырып тастап, қолымызға әдеби шығарманы алып, кітапты парақтап, жазылған әр жолды көзімізбен ізерлеп, жазылған мазмұнды түсінуге бас қою керек болады.

В.А. Сухомлинский айтқандай: «Кітап оқу – адамның ойлауы мен ақыл-ойы дамуының бастау көздерінің бірі болып табылады». Шынында да, жеке тұлғаның қалыптасуына, тәрбиеленуіне, өсуіне игі ықпал ететін күштердің бірі кітап болып табылады. Кітап оқуды шығармашылық үдеріс ретінде тану жолын қарастырамыз.

Кітап оқу барысында оған бар болмысымызбен беріліп, әр парағында берілген мазмұнның шытырман оқиғаларының нақ ортасына кіреміз. Кітаптағы кейіпкерлер мен оларға байланысты көптеген оқиғалар өз оқырманын қалай баурап алатынын байқау да оңай емес. Кітапты оқыған сайын, оқырман шынайы өмірден алыстап, кітап ішіндегі әлемге қалай еніп кеткенін байқамай да қалатыны анық.

Кітап оқудың пайдасының қаншалықты зор екенін айтып тауысу да мүмкін емес. Көркем кітапты оқу аджамның таным көкжиегін кеңейтіп, рухани әлемін байытады, ақыл-ойын жетілдіріп, есі мен жадысын дамытады.

Көркем кітапты оқу адамның тілдік байлығын жетілдіріп, сөздік қорын байытады. Көркем кітапты оқу адамның ойлауын айқындап, өзінің ішкі ойы мен сезімін айшықты және нақты етіп білдіруде үлкен тірек болатыны да белгілі. Бұған кітап оқыған әрбір адам өз тәжірибесі арқылы көзін жеткізе алады.Егер көз жеткізгісі келсе, қандай да бір классикалық шығарманы оқуына болар еді.

Классикалық көркем әдебиетті оқудың соншалықты маңыздылығы неде? Нағыз әдеби шығарма дегеніміз өнер, ол картина салатын холст пен май бояудан еш кем емес. Әрбір картина өзінің тарихын баян етсе, әрбір роман өзінің тарихын баяндайды. Көркем әдебиетті оқу түрлі мәдениетпен, тарихи кезеңдермен, тарихи жерлермен, құндылықтар жүйесімен таныстыратын игі процесс. Өйткені әрбір ұлы көркем туындының өн бойында тұнып тұратын әсемдік, әрбір ұлы әдеби шығармаға да тән болып келетіні белгілі.

Көркем әдебиетті оқып болған соң, адам оны талдау барысында, кейіпкерлердің әрқайсысының мінездемесіне ойша баға беріп, ойлатындылар жасайнып, белгілі бір қорытындыларға келеді. Ол кейіпкердің орнында өзі болса, сол оқиғада қайтер еді деген ерекше талдаулар да жасалады. Көркем шығармадағы кейіпкерлердің болмысындағы жағымды және жағымсыз мінездемелерді өз бойымыздан іздеп тауып, оны басқалардың да бойынан көріп, өмірді жаңа қырынан тани аламыз. Осылай етіп, біз адамның жан дүниесін тану жолын үйренеміз.

Көркем кітап оқудың маңызды пайдасы өз оқырманына адамгершілік бағдарлар мен рухани даму жолына үлкен ықпалын тигізеді. Қандай да бір классикалық шығарманы оқып болған соң, адам қалай болғанда да жақсы жағына қарай өсе, өзгере бастайды. Егер көркем

әдебиеттің пайдасы туралы айтатын болсақ, онда әдебиеттегі психологизм мәселесі де сырт қалмайтыны белгілі.

Көркем әдебиеттің аса бір көрнекті тұсы оның адамның ішкі әлемінің құпиясын аша алатындығында, адам күнделікті өмірде жасай алмаса да, оның ішкі жан-дүниесінде болып жататын ерекше тылсым құпияларды танытатындығында. «Психологизмде өткеннің әдебиетінің тарихи өмірінің ұзақ жасауының бір құпиясы жатыр: көркем әдебиет адам жаны туралы айта отырып, адамның өзі туралы баяндайды» [1].

Психологизм көркем әдеби шығармалардың стильдік сипаттамасы болып табылатыны белгілі. Психологизм арқылы шығармадағы кейіпкерлердің ішкі рухани әлемі суреттеліп, олардың арман-қиялы, сезімі, ойы суреттеліп, жан күйзелісі мен рухани дүниесіндегі аласапыран сезімдерге нәзік те шынайы талдау жасалынады.

В.П. Зинченконың ойымен келісе отырып, психологизм «ойлап шығарылған тұлғаның (әдеби персонаждың) сезімдерін, ойын, жан күйзелісін көркем әдебиеттің өзіне тән құралдары арқылы айқын да терең суреттеу» деп түсінеміз [2].

А.П.Чеховтың шығармашылығында психологиялық портреттер терең суреттеліп берілген. Ол портреттердің басты құндылығы сонда, XIX ғасырдағы орыс қоғамы өкілдерінің бірнеше типтік белгілерін біріктіре отырып, А.П.Чехов жарқын, айшықты, типтік емес бейнелерді терең реалистік тұрғыдан жасап шығара алған.

А.П.Чехов өз кейіпкерлерінің іс-әрекеттерінің барлық логикасын сол кейіпкерлердің психологиялық жай-күйінің ізімен жасап алып шығады. Чеховтың кейіпкерлері, байқасақ, Толстойдың кейіпкерлерінен гөрі жағымсыздау болып келеді. Ол кейіпкерлер бойларында еш ұлылық байқалмайтын, бірақ трагедиясы бір басына жетерлік адамдар. Адамның жасампаздық қабілеті оқырманына әлемді жаңа қырынан көрсетеді, бұрынғының барлығына жаңа призмадан қарауға жетелейді.

Адамның ақылы автордың жеке көзқарасына қарай ұмтылып, оқырмандар келесі сюжеттің қандай болатынын білуге, болжауға ұмтылады, басқа жағдай болғанда, бұл сюжет оқиғасы қалай дамитын еді, не болмаса оқырман өзі өмір сүріп отырған заманның талаптарыбойынша кейіпкер қалайша өмір сүрер еді деген сансыз сұрақтар туғызады. Осылай, көркем әдебиет адамға жаңа идеялар туындауында жетекшілік етеді.

Бойында психологизм мөлдірі тұнып тұрған көркем әдебиетте кейіпкерлердің мотивациясына, олардың іс-әрекеттерін талдауға, кейіпкерлердің өзара қарым-қатынасын тануға үлкен назар аударылады. Соның есебінен оқырман персонаждарға деген өзінің ниеттестігін білдіре бастайды, адамдармен байланысын дамыта бастайды, өзін басқа адамдардың орнына қойса қалай болатыны туралы көбірек ойлана бастайды, сол арқылы өзінен басқа адамдадарға түсіністікпен қарауға дағдыланады.

Көп жағдайда, көркем әдебиет нақты бір тарихи оқиғаларға, кезеңдерге, елдерге байланысты болып келетіні белгілі. Яғни сол арқылы өткен заман адамдары мен олардың болмыс ерекшеліктерін суреттейді.

Осы айтылғандардың негізінде, классикалық көркем әдебиетті оқу адамға өзінің ішкі мол рухани дүниесін одан әрі жетілдіруге, ой-қиялын дамытуға, ойын сыртқа шығарудағы сауаттылығын шыңдауға, басқа адамдармен байланыс жасауға және олардың да өзінің ойы мен сезімдерін, эмоциясын түсінуге үйретеді деп сеніммен айта аламыз.

Библиографиялық тізім

1. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. Учебное пособие для студентов и преподавателей филологических факультетов, учителей-словесников. М.: Флинта, Наука. 1999. 243 с.
2. Психологический словарь / Под ред. В. П.Зинченко. М.: Академия, 1997. 326 с.
3. Кропоткин П. Русская литература. Идеал и действительность: Курс лекций. М.: Академия, 2003.236 с.

Тұран тарихын шерткен туындыгер

Жоламанова Д.А.
студент
Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік мемлекеттік университеті
Ақтөбе қ., Қазақстан
mero.98@inbox.ru

Қазақтың көрнекті жазушысы Ахмет Байтұрсынұлы «Қазақтағы» бір бас мақаласында: «Егерде осы күнгі орысша оқығандардың арасынан «жұртым» деген шығып жатса, жұрттың өткізген төлеуі үшін емес, адамшылық борышты басынан атқару үшін. Мойындағы борышты білу – білім ісі, борышты төлеу – адамшылық ісі» [1] деген болатын. Қазақтың мұңын мұңдап, жоғын жоқтаған «Өткенді күнді ойласам» деп, өткен күнге көз жүгіртіп бүгінгі күнге көңілі толмай, көкірегі қас айырылған қазақтың ақыны Мағжан Жұмабайұлы «Түркістан» өлеңінде туған елдің кешегісі, ата тарихымыз арқалы тұстарынан, түркі жұртының тарихи тұлғаларының ерлік, өрлік істерінен түркі жұртының іргесі бүтін жерлерінен шежіре тарқатады. Мағжан өзімен замандас зиялылар сияқты , елді оятуда оқу мен білімге, тарихқа иек артады. «Басқа жұрт балалары оқу қуған, Біліммен өз жұртының бетін жуған» [2] деп, ұлт тағдырын адамзат тағдырынан бөлек қарамайды. Мұның астарында қазақ үшін күрескенім – жаратқан бөліп жармайтын адам баласы үшін күрескенім деген ой тұр. Мағжан «Алаш» деп ұрандаған әрбір қазақ баласын «бауырым, балам, қандасым» деп санаған. Ғасыр басындағы аласапыран заманда олардың жан айқайы өлең, жырларда көрініс тапқан. Ол күнде қазақтың қажеті һәм кемшілігі жағынан болса да көп, солардың арасында ең бірінші – жер мәселесі. Ата қонысынан айырылған қазақ жерлеріне босқындардың келіп таптауы, қазақтардың өз жерлеріне өздері иелік ете алмауы сол кездегі көтерілген ең басты мәселелердің бірі болатын.

Мағжанның өлеңдерінде заман шындығы халықтың басынан өткен тарихи белестерді ойға алу арқылы түсіндіріледі. Ол Шығыстың, оның ішінде түркі елдерінің кешегі тарихына көз жібереді. Бір кезде жайлаған мекенін еске алады. «Түркістан» өлеңі соның айқын айғағы.

Түркістан – тарихта аты мәңгі өшпес, көне түріктің айбынды тұғыры. Түрік бабаларымызды бауырында ерлікке баулыған, мәдениетімен, қайсарлығымен даңқы шыққан Түркістан – аты әлемге әйгілі, ежелгі мәдениет орталығы. Қазақ – түркі тілдес ұлттардың бірі, ер түріктің ұрпағы. Түркістан – қазақтың алтын бесігі, ақ ордасы. Түркістанды ежелде «Тұран» деп атаған. Тұран – шегі шетсіз Арал теңізімен, Сарыарқаның сары даласымен ұштасқан, қазіргі «Түркістан» деп аталатын жазықта орын тепкен ежелгі мекен. Өз заманында қазақ хандығының ордасы болған Түркістанда қазақтың бар өмірі мен салт-дәстүрі күні бүгінге дейін ұрпақтан ұрпаққа сақталған қазақтың қасқа жолды Қасым ханындай, Тәукедей данышпанындай, Алаштың арыстаны болған Абылайдай ақылгөй, дана басшы болған арыстай азаматтары туған жердің атын аспанға өрлетіп, мәртебесін әлем танырлық биікке көтерді. Түркістан – қазақ елінің көне шаһары, алты алаштың арқауы. Дүние жүзіне аты әйгілі болған тарихи тұлға Ақсақ Темірдің орнатқан «Қожа Ахмет Яссауи» мазарымен Түркістан күллі әлемді таң қалдырды. Тарихта көне атауы «Яссы» деп аталған, рухани мәдениетіміздің Мекке-Мединадан кейінгі екінші діни астанасы. Ақын Тұранның жері мен суын, көлі мен шөлін, өзен-суларын, тауларын, теңізі мен аралын, Ыстықкөлін, Жейхун мен Сейхун дарияларын, Тянь-Шаньдай, Памир мен Алтайдай тауларын ғажайып көркемдікпен суреттейді. Тұранды мекен еткен ер түріктің билері мен батырларын, ғұлама ғалымдарын, ел басқарған хандарын еске алады. Міне, осылайша бірлікте өмір сүріп, іргесін жауға бермеген түрік дүниесі бүгінде бірнеше елге бөлініп кеткен. «Көп түрік енші алысып тарасқанда, Қазақта қара шаңырақ қалған жоқ па?» [3]-деп, Мағжан қазақты сол ер түріктің бір мұрагері санайды. Ақын қазақтың осынау даңқты шаһарын жаннан қымбат

бағалап «...Шер батса, кім іздемес туған жерін, Тұлпар да көксемей ме туған жерін? Арқаның ардагері – қалың Алаш, Тұранда біл-білсең сенің жерің!-деп туған елі [3] – Алашқа ұран салады. «Тұран», «Түркістан» деген образды бейнелер арқылы Мағжан осылайша Шығыс әлемін, бүкіл түркі дүниесін мақтан ете жырлайды. Оның бүкіл өткен жолына шолу жасай отырып, тарихтың небір ерлікке толы, бейбіт өмір жайлаған беттерін парақтайды. Оларын өз заманымен салыстырады. Көп нәрсеге көңілі толмайды. Бір кезде Тұранды мекен еткен ер түріктің бүгінде бірлігі азайған. Бас-басына ел болған, жеке халықтарға бөлініп кеткен. Шығысты дәріптейтін өлеңдерінде Мағжан осынау түркі халықтарын бірлікке шақырады. Сонда ғана Батыстан келген қиянатқа, Ресей патшасының отаршыл саясатына қарсы тұруға болатынын ұқтыруға тырысады. Киелі Түркістан жерін жырға қосқан Мағжан Жұмабаев әрбір сөзіне терең тоқталып, тарихпен байланыстыра отырып, жердің қасиетін, әрбір шөлі мен көлін мақтап, тіл жетпейтін Тұранды жас ұрпаққа жеткізіп, тебірене таныстырады. Сонау Афрасияб билеген заманнан, қазіргі Түркістан халіне дейін сөз еткен. «Тұранға жер жүзінде жер жеткен бе? Түрікке адамзатта ел жеткен бе? Кең ақыл, отты қайрат, жүйрік қиял, Тұранның ерлеріне ер жеткен бе?!» [4] – осы жолдардан Тұранның жері киелі, елі де, жұрты да, ерлері мықты да, қайратты да болғанын көре аламыз. «Түркістан» – елім, жерім, ерім деп соққан ақын жүрегінің қайнарынан төгілген отаншылдық жырдың шынайы да шебер үлгісі. М. Жұмабаев – өз тілін, ел дінін, мәдениетін, тарихын, жер – суын жетік білетін ақын. Ол Түркістандай киелі жердің перзенті болғанына мақтанады. Әр ғасыры, әр күні, әр мезеті ғажап өмірмен тоғысқан Түркістанның киелі көк күмбезі де көктегі күнге шағылысып, әлемді өзіне қаратқандай көрікті. Тарих төрінде тұғырлы орын тепкен Түркістан – қазақтың көне тарихи, өткен дәуірін айғақтайтын символы.

Түркістан жаңа ғасырда мың бес жүз жалдан астам уақытты артқа тастап, бүгінгі XXI ғасырда жас қаладай жаңарып, жасарып келеді. Түркістанның бауырында дүниеге келген түрік көкжалдың бүгінгі ұрпағы қазақ халқы қасиетті жерін ешкіммен бөліске салмай, туған жердің топырағын қастерлеп келеді. «Әлемдегі ел өмірі ақ қағаздай байқасаң, -депті бір қарт ақиқаттың құдіретіне бас иген, -Сол қағазда нақыл сөз бен аты қалған жақсының, Тауып айтқан сөздеріне адам түгіл тас иген», [5] – деп шығыс жұлдызы Әбдірахман Жәми жырлағандай, М. Жұмабаев өлеңдерінің құдіретіне табынбасқа болмайды. Қазақ поэзиясының жарық жұлдызы Мағжан Жұмабаевтың қай өлеңін алсақ та, адамның сезімін селт еткізіп, ойлағаныңды дөп басып айтады. Мағжан – ұлтжанды ақын, ақындық талантын ұлтына, Алашына бағыштаған. Ол әрдайым халқының адал перзенті болған. Алаш жұртын бөлмей, оған өз жүрек жылуын, жан лүпілін білдіре жырлайды. Өлең жолдарындағы әсем сөз маржандары оқырманын сұлулық әлеміне ендіріп, сүйіспеншілік сезімге бөлейді.

Библиографиялық тізім

1. Орысша оқушылар // Қазақ. 1913. 15 тамыз.
2. Қамзабекұлы Д. «Алаш және әдебиет». Астана: Фолиант, 2002. 472 б.
3. Жұмабаев М. Шығармалар. Алматы: Жазушы, 1989. 448 б.
4. Жұмабаев М. Шығармалары. 3-томдық. 1том. Алматы: Білім, 1995. 256 б.
5. Қазақстан жазушылары XX ғасыр [Мәтін]: анықтамалық. А.: Ана тілі, 2004.392 б.

Фантастиканың қоғам дамуына әсері

Жуматаева Т.Н.
студент
Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік мемлекеттік университеті
Ақтөбе қ., Қазақстан
takon95_95@mail.ru

Бүгінгі күні фантастика – әлемді өркениетке жылжытар басты құралдың бірі болса, ол фантастикаға ден қойған жас буынның ғылым тереңіне бойлауға деген құштарлығын оятып қана қоймай, өзіндік жаңалық ашуға ынталана түсуіне де әсерін тигізбек. Осыған орай, қазақ фантастикасын зерттеушісі, ғалым А. Мархабаев та фантастиканың ғылыми дүниетанымды қалыптастыратын басты функциясына тоқталып, өз пікірін білдіреді: «Қиял әдебиетінің бұл саласының маңызы қарапайым оқырманмен қатар, ғылыми дәрежелерге ие байсалды оқымыстылар үшін де үлкен. Білімі орта дәреженің арғы-бергі жағындағы фантастика сүйетін оқырман бір туындыдағы ғылыми фантастиканы ұғыну үшін ғылым негіздерінен хабардар болуы шарт. Осыдан келіп ғылымға құштарлық туады. Күні кеше-ақ ғылыми фантастикалық ойды толық түсінуге мектеп физикасы мен химия, астрономиясы жетіп жататын. Бүгінде Гейзенбергтің белгісіздік принциптерімен, Эйнштейннің салыстырмалылық теориясының негізгі идеяларынан, кварк, нейтрино және осы тәріздес көптеген нәрселерден атүсті болса да мағлұмат алуы тиіс. Фантастиканың бұл қыры – оның үйретушілік, ұмтылдырушылық, ғылыми мәліметтер беру қабілетін айқындағыштық қасиеті» [1: 105б].

Елбасының «интеллектуалды ұлт» қалыптастыру туралы айтқан сөзінде: «Бізге ұлттық интеллектінің діңін құру қажет, бізге халықаралық деңгейде бәсекеге түсе алатын эрудициялы адамдар керек ...»Интеллектуалды ұлт» жобасының екінші аспекті – ғылымды дамыту және еліміздің ғылыми әлеуетін арттыру. Ғылым инновациялық экономиканың негізі болуы тиіс»,– делінген болатын [2: 93б].

Бүгінгі таңда бәсекеге қабілетті, экономикасы дамыған алдыңғы қатарлы мемлекет болу үшін басты талап адам әлеуетін арттыру, соның ішінде жастардың ғылымға,білімнің тереңіне үңілуге деген ынтасын күшейту болып табылады.

Фантастикалық кітаптар біздің өміріміздің жүз және мың жылдан кейін қандай болатынын көруге мүмкіндік туғызатын уақыт машинасы сияқты. Мұндай әдебиеттің өмірдегі рөлі зор. Фантастика адамда ашылмай жатқан мүмкіндіктерді айқындай келіп, болашаққа ұмтылуға ынталандыра түседі. Арман әрдайым үйреншікті әдеттің үстінен түсетін жайдың оты сияқты. Ол көңілде орын теуіп қалған ескі көзқарасқа жарық түсіріп қозғайды да, біраздан соң желмен желпігендей алай-түлейін шығарады. Жүректе қайнап бұлқынған арман оты көздеген идеалға жетуге жол бастайды, жаманды жақсыға, ал жақсыны өте жақсыға алмастырады. Адам жүрегінде тамаша өмір үшін күресуге жетекші болатын идея отын маздатады, жақсылық жолындағы кедергілерді ысырып тастайтын ұлы күш-жігерді арттырып, күреске белсендіреді. Сонымен қатар, арман адамды әрдайым жаңалыққа бастап, ескінің күлін ұшыруға себепкер болады. Дегенмен, арамызда армандауды, болашақ туралы ойлауды жек көретін догматиктер әлі де бар. Оларға болашақ ертегі, буалдыр тәрізді. Мұндай адамдар тек көз алдындағысымен, бүгінгі күнмен ғана өмір сүруге бейімделген, ынта-жігері тар шеңбердің ішінен серпіліп шықпайды.

Ұшқыр арман адамның дүниетанымын арттырады да, адамгершілік қасиетін айқындай түседі. Арман мен қиял әрдайым әдебиеттің ауқымын кеңейтіп, тіл үйіріп, сезімге нәрін құяды. Адам бойына ұшқыр арман дәнін себетін фантастика жаһандану дәуірінде өте қажетті әдеби жанр болып табылады. Бұл турасында фантастика алыбы атанған Артур Кларк осы жанрға қатысты көзқарасын былай береді: «Шындықпен берік байланыстағы жалғыз әдебиет – ол фантастика! Алайда фантастика өзінің озық үлгілерімен нағыз маңызды мәселелерді көтереді. Қиялгерлерді адам тағдыры, әлемдегі біздің алатын

орнымыз хақындағы ойлар толғандырады. Айт-айтпа қиялгерлердің басты мақсаты – өнер туындысын жасау» [3: 101б].

Байқасақ, бүгінгі заман үшін фантастика аса қажетті, өзекті мәселелерді көтеретін іргелі әдеби жанр болып табылады. Өйткені фантастика, соның ішінде ғылыми фантастика адамдардың армандау, қиялдау құлшынысын оятып, оны ғылымда, өмірде жүзеге асыруға ұмтылдыра түседі. Осындай артықшылықтары бар әдебиет – біздің әдебиетімізде енді өркендеп келе жатқан жанрлардың бірі. Ғалымдардың зерттеу жұмыстары бойынша, фантастикасы жақсы дамыған елдердің қай салада болмасын өзгелерден басым екендігі айқындалған. Сондықтан қазақ фантастикасын дамыту, оны жаңа тақырыптармен, ұшқыр идеялармен байыту – бүгінгі таңда аса өзекті мәселелердің бірі. Жаһандану ғасырында қазақ фантастикасының басым бағыттары қандай болу керек деген мәселеге тоқталмас бұрын алдымен, мына пікірге байыптап қарайық

В. Бугров келер күннің фантастикасы қай бағытта дамуы керек деген мәселеге қатысты келесі тұжырымын айтады: «Біріншісіден, келісті фантастикалық шығарма – әдебиетпен әдемілеп әспеттелген қызғылықты ғылыми ой (гипотеза, теория), екіншісіден, фантастикалық шығарма нағыз көңілге қонымды гипотезалары бар техника емес, руханият аулында жатыр. Үшіншісіден, келешек туралы ұғымды көркемдік бейнелермен әшекейлеу, уақыт шымылдығы бүркеп тұрған оның қасиеттерін айқындау-фантастиканың қызметі осы, төртіншісіден, қиял туындыларының мақсаты космос немесе микрокосмосты зерттеу емес (ол үшін ғылым бар ғой), бүгінгі таңдағы жаңаша көзқараспен бағдарлы жолын іздестіру, бесіншісіден, фантастика қазіргі заман турасында әдеби мақамда жазылған ертегі, алтыншысыдан, фантастика – жүйелі ойлау, ғылыми творчество мен арман әдебиеті». [4: 164б]. Осылайша, белгілі фантастикатанушы бүгінгі фантастиканың басты бағыттарын айқындап береді. Дамудың басты қозғаушы күші – арман, қиял болғандықтан, фантастика шын мәнінде жүйелі ойға, ғылыми шығармашылыққа құрылған, асқақ, арманшыл әдебиет болуы керек.

Осы мәселе бойынша, В.Михайлов: «Сейчас дело фантастики – задуматься о тех переменах в мышлении – не в технологии, не в деталях нашего существования, а в человеческом мышлении, которое должно вывести человека на следующий виток развития по спирали», [5: 76б] деп**,** фантастиканың алдағы уақытта адамның ойлау процесіндегі өзгерістерге көңіл бөлуі керектігін айтса, бұдан кейінірек, осы оймен астарлас, алайда фантастикалық әдебиеттің емес, жалпы адамзаттың болашақ даму бағыты хақындағы пікірі бүгінгі дәуір адамның қолынан келетіндігінде емес, оның жан дүниесін түзетуді талап етуінде деп ерекше атап өтеді. Демек, қазіргі фантастика адамның жан дүниесін түлетіп, оған ізгілік нұрын себуге бағытталуы тиіс.

Библиографиялық тізім

1. Мархабаев А.Х. Қиял+ғылым // Зерде. 2004. №19, 15-17 б.
2. Назарбаев Н. Қазақстан дағдарыстан кейінгі дүниеде: Болашаққа интеллектуалдық секіріс // Егемен Қазақстан, 2009. №336. 14 қазан..
3. Мархабаев А.Х. Әдебиет адреналині – қиял. // Қазақ әдебиеті, 2009. №36.
4. Бугров В.С. Все-таки зачем в мире фантастики? // Сборник литературно-критических статьей и очерков, 2010. № 5. С. 164-170.
5. Михайлов И.И.О будущем ради настоящего. Литературная Россия М.: 1987. 18 сент. № 38.

Модернизм в романе Оралхана Бокея «Атау кере»

Ильясов Д.М.
студент
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
г. Астана, Казахстан
ilyassovdulat@gmail.com

Роман Оралхана Бокея «Атау кере» бесспорно является современным произведением. В образе повествования автора и в языке изложения можно проследить примеры модернистской литературы, символы которого можно встретить у Ф.С. Фицджеральда, Ф. Кафки и у многих других. В данном стиле автор перестает быть носителем абсолютной истины и начинает демонстрировать её относительность. Как следствие, рушится целостность мира произведения: на смену линейному повествованию приходит обрывочное, раздробленное на небольшие эпизоды и подаваемое посредством нескольких героев, имеющих даже противоположный взгляд на излагаемые события и факты [1].

Однако данная статья не будет углубляться в структуру текса или лексику автора для того чтобы вывести и проанализировать философию автора в целом и произведения в частности. Тезис будет рассматривать систему символов, которые употребил автор и их взаимосвязь. Этот метод будет использоваться с целью доказать гипотезу, что роман Оралхана Бокея «Атау кере» вносит вклад в развитие модернистской и анти-модернистской риторики в казахской литературе.

Роман повествует о двух мужчинах и двух женщинах, каждый из которых символизирует модернизированный мир и идиллический мир до модернизации общества. Мужчины Таган и Ерик являются символами двух разных путей, по которым может пойти модернизация общества. Ерик, будучи наиболее ярким проявлением homo economicus, видит своей главной целью в жизни обретение независимости путем накопления богатства. Как и гласит определение термина homo economicus, Ерик в высшей степени рационален и оценивает все свое окружение исходя из принципа максимизации полезности как потребитель и прибыли как производитель [2] (*перевод автора*). Сама причина того, почему он взял Тагана, другого персонажа романа в свой дом заключается в экономической выгоде, которую новая рабочая сила в хозяйстве может принести. То есть, автор представляет читателю образ Ерика как деструктивную силу, которая разрушает во имя индивида и его личной выгоды.

В этом же направлении работает символика пчел в романе. Пчелы, которых разводит Ерик, являются не просто пчелами, а гибридами между алтайскими и американскими видами. Пчелы сами по себе символизируют организованность, направленную на продуктивность. Однако добавив в эту символику элемент агрессивности, которую представляют пчелы гибриды, автор подчеркивает то, насколько деструктивным может быть homo economicus в своей рациональности. Так же, факт того что этот элемент агрессивности приходит со стороны американских пчел показывает то, что подобное отношение к миру изначально не является чем-то что присущим Алтайской или в более широком смысле Казахской земле. Это часть модернизации, которая пришла извне.

Таган же представляет ту деструктивную силу модернизации, которая была присуще Советской системе. Таган является жертвой системы, которая разрушает во имя коллектива. Будучи университетским преподавателем, Таган пытался писать экстенсивно про Казахскую историю, тему, которая была под строжайшей цензурой под Советским режимом. За эту попытку учитель падает в немилость партии. Ограниченный в своих действиях и беспомощный Таган находит выход в выпивке, которая так же является сильным символом разрушительной силы модернизации.

Разжёванный и выплюнутый системой, Таган находит спасение, лишь вернувшись в родные края. Под руководством матери Ерика Нюры Фадеевной Таган очищается от

скверны современного и столь враждебного к нему мира и снова находит путь к своим корням.

Здесь важно отметить, что женщины Нюра Фадеевна (мать Ерика) и Айна (жена Ерика) обе символизируют собой мудрость в сочетании с невинностью мира до ее модернизации. Будучи образами, которые воплощают в себе чистоту от грязи современного мира, именно они ведут Тагана к спасению. Автор этим выражает то, как современный человек, заключенный в водовороте модернизированной жизни бесконечно тянется к своему спасению, которую он может найти только в том мире, который предшествовал современному. Интересна и символика того, что Нюра Фадеевна погибает в результате атаки ядовитых и агрессивных пчел. В этом моменте автор показывает сцену смерти старого и лучшего мира, который не в силах противостоять разрушительной волне современности, единственной ценностью, для которой является безустанное накопление богатства.

Все действие романа заключается во взаимоотношениях вышеназванных персонажей. В заключение романа Ерик сам превращается в пчелу и тем самым принимает образ чистейшего homo economicus. Разрушив весь свой старый мир, он стремится куда-то далеко, за реку, за пределы столь привычного и столь же тягостного для него мира. В этом своем стремлении он встречает свою погибель.

Каждое произведение о модернизме так же является и произведением против модернизма [3] (*здесь и далее перевод автора*). В наши дни, когда весь народ живет в городах столь похожих на пчелиные ульи, человек превращается в механизм бездумного накопления имущества. В своем стремлении к продуктивности он разрушает человеческие жизни, общества и даже саму планету. Именно против этого развивали риторику такие авторы как Стендаль, Маркс, Энгельс, Кьеркегор, Бодлер и Достоевский [3]. Против этого же пишет и Оралхан Бокей. На протяжении всего романа О. Бокей приводит целый ряд примеров того, как современный человек рушит все вокруг себя. Он упоминает то, как советская мега-постройка затопит место действия романа, где Таган нашел спасение от современности. Он так же много раз упоминает, как над миром висит угроза ядерной войны. Этим самым, автор дает читателю тот словарный запас, который позволяет ему смотреть на современный мир глазами правды и праведной критики.

Таким образом, О.Бокей вносит свой вклад в великую и всемирную дискуссию о современном мире и месте человека в ней. Ведь не зря современную жизнь часто сравнивают с водоворотом или улицей полной движения. Современный мир безжалостен в своей стремительности и человек в ней отчаянно пытается найти свое место. То место, где он может почувствовать себя дома [3]. Для казахского народа, которая всегда находилась в маргинальных позициях в процессе модернизации мира, эта ноша еще более тяжела. Ценность романа «Атау кере» заключается в том, что он диагностирует это состояние и предоставляет читателю образ мышления, лингвистический и философский инструмент, которые помогут обществу излечить себя и найти свое место в современном мире.

Библиографический список

1. История русской литературы XX века /Под общей редакцией Л.П. Егоровой. М.: Флинта, 2014. 450 с.
2. Simon Blackburn The Oxford Dictionary of Philosophy. Oxford University Press. 2008. 336 p.
3. Marshal Berman All that is solid melts into air: The experience of modernity. Baskerville: Penguin books. 383 p.

Дүкенбай Досжанның кейіпкер сомдау ерекшелігі

Калишева Н.С.
студент
Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті
Астана қ., Қазақстан
saltanat.nur@mail.ru

Бүгінгі таңда кемеліне келіп, кемеріне толысқан қазақ әдебиетін буырқана аққан алып бір дарияға теңейтін болсақ, осынау дарияға жалпы ұлттық таным сипатымен үндесе, кейбір өзіндік дара сипатымен жымдаса қосылған арналардың бірі – жазушы Дүкенбай Досжан туындылары десек артық айтпаймыз.

«Әр дәуірдің әдебиеті – сол дәуірдің айнасы. Сөз өнерінің өмір шындығын «шыңдап» қана қоймай, келешекке – келер ұрпаққа «шегелеп» қалдыратын құдіретті күші» [1], – деп ғалым Зейнолла Қабдолов айтып өткендей, өткен дәуір мен жаңа ғасырдың жаршысындай болған оның қай шығармасы болмасын ащы да тұщы өмірдің бет-бейнесін айқындап тұрады.

Қаламгер өз заманының өзекті шындығын өз шығармаларында жаңа уақытқа үн қосумен бірге,іс-әрекеті, мінезі нағыз табиғи қалыпта бейнеленген кейіпкер сомдауға талпынып, өмір шындығының қайшылықтарын толық мәнінде бейнелеуге тырысады.

«Адам баласының бүкіл тарих бойына ілгері өсіп дамуы қаншалықты тынымсыз, толассыз жүріп жатқан процесс болса, көркем бейне жүйесімен ойлау, дүниені образбен танып баяндау, суреттеу өнері де тоқтаусыз дамып, жаңаланып, жақсарып келе жатқан құбылыс. Қоғамдық сананың бір түрі ретінде көркем әдебиет қай ғасырда болса да, сол заманғы адамдардың бір-біріне деген қатынасын, ой-арманын, дүниетанымын байқатпақ» [2], – деген болатын ғалым Мүслім Базарбаев өз еңбегінде. Ал Чернышевский болса, «шығарманың шын мазмұны – тек адам өмірі» [1], – дейді. Демек, туындының қандай түрі болмасын, әрқайсысы өз тілінде өмірдегі, қоғамдағы адам тіршілігінің мәні мен мағынасын баяндап жатады. Сол арқылы көркемсурет туады.

Бұл күнде қазақ прозасының көкжиегін кеңейтуге өз сөзін, өзіндік көркемдік бояуын молынан қосқан Дүкенбай Досжанның «Жазмыштың формуласы»,»Жантәтті», «Ине ұшындағы өмір», «Үрей» сынды хикаяттарын қадала сүзіп оқып шыққанда – жазушының кейіпкер әлемі, олардың тереңнен қозғап, ұзақтан қайырған сөз саптасы, жер төңкерілгендей жүрісі, ірі тураған іс-әрекеті, сөздің ішкі қуаты, мазмұнның екінші, тіпті үшінші астарлы мегзеу-ишарасы әлгі айтқан дария ағысын елестетеді. Нендей хикметке көне білген, өмірдің қанша қыл өткеліне жығылып-сүрінген кілең өлермен жандар. Төзімін тасқа жаныған жанкешті кейіпкерлер. Әрине әлгі үлкен ағыстың ирелең-бұралаңы, теріс тартып кететін тұсы жетеді, ең ғанибеті: өмірде кездесетін жақсы-жаман кептің бәрі, тіршіліктің сан түрлі айшығы, реніші, мұңы, қызығы, сағынышы, опынысы, жер тіреген қайғысы, құс қанатына ілескен үміті, оттай ыстық сүйіспендігі, эттең-ай дегізген опасыздығы, қамшының өріміндей өрілген мағыналы өмірдіңшежірелі хикметі көңілдіқозғайды. Тереңнен тербетіп, тебірене күрсінтеді. Жүрегімен төгіп айтады. Алақан мен сипағандай құмның жал-жал шағылы есепті сөйлем көбіне толқынданып салалас-сабақтас қатартады. Жазушының көп қабатты тұспал мегзеуі, қиял-ғажайып символы мен философия қатар өрілген «Жазмыштың формуласы» хикаятын алайық.

«Жазмыштың формуласы» хикаяты – ғасырлар тоғысында құрылып, ұлт тарихының жаңа мәтініне айналған Ару Астананың гүлденуі, тарихи өркендеуінің мазмұны негізінде жазған шығармаларының бірі. Жазушы қазіргі таңда сән-сәулеті жарасқан Елордамыз – Астананың дамуына елеулі үлес қосқан азаматтарды шығармаға арқау етеді. «Заманына қарай заңы, тоғайына қарай аңы» [3], – демекші, қаламгер заман талабына сай өзгерген қоғам, ғылыми-техникалық, тарихи-әлеуметтік даму, экономиканы жетілдіруге құлшына кіріскен ұлтымыздың барлық әлеуметтік топтарын түгелдей қамтып, бүгінгі нарықтық

заманда өз орнын, өзінің ырзық несібесін іздеген кейіпкерлердің шынайы тіршілік тынысын танытады.

Жазушының Жандарды қазақ ауылындағы ең әлсіз топ – тақыр кедейдің баласы етіп алуында да үлкен мән бар. Біріншіден, ол еліміздің капиталистік нарқ қатынасынатүскен тарихи жағдайды көрсету ниетінен туса, екінші жағынан, қоғамдық жіктің ең төменгі, әлсізортасынан алынған қаһарманның теңдікке қолы жетіп, оқып, сол қоғамға пайдалы азамат болуын суреттеу ниетінен туса керек. Шығармадан үзінді келтірер болсақ:

«...Дүниеде шеңбері кең ауқымды шындық іздеймін десе, бас айналар биік-биік арманға басқыш қоямын десе – оқу керектігін ерте түсінді. Оқымаса, деңгейі төмен, ақылы кем болса – бала кезгі поезға соғылажаздаған есекке ұқсап билікиесініңалдында құлаққақпай жергекарап, өзі құралпы пенделермен иықтасып... тістесіп... тебісіп... кетісіп... дегендей, өзінен пәстеуді таптап кете жаздап, ауылдың о жағы мен бұл жағына шаңдата жосып, жоғарыдағы үкіметке ыза-кегі қазандайқайнап, төмендегі өзіқұралпығатанаушүйіре қарап, мынақисық-қыңыр заманға өкпелеп, «жолымболмады» деп өтері кәміл» [4].

Осы үзіндіге лайықшығарма қаһарманы дәуірдіңөзгерісті лебін біртіндеп бойына сіңіріп, оянып, оқып қатарғақосылады. Саяси, рухани сауатын ашады, жаңа өмірді жасаушылар легіне ілігеді. Хикаятта кейіпкерді тезірек жеткізіп, күрескер етіп шығаратын жасандылықбайқалмайды. Керісінше, Жандарды өмірдіңұзақ, сан қилы талқысына салып,сынай түседі. Тіпті шығарма соңында да ол – белсенді, жетілген күрескер емес, тіршікке мойын ұсынған момын, білікті сәулетші ғана. Ауыл кедейі ішінен шыққан жас адамның сол дәрежеге жетуінің өзі – «білекті – бірді жығар, білімді –мыңды жығар» дегенге саяды. Бүгінгі нарықтық заманда оқу-білімсіз өмір сүру мүмкін емес, оқыған адамның ғана қоғамда үстемдік ететініне оқырманын сендіреді. «Жігіт өнерлі боп, сол өнерін ұстай біліп, қадірлі болады» [5]. Алдағы өмірді жасаушылар тек білімді, білікті адамдар қатарынан шығатынына нұсқайды.

Д. Досжанның реалистік өнері хикаяттағы халық тұрмысының кең жасалған суреттерінен анық көрінеді. Кейіпкер Жандар Мәлібекұлы өмір кешкен ортаны ашу мақсатымен ол қазақ жұртының тұрмыс – тіршілігінің әрқилы шындығын шынайы бейнелейді, әрбір суреттің, құбылыстың, уақиғаның артында автордың қоғам мен адам, тіршілік жайындағы ой түйіні тұрады. Сол арқылы ол өз кейіпкерлерін де ойландырады, толғанысқа, сезінуге жетелейді.

Д. Досжан суреткерлігі болған оқиғаны әдемі, көз алдына елестете әңгімелеп берунде ғана емес, ол негізгі кейіпкер басынан кешкен қиындыққа оның ортасын, табиғат құбылыстарын да ортақ етіп суреттей білуінде. Ол табиғатты да, оның сырын да жақсы біледі. Оны әрқашан адам сезімімен, әрекетімен байланыста көрсетеді.

Библиографиялық тізім

1. Қабдолов З. Сөз өнері. Алматы: Санат, 2007. 360 б.
2. Базарбаев М. Өлең – сөздің патшасы, сөз сарасы. Алматы: Жазушы, 1973. 25б.
3. Нысаналин А. Қазақтың мақал-мәтелдері. Алматы: ҚазАқпарат, 2004. 188 б.
4. Досжан Д. Жазмыштың формуласы. Хикаяттар. Астана:Фолиант, 2008. 536 б.
5. Әуезов М. Шығармалар жинағы 20 томдық. Т. 2 // Алматы: Жазушы, 1964. 309 б.

Азаттық және ұлт тағдырының жыраулық поэзиядағы көрінісі

Қалшабек Б.Н.
студент
М.Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік университеті
Шымкент қ., Қазақстан
bkalshabek@mail.ru

«Мың өліп, мың тірілген», бодандыққа түсіп, содан соң бойын қайта тіктеген қазақ деген жұрттың, Қазақ деген халықтың басынан өткен тағдыры, жүріп өткен жолы тақтайдай тегіс, қатпарсыз болмағаны ата Тарих куә. Ешқашан ұмытуға болмайтын тағдырлы белестеріміз де аз емес болған. Сондықтан да, ұлттық намыс, ұлт тәуелсіздігі жолында кеудесін оққа төсеп, қайрат жанып, жан қиған осынау тарихи тұлғалар тағдырын бейнелеу дәстүрі, оларды дәріптеп, ел басына күн туған заманды баяндайтын әдебиетіміздің алтын діңгегі дастан, жырларымыз баршылық.

Бес ғасырға созылған ұлан-байтақ жыраулық поэзиямыздың алтын арқауы осынау күрескерлік рухқа, ел бірлігі идеясын насихаттау мұраттарына табан тірейді екен. Асан Қайғы, Қазтуғаннан басталып Доспамбет, Жиембет, Марғасқа, Ақтамберді, Бұқар жырауға дейінгі созылатын жыраулық, жыршылық дәстүрдің мұхиттай терең құнары мен терең мазмұны да ұлттың ынтымағын, береке бірлігін көтеруге, елдің іргесін бекітуге арналыпты.

Жыраудың тұлғасын, оның қоғамдағы орнын дәл сипаттайтын мына сөздерден ерекше айқындала түскедей: «....Патриарх, ақын әрі халық мүддесін білдіруші жырау топ алдында өте сирек, аса қажет жағдайларда ғана шығады. Халық қадір тұтқан ақсақал жыраудан жұрт толқыған, дағдарған, бүліншілік шыққан, немесе ел шетіне жау келген кездерде ғана кеңес сұрайтын болған. Мұндай реттерде жырау жұртшылықты абыржымауға шақырып, оларға дем беріп, істің немен тынатыны жайлы болжамдар айтып отырған» [1].

Қиын-қыстау замандарда халық арасынан әрқашан ұлт үшін жанын беретін, жүйелі сөзбен дауды алатын, ақылменен жауды алатын шешен әрі батыр адамдар шығады. Қазақтың Ұлы даласының ұлы ұрпағынан да сан ғасырлар бойында осылайша болғаны белгілі. Осындай батыр бабаларымыздың қасында өзі де батыр, отты ауыздан жалынды сөз шығарған шешендік қаситеті бар, құрмет пен қасиет тұттырып, жол бастап халықты ерте білген ақын-жыраулар табылған. Мысалға айтсақ, жыраулардың көпшілігі шешен, қол бастаған қайсар батыр ғана емес, мықты саясаткер де болған. Бұның дәлелін көрсек, Асан Қайғы (XVғ.):

Мұнан соң қилы-қилы заман болар,
Заман асып, заң түзіп, жаман болар.
Қарағайдың басына шортан шығып,
Балалардың дәурені тамам болар,
О күнде қарындастан қайыр кетер,
Ханнан күш, қарағайдан шайыр кетер.
Ұлың, қызың орысқа бодан болып,
Қайран ел, есіл жұртым сонда
Не етер?!

[2] – деген сөздерінен Асанның саясаткерлігімен қоса XVIII ғасырда кең басталған Ресейдің отарлық құрсауын болжап сәуегейлік көрсетіп отыр.

Жыраулар поэзиясының соңғы тұяғы «көмекей әулие» Бұқар Қалқаманұлы келер заманды болжап батыстағы көршінің отаршылдық пиғылы жөнінде былайша болжам айтып, көріпкелдік көрсетеді:

Күн батыстан бір дұспан,
Ақырда шығар сол тұстан.

Өзі сары, көзі көк,
Бастығының аты поп.
Күн шығысқа қарайды,
Шашын алмай тарайды.,
Құдайды білмес діні жоқ.
Осы сынды бір кәпір,
Аузы басы жүн кәпір.
Жаяулап келер жұртыңа
Ел қамын айтқан жақсыны
Сөйлетпей ұрар ұртына
Есеп алар пұлынан,
Солдат алар ұлынан,
Бауыздамай ішер қаныңды
Өлтірмей алар жаныңды [2].

Ресей империясы Иван Грозный қазақтың Ұлы даласын «Азияның қақпасы мен құлпы» идеясынан бастау алған отарлау саясаты қазақ халқын қанды көлге батырды.

Орыс патшалары зымияндықпен көшпелілерді көшпелілермен құртпақ болып арандатушылық істеп жоңғарларды, башқұрттарды отты қару беріп айдап салып, көрші Қытаймен бірігіп, жойып, «бөліп алып билей бергісі» келді. Әдебиет тарихында есімі мен шығармашылығы аталатын Қожаберген жыраудың дастанынан үзіндіде:

Қазақтың сахарасы жер құлпырған,
Қытай мен орыстарды қызықтырған
Қоқан, Хиуа, Бұқар да көз алартып,
Қазақты бас салуға дайын тұрған.
Қаруын орыс, қытай қалмаққа сатты,
Айдап сап малғұндарды қоқаңдатты.
Қырғызып қазақтарды қалмақтарға,
Орыстар қамалдарын салып жаты [3], делінген сөзден тарихи шындық қазақ халқының солтүстігінде орыс, башқұрттардан, шығысында жоңғарлар мен Қытайдан, батысында Қоқан, Бұқар, Хиуалықтардың қауіпі зор болды.

Осы жылдары әдебиетіміздің алтын қайнары жыраулық поэзияның кеңінен өрістеп дамуы болатын, көптеген қаһармандық пен батырлық мінезді шығармалар туындады.

XVIII ғасырда басталған патша үкіметінің отарлау саясаты XIX ғасырдың ішінде аяқталды. Екі ғасырға жуық уақыт ішінде Қазақстан Ресей патшалығының отар өлкесіне айналып, өз тәуелсіздігінен түгел айрылды. Қанау мен тонаудың, қорлау мен зорлаудың, толық правосыздықтың зардабын шекті.

Осынау тарихи кезеңдердегі халық басынан өткен қайғылы оқиғалар сөз болып отырған дәуір әдебиетінен тиісті орын алды. Ақын атаулы халық қайғысынан үн қосып, әлеуметтік шындықты тайға таңба басқандай бейнелеп, ерлік күрес шежірелерін жазды. Батырлық пен ерлікке үндеген күресшіл поэзия туын тікті. Ақын-жыраулар ел еңсесін көтеруге күш салып, қажыған халықты қайратқа шақырды. Жоңғар шапқыншылығынан «Ақтабан шұбырынды», – деген ат қалса, кейінгі патша отаршылдығы дәуірі халық басына орнаған «Зар замамн», – деп бағаланды. Сол зары көп тар заманды ашына жырлаған қазақ ақындары – Шортанбай мен Дулат жыраулар еді.

Халықтың ата дәстүрі, ел билеу, басқару үрдістерінің мүлде өзгеріп, қазаққа жат, бұрын-соңды көріп білмеген басшылық-билік рәсімдерінің орнап жатқаны, бас көтерген ерлердің тұтқындалып, бұрын жұрт көрмеген жазаларды тартып, азапқа түскені, айдалып, атылып-асылып елден аластатылған тебірене термеленді. Сүйінбай Аронұлы өз жырларында берекелі, бейбіт елді, елі үшін еңіреп туған ерді көксеп, ерлікті, жауға мейірімсіздікті әр тұста жырлап отырды:

Самғайға жүйрік жүгірер,

Аяқтан біреу шалмаса.
Жау десе батыр киінер,
Тоқталмас кегін алмаса.
Ел елдігі болмаса,
Ерменнен жауға бармаса
Елшілігі бұзылмас,
Өз жерін жаудан қорғаса [4].

Бұл жырлардан біз бастаушы ақын-жырауларымыздың халқымыздың даңғал жолы қолына қару алып жауына қарсы аттануына нұсқаушы болып отырғанын көреміз.

Библиографиялық тізім

1. Үш пайғамбар. Алматы: Дәуір, 1992. 184 б.
2. Бекбосынов М.Н. Тәуекел мен батыр ой. Семей: Үш биік, 2007. 300 б.
3. Әуезов М.О. Әдебиет тарихы. Алматы: Дәуір, 1991. 240 б.
4. Сүйіншәлиев Х. Саңлақтар сарабы. Әдеби зерттеулер. Алматы: Жазушы, 1978. 250 б.

Қазіргі қазақ прозасындағы постмодернизм көріністері

Канибаева Л.Т.
студент
Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік мемлекеттік университеті
Ақтөбе қ., Қазақстан
lyazikon__96@bk.ru

Әдебиетте, тек әдебиетте ғана емес, өнер атаулыда болып жатқан құбылыстарды, жаңалықтарды көріп, зерделеудің маңызы зор. Сол тәрізді қазіргі таңда әлем әдебиетінде және оның бір бөлігі қазақ әдебиетінде кең етек алып келе жатқан постмодернизм бағытын, оның біздің әдебиеттегі көріністерін анықтап, қалың оқырмандарды, ғалымдарды сол шығармалардан хабардар ету, зерттелуі қажет мәселелер.

Бұл термин бірінші дүниежүзілік соғыс кезінде пайда болды, ал 1947 жылы американ тарихшысы Арнольд Тойнби әлемдік мәдениеттің заманауи дәуірін сипаттауда қолданды. [1]. Постмодернизм терминінің қазақ тіліндегі баламасы, нақты анықтамасы қалыптаса қоймаған. Тікелей аударғанда «модерннен кейінгі» деген мағынаға ие.

Қазақ әдебиетіндегі постмодернизм бағыты мәселесіне байланысты әдебиетшілер арасында пікірлер сан қилы. Мысалы, профессор Д.Ысқақұлы: *«Постмодернизм біздің әдебиет туралы түсініктеріміздің барлығын да төңкеріп тастайды. Әдебиеттану ғылымын, көркемдіктің категорияларын жоққа шығарады. Әдебиет тарихындағы үлкен ақын-жазушылардың шығармаларын бүгінгі күнге қажетсіз. Сөйтіп, қоғамдық мәдени дамудағы дәстүр жалғастағын үзіп жібергісі келеді»* деп, қазақ әдебиетіне кері әсер ететінін, қажет еместігін айтады [2]. Д. Ысқақұлының мұндай пікірде болуына постмодернизмнің жанр ерекшеліктері әсер еткен болу керек. Яғни, постмодернизм бағыттағы шығармалар көлемі жағынан аса үлкен еместігі, шығармаларды сөздік қордың мол, тілдің бай, шұрайлы болуын мақсат етпей, бар назарды шындықты, айтар ойды барынша жүйелі, жинақы түрде, қысқа көлемде кейіпкердің ішкі арпалысына үңілуі жазылғандығы Д. Ысқақұлының осындай пікірге келуіне түрткі болса керек.

Ал академик С.Қасқабасов бұл туралы: *«Постмодернизм – өндірісі қатты дамыған постиндустриялы елдерде кең таралған....Бірақ біз оған жеткен жоқпыз. Сондықтан постиндустриялық қоғам болмай тұрып, постиндустриялық қоғамның өмірін суреттей алмаймыз. Алайда, постмодернистік тәсілді меңгеріп алған біздің кейбір қаламгерлер ісі сыртқы көрініс қана. Кейіпкердің сандырақтауы, елес көруі, болмаса кейіпкердің басқа бір нәрсені ойлап, басқа бір әлемді шарлауы, осының бәрі шындап келгенде өзге*

әдебиеттердің әсерінен шыққан нәрсе. Өзіміздің ішімізден туып жатқан жоқ”, – деген пікір айтқан [3]. Ал әдебиеттанушы ғалым А.Ісімақова: *«... постмодернизм өзіне дейінгілердің бәрін сынға алады. Бұл постмодернизмнің жақсылығы да. Өйткені өткенге сынмен қарамайынша, жетістігіңіз бен кемшілігіңізді бағамдай алмайсыз. Постмодернистерді «дәстүр бұзар» деп, жақтырмайды кейбір жазушыларымыз. Олардың жазу стилін ұнатсақ та, ұнатпасақ та олар бізге бәрібір керек»,* – деп, постмодернизмге оң көзбен қарайды [4]. Постмодернизм хақында қазақ әдебиеттанушыларының пікірлері жоғарыдағыларға саяды. Ал енді постмодернистік белгілерге тоқталсақ. Мұндай шығармалар қандай белгі, нендей айырмашылықтар арқылы ерекшеленетініне тоқталайық.

Академик С.Қасқабасов: *«Постмодернизмнің сыртқы көрінісі, ол – өмірдің бейнесінен алыстап кету, ойда жоқ нәрсені айту. Я болмаса елес қуып, адамның екіге бөлінуі, екі ойлы болуы», – дей отырып, бұл белгілер бізден о бастан барын, олардың М.Әуезовтің «Қаралы сұлу», «Қорғансыздың күні», «Абай жолында» кездесетінін айтады. Бірақ ол шығармаларды бұл белгілердің негізгі емес болса, постмодернистер осыны негіз етіп алатындығын атап өтеді* [3]. Мысалы, Т.Әбдіковтің «Парасат майданы» повесі психиатриялық дертке шалдыққан кейіпкердің (кейіпкер аты аталмайды) ауруханада жазған күнделігі түрінде баяндалады. Басты кейіпкер өз күнделігінде ізгілік, адамгершілік, тазалық ұғымдары жайлы кең толғанады. Бір күні оған күнделігін оқып, оған жауап жазған бейтаныс адамнан хат келеді. Бейтаныс хатында бұл сөз еткен рух тазалығы, жақсылық, махаббат туралы ойларына қарсы шығып, оларды өзінің бұлтартпас дәйектерімен күйретеді. Хат авторы жақсылық пен жамандық, ізгілік пен зұлымдықтың негізі түптеп келгенде бір, бастауы ортақ екенін барынша дәлелдейді. Хат басты кейіпкерге қатты әсер етіп, азапқа салады. Енді бұл да бейтаныс құрбысына тұжырымдарын дұрыстығын дәлелдеп, жауап жазады. Осылай екеуі хат арқылы айтысады. Ақыр соңында басты кейіпкерге бейтаныс боп хат жазып жүрген өзі болып шығады.

– Мен адам бойындағы қостұлғалықты бекер айтып отырған жоқпын. Сізбен айға жуық хат жазысқан бейтаныс адам ешқайдан келген жоқ, ол өзіңіздің ішіңізде.

– Не деп тұрсыз? – деймін дәрігердің сөзіне толық түсінбей.

– Сіз әр үш күн сайын, кейде төрт күн салып, таңертен басқа бір адам болып... яғни бейтаныс құрбы болып оянасыз. Құрбыңыз мына сізге қарағанда ашық, жайдары, бейімделгіштеу екен. Бұл жағдайды ол сізден бұрын білді. Сізбен хат жазысып, танысу жөнінде шешім қабылдаған өзі [5]. Осылайша суреткер адам бойындағы екі тұлғаның бөлінуін композициялық, сюжеттік тұрғыдан шебер қиюластырып, ішкі жан-дүниесін талдайды.

Постмодернизмнің осы белгісі, бір адамның екіге бөлінуі М.Мағауиннің «Жармақ» романында да бар. Бірақ «Жармақтағы» бөліну «Парасат майданындағыдай» емес, мистика араласқан. Тарихшы қарт Мұрат Бейсенұлы Қазыбеков үйінде жұмыс істеп отырғанда аяқ астынан жарық сөнеді. Сөйтіп тұрғанда басқа кеңістікке өтіп кетеді. Өзінің жармағы Марат Бейсенұлы Қазыбековтың мерейтойынан бір-ақ шығады. Бұл жағдайға түсінбей әбден дағдарады. Бәрін ой тезінен өткізіп, аспирантура бітіретін жылы екіге айырғанын түйсінеді. Жартысы өзінің сүйгені Балжанмен ауылға кетсе, бұл қалада қалып, оқуын жалғастырады. Осылай екеуі екі жақта өмір сүріп жатады. Жазушы өзінің қайсарлығымен кеңістік, уақыт сияқты өзгермейтін ұғымдарды бұзып жарып, мистикамен бір адамның екіге бөлінуін шебер суреттеген.

Постмодернизм – қазіргі зымырап бара жатқан заманның көркем жүйесі. Мәтіндегі фрагменттік дегеніміз, қарапайым айтқанда, бір талды төртке бөліп бейнелеу. Талдың өзін, тамыры, топырағы, жапырағына бөліп қарастыру. Бұл ағымның бізге дейінгі классикалық әдебиеттен негізгі айырмашылықтары осындай [7] – деген пікір барын ескерсек, осы шығармалардағы бір адамның бойындағы қостұлғалықты постмодернизмге тән белгі деп қарастыруға әбден болады.

Постмодернизмнің келесі бір түсінігі – интертекстуалдылық (интертекстуальность). Мәселен: Абай, Қасым Аманжолов, Мағжан Жұмабаев немесе жыраулар толғауларындағы оқырманның есінде қалған бір шумақ өлеңдерін кейіпкердің аузына салып береді [7]. Осы белгі «Парасат майданында» бар деуге әбден болады. Повесте Абай, Ницше, Бальзак, Достоевский сияқты оннан астам адамның цитаталары кездеседі. Осы цитаталар арқылы өздерінің шындықтарын дәлелдеуге тырысады. Және де осы жерде назар аударатын нәрсе: аталған екі шығармада да жазушылар бұл материалдарды біреуден алғаны туралы айтады. «Парасат майданында» күнделікті таныс дәрігерінен алса, «Жармақта» қайтыс болған Иман Қазақбай деген белгісіз қаламгердің бір сандық қолжазбасының ішінен тауып алады. Бұл да бір постмодернизмнің белгісі болса керек.

Тағы зер салатын жайт екі шығарманың шешімінің ұқсастығы. Қарастырып отырған қос шығарманың басты кейіпкерлері ақыры соңында өз-өздеріне қол салады. Өздерінің екінші сыңары, яғни «Парасат майданындағы» басты кейіпкердің адамгершілік, тазалық жайлы тұжырымдарына қарсы хат жазып жүрген екінші «мені» де, «Жармақтағы» Мұраттың жармағы Марат та бас қаһарманның өз ішінен шыққандығын, жасаған істері, ойлары да бас қаһармандар өздерінікі екенін түйсінеді. Бұдан қаламгерлердің адам жанына, психикасына талдау жасағаны көрінеді. Асылы, бұл да постмодернизмнің белгілері болса керек деген шешімге келеміз.

Постмодернизм бағытының пайда болғанына көп уақыт болмағанына байланысты теориялары түбегейлі қалыптаспаған. Соған орай белгілі бір шығарманы постмодернистік бағытқа толықтай теліп жіберу дұрыс емес. Алайда жоғарыдағы шығармалардағыдай арагідік постмодернистік белгілер кездесіп жатады. Қазақ прозасында осы сынды шығармалар жоқ емес. Демек, постмодернизм бағыты да біздің әдебиетімізге алыс емес.

Библиографиялық тізім

1. Энциклопедический словарь юного литературоведа.М.: Педагогика, 1988. 216 217 б.
2. Ысқақұлы Д. «Қазіргі көркем мәселелері»// Қазақ әдебиеті, 2002. №15. 10 наурыз.
3. Қасқабасов С. «Постмодернизмнің белгілері бізде де бар»// Қазақ әдебиеті. 2009. №13, 10 сәуір.
4. Ісімақова А. «Роман оқитын уақыт өткен, қазір клиптік заман»// Қазақ әдебиеті, 2000. №10. 10 қаңтар.
5. Әбдіков Т. «Парасат майданы»// Таңшолпан. 2002. №4.
6. Мағауин М. «Жармақ» http://adyrna.kz/?p=3934
7. Бектаев А., Турткулбаева Т. Қазіргі әдеби процес. Ташкент. 2012. 256 б.

«Экспо-2017» және қазақ тілі

Кусаинова Н.Н.

студент

М.В. Ломоносов атындағы ММУ Қазақстан филиалы

Астана қ., Казахстан

kussainovaann1601@mail.ru

«Экспо-2017» −әлемге әйгілі халықаралық көрме. Осы жылы ол Сарыарқаның төрінде орналасқан Астана қаласында «Болашақтың энергиясы» тақырыбымен өткізіледі. Осы тақырып әлемдегі болып жатқан өзгерістерге байланысты, себебі біздің мемлекетіміз дүниежүзілік процестерге назар аударады. Әр елдің ең алғашқы және озат техникалық және технологиялық жетістіктері көрсетіледі, себебі бүгін үшінші өнеркәсіптік революцияға дайын болу қажет.

Осы көрмеге арналған мемлекетімізде көптеген іс-шаралар өткізіліп жатыр. Астанамыз күннен-күнге гүлденіп, осы тарихи оқиғаның орны болып, болашақта әлемнің ең озат қалаларының қатарына қосылады. Сондықтан «Экспо-2017»−біздің жас еліміздің

маңызды жеңісі [1]. «Экспо-2017» кезінде әлемнің түкпір-түкпірінен келген ең жаңа, заманауи технологиялар көрмеге қойылып қана қоймай, олардың жұмыс істеу принциптері көрсетіледі. Сол арқылы біз жаңа технологияларды көріп, әлемдегі озық технологиялар мен техниканың қай бағытта, қалай дамып бара жатқанына куә боламыз, өз еліміз бен дамыған елдердің арасындағы технологиялық прогрестің айырмашылығын біліп, өз-өзімізді бағамдаймыз. Оның бәрі туризмнің дамуына және ішкі нарығымызға шетелдік инвестицияларды әкелуіне үлкен мүмкіндіктер ашады, көрмеге келетін қонақтар тек Астана қаласымен шектелмей, Алматы, Бурабай қатарлы көрікті жерлерге ат басын бұрары сөзсіз. Кейін Қазақстанның жарнамасын жасайды, бұл туризм саласы үшін маңызды рөл атқарады. Сонымен қатар, ұлттық құндылықтарымызды насихаттауға болады: біздің тарихымызға, мәдениетімізге, әдебиетімізге қатысты түрлі кітаптарды шет тілдерге аударып, келген туристерге ұсынуға болады, жан-жақты қосымша көрмелер, концерттер ұйымдастыруға болады [2].

Әр мемлекет өзінің павильонында жасыл технологияға байланысты өнертабыстарын көрсетіп, басқа елдермен қарым-қатынас құрып, бірнеше тілдерде сөйлеседі, себебі тіл арқылы адамдар бір-бірімен қарым-қатынас жасайды, хабарласады, пікір алмасады. Адам өз ойын жарыққа тіл арқылы шығарады. Тіл – адамдардың қарым-қатынасының басты құралы. Адамзат өз қолданысына қарай тілдердің дамуына, өрістеуіне ықпал етеді. Тіл – қоғамдық құбылыс. Адамзат қоғамы үнемі даму, жетілу үстінде болғандықтан, тіл қоғамда туып, дамиды, қоғамға қызмет етеді. Өйткені қоғамдағы өзгерістердің бәрі тіл арқылы көрініп, тіл арқылы кейінгілерге беріледі. Тілдің дамуының өзі қоғамның даму өзгерістеріне байланысты.

«Экспо-2017» көрмесі арқылы біз әлемдік өркениеттің заманауи жетістіктерін өзімізге қабылдай отырып, әлемдік даму жолына түсуге ұмтылыс жасалғалы отырмыз. Дегенмен, жаһандану дәуірінде де ұлттық рухани құндылықтарымызды қадірлеп, бағалай алуымыз қажет. Әсіресе, солардың барлығының ең маңыздысы болып саналатын әрі егемен еліміздің мемлекеттік тілі ретінде қазақстандық қоғамды бір мақсатқа ұйытуға тиісті қазақ тілінің мәртебесін көтеру – аса маңызды мәселе. Тіл – ұлт болмысының көрінісі, ұлттық ой-сананың өлшемі. Сондықтан да ұлттық тіл мен ділдің бір-бірімен байланысы – өте күрделі.

Тіл – рухани барлық құндылықтың негізі болғандықтан, әлемдік мәдениет пен өркениеттің дамуынан тысқары қала алмайды. Белгілі бір ұлттың дамуы өзінің ұлттық тілін қазіргі жаһандану заманында сақтай отырып, оны одан әрі өркендетуге, қоғамдық қызметін сан сала бойынша кеңейтуге, сонымен қатар осы мақсаттағы іс-шараларының дұрыс ұйымдастырылып жүргізілуіне, демек мемлекеттік тілдік саясатқа тікелей байланысты.

Ал кез келген тілдің даму жолы мәдени-тарихи мазмұнды құрай отырып, әрбір ұлттық ділді басқалардан ерекшелейді. Әлемдік өркениеттегі кез келген мәдениет адам қолымен жасалған құндылық болғандықтан, ол таза табиғи үдеріс ретінде танылa алмайды. Қай ұлттың болсын мәдениеті сол елдің сан ғасырлық қоғамдық-әлеуметтік дамуының негізінде қалыптасып, өркендейді. Тілді ұлттан, ұлтты тілден, айналып келгенде, тілді ұлт өмір сүріп отырған қоғамдық-әлеуметтік ортадан, қоғамдық қарым-қатынастан бөліп қарау мүмкін емес. Әлемнің бейне-көрінісі адам баласының дүниені қабылдауы, оны танып-білуі арқылы жасалып, тілмен таңбаланады. Тілге қатысты мәселелер – сол себептен де кең ауқымды, көп қырлы құбылыс болып саналады. Оның сондай бір мәселесі – тілдің қоғамдық-әлеуметтік, қарым-қатынастық қызметі [3].

Қазір болып жатқан әлеуметтік үдерістер мен халықаралық мәдени құбылыстар кез келген тілдің дамуына үлкен әсер етеді. Барлық әлемге әйгілі оқиғалар тілді өзгертіп, оны жаңа сөздермен байытады [4]. Мысалы, Астана мен Алматы қалаларында жетінші Қысқы Азиада ойындары тілімізге «Азиада» жаңа сөзін әкелген. Осы келе жатқан белгілі және тарихи көрме де «Экспо» деген сөзді қазақ тіліне енгізеді.

Осы жаңа сөздер туралы айтсақ, олар неологизмдер деп аталады. Олардың келбетіне өз себебі бар. Тарихи жағынан өмірге қарасақ, уақыт ешқашан тоқтамайды, тек келешекке ұмтыла береді, сондықтан өмірдегі пайда болған жаңа сөздер қажеттілігінен тілімізге кіреді. Олардың кіруіне екі тәсіл бар. Біріншіден, жаңа сөздер қазақ тіліне жаңа формасымен бірге кіреді, бірақ мазмұны ескі болып қалады. Екіншіден, олар ескі формасымен жаңа мазмұнын білдіреді, себебі әртүрлі бұрыңғы және бүгінгі құбылыстар тілге үлкен әсер етеді. Осы көптеген шет тілдерден енген жаңа сөздер қазақ тілін лексика жағынан толықтырады. Олай болса, тіліміздің жан-жақты дамуына және қалыптасуына әсер етеді. Әлемдегі тілдер солай бір-біріне ықпал етеді.

Осылайша, әр тілдің сөздік қоры, тілдің ең маңызды байлығы болып табылады. Ал осы қордың қалыптасуы, дамуы және өзгеруі – бүгінгі көптеген зерттеулердің негізгі тақырыптарының бірі [4].

Дегенмен, «энергия» сөзінің қазақ тіліндегі өз аудармасы бар, сондықтан «Экспо-2017» көрмесінің тақырыбы «Болашақ қуаты» деп аударылса, қазақ тілінде осы сөз тіркесінің бекітілуі мүмкін.

Ал қазақ тілі − казак халкының жаны мен ұлттық қазынасы. Осы қазына− болашақ ұрпақтарға қалатын рухани мұра, себебі тіл − елдің мәдениетті деңгейінің биіктігін көрсетеді. Сондықтан Президентіміз Нұрсултан Әбішұлы Назарбаев өзінің келесі жолдауында қазақ тілінің басымдығын сақтауы туралы айтқан. Мемлекетімізде қазақ тілінің таратуына әртүрлі мүмкіндіктер және жағдайлар жасалынып жатыр, себебі еліміздің әрбір азаматы қазақ тілін білуі қажет. Осы ойының екі ерекшелігі бар. Біріншіден, қазақ тілі Қазақстандағы қоғам мүшелелерінің арасына түсіністік енгізеді. Екіншіден, қауымымызға бірлік пен ынтымақтастық туралы ой енгізеді [5].

Осылайша, «Экспо-2017» мемлекетімізге, халқымызға және бүкіл елдерге жаңа мүмкіндіктерді ашып, әлемдік прогресті жаңа деңгейге көтереді. Тілімізге де үлкен ықпал етеді. Қазақ тілі үшін− бұл жаңа кезең болуы мүмкін, себебі бұл оқиға біздің жерімізде өткізіледі. Ал Қазақстан Республикасының мемлекеттік тілі – қазақ тілі. Сондықтан осы тарихи көрменің ақпараты қазақ тіліне де аударылады. Тілімізді миллиондаған адамдар естіп, оны жоғары деңгейге көтеруге әсер етеді.

«Экспо-2017»− жасыл технологияларына ғана емес, қазақ тіліне де жаңа қуат және үлкен мүмкіндік деп айтуға болады, сондықтан оны абыройымен өткізу керек. Осы бүкіләлемдік шаруаны үздік деңгейде орындап, жоғары мәртебелі марапатқа лайық болуына еңбек етеміз. Осы көрме мемлекетіміздің болашақ дамуының катализаторы болуы мүмкін. Солай болған соң, тіліміздің тағдыры −өзіміздің колымызда, ал болашығымыз − қазақ тілінде.

Библиографиялық тізім

1. Мұсаева Г.И. «ЭКСПО-2017» Халықаралық көрмесі: маңыздылығы, экономикалық тиімділігі және келешекке көзқарас, 20 Маусым, 2014.
2. Экспо – 2017 бізге не береді? [Электрондық ресурс] / zhasorken.kz/.
3. Қалыбекова Қ.С. «Қалауын таппас қайран тіл» тақырыбы // «Ана тілі» газеті, «Тілтұғыры – ұлт ғұмыры» айдары, 22 қазан, 2015.
4. Жармуханбетова А.Т. Қазақ тіліндегі жаңа қолданыстағы атаулар және олардың лексикалық сипаты [Электрондық ресурс] / library.wksu.kz/index.php?Itemid/.
5. Жармуханбетова А.Т. «ЭКСПО-2017» [Электрондық ресурс] http://massaget.kz/blogs/oy_tolgaular/16539/

Оралхан Бөкей әңгіме жанрының шебері

Қарасай М.Е.
студент
Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік мемлекеттік университеті
Ақтөбе қ., Қазақстан
mero.98@inbox.ru

Бөкей адамның сезім тұңғиығына, жан – дүние тереңіне, ой-арманына көбірек үңіліп, зерттеген жазушы. Сондықтан да, оның кейіпкерлері де ойлы, сезімтал, арманшыл, қиялшыл болып келеді. Бұған біз жоғарыда сөз еткен шығармалар кейіпкерлері толық дәлел бола алады. Асылы, мынау дүние – қауымның, өмір тіршіліктің жанды суреті, жас замандастарымыздың ішкі толғаныс – тебіренісі Оралхан шығармаларының негізгі арқауы деуге болады. Осы тұрғыда автор творчествосының тағы бір ерекшелігі көрініс береді. Ол– оның шығармаларының (әсіресе, әңгіме повестерінің) белгілі бір тұтастықты сақтайтын сюжет, оқиғаға құрылмайтындығы. Сол себепті де кейіпкердің іш тебіреніске көбірек беріліп, диологтан гөрі монологқа ден қоятынын көреміз. Сөйтіп, автор осы ойы кейіпкер ойымен тұтасып келеді де, мұның өзі жазушының ойының да тереңдігі, қиялының сергектігін, суреткерлік өзгеше қолтаңбасын танытса керек. Асылы, жазушы көңіл-күйінен, түйсік-сезімі, ой-толғанысынан тамыр тартқан шығармаларының психолгоиялық дүниеге айналары анық. Біз әңгімелеген шығармалар да осындай авторлық шынайы ізденіс толғаныстан туған психологиялық туындылар. Бір сөзбен айтқанда-өмір жыры, парасат пайымы.

Өз тілдеріне бейтаныс сөздерді молырақ енгізіп жүрген өзге қаламгерлермен салыстырғанда, Оралхан бұл әдістерді әлдеқандай кеңірек пайдаланады, сондықтан оның тіліндегі мән-мағынасы күңгірттеу зерлі оқырман, жалпы оқушы қауым тіксінбей қабылдайтын тәрізді.

Оралхан Бөкей сондай – ақ әңгіме жанырының хас шебері. Әңгіме жанры бір ғана көңіл-күйдің, эмоцияның, бір идеяның жемісі. «Көк тайынша» ұлттық мінез, психология, салт-сана жарқырап көрінуімен тәнті етеді. Оралханнан кейде қос мәнді, астары терең сөйлемдер ұшырасатыны қызық. Оралхан – жазушы. Жазушыға тап осы бір өзін зор тұту мінезі ана сүтімен берілмесе ол қалам ұстап тумаған да болар еді-ау [1].Бөкей өмірдің қия тастай қиындығын, күрделілігін ешқашан назардан тыс қалдырған емес. Ол жөніндегі ой-толғамдары философиялық рең алады. Мәселен, Оралханның «Қамшыгер» әңгімесінің басты қаһарманы Садақбай – қарама – кайшылығы мол, күрделі характері бар бейне. Ол туған – әдебиеттегі Бақтығұл, Құлан, Кәлен тектес бейне. Характерді тереңдете түседі. Әңгімедегі күрделі характер Садақбай тағдыры оқушыны еріксіз әр түрлі ойларға жетелейді. Автор осындай қысылтаяң уақыттағы адамның күрделі тағдыры мен талайына өз тұрғысынан, суреткер көзімен философиялық-психологиялық талдау жасай келіп, замана типі дерлік, әлеуметтік түп тамыры терең халықтық характер дәрежесіне көтерген [2].

«Ауыл хикаяларының» әңгімесінің негізгі қозғаушы күші жарқын күлкі, кәдімгі өмірсүгіш, жарасымды күлкі. Жазушы қаламының жұмсақтығына, шеберлігіне жан сүйінеді, тіпті, бір қарағанда өкініші күштірек, күлкіге татымайтын оқиғаны юмордың жасампаз, саф таза керуен сарайына айналдырып дөңгелентіп жібереді. Өйткені автордың адам баласына деген мейірім артық, ол адам баласын ең жаман әсіздіге мен қылығы үшін де ақтап алғысы келеді. Әдетте бұл қасиет үлкен суреткерлерге тән қасиет, адам баласына деген айтықша мейірім шығармашылықтың негізі болса керек.

Ал «Бес тиын» атты әңгімесіндегі бас кейіпкер Гогель шинелінен шығып, Чеховтың «Құндақтаулы адам» атты әңгімесіне рухани туыс, жамағайын десе де болады, яғни әдебиеттегі «кішкентай адам» тақырыбын қамтиды. Сонда Оралханның шағын әңгімелеріндегі әрбір кейіпкер бір-біріне мүлде ұқсамайды, әрқайсысы бір төбе, дара.

Оның «Қияли»атты әңгімесіндегі кейіпкер Саршатамыз деген жас жігіт әу баста орыс ертегісіндегі әлгі Иванушка нақұрыс атты жолы блғыш персоназжға ұқсайтын сияқтанғанмен, ол да жалқау Иғаң тәрізді түбі опық жегізетін бос белбеу, кещелеу екні ашылып қалады. Ел болған соң кездесе беретін жан сондықтан да жазушы оны дәріптеуден, әсірелеуден аулақ. «Ауыл хикаяларының» тағы бір кереметі, бұл жазушының өзі туралы да дүние, өмірбаяндық прозаның элеметтері көп, кей тұста күнделік беттеріне ұқсап кетеді. Оралхан Бөкнйдің туған жеріндегі бастан кешкен кейбір жәйттарынан бұл әңгімелер үлкен мәлімет береді, мұндағы адамдардың галерясы жазушының өзімен қоян-қолтық араласқан ағайын туыс жандар. Балалық шақың суреттері де үзік-үзік жарқырайды. Сонда қазақ прозасындағы эссе тәрізді прозаның Оралхан қаламына тән екенін көреміз [1].

Мазмұны тереңдігімен, идея саналығымен көзге түсетін «Кербұғы» мен «Бура» атты шығармалары. Бұл әңгімелер қоғамда, өмірге, табиғатқа көзқарасы тұрғысынан баяндалғандықтан, философиялық ой-тұжырымдарға елеулі орын берілген. Әңгіме барысы авторлық ой, кейіпкер монологы арқылы өрбиді.

Оралханның «Кербұғы» мен «Бура» атты хайуанат туралы жазылған қос әңгімесінің негізгі тақырыбы, басты идеясы – жалғыздық. Бұл енді Оралханның басына түспеген, уақыт есейткенде жанын күйзелткен сезім. Сол ауыр сезім жалғыздықты жазушы ерен поэтикалық сарынмен бере білгені жан тебірентеді. Асылы мұндағы жалғыздық суреткерліктің табиғатына келіп тірелсе керек. «Кербұғы» – символ. Бұл әңгімеде аң дүниесі мен адам дүниесі жер мен көктей астасып, тұтасып кетеді. Кербұғы – өлімнің ақиық шыңына мойынсұну өмірді қимастықты қианатқа қимау; өмірді сүю өлімді мойындауға барып тірелетін қорқыныштық идеясының мәңгілігі шығар. Әдебиетте аң бейнесін сомдау бардық жазушылардың асыл арманы, бірақ оны ұғыну оңай емес, аң бейнесін ашу тіптен қиын, хайуанаттар әлемнің өз философиясы мен таным-зердесі өткізбайтін асу тәрізді. «Кербұғы» мен «Бура» өзегі бір, рухтас әңгімелер, олар бір-бірімен наурызға дейінгі тоң астындағы тамырдай байланысып жатыр. Ол асылдықтың жалғыздығы, асыл ердің жалғыздығы [1].

Оралхан Бөкей «адам мен табиғат» қарым – қатынасын ашып көрсетуде ұлттық ерекшелігі бар шығармаларды дүниеге әкелді. Жазушының «Бура» әңгімесі арқылы осы мәселенің ерекше бір ұлттық сипатағы терең әлеуметтік-философиялық сарынындағы біртұтас концепциясын алып келеді.Автор заман шындығы, уақыт лебі арқылы туған табиғат көріністерін танытатын оқиғаларды тереңнен тартып бейнелей отырып, шығармаларда көрініс беретін тарихи кезеңнің бар болмыс бітімін жинақтап нақты адамдар тағыдры арқылы суреттеген. Идеология тоталиторизмнің тоңы әлі жіби қоймаған кезде іштей қарсылық танытқан, қадау – қадау ойларын қадай айтқан шығарманың бірі Оралханың «Бура» әңгімесі. Қаламгер екі аяқты пендеден безіп, ең ақыры өлігін ешкімге көрсетпей кетуімен де тектілік танытқан бураны азаттыққа деген ұмтылыстың үлгісі етіп көрсеткен. Ғасырлар бойы іргетасы қаланып, қалыптасқан құрылысқа жаңаның, өркениеттің енуі құрбандыққа аз талапетпейтіні анық. Обырға айналған «өркениет» ұйып отырған ұлттың рухын сөндіруге, өзін көндіруге ұмтылды. Суреткер осы күдікті ойын төрт аяқты жануардың – бураның тағдырымен таразылайды. Кеңестік қоғамдағы «өркениеттің» тосын келуін автор поезд арқылы береді. Поезд ұлттық құндылықтарды тәрк еткендей менменшілдік байқалады. Қара бура поезд астына түсіп өледі.

Негізгі Бөкей шығармаларына арқау болатын осы заманғы ғылым – техника табыстары, жетістіктері емес, сол жетістіктердің көлеңкесінде қалған жадау тіршілік кешкен қазақ ауылдары, ондағы адамдар тағдыры еді. Шағын әңгіме «Қасқыр ұлыған түнде» кейіпкері Арайдың өз ауылының мүшкіл халін айта келіп: ...Бірақ сіздер мұндай жетім ауылды менсінбей, тура, түзу де, жайлы тегіс жолмен үлгілі селоға тартасыздар, тек сондай тамашаны ғана көріп жазасыздар»,– деуі сол кезде ешкім айта алмаған әлеуметтік шындық екені даусыз [2:20].

Библиографиялық тізім

1. Абай журналы «Оралхан Бөкей әңгіме жанырында» 2002. №4 70,71,72 б.
2. Құрманова Ж.С Қазақ прозасындағы ұлттық идея және кейіпкер болмысы (1960-1980) жылдар аралығы. Алматы, 2008. 125 б.

Думан рамазанның «Жан» әңгемесінің көркемдік ерекшелігі

Құдасова Ш.О.
студент
Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік мемлекеттік университеті
Ақтөбе қ., Қазақстан
shyraylym09@inbox.ru

Думан Рамазан – тәуелсіздік жылдарындағы әдебиетіміздің негізгі өкілі, прозашы, драматург. Жазушының әңгімелері өз дәуіріндегі өзге қаламгерлер шығармашылығы іспетті жалаң түршілдікке салынбай, көрген-білгенін, сезіп-түйгенін шынайы, қоспасыз, жүректен өріле шығуымен дараланып келеді. Оның әңгімелері бүгінде талданып, жүйелі зерттеле бастауы, түптеп келгенде, прозасының қуаттылығын, тілінің көркемдігі мен дәлдігін, өткірлігін мойындау болып табылады. Жазушы шығармашылығы өте бай. Авторды өзгелерден ерекшелейтін стилі, жазу мәнері мен өзіндік қиялы көрініс тапқан: «Махаббат мұңы», «Құса», «Күйік», «Қос ішек», «Көкжал», «Келін», «Жылап аққан тамшылар», «Көз жасы», «Көгершін», «Жаралы аққу», «Жүрек қалауы», «Жер астында», «Жандос» және тағы да басқа көпшілікке танымал әңгімелері.

Сонымен қатар, «Көкжал», «Хан-Кененің қазасы» сияқты прозалық еңбектер мен әдеби, тарихи зерттеулердің авторы. «Кенесары» атты деректі фильмнің сценарийін жазып, кеңесші ретінде де автор өзінің сан қырлы талант екендігін дәлелдеп шықты.

Өз зерттеуімізде біз қаламгердің «Жан» атты әңгімесін жан-жақты қарастырылып, қаламгердің өзіне ғана тән болмысы мен табиғатын таныту мақсат етіледі. Оқырман шығарманың бас кейіпкері Жұлдызжан арқылы «Өлілер мен тірілер әлемі» арасындағы паралель әлемнің қыр-сырын түсініп, өзге бір кеңестіктің жайын таниды.

«Жастайынан атын естіп, шығармаларын жата-жастана оқып өскен жазушы ағасы кейінгі кездері күндіз есінен, түнде түсінен шықпайтын болды. Екеуі бір ауылдан. Ол орта мектепті бітірісімен арман қуып Алматыға аттанып, оқуға түсіп, оны үздік тәмамдағаннан кейін білдей бір баспаға редакторлық қызметке орналасып, дәм-тұз бұйырып, астанада тұрақтап қалып қойған» [1].

Негізінен әңгіме бірі өлі, бір тірі қос жерлестің кешегі және бүгінгі өмірінің мұражайда ұшырасуынан бастау алады. Одан әрі кейіпкерлердің диалогі:

«– Сәлеметсіз бе? – именшіктей басып ішке кірді.

– Амансыз ба? – деді қыз жылы жүзбен, – мұражайды тамашалауғ келдіңіз бе?

– Иә, – деді сұлуға сұқтана қарап. – Әдемі екенсіз! – Ой, рахмет! – Көзі күлімдеп кетті. – Жүріңіз! Ол аяғын ақырын басып, артынан ілесті» [1].

Әдетте көркем туынды, әсіресе әңгіме сынды шағын жанр автордың баяндауынан тұрады. Байқағанымыздай, мұнда оқиғаның желісі, кейіпкердің ішкі жан-дүниесіндегі арпалыс диалог арқылы суреттелген. Оның өзі әсерлі. Оқырманын «енді не болар екен?» деген ой тұңғиыққа тартып, елітіп әкете береді. Бұл дан бір шеберліктің үлгісі болып табылады.

«Жұлдызжан жаңағы көріністің әсерінен арыла алмай, мең-зең күйде мәңгіріп отырып, тағы да ой теңізіне шомып кетті: «Бүгін маған не болды өзі?! Көзіме не көрінді?!» [1;9] Өң мен түстің арасындағыдай мұндай оқиғалар ақиқатында болып та жатқан шығар, бірақ мына үзіндіден шынымен, осындай жағдайлар өмірде болды деген ойға әбден сенуге де

болады. Тіпті, сенімсіздіктің өзі бір құпия ойға жетелейді. Өйткені, жазушы оқиғаны нанымды етіп баяндайды.

Бір деммен оқылып шығатын әңгіменің басты сипаты – оқырманды тез еліктіріп әкетуінде. Қазіргі таңда, оқушы қауымды таңқалдыру өте қиын. Сана өзгерген. Құндылықтар әр түрлі. Бірақ Думан сынды жан-жақты, ізденімпаз қаламгердің шығармаларын оқымау – жас буын үшін бір кемшін дүние деп есептейміз.

«Бұл бір сәтсіз күн болды-ау! Мына көгершінге не жоқ?! Иығыма шығып алып, тайраңдап тұрғанын қарашы!» Үзіндіден жас қаламгердің ішкі толғанысымен қоса, өзіне артылар жүктің қаншалықты ауыр екендігін бар болмысымен сезінген қиналысынан байқаймыз. Әрине, бұл өткен шақтың болашаққа берген бір бағыты, жолдамасы болар бәлкім. Мұндағы нақты бір жайт – автордың қалам иесі болудың жауапкершілігінің маңызын түсіндіруі болып табылады.

«Ол назарын көгершінге қайта аударды. О тоба, құстың көзі жасаурап тұр. Ойланып та үлгермей жатып, көгершіннің мөлт-мөлт еткен жанарынан бір тамшы жас үзіліп түсті» [1]. Кейінгі әңгімелерде автордың көгершінмен кездесуі, оның жақсы ырым екенін автор астарлы түрліше көркем жеткізіп, бүгінгі өміріміздің суреттерін беруде түрлі амалдарды, суреткерлік құралдарды осы туындыда мол қолданған.

Аталған әңгіменің бітім-болмысына тоқталар болсақ, оның ерекшелектерін көре аламыз – «Көз алдына бағанағы әйелдің бейнесі қайыра елес берді. Қан-сөл жоқ, сұп-сұр, сұп-суық. Құдай қуарған жүзінен өлімнің табын танығандай болды. Жұлдызжан шошына селк ете түсті. Жүрегі дүрсілдеп кетті» [2].

Жалпы Думан Рамазанның қай әңгімесін болса да, оқырманның көз алдына өзгеше бір көркем әлемді елестетіп, оқиғаның ішіне кірігіп, кейіпкермен бірге жанталасып, іштей бір толқынысқа тап болғандай әсерде қалдырады. Бұл – қаламгер шеберлігініңерекше бір тұсы.Тіршіліктің бір мәнінен сабақ алу керектігін оқырман ақ көгершін символы арқылы ұққандай болады. Жоғарыда қарастырылған екі әңгіменің мазмұны мен идеясы осындай желіде бір-бірімен тығыз байланыста берілген. Қорытындай келе, Думан Рамазанның шығармаларынан қаламгердің дүние болмысын танып, оны көркемдеуінен оқырманды бірден баурап алатын терең ой өрнегін, түйінді байламы анық көрінеді.

Библиографиялық тізім

1. Рамазан Д. Жан [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kitap.kz/
2. Қабдолов З. Әдебиет тарихы мен теориясы. Алматы: Жазышы, 2000. 175 б.
3. Қазақстан жазушылары [Мәтін]: анықтамалық / құраст. Қамшыгер, Саят; Жұмашева, Қайырниса . Алматы: Ан Ар, 2009. 200 б.

Қ. Ергөбек – өресі биік сыншы

Мақсат А.М.

студент

Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік мемлекеттік университеті

Ақтөбе қ., Қазақстан

maksat_aru@mail.ru

Әдеби сын – сөз өнерінің құрамдас бөліктерінің бірі. Әдеби сын, әсіресе әдебиет тарихы мен теориясы сынды ұлттық сөз өнерінің байырғы, іргелі салаларымен тығыз байланысты. Әдеби сын – ұлттық сөз өнерінің арғы-бергі тарихын танып-таразылайтын, ондағы әдеби-тарихи, мәдени-рухани, көркемдік-эстетикалық принциптерді байыпты бағалайтын, көркем шығарманың мазмұн-құрылымын, кейіпкерлер жүйесі мен оқиғалар желісін, ой, сөз үйлесімі мен тіл, стиль сипаттарын кең көлемде қарастырып, артық-кем тұстарын тамыршыдай тап басып көрсететін әдебиеттің бірден-бір жетекші саласы болып табылады.

Қ. Ергөбектің сыншылық танымы терең. Оның ортаға салған ой – толғамдарына, таным-талғамына айызың қанып, ақыл-парасатына тәнті боласың. Бір сәт Құлбектің сыншылық өресін таныту үшін кейбір әдеби еңбектеріне тоқтала кеткеніміз жөн болар. Айталық, тақырыбы да, жанры да сан қырлы Әбділда Тәжібаев шығармашылығы туралы сыншы толғаныстары алты мақалаға арқау болыпты. Олар – бірін-бірі толықтырып, ақынның алуан қырлы талантын жан-жақты ашып керсетуге арналған мақалалар.Дауылпаз дарынды ақынның шығармашылық жолын зерделей зерттеп, әдеби әлемінің қыр-сырын толық, анық ашып сыр ақтару арқылы сыншы Әбділданың өнердегі өлмес мұрасын көкке көтеріп, әділ бағасын бере білген. Қазақ поэзиясына құбылыс әкелген «Аралдар» жыр жинағын талдауы, өлең өрнектеудегі жаңалығын сындарлы ойларына орап, әдеби әдіспен әдіптеп, жүрек жылуына бөлеп, тебірене толғап жазуы қандай керемет.

Әлемдік көркем ойға олжа салған Әбділда Тәжібаевтың шығармашылығын әңгімелей отырып, сыншы қазақтың классик ақынын оқырман қауымға қайта таныстырып, қыр-сырын кеңінен қамти, бүгінгі көзқарас талабына сабақтастыра, ұштастыра баяндап беруі мүлде мінсіз. Сөйтіп, әдебиет жанрының бар саласында айтулы еңбек қалдырған Әбділда ақынның мерейін өсіріп, мәртебесін көтерген мақалалар сыншының сыншылық қарымын, дара дарынын – асқақ тұлғасын айрықша айғақтап тұр.

Сыншының «Қазақ поэзиясының сәулеткері» деген мақаласы бар. Оны оқи отырып ақиық ақын Қуандық Шаңғытбаевтың өмірімен де, өлеңімен де танысып, құмарыңнан шығасың. Себебі, ол әрі әдеби мақала, әрі естелік-әңгіме ретінде жазылған. Қуандық ақынның үйіне қонаққа келгені, кейін көшеде кездейсоқ жолығып, Бейсенбай ағаның үйіне ерте баруын, сол сәттердегі өткен – кеткен күндерді еске ала отырып-ақ Құлбек ақын аға өлеңдерінің қайталанбас қадір-қасиетін өмірбаянына сабақтастыра сыр шерткен. Ақынның шығармашылық жолын, ұлт әдебиетіндегі орнын анықтап, бағасын берудің бұл да бір табылған тәсілі демеске не шара?!

Осы мақалада Қуандықтың тұңғыш кітабын жарыққа шығарып, ақындық сапарына сәт тілеген Бейсекеңнің тағы да тебіреністі күйде отырып бата бергенін өз сөзімен келтіре кеткеніміздің сөкеттігі болмас: «...Қуандық, сенің өлеңдерің сұлу, сенің тілің мәйекті. Шығыс әдебиетінің тіл өрнегін табиғиландырып тәуір қолданасың. Сен өз өлеңдерің арқылы қазақ тілін байытып жүрген ақынсың» [1], – депті. Міне, ғұлама ғалым, әдебиеттануші Бейсекең сынды арлы ақсақалдың дуалы аузынан шыққан лебіз арқылы сыншы Құлбек ақын поэзиясының бағасын беріп, өз пікірін түйіндеп отыр. Білікті де білімпаз сыншы Қуандық ақынның «сұлу поэзиясының астарын ашып, ажарын айқындап айтпақ міндетін» осылай жүзеге асырыпты.

«Жалпы, ол өзі өлең жазбаса да, өлеңге өлердей ғашық. Ақындардың шығармаларын оқып, ой толғауға айрықша құмарлығы осы пікірімізге дәлел. Сыншының қазақ ақындарының өлеңдерін егілте, төгілте талдап жазған сын мақалаларын оқу да бір ғанибет. Ойыңа ой қосып, түсінігіңді тереңдетіп, жаныңды байытып, рахат сезіміне шомылдыртып, ләззат бесігіне бөлейтін көркем тілмен өрнектей жазылған мақалаларын сүйсініп те түйсініп оқып, көңіліңе тоқисың» [2]. Ал, сыншы назарының негізінен қазақ поэзиясына қайталанбас олжа салған сарабдал ақындардың шығармашылықтарын саралауға арналуы бекер емес. Оның осы арқылы ұлт поэзиясының өсіп-өркендеуіне жол көрсетуді мақсат еткені айтпай-ақ айқын.

Арнайы тоқталып, ашық айтуға тиіс бір мәселе бар. Бұл –оның адами қасиетінің адамдығы мен адалдығының шығармашылығында да бірден байқалатыны. Ол – жүрегі шуақты, жаны нәзік, сезімі сергек, көңілі көлдей шалқар сыншы. Оның әдеби кейіпкерлеріне айналған ақын-жазушыларға деген ыстық ықыласы, сағынышы самал желдей бірден баурап алатын қасиетімен қымбат. Сөзімізді тірілте кетелік. Бозбала кезінде Әнуарбек ақынның үйінде тұңғыш танысқан Сағи Жиенбаевтың ақындық әлеміне арналған мақаласынан мысқалдай мысал: «Сағи ақын жырлары бейне мөлдір бастау. Шөліркеп келіп бас қойсаң, сусының қанады, мұңданып жүрсең, өзіңмен сырласып,

шеріңді тарқатады. Бейне бір сырыңды сыртқа шашпас жан досыңмен сырласып отырғандай боласың» [1], – деген пікірі қандай парасатты ой өрбітіп отыр?! Салған жерден Сағи жырларына ғашық ететін әсерлілігі қандай ғажап!.. Біз өндіртіп те сендіріп жазып, қызықтыра да құмартып оқытатын сыншының сәруар сезімді сөздерін, ойлы ойларын көңілімізге тоқып, әрқилы әсерге бөленеміз, жанымыз жасанып, рухтана түсеміз.

Көз алдында көлбеп жатқанды көріп қана қоюмен қанағаттанбай, одан арыға зер салатын жан үшін аяқ жеткенмен, көз көргенмен тізгін тарту мұрат емес. Білсем, анықтасам, сырын ашсам деген ұмтылыс оған ешқашан тыным бермейді. «Жапырақтар» кімнің өлеңі?» деп қарт қаламгер Дихан Әбілевке хат түрінде жолдаған толғанысы соның көрінісі. Әдебиет зерттеушісінің тынымсыз көңілі бір өлең болса да оны өз иесіне табыстау үшін шарқ ұрады. Сөйтіп, оның шын авторы болуы мүмкін деген ұлы Сұлтанмахмұт Торайғыровтың шығармашылық қолтаңбасына, өмірбаянының кейбір қалтарыстарына, кімдермен аралас– құралас болғанына зер салады, салыстырулар жасап, талай деректерді ой елегінен өткізеді. Онымен тынбай, зор үмітпен Сұлтанмахмұт Торайғыров өмірінен трилогия жазған Дихан Әбілев ақсақалға сұрау салады.

Сәбит Мұқановтың атақты «Майға сәлем» өлеңін қарастыруда оны жазар кездегі ақын толғанысынан сыр шертеді. Он саусағынан өнері тамған зергердің қолынан шыққан асыл бұйымдай, бұл мақаласы да еріксіз қызықтырады. Оқырман одан «Майға сәлем» жазылар кездегі ақынның дүниетанымын, рухани кемелденуімен суарылған шығармашылық қуат күшін, поэзияға деген талап-талғамын, толғаныс-тебіренісін айқын аңғарады. Ал, оны көз алдыңызға әкеп тарту үшін өлең жазуға қойылатын теориялық талапты білу жеткіліксіз, автордың жан дүниесін, жүрек лүпілін, немен тыныстағанын қалтқысыз білу қажет. Зерттеуші осындай аса жауапты міндетті абыроймен атқарып шыққан.

Сыншының соншама сүйсіндіретін енді бір ерекше қасиеті – мақалаларындағы тілінің көркемдігі, ойының мөлдірлігі, идеясының имандылығы, мазмұнының маңыздылығы, таңдаған тақырыбының көкейкестілігі. Оның қай мақаласын оқысаң да, шұғыла шашқан сөздеріне, төгіліп түскен сәулелі сезімдеріне, тауып айтқан айшықты да орамды ойларына, риясыз сендірген әділдігіне, шешіле сыр шерткен сәттегі шешендігіне, ағынан жарылар адалдығына тәнті боласың. Сыншының айрықша атап өтер, өнеге тұтар адамшылық қасиеті – шығарманы бағалауға келгенде тек турасын айтып, шындыққа жүгінетіндігі, жалпақ шешейліктен, көңілжықпастықтан іргесін аулақ салуы.

Библиографиялық тізім

1. Ергөбек Қ. Арыстар мен ағыстар: Әдебиеттану, сын әлемі. Алматы: Қазығұрт, 2003.

2. Сарбалаұлы Б. Құлбекше жаз сыныңды // Парасат пен пайым, 2013.

Қазақ әдебиетіндегі «зар заман» ағымы

Медетбеков Қ.Қ.
студент
Еуразия гуманитарлық институты
Астана қ.Қазақстан,
kana_ast.kz@list.ru

Қилы кезеңде қырық түрлі қисынмен ұғындырылған «зар заман», «зар заман ағымы», «зар заман ақындары» деген ұғымдар үрей келеңкесінен, саясат салқынынан арылып, енді қазақ тарихындағы, қазақ әдебиетінің тарихындағы белгілі бір құбылыс ретінде өз арнасына құйыла бастады.

Қазақ әдебиетінің тарихындағы тұтас бір дәуірді қамтыған зар заман ағымы, зар заман-көлеңкесінен қорыққан, дамуды көре алмаған, дүниеге марксистік-лениндік материалистік көзбен қарай алмаған сарыуайым, кертарта шер-қайғының шырмауындағы байғұс

жандардың ойдан шығарған елес дүниесі емес, зар заман – тарих ақиқаты. Зар заман ағымы – қазақ әдебиетінің тарихындағы аса бір нақты құбылыс.

Зар заман ақындарының мұрасына асығып-аптықпай, науқаншылдықпен даурықпай түпкілікті оралар шақ туды.

Күні бүгінге дейін зар заман ақындары төңірегінде әріде де, беріде де айтылып қойған, айтылып жатқан жайлар аз емес. Дулат, Шортанбай, Шернияз т.б. ақындар мұрасы зар заман тұрғысынан зерттеліп көркемдік кестесі, әлеуметтік салмағы жағынан қарастырылды.

Зар заман ағымына қатысты Мұхтар Әуезов Шортанбай ақынның атын бірнеше жерде бөліп айтады. Оның себебі тек ақынның «Зар заман» деген – XIX ғасырда өмір сүрген Шортанбай ақынның заман халін айтқан бір өлеңнің аты. Шортанбайдың өлеңі ілгері, соңғы ақындарды барлық күй, сарынын бір арнаға тұтастырғанда жиынды өлең. Бүкіл бір дәуірде бір сарынмен өлең айтқан ақындардың барлығын «Зар заман» ақындары деп атаймыз.

М. Әуезов зар заман ақындары деген терминге бірнеше теориялық тұжырымды негіз ете отырып. «...Зар заман ақындарынан бастап біздің екінші жікке қарай ауысады. Бұдан бұрын қарастырған әдебиет жұрнақтарының барлығы ауызша әдебиет десек, мыналарды жазба әдебиетінің басы деу керек», – деген ғылыми тұжырым жасайды.

Шортанбайдың ойшыл ретінде қалыптасқан, ақын ретінде тұлғаланған заманы қазақ халқының жаңа тарихындағы ең ауыр кезеңдерінің бірі болды. Кенесары бастаған, бүкіл Қазақстанды қамтыған азаттық соғысы ауыр жеңіліспен аяқталды. Елдің бар қуаты сарқылып, бар тірлігі суалғандай көрінді. Кенесары қозғалысы және байтақ елдің шартарабына тараған көтеріліс ошақтарының барлығы тұншырықтырылды. Батыс Қазақстанда Исатай, Сыр өңірінде Жаңқожа, Маңғыстауда Досан батырлар қазаға ұшырады. Азаттық жаршысы Махамбеттің басы шабылды. Шернияз ақын іштен тынып, Нысанбай жырау қайғы тұңғиығына батты.

Жұрт қорғаны батыр ерлер түгел жер жастанса, ұлт ұраншысы өршіл ақындар тегіс кіріптар халге жетті. Ел иесіз қалды. Талауға түсті.

Міне, дәл осы кезеңде үн көтерген Шортанбай шығармашылығы – бұғауға түскен кәріп елдің жантәсілім ышқынысы ғана емес, бағы қайтсада да рухы өшпеген өміршең халықтың қайрат-қуатының, ұлттық санасының көрінісі болды.

Мына заман қай заман?
Азулыға бар заман,
Азусызға тар заман.
Тарлығының белгісі:
Жақсы жаннан түңілген,
Жаман малдан түңілген,
Мұның өзі –
Зар заман !.. [1:19].

Жаңа заманның қыспақты тарлығының, зорлықшыл зарлығының ең басты себебі, Қазақ жұртының дербестіктен, елдіктен айырылып, Ресей патшалығының отарына айналуында жатыр.

Елдіктен айырылған соң кісілік өлшемі де өзгерген. Отаршыл патша өкіметі өз қолайына жаққан, айдауында жүретін, туған халқына қараспайтын жандайшаптарды қолдайды. Барлық жерге өз адамдарын отырғызады. Жақсыларды қудалап, жамандарды көтереді.

Әуелгі қорлар зор болды,
Сондай зорлар қор болды,
Әуелгі барлар жоқ болды,
Сондай жоқтар тоқ болды,
Жөн білмеген жамандар

Ел билеген бек болды! – дейді Шортанбай. [2: 217].

Сондықтан да сол «зар замандағы» әкім-төре атаулыда қасиет қалмаған – «Тексізден туған» билерден ғаділдік тайған, нәтижесінде «қазақ деген ғаріп жұрт» мүшкіл халге жеткен.

Библиографиялық тізім

1. Қанайұлы Ш. Қай заман?/ Жыр-толғаулар, айтыстар, сын зерттеу мақалалар. Астана: Фолиант баспасы, 2011. 288 б.

2. Жеті ғасыр жырлайды: екі томдық. Алматы: Жазушы, 2008. 1 том. 400 б.

«Ер Төстік» ертегісі Карл Густав Юнгтің аналитикалық талдаулары негізінде

Орынбай А.Қ.

студент

Қ.Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік мемлекеттік университеті

Ақтөбе қ., Қазақстан

abai.orynbai@mail.ru

Тәуелсіздік жылдарынан кейін қазақ гуманитарлық ғылымында үлкен сілкініс жасаған феномен мифолог-ғалым С.Қондыбай қазақта «мөлдір сипатты» мифология жоқ екенін, олар ауыз әдебиеті мұралары – жыр-дастандардың, аңыз, ертегілердің, жұмбақ, мақалдардың, астарында жасырынып жатқанын айтады [1, 9]. Сонымен бірге С.Қондыбай миф туралы Дж.Ф.Бирлайнға сілтеме жасай отырып: *«Миф – ұрпақтан-ұрпаққа беріліп келе жатқан біздің ата-бабаларымыздың естелік мұраларының жиынтығы. Миф тіпті біздің түйсігіміздің (подсознание) құрылымына кіреді. Ол тіпті, сірә, біздің қанымызда, генімізде таңбаланған (закодирован) болуы керек» дейді* [1:12].

Қазақтың «Ер Төстік» ертегісі де мифтік қатпарларға толы. Жалпы, мифтік мәтіндерді талдаудың бірнеше әдістері бар. Жоғарыда аталған мифолог ғалым С.Қондыбай «Ер Төстік» ертегісінің шумерлік мифологиялық қабаттарына, қола, темір дәуірлеріндегі қатпарларына барлау жасайды [2]. Ал З.Наурызбаева ертегінің инициациялық символдылығына тоқталады [3]. Мифтік мәтіндерді талдаудың З.Наурызбаеваның талдау әдістеріне ұқсас швейцариялық психолог Карл Густав Юнгтің аналитикалық талдау әдісі арқылы ертегідегі бірнеше сюжеттік эпизодтарды талдау – мақаламыздың өзегі болмақ.

К.Г. Юнг мифтерге өзінің аналитикалық талдаулары тұрғысынан келіп, ұжымдық бейсаналылық деген терминді ұсынады. *Бейсаналылықтың жоғарғы қабаты жекеше түрде болмақ. Оны тұлғалық немесе жекеше бейсаналылық дейміз. Бірақ бұдан өзге, одан да терең, бастауын басқа тәжірибеден алатын қабат та болады. Мен бұл қабатты «ұжымдық бейсаналылық» деп атадым. Себебі ұжымдық бейсаналылық барлық адамдарға тән және табиғаты жағынан тұлғадан жоғары болып, әркімнің рухани өміріне ортақ негіз салады* [4: 253]. К.Г.Юнг мифологиялық мәтіндерді талдай отырып, барлық адамзатқа ортақ – «ұжымдық бейсаналылық» арқылы адам психикасының қатпарларына үңілуге болатын дәлелдейді.

Сонымен, К.Г.Юнгтің «Человек и его символы» деген шәкірттерімен жазған кітабында Полон Радиннің 1948 жылы «Виннебагоның қаһармандық циклдері» деген Солтүстік Америка үндістерінің Виннебаго тайпасы туралы еңбегіне тоқталады. Бұл еңбектен қаһармандардың қарапайым түрде дамуын көруге болады дейді автор.

Сол циклдердің бірі – «Қызыл мүйізді» образы мен қазақ ертегісіндегі Ер Төстік образының арасында ұқсастықтар бар. «Қызыл мүйізді» туралы: *...говорят, что он младший из десяти братьев*,– дейді. Бұл Ерназар байдың сегіз ұлына және тоғызыншысы Ер Төстікке ұқсас [6: 12].

Ер Төстік ағалары туралы, олардың символдық мәні туралы З.Наурызбаева өз мақаласында ой айтады. Ол сібірлік түркілерде «9» саны «толық кісі» дегенді білдіретінін айта отырып, қазақ тілінде «Сегіз қырлы, бір сырлы» тіркесінің барын еске салады. Ол шаңырақта ғілулі тұратын төстік адамдың жеке тұлға ретінде дамуының шыңы деп есептейді. Яғни, шаңырақ – ғаламның ортасы – ғаламның жүрегі ретінде символданса, төстік – адамның жүрегі, оның адамдығының қайнар бұлағы – көзі дей келіп, сөзін қазақ тіліндегі «күннің көзі», «көкірек көзі» (көкірек – төс, көк – аспан) секілді тіркестер арқылы тұжырымын бекітеді. Бұл пікірлердің бәрі ертегі кейіпкерінің астарында адам дамуының, идеалдануының негізі жатқанын көрсетеді.

«Қызыл мүйізді» туралы К.Г.Юнг әрі қарай *«...қаһарман әртүрлі сыннан өтіп, өзін дәлелдейді. Қабілетінің адамнан да жоғарылығы (сверхчеловеческий способность) дәулер айла жағынан да (сүйек ойынында), күш жағынан да (шайқаста) жеңуінен байқалады»*дейді [5, 112]. Бұл мотивтер де «Ер Төстік» ертегісінен таныс. «Дәулерді айла жағынан да, күш жағынан да жеңуі» Ер Төстіктің жолдастары – Таусоғар, Желаяқ, Көлтауысар, Саққұлақтардың Темір ханның еліндегі сайыстарды еске салады [6: 22-29].

С.Қондыбай бұл алты дос жайлы: *«Жер астының алты өнерпазы түсініктегі «абгал» образының тікелей, қарабайырланған паралельдері болып табылады. Миф бойынша, шумерлерге ең алғаш болып қала салуды, яғни өркениетті үйреткен мифтік пенделер «абкаллу»-лар екен»* дейді [2].

С.Қондыбай өз еңбектерінде көбіне мифтің тарихи іздерін іздейді. Ол алты өнерпаз образдарын шумер мифтерінен табады. Осы тезисте – мифті адам психикасы тұрғысынан қарастырамыз. Сол тұрғыдан келсек алты өнерпаз адам идеалдануының сатылары, белгілі бір қабілеттерінің дамуы болып табылады. Ертегіде Темір ханның елінде Ер Төстікке алты өнерпазбен бірге Шалқұйрық та бәйгеде бірінші келеді және Тайқазанды көлден шығарып көмектеседі [6: 25-29]. Бұл тұста Шалқұйрық та адам қабілетінің бірі екендігі көрінеді.

К.Г.Юнг кітабында еуропалық «Сұлу мен Құбыжық» ертегісінің мифтік жағын тағы бір зерттеу нысаны етіп, аналитикалық талдау жасайды. Осы ертегі мен «Ер Төстік» ертегісінің арасында да ұқсастықтар жоқ емес. Бұл ертегіде зер салатын тұсы көпестің құбыжыққа қызын бермек боп қайтқаны. Бұл – Ерназардың Соркұдықтың басында жалмауызға Ер Төстіктің егеуін тастап кеткеніне ұқсас [6: 19].

К.Г.Юнгтің пікірінше, Сұлу өзін әйел екенін түйсініп, тани қоймаған. Бойын қорқыныш билеген. Сондықтан жас жігіт оған Құбыжық болып көрінеді. Ал ол нағыз махаббатты таныған кейін, өз қорқынышынан айырып Құбыжықты жас жігіт ретінде таниды. Және Жалмауыз бен Бекторы қыздың образы бір екендігін байқау қиын емес. Ертегіде *бір күні Төстік жеңгелерін алып, отауына кіреді. Төсегіне жатып еді, Кенжекей болат кездіктің сабын Төстіктің жүрегіне тіреп, ұш жағын өз жүрегіне қояды:*

– Қозғалмай жат, қозғалсаң, екеуміз де жарыламыз, – дейді. Төстік мұның себебін сұрағанда Кенжекей:

– Әкең сені Бекторының жауызына беріп кеткен, сен менікі емессің, жалмауыздан біржола құтылып кел, – дейді [6:19].

Мұнда Кенжекейге ие болу үшін (немесе түпкі Мән не адамның идеалдануындағы бір деңгейге) Бекторының жалмауызынан құтылу керек. Жоғарыдағы ертегідегі Құбыжық бейнесі мұнда бірнеше образға, яғни Бекторы мен Кенжекей образына бөлініп кеткенін көруге болады.

К.Г. Юнг осындай құдіретті кейіпкерлер негізінде адам идеалдану-индивидуалдануына қажетті күштермен қамтамасыз ететін оның психикасының бүтіндігінің, әбден толысқандығының символдануы екенін, қаһармандардың өзіндік ерекшелігі арқылы мифтегі адамның өзін тануындағы дамуын көрсететінін, өзінің осал тұстастарын түйсініп, алдағы өмірлік қиындықтарды еңсеруге дайындалуын тұспалдайтынын байқауға болатынын айтады [5: 110-111]. Демек, кез-кезген ертегі-

аңыздық мифтің астарында адамның индивидуалдануының бағыт-бағдары, архетипі жататынын аңғару керек.

Библиографиялық тізім

1. Қондыбай С. Қазақ мифологиясына кіріспе. Алматы: 2008. 376 б.
2. Қондыбай С. Сыры терең «Ер Төстік». https://otuken.kz/l-r-9/
3. Наурзбаева З. «Ер-Тостик»: реконструкция ритуала третьего рождения. https://otuken.kz/1-l-r-l-r/
4. Әлемдік философиялық мұра. Жиырма томдық. 13-том. Классикалық емес батыс философиясы. Алматы: 2006. 528 б.
5. Юнг Карл Густав. Человек и его символы. М.: 2016. 352 с.
6. Қазақ ертегілері. (Құраст. Е. Дүйсенбайұлы). Алматы.: 2009. 320 б.

Дүкенбай Досжанның хикаятындағы кейіпкер табиғаты және мінезі туралы

Раушан Н.Қ.

студент

Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті

Астана қ., Қазақстан

saltanat.nur@mail.ru

Дүкенбай Досжан – шын мәнісінде ұлы даланың таудай тарихы, көлдей терең көркемдік әлемі бар екенін миллиондаған оқырманға жеткізген қаламы алтын қаламгер. Ол қазақты қараңғы деп үкім шығарған кешегі кеңес заманың өзінде «Отырар», «Фараби», «Жібек жолы» шығармалары арқылы Ұлы даланың төсінде жұлдызды шаһарлар болғанын, өркениет таңы дүниеге шығыстан атқанын айдай әлемге әйгіледі. Абай, Мұхтар бастаған алыптардың ғибратын тың деректер мен көмкеріп, байыта зерделеді, қараңғы қапасқа батырылып, аты өшірілген арыстарымызды ақтау ісінде де алғышептен көрініп, нәубат құрбаны болған арыстарымызды қапас архив түкпірінен аршып, жарыққа шығаруға қажырлылық пен үлес қосты. Сол алыптардай үш әріппен айқасып, архив құжаттарының шаңын жұтып, түнектегі құпия құжаттарды жолын тауып, жас ұрпаққа жеткізе алды.

Желтоқсан оқиғасының ізі суымай жатып «Алаң» романы арқылы отаншыл жастардың темір жүйеге қарсы келген тегеурінді ерлігіне елден бұрын баға беріп, қызыл жендеттердің опасыз, оспадар қылмысын бүкпесіз әшкереледі. Бұл бағыттағы шығармашылық жеңістерге ол көздің майы шырақ етіп жағып, жүректегі ыстық қанын буырқантып, жүйке жүйесін сымдай ширатып қару етті, қаламын қылыш етті, сиясын ырыс етті. Қазақ қауымының аталы тарихы мен баталы шежіресін ғасырлар қойнауынан тірнектеп тауып, бүгінгі ұрпаққа ұластырған тарихи прозаның керуенді көшін негіздеген санаулы саңлақ тұлғаның бірі ғана емес, бірегей өкілі болды.

«Мұхтар жолы», «Абай айнасы», «Алыптың азабы», «Абақты» секілді деректі прозасы арқылы ол тұлғатану бағытына соны соқпақ қалдырып, өзін тек қана жазушы емес, табанды да зерделі зерттеуші екенін зиялы қауымға дәлелдей алды. Ана тілінің қаймағын да, қаспағын да, шүйгінін де, шүйкесінде қалдырмай, құм санағандай михнатты еңбекқорлықпен дүміле жұрттың зердесіне ұялата жеткізіп, әдет-ғұрып, салт-дәстүрдің небір нәзік талмаурын тұстарын бүге-шігесіне дейін сарқа жазып, ұлттың болмыс-бітімінің көркем галереясын нәрлі де сәнді тілмен сомдай алды. Тәуелсіз Қазақстанның рухани-саяси өмірін, отаншыл сана мен оған қарсы келетін кеселді күштердің тартысын «Ақ Орда» романы арқылыкең масштабта сергектікпен суреттей алды. Сыпа да сырбаз, эстет, біртоға, адам-қоғам-табиғат категориясын көркемдік түйсікпен ғана сезініп көре білетін, бағалап, бағамдайтын аса қабілетті дарын иесі қазақы мінез-құлықтың бай кенішінқара сөзбен кестелеп, қазақ прозасының деңгейін озық өреге, әлемдік тұрғы-тұғырға көтерген нағыз кәсіби жазушы болды.

Д. Досжанның көркемдік дарыны, қиялы бай екенін дәлелдейтін мысалдарды кітаптан көп кездестіруге болады. Оның басты жетістігі жазба, ауызша дерегі тым аз дәуірдің көп құпиясын қайта тірілтіп, тұтас, жұйелі қалыпқа түсіріп, айта алғандығы. Тың тақырыпты толғаған алғашкы тәжірибе ретінде бұлшығарма елеулі. «Жібек жолы» шын мәнінде ұлттық сипат алып отыр. 1970-1980 жылдардағы қазақ прозасындағы бұл жанрдың үлес салмағы басым тұр. Жазушы ұлттық сананың қалыптасуына елеулі роль атқарған халық тағдырының аяулы сәттеріне, өз тарихының бұрылысты тармақтарына ерекше зейінаударды.

Жазушы Г. Бельгер қаламгердің «Жібек жолы» шығармасын саралап, зерттей келе мынадай пікір айтады: «Жібек жолы» романын өз басым шартты түрде ғана тарихи шығарма деп атаған болар едім, өйткені екі-үш кейіпкерден басқасы автордың қиялынан туған әрі роман сұл басы көбіне ойдан шығарылған қияли-философиялық желіге құрылған. Романның барлық бітім болмысы қыпшақтардың тарихи трагедиясының, оның ішінде қазіргі қазақтардың көлеңкесіне айналған қайғысы – өмірі бітпейтін билік таласы, ру, жер, дауы, тағысын тағылар» деп есептейтін авторлық тұжырымға табан тіреген [1].

Д. Досжан өзі берген бір сұхбатында:»Жібек жолы» романын жазудағы мақсатым – көне тарих көрпесінің астында ұмытылып қалған ұлтымыздың жоғарыда неше қилы баймінезін қайта сөйлету еді. Тарихи тақырыпты қозғап қалам тартқанымды, ол тақырыпқа көне дүние ешкім әлі үңілмеген еді. «Жібек жолы» шығармасында тарих, тарихи дәлдік, уақыт дәл оқиға дегеніміз жай фонғана; ал шығарманың былайғы оқиға өрмегі; баяндау нәші, авторлық трактовка меңзеу ишарасы – бәрі-бәрі қиялдан алынған, ойдан шығарылған. Осыдан барып «Жібек жолы» романын таза тарихи шығарма емес, тарихи философиялық роман болды», – деп айтып өтеді.

«Үрей» хикаяты 2006 жылы жазылған. Шығарманың мынау ұнамды, мынау ұнамсыз деуге келмейтін, көп қырлы, барша дәуірде, барлық қоғамда, қай өмірде өзгермейтін, үлкен әріппен жазылатын ұлттық мінезді бойына сіңірген, қазақы қалыптың тұңғиығына сүңгіген, қазақ прозасында алғашқылардың бірі боп экспрессионизм – ой ағынымен жазылған, жай оқу мүмкін емес, жүректі толқытар суретшілдігі басым, бірегей қолтума көркемсөз өрнегі.

Ұлтқа тән сөзге тұру, мәрттік, аңқаулық, серілік, кеңқолтық, аққөңілдік, жуастық, көнбістік, аңқаулықты іздесеңіз – «Үрей» хикаятын оқыған дұрыс. Билікке талас, күнкөрі қамы, бірін-бірі көрсеткен, бірін-бірі жау санаған зұлматты, одан кейінгі толқын-толқын опасыздықты қамтыған шығармадан адамжан сарайының қалтарысы қапысыз ашылады. Мінездің ұңғыл-шұңғылын кезесіз, бұрын-соңды ашылмаған аралға аяқ басасыз. Мұнда арғы-бергіні көретін рентген сезгірлік, от боп шарпыған құштар көңіл, кісі психикасын іреп-сойған хирург қандауыры қабат көлденең дейді. Қаламгердің мол тоқып, көп ізденгеніне көз жеткізесіз.

«Бұл хикаят,– дейді жазушы шығарма барысында,– биліктің шыңына шыққан императордың, я болмаса Премьердің маңайында толассыз жүріп жатқан сұмдық арпалыс – бірін-бірі арандату, адамдардың айла-шарғысы туралы. Сол арпалыста амалы асып билік иерархиясының мұзарт шыңына шыққан я императордың, я Премьер-Министрдің көзіне түсіп, қасына тақайтын кезі бар, я керісінше, шыңға өрмелеушінің өліп-талып жеттім-ау дегенде табаны тайып,арқаны үзіліп, шыңырауға құлап мерт болатын кезі бар. Сырт көзге соншалық сезілмейтін, аңдап қараған кісіге мұхит тереңін астан-кестеңін шығарып сол тереңді тесіп шығып жататын тайфун дүлейіне ұқсас өмір мен өлімнің күнбе-күнгі беттесуі бұл» [2].

Оқиға мәртебелі лауазымға қолы жеткен адамды шың басына шыққан альпиниспен салыстыра суреттеуден басталады. Жазушы шығармада адамның көңі-күйі, сезім иірімдері, билікке қолы жеткен адамның мінез-құлқының өзгеруі жайында нанымды ой қозғайды.

Шығарманың бас қаһарманы – Шұғайып. Бұл бейненің негізгі тақырыбы – адамның бақыты, тіршілік,өмірдіңмән-мақсаты. Жұрт көңіліне бірден ұялайтын бұл көзқарастың мәнісі – адалдық, ақ көңілділік, көпке қызмет көрсетуге құштарлық. Хикаяттың моральдық-философиялық арқауы жалаң негізделмеген. Автордың адамгершілік проблемасына баса назар аударуы бұл шығармада прозаның эстетикалық негізіне айналған. Осы негіз қаһарманның жан сырын ақтаруы арқылы характердің мазмұнын ашуға көмектеседі. Әсемдіктің өмірдегі өзге түрлерімен қатар, адам жанының ұлылығын суреттеп көрсету де өнердің өз сыбағасы. Бас қаһарман характері, оның мінез-құлқы, әдеттегідей, әр алуан типтердің дәлме-дәл суреттелген әртүрліқимыләрекеттері арқылытанылады.

«Қазіргі уақытта адамшылығы мол адам болу дегеннің мағынасы – әдептен озбаудың озық қасиеттерін бойға жинауға ұмтылу. Кімде-кім моральдық қасиеттерді жүрек қазынасы ете білсе, сол – тамаша адам» [3].

Шығарманың негізгі қаһармандары халық арасынан шыққан жігерлі адамдардан іріктеліп, жазушы оларды күрес үстінде жетілдіріп, шыңдай алды. Заманның күрделі шындығы мен қат-қабат күресі Шұғайып пен Денсулық сақтау министрі сияқты образдар амалдап өмір сүремін деп, адалдықты бағалаған жандар. Олардың арманы теңдікке жету, өмір сүру жағдайларын жақсарту. Жазушы сомдаған өмір шындығы осыдан туындайды.Осы бір шынайы суретке қанық, дәуір тынысы кең танылған шығарма қазақ елі, оның қаһармандық және рухани өмірі, қуанышы мен қайғысы, ізденісі мен күресті танытады. «Үрей» хикаяты қызметтің шыңына шыққан адамды, құз басына шыққан альпенистің сезімі әсерінде жазылған. Альпинистің сезіміне сүйене отырып, өзімен тұстас заман шындығын ашты. Ол үшін өз өмірінің хроникасын тізуге бармай, дәуір сырын танытарлық көріністерді іріктеп, көркемдік талғамынан өткізді. Шығарма кейіпкер өмірінің әр кезеңін қамтып, сол арқылы дәуірлердің шындығын бейнелейді.

Бұл шығарманың идеялық түйіні – адамның өмір сүру жолындағы күресі мен жеңлісінің табиғи заңды жолын көркем бейнелеу. Өмір белестеріне ілесе шығарманың басты кейіпкері – газет тілшісінен бастап, премьер кеңсесінің қызметкеріне дейін көтерілуі жайында.

Библиографиялық тізім

1. Бельгер Г. Отты жылдар өтінде // Жалын, 1998. N 7,8. 233 б.
2. Досжан Д. Жазмыштың формуласы. Хикаяттар // Астана.: Фолиант, 2008. 536 б.
3. Уақыт және қаламгер. Әдеби сын // Алматы.: Жазушы, 1974. 320 б.

Лакуны как маркер национальной языковой картины мира казахского народа

Укман Д.Н.

магистрант

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Астана, Казахстан

dana.ukman@gmail.com

В большинстве современных исследований отмечается, что язык – это неотъемлемая и важнейшая часть национальной культуры. Полноценное знакомство с культурой определенной нации предполагает попытку проникновения в образ мышления носителей этой культуры, желание взглянуть на мир с их точки зрения. Без осознания национальной логики мирооценки, без понимания какой «сеткой координат» данная нация улавливает мир и какой космос (космос – строй мира/миропорядок) выстраивается перед его глазами – это проникновение будет невозможным [1:44-45].

Национальный склад мышления, зафиксированный в языке представителей различных культур, и является такой «сеткой координат». Это означает, что полноценное знакомство с семантикой чужого языка предполагает овладение языковой картиной мира (ЯКМ) именно этого языка.

Межкультурная коммуникация – это явление повседневной практики, в ходе которого происходит сравнение лингвокультурных сфер – «своей» и «чужой». Результатом такого сравнения является различной степени недопонимание или непонимание специфических проявлений, поскольку в процессе общения реципиент интуитивно воспринимает «чужую» культуру через призму своей собственной.

В современной лингвистике терминологический инструментарий для описания различных несовпадений и разного рода расхождений достаточно разнороден. Одним из терминов, который привлекает внимание ряда исследователей и ученых, является термин «лакуна». По мнению Гудкова Д.Б. термин «лакуна» в наибольшей степени фиксирует национально-специфические слова-понятия сопоставляемых языков и культур [2:7].

Феномен лакун изучается в российской лингвистике и психолингвистике уже более тридцати лет, и на сегодняшний день существует большое количество работ, авторы которых в той или иной степени касаются проблем лакун как фактора межкультурной коммуникации. Учеными были предложены различные определения понятия «лакуна» и подробные классификации лакун.

Ю.С. Степанов, Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина определяют лакуны как так называемые «белые пятна на карте языка», препятствующие адекватному переводу одной знаковой системы в другую [3:23]. Л.С. Бархударов считает лакуны разновидностью безэквивалентной лексики и определяет их как единицы словарного состава одного из языков, «которым по каким-либо причинам нет эквивалента в виде слов или устойчивых словосочетаний другого языка» [4:93]. С. Влахов и С. Флорин определяют лакуны как особые категории слов и словосочетаний, называющих объекты, которые характерны для жизни, быта, исторического и социального развития, культуры одного народа и чужды для другого [5:55].

Лакуна – это маркер национальной картины мира, которая проявляется в общих представлениях народа о происходящей действительности, в высказываниях, суждениях, в поведении народа в стереотипных ситуациях, а в также афоризмах, пословицах и поговорках. Наряду с ключевыми кодами культуры и языка, лакуны представляют в языковой картине мира ценностные фрагменты культуры народа.

В контексте исследования лакун и изучения проблемы лакунарности, рассмотрим функционирование наименований родства в казахской языковой культуре.

Казахский народ относится к восточному миру, в котором традиционно почитают и уважают родовые и семейные отношения. Казахский язык богат названиями, связанными с родственными отношениями, так как для казаха его происхождение играет немаловажную роль. У каждого представителя казахского народа три ветви родственных связей: «өз жұрт» – по линии отца, «нағашы жұрт» – по линии матери и «қайын жұрт» – по линии жены.

Родственные связи характеризуются следующими понятиями: «туыс» – кровные родственники, «ағайын» – близкие/дальние родственники, «нағашылы – жиенді» – родня матери и дети брата/сестры по отношению друг к другу, «ілік» – не имеющие прямого родства, «жамағайын»/»жекжат» – потомки, «құдандалы» – родственники по лини сватов.

Приведем описание «ағайын», то есть самых близких родственников до седьмого колена. «Ағайын» обязаны жить в единстве и согласии, заботиться, поддерживать и помогать друг другу в трудные времена. Представители «ағайын жұрт « не могли жениться друг на друге. Лишь только родственникам после седьмого колена разрешалось выходить замуж или жениться за членов своего рода. Эта традиция существует и в настоящее время.

При анализе данных лакун можно выявить несоответствия понятийных объёмов слов в казахском и русском языках. Понятия, которые находят лексическое выражение в казахском языке, оказываются намного шире понятий, им соответствующим в русском языке, как бы включают в себя последние.

В казахской языковой культуре многочисленны названия родственников, которые практически непереводимы на другие языки. Это не просто дядя, тётя как, например, у русского народа, или uncle, aunt у англичан и американцев. У казахов «аға» – дядя/старший брат – уважаемый, пользующийся авторитетом человек, опора и защитник. В народе говорят «Ағасы бардың – жағасы бар», что в переводе означает «у кого есть старший брат, у того есть опора». Еще одним примером могут послужить слова «қарындас» и «сіңлі» – младшие сестры в семье – первое наименование используют только старшие братья, а второе -старшие сестры. «Қарындас» очень дорога братьям. К қарындас старшие относятся терпимо, заботятся о ней и прислушиваются к её просьбам.

До начала XX века в казахском обществе состоятельные мужчины могли иметь несколько жён. По шариату мусульманским мужчинам разрешалось иметь четыре жены. Каждая имела свои права и обязанности в быту, в семье и по отношению к детям. Наименования степени родства в такой семье являются абсолютными лакунами и не имеют языковых соответствий в других языках, так как в этих языках отсутствуют представления о таких отношениях. Старшая жена – «бәйбіше» – была советчицей мужа, руководила младшими женами, вела хозяйство. Дети бәйбіше имели преимущество над детьми других жён. Вторая жена – «тоқал» – имела меньше прав и полностью зависела от бәйбіше. Третья жена – «нақсүйер» – была намного моложе тоқал. Четвертая жена – «аққолтық» – была самой молодой. Обычно, аққолтық выбирали из бедной семьи или девушку-сироту.

Проведенное исследование наименований родства в казахском языке, в сопоставлении с русским и английским, показывает, что форма и смыслы лакун не сходятся в сопоставляемых языковых культурах, что в свою очередь указывает на специфические особенности национальных традиций и их различающиеся роли в становлении семейно-родственных отношений.

Библиографический список

1. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. М.: 1988. 445 с.
2. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: 2003. 300 с.
3. Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. Культура и текст. Введение в лакунологию. М.: 2010. 138 с.
4. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М., 1975. 239 с.
5. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. М., 1980. 343с.

Родство тюркских языков – ключ к совершенству

Язлыева Д.А.

студент

филиал Омского государственного педагогического университета в г. Таре

г. Тара, Российская Федерация

dursunay@list.ru

Целью данной работы является сопоставление и выявление особенностей разговорной речи казахского и туркменского языков, относящихся к тюркской ветви алтайской языковой семьи.

Как известно, в период с 17 по 27 сентября 2017 года в городе Ашхабад (Туркменистан) пройдут 5-е Азиатские игры по боевым искусствам в закрытых

помещениях. В играх примут участие Национальные Олимпийские комитеты из 62 стран, куда входит и Республика Казахстан. Данное исследование поможет казахам во время пребывания в Туркменистане понимать национальный язык без переводчика.

Разница между тюркскими языками существует, но не такая большая, как между германскими или даже восточно-славянскими. Всегда можно понять, о чем говорит носитель другого тюркского языка. Достаточно учесть минимальные отличия, чтобы понять прочитанное или услышанное, в то время как казахский язык относится к кыпчакской группе тюркских языков, туркменский принадлежит к огузской группе. Максимальная близость между огузским и кыпчакским ответвлениями позволила исследователю туркменского языка Поцелуевскому А.П. выделить следующие отличительные черты в звуковом строении языка [1]. Фонетика в данном случае, по мнению автора, выступает своеобразным мостиком в понимании данных языков (см. Таблицу 1).

Казахский	**Туркменский**
-тар (жастар, орыстар)	-лар (яшлар, орслар)
ж (жақсы, жүз, жоқ)	й (ягшы, йуз, ёк)
ш (ашық)	ч (ачык)
к (қызыл, қыз, қара)	г (гызыл, гыз, гара)
ба? (оқыдын ба)	мы? (окадыңмы)
уа (уақыт)	в (вагт)
ы – после глухих согласных (бақыт)	ы – опускается (багт)

Таблица 1. Сравнительный анализ фонетического разбора слов

Письменность туркменского языка претерпела серьёзные изменения за прошедшее столетие. В связи с тем, что арабский алфавит плохо отражал фонетические особенности речи, в 1928 году был совершен переход на латиницу, а в 1940 – на кириллицу. После принятия статуса Независимости Туркменистана в 1993 году было принято решение вернуться к латинице, но она уже имела совершенно другой вид, нежели в 1928 году. В Туркменистане, в настоящее время среди представителей старшего поколения можно встретить людей, которые всё ещё пользуются кириллицей. Для лучшего восприятия и сравнения слова туркменского языка в таблице указаны в кириллице.

Латинизированный алфавит стал единственным допустимым во всех официальных сферах Туркмении. Обратимся к иллюстративному материалу:

Jeýhun bilen bahry Hazar arasy
Çöl üstünden öwser ýeli Türkmeniň.
Gül gunçasy gara gözüm garasy
Gara dagdan iner sili Türkmeniň.

(Махтумкули Фраги «Туркмении», великий туркменский поэт, создатель литературного туркменского языка)

Структура предложений в обоих языках одинаковая – подлежащее-дополнение-сказуемое. В исследуемых языках главенствуют послелоги, а не предлоги; имеются одинаковые падежные окончания за исключением творительного падежа (Көмектес септік) в туркменском языке. Образование множественного числа казахского языка отличается богатым выбором аффиксов (-лар, -лер, -дар, -дер, -тар, -тер), в то время как в туркменском языке существуют из них только два (-лар, -лер). Существительные, стоящие после количественных числительных, в отличие от русского языка, и в том, и в другом языке употребляются в единственном числе: алты дәптер – alty depder, үш хат – üç hat, тоғыз қалам – dokuz galam и т.д [2].

Стоит отметить, что исследование двух генетически связанных между собой языков – туркменского и казахского – есть не что иное, как исследование лексики одного языка в зеркале другой языковой культуры. Такое исследование обогащает и углубляет знание каждого из языков и позволяет приобщиться к духовному миру народов, творцов и носителей языка. По ряду названных особенностей и причин понимание данных языков для жителей Казахстана и Туркменистана не составляет особых трудностей. Именно разговорная речь является начальной стадией для понимания языка и средством для его углублённого изучения.

Библиографический список

1. Поцелуевский А.П. Основы синтаксиса туркменского литературного языка. Ашхабад, 1943.
2. Хайдаров М. Реализация языкового потенциала тюркских народов [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.oguz-news.net/archives/4445

Антимақал-мәтелдердің шығу тарихы

Алекенова А.С.
магистрант
Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Астана қ., Қазақстан
alekenova_as@mail.ru

Мақал-мәтелдер шаруалар арасында қалыптаса отырып, шаруалар мен қолөнершілер және қала тұрғындарының өмірін көрсетеді. Сонымен қатар, қазіргі қоғамның индустрияландыру және урбанизация патриархаттық өмірдің бұзылуына әкеледі. Соның салдарынан, мақал-мәтелдердің басқа бірлікке ауыстыруына тура келеді. Мақалдардың өзгерісі мақалдардың трансформанты болып табылады. Бұл жаңа құбылыс өте танымал болды. Қазіргі таңда, мақалдық трансформантты айқындайтын бірнеше терминдер бар: *«антимақал», «кукизм», «мақалдық өзгеріс», «қарама-қарсы мақал»* [1]. Ал қазақ лингвомәдениетінде бұл термин *«мағынасы майысқан мақалдар*» деген атауға ие.

Қазіргі тілдік қолданыстағы мақалдардың қызмет ету механизмі мынаған негізделеді: түрлі өзгерістерді басынан өткеру арқылы, мақал-мәтел өз тіршілігінің жаңа жағдайлары мен мақсаттарына сай бейімделеді. Мұндай бейімделу тілдің провербалды қоры – бір уақытта әрі динамикалық әрі тұрақты бола отырып – тілдік жүйенің бір бөлшегі ретінде рухани, материалды және қоғамдық өмірдің өзгерістеріне жауап беріп отыру керектігімен түсіндіріледі. Саяси және қоғамдық жоспардағы білінбейтіндей өзгерістердің өзі ұжымдық және жеке санада тіркеледі және ол тілдік материалда орын таппай қоймайды. Өзгерудің басты себебі «ескі» мақалдардың жаңа жағдайларға байланысты үнемі жаңарып отыруы болып табылады. Мұндай ұдайы жаңару берілген тілдің иеленушісі тарапынан жалпы қолданыстағы тілдік бірліктердің түрлі ауытқуларына алып келеді. Провербалды трансформация процесінің нәтижесі ретінде «провербалды трансформанттың» – өзінің түпнұсқасымен байланысын үзбеген және түрөзгеріске түскен құрылымдық-семантикалық жасалымдардың пайда болуы есептеледі. Осылайша, мақал екі фактордың ықпалында болады. Біріншіден, мақал-мәтелді ғасырлар бойы сақтап келген дәстүр. Екіншіден, жаңа жағдайларға бейімделуге мүмкіндік жасайтын инновация.

БАҚ трансформацияланған тіркестерді әр түрлі тақырыпшамен жеткізеді: «қазіргі заманғы мақалдар», «антимақалдар», «афоризмдер», «даналық ойлар», «тіркестер», «әзіл тіркестері», «қысқаша анекдоттар», «дауыстап ойлау», «әзіл-қалжың» және т. б.

Бұл жұмыста осындай тіркестерді жалпылау үшін «антимақал» терминін қолдануды ұсына отырып, оның астарында «мақалдардың әзілқой өзгерісі» және оның өзіндік мағыналық антитезі арқылы көрсеткен Х.Вальтердің анықтамасына жүгінеміз [2].

Антимақал-мәтелдер күрделі құрылымдар болып табылады, олады түсіну үшін тек дәстүрлі мақалдарды білу ғана емес, сонымен қатар жаңа самантикалық құрымында білу қажет.

Антимақал-мәтел мақал-мәтел секілді, өз ішінде аяқталған синтактикалық құрылымы бар және де өзіндік тәрбиелік мәнге ие болып келеді, дегенмен мақалдардан айырмашылығы, антимақалдар қазіргі заманғы әзіл-оспақ мәдениетінің пәні болып табылады. Әрбір антимақалда әзілдің, сатира мен мысқылдың (ирония) бөлігі болады. Олар қандай да бір жағдайда қорытынды жасау үшін және де адресаттың жүзіне күлкі ұялату мақсатында бағытталған. Көбінесе антимақалдар бұрын белгілі мақалдардың өзгертілген нұсқалары болып табылады. Оларды қазіргі заманғы тіл және қоғамда қолдануы арқылы жаңа мағынасын табу жолдарын пародиялар деп атауға болады [3].

Алғашқы антимақалдар XIX ғасырдың басындағы В. Даль мен И.М. Снегиревтің жинақтарында тіркелген [4]. Дегенмен, бұл құбылыстың XXI ғасырдың басында мейлінше кең таралғандығын нық сеніммен айтуға болады. Антимақалдардың дамуы мен тарауы бірқатар әлеуметтік факторламен байланысты. Біріншіден, антимақалдар – дәстүрлі қарама-қарсы паремиялар болып табылады [5], олар бұрын болған, бірақ интернеттің таралуы мен цензураның әлсіреуінің арқасында кеңінен танымал болды. Антимақалдар дәл осы екі фактордың арқасында ауызшадан жазбашаға ауысты.

Антимақал-мәтелдердің пайда болуының тағы бір себебі ретінде күнделікті өмірден әзіл, қалжын мен күлкінің көмегімен қашықтықта болуды қалайтындығымен түсіндірсек болады. Бұл ширығуға, жанжал мен күйзелістен қашуға, жағымды эмоция алуға көмектеседі. Бұл факторлар адам өз өмірін әртараптандыруға мүмкіндік береді. Осылайша антимақалдар – күлдіруге мүмкіндік беретін тамаша тәсіл.

Қазіргі қоғамның көрнекті ерекшелігі – карнавалдылық, әдеттегі мәндердігі бұрылыс болып табылады. Сонымен қатар, тек мәдени бастысының келемеждеу мен актарып-төңкеруге ұшырайдығын атап өткен жөн. Басқаша айтқанда, антимақалдар – бүгінгі таңдағы басты мәселеге өзіндік реакциясы. Әзілді шындықты қайта ойлау – ескі мәселелердің жаңа шешімі. Антимақалдарды қолдана отырып, айтушы саяси және қоғамдық өмірдегі белгілі бір оқиғаларға өзінің көзқарасын білдіреді. Осылайша, қазіргі заманғы антимақалдар қазіргі қажеттіліктермен сипатталады.

Антимақалдардың тууына тағы бір себеп адамдардың шығармашылық ойынға деген талпынысы, атап айтқанда тілдік ойын мен әр түрлі жағдайларға шығармашылық көзқараспен талпынысы. Тілдік ойынды іске асыру дөрекі сөздер мен сленгті қолдануын көрсететін антимақалдардың тілді декократизациялау процесімен сай келеді.

Алайда, антимақалдардың ең жарқын ерекшелігі олардың лингвистикалық өрнегі ғана емес,атап айтқанда олар көбінесе әлемнің қазіргі көрінісін көрсетеді. Антимақалдар жаңа нысанның ескі мазмұнын білдіріп қана қоймайды, сонымен қатар,жаңа нысанның жаңа мазмұнын да білдіреді. Әлем өзгереді, сонымен бірге өмірге деген стереотиптер мен көзқарастар да өзгереді.

Антимақалдардың пайда болуы халықаралық құбылыс. Сонымен, ағылшын тілінде антимақалдар «anti-proverbs» немесе «twisted wisdom» деп аталса, ал қазақ тілінде «мағынасы майысқан мақалдар» деген атауға ие. Қазақ мәдениетінде бұл жаңа зерттеліп келе жатыр. Антимақалдар, әсіресе, айтыс, әзіл– қалжын, ойын-сауық отауларында қолданылады. Қазіргі кезде отандық «Егемен Қазақстан», «Айқын» газеттері мен «Ара» журналдарында қалжын қалта атты бөлімінде мағынасы майысқан мақалдар деп жарияланып жүр. Қазақ антимақалдарымен *Берік Садыр* мен *Ермахан Шайхы* секілді азаматтар айналысады.

Мақал-мәтел сияқты, антимақал– мәтелді де бірнеше тематикалық топқа жіктеуге болады, мысалға: өмір туралы, махаббат туралы, достық туралы және т.б. Антимақалдар, көбінесе, белгілі бір әлеуметтік топтың қатарына жатушылығын анықтайды және де кәсіби және әлеуметтік жаргонның (студенттерді, әскерлердің, медиктердің сөздері және т.б.) элементі болып табылады. Антимақал-мәтелің тематикалық топтары негізінен, мақал-мәтелдердің тематикалық топтарымен сәйкес келеді, сондықтан мақалдық әлем мен антимақалдық әлемді салыстыруға жол ашады.

Библиографиялық тізім

1. Антонова О.Н. Антипословицы как средство функциональной модификации медиадискурса (на материале прессы Великобритании и США) // Вестник Самарского государственного университета, 2010. № 3.
2. Вальтер Х. Антипословицы в современной живой русской речи // Антипословицы русского народа. Спб.: Издательский дом «Нева», 2005.

3. Вальтер Х., Мокиенко В.М. Антипословицы русского народа. Москва: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. 576 с.

«Economics of language»: Влияние уровня знания английского языка на экономическое благосостояние общества

Ахметова З.Т.
студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Астана, Казахстан
zarina-1996.1996@mail.ru

В контексте процессов глобализации и интернационализации мировых экономических связей в современной науке наблюдается очевидный поворот к аспектам междисциплинарных исследований на стыке языка и экономики. К одной из таких междисциплинарных наук относится и новая область исследования «Economics of language» (англ. «экономика языка»), которая изучает взаимосвязь между лингвистикой и экономикой, а также объясняет особенности владения определенным языком методами и инструментами экономической науки.

Если рассматривать данный аспект с точки зрения микроэкономики, основополагающим принципом которой является то, что основная цель любого индивидуума – это максимизация собственной выгоды, то связь лингвистики и экономики становится очевидной. В этом плане владение языком следует рассматривать с точки зрения человеческого капитала, который инвестируется индивидуумом с целью получения выгоды в будущем. К примеру, если человек меняет страну проживания с целью получения работы, то прежде чем сделать это, ему следует овладеть местным языком. Иными словами, любому специалисту необходимо сделать «предварительные инвестиции», чтобы получить прибыль (заработную плату) в будущем.

Как известно, с начала 80-х годов прошлого века по мнению большинства ученых-экономистов (Г. Карлинер, П. Миллер, П. Тэйнер, Б. Чисвик и др.), человеческий капитал как ресурс должен быть продуктивным, иметь цену и по определению должен быть неотделимым от человека. Со знанием языка увеличивается продуктивность индивидуума (легче найти работу, эффективность знающего тот или иной язык работника высокая). Тем не менее, изучение языка имеет свои издержки. Основными затратами являются деньги и время. Очевидна неотделимость знания языка от человека. Инвестиции в другие формы человеческого капитала как образование и рабочая практика становятся более эффективными при наличии знаний местного языка. К примеру, в настоящий момент знание английского языка в Казахстане также является определяющим элементом конкурентоспособности молодого специалиста на рынке труда, как в стране, так и за ее пределами. Рассматривая английский язык, прежде всего, как средство делового международного общения, в ежегодном Послании народу Казахстана от 28 января 2011 г. Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев отмечает, что «…для современного казахстанца владение тремя языками – это обязательное условие собственного благополучия» [1].

В настоящем исследовании рассматривается одно из направлений экономики языка, а именно взаимосвязь между уровнем знания английского языка и доходностью населения.

Так, по данным крупнейшего в мире рейтинга владения английский языком EF EPI (*Education First English Proficiency Index*) существует прямая связь владения английским языком и показателем индивидуального дохода. Так, в странах с очень высоким уровнем английского языка скорректированный чистый национальный доход на душу населения (далее – ЧНД) составляет 41 259 $, в странах с высоким уровнем языка – 17 271 $, в

государствах со средним и низким уровнем английского ЧНД составляет 11 430 $ и 7 616 $ соответственно. А в странах с очень низким уровнем английского языка (в том числе Казахстан) ЧНД равен 5 280 $ [2].

Стоит отметить, что по данным этого рейтинга, Казахстан стоит на 54 месте (в рейтинге участвует 72 страны), занимает 14 место из 19 стран Азии. Уровень английского языка среди наших соотечественников оценивается как «очень низкий» (индекс EPI = 47,42). Такой уровень знаний предполагает простой рассказ о себе, понимание простых символов и способность давать простые указания иностранному туристу. Такая зависимость между знанием английского и ЧНД приводит к эффекту «снежного кома». Владение иностранным языком стимулирует работодателей к повышению заработных плат, а это приводит к увеличению инвестиций в изучение языка [2].

Согласно данным бюро переписи населения США к 2000 году количество людей, разговаривающих дома на отличном английского языке, достигло 18 %, тогда как только в 1990 году это число составляло всего 14 %. В целом, к 2000 году 16 % рабочей силы со своими семьями дома использовало не английский язык. Таким образом, в результате проведенного исследования было выявлено, что знание английского языка напрямую влияет на уровень заработной платы. Так, в 1999 году среднегодовая зарплата граждан, владеющих английским языком, составляла 35 217 $, тогда как заработная плата специалистов, использовавших другой язык на практике, составила 29 600 $. Данное исследование также продемонстрировало прямую зависимость размера заработной платы от конкретного уровня владения английским языком («высокий», «средний», «низкий»). Таким образом, резиденты, знающие английский язык на высоком уровне получали 34 251 $, на среднем уровне – 27 242 $, на низком уровне – 20 956 $. Наконец, работники, вообще не владеющие английским языком, получали 16 315 $ заработной платы. Наглядно видно, что заработная плата последних значительно отличается от первой категории граждан [3].

Немаловажное значение имеет применение языковой политики в компаниях. На сегодняшний день меры языковой политики понимаются как возможность получения компаниями дополнительной прибыли. В рамках проекта ELAN («*Effects on the European Economy of Shortages of Foreign Language Skills in Enterprise*») было установлено, что несмотря на то, что ведущим языком бизнес-коммуникации является английский язык, другие языки не теряют своей актуальности [4].

Таким образом, обращение к междисциплинарным аспектам изучения языка и экономики в конечном итоге дает нам более глубокое понимание того, насколько языки определяют наше мышление и как парадигмы языков влияют на нашу способность принимать решения. Можно заключить, что занятость населения в современном мире напрямую зависит от того, каким языком и на каком уровне владеют специалисты. Тем не менее, знание не только английского языка, но и любого актуального для конкретной сферы деятельности и локации языка, является преимуществом его носителя.

Библиографический список

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 28 января 2011 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/page/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-28-01-2011-g_1340624589
2. EF Education First. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ef.com
3. How Does Ability To Speak English Affect Earnings? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.docme.ru/doc/568914/how-does-ability-to-speak-english-affect-earnings%3F
4. Титкова О.И. Языковая политика и успех ведения бизнеса: европейский опыт [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.docme.ru/doc/568914/how-does-ability-to-speak-english-affect-earnings%3F

Поэтическая проза А.П. Чехова в зеркале перевода

Дмитриев Е.В.
магистрант
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Астана, Казахстан
dtvevgeniy@gmail.com

Поэтическая проза – термин, обоснованный с точки зрения методологии А.И. Фефиловым, – особый объект переводоведческой деятельности, что обусловливается её жанровой спецификой, которая определяется как лаконичный прозаический текст с преобладающим чувственно-авторским Я и повышенно-эмоциональным (лирическим) стилем речи [1]. Отображение в тексте перевода столь таинственного «чувственно-авторского Я», репрезентируемого в повышенно-эмоциональном (лирическом) рече-стилевом континууме – составляет главную проблему художественного перевода. Лирическая проза как насыщенное лингвопоэтическое явление всё ещё остаётся сложнейшей проблемой переводоведения. Основанием тому выступает сложная организация эксплицитного и имплицитного в изобразительно-выразительной структуре любого текста. В данной статье предпринимается попытка краткой характеристики художественного пространства лирической прозы А.П. Чехова через перевод на английский язык, сохраняя эмоционально-содержательную целостность и завершённость.

Цель исследования – провести краткий анализ работы с художественным текстом, позволяющий формировать у студентов понимание русского художественного текста. Задачи исследования следующие: рассмотреть частеречное употребление; проанализировать лирический стиль с точки зрения его перевода (на материале произведения А.П. Чехова «Степь»). В результате нашего исследования предлагается вывод о принципе перевода лирических текстов с учетом языковых и прагматических особенностей произведения. Здесь целесообразно применение дескриптивного и сравнительно-типологического методов. В работе метод лингвистического описания является ведущим.

Повесть «Степь» была написана А.П. Чеховым в конце 1880-х годов, когда писатель испытывал некий внутренний кризис, у него происходило переосмысление, переоценка жизненных ценностей. Подвергая рассмотрению морфологический уровень функционирования степного пейзажа у А.П. Чехова, следует исходить из того, что степной пейзаж – это, прежде всего, некое пространство, выраженное с помощью определенной совокупности языковых средств. Морфологический уровень языка дает писателю достаточно много возможностей для творческого использования его в художественном тексте. Имена существительные, «само частеречное предназначение которых именовать и быть определяющими единицами тезауруса личности, – это средства номинации предметов и явлений различных сфер жизни и существования человека, самого человека (людей), а также их физических и морально-этических качеств» [2]. Благодаря именам существительным как единицам человек и окружающий его мир представляются неким отображение увиденного глазами писателя. Имена существительные в авторском стиле информируют об обширном круге вербализованных представлений писателя об окружающем мире.

Проанализировав особенности лирического стиля А.П. Чехова, можно отметить следующие его особенности.

1. Существительные являются основой для построения степного описания. Выделенные в степном пейзаже Чехова преобладающие лексико-семантические группы существительных передают все реальные приметы степного края: животные, птицы,

насекомые, населяющие степь и их физические характеристики, и растительный мир. Например, *лето, зима, осень, утро; коршун, грачи, перепел, соловей, чибисы; степные курганы, каменные бабы, балки, холмы, ветряные мельницы*, *равнины, возвышенности и др.* Автор уделяет большое внимание лексической наполняемости данных категорий, что говорит о стремлении автора как можно более достоверно описать такой близкий ему степной мир.

2. Лексемы других частей речи принято считать конкретизирующими, восполняющими представленную именами существительным сеть основных узлов словаря писателя. Имена прилагательные и слова признакового характера используются в роли определений, помогающих конкретизировать признаки в создаваемом предметном ряду элементов языковой картины мира писателя. Группа прилагательных, которые передают все многообразие цветовой палитры степи: *бледный, бледно-зеленый, поблекший*, вносящие определенную ноту в выражение значения безжизненности, омертвелости или просто покоя.

3. На наш взгляд, появление в степном пейзаже А.П. Чехова *курганов, могильных холмов, каменных баб* неслучайно, нельзя говорить, что это всего лишь атрибуты степного пейзажа, связанные со степной топографией. На одушевленность степи здесь указывают лексемы *старик-курган* и *каменная баба*, грамматическое значение которых дифференцируется в оппозиции мужской – женский пол.

4. Степь выступает как живое существо и как оживленное пространство, отражающее, проецирующее и формирующее состояние человека, что подтверждается анализом языковых единиц (ЛСГ), использованных писателем при создании степного пейзажа и образа степи.

Таким образом, А.П. Чехов стремится изобразить явления, предметы, свойства реальности такими, какими он их видит и ощущает через призму своих духовных, эстетических и интеллектуальных категорий.

Библиографический список

1. Озерова Е.Г. Интерпретация протодискурсивной среды поэтической прозы И.А. Бунина // Гуманитарные исследования. Журнал фундаментальных и прикладных исследований. Астрахань: «Астраханский университет», 2009. С. 146-150.
2. Леденева В.В. Особенности идиолекта Н.С. Лескова: средства номинации и предикации. М.: Академия, 2000. 480 с.

Эмотивные и соматические фразеологические единицы в английском, немецком и русском языках: сопоставительный анализ

Дырдина Н.В.

студент

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева

г. Астана, Казахстан

nadysha_kz@mail.ru

Настоящая статья посвящена краткому описанию результатов сопоставительного анализа эмотивных и соматических фразеологических единиц (ЭФЕ и СФЕ) русского, немецкого и английского языков. Сопоставительный анализ ЭФЕ и СФЕ даёт возможность раскрыть общие черты и особенности определенной языковой системы, в которой отражаются своеобразность культуры, менталитета, мировоззрения, уникальность традиций, а также – изучить специфические сферы конкретной языковой системы. Цель работы – осветить основные результаты лексического, семантического и синтаксического анализа ЭФЕ и СФЕ в указанных языках. Достижение поставленной цели предполагает

решение следующих исследовательских задач: аналитический обзор дефиниций и основных свойств термина «фразеологизм»; лексический, семантический и синтаксический анализ ЭФЕ и СФЕ. Материалом исследования является выборка ЭФЕ и СФЕ. Методы исследования: сопоставительный анализ, дескриптивный метод, квантитативный и статистический приемы [1].

В результате аналитического обзора дефиниций и основных свойств термина «фразеологизм», автор пришел к выводу, что понятие «фразеологизм» (В.В. Виноградов, А.В. Кунин, А.И. Смирницкий и др.) существует только в лексикологии русского языка [2]. В лексикологии немецкого и английского языков данное понятие передается через термин «фразеологическая единица» [3]. Так, в английском языке присутствует термин «phraseologicalunit» (А. Кови, Д. Добровольский), и в немецком языке – «fraseologischeeinheit» (В. Фляйшер). Понятие эмотивности предлагается лингвистами для разграничения психологических и языковых категорий. «Эмотивный – это, то же, что и эмоциональный, но о языке, его единицах и их семантике» (В.И. Шаховский). Соматический – телесный, касающийся тела (А.Н Чудинов).

Была произведена сплошная выборка эквивалентных ЭФЕ и СФЕ в русском, немецком и английском языках на материале авторитетных лексикографических источников. Общее количество ЭФЕ и СФЕ составляет 100%. Затем 100% делятся на количество слов в данной ФЕ, таким образом, выявляется определенный процентный состав для одного слова в ФЕ. Далее проводится сравнение каждого ЭФЕ и СФЕ в русском, немецком, английском языках. При несовпадении из 100% вычитается, то количество процентов, которое относится к несовпадающему элементу.

Приведем пример лексического сопоставительного анализа на материале трех ФЕ: *не верить своим глазам / seinen Augen nicht trauen / to hardly believe one's eyes*. В русском языке во ФЕ «не верить своим глазам» используются соматизм «глаза (1 элемент)» + глагол «верить (2 элемент)» + отрицательная частица «не (3 элемент)». В немецком языке во ФЕ »seinen Augen nicht trauen» используются соматизм «Augen = глаза (4 элемент)» + глагол «trauen = верить, доверять (5 элемент)» + отрицательная частица «nicht = не (6 элемент)». В английском языке во ФЕ »to hardly believe one's eyes» используются соматизм «eyes = глаза (7 элемент)» + глагол «believe = верить (8 элемент)» + наречие «hardly =сложно (9 элемент)». Так, ФЕ переводится как «трудно поверить глазам». 10 элементов = 100%, 100%: 9 = 11,1 (11,1% – это процентное составляющее одного элемента). Затем из 100% вычитаем, не совпадающие с эквивалентами в других языках, элементы. 100% – 11,1 = 88,9. Таким образом, лексическое соответствие трех СФЕ составляет 88,9%.

Приведем пример семантического сопоставительного анализа на материале трех ФЕ: *не верить своим глазам /seinen Augen nicht trauen /*to hardly believe one's eyes. В русском языке ФЕ «не верить своим глазам» обозначает очень сильное «удивление», «потрясение» и «шок», показывает, что человеку очень сложно поверить в то, что он видит, так как он считал, что произошедшее невозможно. В немецком языке ФЕ »seinen Augen nicht trauen» имеет синонимичное значение с русским и английским языками. Обозначает также «сильное удивление». В английском языке ФЕ »to hardly believe one's eyes» также имеет значение «удивления», но имеет не такой сильный акцент и оттенок, как эквивалентные ФЕ в русском и немецком языках, так как использует с глаголом наречие «hardly – трудно», и ФЕ звучит как «*трудно* поверить глазам», что ослабляет чувство потрясения. Семантическое соответствие трех СФЕ составляет 100%.

Приведем пример синтаксического сопоставительного анализа на материале трех ФЕ: *не верить своим глазам / seinen Augen nicht trauen / to hardly believe one's eyes*. В русском языке ФЕ «не верить свои глазам» имеет следующую грамматическую структуру: глагол + местоимение + существительное. В немецком языке ФЕ »seinen Augen nicht trauen» имеет следующую грамматическую структуру: местоимение + существительное + глагол. В английском языке ФЕ »to hardly believe one's eyes» имеет следующую грамматическую

структуру: наречие + глагол + местоимение + существительное. Во всех трех примерах присутствует различная синтаксическая структура, и наречие используется только в английском языке. Таким образом, синтаксическое соответствие трех СФЕ составляет 0%.

В нашем исследовании высчитывается среднее процентное соответствие всех представленных ЭФЕ и СФЕ. Для этого складывается процентное соответствие всех анализируемых ЭФЕ и СФЕ, и делится на общее количество ЭФЕ и СФЕ. На данном этапе был проведен анализ 83 СФЕ и 50 ЭФЕ. Автор пришел к выводу, что семантическое соответствие эмотивных и соматических фразеологических единиц трех языков составляет 96,8%. Лексическое соответствие СФЕ И ЭФЕ составляет 57,6%. Синтаксическое соответствие СФЕ И ЭФЕ составляет 9,3%.

Данные могут быть объяснены историческими предпосылками, повлиявшими на структурное строение языков. Русский, немецкий и английский языки относятся к индоевропейской семье. *Русский язык* относится к славянской группе языков. *Немецкий и английский языки* относятся к германской группе языков. Исторические связи четырех государств показывают, что они всегда находились в политических и экономических взаимоотношениях. Это в определенной степени повлияло на развитие и изменение лексического состава языков. Наибольшее влияние оказал немецкий язык на развитие английского и русского языков. Однако наибольшее совпадение семантического состава фразеологических единиц русского, немецкого и английского языков, свидетельствует о том, что образность мышления и мировоззрения народов, носителей данных языков, очень схожа и родственна.

Библиографический список

1. Сулькарнаева А.Р. Отсоматическая вторичная номинация в технической терминологии: автореф. дис. …канд.филол. н., Алматы: КазНУ им. аль-Фараби, 2004.
2. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. М., 1984.
3. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1969.

К вопросу о периодизации английской литературы

Дюсуп З.К.

студент

Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева

г. Астана, Казахстан

zdyusup@mail.ru

Данная публикация выполняется в рамках дипломного исследования «Французские заимствования в английской прозе»; посвящена вопросу периодизации английской литературы. Это необходимо для определения того оптимального периода, в котором наблюдается максимальное количество французских заимствований. Сказанное определяет цель данной публикации. Используется метод сплошной выборки, дескриптивный и сравнительный методы. Материалом исследования послужили такие литературные источники, которые детально описывают периодизацию английской литературы (Н.П. Михальская. История английской литературы); (В.Д. Аракин. История английского языка); (Г.В. Аникин. История английской литературы) [1: 2].

В истории английской литературы выделяются следующие основные периоды: средние века, эпоха Возрождения, XVII в., эпоха Просвещения XVIII в., XIX в., рубеж XIX-XX вв., XX в. (периоды 1918-1945 и 1945-1990-х гг.). В истории английской литературы до эпохи Возрождения выделяются два периода, причем каждый из них

отмечен изменениями в языке [1]. 1 период: раннее средневековье или англо-саксонский период 450-1066. *Исторический факт*: Древнеанглийский период начинается в 450-500 вторжением в Британию германских племен (англосаксонами), и кончается завоеванием острова Вильгельмом Норманнским в 1066. *Преимущественный жанр*: поэма. *Знаменитое произведение*: героический эпос «Беовульф».

2 период: средние века 1066-1500. *Преимущественный жанр*: народные сказания, рыцарский роман, баллада. *Самые популярные авторы и произведения*: Джеффри Чосер «Кентерберийские рассказы», романы о рыцарях круглого стола и короле Артуре, баллады о Робин Гуде. 3 период: эпоха Возрождения или Ренессанса (1550 – 1660). *Преимущественный жанр*: сонеты, лирические произведения, пьесы для театра. *Самые популярные авторы и произведения*: Томас Мор «Утопия». 4 период: неоклассицизм (1660-1785). *Преимущественный жанр*: проза, поэзия, роман. *Самые популярные авторы и произведения*: Джон Милтон «Потерянный Рай», Джонатан Свифт «Приключения Гулливера», Даниэль Дефо «Приключения Робинзона Крузо», Генри Филдинг «Том Джонс». На литературу периода неоклассицизм большое влияние оказала французская литература. Литература этого времени имела философский характер, обладала также чертами скептицизма, остроумия, утонченностью и критицизма [2].

5 период: романтизм (1785-1830). *Преимущественный жанр*: поэзия, светский роман, рождение готического романа. *Самые популярные авторы и произведения*: Джейн Остин «Гордость и предубеждение», «Чувство и чувствительность», лорд Байрон «Путешествия Чальд Гарольда», поэты «озерной школы» (Вильям Вордсворт, Колридж), Джон Китс, Перси Шелли, Роберт Бернс, Вальтер Скотт «Айвенго», Мэри Шелли «Франкенштейн»). Произведения пишутся с чувством, с использованием большого количества символов. Писатели считали, что литература должна быть богата поэтическими образами, она должна быть непринужденной и доступной. Известные писатели того времени были Джейн Остин, лорд Байрон, Вальтер Скотт, поэты Уильям Блейк, Перси Биши Шелли, Джон Китс, поэты «Озерной школы» Сэмюил Тейлор Кольридж, Уильям Вордсворт. В это время рождается готический стиль. Два из самых известных готических романиста Энн Рэдклифф и Мэри Шелли.

6 период: Викторианская эпоха (1830 – 1901). *Преимущественный жанр*: роман. *Самые популярные авторы и произведения*: Чарльз Диккенс «Давид Коперфильд», «Большие надежды», Уильям Теккерей «Ярмарка Тщеславия», Роберт Стивенсон «Остров сокровищ», «Приключения доктора Джекила и мистера Хайда», Редьярд Киплинг «Сказки», Артур Конан Дойль «Записки о Шерлоке Холмсе», сестры Бронте – Шарлотта Бронте «Джейн Эйр»; Эмили Бронте «Грозовой перевал», Энн Бронте «Агнес Грей», Оскар Уайльд «Портрет Дориана Грея», Томас Гарди «Тэсс из рода Д`эрбервиллей».

7 период: модернизм (1901–1960). *Преимущественный жанр*: роман. *Самые популярные авторы и произведения*: Бернард Шоу «Пигмалион», Герберт Уэльс «Война миров», «Человек-невидимка». Вторая мировая война оказала огромное влияние на творчество писателей того времени. А последующие поколения росли на историях об этой ужасной войне. Поэты военного времени Сидни Киз, Дэвид Гаскойн, писали о войне также Филипп Ларкин, Пет Баркер. 8 период: постмодернизм 1960 – современная литература. *Преимущественный жанр*: роман. *Самые популярные авторы и произведения*: XX век стал весьма плодотворным и в области популярной литературы, следующие имена вам наверняка хорошо известны: Агата Кристи (1890-1976): «Убийство Роджера Экройда» и другие детективы; Ян Флеминг (1908-1964): романы о Джеймсе Бонде; Дж. Толкиен (1892-1973): Властелин колец; С. Льюис (1898-1963): Хроники Нарнии; Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер» [3].

В связи с тем, что автор собирается рассматривать французские заимствования в английской литературе, из этих 8 основных периодов особый интерес представляют первый и второй периоды: Раннее средневековье (450-1066) и Средние века (1066-1500).

Это обусловлено тем, что исторические аспекты оказали значительное влияние на английский язык: в 1066 году вторжение норманнов сделало французский язык государственным языком в Великобритании. Все официальные документы велись на французском языке, на нем же осуществлялось преподавание в школах. Также в государстве возникло двуязычие, что стало основной причиной проникновения большого числа французских слов в английский язык.

Такие произведения, относящиеся к первому и второму периоду, как «Кентерберийские рассказы» Джеффри Чосера; баллады о Робин Гуде, являются наиболее интересным для изучения французского влияния на английский язык.

Библиографический список

1. Михальская Н.П., Аникин Г.В. Английский роман 20 века. М.: Высшая школа, 1982. 192 с.
2. Аракин В. Д. Учебное пособие. 2-е издание. М.: Физматлит, 2003. 272 с.
3. Аракин В. Д. История английского языка. М., 2001.

Etymological background of English and Kazakh phraseological units

Yezhibayeva Zh.
MA student
Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University
Astana, Kazakhstan
e.zhadyra@bk.ru

*Introduction***.** The English and the Kazakh languages have a thousand-year-old background of developing and changing. National perception of the world is reflexed in a language. Phraseological units (PhUs) in Kazakh and English stem from English and Kazakh nations' historical, spiritual and material development of cultural traditions.The comparative study of etymological and semantic aspects of PhUs has helped reveal the differences and similarities of cognitive meanings in English and Kazakh. The *topicality* is determined by an active development of English and Kazakh intercultural and inter-lingual communication. The *novelty* is based on an insufficiently explored etymological comparison of the languages within lingo-cultural and lingo-cognitive aspects.

The *purpose* is to compare etymological background of the English and Kazakh PhUs, systemize phraseological background of both languages and to find out relations between two nations' world picture. The *tasks* include: 1) to investigate etymological background of the English PhUs; 2) to investigate etymological background of the Kazakh PhUs; 3) to find out if there are any matches in the historical background of these two languages. The *expected* result is to acquire the knowledge of similarity and discrepancy between two national perceptions of the world. The *materials* of the research are literary texts of English and Kazakh authors, their officially published interpretations, works of Kazakh, Russian scholars and etymologists, sources containing historical information, international dictionaries. The *methods* of researching are comparative and descriptive, qualitative analyses.

*Discussion***.** The examples given in this work have been chosen according to the questionnaire held among senior students of Eurasian National University. The students were supposed to choose 10 well-known idioms out of 50 in both Kazakh and English. The examples given in this study are the ones to be known by most students.

Etymologically PhUs in English can be classified as units coming from *literature, professional terminologies, proverbs, British traditions and borrowings* (See Table 1).

Literature	Professional terminology or jargons	Proverbs	British traditions and customs	Borrowings		
				from the Bible	from ancient mythology and literature	word-for-word translations from other languages
Catch a cold; green-eyed monster; a heart of gold	The game is up/over; lay one's cards on the table; hold all the aces	A stich in time; an early bird	Under thumb; touching wood; break a leg	Open hand; soft heart; double heart; pearls before swines	Trojan Horse; Achilles' Heel; Pandora's Box;	Rest in peace; blue blood; let's return to our muttons

Table 1. Classification of English PhUs origin [1].

In Kazakh they can be classified as units coming from *literature, animal husbandry, Kazakh customs and traditions and borrowings* (See Table 2).

Literature	Animal husbandry	Kazakh customs and traditions	Borrowings	
			Pagan culture	Word-for-word translations from other languages
Көңіл жайлауы (a valley of mood); *көңілге ажым салу (to give all the blues);* *адам сауу (to exploit someone)*	*Қой аузынан шөп алмас (as gentle as a lamb);* *Мал табу (to work);* *Мал бітту (to become rich)*	*біреудің ала жібін аттау (to do smth bat to someone);* *бесіктен белі шықпай (very young)*	*Сақадай сай болу (gird up one's loins);* *Тәңір жарылқа-сын (Let the Tengri be kind)*	*Кептерше сүйіскен (cooing like pigeons);* *Мүйіз шығар (to be horned)*

Table 2. Classification of Kazakh PhUs origin [2].

The analyzed languages are not rooted to the same language ancestor. Moreover, as English and Kazakh nations have had absolutely **different** course of historical development that is fixed in language, **differences** in etymology are not surprising. For instance, we have not succeeded in finding PhUs coming from Kazakh proverbs as in English. There is a great number of PhUs in Kazakh dealing with nomination of body parts. Despite the fact that phraseological units borrowed from ancient mythology are believed to be international, they are not commonly used in Kazakh, though there are equivalents conveying the same meaning. As for the borrowed ones, a great number of them were borrowed from the Bible and were fully assimilated in English.

There are no phraseological units borrowed from either the Bible or the Koran in Kazakh, because Islam was fully spread across the country only by the Middle Ages. By that time, Kazakh people had already been converted into Tengriism and Zoroastrianism [3]. Thus, idioms peculiar to pagan but not Islamic culture prevail in the Kazakh language today.

Nevertheless, etymological classification made shows several **similarities**. Both English and Kazakh have a group of idioms originating from literature. English PhUs predominantly come from Shakespeare's works, while in Kazakh their origin is traced back to Abai. The group of PhUs from professional terminologies or jargons can be found in English and Kazakh languages, though the scope of use in the latter seems to be much narrower. Professional terminology in Kazakh is confined to animal husbandry prevalently, which is understandable enough, taking into account dominating stock-raising economy in Kazakhstan. Both languages studied involve an etymological group of PhUs originating from cultural beliefs. That is explained by both nations' superstitious and tradition-devoted mentality. Word-for-word translations from other languages were found in both languages too. Some of them are believed to be assimilated naturally, yet the others were translated and consciously brought to the language.

*Conclusion***.** Summing up, every nation possesses a specific system of PhUs. It is conditioned by its history, culture, way of life and mentality. The results found are vividly show us a discrepancy in two nations' world picture. It was expectable, taking into account two different ways of life and cultural evolution. However, similarities found in etymological classifications and, even more, match of several idioms' form and meaning show an overlap of Kazakh and English national-cultural specificity, which implies the same cognitive world perception. This may enter the area of further *perspectives*.

References

1. McCarthy M., O'Dell F. Cambridge Idioms Dictionary. Cambridge University Press, 2002.
2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rozatai.wordpress.com
3. Kabyldinov Z.E., Kaiypbayeva A.T. Қазақстан тарихы (XVIII ғасыр – 1914 жыл). Жалпы білім беретін мектептің 8-сыныбына арналған оқулық. Атамұра, 2012.

Қазақ, ағылшын және қытай мәдениеттеріндегі сандық символика

Жұманова А.

студент

Еуразия гуманитарлық институты

Астана қ., Қазақстан

beauty.queen-1@mail.ru

Кез-келген мәдениет үшін әр сөздің ғана емес, әр санның өзіндік қасиеті, саналы орны болған. Сонымен қатар сандардың «сәтті» және «сәтсіз» мағыналары болады. Қазақ мәдениетінде «1» саны– жасампаздық саны. Қандай да бір құбылыстың, тіршіліктің әлем жаратылысынның бастауын білдіреді. Бір санының омонимдері –намыс, ұтыс болып саналады [1]. Ағылшын тілінде бір саны Аллah, Құдай деген мағынаны білдіреді. One man no man, мағынасы жалғыздын үні шықпас», аудармасы «бір адам жоқ адам» [2]. Қытай мәдениетінде «一-1» – даостар өте қадірлейтін сан. Бұл – Ұлы бастау. Барлық тіршіліктің бастауы. Бұл дүниенің орталығы, жердің ортасы, түбірі. Қазақ мәдениетінде «2» саны– қосу, толықтыру символы. Достық ұғымда Жер мен Аспан, ер мен әйел киелі одағы, ақ пен қара, жарық пен қараңғы, күн мен түн ұғымдарын білдіреді [1]. Ағылшын тілінде екі санымен байланысты оралымдар: Two people should never pour tea from the same pot: мағынасы: «екі қойдың басы бір қазанға сыймайды», аудармасы «екі адам сол бір шәйнектен шай құймайды». Қытай мәдениетінде «二-2»саны – жетілу, пісу, қарым-

қатынастың гармониясын білдіретін инь阴-яннің 阳бинарлы оппозициясы болып саналады. Бір нәрсенің бар не жоқтығын «бар немесе жоқ?» 有没有? «қанша?» 多少? (көп-аз) «қандай өлшем?» 大小? (кішкентай-үлкен) деп сұрайды. Қазақ мәдениетінде «3» саны – қасиетті сан болып табылады. Мысалы: Жарықтың үш көзі (Жұлдыз, Ай, Күн), Үш бастау (аспан,жер, адам),Үш жұрт (өз жұрты, қайын жұрты, нағашы жұрты), Үш даусыз (ажал, көрік, мінез) және т.б. [1]. Ағылшын мәдениетіндегі 3 санын қарастыратын болсақ, мысалы: Try anything a three time and it will succeed, мағынасы «Ер кезегі үшке дейін», аудармасы үш рет талпынсаң жеңіске жетесің; If a cat washes his ears three imes you can expect a visitor, аудармасы: «егер мысық құлағын үш рет жуса, сізге біреу конаққа келеді». Сандық символдардың мифопоэтикалық табиғатын зерттеуші ғалым И.Подюков үш, жеті, тоғыз сандары бір-бірімен туыстас, олардың әркайсысы өзіндік мағынаны білдіреді дейді.Қытай мәдениетінде 3 саны»三 сань» – ұлы үштіктікті білдіреді:– Аспан天, Жер 地 және Адам 人. Аспан міндеті –туу мен пана болу; Жердің міндеті –емізу мен сүйемелдеу; Данышпандардың міндеті –бағыт көрсету мен тәрбиелеу [4]. Қазақ мәдениетінде «4» саны – «Төртеу түгел болса, төбедегі келеді»,-деген мақалдың астарында жатқан «Төрт құбыламыз түгел» деген мағынаны береді. Ағылшын мәдениетінде «4» саны – тұтастық , бүтіндік, жақсылық және байлық деген мағынаны білдіреді. Мысалы: if you dream about the number 4, you will soon be handed a lucky opportunity, аудармасы «егерде 4 санын ойласаңыз тез арада сізге бақ қонады» [2]. Ал Қытай мәдениетінде «4» саны сәтсіз сан болып есептеледі.Қытайда «四-4» және «өлім» сөздерінің дыбысталуы бірдей болғандықтан, бұл өте жаман белгі болып табылады. Қытайда 四sì төрт саны мен 死 sǐ өлім сөзібірдей дыбысталады [4]. Сондықтан төрт саны кездесетін көлік нөмірлерін, үй нөмірлерін, телефон нөмірлерін ұнатпайды. Қазақ мәдениетінде «5» саны –ауқатты, күшті, белсенді, сабырлы және биіктен көрінер сан болып есептеледі. Негізгі элемент –су, металл,от,ағаш және топырақ. Бес дұшпан: өсек, өтірік, мақтаншақ, еріншек, мал шашпақ. Бес асыл: талап, еңбек, терең ой, қанағат, рақым. Бес парыз: қажыға бару, намаз оқу, ораза ұстау, садақа, зекет. Ағылшын тілінде «5» санының өзіндік сипаттары бар. Аспанның көк түсін бес санына теңестіреді. Бес санының жамандыққа жоритын байланысы бар, it is unlucky to get married on November 5th,мағынасы: «қарашаның бесі күні үйленсең бақытсыз боласың». Қытай мәдениетінде «五-5» саны өте сәтті сан болып саналады. Қытай дәстүрлі дүниетанымы бес басты стихиямен 五行 (wuhang) байланысты жер, су, ағаш, от, металл. Бұл «бес құбылыс» у син 五行, «бес дыбыс» у шэн 五声 және т.б. Қазақ мәдениетінде «6» саны –»байлық» деген ұғымды білдіреді [4]. Қазақта мақал бар «алтау ала болса, ауыздағы кетеді». Мұның өзі бірлікке шақырады. Ағылшын мәдениетінде «6» саны – одақ және тепе-теңдік деген мағына береді. Мысалы: If you find a rose with six petals it means you will be lucky in love – егер сіз алты раушан жапырағын тауып алсаңыз, махаббатта жолыңыз болады. Қытай мәдениетінде «六– 6» саны ағу (流-liu) мағынасындағы сөздің дыбысталуымен сәйкес келеді. Алты саны «алты бағытты»六和-liu he (әлемнің төрт бұрышы, аспан биігі, қажалық), «мейірбан күйеудің алты өнерін» 六艺-liuyi мағынасымен байланысты. Қазақ мәдениетінде «7» саны –Шығыс елдерінде өте қатты құрметке ие. Жер дүниені 7 санымен белгілеген. Құдай күлше таратқанда да 7 жерге таратқан. Астрономиядан жұлдыздың аты да жеті қарақшы деп аталып кеткен. Ағылшын мәдениетінде «7» саны ең сәтті сан болып табылады.Ол діни ұғымы жағынан алты күннен кейінгі киелі күн деп есептеген, бұл күн демалыс күн деп белгіленген. Мәселен: Shattering a mirror brings 7 years of luck, аудармасы: «айнаны сындыру, 7 жылға созылатын бақытсыздық әкеледі», if you sing before 7 am, then you will cry before 11 am, аудармасы: «егер таңғы 7– ге дейін өлең айтсаң, 11-ге дейін жылайсың».Қытай мәдениетінде «七-7» саны–七星 – qixing аспан шырақтары отбасымен байланысты «бірлік» деген мағына береді. Сондай-ақ 七声-qisheng жеті нота мағынасы бар. Қазақ мәдениетіндегі сегіз

санының мағынасы туралы профессор С.Маловтың қазақ және якут фольклорынан алған қызық мысалы бар: тойған ат сегіз аяқты. Дінге байланысты сегіз бейіш (жұмақ, ұшпақ) «күнәсіз жандар о дүниеде мекен ететін жер», қазақ тіліндегі сегіз қырлы бір сырлы өте өнерлі, шебер адам және т.б. Ағылшын мәдениетінде «8» саны – мәңгі рақат пен жаңару,циклдің жаңаруын, кеңістік тепе-теңдігін білдіреді. Мысалы: A house with addres eighty – eight will bring you double happiness, мағынасы: «сексен-сегіз деген мекен – жайы бар үй сізге өте көп бақыт әкеледі». Сегіз санын жамандыққа жорыған символында: It is unlucky to give bouquet with eight flowers, мағынасы: біреуге сегіз гүлден жасалған гүлшоғын сыйлауға болмайды және т.б. [2]. Қытай мәдениетінде «8» саны – сәтті сан болып есептеледі. Қытайша сегіз дыбысталуы жағынан байлық, гүлдену сөзіне сәйкес келеді. Қазақтарда «9» саны –ұзақ өмір деген мағынаны білдіреді. Нәресте ана құрсағында 9 ай, 9 күн өсіп жетіледі. Ағылшындарда тоғыз саны күндік белгісі және де күннің атауларымен байланысты деп, толық аймен бірге, жаңа айда барлық бастаулардың жақсылығы деп айтқан. Мысалы: If you wash your hair on the 9th of the month, your marriage will be happy, мағынасы: «бақыт түбі шексіз», аудармасы: «егер айдың тоғызында – басыңды жусаң, үйленсең бақытқа кенелесің» және т.б.Қытай мәдениетінде «9» санықжәне «ұзақ», «мәңгілік» деген сөздерінің дыбысталуы бірдей. Тоғыз санының мағынасы өте жақсы. «9» саны әлемнің «9 облыстарымен», әлемді алып жатқан 9 шаршымен тығыз байланыста деген сенім бар. Тоғыз император билігінің құдіреттілігі, мәңгілігінің нышаны болып саналады.

Пайдаланылған әдебиеттер

1. Кеңесбаев І.К. Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі. Алматы, 1977.
2. Кунин А.В. Английская фразеология. М., 1989.
3. Антонова Ю.А. Символика китайских чисел в рамках теории и практики межкультурной коммуникации // Политическая лингвистика. Вып. 2 (40). Москва, 2012.
4. Середа Л.М. Символика чисел и их употребление в английских фразеологизмах. М., 2001.

Стилистические переводческие трансформации в реалиях современного Казахстана

Задорожная Л.А.
преподаватель
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Астана, Казахстан
mila_zadorozhnaya@mail.ru

В ходе исследования теоретического материала мы пришли к выводу, что семантический аспект перевода тесно связан с семантическими и лексическими переводческими трансформациями. Это послужило поводом для тщательного исследования трудов казахстанских и зарубежных ученых по вышеупомянутой тематике.

Как отмечает В.А. Кухаренко в своем труде «Практикум по стилистике английского языка», литературная коммуникация в большинстве случаев (но не всегда) формируется в письменной форме, она не однородна. Порождение литературной коммуникации основывается на ее функции (цели), в связи с чем мы говорим на различных функциональных стилях. Являясь частью языка в целом, функциональные стили также могут подвергаться изменениями. Их качественные и количествоенные особенности модифицируются в процессе развития. На данный момент, по мнению ученого, большинство исследователей выделяет такие функциональные стили, как научный, официальный, публицистический, газетный и художественный [1].

Объектом исследования послужили оригинальные и переводные тексты выступлений Первого Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, размещенные на официальном электронном ресурсе akorda.kz. В связи со спецификой анализируемой текстовой информации, в теоретической части работы особое внимание уделяется публицистическому стилю.

Публицистический стиль, по мнению В.А. Кухаренко, является ярким примером исторических изменений стилистической дифференциации дискурса. Автор приводит пример Древней Греции, когда подавляющее большинство выступлений в данном стиле осуществлялось в устной форме и, соответственно, именовалось ораторским стилем. В настоящее время различные выступления спикера, будь то политические, идеологические, этические, или социальные, в большинстве случаев представляются в письменной форме, в связи с чем данный стиль получил название публицистического стиля в соответствии с нименованием жанра и его представителями. Публицистический стиль известен выраженной прагматической функцией убеждения, направленного на читателя и последующее формирование его мнения, на основании аргументации автора. Вследствие чего данный стиль оперирует совокупностью тщательных логических обоснований, отражающих объективные причины тех или иных вещей, а также выражением индивидуальных убеждений автора и эмоциями касательно обсуждаемого субъекта [1].

В теоретической части исследовательской работы мы пришли к выводу, что стилистический аспект оригинальных и переводных текстов в большей степени раскрывается в ходе анализа текстового материала на предмет использования специалистом переводческих трансформаций.

Отдельные интересные случаи использования трансформаций могут иметь высокую прикладную ценность для практикующих переводчиков, а также явиться материалом для разработки дидактических пособий по специальности «переводческое дело». Основные стилистические переводческие трансформации в публицистическом стиле в большинстве случае выражаются в грамотной передаче таких стилистических приемов, как метафора, метонимия, эпитет и риторический вопрос. Сохранение данных стилистических приемов при переводе способствует адекватному восприятию идей и стремлений автора высказывания на высоком уровне.

Публицистический стиль довольно часто использует стилистические приемы художественного стиля, так как цель этих стилей схожа – оказать на аудиторию эмоциональное воздействие. Однако, публицистический стиль имеет иное назначение – воздействие на формирование определенного мнения, внедрение в общественное сознание той или иной идеи, которая является превалирующей для автора. С данном целью публицистический стиль часто использует стилистический прием метафоры, так как, по мнению Д.Н. Ушакова, «метафора является одним из наиболее распространенных тропов и стилистических приемов языка» [2]. Метафора служит для придания образности и колоритности высказыванию. Предлагаем следующий пример, который хорошо отражает суть использования метафоричной конструкции и особенности ее воспроизведения при переводе: *«Это время пролетело, как одно мгновение, поскольку мы все были заняты работой».* Данный пример также характерен тем, что здесь содержится довольно типичная для русского языка стилистическая конструкция сочетания метафоры и сравнения. На английском языке предложение звучит так: *«The time flew like a flash, because all of us were busy at work».* Зачастую при переводе метафор также следует учитывать национально-культурный аспект, так как сочетаемость лексических единиц в определенном семантическом поле разных языков иногда бывает совершенно различной.

По данным Оксфордского русско-английского словаря, глагол «to fly» может употребляться в переносном значении в метафорических словосочетаниях, об этом свидетельствует лексикографическая информация следующего характера: «пролетать (of time) – без доп., перен. – to fly by». Переводчик здесь допустил некоторое упущение,

опустив предлог «by», в результате словосочетание теряет долю образности. Тем не менее, исходя из того факта, что подобная семантическая сочетаемость допускается английским языком, мы предполагаем, что соответствующая аудитория поймет суть метафоры, несмотря на отсутствие необходимого предлога. Таким образом, на оригинал подобная деталь повлияет незначительно, однако, вероятно это может вызвать вопросы касательно качества перевода со стороны носителей языка. Что касается сравнения «как одно мгновение», в данном случае переводчик справился с основной задачей, интерпретировав данный стилистический прием в соответствии со стандартом английском языка: «in a flash, like a flash, quick as a flash – мгновенно». В подобных случаях также рекомендуется опираться на лексикографические источники, так как в ораторском подвиде публицистического стиля представлены в основном клишированные выражения и почти не содержится авторской метафоры, которая может вызвать особые затруднения при передаче на иностранный язык.

Таким образом, на основании анализа полученного практического материала мы пришли к выводу, что стилистические переводческие трансформации активно используются при переводе современных публицистических текстов. Данный факт напрямую связан со структурным и семантическим различием русского и английского языков, а также с национально-культурным аспектом.

Библиографический список

1. Кухаренко В.А. Практикум по стилистике английского языка. Учебник для студ. факультетов ин.яз. вузов. Винница: Нова книга, 2000. 160 с.
2. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. Москва: Альта-Принт, 2005. 1216 с.

How to apply Edward T. Hall's levels of culture awareness into personal experience

Idrissova Zh.M.

MA student

Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University

Astana, Kazakhstan

zhazya.idrissova@gmail.com

Introduction**.** The present research is based on the personal observations within the academic mobility program as an exchange student in Korea, having completed a course of BA Intercultural Communication. Topicality: intercultural communication might be defined as a requirement to anyone mastering foreign languages and willing to work within worldwide community. Thus, it can be referred to as not only a skill of a foreign language teacher but a part of one's background. Novelty: experience of intercultural communication has been analyzed through the prism of Edward Hall's culture model. The material is personal observations, data sets, oral recordings. The purpose is to describe the experience of immersion into a foreign culture. The tasks include: 1) to define the notion of culture; 2) to dwell on Edward Hall's culture model; 3) to analyze the personal experience of intercultural communication in a foreign environment. The expected result is a description on development of personal culture awareness through Edward T. Hall's levels. Methodology are non-participant observation, comparative and descriptive methods, data collection and quantitative analyses [1:5].

Discussion. *Intercultural communication* is a symbolic, interpretive, transactional, contextual process whereby representatives of cultures all over the world negotiate [1]. The perceived cultural variability and diversity while interacting with people regarded as "different from us" might include differences in communication and social style, worldview, customs, traditions, norms, rules, roles, and expectations [1]. Generally, as language and culture are interconnected, it is sometimes suggested that if one masters the language, then one masters the culture although the lack of socio-cultural competence is quite common.

To begin with, note should be taken of ***culture*** precise definition. According to Edward T. Hall, ***culture*** is "learned and shared behavior" [2:47] and "the link between human beings and the means they have of interacting with others" [2: 183]. Kramsch supposes that "the concept of **culture** today is seen less as a world of national cultures and historical traditions and more through actual, imagined and virtual discourse worlds in which we interact to make meaning of our life experiences and share that meaning with others" [3:354].

According to Edward T. Hall, who considered intercultural communication, people have three modes of behavior. Therefore, he developed a theory suggesting that *culture is a tripartite division of formal level, informal level and technical* [2:67]. Keeping to the iceberg model, the **formal level** rests at sea level, partially above the surface. The formal level includes the norms, rules, roles, traditions, rituals, customs, and communication patterns of a group. **The informal level** of our cultural iceberg lies far below sea level and includes the cultural history and core values and beliefs that shape a culture's worldview and influence cultural identity. A culture's ***worldview*** is its "set of more or less systematized beliefs and values in terms of which [it] evaluates and attaches meaning to the reality that surrounds it". **The technical level** is an explicitly clear and visible portion of the iceberg and includes the artistic, technological, and materialistic components (products of human activity) of a culture as well as its institutional systems [4:407].

Findings. The following paper includes the author's personal experience analysis of studying in South Korea as an exchange student participating in academic mobility program in terms of Edward Hall's culture model.

This research may be realized in several ways. Getting familiar with the formal level of the culture was the most satisfying part of this practice which can be called as *'the real Korean culture'*. Constant communication with natives provided solid knowledge of norms and rules, such as bowing when coming into the room. My study got me introduced with the National holidays along with Korean traditions and customs. This aspect gives a feeling of savoring the ambiance of living in the environment. As for formal learning, it can be referred to as traditional ways of learning foreign language grammar and vocabulary.

The informal learning lies down deeper and, for instance, cultural history could be better explored through reading textbooks. Constant communication with Korean friends helped me to perceive their cultural values, beliefs and worldview and to look at the world from the viewpoint of Korean. Apparently, the sensory perception of verbal and paralanguage and its consequences (such as receiving pronunciation model) are conceived as informal learning. This aspect worked perfectly for the author's further language studies. Noteworthy, only the exploration of informal level could have been carried out without cross-cultural comparison and analysis, but also it requires enlarging culture proficiency and digging deeper into culture understanding.

Speaking of the technical level, it showed no difficulties as before going to Korea the author had been quite familiar at least with their brands, achievements in different spheres and famous names representing products of human activity. This was the consequence by a so-called Korean wave (*hanlyu*) which made Korea famous for its show-business: pop-music, TV dramas and celebrities.

An inexhaustible amount of curiosity, open-mindedness and respect to a foreign culture while having no language and culture background did its job on attaining valuable experience of leaving zone of proximal development and obtaining certain skills necessary for successful intercultural communication.

In the first place, having C1 in English and A1 in French and but no knowledge of Korean seemed a huge limitation, as the social circle was narrowed to the low percentage of students acquiring at least one foreign language. Hence, the lack of language knowledge turned out to become a communication barrier in such aspects of daily life as travelling across the country, asking for directions and reading road signs naming cities and highways, doing shopping, eating out and interpreting menus. Being plunged into that language environment provided a great

opportunity to develop communicative competence, strengthen language skills and improve pronunciation though zero knowledge of Korean made it rather difficult. However, this experience encouraged forming sensory skills, such as the so-called *intuitive feel* ("языковая интуиция", "чувство языка") and *phonemic awareness* (фонематический слух) helpful for further language studies. Furthermore, language environment provided a perfect imitation model, and, surprisingly, constant language perception boosted an ability to discern the dialects by its paralinguistic characteristics, such as tone of the voice, pitch, speed. Moreover, acquiring basic vocabulary leads to observing and noticing certain words and word patterns frequently used in speech of random Seoul, Busan, Daejeon and Cheongju residents, representing different social classes and occupations.

Certainly, there is no effect of language environment experience without grasping language foundation. It is often alleged that after returning to the language of origin the accumulated knowledge eventually dies out. For instance, along with understanding the Korean language structure, diving into language history and theory, systematic studies of developing language skills and clumsy attempts of practicing speaking made this unique knowledge long-term.

Conclusion. This intercultural communication experience involved all the levels of Edward Hall's culture model yet unequally. On the one hand, the technical level and partly formal level must be considered as prominent components. On the other hand, the author cannot fully claim that the informal level was fully explored as such experience should include long-term research and profound knowledge. Still, the immersion into natural language environment is a great opportunity to try the benefits of all the theories learnt, to enlarge the mindset, and to obtain necessary competences to become a language professional.

References

1. Gudykunst W.B., Nishida T. Theoretical perspectives for studying intercultural communication. In M.K. Asante and W.B. Gudykunst (Eds.) Handbook of international and intercultural communication. Newbury Park: Sage, 1989.
2. Hall E.T. The Silent Language. New York: Anchor books, 1990. 240 pp.
3. Kramsch C. The symbolic dimensions of the intercultural language teaching. Oxford: Oxford University Press, 2011. 304 pp.
4. Kraft G. Worldview and the communication of the Gospel. Pasadena, CA: William Carey Library, 1978. 220 pp.

Формирование читательской культуры учащегося на материале художественного текста в преподавании РКИ

Каримова Р.К.

магистрант

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Астана, Казахстан

regbis89@mail.ru

Проблема формирования читательской культуры иностранного учащегося – одна из актуальных тем педагогики, которая в своем решении опирается на такие дисциплины, как психология, методика преподавания языка и литературы, языкознание, литературоведение, речевая культура, эстетика.

Формирование эрудированного читателя, способного ориентироваться в многообразии литературы, эстетически оценивать и понимать художественные произведения писателей, уметь грамотно выразить свои мысли и отношение к прочитанному, как в письменной, так и в устной форме – основная задача процесса изучения иностранного языка. Цель

литературного образования в том, чтобы постичь сущность художественного произведения как одного из видов искусства, а также в формировании культуры читателя.

Четкого определения понятия «читательская культура» в научной литературе нет. Проблема развития читательской культуры учащихся находит отражение в работах XIX – начала XX вв. (О. Ю. Богданова, Т. Г. Браже, В. И. Водовозов, И. С. Збарский, Н. И. Кудряшев, В. Г. Маранцман, В. Я. Стоюнин, В. П. Острогорский и др.). С начала XXI века данная тема находит свое отражение в педагогических исследованиях Л. А. Гаппоевой, И. В. Осиповой, Е. В. Откидач, О. В. Чиндиловой, И. В. Шулер. Именно работы перечисленных авторов составляют теоретическую базу нашего исследования.

Ученые второй половины XX – начала XXI вв. читательскую культуру осмысляют «как многогранное понятие, включающее в себя воспитание любви и уважения к литературе и ценностям отечественной культуры, развитие потребности в самостоятельном чтении художественных произведений, овладение умениями грамотного использования русского литературного языка при создании собственных устных и письменных высказываний и др.» [1: 273].

На наш взгляд, читательская культура – это владение умениями и навыками интерпретации художественного текста, т.е. умение анализировать лингвостилистический материал текста с целью приблизиться к авторскому замыслу и выявить смысл текста. Интерпретация художественного текста основана на умении читателя увидеть в тексте актуализированные языковые единицы на разных уровнях текста: фонографическом, морфемном, лексическом и синтаксическом. Умение распознать перечисленные уровни в художественном тексте свидетельствует о сформированности читательской культуры учащегося.

Успешное достижение цели обучения чтению художественной литературы зависит от правильной организации работы над конкретным текстом. Работа над текстом должна представлять собой работу над текстовыми (актуализированными) единицами.

Повседневная разговорная речь и речь художественная в значительной степени отличаются друг от друга. Слово в художественном тексте отличается многозначностью. Многократное наслоение художественного образа затрудняет процесс восприятия в иноязычной аудитории. Работа над художественным текстом, индивидуальные наблюдения над тем, почему именно так изображаются герои, события, предметы, побуждают студентов к критическому мышлению – важному шагу в формировании навыков литературоведческого анализа. Фокусирование внимания на художественных образах подготавливает учащихся к восприятию сведений о средствах художественной изобразительности, к формированию основного и самого сложного для восприятия метафорического мышления.

Речь – это сложнейшая творческая деятельность, подразумевающая умение наблюдать, мыслить, фантазировать. Важно научить студентов речевому образному мышлению и творчеству.

Благодаря анализу художественного произведения на разных уровнях текста – фонографическом, морфемном, лексическом и синтаксическом – достигается основная задача изучения художественного текста на иностранном языке – постижение глубинного смысла произведения.

Исследование понятия «читательская культура», позволяет говорить о том, что читательская культура – это, в первую очередь, умение интерпретировать художественный текст посредством выдвижения актуализированных единиц.

Умение обнаружить и понять актуализированные единицы на фонографическом, морфемном, лексическом, синтаксическом уровнях будет являться ключом к пониманию основного смысла, который закладывает автор в свое произведение. Как отмечала Н.К. Бонецкая, «смысл, вложенный в произведение автором, есть величина принципиально постоянная» [2: 254]. Таким образом, можно констатировать, что правильно

интерпретированное произведение – это залог эстетического наслаждения иностранного учащегося.

Библиографический список

1. Шаров С. С. К проблеме осмысления понятия «читательская культура» // Казанская наука, 2013. №10.
2. Бонецкая Н.К. «Образ автора» как эстетическая категория // Контекст, 1985. М., 1986.

К вопросу о преподавании ESP (английского для специальных целей) в неязыковых вузах для студентов экономических факультетов

Касенова А.К.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Астана, Казахстан

kassenovaanel@gmail.com

В настоящий момент происходит все большее укреплении значимости английского языка как средства международного общения в контексте глобализации мировых экономических связей и интернационализации деловых контактов. В этой связи в рамках концепции ESP (*English for Specific Purposes*) изучение английского языка занимает важное место в образовательном процессе и является важнейшей составляющей в профессиональной подготовке специалистов для разных отраслей экономики. Особую актуальность приобретает прикладной компонент в преподавании английского языка, что, в свою очередь, предполагает все большую необходимость ранней профессионализации студентов с соответствующей языковой подготовкой.

Проблемы обучения иностранного языка для специальных целей, в том числе английского, рассматривают известные зарубежные (D. Akar, T. Hutchinson, A. Waters, J. Munby, T. Dudley-Evans и др.) и российские ученые (Н.Д. Арутюнова, А.П. Антипова, О.Г. Поляков, А.С. Герд, А.Л. Назаренко и др.). Большой вклад в разработку теории и методики преподавания иностранного языка для студентов неязыковых вузов внесли работы казахстанских ученых, посвященные обучению письменному деловому общению студентов экономических специальностей на материале английского языка (Д.Б. Шаяхметова), методике обучения деловому немецкому языку студентов экономических специальностей (А.К. Аубакирова), обучению информативному общению на основе англоязычных экономических текстов в техническом вузе (Г.З. Молдахметова), формированию умений профессионального общения на английском языке у студентов технического вуза (А.Б. Тыныштыкбаева), обучению студентов экономических специальностей пониманию англоязычных текстов на слух (Г.Р. Мукушева), методике формирования коммуникативной компетенции у студентов агроинженерных специальностей (на материале английского языка) (Р.Ф. Жусупова) и другим аспектам изучения.

Тем не менее, несмотря на достигнутые результаты, недостаточно изученными остаются вопросы комплексного применения методов активного обучения ESP для студентов экономических факультетов, в тои числе приобретения необходимых компетенций, связанных с качественным решением коммуникативных задач на английском языке. Как отмечают современные эксперты, на сегодняшний день «незнание английского негативно влияет на коммуникацию с иностранными партнёрами и коллегами», поскольку «редко что может заменить живое общение со специалистами, экспертами» [1]. Современный специалист в области экономических отношений на международном уровне должен обладать как минимум следующими навыками: вести

переговоры с иностранными клиентами и партнерами, участвовать в осуществлении международных сделок, вести деловую переписку на английском языке – и это лишь некоторая часть необходимых задач [2]. Все перечисленные выше типы интеракций предполагают свободное владение английским языком в профессиональном контексте с развитыми навыками речевой деятельности: *reading, writing, listening, speaking*, а также наличием широкого словарного запаса профессионально-ориентированной лексики (*active vocabulary*).

Таким образом, актуальность заявленной проблематики обусловлена тем, что для успешного осуществления профессиональной деятельности выпускникам экономических факультетов необходимы принципиально новые подходы к преподаванию ESP, которые позволят им реализовывать на практике различные виды речевой деятельности на английском языке в профессиональном контексте.

Некоторые исследователи (Л.Р. Аносова, М.В. Грудина, А.А. Контримович, М.В. Паюнова и др.) обращают внимание на недостаточное количество академических часов на иностранный язык в неязыковых вузах, отдавая предпочтение профильным предметам. При этом в более выгодном положении оказываются студенты, продолжающие в вузе изучать тот же самый иностранный язык, который изучали в школе. И как показывает анализ действующих учебных программ, запланированного времени для формирования и развития академических умений, необходимых для автономности будущего выпускника-экономиста в профессиональной сфере – недостаточно.

В то время, как студенты старших курсов интенсивно осваивают навыки академической устной и письменной речи, ведения научных дискуссий, написания научных статей, также возникает необходимость в долгосрочной перспективе пересмотреть содержание академической работы со студентами бакалавриата. На наш взгляд, последовательная подача лексического и грамматического материала, необходимого на втором этапе ESP, – это рациональное использование как студенческого, так и преподавательского времени. К примеру, дискуссии на различные экономические темы, проведение дебатов, презентации проектных работ – увлекательные, и требующие знания специализированного английского на начальном уровне мероприятия, при этом помогающие постепенно увеличивать лексический запас студентов [3]. Еще на этапе подготовки к дебатам, дискуссиям и выступлениям студентам приходится мобилизовать все свои знания и возможности говорения на иностранном языке, используя свое критическое нешаблонное мышление. Рецептивные виды речевой деятельности должны рассматриваться в контексте восприятия и переработки информации. При этом необходимо производить соответствующий подбор материалов и источников, чтобы профессиональная составляющая преобладала.

Таким образом, вопросы преподавания ESP в условиях динамичного развития процесса международной интеграции и обмена информацией специалистам экономической отрасли, направленного на практическое профессионально-ориентированное применение иностранного языка, по-прежнему актуальна. Важно понимать, что преподавание ESP, как и любой другой аспект обучения английскому языку, основывается на знании природы языка, на знании основных методов и форм преподавания и обучения. А сочетание традиционных методов преподавания и новых технологий для поддержки мотивации у студентов экономических специальностей, сегодня становится одним из эффективных «приемов» в сфере обучения ESP. Критическое осмысление изучаемого материала студентами способствует формированию необходимых для них навыков и умений, формирует лингвистические, социокультурные, коммуникативные, а также профессиональные компетенции.

Библиографический список

1. Лаврентьев А. Знание иностранных языков: блажь или необходимость? [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://forbes.kz/blogs/blogsid_41437
2. Храмова Ю. А., Тепеева Ю. А. Актуальность преподавания иностранного языка в неязыковом вузе [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.sgu.ru/node/92992
3. Контримович А., Паюнена М. Преподавание ESP (английского для профессиональных целей) в экономическом вузе: проблемы и перспективы // Известия Иркутской государственной экономической академии, 2012, № 3.

Сравнительный анализ транскрипционной системы Е.Д. Поливанова

Кенесов К.
студент
Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева
г. Астана, Казахстан
kenn.yes.off@gmail.com

Японский язык – *de facto* официальный язык Японии. Классификация его осложнена в силу того, что его генетические связи остаются до конца невыясненными. Японский язык обладает оригинальной письменностью, состоящей из двух составных частей: иероглифов и слоговой азбуки. В отличии от китайского языка, в японском языке невозможно использование только иероглифов, но и полный отказ от иероглифов в пользу слоговой азбуке тоже не предоставляется возможным. Японский язык, по крайней мере, в той форме, в какой мы его знаем сегодня в письменности, может быть представлен только совокупностью его составляющих.

Слоговая азбука представлена в двух графических формах: *хирагаìна* и *катакаìна*. Азбуке *хирагаìна* характерны короткие плавные линии и округлые формы. Она применяется для записи слов, не имеющих иероглифа, например, частиц и суффиксов, и может использоваться как замена иероглифу, например, в случае, когда пишущий не знает необходимый иероглиф. Кроме того, данная азбука используется для записи фонетических подсказок для чтения иероглифов – *фуригаìны*. Для *катакаìна* характерны короткие прямые линии и острые углы. Использование *катаканы* сводится преимущественно к записи иностранных слов, а также в качестве стилистического приёма при написании некоторых слов, для усиления экспрессии.

История кириллической транскрибации японского языка началась с системы Е.Г. Спальвина, разработанной им в 1900 г. На смену ей пришла система Д.М. Позднеева, предложенная им в 1907 г. Затем, в 1917 году была опубликована система Е.Д. Поливанова, которая широко используется и по сей день.

Система Е.Д. Поливанова де-факто является стандартом, однако имеются и альтернативные варианты записи слогов японской азбуки при помощи кириллицы. Отклонение от популярной системы может быть обусловлено двумя различными причинами. В первом случае причиной является незнакомством с системой Е.Д. Поливанова. Во втором случае автор намеренно отказывается от данной системы, считая ее недостаточно точной.

По ряду пунктов в данном вопросе, мы согласны с лингвистом и переводчиком и С. Грисом, указавшим на неточности и трудности в пользовании системой Е.Д. Поливанова. Считаем, что это никак не умаляет вклада Е.Д. Поливанова и важности его труда. Текущая система бессменно главенствует вот уже 100 лет и одно лишь это доказывает ее историческую важность. С другой стороны, зная об изменчивости любого языка, мы должны понимать, насколько важно для нас и лингвистики в целом, шагать в ногу с языком на его эволюционном пути.

Рассмотрим некоторые несоответствия в транскрипционной системе Е.Д. Поливанова, выявленные нами в ходе нашего анализа. Материалом для настоящего исследования послужили данные из учебника Takahide Ezoe「 実用日本語・カタカナ・ひらがな, которые сопоставлены с системой Е.Д. Поливанова и транскрибированы в кириллицу. Виду невозможности предоставить полные таблицы в рамках данной работы, предоставляем, на наш взгляд, наиболее важные фрагменты (см. Таблица 1).

Система Е.Д. Поливанова					Система, используемая в Японии				
[са]	[си]	[су]	[сэ]	[со]	[са]	[щи]	[су]	[сэ]	[со]
さ	し	す	せ	そ	さ	し	す	せ	そ
[дза]	[дзи]	[дзу]	[дзэ]	[дзо]	[за]	[дж'и]	[зу]	[зэ]	[зо]
ざ	じ	ず	ぜ	ぞ	ざ	じ	ず	ぜ	ぞ
[та]	[ти]	[цу]	[тэ]	[то]	[та]	[чи]	[цу]	[тэ]	[то]
た	ち	つ	て	と	た	ち	つ	て	と
[да]	[дзи]	[ду]	[дэ]	[до]	[да]	[дж'и]	[зу]	[дэ]	[до]
だ	ぢ	づ	で	ど	だ	ぢ	づ	で	ど
[ва]				[о]	[ва]				[уо]
わ				を	わ				を

Таблица 1. Несоответствия в транскрипционной системе Е.Д. Поливанова.
Источник: построено автором на основе самостоятельного анализа.

При рассмотрении основных 46 базовых знаков с добавлением их производных форм несовпадение системы Е.Д. Поливанова с системой, используемой нами непосредственно в Японии, принимает значение 10/71, что в процентном соотношении составляет 14,08 % различия и 85,92 % совпадения соответствия. Мы считаем 14 % слишком весомым различием, чтобы игнорировать наличие проблемы.

Далее, разберем некоторые практические примеры:

1. Японское слово寿司（すし） в кириллической транслитерации приобретает то форму [суши], то форму [суси], когда в действительности японскому [し] наиболее соответствует русское [щи].
2. Японское имя 新一（しにち）при транслитерации приобретает форму [Синити], в то время как звучит оно следующим образом: [Щиничи].

Вместе с тем, логично возникает вопрос относительно написания транскрипции одного и того же по смыслу слова из двух разных источников. К примеру, необходимо записать транскрипцию английского слова «sheet» (sheet of paper). В данном случае, вероятнее всего, мы запишем |ʃi:t|, т.е. нечто вроде [щи:т]. Однако, существует также возможность записи этого же слова, заимствованного в английский язык (при наличии аналогичного исконно японского слова) при помощи кириллицы по системе Е.Д. Поливанова. Таким образом, английское слово «sheet» в японском языке принимает форму シート（しーと）, а по системе Е.Д. Поливанова должно записываться как [Си:то].

Библиографический список

1. 実用日本語　カタカナ・ひらがな　練習帳　Copyright.Takahide Ezoe Shinjuku Japanese Institute, Tokyo, Japan, 1999.

2. Грис С. Таблица Поливанова как эхо прошедшей войны или вся правда о ши-жи // Japon.ru, 2005.
3. Сердюченко Г.П. Русская транскрипция для языков зарубежного Востока. М.: Наука, 1967.

Multilingualism and Aspects of Translation in IT-Terminology Sphere

Курмангалиев А.А.
докторант
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
г. Астана, Казахстан
almas_kur@mail.ru

With the development of information technologies, a huge number of special words and expressions entered the languages of the world, which significantly supplemented the terminological fund of world languages.

Many terms previously used in individual branches of science and by subject matter specialists as programmers, computer hardware developers, automated control system engineers have entered the category of common words – modern vocabulary.

This is due to the fact that the life of any modern person is connected with modern technical equipment. This fact, first of all, confirms the usage of computer terminology in English press, as English speaking countries are the primary culture of computer technologies. Considering the usage of computer terms in English press, it is believed that nowadays the development level of computer technologies and computer lexicology is very high. It's considered that any terminology is a separate system, however general literary language and terminological systems interact with each other and exchange resources, resulting in a continuous process of determining a special vocabulary.

This is mostly specific for the modern language and is associated with the rapid popularization of the scientific and technical news in the society by social media, with the relevance of some phenomena and special interest that society shows to them.

Computer terminology is developed in the same way, therefore it is necessary to classify computer terms on semantic structure to identify the meaning of a term.

Classification of terms is made due to a semantic (content) structure [3]. According to this classification, terms are divided into:

- monosemantic (offline);
- multivalued, terms that have two or more values within a single carrier system;

Classification of the semantic structure:

1. When asking a question, use *keywords*, hit the search button, and a list of solutions will pop up [4].

The term *keyword* is multivalued on the semantic structure.

2. You can also search by *carrier* [5].

The term *carrier* is multivalued on the semantic structure.

3. In addition to an active forum, MacFixIt also offers useful tutorials at tinyurl.com/4xw9a, with digestible instructions, and explanations, on everything from sleep problems to reinstalling your *system* [5].

The term *system* is multivalued on the semantic structure.

4 There are hundreds, if not thousands, of other *users* out there, sharing their experience and wisdom, often for free [5].

The term *user* is monosemantic on the semantic structure.

5. FixYa lets its users *rate* one another so you can see who has a good solution rating and who doesn't [5].

The term *to rate* is monosemantic on the semantic structure.

6. Faster answers can be found *on the Web* [5].

The term *the Web (World-Wide Web)* is monosemantic on the semantic structure.

7. Sites with *moderators* are a plus because they help weed out irrelevant or duplicate answers and keep the discussion on topic [5].

The term *moderator* is monosemantic on the semantic structure.

8. But with *the Internet*, there's no need to pine for better support [5].

The term *the Internet* is monosemantic on the semantic structure.

9. The site's PC *hardware* and tech general discussion board has nearly 240,000 posts at this writing [5].

The term *hardware* is monosemantic on the semantic structure.

10. In addition to an active forum, MacFixft also offers useful tutorials at tinyurl.com/4xw9a, with digestible instructions, and explanations, on everything from sleep problems *to reinstalling* your system [5].

The term *to reinstall* is monosemantic on the semantic structure.

The vocabulary of the IT-technologies language has appeared relatively recently and at the moment it is rapidly replenished and improved, the development of this branch is reflected in the terminology: obsolescence of some terms, appearance of many others, synonymy of terms, and variability of terminological units. When classifying computer terms according to the formal structure, one can see which terms prevail in the IT-terminology according to this classification and, accordingly, note the trends in the development of computer terminology.

According to the results of the quantitative analysis conducted during this study, we can conclude the prevalence of monosemantic terms over multivalued terms.

However, the translator should not forget that part of the terms are multivalued and find an adequate equivalent of the translation depending on the context (Table 1.)

Term	*Example*	*Quantity*	*Percentage*
monosemantic	spam, online, software	112	86%
multivalud	tab, desktop, implementation	18	14%

Table 1. Quantitative analysis.

References

1. Aitbaiuly O., Bulantaev Zh. Dictionary of computer terms. Almaty, 2006.
2. Balapanov Ye., Boribaev B., Bekbaev B., Dauletkulov A., Smagulova A. Dictionary of computer science terms. Almaty, 2006.
3. Leichik V.M. Features of the term in the text. Philological Sciences. Moscow, 1990. 32 p.
4. International Herald Tribune, 2008. December 26, Friday.
5. Financial Times, 2008. October 22, Wednesday.

Expo 2017 and the English language

Кусаинова Н.Н.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Астана, Казахстан

kussainovaann1601@mail.ru

The Expo 2017 is an international exhibition, which is going to be in Astana, the capital of the Republic of Kazakhstan. It is the significant victory and a great event for our country. The theme of the exhibition is «Future Energy», which is directed to vital renewable energy sources

and is one of the most global discussions about green economy. So, during the exhibition different countries are showing their technological attainments. These achievements are characterized by being ecologically cleaner and safer to the nature. It will be like an informative floor and presentation about low-cost alternative energy.

Any exposition is a historical reflection of the world's development, therefore, it demonstrates the latest scientific findings in technology, which is one of the most important factors of economic growth and human progress nowadays. In this way, the Expo is like a device to discover and solve global problems.

The Expo 2017 is aimed not just at technological accomplishments and advantages, but also at cultural and spiritual intercommunication. Of course, it is an integrating platform to deal with a lot of other countries all over the world. It is going to promote the region of Central Asia, which is the way from East to West, to the world community.

It is one of the most important breakthrough at the international level for our country. Next five years the world will be talking about Kazakhstan. The Expo 2017 will give a big opportunity to our country to show itself and create new partnerships with different countries [1].

In this communication it will be a necessity at one common language. We know that a language is an instrument of interaction and intercommunication. Thus, each nationality has his own language and when people from different countries contact and talk to each other they need to know the language of their interlocutor or the common language. There are a lot of different languages in the world and it is not a secret that the common language is English, because it is everywhere, for example, in education, internet, press, business, travel etc.

English is a universal and global language and this situation relates to two advanced countries. Firstly, it is the British Empire, which was known for their power on a huge amount of colonies in history. Secondly, it is the United States of America, which was one of these colonial possessions. Now the USA is known by their dominative position in economy and policy [2]. It has given a big impulse to dissemination of English.

The need for communication now is high in this fast changing world, and the Expo is one of many varied ways, that is directed to expand international relationships and contributes to world's stability. There is no doubt that English plays a main role in communicative process between people, countries and continents.

English as a global language has changed a lot adapting to the users' needs. Also, every language is changing in time period, because nothing is constant and everything is varied. There are several reasons that affect on the language.

On the one hand, people migrate between continents and different countries and communicate with each other. Every person speaks differently because it relies on his age, gender, geographical location, nation, social background, level of education, work etc. So, each of two individuals do not have the same experience in a language. On the other hand, a vocabulary of every language is supplemented with new words depending on new inventions, new products, new technologies and other notions in industrial or cultural spheres [3].

English is evolving very fast now, faster than ever [4]. The research about this issue has demonstrated that new technologies have the biggest impact on English. Young people who are the main users of these new devices start to take in a language a lot of new words that relied on it. So, we can overwatch a generation gap in language. Therefore, we also can draw a conclusion that a language represents different social problems and it can be a mirror of the world's development and progress.

As we know, the topic of the Expo is tied up with technological inventions and progress, and a great share of scientific researchers is published in English. Thus, English is a language of science, too.

Consequently, new words in English come from other places and languages, by shortening longer words or by combining some words [5]. We hope that some Kazakh words compliment

English language, too, because the place of Expo 2017 is Kazakhstan where Kazakh is an official language. So, the Expo 2017 will influence and change the development of English language.

Библиографический список

1. Sieff M. EXPO 2017 The world comes to Kazakhstan [Электронный ресурс].
2. Режим доступа: http://www.edgekz.com/expo-2017-world-comes-kazakhstan/
3. Torres C.C. English as a Universal Language [Электронный ресурс].
4. Режим доступа: http://www.omniglot.com/language/articles/engunilang.php
5. Zazulak S. How the English language has changed over the decades [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.english.com/blog/english-language-has-changed
6. English language is changing faster than ever, research reveals [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.telegraph.co.uk/news/newstopics/howaboutthat/11574196/new-forms-of-social-media-terms-which-parents-do-not-understand.html
7. Bimer B. Is English is changing? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.linguisticsociety.org/content/english-changing

Causes of Errors as a Basis of Error Correction in the English Language Classroom

Лень А.Н.

студент

Северо-Казахстанский государственный университет имени М. Козыбаева

г. Петропавловск, Казахстан

anastasiy_ln7@mail.ru

The main purpose of teaching a foreign language is communication in a target language. It is clear that this process is accompanied by making errors. An error is something natural that belongs to the native speaker and foreign language learners. Errors can demonstrate that the person checks his/her hypothesis in relation to the language and tests it while pronouncing.

Error correction is one of the most important functions in the teaching process in the classroom. Every teacher chooses the ways and methods for error prevention and correction according to the psychological and methodological peculiarities of the learners.

The importance of error correction is obvious. That is a part of the process of foreign language acquisition. It is widely-known that correcting students the teacher can discourage them, especially when they try to do their best to learn a foreign language. The best decision to avoid it is to make error correction within the activities in the classroom. However, it should not impede the other ones where students can express their thoughts freely and not be afraid of being corrected every minute [1].

It is necessary to analyze the causes of errors in order to choose the most suitable and effective method of correction. In this article we try to describe different types of error causes.

According to N.D. Ivitskaya`s point of view, every foreign language teacher should have knowledge concerning the causes of errors in order to think over and find the most appropriate and effective approaches to the error correction and their prevention [2].

To reduce errors every teacher should improve the way of teaching. That is why it is necessary to know as many error causes as possible. So we have studied many approaches to the classification of errors and singled out the most significant, to our mind, reasons for their appearance [3]:

1. Mother tongue interference
2. Over-generalization

3. Incomplete application of rules
4. False concepts hypothesized
5. Ignorance of the rule restrictions
6. Inappropriate teaching material or teaching method
7. Learners' carelessness
8. Translation
9. Incomplete formation of speech skills
10. Analogy
11. Fear of making an error
12. First language interference

On the basis of these factors we have developed the following classification of error causes. We have come to the conclusion that most errors are caused by mother tongue and first foreign language interferences by the lack of students' knowledge. We think that teachers should take it into consideration, when they correct errors, because the analysis and correction of them should be based on the study of error causes. One of the variants of the error causes classification developed by us is given below (Figure 1).

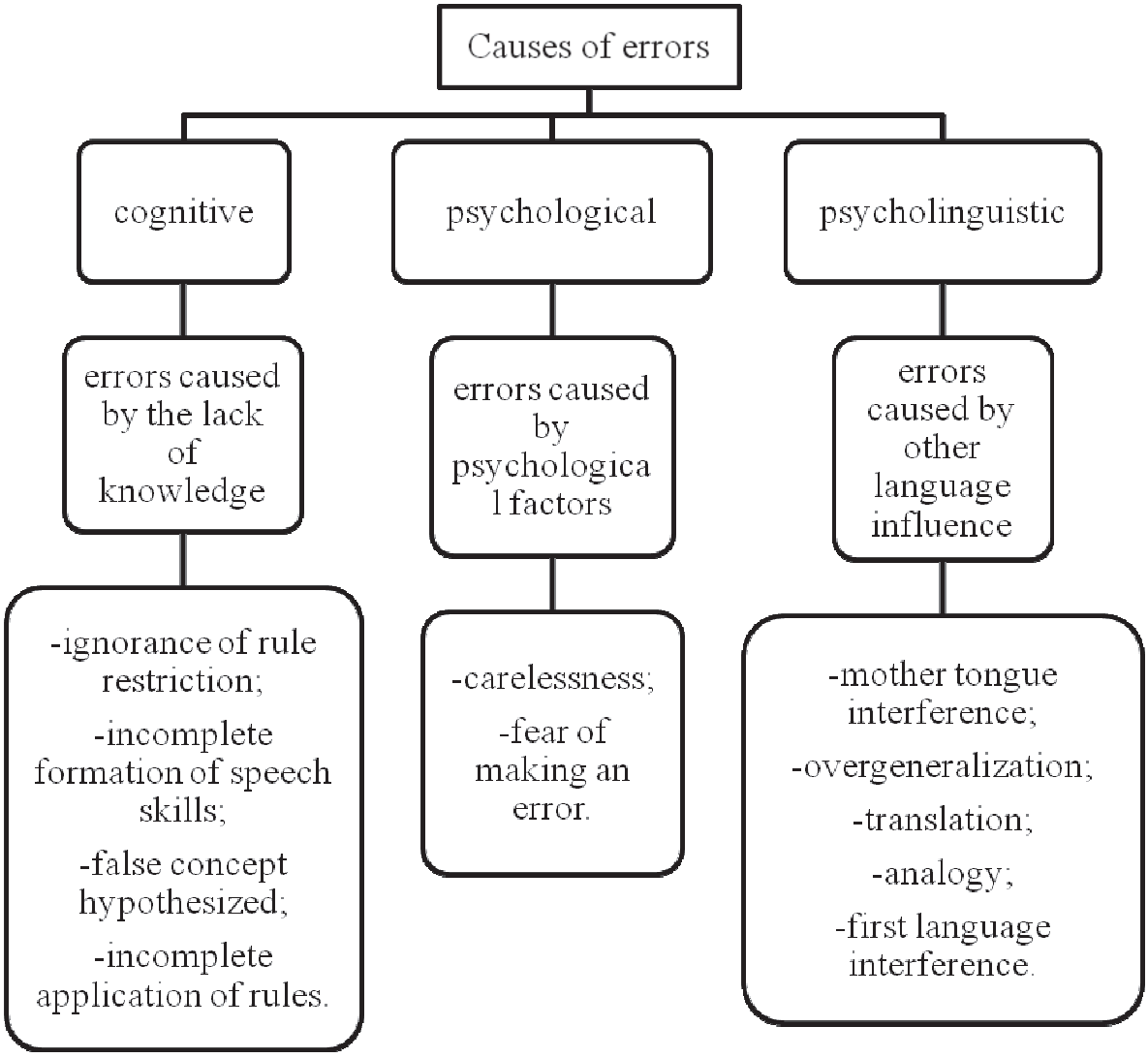


Figure 1 – Cognitive, psychological and psycholinguistic causes of errors made by the learners of English as a foreign language.

References

1. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2001.
2. Ивицкая Н.Д. О наиболее типичных ошибках при изучении английского языка и некоторых путях их преодоления // Иностранные языки в школе, 1995. № 3.
3. Norrish J. Language Learning and their Errors. London: Macmillan Publisher Ltd., 2006.

Расширение базовых концептосфер английского языка за счет ирландских заимствований

Левен Я.Я.
магистрант
Кокшетауский государственный университет имени Ш. Уалиханова
г. Кокшетау, Казахстан
ljj_1994@mail.ru

Цель проводимого исследования состояла в том, чтобы выяснить повлияли ли ирландские заимствования на расширение базовых концептосфер английского языка. Материалом для проведенного исследования послужили: Concise Oxford English Dictionary [1], Collins Irish Dictionary [2], и англо-русского и русско-английского словаря Мюллера [3].

В ходе анализа словарных дефиниций ирландских заимствований в английском языке были выделены следующие концептосферы: *природа, человек, быт, традиции, эмоциональная концептосфера, концептосфера искусства, социо-культурная концептосфера*, а также концептосферы *спорта, символа и образа* (см. Рисунок 1).

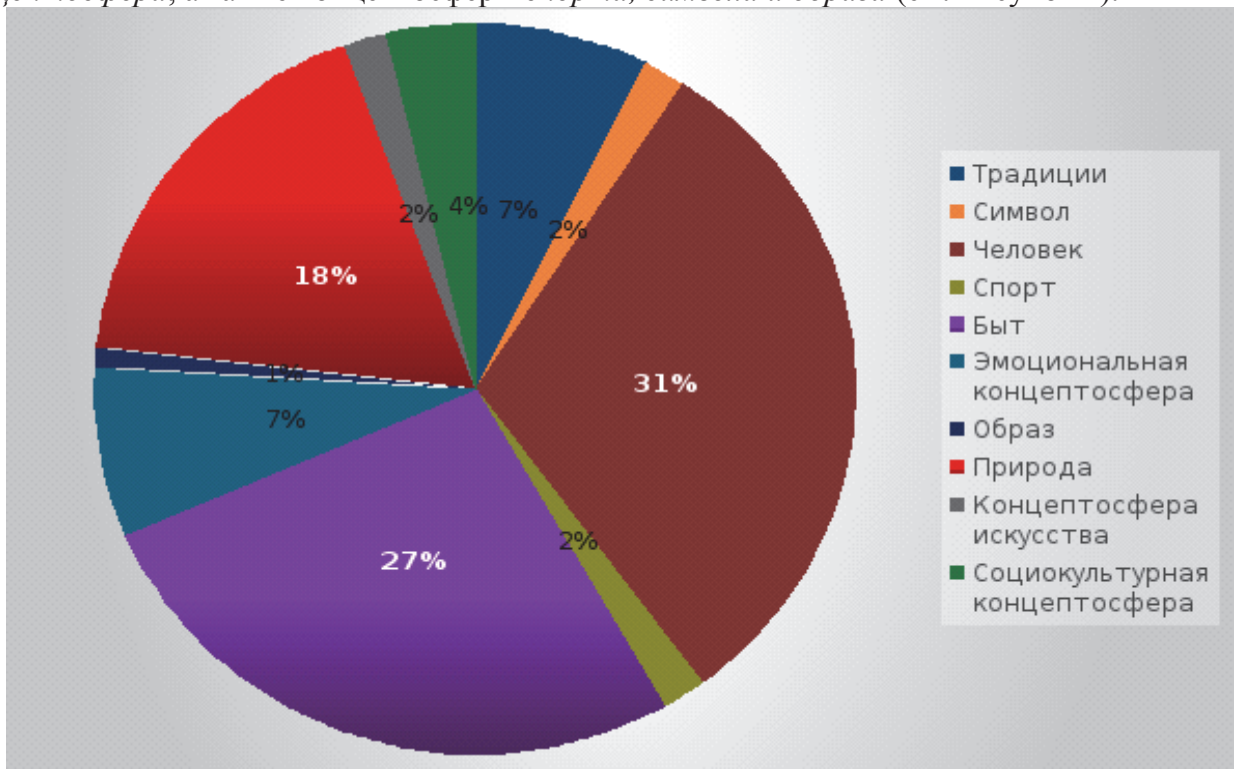


Рисунок 1. Ирландские заимствования в базовых концептах английского языка

Концептосфера *Человек* была проанализированна по следующим категориям: *ребенок, внешность, род деятельности, интерперсональные отношения, приезжий, социальное положение, оскорбление, мальчик или мужчина, характер, общественное объединение,*

девушка или женщина, часть тела, член организации, житель. В данной концептосфере чаще всего встречаются слова, относящиеся к категориям *интерперсональные отношения, мальчик и мужчина*, поэтому именно эти категории составляют ядро концептосферы человек. К категории *интерперсональные* отношения были отнесены такие слова, как: *bother* – тревожить, беспокоить кого-то; *boycott* – отказаться от коммерческих или социальных отношений с кем-то. В категорию *мальчик и мужчина* можно отнести следующие слова: *gossoon* – парень; *a broth of a boy* – очень живой мальчик или молодой мужчина; *boyo* – мальчик или мужчина и другие. В *ближнюю* переферию вошли: род деятельности, включающий в себя такие слова как *bard* – поэт или *galloglass* – разбоник; социальное положение, представленное словами *cottier* – крестьянин, арендующий землю, *bowsie* – представитель низший класса населения; оскорбление, куда вошли такие слова как: *culchie* – деревенщина, *hooligan* – нарушитель правопорядка и спокойствия, смутьян; член организации: *Garda* – представитель ирландской полиции, *fenian* – член ирландского республиканского братства; характер, куда можно отнести такие слова как: *dote* – милый и приятный человек и *cantankerous* – раздражительный человек. *Дальнюю* переферию составили слова: *alannah* – ребенок, *baldy* –лысый человек, *blow-in* – недавно прибывший, *coupon* – лицо, *jackeen* – городской житель, *colleen* – девушка или молодая женщина.

Ядро концептосферы *Быт* представлено категорией еда и напитки, куда вошли ткие слова как: *barmbrack* – мягкий прянный хлеб с кусочками сухофруктов, *colcannon* – пюре из капусты и картофеля. В *ближнюю* периферию вошли следующие семантические категории: административное деление: *barony* – административная часть округа, *county borough* – крупный город, ранее имевший статус графства; инструменты и приборы: *gouge* – долото с вогнутым лезвием; жилище: *bothy* – небольшая хижина для батраков или убежище в горах; одежда и обувь: *brogue* – грубый башмак из необработанной кожи, *caubeen* – шляпа или берет; средство передвижения: *coracle* – небольшая круглая лодка из плетеной ткани и водонепроницаемого материала, *hooker*– одномачтовая парусная лодка. *Дальнюю* периферию составили такие категории, как: государственное управление, представленное такими словами как: *Dáil* – нижняя палата Парламента, *Garda* – полиция Ирландии; и домашнее убранство куда вошло слово *ingle* – камин.

Концептосфера *Природа* была представлена всего четырьмя категориями: *ландшафт*, куда вошли такие слова, как: *curragh* – участок болотистого пустыря, *bawn* – участок травянистой земли вокруг дома, луг, *ben* – высокая гора, *boreen* – узкая проселочная дорога. Данная категория стала ядром концептосферы *Природа*. Ближняя периферия представлена следующими категория: растения со словами *carrageen* – съедобная морская водоросль красной береговой линии, *crottle* – лишайник обыкновенный; и животные, представленная словом *garron* – высокогорный пони, а также *Irish setter, Irish terrier* и *Irish wolfhound* – названия пород ирландских собак. Категория *рыбы* была отнесена к дальней периферии. В нее вошло слово: *ballan wrasse* – крупная рыба, обитающая около скалистых берегов.

Ядром концептосферы *Традиции* стали такие категории, как сверхъестественное, куда вошли такие слова как: *banshee* – женский дух, предвестник смерти; *druid* – маг, заклинатель, колдун, священник древней кельтской религии; и общественное мероприятие, представленное словами *ceilidh* – общественное мероприятие с традиционной музыкой и танцами; *fleadh* – фестиваль народной музыки и танцев. Ближнюю периферии представляет категория ритуал со словами *keen и coronach* – ирландские похоронные песни. Категория артефакт со словом *cross* – крест была отнесена к дальней перефирии.

В *Эмоциональную* концептосферу вошли слова, выражающие удивления: *bedad, begorra, bejabers, bejesus*. А также слова *fuss*– проявление ненужного, чрезмерного волнения, активности, интереса; *gurn* – жалоба, обида. *Социокультурная* концептосфера была следующими словами: *cess* – налог, *cottier tenure* – земля, отдаваемая рабочим под

ренту, *donnybrook* – жаркий спор; *Erse* – Шотландский или Ирландский гаэльский язык; *galore* – в достатке. К *Спорту* были отнесены слова *garryowen* – один из видов тактики игры в регби, а также *hurling* – национальная ирландская игра, напоминающая хоккей.

В концептосферу *Искусства* вошли слова, обозначающие традиционно ирландские музыкальные инструменты, такие как: *bodhrán* – односторонний барабан и *clarsach* – небольшая арфа. В концептосферу *Символ* были отнесены слова: *emergency*, ставшее для ирландцев символом Второй мировой войны; и слово *brogue*, которое употребляется для описания особого акцента, с которым ирландцы говорят на английском языке. Концептосфера *Образ* заняла всего один процент. В нее вошло лишь одно слово: *Erin*, являющееся архаизмом для слова Ireland – Ирландия.

Библиографический список

1. Concise Oxford English Dictionary/software by Tony Smith. 11th ed. Oxford University Press, 2004.
2. Collins Irish Dictionary/Edited by Maggie Seaton. 1st ed. Harper Collins Publishers, 2009. 560 p.
3. Мюллер В.К. Англо-русский русско-английский словарь. 150000 слов и выражений/В. К. Мюллер. М.: Эксмо, 2012. 1200 с.

Роман С. Моэма «Малый уголок»: Краткий лингвокультурологический анализ

Маскевич А. С.
студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Астана, Казахстан
anastasia.97.10@list.ru

Целью данной работы является лингвокультурологический анализ лексем в романе Сомерсета Моэма «Малый уголок» [1]. Актуальность исследования объясняется недостаточной изученностью романа, как в плане лингвистического анализа, так и в плане культурологического аналитического сопоставления. Примечательно, что этот роман был не единственным произведением Моэма на восточную тему, однако по неустановленным причинам, исследователи обходили его стороной. Полагаем, что это свидетельствует об его своеобразии, отличии от со-направленных произведений автора. В ходе нашего исследования русскоязычной версии романа (перевод Г. Островской) была предпринята попытка применения культурологического подхода.

С. Моэм, будучи англичанином по происхождению, родился во Франции, работал в России, путешествовал в Китай и Малайзию, жил в США и бывал в Швеции. Огромный культурный багаж писателя помогал ему создавать свои произведения. «Малый уголок» был создан в 1932 году после продолжительного посещения автором Китая и Малайзии (1919-1920; 1922-1923). Этот роман-путешествие описывает восточные страны в начале XX века. Национально-культурный вопрос не является центральной проблемой романа, но его можно считать продуктивным для лингвокультурологического анализа: в нем представлены бытовые, ономастические реалии (антропонимы, топонимы, эргонимы, маркировки) и реалии общественной жизни. В ходе анализа лексемы, отражающие реалии, удобнее разграничить по группам в национально-культурной оппозиции Восток-Запад (см. Таблица 1).

Автор описывает «чистых» представителей Запада (англичане) и Востока (китайцы, арабы), равно как и метисов (явайцы, малайцы). Моэма интересовал не столько коренной народ, сколько англичане в Китае и странах Малайского архипелага, и влияние на них окружающей атмосферы.

Итак, все действующие герои романа являются европейцами (по происхождению) по тем или иным причинам обосновавшимися в южном Китае и Индонезии: доктор Сондерс – главный герой романа – обосновавшийся и практикующий в китайском городке Фучжоу, и помещик Фрис с дочкой и тестем, наслаждающиеся жизнью на островке Мерия в Индонезии.

Категории	Восток	Запад
Предметы одежды	1. В вылинявшем саронге [1: 12]. 2. Переоделся в китайские штаны и свободную шелковую рубаху [1: 20]. 3. В широких штанах из белой хлопчатобумажной ткани и узкой кофте без воротника... [1: 36]. 4. В выцветшем парео [1: 41].	1. Поношенные штаны и тельняшки [1: 12]. 2. Из кармашка его белых парусиновых брюк свисала тяжёлая золотая цепочка от часов [1: 39]. 3. Парусиновые шорты и распахнутую на груди тенниску [1: 120].
Представления о сфере духовного (религиозные праздники, ритуалы и др.)	1. Переселение душ [1: 49] 2. Действие кармы [1: 67] 3. – Когда я думаю о вселенной, о бесчисленных мирах и огромных расстояниях в межзвездном пространстве, я не верю, что все это – работа Создателя, а если даже и так, я не могу не задаваться вопросом, кто или что создал самого Создателя. Веданта учит, что в начале начал было Абсолютное бытие, ибо как бытие может возникнуть из небытия? Имя ему Атман – верховный дух, который создал майю – иллюзию феноменального, воспринимаемого чувствами мира [1: 129].	1. – …чего сможешь достичь, если все будешь принимать за чистую монету! – Царства Божьего, – улыбнулся Эрик [1: 105]. 2. – Но я думал, что вы – баптист, – заметил доктор. – Вообще-то да, – сказал Николс. – Но когда доходит до похорон и такого прочего, я всегда брал молитвенник и всегда буду брать молитвенник [1, 71]. 3...Воспоминания капитана Николса об отпевании оказались довольно отрывочными. Начал он с молитвы, которая была многим обязана его воображению, но прочитал ее с праведным пылом. Язык его пестрел цветами красноречия. Закончил он громовым «аминь»… [1: 71].
(Синкретичные формы)	1. – Да ведь он был буддист, синтоист или что-нибудь ещё в этом роде. – Ничего не значит. Я плаваю с малолетства, лет тридцать, а то и больше, и коли человек помер на британском корабле, ему и похороны должны быть британские. Перед смертью все равны, вам ли не знать этого, док; в такой момент мы не можем винить человека за то, что он япошка, или ниггер, или даго, или ещё что-нибудь [1: 69].	
Элементы архитектуры и внутреннего декора	1. Тент из ротанга [1:11]. 2. Валик под названием «голландка» [1: 25].	1...шведское бюро и двух продавленных качалок... [1: 9]. 2. Дом был обставлен «по-европейски»: буфетами из морёного дуба, американскими качалками вроде тех, что обычно видишь в отелях Среднего Запада, и столами, обтянутыми плющом [1: 39]. 3. Внутри квадрата высоких крепостных стен стояла центральная

		башня; в ней были просторные, прекрасных пропорций покои, с дверьми и окнами в стиле позднего Ренессанса… [1: 101].
(Синкретичные формы)	1...бунгало с высокими остроконечными крышами из пальмовых листьев; крыши выступали вперёд и опирались на колонны, дорические и коринфские, образуя широкие веранды... [1: 92].	

Таблица 1

Данная таблица призвана показать преобладание синтеза восточной или западной культур в романе на основании слов-реалий, описания персонажей, ритуалов и т. д.

Персонажам сложно синтезировать свои религиозно-мировоззренческие представления, сложно ориентироваться в неродной литературе, в чуждых наименованиях. Но в обозначенных категориях синтез представлен более всего. Лексемы 'саронг', 'парео', 'китайские штаны' относятся к описанию одежды европейцев, а 'парусиновые брюки' – одежда китайца. Объяснение этому взаимовлиянию: европейцы, подстраиваясь под климат, выбирают то, что подходит под местный жаркий климат; а некоторые представители восточной культуры ориентируются на колонизировавших, чтобы приобрести влияние в их кругах. При этом нельзя говорить о том, что автор строго дифференцирует своих героев по происхождению или присваивает определенному народу набор характеризующих признаков. Практически такая же ситуация возникает с архитектурой. Европейцы, заселив Китай и Индонезию, построили такие дома, которые казались им привычными. Только с тех пор немало поменялось: некоторые переселенцы остались жить в своих усадьбах (Фрис, Свон), Доктор Сондерс поселился в 'китайской' комнатушке, а Цзинь Цин, например, обставил свой дом «по-европейски». И никого уже не смущают бунгало с крышей из пальмовых листьев, опорой которого служат дорические колонны.

Строгая дифференциация присуща категории представлений о сфере духовного. Прожив всю жизнь на острове Малайского архипелага, дочь Фриса рассказывает о том, как держала Великий Пост. Когда ее отец уже почти полностью уверовал в ведические учения, и, будучи европеейцем, сменил свою веру, он все же строго отличает одну от другой и не смешивает их. В этом проявляется различение. По лексемам 'аминь', 'молитвенник', 'отпевание' и 'Великий Пост' читатель почти всегда сможет понять, описание какой культуры последует далее. Только Доктор Сондерс здесь «сохраняет нейтралитет», он поддерживает разговор на любые темы, но его точка зрения не описывается, так автор хочет показать, что можно жить и без каких-либо предрассудочных воззрений, не поддаваясь никакому анализу.

Необходимо отметить бросающиеся в глаза лексемы 'япошка', 'ниггер', 'даго', принадлежащие Капитану Николсу, которые имеют пренебрежительно-унизительную окраску в наше время. Но в этом романе они служат лишь средством создания характера, который «быстро забывал про причинённую человеку обиду, и искренне не понимал, если этот человек продолжал на него злиться» [1:3].

Проведенный анализ романа Сомерсета Моэма «Малый уголок» способствует более яркому восприятию его художественного контекста. Используя слова-реалии, Моэм воссоздает облик полуколонизированных стран Востока начала XX века. Более ясным представляется и открывается с необычной стороны образ жизни народа того времени, его вкусы в еде, одежде, предпочтительные места проведения досуга. Слова-топонимы и слова-эргонимы оживляют образ Китая и Индонезии, делают его более реалистичным, а содержание романа более драматичным. Показано взаимодействие культур Запада и Востока, где европейцы, попадая в новую среду, пытаются окружить себя привычной

«западной» атрибутикой, и будто не осознают, как влияют на коренное население. Европейцы не обращают внимания и на влияние восточной среды на них же самих: от одежды до мировоззренческих принципов.

Библиографический список

1. Моэм С. Малый уголок. На китайской ширме: [пер. с англ.] /Сомерсет Моэм. М.: АСТ: Астрель, 2011. 381 с.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание: Пер. с англ., отв. ред. М. А. Кронгауз, вступ. ст. Е. В. Падучевой. М.: Русские словари, 1996. 416 с.

Non-intentional failures occurring in everyday communication

Мендекеева А.К.

студент

Северо-Казахстанский государственный университет имени М. Козыбаева

г. Петропавловск, Казахстан

dana.kanatovna19@gmail.com

Communication is an act of transferring information from one person to another [1]. The most common form of verbal communication is a dialogue in which the participants are directly connected and can easily make further explanations and rectify discrepancies or explain something incomprehensible to her/his companions. For instance, there may be incomplete sentences, but the interlocutors are satisfied with the hints. These may lead to communicative failures and misunderstanding of each other. Let us consider the following examples in the form of a dialogue.

A wrong interpretation of the gesture may be due to its polysemy:

– Do you have money to call Ann?

– (shows gesture OK, borrowed from American culture).

– Well, then can you call Ann and explain how to get there?

– No.

– Well, give me the phone, I'll explain.

– Yes, but I have no money on my phone. I showed you using this gesture (zero) [2].

OK – the gesture is transmitted using the thumb and forefinger, which forms a ring, circle, and it can transmit several meanings in speech: "all right", "all is well", moreover, it can be used to confirm, the consent to anything, and in some cases, it can mean "zero". The last meaning is less common, so the speaker perceives this gesture as an agreement. However, the misunderstanding eliminates when the speaker explains what he / she means.

The wrong choice of lexical means (the use of the word in uncharacteristic meaning):

– If the cat behaves itself badly, we will lose it.

– What do you mean?

– We will lose it.

– How to understand it?

– We will go for a walk and will lose it somewhere [2].

The token verb "to lose" has its semantic component of "accidental loss" or "inadvertently loss" (to lose – to become unable to find someone or something) [3]. Therefore, its use is inappropriate in this statement. The meaning would be more appropriate to be given by such lexemes as expel, chase and drive out.

Communicative interference occurs when people use borrowings from English in Russian:

– Well, how can we survive? The journey, the credit and a new telephone.

– Expenses?

– (The listener looks to the recipient with perplexity).

– I mean heave spending.

– Ah! You had to say in Russian [2].

The misunderstanding caused by the use of expense (expense – the cost incurred in or required for something [4]. The linguistic reason is due to the influence of the extra linguistic factors – the social characteristics of the speakers, namely the different levels of education.

The use of professionalism can also lead to communicative failures:

– Hey, how can I copy these songs on the computer?

– Firstly, try to save them using media.

– Wait, what is that?

– Well, by using the media player.

– So, less words, more action! Let's show I still did not understand [2]!

The recipient uses the speech of an expert meaning something of which is unknown to the speaker. The sender is still in disbelief because he / she has a low level of computer skills. Thus, due to the lack of general background knowledge, the recipient has to take time to explain, but the speaker has not achieved its communicative purpose.

The main principles of ethical communication are the respect for the other interlocutor, the manifestation of interest in communicating and the desire of the speakers to cooperate. This principle is equally important for both the speaker and the listener.

Choosing the right tone of conversation is an important condition of the successful communication. The speaker starts with an initial replica sets negative, unfriendly tone of his statement. It can result not only in a communicative failure, but also in a communicative conflict:

– (ordering tone) Go to the store and buy a soda!

– Well, I will go when you will learn to speak.

– (changing tone to a softer) Please.

The speaker's authoritative tone was totally out of place in the informal situation and was the cause of the communicative failure, which, however, overcame by the response cue, in which the recipient adjusted the speaker's verbal behavior.

The adverse physical condition may lead to a communicative failure:

– You will be surprised…

– (Yawns).

– Well, if you are not interested, I will not tell you anything.

– Come on, do not be offended! I just do not get enough sleep.

In this example, the recipient's fatigue served as a barrier to the successful continuation of the communication, the recipient made the action that the speaker regarded as a sign of disrespect to him, an unwillingness to listen to him. Hence the negative reaction on his side: "I will not tell you anything". However, the recipient was able to establish communicative contact, explaining the true reason of his verbal behavior: "Do not be offended! I just do not get enough sleep".

The communicative failure can be caused by a low level of language competence of one of the speakers (jargon, language norms violations). It causes the communicative failures in cases where the level of language proficiency of one interlocutor is higher:

– It means that we are not going to the cinema?

– I told you, I'll call again and see when they have the next session. Today as you see, it does not work.

– Are you going to flat me now?

– What are you talking about? I did not even think about it.

– But it turns.

– Look, It is very unpleasant. How could you think so [2]?

In this example, the level of linguistic competence of the speaker is clearly lower than that of his interlocutor. In his statements such word as is to flat found. It was unpleasant to the interlocutor, as he directly said the sender: "Look, it is very unpleasant. How could you think so?"

To sum up, the frequency factor of failures in everyday communication is the violation of the lexical rules. This group of factors is the most extensive and diverse. The colloquial speech is lexically heterogeneous. On the one hand, it enriches the speech of communicants. But at the same time the interlocutors do not always have similar background knowledge and do not always care about the form of statements. This may lead to misunderstanding.

References

1. Понятие «коммуникация» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.skillsyouneed.com/ips/what-is-communication.html
2. Борисова И.Н., Жданова О.П. Живая речь уральского города. Тексты. Екатеринбург, 1995. 206 с.
3. Англо-русский словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа:
4. http://slovar-vocab.com/english/longman-vocab/lose-6922714.html
5. Oxford English Dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/expense

Этапы построения и решения кейса в рамках образовательного процесса

Меркулова Е.П.
преподаватель
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
derevyanko_ekate@mail.ru

Метод обучения – известный как кейс-стади (Case study), является методом анализа ситуации. Сегодня данный метод имеет огромное практическое значение в обучении иностранного языка, и считается одним из наиболее эффективных способ обучения студентов навыкам говорения на иностранном языке путем решения типичных проблем.

Суть метода кейс-стади заключается в осмыслении учащимися предоставленной на изучаемом языке жизненной ситуации, описание которой отражает практическую проблему, и актуализирует определенный комплекс знаний (грамматические структуры, лексический минимум изучаемого языка), который необходимо освоить при решении данной проблемной ситуации.

Для эффективного учебного процесса на основе ситуационного метода необходимо два условия – хороший кейс на иностранном языке и определенная методика его использования на занятии. П. Шеремет и Г. Канищенко определяют некоторые параметры, характеризующие качественный, интересный кейс: быть умело рассказанной реальной историей; отражать реальную управленческую проблему; описывать драматическую ситуацию; содержать контрастные сравнения; рассказывать о конкретных субъектах и объектах; касаться недавних событий; позволять оценить принятые управленческие решения; быть коротким (оптимальный объем текста не должен превышать – 12 страниц, плюс 5–10 страниц таблиц и графиков, а мини-кейсы могут размещаться на 1–2 страницах текста); содержать необходимую статистическую информацию и соответствующий данной тематике словарный минимум изучаемого языка [1].

Сюжетная часть кейса содержит информацию, которая позволяет понять окружение, при котором развивается ситуация. Информационная часть включает в себя информацию, которая позволит правильно понять развитие событий: – изложение проблемы (можно описать несколько мнений разных участников событий); – определенная последовательность событий с указанием воздействующих факторов (оценка результатов их воздействия); – предпринятые меры по искоренению проблемы и возможные результаты; – какие могут быть выделены ресурсы на решение этой ситуации. Также соответствующий лексический минимум и грамматические структуры. Методическая

часть – показывает значимость данного кейс-стади в структуре учебной дисциплины, идентифицирует задание по разбору кейса для студентов и указания по решению определенной ситуации для преподавателя (рекомендации по разбору ситуации, ключи, методика проведения занятий). Кейс может содержать дополнительные видео-, аудиоматериалы на электронных носителях или любые другие.

Решение предоставленной ситуации (кейса) рекомендуется проводить в несколько этапов: – знакомство с новой лексикой и грамматическим материалом изучаемого иностранного языка; – знакомство с ситуацией и ее особенностями; – выделение проблем, воздействующих факторов, субъектов и объектов; – предложение концепции решения проблем; анализ последствия принятия того или иного решения; предложение решения кейса с идентификацией на возможное появление проблем при выборе того или иного решения, способы их укоренения.

Главное правило работы с кейсами – использование доступной информации, понимаемой студентами. Иногда можно предоставить студенту шанс добавить факты из определенной ситуации, имевшей место быть в конкретный период времени, но нужно учесть при этом эрудицию студента и степень владения материалом.

Организованное обсуждение кейса представляет собой заранее подготовленные и предложенные студенту вопросы вместе с текстом кейса и вокабуляром. Преподавателем при этом занимает активную или пассивную сторону, может «дирижировать» разбором, или ограничиться подведением итогов дискуссии. При обсуждении кейса возможно использовать традиционный Гарвардский метод – метод открытой дискуссии. Альтернативой является индивидуальный или групповой опрос, где студенты устно оценивают ситуацию, предлагают свой анализ, решения и рекомендации, делают презентации на изучаемом иностранном языке.

Р.С. Аппатова считает, что групповая дискуссия это один из наиболее эффективных способов организации общения на уроке: «Дискуссия как способ последовательного решения коммуникативных задач вносит существенный вклад в активизацию устноречевого взаимодействия учащихся, в обучении полилогическому общению» [2:23-26].

Обсуждение кейса влияет на развитие у студентов коммуникативных навыков, четкого выражения мыслей на иностранном языке. Метод дискуссии целесообразно использовать, когда студенты обладают достаточным словарным запасом на иностранном языке, грамматическими оборотами изучаемого иностранного языка, самостоятельностью мышления, способностью доказывать свою точку зрения. Можно совместить дискуссию с игрой, что позволит снять коммуникативные барьеры в общении на иностранном языке, увеличит объем речевой практики. При ведении дискуссии преподаватель должен стараться активировать каждого студента, выслушать доводы за и против и их объяснения.

В процессе реализации кейс-стади презентация выступает очень важным аспектом. Умение публично на иностранном языке представить результат решения проблемы, показать все возможные достоинства использования предложенной идеи, выслушать критику, является очень важным интегральным качеством современного квалифицированного специалиста, владеющего иностранным языком. Презентация оттачивает такие глубинные качества личности, как воля, достоинство, убежденность, целенаправленность, способствует формированию собственного имиджа.

Таким образом, разбирая кейс на иностранном языке, студенты получают на руки готовое решение, которое может быть использовано в аналогичных ситуациях. Увеличение в «багаже» студента проанализированных кейсов ведет к увеличению словарного запаса изучаемого иностранного языка, способствует знакомству с новыми разнообразными грамматическими и лексическими структурами, которые позже могут быть легко использованы студентом в последующих дискуссиях.

Библиографический список

1. Кейс метод. Окно в мир ситуационной методики обучения (case-study) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.casemethod.ru
2. Аппатова Р.С. Проблема обучения полилогу на уроке иностранного языка //ИЯШ, 1989, №5.

Идиомы в английском и русском языках

Муканова Г.Г.
студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Астана, Казахстан
gauhar-mukanova@mail.ru

Современный независимый Казахстан является одной из наиболее динамично развивающихся стран на пространстве бывшего СССР. Президент РК Нурсултан Назарбаев престиж своей страны видит в том, чтобы Казахстан стал уважаемой в мире и конкурентоспособной страной. Иначе говоря, светской демократической республикой с единой и сплоченной нацией. Нурсултан Назарбаев призвал всех казахстанцев (прежде всего – молодежь) изучать как минимум три языка – казахский, русский и английский. Президент обратился к правительству с просьбой «создать условия для массового изучения всех трех языков и ликвидировать имеющиеся в этой сфере недостатки».

Изучение английского языка и культуры невозможно без знания идиом или фразеологизмов. Идиоматические выражения – это важная часть повседневной речи, и знание их абсолютно необходимо при обучении иностранному языку, так как они придают речи выразительность, образность, а часто отточенную изящную лаконичность.

Идиомы как в английском, так и в русском языках были объектом исследований таких ученых, как Д. Розенталь «Фразеологизмы и их употребление в речи» (в этой работе рассматривается проблема употребления фразеологизмов в неофициальной речи), Н. Коваль «Несколько фактов из жизни фразеологизмов», Д. Моррисон «Фразеологическая система английского языка», Н. Ходина «Новое в английской фразеологии» (ч.1), Н. Ходина «Новое в английской фразеологии» (ч.2), А. Попов «Роль фразеологизмов в современной устной и письменной речи», В. Бонч «Стилистические приемы», С. Волков «Фразеологизмы в устной американской речи», Ю. Кеннинсберг «Необычный язык», Ю. Кеннинсберг «Способы построения речи». Мы считаем, что проблема идиом и фразеологизмов остается очень актуальной на сегодняшний день, и происходит расширение различных аспектов изучения.

Особую теоретическую и практическую ценность в ходе исследования составили такие труды, как: «Крылатые слова» Н.М. Эльянова, «Идиомы в Американской жизни» Джули Хоуард, «Идиомы в английском языке» Роберта Дж. Диксон и многие другие.

Фразеологизмы исторически определили термином «идиома», что в переводе с греческого означает «своеобразная». В английском языке они тоже называются «idioms». Некоторые языковеды поначалу даже утверждали, что фразеологизмы непереводимы на другие языки. И действительно, мы обнаружили огромный пласт фразеологизмов, которым нет аналогов в английском языке: *повесить нос, один как перст, без царя в голове, душа в пятки ушла, губа не дура, на лбу написано, а Васька слушает да ест, слона-то я и не приметил, рыльце в пуху, мартышкин труд, медвежья услуга* [1].

Что же такое фразеологизм? Выяснению этого, а также видам и причинам возникновения и преобразования фразеологизмов, посвящен данная работа. В языкознании термин «фразеология» формулируется двумя значениями. Во-первых, фразеология

рассматривается как отрасль науки о языке, во-вторых, как комплекс специальных речевых средств, фразеологических единиц, имеющих устойчивый характер [2].

Страноведческая ценность фразеологизмов складывается их трех составляющих.

Во-первых, фразеологизмы отражают национальную культуру расчленено, единицами своего состава. Некоторые из таких слов принадлежат к числу безэквивалентных.

Во-вторых, английские фразеологизмы отражают национальную культуру не расчленено, комплексно, всеми своими элементами, взятыми вместе, то есть своими фразеологическими значениями.

В-третьих, фразеологизмы отражают национальную культуру своими прототипами, поскольку генетически свободные словосочетания описывали определенные обычаи, традиции, особенности быта и культуры, исторические события и многое другое [3].

Творческое преобразование фразеологизмов заслуживает более подробного рассмотрения. Испытанным стилистическим приемом обновления семантики фразеологизмов является изменение в них количества компонентов. Оно выражается в расширении состава фразеологизма за счет употребления слов с тем или иным компонентом, что может изменить фразеологизм до неузнаваемости, придав ему новую образную форму. Например: *«To foam at the mouth* – доказывать что-либо с пеной у рта».

«I've never seen him so angry. He foamed, white-foamed at the mouth» – повышенная стилистическая окраска [4].

В иных случаях наблюдается редукция (сокращение) состава фразеологизма, что также связано с его переосмыслением. Например: «*Not be beauty but be born happy. – Не родись красивой, а родись счастливой».* В речи часто используется отсеченная первая часть этого фразеологизма, что создает новый афоризм *«красота – источник несчастья»* [5].

Множество идентичных примеров показывают, что использование идиом в английском и русском языках имеет разную коннотацию на основании исторических и социокультурных различий. Однако, в процессе интерпретации и выбора инструментов передачи смысла высказывания, крайне необходимо учитывать также эмоциональную составляющую.

Библиографический список

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. Учебник для студентов педагогических институтов по специальности № 2103 «Иностранные языки». М.: Просвещение, 1998.
2. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. М., 1986.
3. Дубенец Э.М. Modern English Lexicology: Theory and Practice: [Пособие для студентов гуманитар. вузов]/Э.М. Дубенец. М.: Глосса-Пресс, 2002. 192 с.
4. Jennifer S., McMordie W. English Idioms and how to use them. M.: Высшая школа, 1983.
5. Jespersen O. Growth and Structure of the English Language. Oxford, 1982.

Using Task-based Method at the English lesson

Nazymkyzy Zh.

student

L.N. Gumilyov Eurasian National University

Astana, Kazakhstan

1996198@mail.ru

In modern society the role of foreign languages increases rapidly. Language defines the national identity of a group of people, their collective history, life experience and social life style. Nowadays, there are a lot of various methods for teaching foreign languages. For many years

researchers have developed many methods to produce the one which can gain the use of language as a means of communication especially in language teaching areas. The most useful strategy to encourage learning foreign languages, one of the methods supporting the communicative approach is Task-based Method at the English lesson. The Task-based Method (TBM) has gained popularity in the field of language teaching since the last decade of the twentieth century. Outstanding scholars increased the amount of analytical studies on the issue. TBM in teaching foreign language is a new style of having students perform goal-oriented activities which demand purpose, sequence and grading.

Nunan outlines five characteristics of TBM to language learning: an emphasis on learning, the introduction of teaching materials into the learning situation, the provision of opportunities for learners to focus on not only language, an enhancement of the learner's own personal experiences, an attempt to link classroom language learning with language activation outside the classroom [1]. Jeremy Harmer defines Task-based Method as advantageous to students, because it is more student-centered, allows for more meaningful communication, and often provides for practical extra-linguistic skill building [2]. And Larsen states that Task-based Method aims to provide learners with a natural context for language use. In line with the cognitive approaches to language learning [3]. Robinson argues that task-based pedagogy can facilitate the cognitive processes involved in second language production, acquisition, and their relationship [4].

Based on the definition above, we can conclude that task-based language teaching provides learners with activities where the target language is used by the learner for a communicative purpose in order to achieve an outcome. The selection of activities or tasks should be based on the students' need in order to motivate students, engage their attention, improve intellectual and linguistic challenge and promote their language development. In TBM learners have to participate, communicate, and cooperate when carrying the task. In order for the students to work cooperatively they have to learn the skills of learning cooperatively. Willis proposes six task types based on traditional knowledge hierarchies as follows: Listing, Ordering and Sorting, Comparing, Problem solving, Sharing personal experience and Creative task [5].

The learners use language to share opinions and exchange their personal information with each other. Task-based role plays require participants to complete a set of activities such as giving directions to a taxi driver, ordering meals or getting the phone number of a potential love interest. They are useful for helping students to practice realistic survival English skills and an excellent way to build students' confidence in their ability to function in real situations. "Happy families" is example for role play activity. This is a card game for three or four players– no more. It consists of a set of cards showing six or seven families. One player shares out the cards among the group. Each player looks at his cards and sorts them into families. The object of this game is collect as many complete families as possible. In turn, player asks another player for a specific card. One of the main features of this role play is that it implements classroom activities in which students use authentic materials and have specific tasks to accomplish in order to meet real-world language objectives. The activity «Culture Composition» developed by Tomalin and Stempleski, has its purpose the development of writing skills, as well as the recognition of cultural artifacts. The teacher hands out various pieces of realia, collected from travels abroad to English speaking countries, such as bus or air tickets, receipts, coupons, money and photographs. The items are mixed up and in random order. Students are put into groups of two or three. They identify each item, and then make up a story about their set of items. The groups present their stories to the rest of the class, each person in the group taking a turn to tell part of the story. As an item occurs in the story, it is shown to the class and placed on the table.

When all groups have finished, the students write their own individual version of their story. Students work together in pairs or small groups to fine-tune precise information. They share and discuss what they have discovered, and interpret the information within the context of the target culture and in comparison to their own culture. If the beginning of the task relates to the

development of writing ability, the end of task helps to develop spoken language of student. This activity is an example of «Sharing personal experience» tasks.

Another example of this type is «Sharing personal experiences functions card game». The aim of this game is to get rid of as many of the cards you are dealt as possible before the teacher stops the game. Students do this by saying something with the function of the card that they lay down, e.g. asking «Have you ever..?» to be able to discard the "Questions about experience" card. They should always use phrases which are at least a little different from what people in their group have said before. The other students can make them take the card back if what they said doesn't match that function or if they used a phrase which someone had used before. By doing these tasks given by the teacher in the classroom, the students expected to be able to follow some stages to achieve the target language and finally, to use the language to communicate in real world. These tasks improve student's motivation because tasks provide both the input and output processing necessary for language acquisition.

Students can share their ideas, exchange language background and work together to solve problems. It makes the students improve their confidence to speak because it rather focuses on meaning than form. Tasks are believed to help processes of negotiation, modification, rephrasing, and experimentation that are at the heart of second language learning. This method can be implemented in all level of education because it is enjoyable and motivating.

Summing up the article, we want to say that TBM is effective in improving learners' abilities. For this reason, the use of TBM should be used as an alternative way of teaching English in the sense that it helps learners to communicate through interaction in the foreign language they are learning only for own experiences, which is considered important way in the classroom learning atmosphere. Thus, in the later stages they will be able to link them in-classroom learning experience with the language use outside the classroom or in real life. Overall the points above serve to show why TBM is effective in improving speaking, listening, reading and writing abilities of students. Students have a chance to exchange their knowledge with their friends, solving problems, sharing opinions and making decisions together while they complete the tasks. They help each other with planning and practicing together for presentations with teacher's support. They feel more confident in speaking in front of class and are motivated to learn further.

References

1. Nunan D. Communicative tasks and the language curriculum. TESOL Quarterly, 1991.
2. Harmer J. The Practice of English Language Teaching. 4th ed. London: Long, 2007.
3. Larsen-Freeman D. Technique and Principles in Language Teaching. Oxford: Oxford University Press, 2000. Pp.144.
4. Robinson P. The Cognition Hypothesis, task design and adult task-based language learning. Second Language Studies, 2003.
5. Pollard L. Lucy Pollard's Guide to Teaching English. E-book, 2008.

Semantic approach to the study of place-names (based on researching the British county-names)

Нуранова А.А.

студент

Евразийский гуманитарный институт

г. Астана, Казахстан

nuranova24@gmail.com

The theme of the paper is "Semantic approach to the study of place-names (based on researching British county-names)". As place-names express significant historical changes throughout decades, centuries, or even millennia, it is obvious that the study of those names draws out a huge canvas of the events, which took place in certain territories.

From the morphological point of view, the English counties can be subdivided into several groups as well. Each county name consists of some elements that in the long run form the whole semantic background. We should study the most frequently met elements, as –shire suffix that denotes 'county'. There are 22 county-names that have such a suffix (e.g. Bedfordshire, Cambridgeshire, Derbyshire, Herefordshire, Shropshire etc.).

Another element is *–land*. Among the English counties we can find 6 county-names: Cleveland, Cumberland, Northumberland, Rutland, West Midlands, Westmorland. The same number of county-names contains a group of-*caster, -chester, -caster* elements that all in all mean 'camp' or 'fortification': Lancashire, Cheshire, Leicestershire, Greater Manchester, Gloucestershire, and Worcestershire [1-2].

The suffix *–ham* defines a farm, or a homestead from the Old English language. The study showed that there are 5 county-names that have this element: Hampshire, Nottinghamshire, Northamptonshire, Durham, Buskinghamshire.

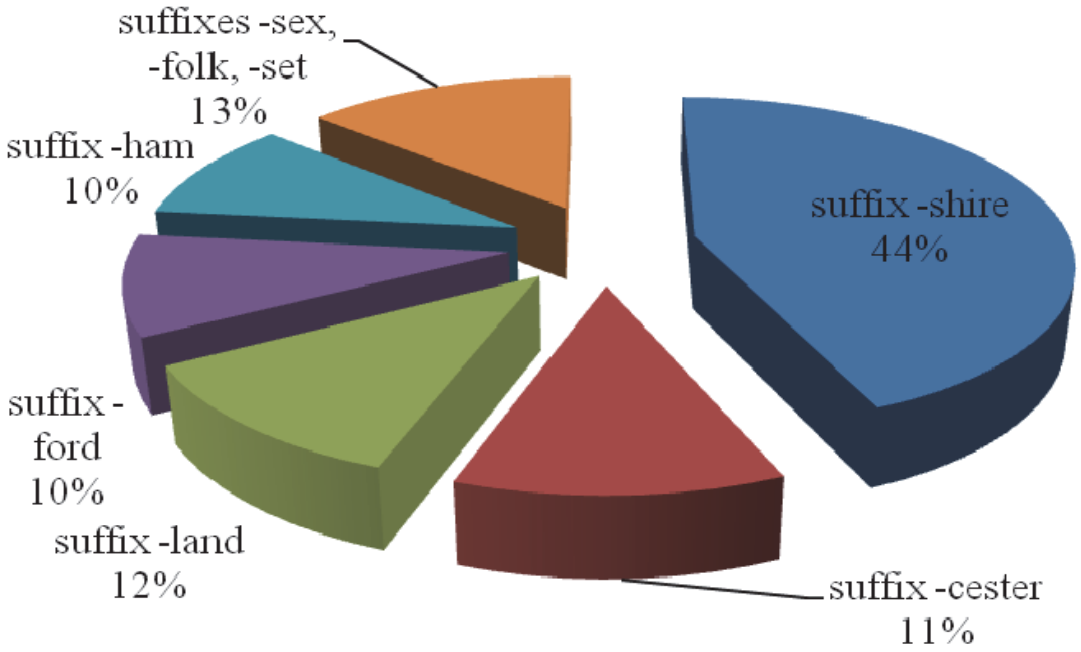


Рисунок 1. Диаграмма.
Источник: построено автором на основе собственных измерений.

In addition, the English counties were famous for their military service, as 5 of them contain *-ford* element, which from Old English means 'fortification': Oxfordshire, Herefordshire, Staffordshire, Bedfordshire, Hertfordshire [2].

The element that denotes people is called *-folk.* There are only 2 county-names with this element: Norfolk and Suffolk.

County-names that contain *-set* element include Dorset and Somerset counties. But there are 3 county-names that were formed by means of *-sex* element, which denotes Saxons: Essex, Wessex and Middlesex [3-5].

Considering the results of the county-name analysis, we can outline some interesting facts: 45% of the county-names contain the suffix *-shire*, 10% have –ford element, 12% of the county-names were formed by means of *-land* element, also 12% include *-cester* or *-chester* elements,10% contain *-ham* element, 6% contain *-sex* element, 4% of the county-names end with *-folk* element, and 4% of the county-names acquired *-set* element.

Then, it is essential to study the employment of county-names in the people's cognitive picture of the world. For instance, almost all counties have nicknames which were given in order

to define counties' peculiarities, e.g. *Cambridgeshire camels, Essex calves, Hampshire hogs, Hertfordshire hedgehogs, Norfolk dumplings, Wiltshire moon-rakers* etc.

Also, each linguist knows that proverbs and idioms made up by people reflect their way of living, features of character, or even climate changes. Let us divide some of them into several groups on the principle of people's qualities, which have positive and negative connotations. Positive connotations: *There are more saints in Cornwall than in heaven; Lancashire fair women; In Cornwall are the best gentlemen; Gloucester, as sure as God's in.* But the number of proverbs and idioms with negative or ironic connotations exceeds, e.g.: *To give one Cornish hug; Durham people are troubled with afterwit, Gloucester kindness, giving away what you don't want for yourself; Hertfordshire kindness; Oxford knives, London wives; the Suffolk whine* [5].

Some proverbs describe weather conditions of certain counties. As England is well-known for its rainy days, folklore couldn't ignore this fact, e.g.: *Cornwall will bear a shower every day, and two on Sunday; Hampshire ground requires every day of the week a shower of rain, and on Sunday twain.*

The closest attention should be paid to the proverbs that outline typical surnames of certain countries, as e.g.: *In Cheshire there are Lees as plenty as fleas, and as many Davenports as dog-tails, or By Tre, Pol, and Pen, you shall know the Cornish men.*

In total, out of 36 various proverbs and idioms, there are 11 nicknames of an idiomatic meaning, 7 proverbs with positive connotations, 14 proverbs with negative connotations, 2 proverbs about weather conditions, 2 proverbs about popular county surnames.

All things considered, we should say that nowadays the problems of toponymy represent a strong interest to modern linguists and scientists. Each place-name contains a certain amount of information that can trace back the history of a place establishment, people who inhabited that territory, animals that could be found there, landscape features or remarkable landmarks, certain information about people's activity, infrastructure, or even construction for military purposes. As linguistic and conceptual view of the world depends on people's conscious activity, toponyms could contain important data about a specific way of thinking. Thus, the problems of toponymy remain open and unsolved till nowadays which gives us some kind of "food for thought".

Библиографический список

1. Callary E. Onomastics//The Year's Work in English Studies: Oxford OUP, 2012.
2. Cameron K. Place-names evidence for the Anglo-Saxon invasion and Scandinavian settlements: eight studies. Nottingham: EPNS, 1990.
3. Ekwall E. Studies on English Place-names, Stockholm, 1936.
4. Field J. A History of English Place-names. New York: Longman, 1993.
5. Watts V.E. The Cambridge Dictionary of English place-names. Cambridge: CUP, 2004.

Shakespeare week in Kazakhstan branch of MSU

Пацалюк Д.Д.

студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова

г. Астана, Казахстан

dasha_patsalyuk@mail.ru

As we know the life of Kazakhstan Branch of Moscow State University is not limited to only productive educational activities. Having formed amicable teams, students and teachers added diversity into learning routine process and filled it with bright, creative events.

That is the second year when the Branch launches a week devoted to the great English poet and playwright William Shakespeare! This event aroused great interest and support from students; and it was added into the list of annual cognitive interactive activities conducted. This year the event has been as ever successful. Mostly, it has taken place inside classroom activities

within its regular format. Each faculty in its own way has tried to carry the thematic event out in an original and fascinating way.

For example, the second-year Philology students conducted two lessons devoted to this topic. One of them was dedicated to watching a film in English, and at the second one the students created interesting things. Among them there were presentations, videos showed, previously little-known facts about William Shakespeare's life shared as well as a quiz performed when the students were able to shine with the already existing and newly acquired knowledge of the playwright's life and creativity. The first-year Philology students decided to supplement their vocabulary and improve skills by sharing information in English; so their lesson was devoted to watching the adaptation of a Shakespeare's play in English. They chose a modern version of «Romeo and Juliet». The Geography freshmen set the same goal, however, they preferred an older movie version. They also prepared a variety of presentations and reports about Shakespeare. The Economics freshmen decided to add a note of creativity in addition to studying the biography of the poet and reading his sonnets. They put somewhat stunning stage performances, which are fragments of the playwright's most famous plays. Thus, their studies turned out to be not only cognitive and fascinating, but also gave students an opportunity to show their talents and originality [1].

Of course the most significant and undoubtedly the most outstanding event of our Shakespeare Week occurred on February, 21 when the Poetic Contest took place. The first-year Philology students successfully started this event, having prepared an exciting program. The 1st and 2nd BA and MA students participated in the competition. The main requirement was presenting Shakespeare's sonnets by heart. The participants demonstrated their English language and oratory skills. The aim was to embed students to the creativity of the English playwright as well as to reveal creative and intellectual abilities and to develop their activity in the life of the Branch. The contest jury (EL department staff) evaluated the participants` performances. The judges were guided by the following principles: pronunciation, artistry and creativity. Based on the heated discussion, three winners were selected: the third prize went to FF-11 Tulegenova Batima; Taygarina Dina (FF-21) won the second prize, and An Kirill from E-11 was awarded the first prize. The students were also rewarded with pleasant office supplies as gifts, often necessary in daily routine.

It is also worth mentioning the book exhibition '*The Great Master of Tragedy'* prepared by our library staff for the 453rd anniversary of William Shakespeare. Everyone could get acquainted with the content of the exhibition in the hall of the Branch. The exhibition presented famous books in English and Russian by Shakespeare [2].

Thus, the Shakespeare Week showed pleasant results: the educational goals gained and the students enjoyed. On behalf of all the participants I would like to thank the Department of Philology for this event and interesting lesson hours, expanding our perspective and improved language skills.

References

1. Пацалюк Д. Неделя Шекспира в Казахстанском филиале МГУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://msu.kz/information/detail.php?ID=7672

2. Сулькарнаева А.Р. Traditional English Language Week: на английском о 25-летии независимости РК и 15-летии Филиала [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://msu.kz/information/detail.php?ID=7568

Особенности применения лексических трансформаций при переводе субтитров кинофильмов с английского языка на русский

Рахматуллоева М.К.
студент
Евразийский гуманитарный институт
г. Астана, Казахстан
mrakhmatulloyeva@gmail.com

Ситуация в отечественном кинематографе такова, что доля иностранных фильмов в казахстанском прокате значительно превышает отечественные кинофильмы. На выездном заседании членов комитета по социально-культурному развитию парламента на тему «О роли кинематографии в социально-культурном развитии страны и перспективах ее законодательного обеспечения», состоявшейся на киностудии «Казахфильм», приводились впечатляющие цифры (см. Рисунок 1) [1].

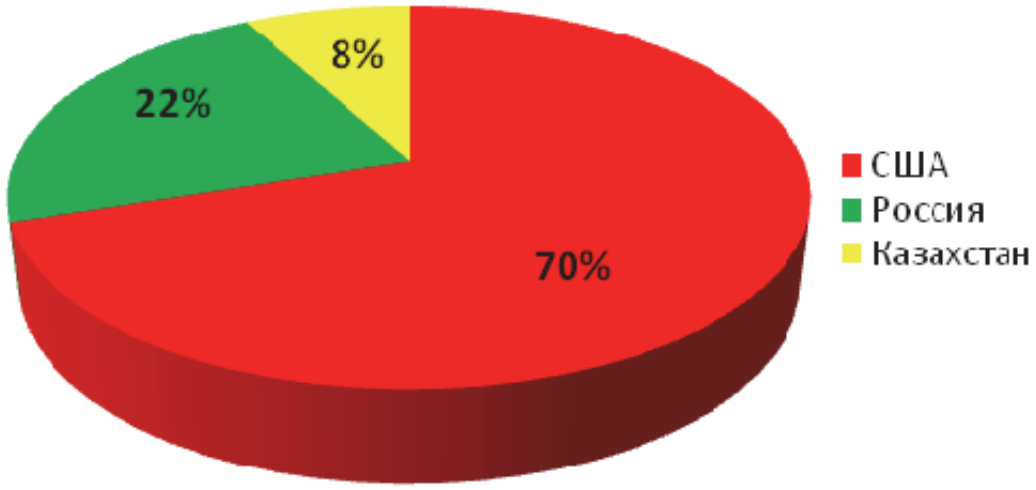


Рисунок 1. Доля казахстанского кино в отечественном кинопрокате
Источник: диаграмма построена автором на основе материалов
с медиа-портала газеты «Караван» https://www.caravan.kz/articles

В процессе работы над переводом кинотекста переводчик сталкивается с целым рядом переводческих трудностей, при решении которых ему придется прибегнуть к использованию различных трансформаций, для того, чтобы текст перевода как можно более точно передавал всю информацию, заключенную в тексте оригинала, при соблюдении соответствующих норм переводящего языка.

Настоящая научная работа посвящена особенностям применения лексических трансформаций при переводе субтитров с английского языка на русский. Материалом для исследования послужил научно-фантастический триллер Кристофера Нолана “Inception” («Начало») 2010 года, основанный на идее осознанных сновидений [2]. Выбор фильма обусловлен его впечатляющими кассовыми сборами, широкой популярностью по всему миру, и, следовательно, огромной киноаудиторией.

Методика настоящего исследования заключается в проведении трансформационного, контекстуального и сопоставительного анализа исходного кинофильма на английском языке, с использованием оригинального скрипта кинофильма, написанного режиссером, К. Ноланом, и субтитров на русском языке, полученных в результате перевода кинофильма переводчиком Евгением Ворониным (VORONINE), который также выполнил правку тайминга и оформления субтитров [3].

Скрипт субтитров к кинофильму состоял из 50 страниц параллельного текста и содержал в общей сложности 1324 субтитра. По результатам проведенного исследования было выявлено использование 928 лексических трансформаций (см. Таблицу 1), что обусловлено существенными различиями лексических систем английского и русского языков.

Транскрипция	15	Модуляция/смысловое развитие	148
Транслитерация	10	Прием целостного преобразования	143
Транскрипция + транслитерация	6	Антонимический перевод	59
Калькирование	10	Лексическое добавление	108
Конкретизация	112	Лексическое опущение	270
Генерализация	27	Лексическая замена	20

Таблица 1. Частота использования различных видов лексических трансформаций.
Источник: таблица составлена автором на основе собственного анализа

Среди лексических трансформаций, найденных в результате анализа перевода субтитров кинофильма “Inception” («Начало») с английского языка на русский выявлено преобладание таких видов лексических трансформаций, как лексическое опущение, модуляция и прием целостного преобразования (см. Рисунок 2).

Рисунок 2. Соотношение использования лексических трансформаций
Источник: диаграмма построена автором на основе собственного анализа

Анализ переводческих трансформаций показал, что некоторые из них являются характерными именно для перевода субтитров кинофильмов с английского языка на русский, так как их использование обосновано множеством технических и лингвистических аспектов, в то время как использование других трансформаций является необоснованным и даже неуместным в данном виде перевода.

Практическая ценность данного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы на практических занятиях в курсе «Теория и практика перевода», а также в качестве пособия для начинающих переводчиков, которые специализируются на переводе субтитров кинофильмов. Кроме того, в случае дальнейшей успешной разработки данного вопроса, можно говорить о целесообразности включения в учебную программу факультетов иностранных языков и лингвистики, готовящих специалистов в области перевода, нового курса под названием «Киноперевод».

Библиографический список

1. Захаров И. Трудности перевода, или «Кина не будет»? [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.caravan.kz/articles/trudnosti-perevoda-ili-kina-ne-budet
2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Начало_(фильм,_2010)#cite_note-16
3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://studyenglishwords.com/movie/Начало/31

Peculiarities of syllable length in the English language

Satysheva A.Kh.
MA student
L.N. Gumilyov Eurasian National University
Astana, Kazakhstan
ayala-92@mail.ru

The amount of effort or energy expended in producing a syllable is called stress. For the hearer, stress is manifested as perceptual prominence, or strength. In other words, a stressed syllable seems more prominent or stronger than the other syllables in a word: it stands out. Stress is a cover term for three main features, any of which may result when extra effort is expended in producing a syllable and any of which may give an impression of perceptual prominence. These are: duration, or length; intensity, or loudness; and pitch, or fundamental frequency. The English stressed syllable – especially its vocalic nucleus – tends to have a greater degree of length, loudness and pitch associated with it than the unstressed syllable [1].

In the article we have analyzed the discrepancy between phonetic syllabication and syllabication obtained through phonological rules, taking account the fact that syllabication of a word is not as important in the English language. In English words there are entities signaled by the presence of a primary word-stress. We have clarified the distinction between different types of phonological elements, i.e.:

- distinctive features always appear simultaneously in bundles that are characteristics of the phonemes;
- phonemes are maximal bundles of distinctive features and have their own time-space.

The length of a sound is the result of the interaction of several linguistic and non-linguistic factors. Each sound of a given language seems to have also some kind of «intrinsic duration» which is varied in the discourse by this set of factors. The length of a sound is then only partially related to prosody, because it depends also on segmental factors [2].

All sounds have some degree of intrinsic loudness as well or they cannot be heard. Moreover, all sounds occupy a certain stretch of time – they give the subjective impression of length [3].

In the English language there are both vowels and consonants whose articulation takes longer relative to that of other vowels and consonants. This phenomenon, known as length is indicated in phonetic transcription by colon [:].

It has been physically proved that the length if [i] in the word *sid* and [i:] in the word *seed* is absolutely the same. When we deliberately make it longer we make a mistake influenced by the visual image of two dots after the symbol [i:]. When we deliberately make it longer we make a mistake influenced by the visual image of two dots after the symbol [i:].

Though these two sounds are really different but make them two separate phonemes, which are their other relevant distinctive features – ***lip and tongue position***, but not the length [4].

The individual segments in a syllable may also vary in length. In most varieties of English Metrics in English seem to reflect this perception. For example, pairs of words as *pillow* /'pɪləʊ / and *below* / bi'ləʊ / are not considered to form a rhyme.

Upon hearing an English sentence – even without understanding its meaning – one can distinguish a certain number of prominent syllables. The prominence is at its highest on the vowels, which are louder, longer, higher in pitch and sometimes different in quality. In the word / bənɑ:nə / *banana*, the syllable which bears the stress is /na: /. It is pronounced with more strength, it lasts longer and it reaches a higher pitch than the surrounding syllables; it also differs from them because it has a full vowel as opposed to /ə/, which is the most central and hence the most neutral of all vowels.

As we have analyzed syllables from different texts, this prominence does not belong to the vowel itself but characterizes the whole syllable. Therefore, stress is called suprasegmental as opposed to phonemes which are segmental.

Segmental – supra-segmental elements include:

• syllables: they are supra-segmental units formed of phonemes and characterized as units by the presence of the vowel;

• stress: it is a supra-segmental feature characterizing the units which we intuitively recognize as words [5].

Thus, in this research we found out a syllable length. We recommend continuing to research the syllable length, because the syllable length is not studied completely by the all linguists of the whole world. A full investigation of the length of the syllable will be useful for studies, teaching and learning of phonetics and phonology. Syllable length should have been investigated deeper.

References:

1. Vrabel T.T. Lectures in theoretical phonetics of the English language. U.: Rákóczi II Transcarpathian Hungarian Institute, 2009.
2. Garrido J., Quazza S. Prosody [Electronic resource]. Access mode: liceu.uab.cat/publicacions/MATE_D1_1_6_Prosody/D11_6_Prosody.html.
3. Alexandrova A.O. Theoretical phonetics (course of lectures). V.N.: Yaroslav the Wise Novgorod State University, 2012.
4. Malimonova N.V., Merkulova T.K. Introduction to the theoretical phonetics. Kh.: Karazin Kharkiv National University, 2009.
5. Forel C.A., Puskas G. Phonetics and phonology. G.: University of Oldenburg, 2005.

Творчество К.И. Сатпаева: терминологическая номинация и переводческая характеристика

Султанова Ж.Т.

магистрант

Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова,

г. Астана, Казахстан

juldyzsultan@gmail.com

Данная статья посвящена особенностям терминологической номинации и переводческим характеристикам в научных текстах выдающегося казахстанского академика мирового масштаба, геолога. Цель научной работы состоит в лингвокогнитивном исследовании терминологической номинации и проблемах перевода в трудах К.И. Сатпаева. Предмет исследования – языковые средства реализации индивидуальных особенностей использования терминов в лингвокогнитивном аспекте и их переводческие характеристики. Основными методами научного исследования в работе являются: наблюдение, лингвокогнитивный анализ, метод систематизации и обобщения

научной литературы, метод контекстуального анализа, метод комплексного функционального анализа единиц в тексте, сопоставительный метод, а также метод анализа переводческой номинации, прием сплошной выборки. Основные источники – статьи К. Сатпаева, опубликованные на русском имеющиеся в библиотечных фондах и на английском языках в газете Moscow News: Program of Kazakh scientists, Gigantic strides: (Our party looks into the future), Kazakhstan: Tremendous advances, Kazakh scientists contribution, The International who's who. Важным ресурсом исследования является сайт Dictionary of Mining and Mineral Terms. Также нами были привлечены к анализу все материалы по творчеству К. Сатпаева, в том числе и статьи о нем, опубликованные в разный период развития нашего государства. Нами выявлено более 200 слов и словосочетаний, из которых для анализа были отобраны 50 терминов. Также активно использовались двуязычные и терминологические словари в количестве 2000 словоупотреблений, что позволило провести сопоставительное, лингвокогнитивное и переводческое исследование языковых единиц.

Технический перевод стремится к максимально точной и полной передаче информации, заложенной в оригинале. Любая ошибка, сделанная в процессе работы, может привести к искажению смысла и полному непониманию сообщаемой информации. Поскольку основой технического текста служат термины, необходимо исключить их неправильный перевод.

В результате анализа раскрыта сущность и характерные особенности терминологической номинации. Наиболее подходящим можно считать определение термина «как номинативной специальной лексической единицы (слова или словосочетания) специального языка, принимаемой для точного наименования специальных понятий», данное С.В. Гриневым [1: 22]. При моделированном терминообразовании формируется собственный терминологический словообразовательный фонд, проявляющийся в создании отраслевых терминологических микротерминосистем.

Изучены основные источники и особенности функционирования терминов в английском и русском языках. Вследствие интернационального характера научного прогресса заимствование терминов является одним из основных источников терминообразования. Еще одним важным источником пополнения терминосистем является образование терминов за счет семантических трансформаций слов из собственного общеупотребительного языка, метафорические и метонимические переносы. Если сравнить с другими языками (русский, немецкий, французский и др.), то заимствование терминов носит более активный характер, именно благодаря не прекращающемуся заимствованию из современного английского языка.

Рассмотрена терминология горнодобывающей отрасли и способы их перевода на другие языки. В связи с развитием глобальных межнациональных электронных систем передачи и обработки информации, перспективы развития горной терминологии связаны с её интернационализацией и стандартизацией в международном масштабе. Перевод технических текстов или технический перевод является межъязыковым средством коммуникации в профессиональной среде. Для того чтобы делать качественные переводы надо в совершенстве владеть не только английским языком, но и языком научной и технической литературы, знать его закономерности.

Выявлены структурные особенности терминологической лексики в сфере горнодобывающей отрасли. В основу анализа, описания и классификации терминологической лексики, с точки зрения её структурных особенностей, нами были выделены классы терминологических единиц по морфологическому признаку.

Выявлены семантические особенности терминологической лексики в сфере горнодобывающей отрасли с учетом проблем их перевода. При изучении семантики терминологической лексики, нами были выявлено, что семантика горнодобывающих

терминов носит комплексный характер и отражает соединение общепринятого опыта с научным знанием; термины исследуемой специальной области относятся к различным когнитивным сферам, формируя лексико-семантические категории: процесса, состояния, предмета, лица, свойства, времени; значительная часть простых и производных терминов сферы горнодобывающей промышленности образованы путем терминологического переосмысления общелитературных слов; в плане содержания терминологические единицы имеют разную степень мотивированности.

Охарактеризован научный стиль трудов К.И. Сатпаева и презентация в них терминологической лексики. По нашему мнению, стиль произведений К.И. Сатпаева следует признать подлинно научным, поскольку этот стиль используют все ресурсы языка и вместе с этим сохраняет специфику строго научного изложения. Стиль научного изложения широко опирается на термины, формулы, таблицы и схемы.

В результате анализа мы пришли к важному выводу о необходимости дальнейшего исследования архивных материалов, связанных с деятельностью Академии наук Республики Казахстан, где работал К.И. Сатпаев, расширения исследовательской парадигмы в аспекте привлечения его эпистолярного жанра, дневниковых записей. В нашей работе мы анализировали лишь часть большого наследия К.И. Сатпаева, а именно: его научные статьи по горному делу. Это еще раз утвердило нас перспективности изучения творчества К.И. Сатпаева в лингвокогнитивном аспекте.

Библиографический список

1. Гринев–Гриневич С.В. Введение в терминографию: Как просто и легко составить словарь. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 224 с.
2. Гринев–Гриневич С.В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: «Издательский центр «Академия», 2008. 304 с.

Virtual Learning Environment in the Republic of Kazakhstan

Khussainova A.Zh.

student

L.N. Gumilyov Eurasian National University

Astana, Kazakhstan

asel.khusainova95@mail.ru

State Program of Educational Development of the Republic of Kazakhstan for 2011 – 2020 years denote as one of the program objectives is «ensuring equal access to the best educational resources and technologies for all participants of educational process» [1].

An effective solution, which provides enhanced levels of educational services and supports in current models of continuing education, is the creation and development of informational Internet / internet environment or virtual learning environment.

The virtual learning environment, which implemented on the basis of local and global computer networks and customized depending on the characteristics of the telecommunication links, integrates an educational content, user services and teacher-student infrastructural networking [2]. As noted in an interview with the newspaper «Kazakhstanskaya Pravda» Minister of Education and Science of the RK Bakhytzhan Zhumagulov, «even a simple tutorial is transformed into an interactive learning system that can communicate with the person – asking questions, explain incomprehensible things, and study interesting materials more deeply. The modern multimedia features such as lectures and lessons of the most venerable teachers and scientists, graphics, video complement this. Now these opportunities are in the hands of our youth. In addition, learning becomes more interesting. Moreover, the result is impressive, as far

as in developed countries, which have already used e-learning widely, advancement rises to 15-20%» [3].

Innovative approaches to organization and conduction the training sessions are based on the use of information and communication technologies, involved the restructuration of the content and organizational and methodical forms of learning, the development of modern technical support and development of the educational process, including the work with digital learning materials and organization of lessons online. Today, along with the mass connection of educational institutions to the Internet, the creation of educational web-resources, network libraries, repositories of educational multimedia content, provided with less information and methodological support of the educational process with the use of modern ICT, practically the technique of the organization of computer training sessions are absent. This situation is determined by the fact that while there aren't sufficiently experienced training grounds, where in the framework of the training sessions of new learning technology and electronic educational resources was tested.

In scope of scientific themes of the department of Foreign Languages of Eurasian National University "The introduction of Internet technologies in the organization of training sessions in the cross-cultural context and development of multilingual personal student's potential in terms of profession orientated training" planned the working on the introduction of educational platform Edmodo.com (http://www.edmodo.com) in learning process of bachelors specialty «foreign language: two foreign languages».

In 2012-2013 academic year a personal page for each lecturer was created, which allows to work on teaching the disciplines of the department to students. Then, the groups were created by teachers and students on the platform provided by the registration codes for access to tutorials, assignments, tests, and teachers' comments on the quality of their assignments. One of the advantages of Edmodo.com education platform is providing a safe environment, closed to outside influence, in which the communication takes place directly between teacher and students, the participants in the educational process and exclude the imposition of advertising and unauthorized accessibility to content.

Teachers, who lead discipline, create a group on their page and tell group students group codes for registration, which provides a «closed» groups and to join the group, you need to know the registration code only. To facilitate the students to work with different teachers (because they join the group on a number of subjects) in the name of the group, we specify the subject or the teacher's name. By this simple solution Department came through trial and error: first, every teacher, when create a group denominate its group number, for example «31». The students joined groups of teachers on lexicology, history of language, language for special purposes and «31» appears on their page name three times. To navigate to the subject, it was needed to look at the tasks that implicated to loss of time. Students enjoy working with Edmodo, because they quickly become accustomed to time-sensitive information from the teacher, and the platform itself, which remind of deadline, to immediate comments from the teacher about the quality of implemented tasks, opportunity to appeal to the teacher with a direct question due to its occurrence, and the most important is the freedom in choosing time that they want to devote to the study of a particular discipline.

It is important to note that for the implementation of training and remote knowledge control is applied a creating online tests, that allow us to inspect the students' knowledge and obtain results quickly, which is important for a large flow of students: 160 students of the 2nd and 3d course of specialty «Foreign language: two foreign language» in L.N. Gumilyov Eurasian National University. Implementation of Midterm Examination «on paper» elementary demands a lot of paper, setting aside the labor costs of the teacher to check whole works! Computer testing is carried out after completion of the course, for more frequent computer tests (weekly, for example) aren`t enough computer classes, and time is limited to students also. Therefore the possibility which is offered by educational platform Edmodo.com can be called a godsend in

terms of educational credit system where teachers need to make a weekly assessment of students and interrogate the whole group of 20 people in 1 hour is simply impossible.

Tests on educational platform Edmodo.com can be in different formats, from automatically evaluated quiz to creative tasks, which are valued by teacher manually. The platform gathers statistics of marks and fixes the date and time of submitting the work and at the same time teacher is allowed to send «reminder» to all students who are late with the tasks.

Creating a digital library in scope of educational platform, the introduction of teachers of faculty in the international language teachers community are additional important aspects in the process of implementation Edmodo for bachelor specialty «Foreign language: two foreign languages» in Eurasian National University

The fastest and most effective way to solve the problem of improving the quality of education is introduction of internet technology not only as a source of information, but also as a basis for virtual educational environment.

References

1. State program of Educational development of the Republic of Kazakhstan for 2011 – 2020 years; approved by Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated 07.12.2010, № 11182.
2. Vasilyev V.N., Lisitcina L.S., Lyamin A.V. Methodological Internet Centre. [Text]: St. Petersburg: St. Pete., 2005. p.96 .
3. Ignatov I., Zhumagulov B.: Quality of education is main issue for us. [Text]: Kazakhstanskaya Pravda, № 113-114, p.302. 04.2013.

The concept of "War": component structure

Shavshina Yu.

student

M.Kozybayev North Kazakhstan State University

Petrovavlovsk, Kazakhstan

yulia536@mail.ru

The notion of semantic fields was introduced by a historical linguist Jost Trier. He argued that it is a mistake to consider the development of single words' meaning. Rather, the meaning of a word is determined by the contrasts in which it stands to other words that denote related expressions. We often find that a range of possible meanings being cut up remains quite constant, but the terms that denote the phenomena change [1:142].

The basic tenets of Trier's theory are the following:

- The meaning of a word is dependent on the meaning of other words that denote phenomena in the same domain.
- The words of a semantic field cover a whole spectrum of phenomena without gaps and overlaps, just like a mosaic. Trier also claimed that different semantic fields can be composed to ever-larger fields, thus comprising the whole gamut of human experience.
- Changes in the meaning of one word in a semantic field involve changes in the meaning of other words in the field [2:9].

Linguists define the concept and its structure differently; however, there is a consensus that the concept includes a lot of layers and is broad in its meaning. Different approaches to the understanding of the concept are not mutually exclusive: a concept as a unit of culture is a fixation of collective experience that becomes the property of the individual. Cultural concept in the linguistic consciousness − is a multidimensional network of values that are expressed by lexical and phraseological units. Summarizing the views of the researchers, it can be concluded that the concept is a mental unit, an expression of ethnic specificity of thinking and its

verbalization is due to cognitive, culturally-marked associative competence of the native conceptual system, that reflects the knowledge and experience of a person and it has a complex, multidimensional structure.

The subject of the research is the concept of "war". We used Cambridge dictionary, Oxford dictionary, the dictionary of synonyms and thesaurus "The Thorndike E.L., Lorge" and others. Different dictionaries give distinct interpretation of the concept we have investigated, in some dictionary entries the war described in a few words, in others it is given in a more detailed manner. Overall conclusion: the war is an armed conflict between two or more sides.

We identified the lexical-semantic variant (LSV) of the concept "war". According to LSW, the war is a conflict carried on by force of arms, as between nations or between parties within a nation, in this case we can highlight the following semes: conflict, force, arms, nation, and parties. Further, based on the entries we define synonyms that are included in the lexical-semantic field concept with this definition: battle, bloodshed, combat, conflict, contest, fight, hostility, strike, struggle, and warfare.

According to the semantic field, we can notice:

- core – war;
- co-nuclear area − death, army;
- near periphery − struggle, troops, military, blood, warfare, duty, suffering;
- distant periphery – aggression, slaughter, heroism, hostility, domination, damage.

In the near periphery, we see lexical items that show the brutality of the war, it is expressed in words such as blood, suffering, struggle, duty and military. British authors perceive the war as a duty or obligation.

In the distant periphery, we see heroism. Thus, we can conclude that the British do not associate heroism with war. The war for the British is, above all, its consequences − death, and the events that lead to death.

With the help of conceptual analysis, revealed synonyms of the concept of "war" and lexical-semantic fields we can see that the concept of "war" has a special meaning for all people, since the history of humankind, as we know, is a history of wars. It occupies an important place in the English language picture, and the study of the implementation of this concept in language and speech helps to understand the mentality of people and individuals.

References

1. Trier, Jost. Der deutsche Wortschatz im Sinnberzirk des Verstandes. Die Geschichte eines sprachlichen Feldes. Heidelberg, 1931. p.347 .
2. Knappe, Gabriele. Idioms and Fixed Expressions in English Language. New York, 2004. p.664.

Концепт «Дипломатия» в английском и казахском языках

Шамышева А.М.

студент

Казахстанский филиал МГУ им. М.В.Ломоносова

г. Астана, Казахстан

anael_2011@mail.ru

Этимология слова *diplomacy* в английском языке, слова *дипломатия* в казахском языке и слова *дипломатия* в русском языке восходит к греческому существительному *díplōma (δίπλωμα)* – «сложенный вдвое лист или документ». Номинативная единица *(foreign) policy* в английском языке и (*внешняя) политика* в русском языке также восходит к греческому языку, от которого образовалось латинское прилагательное polītĭcus – «имеющий отношение к государственным делам», «политический».

Исходя из основных внешнеполитических процессов, время возникновения терминов, ключевых для нашего исследования, практически идентично для русского и английского языков. Так, практически одновременно в английском и русском языках стали использоваться слова: *boycott и бойкот (1897), геополитика (нач. XX в.) и geopolitics (1903)* и пр. Предполагается, что данный факт может быть вызван развитием международных контактов, межнационального и межкультурного общения [].

Однако такой концепт, как «дипломатия» – «сыртқы саясат» несмотря на предпосылки формирования в казахском языке еще в средних веках, во время исторического правления ханов и султанов, получил активное и повсеместное распространение лишь с обретением независимости.

В условиях продолжающегося развития, распространения новых потоков информации глобального масштаба и коммуникационных технологий в Казахстане, значение публичной дипломатии в процессе формирования имиджа государства поднялось на новый, более значимый уровень как для социума, так и для взаимодействия государства на международном уровне.

В рамках семантических концептов «дипломатия», *diplomacy* и «сыртқы саясат» в анализируемых языках мы наблюдаем, что расширяется само понятие «дипломатия» с разветвлениями на периферии смыслового поля.

Слова, принадлежащие исследуемым концептам, наблюдаются во многих казахских народных сказках (халық ауыз әдебиеті).

«… – Именно это я видел во сне, – сказал он. Теперь ты разгадай, что этот сон значит?

– Вы сели на лошадь, – сказал ученик муллы, – это значит, вы правите народом, мост – это ваше ханство, сорок драконов – сорок ваших визирей, которые хотят вас убить. Желтая птица – это я.

Хан казнил всех своих визирей…» [2]

В данном отрывке **визирь** *(уәзір каз. – көне. Шығыс елдерінің ел билеуші ханының немесе патшасының ақылшысы, кеңесшісі* [3]*)* – титул министра, высшего сановника, а также лицо, имеющее этот титул [3].

Также примечателен следующий пример: *«Жиренше пас лошадей хана. Раз убежали у него лошади…»* [3]. В данном случае слово, связанное с политикой – **хан** *(хан каз. – феодалдық дәуірдегі кейбір түрік және моңғол халықтарында болған ел билеуші шонжар.Өзі би, өзі ~дегені болып тұрған, бірден-бір қожа.)* – у некоторых тюркских и монгольских народов: феодальный владетельный князь, монарх, а также титул князя, монарха [5].

Однако, если эти слова просто связаны с политикой, то в процессе изучения множества литературных произведений было найдено лишь одно слово, относящееся к концепту «дипломатия и внешняя политика» – **елші** *(посол русс. – дипломатический представитель высшего ранга. Встреча на уровне послов. [6] – жоғары дәрежелі* ***дипломатиялық*** *өкіл* [3].

«…Қазақтың үш жүзінен Төле би бастаған 90 адам ***елші*** *боп барып, келіссөз жүргізіп* 1743 *жылы 5 қыркүйекте* Абылайды *тұтқыннан шығарып алады...»* В казахском языке понятия дипломатия и внешняя политика связаны с именем Аблайхана. Исследуемое поле приобрело особую терминологическую активность в период конца XX – начала XXI столетия.

В ходе сопоставительного анализа были выявлены идентичные единицы семантического поля «дипломатия и внешняя политика» в казахском, русском и английском языках. Рассмотрим следующие примеры: (жариялық дипломатия = публичная дипломатия = public diplomacy), в казахском и русском языках (экономикалық дипломатия = экономическая дипломатия), в русском и английском языках (челночная дипломатия =

preventive diplomacy, цифровая дипломатия = digital diplomacy, дипломатия канонерок = gunboat diplomacy).

В результате исследования мы пришли к выводу, что концептуальные поля «дипломатия и внешняя политика» в английском, казахском и русском языках являются сложной, многоуровневой, открытой системой, в которой изменения происходят на протяжении более чем одиннадцати веков [1]. В казахском языке данное поле получило активное распространение после обретения государством независимости и развивается до сих пор в связи с укреплением внешнеполитических связей.

Библиографический список

1. Цыпина И.М. Сопоставительный анализ семантического поля «дипломатия и внешняя политика» в английском и русском языках (на материале официальных данных документов МИД РФ, США и Великобритании за 2000-2012 гг.): автореф. дис. на соискание ученой степени канд.филолог. наук. Москва: МГУ, 2013.
2. Акжолова Г. Казахские народные сказки. Астана: Фолиант, 2017.
3. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. Алмата, 2014.
4. Народная притча «Жиренше шешен и красавица Карашаш» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pritchi.ru/id_3123
5. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://slovarozhegova.ru/

Содержание

Приветствие ректора МГУ имени М.В.Ломоносова *В.А. Садовничего* 3
Вступительное слово директора Казахстанского филиала МГУ имени М.В.Ломоносова *А.В. Сидоровича* 5

НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА НА НОВОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ 7
Абулхаирова А.А. Роль малого предпринимательства в социально-экономическом развитии страны 7
Алтынбекова А.Н. Глобальные финансовые дисбалансы и возможные пути их устранения 9
Амангельдиев Н.Б. «Экономический пояс Шелкового пути»: перспективы для Казахстана 11
Бисимбаев Р.Е., Бейсенова Д.Д., Каримова К.Н. Математическая и компьютерная модель анализа перепроизводства 13
Боровских Д.Д. Проблемы перехода российской экономической системы к инновационному пути развития 16
Буламбаева А.Э. Влияние экономической политики на формирование среднего класса в Казахстане 17
Даниярова К.Н. Исследование показателя монетизации экономики Казахстана 20
Елубаева А.С. Значимость трансфертного ценообразования в Казахстане 22
Есет А.М. Технологическая модернизация – драйвер экономики Казахстана 24
Загидуллина Г.Н. О подходах к определению состава государственных активов 26
Казанцева Е.Д. Оценка уровня национальной экономической безопасности РК 29
Кали А. ГЧП в Казахстане: пути его активизации в условиях третьей модернизации 31
Кинжебаева Д.Т. Государственная поддержка предпринимательства в РК 33
Кичатинова Е.Л. Миграционная политика Республики Казахстан: проблемы и перспективы 35
Кульдин М.П. Преодоление негативных шоков с помощью бюджетно-налоговой политики 37
Кульмухамбетова А.С. Формирование отчета о финансовых результатах деятельности организации в соответствии с МСФО и РСБУ 39
Кусаинова Н.Н. Влияние проекта «Шелковый путь» на модернизацию экономики Казахстана 41
Мазина З.К .О возможностях совершенствования антимонопольного регулирования в России и Казахстане 43
Мираманова А.И. Проблема монополизма в Казахстане и применение опыта моделей антимонопольного регулирования развитых стран 45
Нурлиева К.Р. Страновые модели корпоративной социальной ответственности 47
Пак Е.А. Кластерный подход в экономике Казахстана 49
Пруткина Д.А. Исследование склонности к потреблению в Казахстане 51
Сеитова А.Б. Развитие системы молодежного предпринимательства в Республике Казахстан 53

Султанбекова А.А. Роль Национального банка в экономическом развитии Республики Казахстан....55
Тургамбаева А.Н. Тенденции молодежной безработицы в Казахстане....57
Туребекова А.А. Неравенство как социально-экономическая проблема....59

ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ....62

Теория и история художественного текста....62
Абдраимова Р.М. Архетип Младенца в романах Ф.М. Достоевского 1870-х годов: «Бесы», «Подросток», «Братья Карамазовы»....62
Аймухамбетова А.А. Образы Маши Мироновой в «Капитанской дочке» А. Пушкина и Устиньи Кузнецовой в «Лобном месте» Н. Корсунова (сопоставительный анализ) 64
Ахметуллина А.А. Игровой и идиллический хронотопы в романе В.В. Набокова «Защита Лужина»....66
Васильчук Н.Н. Тургенев и Скабичевский: несостоявшаяся дискуссия....68
Даулетбаева А.А. Политическая проблематика романа Д.С. Мережковского «Юлиан Отступник» в контексте русской литературы рубежа XIX-XX веков....70
Дремджи Д.Р. Галактион Табидзе и Булат Окуджава: контакты и контрасты....72
Жангуразова М.Т. Литературная репутация А.П. Чехова....74
Игисимова А.Б. Новаторская поэтика романов Д. Накипова....76
Калыкова З.К. Символика цвета в романе А. Грина «Бегущая по волнам»....78
Каспи А.А. Отличие мифов казахов от мифов других народов....80
Кемешова А.А. Идея манкуртизма в произведении Чингиза Айтматова «И дольше века длится день...» («Буранный полустанок») как фактор космополитизма....81
Когабай А.Б. Литературный язык в историческом романе Н.Ф. Корсунова «Лобное место»....83
Кожагулова П.А. Тип героя в поэмах М. Ю. Лермонтова....84
Колосовская К.Р. Лирика Иосифа Бродского, адресованная Анне Ахматовой....87
Кравченко А.А. Персонажи-карикатуры в романе «Приглашение на казнь» В.В. Набокова....89
Кремер А.В. Жанровая природа «Повести о Петре и Февронии»....90
Кривцанова К.Ю. Формы литературного быта в современном медиапространстве России и Казахстана....92
Кусанова З.А. И.П. Шухов в воспоминаниях земляков села Пресновка Северо-Казахстанской области....95
Маркова Д.А. Синтез литературной сказки и славянского фэнтези в романе Михаила Успенского «Там, где нас нет»....97
Маскевич А.С. Научно-фантастические приемы в рассказах В. Пелевина «Зенитные кодексы Аль-Эфесби» и «Burning Bush»....99
Машкина В.Ю. Функционирование стихотворных фрагментов в прозе В. Набокова и Э. Бёрджесса....101
Мукан Д.С. Образ России и Клэр в романе Г. Газданова «Вечер у Клэр»....103
Оспанова Э.М. Литературная критика прозы Чехова конца 1880-х – начала 90-х гг. .105
Пацалюк Д.Д. Полемика И. С. Тургенева и Н. Г. Чернышевского....107
Рогозина Ю.С. Лирика З.Н. Гиппиус: от первой книги ко второй....109

Рудь А.С. К проблеме художественной антропологии М.Ю. Лермонтова 111
Сункар И.Е. Язык образов в художественном тексте Д. Накипова 113
Тайгарина Д.Ж. Имманентная многозначность цветовых и световых символов в сборнике Андрея Белого «Золото в лазури».....115
Тлеулиева А.С. Имена собственные в повести «Бикей и Мауляна» В.И. Даля 117
Толбаева Д.Е. Концептосфера в литературоведении 119
Толокольникова Н.И. К вопросу о нигилизме в творчестве русских писателей XIX века 120
Турик В.Ю. Поэтика заглавия романа Дины Рубиной «Синдром Петрушки».....122
Ушатова М.А. Эволюция библейской образности в поэзии Есенина второй половины 1910-х годов 124
Хабиева А.Е. Образ города Алматы в современной казахстанской прозе 126
Шафиги А.У. Двоемирие в творчестве В.В. Набокова 128

Теория и практика лингвистических исследований 131
Алиаскар А.С. Речевой этикет в контексте национального менталитета 131
Амержанова Н. Влияние японской культуры на речь современной молодежи.....133
Ассылова Т.В. Семантика и особенности употребления дискурсивного слова «действительно» в художественном дискурсе 135
Асылхан А.К. Оппозиция «свой – чужой» как константа создания образа события в СМИ 137
Аюпова З.А. Фреймовое моделирование концепта «семья» в русском и казахском языковом сознании 139
Баймышева Л.Е. «Что в имени тебе моем»: национально-культурный аспект.....141
Баландина Е.Д. «Русская Правда» как основа юридических текстов российской государственности 143
Бекова К.Б. О некоторых проблемах межъязыковой коммуникации.....145
Василенюк Е.В. Средства побуждения к прекращению действия в русском языке: опыт классификации.....146
Виногородский К.А. Тактические приемы реализации стратегии антидискредитации в спортивном дискурсе 148
Грабова Ю.П. Роль зооморфной метафоры в структурировании политического дискурса 151
Дмитриев Е.В. Художественный текст на занятиях РКИ: критерии отбора 153
Домалевская Ю.Д. Окказионализмы как средство выразительности в произведениях Л.А. Талимоновой 155
Дуйсембай С.Т. Заимствованное слово в молодежном сленге 157
Ешекенева А.К. Развитие активной познавательной деятельности студентов через стратегии критического мышления.....159
Жабаева А. «Время» в языковой картине мира русских и казахов 161
Жуликова М.А. Языковые предпочтения студентов в казахстанском интернет-пространстве 163
Жумадилова Б.К. Мнемоника в преподавании вокабуляра детям младших классов .164
Ибатуллина К.Ш. К вопросу о сущности понятия «стереотип» 167

Идрисова Г.А. Сопоставительный анализ переводов древних рунических памятников в английском, русском, казахском языках....169
Исаева М.А. Антропоморфная метафора в современном политическом дискурсе 171
Искандирова А.М. Вербализация концепта «Шанырак» в современных СМИ Казахстана....172
Каратаева А.Б. Дериваты со значением лица в современном публицистическом дискурсе 174
Козырина М.Д. О стилистических средствах выразительности в рекламном тексте ..176
Левен Я. Расширение базовых концептосфер английского языка за счет ирландских заимствований 178
Мажитов С.М. Способы номинации терминов родства в русском и казахском языках 180
Малышева М.В. О способах выражения модального значения возможности в медийном дискурсе 181
Машрапова Г.К. О целесообразности гендерного подхода в обучении русскому языку как неродному....183
Муханова Н.Б. Сочетание стандарта и экспрессии в новостных текстах СМИ 185
Никитина А.С. О лонгитюдной методике в онтолингвистике (на материале дневника Жени Гвоздева)....188
Нургалиева Ж.К. О значимости этапа сбора литературы по выбранной теме при написании научно-исследовательской работы 190
Обердиенко Ю.А. Термины в речи спортивного комментатора....191
Омарова Н.Г. Семантика цветовых номинаций в философских сказках....194
Полянская А.С. Дискурсивные слова в разговорной речи (на материале телевизионных передач)....196
Попова А.В. Русская терминология родства: особенности функционирования в современном полиэтническом обществе 198
Савинова А.Д. Местоимения *её, его, их* в функции семантических актантов предикатных имён....200
Сайнова Т.Н. Репрезентация концепта «отец» в казахской и русской концептосферах 202
Сердалина Д.Д. Прагматический потенциал модальных высказываний со значением долженствования и необходимости....204
Смотрина К.А. Образ Казахстана в языке современных СМИ 206
Танирбергенова А.А. Молодежный лексикон....208
Тедеева Е.А. К вопросу о типологии лакун 209
Тихомирова Д.Д. Тактические приемы реализации стратегий самопрезентации и дискредитации (на материале предвыборных дебатов) 212
Туребекова А.С. Причинные конструкции в английском и казахском языках 214
Уммат А.М. Киноязык в современном мире: экскурс и перспективы изучения 216
Уразалинова А.К. Слухи как субъект действия....218
Фёдорова М.О. Рефлексия говорящего над языком (на материале интернет-дневников)....220
Хациев И.Д. Грамматические трансформации в переводе повести Э. Хемингуэя «Старик и море» на чеченский язык 222

Шагатова Д.К. Лингвистические стратегии и тактики в конструировании образа страны 224

Казахская филология в социокультурном и сопоставительном аспектах ... 226
Амандықов О.М. EDWARD ALLWORTH-дың «Central ASIA a Century of Russian Rule» («Ресей билігіндегі Орта Азия») еңбегіндегі Алаш қайраткерлері 226
Афанасьева Н.С., Мусина А.Е. Женские образы в романе З. Шашкина «Доктор Дарханов» 228
Барақова Ә.А. Қазақ тіліне деген жанашарлық көзқарас 230
Валеева Д.М., Рогозина Ю.С. Основные проблемы художественного перевода романа З. Шашкина «Доктор Дарханов» с казахского языка на русский язык 232
Василенюк Е.В. Поэтика романа З. Шашкина «Доктор Дарханов»: паремиологический аспект 234
Даулетбаева А.Д., Гурцкая Д.С. Роль войны в формировании характеров в романе З. Шашкина «Доктор Дарханов» 236
Дмитриев Е.В. Классикалық көркем әдебиетті оқудың мәселелері туралы (А.П. Чехов шығармаларынан алынған материалдар бойынша) 238
Жоламанова Д.А. Тұран тарихын шерткен туындыгер 240
Жуматаева Т.Н. Фантастиканың қоғам дамуына әсері 242
Ильясов Д.М. Модернизм в романе Оралхана Бокея «Атау кере» 244
Калишева Н.С. Дүкенбай Досжанның кейіпкер сомдау ерекшелігі 246
Қалшабек Б.Н. Азаттық және ұлт тағдырының жыраулық поэзиядағы көрінісі 248
Канибаева Л.Т. Қазіргі қазақ прозасындағы постмодернизм көріністері 250
Кусаинова Н.Н. «Экспо-2017» және қазақ тілі 252
Қарасай М.Е. Оралхан Бөкей әңгіме жанрының шебері 255
Құдасова Ш.О. Думан рамазанның «Жан» әңгемесінің көркемдік ерекшелігі 257
Мақсат А.М. . Қ. Ергөбек – өресі биік сыншы 258
Медетбеков Қ.Қ. Қазақ әдебиетіндегі «зар заман» ағымы 260
Орынбай А.Қ. «Ер Төстік» ертегісі Карл Густав Юнгтің аналитикалық талдаулары негізінде 262
Раушан Н.Қ. Дүкенбай Досжанның хикаятындағы кейіпкер табиғаты және мінезі туралы 264
Укман Д.Н. Лакуны как маркер национальной языковой картины мира казахского народа 266
Язлыева Д.А. Родство тюркских языков – ключ к совершенству 268

Иностранная филология в контексте полиязычия 271
Алекенова А.С. Антимақал-мәтелдердің шығу тарихы 271
Ахметова З.Т. «Economics of language»: Влияние уровня знания английского языка на экономическое благосостояние общества 273
Дмитриев Е.В. Поэтическая проза А.П. Чехова в зеркале перевода 275
Дырдина Н.В. Эмотивные и соматические фразеологические единицы в английском, немецком и русском языках: сопоставительный анализ 276
Дюсуп З.К. К вопросу о периодизации английской литературы 278
Yezhibayeva Zh. Etymological background of English and Kazakh phraseological units ... 280

Жұманова А. Қазақ, ағылшын және қытай мәдениеттеріндегі сандық символика.....282
Задорожная Л.А. Стилистические переводческие трансформации в реалиях современного Казахстана 284
Idrissova Zh.M. How to apply Edward T. Hall's levels of culture awareness into personal experience.....286
Каримова Р.К. Формирование читательской культуры учащегося на материале художественного текста в преподавании РКИ.....288
Касенова А.К. К вопросу о преподавании ESP (английского для специальных целей) в неязыковых вузах для студентов экономических факультетов.....290
Кенесов К. Сравнительный анализ транскрипционной системы Е.Д. Поливанова 292
Курмангалиев А.А. Multilingualism and Aspects of Translation in IT-Terminology Sphere.....294
Кусаинова Н.Н. Expo 2017 and the English language 295
Лень А.Н. Causes of Errors as a Basis of Error Correction in the English Language Classroom 297
Левен Я.Я. Расширение базовых концептосфер английского языка за счет ирландских заимствований 299
Маскевич А. С. Роман С. Моэма «Малый уголок»: Краткий лингвокультороло гический анализ 301
Мендекеева А.К. Non-intentional failures occurring in everyday communication 304
Меркулова Е.П. Этапы построения и решения кейса в рамках образовательного процесса 306
Муканова Г.Г. Идиомы в английском и русском языках 308
Nazymkyzy Zh. Using Task-based Method at the English lesson 309
Нуранова А.А. Semantic approach to the study of place-names (based on researching the British county-names) 311
Пацалюк Д.Д. Shakespeare week in Kazakhstan branch of MSU 313
Рахматуллоева М.К. Особенности применения лексических трансформаций при переводе субтитров кинофильмов с английского языка на русский 315
Satysheva A.Kh. Peculiarities of syllable length in the English language 317
Султанова Ж.Т. Творчество К.И. Сатпаева: терминологическая номинация и переводческая характеристика 318
Khussainova A.Zh. Virtual Learning Environment in the Republic of Kazakhstan 320
Shavshina Yu. The concept of "War": component structure.....322
Шамышева А.М. Концепт «Дипломатия» в английском и казахском языках 323

Министерство образования и науки Республики Казахстан

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова
Казахстанский филиал

Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева

XIII Международная научная конференция студентов, магистрантов и молодых ученых «Ломоносов – 2017»

14–15 апреля 2017 года

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

II часть